

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора кандидата наук

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

Александров А.А. Балльно-рейтинговая система современного университета: много(не)однозначность «точных цифр» оценивания знаний студентов 5

Гелястанова Э.Х., Таучева С.А. Теоретические основы реализации междисциплинарной интеграции в образовательном процессе вуза 10

Дрозд К.В. Развитие инновационной активности педагога в условиях воспитательного пространства 14

Ильина А.В., Коптелов А.В., Обоскалов А.Г., Машуков А.В. Региональная практика привлечения профессионально-экспертного сообщества к реализации проекта поддержки школ с низкими результатами обучения и школ, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях 19

Мезенцева Ю.И., Коваленко П.Ю., Горлов М.И. Анализ методик обучения мировой художественной культуры как фактор интеграции изучаемых предметов в системе бакалавриата 25

Хайрутдинов Р.Р., Панченко О.Л., Мухаметзянова Ф.Г. О развитии магистратуры в современном педагогическом образовательном пространстве 29

Звонкина О.П. Актуализация педагогики сотрудничества в дополнительном технологическом образовании в условиях реализации национальной технологической инициативы 36

Сысоева Е.В. Инновационная деятельность образовательного учреждения 40

Чипышева Л.Н. Модельные региональные основные образовательные программы – эффективный инструмент методического сопровождения реализации ФГОС общего образования 46

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Загаштоков А.Х., Боготова З.И., Паритов А.Ю. Становление и развитие системы образования Терского района 51

Кутын И.В., Андропова Е.М., Юдашкина Е.Е., Шукина Г.Х., Винокова Е.А. Проблемы и перспективы организации детского отдыха спортивно-оздоровительной направленности в популярных рекреационных зонах России 55

Мамонова Н.В., Куно Э.Э., Малёванный А.А. Бадминтон – как средство повышения физической работоспособности у студентов 59

Корнеева Е.И., Новгородцева Т.Ю., Родионов А.В., Дядькин Ю.А., Пегазова Н.А., Иванова Е.Н., Лесников И.Н., Никифорова И.А. Выявление приоритетных видов организации самостоятельной работы обучающихся и типов заданий самостоятельной работы в аудитории на основе методов экспертных оценок 62

Савенкова М.М. Частные инициативы в организации рукодельных школ на территории Воронежской губернии в конце XIX - начале XX века 67

Чалойсук Данупол. Мотивация к изучению русского языка и культуры в вузах Таиланда в эпоху глобализации 71

Протасова Н.В. Особенности обучения национальным вариантам английского языка: британского и американского у обучающихся старших классов негуманитарного профиля в средней школе 75

Шнейдер В.Ю. Системное мышление, как компетенция тренера 80

Янакова К.Г. Эксперимент как форма инновационной педагогической деятельности в сфере духовно-нравственного воспитания детей 83

СПЕЦИАЛЬНАЯ ПЕДАГОГИКА

Гаврилова Т.П., Грицких Е.Н. Организация интеллектуально-игровой деятельности подростков с отклоняющимся поведением с целью предупреждения их девиаций 88

Солодкова М.И., Ильясев Д.Ф., Селиванова Е.А., Борченко И.Д. Эффективные стратегии педагогической работы с детьми из семей, проживающих в неблагоприятных социальных условиях 93

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Ахмеджанова Т.Д., Архипкин О.В., Дмитриев В.И. К вопросу об использовании информационно-коммуникационных и дистанционных технологий в учебном процессе торгово-экономического вуза 99

Бородай А.Д. Взаимодействие вуза с организациями работодателей в индустрии коммуникаций: новые возможности и тенденции 103

Булдина Ю.А. Лингводидактическая модель формирования дискурсивной компетенции студентов авиационных специальностей 110

Буров К.С., Войниченко Н.В. Методическое обеспечение профессионального самоопределения обучающихся в образовательной организации общего образования 114

Учредитель: ООО «Русайнс»

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-67798 выдано 28.11.2016

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
E-mail: s.p.o@list.ru Сайт: www.spo.ucoz.site

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Гаджиев Гаджиев Магомедович – д-р пед. наук, проф., завкафедрой теории и методики профессионального образования Дагестанского государственного педагогического университета; *Горшкова Валентина Владимировна* – д-р пед. наук, проф., декан факультета культуры, завкафедрой социальной психологии СПбГУП; *Дудулин Василий Васильевич* – д-р пед. наук, доц., Военная академия Российских войск стратегического назначения; *Ежова Галина Леонидовна* – канд. пед. наук, доц., Российский государственный социальный университет; *Везиров Тимур Гаджиевич* – д-р пед. наук, проф., проф. кафедры методики преподавания математики и информатики Дагестанского государственного педагогического университета; *Клименко Татьяна Константиновна* – д-р пед. наук, проф. кафедры педагогики Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского; *Лейфа Андрей Васильевич* – д-р пед. наук, проф. кафедры психологии и педагогики Амурского государственного университета; *Лукьянова Маргарита Ивановна* – д-р пед. наук, проф., заведующая кафедрой педагогики и психологии, Ульяновский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования; *Маллаев Джафар Михайлович* – чл.-корр. РАО, д-р пед. наук, проф., ректор Дагестанского государственного педагогического университета; *Моисеева Людмила Владимировна* – чл.-корр. РАО, д-р пед. наук, проф., Уральский государственный педагогический университет, Институт педагогики и психологии детства; *Никитин Михаил Валентинович* – д-р пед. наук, проф., внс ФБГНУ «Институт стратегии развития образования РАО»; *Никитина Елена Юрьевна* – д-р пед. наук, проф. кафедры русского языка и литературы и методики преподавания русского языка и литературы Челябинского государственного педагогического университета; *Фурьева Татьяна Васильевна* – д-р пед. наук, проф., завкафедрой социальной педагогики и социальной работы Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; *Шагун Тамара Александровна* – канд. пед. наук, доц. кафедры высшей математики и естественно-научных дисциплин, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»; *Шихнабиева Тамара Шихсановна* – д-р пед. наук, доц., Институт управления образованием Российской академии образования

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Бенин Владислав Львович – д-р пед. наук, проф., завкафедрой культурологии Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы; *Виневский Владимир Владимирович* – д-р пед. наук, доц., завкафедрой художественных дисциплин Московского художественно-промышленного института; *Горелов Александр Александрович* – д-р пед. наук, проф., директор научно-образовательного центра физкультурно-оздоровительных технологий Белгородского Государственного университета; *Игнатова Валентина Владимировна* – д-р пед. наук, проф., завкафедрой психологии и педагогики Сибирского государственного технологического университета; *Клейбергер Юрий Александрович* – академик РАЕН, д-р псих. наук, д-р пед. наук, проф., Московского государственного областного университета; *Койчуева Абриза Салиховна* – д-р пед. наук, проф. кафедры психологии и педагогики Карачаево-Черкесской государственной технологической академии; *Михеева Галина Васильевна* – д-р пед. наук, проф., ведущий научный сотрудник отдела истории библиотечного дела Российской национальной библиотеки; *Нестеренко Владимир Михайлович* – д-р пед. наук, проф. Самарского государственного технического университета; *Образцов Павел Иванович* – д-р пед. наук, проф., декан факультета дополнительного профессионального образования и повышения квалификации, завкафедрой непрерывного образования и новых образовательных технологий Орловского государственного университета; *Солоница Анна Григорьевна* – д-р пед. наук, проф. Яранского государственного университета им. С.А. Есенина; *Тавстуха Ольга Григорьевна* – д-р пед. наук, проф. кафедры педагогики и психологии Института повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования Оренбургского государственного педагогического университета; *Шилов Александр Иванович* – д-р пед. наук, проф., завкафедрой профессиональной педагогики Института психологии, педагогики и управления образованием Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; *Якушев Александр Николаевич* – д-р ист. наук, канд. пед. наук, проф. кафедры гражданского и государственного права Черноморской гуманитарной академии

СОСТАВ МЕЖДУНАРОДНОГО СОВЕТА:

Ахметов Сайранбек Махсутович, ректор Казахстанского университета инновационных и телекоммуникационных систем (КазИИТ), д-р тех. наук, проф., академик Национальной инженерной академии Республики Казахстан, академик РАЕН; *Вулочевич Слободан*, проф., факультет философии, Университет Черногории; *Кропф Фредрик*, декан факультета Монтеррейского университета (США); *Люй Хуэй*, д-р ист. наук, декан факультета русского языка института иностранных языков, Хайнаньский государственный университет (Китай); *Митрович Любиша*, проф., факультет философии, Университет г. Ниш (Сербия); *Титаренко Лариса Григорьевна*, д-р соц. наук, проф., факультет философии и социальных наук, Белорусский государственный университет (Республика Беларусь); *Чжан Шулуа*, директор Института научной информации Академии общественных наук Китая; *Сokolova Галина Николаевна*, д-р филос. наук, проф., заведующий отделом экономической социологии и социальной демографии Института социологии НАН Беларуси (Минск); *Ари Палениус*, проф., директор кампуса г. Керара Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия); *Джун Гуан*, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай); *Лам Дешенг*, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай); *Марек Вочска*, проф., ректор Технико-экономического института в Чешских Будейовицах (Чехия); *Она Гражина Ракаускаене*, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Главный редактор:

Гладилина Ирина Петровна, д-р пед. наук, проф., проф. кафедры управления государственными и муниципальными закупками ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы»

Отпечатано в типографии ООО «Русайнс», 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Тираж 300 экз. Подписано в печать: 25.12.2018
Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

Голобокова Я.А. Формирование универсальных компетенций у обучающихся в военных образовательных организациях посредством интерактивных методов обучения.....	118
Грязнова Т.М., Планова С.Е., Грязнов С.И. Особенности хормейстерской работы в классе дирижирования с будущими учителями музыки (на материале русской литургической музыки).....	124
Егорова Е.М. Формирование общих компетенций в обучении математике студентов технических специальностей среднего профессионального образования.....	130
Зотова К.В. Развитие художественно-творческой активности у студентов-дизайнеров в процессе инфографического проектирования.....	134
Елесина Ю.К., Чапаев Н.К. Эффективность использования педагогических технологий при обучении слушателей МЧС России в условиях дополнительного профессионального образования.....	142
Ушакова Г.В., Смолина О.В. К вопросу обучения иностранным языкам в процессе подготовки инновационных кадров.....	146
Поваляева Г.А. Формирование профессиональной готовности будущих учителей к работе с детьми билингвами в условиях поликультурного общества.....	150
Похорукова М.Ю. Программа поддержки профессионального самоопределения учащихся в условиях непрерывного образования.....	153

НАЧАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Гладилина И.П., Волков П.А. Цифровая школа и цифровые компетенции выпускников.....	156
Дьячковская М.Д., Тарасова О.В., Селютин В.Д. Этноориентированный подход к проектированию методической системы обучения математике в школах малочисленных народов Севера.....	159
Золина М.А. Принцип индивидуализации обучения в школе: основные тренды московской практики.....	165
Камардин М.В. Педагогический потенциал ролевой игры в учебной и воспитательной работе.....	172
Крылова Н.М. Технология профориентации дошкольника (программа «Детский сад – Дом радости»).....	176
Неймишев А.В., Федюнин В.А. Возможности использования элементов спортивного ориентирования в физической подготовке детей 6-7 лет.....	181
Романова И.В. Критерии и уровни формирования готовности учителя физической культуры к воспитательной работе.....	185
Соловьева Н.М. Гуманизация образовательного процесса в средней общеобразовательной школе.....	189
Тетелева В.В., Егоров Е.К., Баишева М.И. Педагогическое обеспечение сетевого взаимодействия дошкольных образовательных организаций по реализации научно-исследовательских проектов.....	192
Фахрутдинова Г.Ж. Формирование этноэкологической культуры учащихся в современной школе.....	195

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Вариясова Е.В., Грамма Д.В. Коммуникативные педагогические и лингводидактические технологии: e-learning и цифровое воспитание.....	197
Дорофеева О.А., Чернова Л.В. Гиперболизация как основа коммуникативной стратегии идиостиля М.Ф. Дороневича на примере институционального дискурса в годы Первой Мировой Войны.....	201
Свинцова И.Ю., Вознесенский К.А., Жаркова Е.Х. Произведения русского изобразительного искусства как средство формирования культуроведческой и языковой компетенции у иностранных учащихся.....	205
Васильев Ю.А., Иванова А.В. Восприятие реципиентами дискурсивных стратегий в современных корейских и англоязычных экономических карикатурах о российском рубле.....	209
Стойкович Г.В., Ключина А.М. Актуальные вопросы дидактики перевода при обучении студентов-лингвистов профиля «Перевод и переводоведение».....	212
Лукина М.П. Роль словообразования (модальных глаголов необходимости и волеизъявления) в контексте преподавания тундренного диалекта юкагирского языка.....	217
Репринцева Н.И. Особенности обучения английскому языку в техническом вузе.....	221
Чжан Чао. Фортепианный концерт «Жёлтая река» (первая и вторая части): музыкальный анализ и методические рекомендации.....	226
Рыбак А.В., Скрипко П.Б. Системный анализ в диссертационном исследовании (технология и особенности применения в сфере юридических наук).....	231
Саввинова С.Н. Словообразование заимствованных имен существительных в эвенском языке.....	236
Салынская Т.В., Тучкова И.Г. Применение лексико-грамматических упражнений профессионально-делового общения для самостоятельной работы бакалавров в неязыковом вузе.....	239
Сизинцев П.В. Религиозно-философский аспект учения профессора психологии Киевской Духовной Академии И.П. Четверикова о личности.....	243
Амиров А.Ф., Хажин А.С. Использование комплекса интегрированных задач и заданий в медицинском колледже в процессе подготовки медицинских сестер.....	247
Шихшинатова М.М. Использование краеведческого материала на уроках математики.....	251
Мамедова Л.В. Особенности психического развития детей раннего возраста.....	255
Шихматова Э.С. Педагогическая работа в социальных заведениях Севастополя второй половины XIX – начала XX вв.....	260
Арпентьева М.Р., Кожедёрсов А.И., Степанова Г.А. Педагогика и кибернетика о подготовке специалистов инженерного профиля.....	265

Contents

CURRENT PROBLEMS OF EDUCATION. MODERN APPROACHES

Aleksandrov A.A. Point-rating system of a modern university: many (inconsistent) unambiguous "exact numbers" of students' knowledge assessment	5
Gelustanova E.H., Taucheva S.A. Theoretical foundations of the implementation of interdisciplinary integration in the educational process of the university	10
Drozd K.V. The development of innovative activity of the teacher in the conditions of educational space	14
Ilina A.V., Koptelov A.V., Oboskalov A.G., Mashukov A.V. Regional practice of involving the professional expert community in the implementation of the project to support schools with low learning outcomes and schools operating in adverse social conditions	19
Mezentseva Yu.I., Kovalenko P.Yu., Gorlov M.I. Analysis of the teaching methods of world artistic culture as a factor in the integration of the studied subjects in the undergraduate system	25
Khairutdinov RR, Panchenko OL, Mukhametzyanova F.G. On the development of the magistracy in the modern pedagogical educational space	29
Zvonkina O.P. Actualization of the pedagogy of cooperation in additional technological education in the context of the implementation of the national technology initiative	36
Sysoeva E.V. Innovative activity of an educational institution	40
Chipysheva L.N. Model regional basic educational programs - an effective tool for methodical support of the implementation of the GEF of general education	46

TECHNIQUE OF TRAINING AND EDUCATION

Zagashtokov A.Kh., Bogotova Z.I., Paritov A.Yu. Formation and development of the education system of the Tersky district	51
Kutyin I.V., Andropova E.M., Yudashkina E.E., Schukina G.Kh., Vinyukova E.A. Problems and prospects of the organization of children's leisure sports and recreation orientation in the popular recreational areas of Russia	55
Mamonova N.V., Kugno E.E., Malevanny A.A. Badminton - as a means of enhancing students' physical performance	59
Korneeva E.I., Novgorodtseva T.Yu., Rodionov AV, Dyadkin Yu.A., Pegasova N.A., Ivanova E.N., Lesnikov I.N., Nikiforova I.A. Identification of priority types of student organization of independent work and types of independent work in the classroom based on expert assessment methods	62
Savenkova M.M. Private initiatives in the organization of handmade schools in the territory of the Voronezh province in the late XIX - early XX century	67
Chaloiseuk Danupol. Motivation to learn Russian language and culture in universities in Thailand in the era of globalization	71
Protasova N.V. Peculiarities of teaching the national variants of the English language: British and American in students of the upper grades of a non-humanitarian profile in secondary school	75
Schneider V.Yu. Systems thinking, as the competence of the coach	80
Yanakova K.G. Experiment as a form of innovative pedagogical activity in the field of spiritual and moral education of children	83

SPECIAL PEDAGOGY

Gavrilova, T.P., Gritskikh, E.N. Organization of intellectual-gaming activities of adolescents with deviant behavior in order to prevent their deviations	88
Solodkova M.I., Ilyasov D.F., Selivanova E.A., Borchenko I.D. Effective strategies of pedagogical work with children from families living in adverse social conditions	93

PROFESSIONAL EDUCATION

Akhmedzhanova, TD, Arkhipkin, OV, Dmitriev, VI On the use of information and communication and distance technologies in the educational process of the trade and economic university	99
Boroday A.D. The interaction of the university with employers' organizations in the communications industry: new opportunities and trends	103

Bunin Yu.A. Linguodidactic model of the formation of the discursive competence of students of aviation specialties ..	110
Burov K.S., Voynilenko N.V. Methodological support of professional self-determination of students in the educational organization of general education	114
Golobokova Ya.A. Formation of universal competences of students in military educational organizations through interactive teaching methods	118
Gryaznova TM, Planova S.E., Gryaznov S.I. Features of choir work in a conducting class with future music teachers (on the material of Russian liturgical music)	124
Yegorova E.M. Formation of general competences in teaching mathematics to students of technical specialties of secondary vocational education	130
Zotov K.V. The development of artistic and creative activity among design students in the process of infographic design	134
Elesina Yu.K., Chapaev N.K. The effectiveness of the use of pedagogical technologies in teaching students of the Emercom of Russia in the conditions of additional professional education	142
Ushakova G.V., Smolina O.V. On the issue of teaching foreign languages in the process of training innovative personnel ..	146
Povalyayeva G.A. Formation of professional readiness of future teachers to work with children in bilinguals in a multicultural society	150
Pohorukova M.Yu. The program of support of professional self-determination of students in the context of continuing education	153

ELEMENTARY EDUCATION

Gladiilina I.P., Volkov P.A. Digital School and Digital Graduate Competences	156
Dyachkovskaya MD, Tarasova O.V., Selyutin V.D. Ethno-oriented approach to the design of the methodological system of teaching mathematics in schools of small peoples of the North	159
Zolina MA The principle of individualization of schooling: the main trends of Moscow practice	165
Kamardin M.V. Pedagogical potential of role-playing games in educational and educational work	172
Krylova N.M. Technology of vocational guidance of the preschool child (program "Kindergarten - House of Joy")	176
Neymyshev A.V., Fedyunin V.A. The possibilities of using elements of orienteering in the physical training of children 6-7 years old	181
Romanova I.V. Criteria and levels of formation of readiness of the teacher of physical culture to educational work	189
Solovyov N.M. Humanization of the educational process in the secondary school	189
V.Teteleva, E.K. Egorov, M.I. Baisheva Pedagogical support of the network interaction of preschool educational organizations for the implementation of research projects	192
Fakhrutdinova G.Zh. Formation of ethno-ecological culture of students in modern school	195

MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES

Variyasova E.V., Gramma D.V. Communicative pedagogical and linguodidactic technologies: e-learning and digital education	97
Dorofeeva O.A., Chernova L.V. Hyperbolization as the basis of the communicative strategy of the idiosyl of M.F. Doronovich on the example of institutional discourse during the First World War	201
Svintsova I.Yu., Voznesensky K.A., Zharkova E.Kh. Works of Russian art as a means of developing cultural and language competence among foreign students	205
Vasilyev Yu.A., Ivanova A.V. Recipients' perception of discursive strategies in contemporary Korean and English-speaking economic cartoons about the Russian ruble	209
Stoykovich G.V., Klyushina A.M. Topical issues of translation didactics in teaching linguistic students of the "Translation and Translation Studies" profile	212
Lukin MP The role of word formation (modal verbs of necessity and expression of will) in the context of teaching the tundra dialect of the Yukaghir language	217

Reprintseva N.I. Features of teaching English in a technical college	221	Sizintsev P.V. The religious and philosophical aspect of the teachings of the professor of psychology of the Kiev Theological Academy I.P. Chetverikov about personality ...	243
Zhang Chao. Piano Concerto "Yellow River" (first and second parts): musical analysis and methodical recommendations	226	Amirov A.F., Khazhin A.S. The use of a complex of integrated tasks and tasks in a medical college in the process of preparing nurses	247
Rybak A.V., Skripko P.B. Systems analysis in the dissertation research (technology and features of application in the field of legal sciences)	231	SHihshinatova M.M. The use of local history materials in mathematics class at primary school.....	251
Savvinova S.N. Derivation of borrowed nouns in the Even language	236	Mamedova L.V. Features of mental development of early age children	255
Salynskaya T.V., Tuchkova I.G. The use of vocabulary and grammatical exercises of professional and business communication for independent work of bachelors in a non-linguistic university	239	Shikhmatova E.S. Pedagogical work in social institutions of Sevastopol in the second half of the XIX - early XX centuries	260
		Arpentieva M.R., Kozhederov A.I., Stepanova G.A. Pedagogy and cybernetics about preparation of specialists of the engineering profile	265

Балльно-рейтинговая система современного университета: много(не)однозначность «точных цифр» оценивания знаний студентов

Александров Алексей Анатольевич

доцент, кандидат исторических наук, проректор по учебной и научной работе, Московский городской университет управления Правительства Москвы, AleksandrovAA1@edu.mos.ru

В работе исследуются методологические проблемы создания балльно-рейтинговой системы оценивания знаний в рамках университета. Показаны достоинства и недостатки различных вариантов системы балльно-рейтинговой системы. Выявлены характеристики данной системы, общие подходы к ее формированию, учитывающие интересы как высшего учебного заведения, так и студентов. В результате работы показано, что ключевым инструментом создания балльно-рейтинговой системы является формализация процедуры оценки, которая позволяет в значительной степени избежать негативных аспектов субъективности оценивания.

Ключевые слова: балльно-рейтинговая система, компетентность, оценивание, академическая успеваемость, высшая школа

Оценка степени и уровня освоения студентами образовательной программы – важнейший вопрос для современного университета. От эффективного его решения зависит готовность молодёжи к ответственной практической деятельности. Оценки – условие официального признания выпускников вуза профессионалами, а значит допуска новых поколений к высококвалифицированному труду, от результатов которого зависит слишком многое в условиях современной высокотехнологичной экономики. Речь идёт об одном из факторов работы университетов, влияющих на готовность профессиональных сообществ России к выполнению задач устойчивого развития, достойной конкуренции на мировом экономическом рынке.

Объективная и справедливая оценка работы студентов значима для личностного и гражданского становления человека. Отметим нравственный, социально-психологический аспект темы. Честная оценка важна для усиления индивидуальных «общекультурных компетенций», если использовать формулировки федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования, не меньше, чем для общепрофессиональных и профессиональных компетенций выпускников. Количественные и качественные показатели труда – индикатор не только сильных сторон, но и зон роста, ориентир для саморазвития.

Оценка преподавателем студента важна для рабочей атмосферы в учебной группе, университете в целом, психологического климата вуза, которые в той или иной мере воспроизводятся выпускниками в их повседневном взаимодействии с сотрудниками и деловыми партнёрами.

Оценивание работы студенчества – актуальная научная проблема педагогики высшей школы, изучение которой связано со стремительными общественными изменениями, воздействием цифровизации на все сферы деятельности человека, в том числе на социальными коммуникациями.

В российском высшем образовании широкое распространение получает балльно-рейтинговая система оценивания знаний студентов (далее – БРС), которая имеет давнюю историю становления как в нашей стране, так и за рубежом, но повседневной реальностью в отечественных вузах стала за последние двадцать пять лет.

Цель статьи – предложить для обсуждения характеристики практических аспектов применения БРС в современных российских университетах.

В научной периодике высшей школы идёт активная дискуссия о позитивном и негативном эф-

фекте БРС¹. Основой эмпирической базы служит практическая педагогическая работа автора с 1995 г. последовательно в трёх вузах, активно применявших различные формы и элементы БРС: Российском государственном гуманитарном университете, МГИМО (Университете) МИД России, Московском городском университете управления Правительства Москвы (МГУУ).

БРС МГУУ основано на стобалльной шкале, предусматривающей подсчет баллов, полученных студентом в процессе выполнения всех видов учебной работы (в том числе самостоятельной работы, экзаменов). Оценки выставляются определенное число раз в семестр (в МГУУ, например, пять) в семестр. Итоговая оценка (определяемая путём перевода в традиционную пятибалльную систему по понятному всем алгоритму) по дисциплине складывается из суммы баллов, полученных студентом в течение семестра и на зачёте (экзамене).

В некоторых вузов определённой суммы баллов, полученных в течение семестра достаточно, чтобы получить итоговый результат без сдачи экзамена или зачёта как самостоятельной процедуры. Подобный подход исключает необходимый, на наш взгляд, этап аттестации – обобщение материалов семестра, всей совокупности проделанных работ, систематизации информации. Сама по себе процедура экзамена или семинара важна как особый этап интеллектуальной работы, подведения итога учебной деятельности отличного от того, что проверяется текущим контролем. Причём важна она и для студентов, которые показывают отличные результаты. Именно тем, кто активно работал в семестре, нужно не упустить возможность систематизировать все материалы и обобщить их. Иначе может возникнуть иллюзия, что лекций, семинаров, самостоятельной работы для подготовки к текущему контролю достаточно для того, чтобы освоить программу конкретной дисциплины.

Важно подчеркнуть, что какой бы низкий балл студент не получил за работу в семестре нет никаких оснований не допускать его к экзамену и зачёту. Но ответ на экзамене или зачёте (традиционный устный ответ на 2-3 вопроса) нельзя

формально приравнивать к подлинному результату освоения учебной дисциплины. Оценка компетенций, знаний, умений и навыков возможна только с помощью всей совокупности учебных работ, предусмотренных программой.

Принципы и процедуры текущего контроля, промежуточной и итоговой аттестации регулируются нормами права². На их основании формируются правила университетов. Академическая свобода предполагает возможность кафедр и преподавателей применять авторские подходы в системе оценивания труда студентов при соблюдении обязательных положений нормативных правовых и вузовских актов.

Преподаватель применяет авторскую методику работы со студентами. Она определяется многими факторами, например:

способностью преподавателя использовать научные достижения его отрасли знания и педагогики;

техническими возможностями электронной информационно-образовательной среды вуза;

университетской традицией, в которой сформировался преподаватель как педагог высшей школы и учёный;

социально-психологическими характеристиками самого преподавателя, студентов;

социальными реальностями, мотивацией и целями всех участников отношений в сфере образования.

Одна из важных задач университета – создание единой общей БРС при возможности простого применения авторских уникальных методов работы преподавателя. Это означает, что минимальные правила (критерии и частотность оценки, сроки, процедура подсчёта и оформления, доступность информации) должны соблюдаться всеми профессорами и преподавателями. При этом конкретные виды оцениваемых работ (решение задач и кейсов, письменный или устный анализ научной литературы, участие в деловой игре, ответы на вопросы на семинаре, защита проекта и проч.) фактически определяется кафедрами в авторских рабочих программах учебных дисциплин. Преподаватель свободен как профессионал в своём творческом процессе совместной работы со студентами. При этом важно помнить, что его решения и решения кафедры непосредственно влияют на права и законные интересы студентов, их семей, работодателей, заказчиков по договорам об обучении при платном обучении, казны при бюджетном финансировании вуза. Именно поэтому важна эффективная, разумная и добросовестная формализация процедуры оценки, которая позво-

¹ Белова С.Н. Балльно-рейтинговая система оценки качества подготовки студентов как элемент системы менеджмента качества образовательного процесса в вузе // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 2. С. 70-81; Бугрова О.Л., Мотова Л.Л. Балльно-рейтинговая система оценки успеваемости студентов: предложения к размышлению // Седьмые Азаровские чтения. Библиотека в информационной среде региона: стратегии формирования и поддержки материалы Всероссийской научно-практической конференции. Самара: Самарская государственная академия культуры и искусств. 2011. С. 24-33; Соколова М.А. Балльно-рейтинговая система: слепое следование западным стандартам или эффективная система оценки знаний студента? // Вестник Нижегородской правовой академии. 2017. № 13 (13). С. 75-77. Чистякова С.Л. Международная балльно-рейтинговая система в действии // Перспективы, организационные формы и эффективность развития сотрудничества российских и зарубежных вузов III Ежегодная международная научно-практическая конференция. Технологический университет. 2015. С. 333-336.

² Ст. 58-59 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03.08.2018) "Об образовании в Российской Федерации"; приказ Минобрнауки России от 29.06.2015 № 636 (ред. от 28.04.2016) "Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры"; федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования.

ляет в значительной степени избежать негативных аспектов субъективности оценивания. БРС должна быть понятна всем, чтобы обеспечить эффективное взаимодействие всего университетского сообщества.

Дружественность, если использовать термин, часто применяемый к компьютерным программам, интуитивное понимание системы, простота определения результата исключительно важны. Ведь БРС предназначена для оценки труда ещё не очень опытных молодых людей, первокурсников, применяется в потенциально стрессовой ситуации аттестации. Зачастую БРС предназначено для студентов, не имеющих склонности к математическим подсчётам («гуманитариям»). Именно поэтому следует избегать более сложные алгоритмы подсчёта баллов чем простое суммирование. Несомненный положительный эффект сложных алгоритмов (например, введение коэффициента каждого отдельного задания, перевод первичных баллов в итоговые с использованием математических формул, «блокирующие» оценки) сводится на нет кажущейся их непрозрачностью и психологическим эффектом «неожиданности» итогового результата. БРС – тот самый случай, когда действует гармония простоты. Сумма баллов понятна, проста и именно поэтому её достаточно для подсчёта итоговой оценки.

Наиболее эффективна БРС, которая позволяет гармонично совместить текущий контроль выполнения программы с промежуточной аттестацией. Если максимальная оценка по учебной дисциплине 100 баллов, то число баллов набранных в течение семестра (учебного модуля) может достигать 50. Именно мотивация студента на работу в семестре – одна из задач БРС.

Экзамены и зачёты в большинстве случаев служат одномоментной констатацией уровня знаний, умений, навыков и компетенций студента. Несмотря на известные исключения³ это сравнительно быстрая проверка знаний на конкретный момент времени.

К сожалению, в прошлом в ряде вузов процедура проведения зачётов и экзаменов вызывал обоснованные упреки в поверхностности и даже профанации. Чуть ли не двадцать студентов могли получить отличную оценку в течение 60 минут экзаменационного времени. Не меньше вреда приносил пресловутый вопрос «кто знает на тройку?» и радостное получение удовлетворительной оценки неподготовленными учащимися. Благодаря потере авторитета подобные «экзаменаторы» практически вывелись из университетского мира. Сказалась и девальвация дипломов подобных вузов, падение набора в них. Несомненную положительную роль сыграла принципиальная позиция Рособнадзора.

Резонный вопрос – а разве БРС – панацея от халтуры и профанации? Вспоминается услышан-

ная несколько лет назад от опытного профессора фраза: «есть вузы, в которых студенты делают вид, что учатся, а профессора – что учат». Может ли БРС противостоять кризису, если он разъедает университет как социальный институт? Ответ очевиден.

Очевидно, БРС – лишь организационный механизм оценивания. Он может быть сфальсифицирован как и любая система, процедура, как подделан любой, даже самый защищённый документ, электронный ресурс. Равнодушие рождает только равнодушие, если оно распространено в университетской среде, то никакие электронные системы не помогут.

Достоинство БРС в том, что при наличии реального желания всех участников вузовского процесса очевиден фактически в режиме реального времени результат процесса обучения. Понятно, что «король голый» становится не на заседании ГАК, а в первом же семестре обучения. Оперативность оценивания – несомненное достоинство БРС. Заинтересованные студенты понимают, что необходимо нарастить усилия, тогда, когда ещё возможно улучшить итоговую оценку (точнее было бы сказать: когда ещё есть время для полноценного освоения программы).

Кроме того, БРС возможна сегодня только в электронном виде. Это позволяет сделать прозрачным процесс не только проставления оценки, но и её формирования, что даёт положительный педагогический результат. Очевидны лидеры и аутсайдеры, прогнозируемы итоговые результаты. Оценка, а точнее – сам процесс её формирования, доступны – с соблюдением всех требований законодательства – всей группе, всем заинтересованным лицам.

Своевременность оценки, информирование о ней студента, предотвращение возникновения академической задолженности при способности студента к обучению – вот одно из главных следствий БРС.

Несомненным плюсом является понятное студенту, преподавателям, администрации вуза, всем заинтересованным лицам соотношение итоговой оценки по дисциплине с процессом работы в течение определённого периода обучения. От оценки за определённый «момент» времени осуществляется переход к оцениванию продолжительного периода времени (семестра, модуля).

Университеты призваны способствовать у студентов развитию навыков планомерной и систематической работы, тайм-менеджмента. Ведь настоящий профессионал – стайер, дистанция которого определяется продолжительностью профессиональной жизни. Деловая репутация зарабатывается годами, а не в результате получасового ответа на экзамене или собеседовании. Выпускник должен уметь управлять собой, планировать свой труд на полгода, год, большие сроки. Он должен уметь работать в команде, взаимодействовать с руководителем (учебная группа – зачастую первый профессиональный коллектив для студента).

³ Защита на экзамене проекта, многочасовая беседа с профессором-энтузиастом по всем без исключения вопросам учебной программы и проч.

Преподавателю важно продуманно определить даты фиксации оценок в течение семестра и строго соблюдать сроки проставления оценок. Отношение преподавателя к самому процессу обучения, в том числе и к объективной оценке учебной работы, несомненно сообщается студентам, в известной степени предопределяет их отношение к профессиональному труду.

БРС влияет на мотивацию к активной аудиторной работе, также как и к самостоятельной подготовке к занятиям. Именно поэтому следует отказаться от проставления каких-либо баллов за сам факт присутствия на лекции, семинаре или практикуме. Студент должен посещать занятия не потому, что это важно с точки зрения дисциплинарной, а потому, что только на очном занятии осуществляется определённая образовательной программой совместная работа преподавателя и студентов. Именно результат работы оценивается БРС, а не факт явки на занятия. В этом контексте следует рассматривать оценку и всех видов контактной работы в университете⁴.

Балл за работу на соответствующей контрольной временной точке – это не столько балл за «контрольную работу». Данный балл показывает оценку преподавателем качества выполнения определённого процента учебной программы. Приведём пример. Каждая из полученных студентом за семестр пяти оценок отмечает уровень освоения двадцати процентов программы. Именно поэтому важна строгая периодичность определения результатов аудиторной и самостоятельной работы, решения задач, тренингов, тестирований, подготовки презентаций, докладов и сообщений, проектов, устных и письменных работ.

БРС помогает наладить в университете эффективный мониторинг качества освоения дисциплины тысячами студентами. Этому способствует соответствующая настройка электронной информационно-образовательной среды вуза, которая показывает данные отстающих студентов в течение первых недель обучения, а не через месяцы после завершения сессии. В целом БРС – следствие массового высшего образования и цифровизации общества. Как и со всяким процессом, затрагивающим фактически неограниченный круг лиц, важно учитывать, что подлинное образование всегда не только систематично, но индивидуально. Звукозапись достигла фантастического уровня, но некто не отменяет «живых» концертов музыкантов, как и не закрывает театров из-за наличия качественного кинематографа. Живое общение профессуры и студенчества – условие существования современного университета – так же как и применение новейших электронных ресурсов, видеокурсов.

БРС как система неоднократного и равномерного контроля работы студента в течение семест-

ра делает очевидным, что отдельной дисциплиной может считаться только курс, который включает необходимое и достаточное число аудиторной и иной контактной работы.

Стобальная система позволяет более качественно соотносить достижения студентов, точнее показывать выдающиеся и отличные результаты. Именно поэтому БРС система является рейтинговой. Она позволяет назначать целый ряд дополнительных стипендий действительно достойным учащимся, точнее ориентирует работодателей.

И именно с рейтинговой составляющей связана, пожалуй, главная опасность абсолютизации БРС. Пословица говорит, что яд отличается от лекарства только концентрацией. Непродуманное внедрение БРС среди амбициозных студентов провоцирует «борьбу за балл», нездоровую конкуренцию, которая мало имеет отношения к настоящей науке и образованию. Студенты попавшие «вниз списка» могут испытать стресс, который приведёт не только к выходу из зоны комфорта, но может подорвать человека веры в себя. Педагогика и психология знает сложности «рейтингования» для различных типов личности. БРС как и вся система оценивания требует исключительного внимания преподавателя.

Как уже отмечалось в литературе, одна из проблема БРС – проблема соотношения баллов за работу в семестре и на экзамене. Студент, получивший мало баллов за работу в семестре, теряет шансы получить хорошую итоговую оценку – фактически он теряет мотивацию к отличному ответу на экзамене⁵. Думается, что польза БРС носит долговременный характер как для отдельного студента, так и для всего вуза. Во-первых, в будущем такой студент будет сразу нацелен на качественную работу, во-вторых, если баллов за семестр маловато, то только отличный ответ на экзамене предотвратит получение итоговой двойки.

Процесс внедрения БРС – исключительно сложный процесс. Важно предусмотреть такие детали как:

процедуру и сроки выполнения заданий студентами, которые пропустили срок сдачи по уважительной причине,

расчёт понятных и простых в использовании таблиц баллов текущего контроля, зачёта и успеваемости с тем, чтобы соблюденa была логика образовательного процесса.

Итак, БРС может способствовать:
 формированию у студентов мотивации к систематической и плановой работе,
 своевременной оценке знаний,
 пониманию всеми критериев выставления оценок,
 мониторингу качества освоения дисциплины,
 получению объективных данных для стимулирования студентов.

⁴ П. 28 Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры. Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 5 апреля 2017 г. № 301.

⁵ Оськин С.А. Система кредитных единиц и балльно - рейтинговая система оценки знаний студентов в современном вузе // Материалы научно-методической конференции Северо-Западного института управления. 2010. № 1. С. 185-186.

БРС – только один из элементов сложного механизма управления, который необходим современному университету. Накопленный российской высшей школой опыт применения данной системы заслуживает дальнейшего изучения и профессионального обсуждения.

Литература

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03.08.2018) "Об образовании в Российской Федерации".

2. Приказ Минобрнауки России от 29.06.2015 № 636 (ред. от 28.04.2016) "Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры"; федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования.

3. Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры. Утв. приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 5 апреля 2017 г. № 301

4. Белова С.Н. Балльно-рейтинговая система оценки качества подготовки студентов как элемент системы менеджмента качества образовательного процесса в вузе // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 2. С. 70-81.

5. Бугрова О.Л., Мотова Л.Л. Балльно-рейтинговая система оценки успеваемости студентов: предложения к размышлению // Седьмые Азаровские чтения. Библиотека в информационной среде региона: стратегии формирования и поддержки материалы Всероссийской научно-практической конференции. Самара: Самарская государственная академия культуры и искусств. 2011. С. 24-33.

6. Оськин С.А. Система кредитных единиц и балльно -рейтинговая система оценки знаний студентов в современном вузе // Материалы научно-методической конференции Северо-Западного института управления. 2010. № 1. С. 179-186.

7. Соколова М.А. Балльно-рейтинговая система: слепое следование западным стандартам или эффективная система оценки знаний студента? // Вестник Нижегородской правовой академии. 2017. № 13 (13). С. 75-77.

8. Чистякова С.Л. Международная балльно-рейтинговая система в действии // Перспективы, организационные формы и эффективность развития сотрудничества российских и зарубежных вузов III Ежегодная международная научно-практическая конференция. Технологический университет. 2015. С. 333-336.

9. Перцев В. Гимназическое образование в России: из уроков истории // Alma mater (Вестник высшей школы). 2006. № 5. С. 55.

10. Борченко И.Д. Проблема конвергенции и преобразования в образовании // В сборнике: Проблемы культурного образования. Материалы

V Всероссийской заочной научно-практической конференции / Под ред. В.М. Кузнецова, С.Н. Трошкова. 2015. С. 18-19.

11. Сысоева Е.В. Моделирование системы управления при взаимодействии субъектов образовательного процесса // Педагогический журнал. 2017. Т. 7. № 1А. С. 57-68.

12. Попова Е.В. Роль Российской академии наук в национальной инновационной системе // Инновации. 2008. № 1. С. 3-10.

Modern university score-rating system: polysemy and unambiguity of «exact numbers» of students' knowledge assessment

Aleksandrov A.A.

Moscow Metropolitan Governance University

The paper examines the methodological problems of score-rating system creating a for assessing knowledge within the university. The advantages and disadvantages of various options for a point-rating system are shown. The characteristics of this system, general approaches to its formation, considering the interests of both higher education institution and students, are revealed. As a result of the work, it is shown that a key tool for creating a score-rating system is the formalization of the assessment procedure, which allows one to a large degree avoid the negative aspects of the subjectivity of assessment.

Keywords: score-rating system, competence, assessment, academic performance, higher education

References

1. Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ (as amended on 03.08.2018) "On Education in the Russian Federation".
2. Order of the Ministry of Education and Science of Russia No. 636 dated June 29, 2015 (as amended on April 28, 2016) "On approval of the procedure for conducting state final certification for higher education educational programs - undergraduate programs, specialty programs and graduate programs"; federal state educational standards of higher education.
3. The order of organization and implementation of educational activities in educational programs of higher education - undergraduate programs, specialty programs, graduate programs. Approved by order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of April 5, 2017 No. 301
4. Belova S.N. Point-rating system for assessing the quality of students' training as an element of the quality management system of the educational process in a higher school // Siberian Pedagogical Journal. 2008. No. 2. P. 70-81.
5. Bugrova OL, Motova LL. Point-rating system for assessing student performance: proposals for reflection // Seventh Azarovskie reading. Library in the information environment of the region: the strategy of forming and supporting materials of the All-Russian scientific-practical conference. Samara: Samara State Academy of Culture and Arts. 2011. p. 24-33.
6. Oskin S.A. The system of credit units and score-rating system for assessing the knowledge of students in a modern university // Proceedings of the scientific and methodological conference of the North-West Institute of Management. 2010. No. 1. P. 179-186.
7. Sokolova M.A. Point-rating system: blind adherence to Western standards or an effective system for assessing student knowledge? // Bulletin of the Nizhny Novgorod Law Academy. 2017. № 13 (13). Pp. 75-77.
8. Chistyakova S.L. International point-rating system in action // Prospects, organizational forms and the effectiveness of the development of cooperation between Russian and foreign universities III Annual International Scientific and Practical Conference. University of Technology. 2015. p. 333-336.
9. Pertsev V. Gymnasium education in Russia: from the lessons of history // Alma mater (Bulletin of higher education). 2006. No. 5. P. 55.
10. Borchenko I.D. The problem of convergence and transformation in education // In the collection: Problems of cultural education. Materials of the V All-Russian Extramural Scientific and Practical Conference / Ed. V.M. Kuznetsova, S.N. Troshkova. 2015.S. 18-19.
11. Syssoeva E.V. Modeling the control system in the interaction of subjects of the educational process // Pedagogical journal. 2017.V. 7. No. 1A. S. 57-68.
12. Popova E.V. The role of the Russian Academy of Sciences in the national innovation system // Innovations. 2008. No. 1. S. 3-10.

Теоретические основы реализации междисциплинарной интеграции в образовательном процессе вуза

Гелястанова Эльмира Хусеиновна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры педагогики профессионального обучения и русского языка, Кабардино-Балкарский ГАУ, rita-berova@mail.ru

Таучева Салима Амурбиевна,
ассистент кафедры педагогики профессионального обучения и русского языка Кабардино-Балкарский ГАУ, salima-taucheva@mail.ru

В статье рассматриваются сущностные характеристики междисциплинарной интеграции в образовательном процессе ВУЗа. Кроме того, в работе определяются возможности, позволяющие обеспечивать эффективность подготовки студентов в процессе изучения дисциплин с применением технологий образовательного процесса, соответствующего нормативно определенным стандартам. В результате работы делается вывод о том, что в современных условиях необходимо создавать условия для активизации учебно-познавательного потенциала междисциплинарной интеграции в образовательной практике ВУЗа в их комплементарном сочетании.

Ключевые слова: междисциплинарная интеграция, образовательный процесс, компетентностная модель, исследовательский проект, самостоятельная работа студентов.

Современные учебные заведения высшего образования должны создавать условия для подготовки высокопрофессиональных специалистов, способных к самостоятельному повышению квалификации, развитию в условиях высокотехнологической среды в условиях информатизации и развития новых наукоемких технологий.

Постоянное усложнение деятельности современного специалиста связано с повсеместной имплементацией в его деятельность современных технологий, как инструментального, так и процессного характера. Эти вызовы влияют на целевые установки, содержательные и процессуальные характеристики современной парадигмы высшего образования. В этих условиях необходимо осуществлять постоянный поиск резервных возможностей повышения результативности образовательного процесса, как в аспекте дидактической, так и методической составляющих. Необходимо, чтобы данный процесс позволял оказывать воспитательное воздействие на формирование гармоничной личности, обладающей как общим уровнем культуры, так и специализированными компетенциями, а также стремлением к постоянному профессиональному росту.

В настоящее время, соответствие данным требованиям в рамках традиционной системы подготовки специалистов не является достаточной для удовлетворения потребностей современного рынка труда. Существует потребность в формировании новых решений в области применения инструментов и методов образовательного процесса в ВУЗе. Научный поиск рациональных путей увеличения качества образования и подготовки современных специалистов стали причиной имплементации в учебный процесс инновационных инструментов и методов, основанных на метапредметной интеграции.

Для решения данной проблемы, по мнению автора, необходимо применять инструменты междисциплинарной интеграции получаемых в образовательном процессе знаний в рамках отдельных элементов образовательной системы, по мнению автора, является наиболее значимым направлением увеличения уровня профессиональной компетентности студентов современных ВУЗов, классификации, обобщения и оптимизации учебно-познавательной деятельности, формирования навыков творческого мышления студентов и вовлечение их в активизацию скрытых возможностей образовательного процесса. Все это станет основой профессионального успеха будущего

специалиста, позволит оперативно решать задачи, находить неортодоксальные методы решения.

Значимость данной проблемы определена тем, что современный уровень развития мог бы быть достигнут только в условиях значительной интеграции наук, технологий, управленческих приемов. Поэтому требования к формированию такого навыка как межпредметная интеграция знаний на фоне повышения уровня компетентности во многих профессиональных областях определяет требования к подготовке современных специалистов, становится основой для активизации познавательной и научной деятельности студентов.

В этих условиях выявление скрытых возможностей образовательного процесса за счет развития связей между методической и дидактической составляющей предмета, что позволяет существенно повысить педагогическую результативность, создать инновационную компетентностную модель образовательного процесса ВУЗа и реализовать полноценную практико-ориентированную подготовку.

Необходимость реализации метапредметных связей в образовании исследуется на протяжении продолжительного периода, однако именно в рамках исследования компетентностного подхода данная категория приобрела новое значение [1, с. 25-38]. Методологические основы метапредметной интеграции наук исследовали в своих работах В. С. Безрукова, Л. Берталанфи, А. А. Богданов, Н. К. Чапаев; базовые проблемы метапредметной интеграции исследовались в работах А. Я. Данила, Б. М. Кедрова, М. Г. Чепикова и др.

Введение в образовательный процесс ВУЗа ФГОС нового поколения, направленность на формирование инновационной компетентностной модели образования, постоянное повышение качества и объема самостоятельной работы студентов стало причиной пересмотра принятых в современных образовательных условиях подходов к моделированию интеграционных процессов в образовательной системе современного высшего образования.

В этих условиях, метапредметная интеграция в образовательном процессе исследуется с позиции процесса влияния содержательно-процессуальных элементов учебных дисциплин, относящихся к инвариантному и вариативному компоненту ФГОС ВО для профессиональной успешности в будущем.

Содержательно-процессуальные элементы скрытого образовательного потенциала метапредметной интеграции позволяют обеспечить повышение эффективности подготовки посредством рационального подхода к структуре содержания обучения и применяемым технологиям, вариативности инструментов демонстрации процессов в динамике их развития; разнообразия инструментов и методов организации образовательного процесса; повышения у студентов уровня мотивации профессионального развития, навыков применения общих методов научного познания, логического и креативного мышления,;

формирования навыков конструирования и прогнозирования.

Соответствующие такой задаче условия позволяют выявить скрытые резервы образовательной деятельности, а том числе в аспекте развития метапредметной интеграции.

В то же время, осуществляется реализация индивидуального подхода к образовательному процессу, увеличения активности обучающихся, повышения интереса к самостоятельной деятельности, повышение готовности к решению практико-ориентированных задач, создания предпосылок для развития личностных и профессиональных качеств будущего специалиста.

В этих условиях необходимым условием является создание образовательной среды ВУЗа на основании совокупности контрольно-измерительных инструментов, объединенных единой логикой, применение которых является причиной активизации учебной деятельности, в том числе в области применения различных подходов к решению задач с применением информационных технологий.

Еще одним условием, по мнению автора, является имплементация в образовательный процесс проектного метода обучения, предполагающего создание студентами проектов на базе применения метапредметной интеграции, позволяющей использовать в процессе их реализации знания, навыки, опыта, внедрение инструментов получения обратной связи.

При реализации научно-исследовательских и творческих проектов является весьма значимым то, что их содержание должно носить интегративный характер, а так же необходимо задания давать с учетом интеллектуальных возможностей каждого студента. Особое внимание уделяется защите проектов - публичному выступлению перед аудиторией. Это позволяет развивать грамотную речь, умение держаться перед публикой, постепенно у студентов проходит внутреннее напряжение и страх. Использование компьютерных технологий при организации СРС (самостоятельная работа студентов), имеющей междисциплинарный характер, активизирует познавательную самостоятельность студентов. Задания для самостоятельной работы подбираются самые разные: поиск информации, составление моделей, подготовка проектов и др. Здесь так же важно отметить, возможность использования социальных сетей для выполнения заданий, а так же для консультаций с преподавателем. Все вышеперечисленное работает на повышение качества обучения и доказывает необходимость их использования в процессе обучения, так как они взаимосвязаны с другими условиями, являясь основанием для каждого последующего, а значит, все они находятся в определенном иерархическом соподчинении друг с другом [5, с. 59-65].

При оценивании эффективности междисциплинарной интеграции в системе ВУЗа следует придерживаться ряда критериев: удовлетворенность обучением, улучшение количественных и каче-

ственных результатов учебной деятельности, прочность усвоения и выживаемость знаний. Кроме данных критериев следует оценивать способность к профессиональному конструированию, уровень креативности и профессиональной мотивации.

Современные требования, предъявляемые к выпускникам образовательных учреждений высшего образования, быстрое развитие техники, а также требования работодателей приводят к тому, что ППС учебного заведения высшего звена необходимо искать пути совершенствования образовательного процесса, использовать наиболее эффективные формы и методы обучения.

Междисциплинарная интеграция позволяет интегрировать формирование и реализацию метапредметных связей в учебном процессе. Исследуя профессиональную мобильность как систему, состоящую из следующих элементов - активность, адаптивность, готовность к профессиональной деятельности, креативность, необходимо отметить, что первые из перечисленных элементов весьма значимы для профессиональной устойчивости, а последующие элементы позволяют создавать навыки ее трансформации и введения инноваций [3, с. 14-16].

Доказательством целесообразности реализации междисциплинарной интеграции в ВУЗе являются следующие тенденции, складывающиеся в учреждениях высшего образования в связи с принятием ФГОС нового поколения:

- снижения количества повторов учебного материала и повышения качества подготовки посредством увеличения временных затрат на дидактические единицы, освоение которых значимо для качественного и успешного освоения дисциплин профессионального цикла;

- возможность применения различных инструментов и методов в образовательном процессе;

- умение переносить знания и умения, полученные при изучении дисциплин общеобразовательного цикла, для усвоения содержания дисциплин профессионального цикла;

- преодоление психологического барьера при изучении общеобразовательных дисциплин и перехода к изучению профессиональных дисциплин [2, с. 57-60].

Предлагаемая автором модель активизации образовательного потенциала метапредметной интеграции в образовательном пространстве ВУЗа состоит из следующих элементов:

- формирование образовательного процесса на базе интегрированной совокупности задач и заданий, решение которых способствует активизации образовательной деятельности студентов в активную учебную деятельность;

- использование проектного метода обучения, суть которого заключается в выполнении творческих проектов на базе ориентации на реализацию междисциплинарных связей дисциплин, позволяющих использовать студентам весь свой опыт, знания и навыки, решать комплексные учебно-профессиональные задачи;

- применение информационных технологий при организации метапредметной СРС, а так же реализовать связь с будущей специальностью студентов, целью которой является индивидуализация образовательного процесса.

Занятия междисциплинарного характера повышают интерес к учебе, улучшают количественные и качественные результаты учебной деятельности, что свидетельствует об эффективности ее реализации.

Следовательно, метапредметная интеграция образовательного пространства ВУЗе характеризуется следующими значимыми характеристиками: концентрация знаний в системе сложившихся и постоянно развивающихся формах выражения; экономичность процессов познания; универсализация навыков в профессиональной деятельности специалистов.

Осуществление метапредметной интеграции в образовательной системе высшего учебного заведения является источником рационализации содержания, инструментов и методов обучения, применять вариативные формы организации образовательного процесса, при этом происходит формирование навыков когнитивного восприятия, систематизации и анализа различной информации. При этом обучающиеся получают как теоретически, так и практические знания, умения, навыки, позволяющие усваивать посредством различных познавательных стратегий, инструментов и методов профессионального и социального взаимодействия, увеличивается опыт профессиональной деятельности [6, с. 7-8].

Процедура метапредметной коллаборации является основой для определения и обоснования содержательно-процессуальных характеристик образовательного потенциала. Дидактические и методические характеристики образовательного потенциала метапредметной интеграции в образовательной системе высших учебных заведений позволяют обеспечивать результативность образовательного процесса дисциплинам естественнонаучного и гуманитарного цикла посредством соблюдения следующих условий: рационализация дидактической составляющей, инструментов и методов обучения, визуализации образовательного процесса, вариативности форм его реализации, увеличения интерактивности и практической ориентированности учебного процесса.

Литература

1. Антонов, Н. С. Интегративная функция обучения. / Н. С. Антонов //Современные проблемы методики преподавания математики: сб. статей / сост. Н. С. Антонов, В. А. Гусев. М.: Просвещение, 1985. - С. 25-38.

2. Берулава, М. Н. Интеграция общего и профессионального образования Текст. / М. Н. Берулава // Сов. педагогика. 1990. - № 9. - С 57-60.

3. Тюников, Ю. С. Банк идей. Модернизация учебного процесса Текст. / Ю. С. Тюников, Л. А. Артемьева // Среднее специальное образование.

1991. -№ 12. - С.17 - 19; 1992. -№ 1.-С. 16- 18; №2. - С. 14-16.

4. Чепиков, М. Г. Интеграция науки. Философский очерк / М. Г. Чепиков. -М.: Мысль, 1981.- 276 с.

5. Чуб, Е. В. Моделирование самостоятельной работы студентов в образовательном учреждении. / Е. В. Чуб // Инновации в образовании. - 2011.-№ 5.- С. 59-65.

6. Яковлев, И. П. Интегративные процессы в высшей школе. / И. П. Яковлев. Л.: Изд-во ЛГУ, 1980. - 113 с.

7. Попова Е.В. Роль Российской академии наук в национальной инновационной системе // Инновации. 2008. № 1. С. 3-10.

8. Сысоева Е.В. Моделирование системы управления при взаимодействии субъектов образовательного процесса // Педагогический журнал. 2017. Т. 7. № 1А. С. 57-68.

9. Посохова А.В. Психолого-акмеологические основания проблемы полипрофессионализма // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. Т. 20. № 3.

Theoretical basis for the implementation of interdisciplinary integration in the educational process of the university

Gelyastanova E.H., Taucheva S.A.

Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokova

The article discusses the essential characteristics of interdisciplinary integration in the educational process of the university. It also identifies the relevant opportunities that ensure the effectiveness of training students in the studied disciplines that meet the requirements of the educational standard of higher education institutions. This article examines the pedagogical conditions for the activation of the educational and cognitive potential of interdisciplinary integration in the educational practice of the university in their complementary combination.

Keywords: interdisciplinary integration, educational process, competence model, research project, independent work of students.

References

1. Antonov, N. With. Integrative function of learning. / N. S. Antonov // Modern problems of teaching methods of mathematics: Sat. articles / comp. N.S. Antonov, V.A. Gusev. M.: Enlightenment, 1985. - p. 25-38.
2. Berulava, MN Integration of general and vocational education. / MN Berulava // Sov. pedagogy. 1990. - № 9. - С 57-60.
3. Tyunikov, Yu.S. Bank of ideas. Modernization of the educational process. / Yu. S. Tyunikov, L. A. Artemyeva // Secondary special education. 1991. -№ 12. - p.17 - 19; 1992. -№ 1.-С. 16-18; No. 2.-С. 14-16.
4. Chepikov, M. G. Integration of science. Philosophical essay / M. G. Chepikov. -M.: Thought, 1981.-276 p.
5. Chub, E. V. Modeling independent work of students in an educational institution Text. / E. V. Chub // Innovations in education. -2011.-№ 5.-С. 59-65.
6. Yakovlev, I.P. Integrative processes in higher education. / I.P. Yakovlev. L.: Leningrad State University Publishing House, 1980. - 113 p.
7. Popova E.V. The role of the Russian Academy of Sciences in the national innovation system // Innovations. 2008. No. 1. С. 3-10.
8. Sysoeva E.V. Modeling the control system in the interaction of subjects of the educational process // Pedagogical journal. 2017.V. 7. No. 1А. С. 57-68.
9. Posokhova A.V. Psychological and acmeological foundations of the problem of polyprofessionalism // Bulletin of Kostroma State University. ON THE. Nekrasov. 2014.V. 20. No. 3.

Развитие инновационной активности педагога в условиях воспитательного пространства

Дрозд Карина Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, Педагогического института ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (ВлГУ), drozdtkv@yandex.ru

Цель данной статьи состоит в обосновании необходимости создания условий для развития инновационного потенциала деятельности субъектов образовательного процесса, в частности работающего и будущего педагога. В данной статье обращается внимание на актуализацию проблемы изучения организационно-педагогических условий для активизации инновационной деятельности педагога. В статье представлен анализ научных описаний инновационных процессов в современном образовании, понимания сущности понятий инновация, инновационная активность и инновационная деятельность. Автором выделены принципы обеспечения инновационной активности педагога, описаны условия подготовки будущих педагогов к инновационной деятельности в условиях различных моделей инновационных образовательных пространств вуза. Дано определение воспитательного пространства школа-вуз, феномен которого имеет многофункциональную, развивающую основу. Новизну исследования представляют собой выделенные автором характеристики организационно-педагогических условий воспитательного пространства школа-вуз, содержание и структура научно-методического сопровождения развития инновационной активности действующих и будущих педагогов. Результатами исследования являются обоснования возможности обеспечения в условиях воспитательного пространства школа-вуз развития инновационной активности работающих и будущих педагогов, отличающихся интенсивностью проявления инициатив, мобильностью и открытостью к новому опыту.

Ключевые слова: инновация, инновационная активность, инновационная педагогическая деятельность, подход к образованию, образовательное пространство, воспитательное пространство школа-вуз

В контексте жизнедеятельности как отдельной личности, так и всего общества сегодня выделяется устойчивый рост развития инновационных процессов, влияющих на содержание различных сфер деятельности человека. Современное общество все больше ориентируется на знания, которые выступают важнейшими компонентами культурного, социально-экономического и субъектного развития человека. Для успешной реализации инновационных процессов в структуре современного образования разрабатывается инновационная политика, в которой ведущая роль отводится инновационной деятельности педагога.

Актуальность реализации инновационной педагогической деятельности опирается на необходимость решения задач модернизации образования, определенных национальной доктриной образования, стратегией развития воспитания в РФ на период до 2025 года, государственной программой «Развитие образования» на 2018-2025 г.г., а также реализацией ряда мероприятий по модернизации технологий и содержания обучения в соответствии с новыми федеральными государственными образовательными стандартами всех уровней.

Ряд исследователей (И. И. Гребенюк, Н. В. Голубцов, В. А. Кожин, А.Г.Макаренко, К. О. Чехов, С. Э. Чехова, О.В. Федоров) инновацию рассматривают как процесс создания и использования нового опыта, связанного с изменениями в социально-образовательной среде, как преобразование и изменение в образе деятельности, стиле мышления педагога, как проявление творчества в педагогической деятельности [1; 8].

Инновационная педагогическая деятельность представляет собой комплекс принимаемых мер по обеспечению инновационного процесса на том или ином уровне образования, а также сам процесс. К основным функциям инновационной деятельности относятся изменения компонентов педагогического процесса: смысла, целей, содержания образования, форм, методов, технологий, средств обучения, системы управления и т.п.

Одной из важнейших характеристик инновационной педагогической деятельности является инновационная активность педагога. Данная активность отражает степень интенсивности осуществляемых педагогом действий, их своевременность, способность мобилизовать профессиональный потенциал необходимого количества и качества.

Исследователи Глазачев С.Н., Кашлев С.С., Соколова Н.И. считают, что «наряду с активностью, сознательностью, открытостью, стремлением к сотрудничеству, ответственностью, саморегуляцией, свободой, уникальностью необходимо выделить отраженную субъектность, самоактуализацию, творчество, рефлексивность» [4, с.43].

Инновационная активность, по мнению В.Е. Лепского [7], представляет собой характеристику социального поведения человека и организации в сферах инновационной деятельности, выражающаяся в параметрах интенсивности, скорости реакции, многообразии, частоте и объемах работ, связанных с инновационной деятельностью.

Инновационная активность педагога определяется как особая форма деятельности, в качестве отличительных черт которой рассматривается интенсификация основных характеристик деятельности, а также присутствие двух дополнительных свойств: инициативности и ситуативности. Интенсификация инновационной деятельности педагога отражает тот факт, что во всех характеристиках активности в явной форме просматриваются элементы качественно-количественных оценок.

На наш взгляд, принципы обеспечения инновационной активности педагога, в том числе и студента - будущего педагога, можно детализировать через наиболее значимые, частные принципы:

- обеспечение жизненного самоопределения;
- стимулирование саморефлексии;
- обеспечение коммуникации и коммуникативной активности в специальных ситуациях и различных видах групповой деятельности;
- обеспечение управления развитием инновационной деятельности, ее научно-методическое сопровождение;
- свобода выбора активных форм жизнедеятельности в образовательной среде.

Инновационная деятельность педагога требует интеграции научных достижений и практической реализации в соответствии с требованиями к качественным результатам образования. Инновационная активность педагога актуализируется лишь в специально созданной профессиональной среде, в которой созданы условия для реализации педагогической инициативы, творчества, моделирования и свободного выбора. Инновационный поиск педагога всегда сопровождается активным обменом информацией, идеями и открытостью опыта. Успешное развитие инновационной активности отдельного педагога есть следствие инновационных устремлений всего педагогического коллектива образовательной организации.

Анализ практики реализации инновационной деятельности образовательных учреждений позволяет говорить о том, что педагоги/ будущие педагоги делятся на активных и пассивных. Подобное деление не имеет прямого отношения к профессиональному опыту. К первым относятся педагоги, которые принимают решения о самом осуществлении того или иного инновационного

проекта, сроках и условиях его реализации. Пассивными являются те педагоги, которые оказываются «втянутыми» в инновационный процесс не в результате сознательного принятия инновационных решений, а в силу внешних обстоятельств. В число пассивных педагогов входят исполнители, занятые в реализации инновационного проекта образовательного учреждения, потребители его результатов.

В целях решения проблемы повышения инновационной активности педагога необходимо создать такие организационно-педагогические условия, в которых будет возможность для изменения его мотивационных отношений путем подражания, заражения, имитации, моделирования и включения в осознанную инновационную педагогическую деятельность.

Например, исследователи И.И. Барахович и А.Г. Макаренко считают, что в условиях инновационного образовательного пространства вуза на основе компетентностного подхода возможно успешное развитие инновационного потенциала будущего педагога [2; 8]. Опираясь на мнение В.П. Делия, И.И. Барахович выделяет трактовку инновационного образовательного пространства как «разновидность образовательного пространства», как «духовно-материальное пространство учебного заведения, создающее ему имидж, способствующий развитию корпоративной культуры педагогов-инноваторов, деятельность которых направлена на качественную подготовку будущих специалистов и приобретение ими базисных профессиональных и социальных компетенций на основе развития их творческих способностей и формирования личного опыта инновационной деятельности» [2].

Исследователи Булин-Соколова Е. И., Обухов А.С., Семенов А.Л. [3, с. 214-215] в ходе построения эффективного инновационного образовательного пространства педагогического вуза на основе средового подхода предлагают использовать следующие принципы:

- создание индивидуальной образовательной траектории с учетом индивидуального потенциала студента, развития субъектности в ходе решения учебных, практических и исследовательских задач;
- создание профессионального образовательного коллектива на основе привлечения ведущих профессионалов в различных сферах деятельности в качестве образцов культурных норм и результативности инновационного процесса;
- выстраивание постоянно обновляющейся инновационной образовательной среды;
- включение студентов в жизнь образовательных учреждений, общественных организаций и движений для накопления инновационного педагогического опыта.

Повышение активизации инновационной деятельности педагогов рассматривается также на основе взаимодействия, партнерства, сотрудничества, диалога между заинтересованными субъектами: образовательными учреждениями разного

уровня, работодателями, социальными институтами и организациями, органами управления.

Так повышение инновационной активности субъектов образования сегодня предлагается проводить в рамках реализации приоритетного проекта «Вузы как центры пространства создания инноваций», утвержденного протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 25 октября 2016 года № 9. Данный проект взаимосвязан с реализацией мероприятий по внедрению программ подготовки, переподготовки и повышения квалификации учителей в соответствии с требованиями профессионального стандарта педагога по отношению готовности к инновационной деятельности [9].

Большие возможности в развитии инновационной активности педагогов и студентов представлены сегодня в деятельности Педагогического института ВлГУ как ресурсной платформы педагогического образования 33 региона. Инновационная деятельность участников данной ресурсной платформы реализуется также в рамках педагогической ассоциации, которая позволяет партнерам оперативно обмениваться информацией о содержании актуальных проблем педагогики и образования, создавать экспериментальные исследовательские площадки, развивать базу научно-методического сопровождения инновационной деятельности, реализовывать разноуровневые образовательные программы для педагогов и учащейся молодежи.

На наш взгляд, показателем эффективности инноваций в современном образовании является не только уменьшение числа пассивных субъектов и создание благоприятных условий для перехода их в статус активных, а также в обязательном владении каждым педагогом способами создавать новые идеи в различных областях знаний, проявлении инновационного мышления, готовности к реализации инновационной деятельности в условиях современной школы.

Очевидно, что продуктивное внедрение инноваций в образовательном учреждении невозможно на уровне отдельных педагогов или технологий. М.В. Кларин указывает, что «инновация предполагает создание образовательного сообщества (микросообщества), в котором инициатор инновации играет роль идейного (и духовного) лидера» [6, с. 41].

В качестве организационно-педагогических условий для развития инновационной активности как действующих педагогов, так и будущих, на наш взгляд, может выступать воспитательное пространство школа-вуз как открытая образовательная система, интегрирующая все ступени школьного и вузовского образования. В ходе реализации проекта "Воспитательное пространство школа-вуз как условие жизненного самоопределения субъектов образовательного процесса" на базе Педагогического института ВлГУ и МБОУ СОШ 15 г. Владимира была разработана и апробирована модель воспитательного пространства школа-вуз, которая обеспечила максимально бла-

гоприятные условия для развития инновационной активности всех участников образовательного процесса, включая действующих педагогов и студентов - будущих педагогов [10, с. 48].

Основная идея в организации воспитательного пространства школа-вуз заключается в том, что инновационная активность педагога, действующего и будущего, будет повышаться в определенном профессиональном сообществе, характеризующимся событийностью образовательного процесса и активным взаимодействием всех субъектов, а также предоставляющим педагогу возможность реализации различных образовательных инициатив и выхода за рамки привычной педагогической деятельности в разных ролевых позициях, таких как исследователь, методист, мастер, консультант, наставник, ученик.

Условием достижения цели развития инновационной активности педагогов и студентов - будущих педагогов является то, что инновационный процесс строится на основе совместной исследовательской и проектной деятельности в контексте реализации динамической сети разноуровневых педагогических событий. Циклограмма педагогических событий выстраивается на основе реализации программы целевых проектов, таких как: «Новое качество образования – основа жизненного успеха личности», «Поддержка таланта ребенка – возможность его успешной самореализации», «Открытая школа», «Здоровый образ жизни – основа успешной социализации личности» и «Успешный педагог – успешный ребенок». В рамках каждого проекта были разработаны и реализованы темы индивидуальных исследований учителей и студентов, входящих в проектную группу [5, с. 128 - 135].

Научно-методическое сопровождение инновационной деятельности педагогов и студентов педагогических специальностей реализовывалось поэтапно [10, с. 74-76]. На первом этапе проходило проектирование материалов инновационной деятельности, которая включала:

- разработку положений о работе проектных групп, методическую учебу участников инновационной деятельности;
- анализ актуального состояния параметров воспитательного пространства школа-вуз и уточнение содержания мониторинга.

Второй этап представлял собой:

- организацию деятельности Совета по инновационной деятельности, научно-методического совета и работу проектных групп по реализации различных педагогических событий;
- создание научно-методической базы по проблеме инновационной деятельности;
- организация и проведение конкурсов педагогического мастерства ВлГУ «Студент года», а также методической учебы, семинаров-тренингов;
- организацию и проведение промежуточных диагностических срезов в соответствии с целями инновационной деятельности.

На третьем этапе активизировалась деятельность по распространению инновационных идей и обмен опытом, который был представлен:

- в ходе проведения научно-практических семинаров для педагогического сообщества МБОУ СОШ № 15 г.Владимира и Педагогического института, на секциях Дней науки школы и студенческой научной конференции ВлГУ;

- в публикациях методических материалов в периодических изданиях.

Для развития инновационной активности педагогов и студентов проводилась групповая работа, в рамках которой рождались новые идеи, создавались модели, технологии, формировалось сообщество педагогов – новаторов и начинающих педагогов. В качестве технологии сопровождения инновационной деятельности в рамках научно-методических и проектировочных семинаров активно использовалась модерация как направляемый структурированный процесс взаимодействия в группе с помощью вербализации и визуализации.

Содержание и динамика показателей инновационной деятельности (ИД) педагогов МБОУ «СОШ № 15» г. Владимира и студентов Педагогического института ВлГУ представлено на рисунке 1.

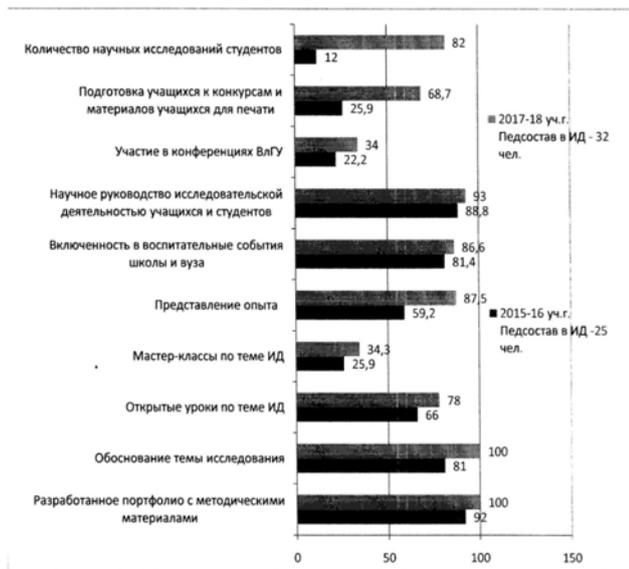

Рисунок 1. Содержание и динамика показателей результативности инновационной деятельности педагогов и студентов (%)

Так в период с июня 2015 г. по июнь 2018 г. увеличилось количество научных исследований (с 12% до 82 %), проведенных студентами различных педагогических специальностей на базе школы. Педагогами школы, участниками инновационной деятельности, были разработаны научные обоснования индивидуальных тем исследований, в соответствии с которыми составлены методические портфолио (в 2017 - 18 уч. г. 100%). Педагоги активнее стали осуществлять подготовку школьников к конкурсам и предоставление материалов исследований учащихся для печати (от 25,9 % до 68,7%). Увеличилось количество педагогов и студентов, включенных в воспитательное пространство МБОУ СОШ № 15 - Педагогический институт ВлГУ, ставших участниками научных конференций вуза (в 2016 г. - 22,2 %, в 2018 г. - 34%). Активи-

зировалась включенность участников инновационной деятельности в воспитательные события, проводимые совместно школой и Педагогическим институтом. Количество участников в 2015-16 уч.г. составило 81,4 %, а в 2017-18 уч.г. - 86,6 %. Также большее количество учителей школы представили собственный педагогический опыт (в 2015-16 уч.г. - 59,2% , в 2017-18 уч.г. - 87,5%), интенсивнее стали проводиться открытые уроки и мастер-классы для студентов - будущих педагогов.

Анализ итоговых результатов деятельности педагогов и студентов, включенных в инновационную работу, свидетельствует, что произошла положительная динамика параметров интенсивности, активности и мобильности.

В целом мы делаем вывод о том, что воспитательное пространство школа-вуз представляет собой благоприятное организационно-педагогическое условие для объединения усилий и потенциалов заинтересованных сторон в достижении продуктивности и эффективности инновационной деятельности как отдельного педагога и студента, так и определенного школьно-вузовского сообщества в целом.

Полученные в ходе исследования выводы могут дополнить теоретические представления об организационно-педагогических условиях эффективности реализации инновационной деятельности образовательного учреждения и предполагаемых путях разработки содержания инноваций в контексте модернизации современных процессов образования.

Вместе с тем, сложность изучаемого явления определяет необходимость дальнейшего поиска и подробного изучения эффективных психолого-педагогических условий для развития инновационной активности и становления субъектности всех участников образовательного процесса.

Печатается при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-013-00251

Литература

1. Анализ инновационной деятельности высших учебных заведений России / И. И. Гребенюк, Н. В. Голубцов, В. А. Кожин, К. О. Чехов, С. Э. Чехова, О.В. Федоров// Издательство «Академия Естествознания», 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.monographies.ru/143-4715> (дата обращения: 28.06.2018)
2. Барахович И.И. Инновационный путь развития современного образования: необходимость и неизбежность// Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6 URL: [http:// science-education.ru/ru/article/view?id=10557](http://science-education.ru/ru/article/view?id=10557) (дата обращения: 02.08.2018).
3. Булин-Соколова Е. И., Обухов А.С., Семенов А.Л. Будущее педагогическое образование. Направление движения и первые практические шаги //Психологическая наука и образование. 2014. Т. 19. № 3. С. 207–225.
4. Глазачев С.Н., Кашлев С.С., Соколова Н.И. Субъектность педагога как культуросообразная потребность общества // Вестник Российского

университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика, 2010. Вып.3. С.40-45

5. Дрозд К. В. Актуальные вопросы педагогики и образования: учебник и практикум для академического бакалавриата / К. В. Дрозд. 2-е изд., испр. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2017. 329 с.

6. Кларин М.В. Вызовы освоения инновационных образовательных практик. // Образование и общество. 2017. №4. С.39-45.

7. Лепский В.Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. М., 2010. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. 02.03.2014. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/6728> (дата обращения: 06.04.2018).

8. Макаренко А.Г. Инновационная образовательная организация как пространство творческого развития педагога // Вестник Таганрогского института им. А.П. Чехова. 2016. № 1. С. 132-143 URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-obrazovatel'naya-organizatsiya-kak-prostranstvo-tvorcheskogo-razvitiya-pedagoga> (дата обращения: 20.07.2018).

9. Паспорт приоритетного проекта "Вузы как центры пространства создания инноваций" URL: <http://centervuz.ru/> (дата обращения: 05.04.2018).

10. Плаксина И.В., Дрозд К.В., Зобков А.В., Малова Е.Н. Воспитательное пространство школа-вуз как условие жизненного самоопределения субъектов образовательного процесса: монография / И.В.Плаксина [и др.]; Владим. Гос. Ун-т им. А.Г. И Н.Г. Столетовых. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2015. 274 с.

11. Сысоева Е.В. Моделирование системы управления при взаимодействии субъектов образовательного процесса // Педагогический журнал. 2017. Т. 7. № 1А. С. 57-68.

12. Попова Е.В. Роль Российской академии наук в национальной инновационной системе // Инновации. 2008. № 1. С. 3-10.

Development of innovative activity of the teacher in the conditions of educational space

Droz K.V.

Pedagogical Institute of Vladimir State University

Purpose of this work is actualization of problem in study organizational and pedagogical circumstances for revitalization of innovational performance of the teacher. Descriptions of scientific representations of innovational processes in education, comprehension of essence in terms of innovation, innovational activity and innovational performance are analyzed in the article. Principles for provision of innovational activity personalities in circumstances of different models for educational space. Author announces substantiations for possibility to provide innovational activity of the teacher, and also for implementation of innovational pedagogical performance in circumstances of educational range secondary school-high school, which phenomenon has multifunctional and developing basis.

Key words: innovation, innovational activity, innovational pedagogical performance, approach to education, educational space, training range secondary school-high school

References

1. Analysis of innovation activities of higher educational institutions of Russia / I. I. Grebenyuk, N. V. Golubtsov, V. A. Kozhin, K. O. Chekhov, S. E. Chekhova, OV Fedorov // Academy of Natural Sciences Publishing House, 2012. [Electronic resource]. URL: <http://www.monographies.ru/143-4715> (access date: 06.28.2018)
2. Barahovich I.I. Innovative way of development of modern education: the need and inevitability // Modern problems of science and education. 2013. № 6 URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=10557> (access date: 02.08.2018).
3. Bulin-Sokolova E. I., Obukhov A.S., Semenov A.L. Future pedagogical education. The direction of movement and the first practical steps // Psychological science and education. 2014. V. 19. № 3. С. 207–225.
4. Glazachev S.N., Kashlev S.S., Sokolova N.I. The subjectness of a teacher as a culture-like need of society // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy, 2010. Vol.3. P.40-45
5. Drozd K. V. Actual issues of pedagogy and education: a textbook and practical work for an academic bachelor's program / K. V. Drozd. 2nd ed., Corr. and add. M.: Yurait Publishing House, 2017. 329 p.
6. Klarin M.V. Challenges of mastering innovative educational practices. // Education and society. 2017. №4. Pp.39-45.
7. Lepsky V.E. Reflexive-active environments of innovative development. M., 2010. // Electronic publication: Center for Humanitarian Technologies. 03/02/2014. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/6728> (appeal date: 04/06/2018).
8. Makarenko A.G. Innovative educational organization as a space for creative development of a teacher // Bulletin of the Taganrog Institute. A.P. Chekhov. 2016. No. 1. P. 132-143 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-obrazovatel'naya-organizatsiya-kak-prostranstvo-tvorcheskogo-razvitiya-pedagoga> (appeal date: 07/20/2018).
9. Passport of the priority project "Universities as centers of the space for creating innovations" URL: <http://centervuz.ru/> (request date: 04/05/2018).
10. Plaksina I.V., Drozd K.V., Zobkov A.V., Malova E.N. The educational space of the school-university as a condition of the life self-determination of the subjects of the educational process: monograph / I.V. Plaksina [and others]; We hold. State Un to them A.G. And N.G. Stoletovs. Vladimir: VISU Publishing House, 2015. 274 p.
11. Sysoeva E.V. Modeling the control system in the interaction of subjects of the educational process // Pedagogical journal. 2017.V. 7. No. 1A. S. 57-68.
12. Popova E.V. The role of the Russian Academy of Sciences in the national innovation system // Innovations. 2008. No. 1. S. 3-10.

Региональная практика привлечения профессионально-экспертного сообщества к реализации проекта поддержки школ с низкими результатами обучения и школ, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях

Ильина Анна Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий учебно-научным центром, ГБУ ДПО «Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования», avilyina@mail.ru

Коптелов Алексей Викторович

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой управления, экономики и права, ГБУ ДПО «Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования» avkoptelov@rambler.ru

Обоскалов Александр Георгиевич

Кандидат педагогических наук, доцент
Проректор по научной и организационно-методической работе, ГБУ ДПО «Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования», oboskalovag@rambler.ru

Машуков Александр Васильевич

заведующий учебно-методическим центром, ГБУ ДПО «Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования», avmashukov@mail.ru

Авторы статьи обосновывают утверждение о том, что одной из ключевых задач сферы образования является обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования. Соответственно авторы рассматривают необходимость внедрения таких инноваций, которые позволяют достичь максимальных результатов в условиях наличия ограниченных ресурсов. Собственно, акцентируется внимание на необходимости аккумулирования имеющихся кадровых ресурсов для обеспечения доступности качественного образования. В этой связи пристальное внимание уделяется такому предмету исследования как повышение качества образования в школах с низкими результатами обучения и в школах, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях. В качестве методологии исследования выступает интеграция принципов компетентностного и системно-деятельностного подходов, которая определила логику поиска решения выявленной проблемы. Положения указанных подходов определили возможность формирования и активного включения в реализацию проекта профессионально-экспертного сообщества по данному направлению деятельности. Авторы обосновали идею о том, что данного рода сообщество позволяет компетентно и оперативно обеспечивать принятие решений в части оказания поддержки школам, участвующим в проекте, посредством внедрения в практику организации их образовательного процесса эффективных приемов и методов управления.

Ключевые слова: поддержка, низкие результаты образования, общее образование, неблагоприятные социальные условия, управление образованием, профессиональное сообщество, профессионально-экспертное сообщество, механизм управления, проектирование, адресные программы поддержки

Статья подготовлена в рамках реализации мероприятий по повышению качества образования в школах с низкими результатами обучения и в школах, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях, в ходе реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на территории Челябинской области.

В условиях модернизации образования инновационная деятельность является одним из эффективных инструментов обеспечения доступности качественного образования, использования имеющихся в системе ресурсов, в том числе кадровых. Анализ нормативных документов, регламентирующих деятельность в сфере образования, позволяет констатировать то, что для осуществления рассматриваемого рода деятельности необходимо обеспечение согласованности инноваций как с интересами государства, так и с интересами участников образовательных отношений [1; 2; 21]. Справедливость выделенной позиции подтверждается также тем, что сегодня актуальной позицией государства является концентрация усилий на выполнении задач, поставленных Президентом Российской Федерации. В частности, одной из ключевых задач сферы образования является обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования, вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования [15].

В связи с этим уместно говорить о необходимости внедрения в сферу образования эффективных инноваций. Иными словами, инноваций, которые позволяют достичь максимальных результатов в условиях наличия ограниченных ресурсов, что порождает необходимость аккумулирования, прежде всего, кадровых ресурсов для обеспечения доступности качественного образования. При этом очевидно, что обеспечение доступности качественного образования для всех контингентов обучающихся в общеобразовательной организации (учащиеся с ограниченными возможностями здоровья; учащиеся, демонстрирующие противоправное и агрессивное поведение; учащиеся, испытывающие сложности в освоении образовательных программ и т.д.) должно осуществляться на всех уровнях образования, в том числе на уровне общего образования.

Данная позиция актуализируется положениями государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на период до 2025 года, где одним из ключевых направлений является реализация мероприятий, направленных на повышение качества образования в школах с низкими результатами обучения и в школах, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях.

Идея необходимости осуществления поддержки школ с низкими результатами обучения и школ, функционирующих в неблагоприятных социальных

ных условиях, не нова [1; 2; 7; 16]. Многие исследователи рассматриваемого феномена отмечают, что ориентация на осуществление поддержки школ, показывающих низкие образовательные результаты, как в зарубежных странах, так и в Российской Федерации, выступает как часть национальной образовательной политики (И. А. Вальдман [3], И. Г. Груничева, С. Г. Косарецкий, М. А. Пинская [4]). При этом отмечается, что причины демонстрации низких результатов образования носят глубинный характер и не обусловлены наличием определенного контингента обучающихся, а связаны с общим состоянием внутренней политики образовательной организации. Иными словами, результаты указанного рода порождаются деструктивными процессами в системах управления и преподавания в конкретной образовательной организации, а также общим состоянием организационной культуры в школе. Бесспорно немаловажное значение в рассматриваемом процессе отводится профессиональной компетентности педагогических работников, реализующих содержание общего образования [16].

Указанные позиции позволяют выделить проблему, связанную с инертностью мышления у педагогов, работающих в школах, демонстрирующих низкие результаты образования, которая проявляется в их сопротивлении изменениям, создающимся существующей в настоящее время социально-экономической ситуацией. Возникает вполне закономерный вопрос: каким же образом возможно преодолеть инертностью мышления у педагогов?

Одним из вариантов решения выделенной проблемы мы видим в столкновении различных категорий педагогических работников, в том числе и из школ, демонстрирующих низкие результаты образования, в некотором специально организованном профессионально-экспертном сообществе, организуемом для разрешения проблем, связанных с обеспечением доступности и качества образования, соответствующего требованиям современного инновационного социально ориентированного развития Челябинской области.

Учитывая то, что на территории Челябинской области реализация мероприятий по поддержке школ с низкими результатами образования осуществляется только с 2016 года в рамках реализации государственной программы Челябинской области «Развитие образования» [8; 9; 10; 13] в то время как большинство зарубежных стран прошли данный путь десятилетиями, в данной статье мы остановимся только на одном компоненте – на технологических аспектах формирования и организации деятельности профессионально-экспертного сообщества на региональном уровне в аспекте реализации проекта поддержки школ с низкими результатами обучения и школ, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях.

В ходе реализации проекта с 2016 года создан комплекс нормативно-правовых, организационно-управленческих и научно-методических условий,

обеспечивающих достижение качества образования в школах с низкими результатами обучения и школах, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях. В частности, выделенный комплекс включает в себя:

- разработанные подходы к идентификации школ данных категорий на основе научно обоснованного отбора критериев и четко регламентированной процедуры их идентификации;

- апробированный механизм управления качеством образования в этих школах, позволяющий нивелировать уровень неопределенности достижения качества образования в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов общего образования.

Выделенные предпосылки явились базисом для формирования и активного включения в реализацию проекта профессионально-экспертного сообщества по данному направлению деятельности, позволяющего компетентно и оперативно обеспечивать принятие решений в части оказания поддержки школам проекта посредством внедрения в их практику организации образовательного процесса эффективных приемов и методов управления.

В то же время в рассматриваемом нами контексте следует определить используемый нами терминологический аппарат.

С позиции социологического анализа профессиональное сообщество представляется в качестве некоторой организации практикующих специалистов, признанных профессионально компетентными, которые объединились ради своих общих интересов и общественного блага [22]. Использование данного подхода позволило нам определить атрибутивные признаки профессиональных сообществ.

Во-первых, это объединения, в которые входят практикующие специалисты в той или иной области (в нашем случае, в сфере общего образования).

Во-вторых, данные специалисты являются компетентными в конкретной профессиональной области (обучение, воспитание, управление и пр.).

В-третьих, данные специалисты имеют общие интересы в той или иной области.

В-четвертых, данные специалисты объединяются ради достижения общественного блага.

Выделенные позиции позволили нам рассматривать профессиональные сообщества как объединения, в которые входят профессионалы. Под термином «профессионал», вслед за Э. Ф. Зеером, мы понимаем работника, обладающего помимо профессиональных знаний, умений, качеств и опыта также определенными компетенциями, а именно – способностью к самоорганизации, ответственностью и профессиональной надежностью. Профессионал способен обнаружить проблему, сформулировать задачу и найти способ ее решения. Соответственно профессионалы со-

ставляют основу организационной структуры организации, ориентированной на развитие [6].

Указанное понимание позволило нам соотнести рассматриваемые аспекты с подходами к профессиональному сообществу, применяемыми в системе менеджмента в части управления персоналом и развития человеческих ресурсов.

В частности, мы понимаем, что, с одной стороны, профессиональные сообщества представляют собой объединения, направленность которых определяется компетенциями их участников, а, с другой, – это непрерывная деятельность по развитию имеющихся компетенций внутриорганизационных отношений и внешних связей. Тем самым профессиональные сообщества обеспечивают развитие компетенций человеческих ресурсов, которые в свою очередь обеспечивают развитие потенциала конкретной организации, компании и т.д., то есть, другими словами, организационно оформленной структуры [12].

С учетом выше изложенного и в контексте нашего исследования, связанного с реализацией проекта поддержки школ с низкими результатами обучения и школ, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях, при использовании понятия профессионального сообщества мы придерживаемся традиционно принятой трактовки, когда профессиональное сообщество рассматривается как саморегулируемое объединение представителей одной профессии, являющихся носителями ее норм и ценностей [5; 11].

Кроме того, современные социологические исследования феномена профессиональных сообществ отмечают их трансформацию в экспертные сообщества [11; 19]. Причем, осуществление профессиональным сообществом именно экспертных функций придает им в большей степени уровень компетентного развития участников сообщества. Обозначенные позиции позволяют нам вести речь о профессионально-экспертном сообществе, объединяющем специалистов в области достижения качества общего образования, осуществляющих коммуникации с целью обмена знаниями, профессиональным опытом, лучшими практиками, поиска новых идей и более эффективных подходов к решению поставленных перед ними задач [5].

В ходе реализации проекта на территории Челябинской области участниками профессионально-экспертного сообщества, обеспечивающего поддержку школ с низкими результатами обучения и школ, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях, стали:

– во-первых, представители школьных команд общеобразовательных организаций, являющихся лидерами образования. Причем, их «лидерство» определялось наличием высоких результатов в части достижения качества общего образования; наличием статуса региональных / федеральных инновационных площадок; наличием опыта участия в реализации инновационных проектов в системе общего образования;

– во-вторых, это представители научно-педагогической общественности, имеющие опыт

научно-методического сопровождения инновационных проектов в системе образования, в том числе общего.

Как было обозначено выше реализация проекта поддержки школ с низкими результатами обучения и школ, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях, была нацелена на создание комплекса условий.

Вместе с тем, с точки зрения классических подходов [17; 18; 20] к процессу проектирования любой проект предполагает для успешной его реализации привлечение необходимых ресурсов, причем не только материально-технических, финансовых, программных, но и ресурсов нематериального характера, в том числе интеллектуальных, носителями которых являются компетентные специалисты в области тематики проекта. В контексте нашего исследования речь идет о формировании профессионально-экспертного сообщества, участники которого становятся на конкурсной основе членами Экспертного совета по апробации и распространению моделей управления качеством образования в общеобразовательных организациях с низкими результатами общего образования и в общеобразовательных организациях, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях (далее – Экспертный совет).

Тем самым посредством создания Экспертного совета формализуется деятельность профессионально-экспертного сообщества на основе определения его статуса, полномочий и регламентов функционирования.

Экспертный совет является совещательным органом и создается в целях получения объективных данных о состоянии управления в школах с низкими результатами обучения и школах, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях, для принятия оптимальных решений по повышению качества образования в указанных общеобразовательных организациях, а также определения направлений оказания им адресной помощи.

В частности, представители профессионально-экспертного сообщества, члены Экспертного совета, привносят в проект поддержки школ профессиональные компетенции по трем областям деятельности.

Прежде всего, в экспертно-аналитическую деятельность. Это находит выражение в проведении аудита систем управления качеством образования в школах с низкими результатами и школах, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях, а также проведении профессионально-общественной экспертизы адресных программ (проектов) их поддержки и экспертизы методических продуктов, направленных на повышение качества образования в этих школах.

Вторым направлением является проекторочная деятельность, которая характеризуется разработкой и реализацией дополнительных профессиональных программ по вопросам повышения качества преподавания в общеобразовательных организациях с низкими результатами и /

или, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях, и иных научно-методических продуктов необходимых для эффективного решения задач поддержки этих школ.

Третий комплекс профессиональных компетенций лежит в области организационно-управленческой деятельности. Здесь мы имеем в виду организацию взаимодействия школ-лидеров и школ с низкими результатами обучения и школ, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях, в целях реализации адресных программ (проектов) поддержки, консалтингового содействия педагогам и управленцам этих школ, инициирования представления эффективного опыта реализации адресных программ (проектов) поддержки на учебно-методическом объединении в системе общего образования Челябинской области.

Таким образом, описанные нами действия составляют технологические аспекты формирования и организации деятельности профессионально-экспертного сообщества, сложившиеся на региональном уровне в аспекте реализации проекта поддержки школ с низкими результатами обучения и школ, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях.

Представленная технология позволяет решать задачи в области улучшения коммуникаций и скорости решения сложных вопросов за счет функционирования пространства обмена знаний и лучших практик, представляющего собой:

- практики принятия эффективных управленческих решений, их формализации и унификации при оказании поддержки школам с низкими результатами обучения и школам, функционирующим в неблагоприятных условиях;

- практики обмена экспертными знаниями и опытом на специально созданной интерактивной диалоговой площадке;

- практики увеличения скорости создания и внедрения инноваций (под конкретные задачи проекта), среди которых можно выделить технологии идентификации школ с низкими результатами обучения и школ, находящихся в неблагоприятных социальных условиях [9], технологии разработки адресных программ поддержки школ [8] и оказания адресного консалтинга, технологии введения очно-заочной формы обучения в общеобразовательных организациях [10];

- практики оперативного распространения и внедрения инновационных продуктов, сформировавшихся на основе создания и внедрения инноваций, обозначенных выше;

- практики вовлечения представителей профессионально-экспертного сообщества в создание новых и / или повышение качества существующих научно-методических продуктов и услуг, к которым мы относим модельные региональные программы поддержки общеобразовательных организаций «Сетевой навигатор качества образования» и «Образовательный технопарк: новые возможности повышения качества образования», адресные программы поддержки школ, дополни-

тельную профессиональную программу повышения квалификации «Содержание и методы поддержки общеобразовательных организаций с низкими результатами и общеобразовательных организаций, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях»;

- механизмы и процедуры экспертного взаимодействия, обеспечивающие эффективность деятельности как каждого члена профессионально-экспертного сообщества, так и самого Экспертного совета в целом.

Литература

1. Басюк, В. С. и др. Стратегия инновационного развития Российской Федерации: к вопросу об перспективных направлениях актуализации / В. С. Басюк, Д. А. Метелкин, Т. А. Южакова, И. В. Карачиева // *European Science*. — 2015. — № 4 (5). — С. 14—17.

2. Басюк, В. С., Фиофанова, О. А. Анализ подходов к обновлению содержания образования: изменение роли носителей содержания образования и регуляторов образовательных стандартов / В. С. Басюк, О. А. Фиофанова // *Наука и школа*. — 2017. — № 4. — С. 50—56.

3. Вальдман, И. А. Ставка на лидеров в российском образовании. Не слишком ли мы увлеклись? / И. А. Вальдман // *Журнал руководителя управления образованием*. — 2012. — № 3. — С. 37—46.

4. Груничева, И. Г., Пинская, М. А., Косарецкий, С. Г. Поддержка школ, показывающих низкие образовательные результаты, как часть национальной образовательной политики. Обзор мирового опыта / И. Г. Груничева, М. А. Пинская, С. Г. Косарецкий // *Вопросы образования*. — 2012. — № 3. — С. 30—63.

5. Долженко, Р. А. Профессиональные сообщества: возможности формирования и использования в организации / Р. А. Долженко // *Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом*. — 2015. — №1. — С. 34—38.

6. Зеер, Э. Ф. Психология профессий: учеб. пособие для студентов вузов / Э. Ф. Зеер. — 2-е изд., перераб., доп. — М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. — 336 с.

7. Зуева, М. Л., Горшков, В. Ю. Идентификация школ с низкими образовательными результатами: опыт Ярославской области / М. Л. Зуева, В. Ю. Горшков // *Непрерывное педагогическое образование в контексте инновационных проектов общественного развития: сб. матер. VI Междунар. науч.-практ. конфер.; под общ. ред. С. Ю. Новоселовой*. М.: АПКППРО, 2017.

8. Ильясов, Д. Ф. и др. Разработка адресных программ поддержки школ, демонстрирующих низкие образовательные результаты и находящихся в неблагоприятных социальных условиях / Д. Ф. Ильясов, В. Н. Кеспилов, М. И. Солодкова, Т. А. Данельченко // *European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук)*. — 2017. — № 10. — С. 252—260.

9. Ильясов, Д. Ф. и др. Идентификация общеобразовательных организаций, осуществляющих

деятельность в неблагоприятных социальных условиях / Д. Ф. Ильясов, В. Н. Кеспикив, М. И. Солодкова, Т. А. Данельченко, О. А. Ильясова // Казанский педагогический журнал. — 2017. — № 3 (122). — С. 22—28.

10. Ильясов, Д. Ф. и др. Проектирование модельных программ поддержки школ с низкими результатами обучения, реализующих общеобразовательные программы в очно-заочной форме / Д. Ф. Ильясов, В. Н. Кеспикив, М. И. Солодкова, Т. А. Данельченко, С. А. Ларюшкин // Современные наукоемкие технологии. — 2018. — № 2. — С. 142—148; URL: <http://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=36921> (дата обращения: 22.10.2018).

11. Мартынова, Н. А. Конструирование профессиональных объединений: от профессиональных групп к экспертным сообществам / Н. А. Мартынова // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. — 2013. — № 162. — С. 136—140.

12. Мертенс, С. Ю. Профессиональные сообщества и комитеты как инструмент управления человеческими ресурсами проектно-ориентированных компаний / С. Ю. Мертенс // Высшее образование сегодня. — 2012. — № 8. — С. 23—27.

13. Модели поддержки общеобразовательных организаций с низкими результатами общего образования и общеобразовательных организаций, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях: методические рекомендации / авт.: М. И. Солодкова, Е. А. Тюрина и др.; под ред. Е. А. Коузовой, В. Н. Кеспикива. — Челябинск: ЧИППКРО, 2016. — 133 с.

14. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 10.09.2018).

15. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2018 г. № 204 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 10.09.2018). — Загол. с экрана.

16. Потемкина, Т. В. Использование эффективных практик поддержки школ с низкими результатами обучения в содержании дополнительного профессионального образования педагогов / Т. В. Потемкина // Сборник материалов IV Совещания руководителей государственных организаций, реализующих программы дополнительного профессионального педагогического образования в субъектах Российской Федерации: матер. совещания.; под общ. ред. С. Ю. Новоселовой. М.: АПКППРО, 2017. — С. 49 – 52.

17. Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом: ГОСТ Р 54869 — 2011 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.isopm.ru/metodicheskie_osnovy/gosts/ (дата обращения: 05.08.2018). — Загол. с экрана.

18. Проектный менеджмент. Требования к управлению программой: ГОСТ Р 54871 — 2011 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.isopm.ru/metodicheskie_osnovy/gosts/ (дата обращения: 05.08.2018). — Загол. с экрана.

19. Рубцова, М. В. И др. Профессиональные и экспертные сообщества как субъекты управления в контексте общества знания / М. В. Рубцова, Д. С. Мартынов, Н. А. Мартынова // Вестник СПбГУ. — 2013. — Сер. 12. — Вып. 1. — С. 69—74.

20. Руководство к Своду знаний по управлению проектами (Руководство PMBOK®). — 5-е изд. — Pennsylvania: Project Management Institute, 2013. — 587 с.

21. Doss, Henry. It's time to build a national innovation infrastructure. Available at: <https://www.forbes.com/sites/henrydoss/2016/06/01/its-time-to-build-a-national-innovation-infrastructure/#155220241dfd> (accessed February 15, 2018).

22. Merton, R. K. Social Research and Practicing Professions / ed. by A. Rosenblatt and T. F. Gieryn. Cambridge, Massachusetts: Abt Books, 1982. 284 p.

Regional attraction practice of the professional expert community to the implementation of the support's project of schools with low learning outcomes and socially disadvantaged schools

Irina A.V., Koptelov A.V., Oboskalov A.G., Mashukov A.V.

Chelyabinsk Institute of Retraining and Improvement of Professional Skills of

The authors of the article substantiate the claim that one of the key tasks of the education sector is to ensure the global competitiveness of Russian education. Accordingly, the authors consider the need of the introduction such innovations which allow achieving maximum results in the presence of limited resources. The authors' attention is focused on the need to accumulate the available human resources to ensure the availability of quality education. In this regard, the close attention is paid to the subject of research as the education quality improvement in schools with low education outcomes and in socially disadvantaged schools. The methodology of the research is the integration of the principles of the competence-based and system-activity approaches, which defined the logic of finding a solution to the identified problem. The provisions of these approaches determined the possibility of the formation and active involvement of a professional expert community in this area of activity. The authors have substantiated the idea that this kind of community makes it possible to competently and efficiently provide decision making in terms of providing support to schools participating in the project by introducing effective techniques and management methods into the practice of the organization of their educational process. The interim results of the implementation of the described idea have been attributed by the authors to the presence in the regional educational system of various kinds of practices of the formalization and unification management decisions taken on not only for the training and education of students, but also for the teachers' professional development in schools with low learning outcomes and socially disadvantaged schools.

Keywords: support, low education outcomes, general education, adverse social conditions, socially disadvantaged schools, education management, professional community, professional expert community, management mechanism, projection, targeted support programs

References

1. Basyuk, V. S., et al. Strategy for the Innovative Development of the Russian Federation: on the issue of promising directions for actualization / V. S. Basyuk, D. A. Metelkin, T. A. Yuzhakova, I. V. Karakchieva // European Science. - 2015. - № 4 (5). - pp. 14-17.
2. Basyuk, V. S., Fiofanova, O. A. Analysis of approaches to updating the content of education: changing the role of media

- content carriers and regulators of educational standards / V.S. Basyuk, O. A. Fiofanova // *Science and School*. - 2017. - № 4. —С. 50-56.
3. Valdman, I. A. Stake on leaders in Russian education. Are we too carried away? / I. A. Valdman // *Journal of Education Management*. - 2012. - № 3. - p. 37 - 46.
 4. Grunicheva, I. G., Pinskaya, M. A., Kosaretsky, S. G. Support for schools showing low educational results as part of a national educational policy. Review of world experience / I. G. Grunicheva, M. A. Pinskaya, S. G. Kosaretsky // *Educational issues*. - 2012. - № 3. - p. 30-63.
 5. Dolzhenko, R. A. Professional communities: possibilities of formation and use in an organization / R. A. Dolzhenko // *Problems of economics and management of the oil and gas complex*. —2015. —№1. - p. 34-38.
 6. Zeer, EF *Psychology of professions: studies. manual for university students* / EF Zeer. - 2nd ed., Pererab., Ext. - M.: Academic Project; Ekaterinburg: Business Book, 2003. - 336 p.
 7. Zueva, M. L., Gorshkov, V. Yu. Identification of schools with low educational results: the experience of the Yaroslavl region / M. L. Zueva, V. Yu. Gorshkov // *Continuous pedagogical education in the context of innovative social development projects: Sat. . mater VI Intern. scientific-practical conference; under total ed. S. Yu. Novoselova*. M.: APKIPRO, 2017.
 8. Ilyasov, DF, et al. Developing targeted support programs for schools that demonstrate low educational results and are in adverse social conditions / DF Ilyasov, V.N. Kespikov, M.I. Solodkova, T.A. Danilchenko // *European Social Science Journal (European Journal of Social Sciences)*. - 2017. - № 10. - p. 252—260.
 9. Ilyasov, DF, et al. Identification of general educational organizations operating in adverse social conditions / DF Ilyasov, V.N. Kespikov, M.I. Solodkova, T.A. Danilchenko, O.A. Ilyasov // *Kazan Pedagogical Journal*. - 2017. - № 3 (122). - pp. 22-28.
 10. Ilyasov, DF, et al. Designing model support programs for schools with low learning outcomes, implementing general education programs in part-time form / DF Ilyasov, V.N. Kespikov, M.I. Solodkova, T. A. Danilchenko, S. A. Laryushkin // *Modern high technologies*. - 2018. - № 2. - p. 142-148; URL: <http://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=36921> (access date: 10.22.2018).
 11. Martyanova, N. A. Construction of professional associations: from professional groups to expert communities / N. A. Martyanova // *News of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen* - 2013. - № 162. - p. 136-140.
 12. Mertens, S. Yu. Professional communities and committees as a tool for managing human resources of project-oriented companies / S. Yu. Mertens // *Higher education today*. - 2012. - № 8. - p. 23—27.
 13. Models of support of general education organizations with low results of general education and general education organizations operating in adverse social conditions: guidelines / author: M.I. Solodkova, E.A. Tyurina and others; by ed. E. A. Kouzova, N. Kespikova. - Chelyabinsk: CHIPPKRO, 2016. - 133 p.
 14. On education in the Russian Federation: Federal Law of December 29, 2012 No. 273-ФЗ [Electronic resource]. - Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (access date: 09/10/2018). - The title. from the screen.
 15. On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024: Decree of the President of the Russian Federation dated May 07, 2018 No. 204 [Electronic resource]. - Access mode: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (appeal date: 10.09.2018). - The title. from the screen.
 16. Potemkina, T. V. Use of effective practices of supporting schools with low learning outcomes in the content of additional professional education of teachers / T. V. Potemkin // *Collection of materials of the IV Meeting of heads of state organizations implementing programs of additional professional pedagogical education in the subjects of the Russian Federation: mater meeting .; under total ed. S. Yu. Novoselova*. M.: APKIPRO, 2017. - p. 49 - 52.
 17. Project management. Requirements for project management: GOST R 54869 - 2011 [Electronic resource]. - Access mode: https://www.isopm.ru/metodicheskie_osnovy/gosts/ (access date: 05.08.2018). - The title. from the screen.
 18. Project management. Requirements for program management: GOST R 54871 - 2011 [Electronic resource]. - Access mode: https://www.isopm.ru/metodicheskie_osnovy/gosts/ (access date: 05.08.2018). - The title. from the screen.
 19. Rubtsova, M. V. et al. Professional and expert communities as subjects of management in the context of the knowledge society / M. V. Rubtsova, D. S. Martyanov, N. A. Martyanova // *SPbSU Bulletin*. —2013. - Ser. 12. - Iss. 1. - p. 69-74.
 20. Guide to the Body of Knowledge in Project Management (PMBOK® Guide). - 5th ed. - Pennsylvania: Project Management Institute, 2013. - 587 p.
 21. Doss, Henry. Build a national innovation infrastructure. Available at: <https://www.forbes.com/sites/henrydoss/2016/06/01/its-time-to-build-a-national-innovation-infrastructure/#155220241dfd> (accessed February 15, 2018).
 22. Merton, R. K. *Social Research and Practicing Professions* / ed. by A. Rosenblatt and T. F. Gieryn. Cambridge, Massachusetts: Abt Books, 1982. 284 p.
 19. Rubtsova, M. V. et al. Professional and expert communities as subjects of management in the context of the knowledge society / M. V. Rubtsova, D. S. Martyanov, N. A. Martyanova // *SPbSU Bulletin*. —2013. - Ser. 12. - Iss. 1. - p. 69-74.
 20. Guide to the Body of Knowledge in Project Management (PMBOK® Guide). - 5th ed. - Pennsylvania: Project Management Institute, 2013. - 587 p.
 21. Doss, Henry. Build a national innovation infrastructure. Available at: <https://www.forbes.com/sites/henrydoss/2016/06/01/its-time-to-build-a-national-innovation-infrastructure/#155220241dfd> (accessed February 15, 2018).
 22. Merton, R. K. *Social Research and Practicing Professions* / ed. by A. Rosenblatt and T. F. Gieryn. Cambridge, Massachusetts: Abt Books, 1982. 284 p.

Анализ методик обучения мировой художественной культуры как фактор интеграции изучаемых предметов в системе бакалавриата

Мезенцева Юлия Ивановна,

доцент, к.п.н., Московский государственный областной университет, факультет ИЗО и НР, зав. кафедрой методики обучения ИЗО и ДИ МГОУ, Московский государственный областной университет, kaf-moidi@mgou.ru

Коваленко Павел Юрьевич,

к.п.н., Московский государственный областной университет, факультет ИЗО и НР, доцент кафедры методики обучения ИЗО и ДИ МГОУ, Московский государственный областной университет) kaf-moidi@mgou.ru

Горлов Михаил Иванович,

Московский государственный областной университет, факультет ИЗО и НР, ст. преподаватель кафедры методики обучения ИЗО и ДИ МГОУ Московский государственный областной университет, mgorlov@mail.ru,

Включение методики обучения мировой художественной культуры в перечень учебных дисциплин и изучение ее в таком существенном объеме позволяет будущему специалисту овладеть пониманием сути художественного процесса, взаимопроникновении различных его проявлений, выраженных в различных видах искусства и философско-эстетическом содержании. Студент учится вырабатывать формы и методы обучения, соответствующие миру художественной культуры и художественной деятельности людей, в том числе понимать существенные особенности отечественной культуры и ее роль в мировой художественной культуре. Все это позволит сформировать (поколение), всестороннее образование личности, ответственность за наследие и понимание философско-эстетических, политических, эстетических и нравственных основ существования.

Ключевые слова: мировая художественная культура, уровень развития культуры, функции культуры, искусство

1. Введение

Изучение методики МХК состоит, главным образом, в понимании содержания этого раздела человеческой цивилизации, умения ориентироваться в различных темах культур и религий; в процессах образования культурного наследия, традиций, ценностей и норм, четком понимании основных видов искусств, их роли в жизни человека и общества, взаимосвязи российской и мировой культуры; умения адаптироваться к различным социокультурным реальностям, проявлять толерантность к национальным культурным и религиозным различиям, уметь использовать полученные знания для повышения уровня профессиональной деятельности.

2. Постановка задачи

В статье рассматривается место курса МХК в современной системе высшего профессионального образования, проблемы методики обучения МХК. Организация задач современного образования студентов ВУЗа – является формирование новой культуры личности. Необходимость этого обуславливается постоянно меняющимися условиями реальной действительностью, определенными процессами, связанными с постоянным переосмыслением существующей системы ценностей и поиском новых. Огромное количество информации о художественном творчестве, ее разнообразии требует от студента повышение уровня понимания информации, способов ее систематизации.

3. «Мировая художественная культура» в современной системе высшего профессионального образования

Культура (от лат. culture – возделывание ненаследуемой, позднее воспитание, развитие, образование) – понятие, имеющее большое количество значений в различных областях человеческой деятельности и является предметом изучения педагогики, психологии, искусствознания, истории, философии, экономики; исторически определенный уровень развития общества и человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей; совокупность генетически ненаследуемой информации в областях поведения человека; общий объем творчества человека.

Культура – это совокупность материальных и духовных ценностей, изготовленных человеком на протяжении всей истории.

Национальная культура – это совокупность символов, убеждений, ценностей, норм, образцов поведения, которые характеризуют духовную

жизнь человеческого сообщества в той или иной стране, государстве.

Мировая культура – это сочетание лучших достижений всех национальных культур различных народов от древних цивилизаций, до наших дней.

Духовная культура - совокупность всех знаний человека и способов деятельности по созданию духовных ценностей. Основными видами духовного созидания являются наука, религия и искусство.

Материальная культура – все то, что является процессом и результатом материальной деятельности человека: орудия труда, средства производства, одежда, быт, жилище, средства передвижения.

Народная культура – творчество широких народных масс, передаваемая из поколения в поколение в процессе непосредственного взаимодействия. Создается самим народом, как правило, неизвестными авторами. К ней относятся: сказки, песни, мифы, традиции, обычаи, декоративно-прикладное искусство (ткань, дерево, глина, кость, рог, мех, металл).

Массовая культура - принципиальный новый способ организации культурного быта, жизни людей. Включает в себя средства массовой информации, спорт, кинематограф, литературу, музыку, изобразительное искусство и т.д.

Элитарная культура – это культура привилегированных слоев общества и характеризуется принципиальной закрытостью, духовным аристократизмом, а также смысловой и ценностной самодостаточностью. Элитарная культура отличается ориентацией на какие-либо инновации, которые могут иметь и прогрессивно-социальный и абстрактный характер.

Сравнивая особенности массовой и элитарной культуры, необходимо обратить внимание на отличие в способах производства и потребления культурных ценностей. Культура массовая характеризуется направленностью на повсеместное распространение культурной продукции в больших объемах. Принято считать, что продукты массовой культуры потребляют все люди, независимо от места культуры и, возможно, страны проживания.

Культура является неотъемлемой частью жизни общества: это процесс активной деятельности человека, направленный на освоение, познание, преобразование окружающего мира. Степень развития культуры всегда зависит от конкретного исторического этапа общества. Главная роль культуры в жизни общества состоит в том, что она является средством хранения и передачи человеческого опыта.

Художественная культура – это совокупность художественных ценностей и исторически определенная система их воспроизводства и существования в обществе. Художественную культуру иногда отождествляют с понятием искусство.

Уровень развития культуры, содержание и характер, в конечном счете, определяется социально-экономическим уровнем развития общества.

Функции культуры:

– познавательная – создание целостного представления о народе, стране, эпохи. Происходит отражение и воспроизведение действительности в сознании человека.

– оценочная – осуществление дифференциации ценностей, обогащение традиций.

– регулятивная – образование систем норм и требований общества ко всем индивидам во всех отраслях жизни и деятельности (мораль, право, поведение).

– социализация – усвоение индивидом системы знаний, норм, ценностей, приучение к социальным ролям, нормативному поведению, стремлению к самосовершенствованию.

– потребительская, предполагающая эффективное по отношению к человеку и окружающей его среде использование результатов человеческой деятельности и природных богатств.

– накопительная – постепенный сбор какого-либо того, что относится к культуре.

– защитная функция состоит в поддержании определенного равновесия между человеческом и окружающей среде, в том числе природной и социальной.

– коммуникативная – обмен информацией между людьми с помощью символов, знаков и знаковых систем.

– информационная проявляется в закреплении результатов социокультурной деятельности, т.е. ее накоплении, систематизации и хранении.

Мировая художественная культура – один из разделов культуры, призванный решать вопросы интеллектуально-чувственного отражения действительности в художественных образах. Мировая художественная культура изучается как совокупность различных видов искусства в различных аспектах, в т.ч. в историко-хронологическом, формально-стилевом, антологическом и т.д.

Главное содержание дисциплины «Мировая художественная культура» – искусство, как один из способов познания человеком его окружения; природы и общества. Понимание его дает возможность систематизации знания о социальном опыте общества и историко-культурном процессе.

В процессе изучения МХК происходит освоение знаний об основных этапах развития человеческой цивилизации, знакомство с основными видами искусства, понимания их роли в жизни, развивается умение ориентироваться в различных типах культур и религий, в процессах образования культурного наследия, культурных традиций, норм и ценностей.

Идет формирование перечня аналитических навыков в области изучения произведений изобразительного искусства:

– узнавание и называние произведений искусства по изображению;

– выявление основных стилистических черт в произведении по изображению и по памяти;

– узнавание и называние произведений изобразительного искусства по описанию;

– сравнение произведений искусства, близких по сюжету, но различных по стилю и эпохи создания;

– определение основных идей и смыслов заключенных в произведении искусства, отображение в нем стилистических черт и индивидуальной манеры художника.

Преподавание МХК имеет давнюю историю. Она начинается с 60-х годов прошлого века, когда в ленинградской школе началось экспериментальное внедрение культуры в школьную практику. С 1977 решение министерства Просвещения РСФСР курс МХК преподавался как экспериментальный вариант обязательного предмета в старших классах общеобразовательной школы, и с 1988 года – как обязательный предмет в старших классах общеобразовательной школы. По прошествии 25 лет в профессиональном сообществе случилось осознание важности не только преподавание предмета МХК в школе, но и подготовка специалистов в высших учебных заведениях.

В текущий момент развитие системы образования РФ предмет МХК является существенной частью учебного процесса и входит в название учебного плана: «Изобразительное искусство – мировая художественная культура». То есть изучение почти всех предметов учебного плана прямо или косвенно должно способствовать лучшему изучению методики обучения МХК. В учебный план входит достаточно большое количество предметов, изучение которых по-разному влияет на достижение поставленной цели. Их можно условно разделить на несколько категорий/разделов.

Первый раздел – предметы, изучение которых позволяет студенту содержание своей деятельности в учебном заведении и способствует созданию нормальной рабочей обстановки: педагогическая риторика, психология, педагогика, основы медицинских знаний, требования к состоянию и эксплуатации учебного помещения, профессиональная этика и пр.

Второй раздел – предметы, относящиеся к художественному образованию, изучение которых позволит студенту познать содержание изобразительного искусства в различных его ипостасях: академический рисунок, живопись, композиция, основы декоративно-прикладного искусства, скульптура, пластическая анатомия, художественное оформление в образовательном учреждении, орнамент в мировой художественной культуре и др., а также специализация (мастерская по выбору), черчение и начертательная геометрия и технический рисунок.

Третий раздел – предметы, изучение которых способствуют общегуманитарному развитию: философия, культурология, эстетика, естественнонаучная картина мира и политологии и правоведение.

Существенное значение имеет изучение экономики образования и образовательного права – пребывание в образовательном учреждении в качестве его сотрудника накладывает определенные ограничения на повседневную деятельность.

Большой раздел дисциплин имеет отношение к пониманию той среды, которая ежедневно окру-

жает всех нас: художественная культура края, основы экономической культуры, эстетика народного быта и современная культура и искусство.

Существенно представлено изучение истории искусств. Содержание предметов разделяется по территориальному и временному признаку. Знание и понимание ее позволяют студенту (понимать) осознано подходить к анализу, оценке и использованию какого-либо художественного объекта или явления в дальнейшей образовательной деятельности (история изобразительного искусства, история МХК).

Логическим завершением теоретического обучения является изучение методики обучения ИЗО и методики обучения изобразительному искусству. Изучение этих двух дисциплин позволяет понять механизм проведения учебного действия, его основных и второстепенных деталей. Студент, изучив достаточно большой объем информации разного вида и содержания, учится доносить информацию до обучаемого вне зависимости его возраста, пола и технических условий учебного процесса в различных видах общеобразовательных учреждений, в том числе в урочной и внеурочной деятельности. При изучении методики обучения МХК происходит формирование представлений о логике развития мировой художественной культуры о внутренних взаимосвязях и взаимообусловленности явлений культуры, о совокупности мирового художественного процесса, о трансформации философско-эстетического содержания различных художественных идей, их воплощения в различных видах искусства. Понимание этих процессов понять внутренний мир отдельного художественного произведения.

Образуется навык изложения необходимой информации для формирования представления об определенном понимании специфики существом индивидуального и коллективного, их системы ценностей и выражения их в художественных образах.

Выражение художественных образов происходит в различных видах, формах звука, изображение осязания (тактильных), воздействует на чувства окружающих людей.

В каждом способе выражения присутствует норма, образец, опираясь на которые происходит создание какого-либо художественного образа. Это характерно для каждой эпохи, стиля, художественного направления, на внедрение образцов в повседневное сознание людей.

Понимание создания этих образцов, их совокупности, позволяет понять атмосферу создания изучаемых примеров художественного творчества, а значит, понять и глубже раскрыть содержание творчества.

Теоретическое обучение закономерно апробируется в процессе прохождения студентом целого перечня практик: пленэрной, музейной, научно-исследовательской, производственной и педагогической. Прохождение в каждой из них позволяет в той или иной степени понять несколько важных вещей: степень профпригодности, наиболее же-

пательный возраст обучаемых и уровень освоения профессии.

Литература

1. Концепция развития образования в сфере культуры и искусства в Российской Федерации на 2008-2015года [электронный ресурс] Режим доступа: <http://base.garant.ru/193788/>

2. концепции художественного образования в Российской федерации [электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShowDocumID 151125.html>

3. Медкова Е. место предметов художественно-эстетического цикла в других профилях / Е. Медкова [электронный ресурс] Режим доступа: <http://art/1september.ru/article/php?ID=200700211>

4. Сысоева Е.В. Моделирование системы управления при взаимодействии субъектов образовательного процесса // Педагогический журнал. 2017. Т. 7. № 1А. С. 57-68.

5. Шестеркина Л.П., Борченко И.Д. Основные характеристики новых социальных медиа // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского. 2014. № 2. С. 107.

6. Захарова Е.Ю., Артюшкина Е.И., Борченко И.Д., Зыкова О.М., Кузнецов В.М. Изобразительное искусство. Мировая художественная культура. Челябинская область. 5-7 классы: методическое пособие для учителей общеобразовательных организаций по проектированию учебного предмета с учетом национальных, региональных и этнокультурных особенностей территории. Челябинск, 2016

7. Борченко И.Д. Феномен традиционной боевой культуры России (культурологический аспект): дисс. ... кандидата культурологии / Челябинская государственная академия культуры и искусства. Челябинск, 2009

8. Перцев В. Гимназическое образование в России: из уроков истории // Alma mater (Вестник высшей школы). 2006. № 5. С. 55.

Analysis of the teaching methods of world artistic culture as a factor in the integration of studied subjects in the undergraduate system

Moscow State Regional University

Mezentseva Ju.I., Kovalenko P.Ju., Gorlov M.I.

Inclusion of a technique of training of world art culture in the list of subject matters and its studying in such essential volume allows the future expert to seize understanding of an essence of art process, interosculation of its various displays expressed in various art forms and filosofsko - the aesthetic maintenance. The student studies to develop forms and the methods of training corresponding to the world of art culture and art activity of people, including to understand essential features of domestic culture and its role in world art culture. All it will allow to generate (generation), broad education of the person, responsibility for a heritage and understanding of filosofsko-aesthetic, political, aesthetic and moral bases of existence.

Keywords: world art culture, level of development of culture, culture function, art.

References:

1. The concept of a development of education in sphere of culture and art in the Russian Federation on 2008-2015года [an electronic resource] an access Mode: <http://base.garant.ru/193788/>
2. Art education concepts in the Russian federation [an electronic resource] an access Mode: <http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShowDocumID 151125.html>
3. Medkova E a place of subjects of an is art-aesthetic cycle in other profiles / E.Medkova [an electronic resource] an access Mode: <http://art/1september.ru/article/php? ID=200700211>
4. Sysoeva E.V. Modeling the control system in the interaction of subjects of the educational process // Pedagogical journal. 2017.V. 7. No. 1A. S. 57-68.
5. Shesterkina L.P., Borchenko I.D. The main characteristics of the new social media // Scientific notes of the Trans-Baikal State Humanitarian Pedagogical University. N.G. Chernyshevsky. 2014. No. 2. P. 107.
6. Zakharova E.Yu., Artyushkina E.I., Borchenko I.D., Zykova O.M., Kuznetsov V.M. Art. World Art. Chelyabinsk region. Grades 5-7: a methodological manual for teachers of educational institutions on the design of a subject subject to national, regional and ethnocultural characteristics of the territory. Chelyabinsk, 2016
7. Borchenko I.D. The phenomenon of traditional military culture of Russia (cultural aspect): Diss. ... candidate of culturology / Chelyabinsk State Academy of Culture and Art. Chelyabinsk, 2009
8. Pertsev V. Gymnasium education in Russia: from the lessons of history // Alma mater (Bulletin of higher education). 2006. No. 5. P. 55.

О развитии магистратуры в современном педагогическом образовательном пространстве

Хайрутдинов Рамиль Равилович

кандидат исторических наук, доцент, директор Института международных отношений Казанский (Приволжский) федеральный университет, ramiih64@mail.ru

Панченко Ольга Львовна

кандидат социологических наук, доцент кафедры всемирного культурного наследия Института международных отношений Казанский (Приволжский) федеральный университет, kadri@bk.ru

Мухаметзянова Флёра Габдулбаровна

доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института международных отношений, Казанский (Приволжский федеральный университет), florans955@mail.ru

В современной системе высшего образования России актуализируется значение магистерского уровня в формировании кадров высшей квалификации. Магистратура как второй уровень высшего образования играет важную роль в становлении магистра как субъекта научной и педагогической деятельности. В то же время, как для преподавателей, так и студентов-магистрантов не в полной мере ясны цели подготовки современного магистра. Нормативная основа магистратуры также остается не вполне проработанной. Авторами проведен сравнительный анализ основных документов, регулирующих разработку образовательных программ уровня магистратуры – ФГОС ВО 3+ и ФГОС ВО 3++. Был использован дискурс-анализ текстов данных документов и вторичный анализ исследовательских материалов. Изучено, в какой мере образовательные стандарты нового и предыдущего поколений способствуют формированию субъектно-ориентированной образовательной среды для магистрантов. На основании проведенного анализа авторами сделан вывод о том, что потенциал субъектно-ориентированной образовательной среды для магистранта остается не в полной мере реализованным. Это связано с тем, что динамика изменений образовательных стандартов магистратуры носит непродуктивный характер. Авторы защищают тезис о необходимости вынесения магистратуры в область преимущественно внеприкладной научно-ориентированной и педагогической деятельности.

Ключевые слова: магистратура, магистр, образование, образовательное пространство, образовательные стандарты, дискурс-анализ, субъект, субъектно-ориентированная образовательная среда

Сегодня магистратура является вторым уровнем в системе высшего образования России. Несмотря на популярность среди студентов магистерского образования, в ней по-прежнему отсутствуют четкие методологические основы. Для большинства профессорско-преподавательского состава магистратура интерпретируется как пролонгация бакалавриата. Подобный подход приводит к тому, что статус современного магистра остается амбивалентным. С одной стороны, это специалист, имеющий более высокий уровень образования в сравнении с бакалавром и, соответственно, более высокий уровень притязаний к будущему месту работы. С другой стороны, круг компетенций магистра во многом дублирует аналогичный у бакалавра, с небольшими вариациями. В итоге, формируется поле непонимания между работодателем, выпускником-магистром, а также и преподавателем, готовящим данного магистра. Корни ситуации нам видятся в непроработанности методологической базы функционирования магистратуры.

Анализ литературы по исследуемой тематике показал, что в современном научном и околонаучном дискурсе уже существует ряд работ, проблематизирующих тему новых ФГОС, с одной стороны, и тему развития магистерского образования, с другой стороны. Так, заслуживает внимания дискурс-анализ ФГОС ВО 3+ и ФГОС ВО 3++ уровня бакалавриата, проведенный ученым И. Н. Мишиным [1]. В своем исследовании автор показал противоречивость функционирования ФГОС ВО 3++ уровня бакалавриата, в части соответствия формируемых у выпускников компетенций трудовым функциям, роли научно-исследовательских компетенций в формировании портфеля компетенций бакалавра и других проблемных вопросов. Схожее мнение о не достаточной проработанности ФГОС нового поколения отражено в работах И. В. Захаровой и О. А. Кузнецова [2], Е. В. Караваевой [3], В. С. Сенашенко [4]. В указанных работах ставится вопрос о соответствии современных образовательных стандартов требованиям общества и рынка труда к подготовке специалистов высокой и высшей квалификации, с одной стороны, а с другой, в индифферентности по отношению нормативной базе, в частности в ФГОС ВО 3+ и далее ФГОС ВО 3++.

Значительная часть работ в современном научном и научно-практическом дискурсе посвящена магистратуре как новому феномену образовательного пространства. Сравнивая модели ма-

Статья выполнена в рамках ВНИК АНО «Университет Талантов 2.0.» (2018-2019гг.)

гистратуры в России и за рубежом, авторы отмечают нечеткость методологического определения магистратуры, затрудняющие формирование оптимальной модели ее развития в российской практике [5, 6, 7]. Анализ нормативной базы развития осовремененной магистратуры проведен в ряде работ [8, 9, 10, 11]. В особенности нам импонирует работа И.Н. Мишина [1], к которой представлена критическая оценка формирования перечня ФГОС ВО 3++. Мы согласны с этим автором в том контексте, что вступление в силу поправок о профессиональных стандартах в ТК потребовало поспешной разработки и утверждения ФГОС ВО 3++. Действительно, на первый взгляд складывается впечатление, что новые стандарты, в силу их относительной свободы в отношении профессиональных компетенций, выступают прогрессивной формой организации обучения в системе высшего образования. Однако переход от ФГОС ВО 3+ к ФГОС ВО 3++ вызывает и требует ответа на ряд дискуссионных вопросов. Во-первых, исключение из нового стандарта требований к уровню знаний и компетенций выпускников, не снимает вопросов их успешного формирования. Эти вопросы имплицитно содержатся в рабочих программах дисциплин. Во-вторых, ряд компетенций как дефиниции определены не всегда корректно, что вызывает проблемы при составлении декомпозиции компетенций в учебном плане. В – третьих, профессиональные компетенции для магистров, предлагается выстраивать на основе профстандартов. При этом последние, например, для выпускников, освоивших программу магистратуры по направлению подготовки 43.04.02 «Туризм», ориентированы исключительно на область профессиональной деятельности в области образования и наук, прежде всего, педагогической деятельности.

Решение данных вопросов на уровне магистерской сопряжено с изучением теории и практики субъектно-ориентированного подхода. Сегодня в теории высшего образования исследуются механизмы развития магистратуры как субъектно-ориентированного пространства образования [12]. В своих более ранних работах мы также уже обращались к анализу феномена магистратуры, рассматривая его в условиях развития субъектно-ориентированной образовательной среды [13, 14]. Прежде всего, это восходит к формированию научно-исследовательских и педагогических компетенций, что вызывает наибольшее число вопросов в рамках данной проблематики [15-18]. Авторы отмечают, что нивелирование научно-исследовательской составляющей компетенций выпускников магистратуры ориентирует выпускников на не-академические виды карьеры [19, 20], а отсутствие преемственности между магистратурой и аспирантурой затрудняет развитие науко-ориентированности первой [21-23].

В данной статье сделана попытка проанализировать существующие ФГОС ВО 3+ и 3++ уровня магистратуры. Нами произведен сравнительный дискурс-анализ ФГОС ВО 3+, ФГОС ВО 3++ по

одному из направлений подготовки магистров. Целью дискурсивного анализа этих документов, на основании которых формируются образовательные программы подготовки магистров (ОПОП) явился поиск текстовых индикаторов, позволяющих ориентировать образовательные программы на определенный вид профессиональной деятельности будущих магистров (научный или прикладной). Основным тезисом, который мы защищаем в данной статье, является тезис о необходимости вынесения магистратуры в область преимущественно внеприкладной науко-ориентированной и педагогической деятельности. В то же время, на текущем этапе науко-ориентированность магистратуры остается проблемным звеном, а сама магистратура не предусматривает подготовку магистра как субъекта научной и педагогической деятельности.

Характеризуя итоги исследования, остановимся на результатах, полученных в ходе дискурс-анализа. В документе ФГОС ВО 3++ можно наблюдать неизменное повышение статуса магистратуры в сравнении с ФГОС ВО 3+ (далее в тексте употребляется соответственно, ФГОС 2017 (или *новый ФГОС*) и 2015 г.), что фиксируется через ряд текстовых признаков. В названии стандарта 2017 года термин *магистратура* фигурирует первично, и лишь затем приводится направление подготовки (в нашем случае - *туризм*); во ФГОС 2015 года термин *магистратура* дан после направления подготовки и в скобках.

Во ФГОС 2017 года вместо общекультурных компетенций вводится понятие универсальные компетенции, что несколько расширяет пространство магистратуры. Появляется конкретизация: в сравнении с «переходным» ФГОС 2015 года области профессиональной деятельности теперь приведены в корреляции с профессиональными стандартами. Вместе с тем, в новой версии стандарта отсутствует жесткий перечень профессиональных компетенций, что делает подготовку магистров не достаточно четко регламентированной и во многом – произвольной.

Согласно результатам дискурс-анализа ФГОС ВО 3+, программа магистратуры предусматривала два вида профессиональной деятельности: *ориентированной на научно-исследовательский и/или педагогический вид (виды) деятельности как основной* (программа академической магистратуры); *ориентированной на производственно-технологический, практико-ориентированный, прикладной вид (виды) деятельности как основной* (программа прикладной магистратуры). Согласно результатам дискурс-анализа ФГОС ВО 3++, областями профессиональной деятельности выпускников являются *Образование и наука* и *Сервис, оказание услуг населению* (что можно приравнять к указанным во ФГОС ВО 3+ академическим и прикладным видам деятельности выпускника). Таким образом, изначально программа магистратуры ориентирует абитуриента магистратуры на выбор одной из двух выделенных программ. При этом остается не

до конца ясной целью прикладной магистратуры: в частности, в чем состоит ее отличие от программы бакалавриата по данной конкретной специальности.

Областями профессиональной деятельности во ФГОС 2017 года отдельно выделены *Образование и наука* (п. 1.11), в то время как во ФГОС 2015 года отмечена только *прикладная область* (п. 4.1). Данный пункт также свидетельствует о повышении статуса магистратуры и о постановке самого вопроса о статусе науки в подготовке магистров. Так, согласно результатам дискурс-анализа ФГОС ВО 3+, ФГОС ВО 3++, областями профессиональной деятельности выпускников являются два вида профессиональной деятельности: *ориентированной на научно-исследовательский и/или педагогический вид (виды) деятельности как основной* (программа академической магистратуры); *ориентированной на производственно-технологический, практико-ориентированный, прикладной вид (виды) деятельности как основной* (программа прикладной магистратуры) (ФГОС ВО 3+); фактически в новом ФГОС это - *Образование и наука и Сервис, оказание услуг населению* (ФГОС ВО 3++).

В то же время, следует отметить, что подобный (условно: научно-ориентированный подход) лишь фрагментарно выражен в данных стандартах и не находит дальнейшего развития. Данный вывод основан на том, что место научно-исследовательской деятельности остается мало значимым. Научно-исследовательская деятельность, в предыдущем ФГОС ВО 3+ не являлась приоритетной; в новом ФГОС ВО 3++ она также стоит на одном из последних мест в списке профессиональных задач, и сводится к *научно-прикладным* исследованиям в разделе компетенций. Это связано с более полной систематизацией профессиональных стандартов и их новыми разработками. Согласно обозначенной Министерством труда и социальной защиты РФ методологии в реестре областей и видов профессиональной деятельности к видам профессиональной деятельности в области Образования и науки относятся следующие: *01.001 Дошкольное образование Начальное общее образование; Основное общее образование; Среднее общее образование; 01.002 Деятельность по психолого-педагогическому сопровождению образовательного процесса; 01.003 Педагогическая деятельность в дополнительном образовании детей и взрослых; 01.004 Педагогическая деятельность в профессиональном обучении, профессиональном образовании, дополнительном профессиональном образовании; 01.005 Педагогическая деятельность в области воспитания обучающихся.* В указанном реестре фактически нет места науке: она не фигурирует ни в одном из заявленных видов профессиональной деятельности. Подобная классификация закладывает основы эклектической сущности образовательных стандартов, которая проявляется в функционировании и смешении различных понятий (ви-

ды/типы/профессиональные задачи). Такая база априори не способствует вынесению науки в приоритеты профессиональной подготовки магистров. Причем если во ФГОС 2015 года виды деятельности получают расшифровку через спектр профессиональных задач выпускника (п. 4.4), то во ФГОС 2017 года такой «расшифровки» не приведено. Это свидетельствует, скорее о том, что методологическая основа разработки образовательных стандартов по программе магистратуры еще более зашла в тупик.

В целях и задачах научно-исследовательского вида деятельности собственно субъектный науко-ориентированный подход как основа подготовки современного магистра фактически не прослеживается. К таким выводам мы пришли в ходе дискурс-анализа: существующая нормативная база подготовки магистра на данном этапе не создает предпосылки для развития субъектно-ориентированной образовательной среды в области научно-исследовательской и педагогической деятельности. Новый ФГОС ВО 3++ лишь немного изменил ситуацию, по-прежнему выдвигая на первое место ориентиры подготовки магистра-практика, мало чем отличающегося от бакалавра. Об этом же свидетельствует, например, раздел «практика» (раздел 2.2. ФГОС 2017), где выделен тип учебной практики «ознакомительная», что, на наш взгляд, демонстрирует уровень бакалавриата, но не магистратуры.

В обоих стандартах (2015 и 2017 гг.) в тексте фигурирует отдельный вид вид производственной практики – научно-исследовательская работа. Образовательная организация вправе выбрать один или несколько типов практик и самостоятельно устанавливает их объем. Но данный вид практики определен последним местом в списке практик, что фиксирует ее неприоритетность.

Педагогическая деятельность для выпускника во ФГОС ВО 3+ не была обозначена в качестве одной из целей; в новом ФГОС ВО 3++ обозначена последней из профессиональных задач, и стоит последней в списке общепрофессиональных компетенций (ОПК-7). В новом стандарте (2017) можно наблюдать и фиксировать также некоторую противоречивую динамику статуса педагогической деятельности будущего магистра: например, об этом свидетельствует тот факт, что педагогическая деятельность вынесена отдельным видом деятельности. Во ФГОС 2017 года прописано, что выпускники *могут готовиться к решению задач профессиональной деятельности следующих типов: организационно-управленческий, проектный, технологический, научно-исследовательский, педагогический* (п. 1.12). Во ФГОС 2015 года среди **видов** профессиональной деятельности фигурирует научно-исследовательская или педагогическая (п. 4.3). Таким образом, педагогическая деятельность в новом ФГОС прописывается отдельной строкой, но, в то же время, из *видов профессиональной деятельности* перемещается в *типы профессиональных задач*.

Следует считать особым достижением в ФГОСЗ++ классификация универсальных компетенций на ряд групп: *системное и критическое мышление* (УК-1); *разработка и реализация проектов* (УК-2); *командная работа и лидерством* (УК-3); *коммуникация* (УК-4); *самоорганизация и саморазвитие* (в том числе *здоровьесбережение*) (УК-5). В тоже время наименование и расшифровка самой УК вызывает ряд вопросов и предложений. Например, формулировка УК-1 относительно того, что студент должен быть готов или «*способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий*», на наш взгляд, является не завершенным. Способность субъекта учебной деятельности осуществлять критический анализ и вырабатывать стратегию действия, сопряжена и с процессами рефлексии. УК-2 видится разработчиками ФГОС З++ лишь в способности «*управлять проектом на всех этапах жизненного цикла*». Мы согласны с И. Н. Мишиным в том, что при формулировке УК-1 УК-2, действительно имплицитно содержатся концептуальные ошибки, которые «кочуют» из одного ФГОС в другой [24]. Относительно компетенции УК-3, которая в группе «*командная работа и лидерство*» расшифровка компетенции, как «*способен организовать и руководить работой команды, вырабатывая командную стратегию для достижения поставленной цели*» представляете нам недостаточно полной. На наш взгляд, команда в работе и лидерство могут рассматриваться как командность и эффективность сотрудничества и понимаются как взаимодействие и сотрудничество с людьми с целью достижения персональных и общих результатов. На наш взгляд, компетенции УК-4 и УК-5 находятся в едином смысле пространстве межкультурной коммуникации и их достаточно трудно дифференцировать в декомпозиции компетенций в учебном плане. Компетенция УК-6, как следует из наименования категории, как «*самоорганизация и саморазвитие*», уже содержит в себе отношение к компетенции «*субъектность*». Как мы не раз выделяли в своих исследованиях о том, что субъектность личности и есть тот самый «*неуловимый*» сдвиг в поведении, им, субъектом учебно-профессиональной деятельности, вызванный [13-14].

Итак, в функционировании нормативной базы подготовки магистров усматривается несколько видимых противоречий. Программы академической и прикладной магистратуры готовят выпускника к основным видам деятельности, среди которых научно-исследовательская деятельность занимает последнее место в списке после проектно-конструкторской, производственно-технологической, организационно-управленческой, сервисной (согласно ФГОС ВО З+). При этом различий между данными двумя видами программ (академической и прикладной) не ставится. Это позволяет заключить, что современная магистратура по-прежнему не ориентиро-

вана на подготовку кадров для науки и образования, а предполагает ориентацию на сугубо практические виды профессиональной деятельности магистра, не проводя, тем самым, четкой грани между уровнем подготовки бакалавра и магистра. В видах деятельности программы академической магистратуры фигурирует понятие *педагогический вид деятельности*, но далее в тексте ФГОС ВО З+ данный вид деятельности просто «теряется». Не упоминается педагогическая деятельность и среди видов деятельности, к которым готовится выпускник, и среди профессиональных задач, которые выпускник должен уметь выполнять. В то же время, данная группа компетенций остается последней в списке формируемых компетенций, что не позволяет отнести ее в разряд приоритетных.

Освоение научных исследований деятельности теоретически готовит выпускника к решению ряда профессиональных задач. Очевидно, что решение данной задачи должно сопровождаться усиленной подготовкой магистрантов именно в области научно-исследовательской деятельности. Однако согласно ФГОС научно-исследовательская работа магистрантов сводится к репродуктивным формам – ознакомление, реферативная работа, что не формирует навыки самостоятельной продуктивной научно-исследовательской деятельности. Следует отметить, что за рубежом, начиная со второго года обучения, магистранты включаются в определенную исследовательскую школу, в рамках которой совместно с наставниками (научными руководителями, аспирантами и другими магистрантами) выполняют исследования в коллаборации. При этом участие в конференциях и иных научных мероприятиях является для них обязательным условием обучения. Собственно научно-исследовательская деятельность в рамках ФГОС ВО З+ и ФГОС ВО З++ понимается исключительно как прикладная часть научного знания. По сути, это вступает в противоречие с обозначенной в преамбуле данного документа ориентированностью на *научно-исследовательский и/или педагогический вид (виды) деятельности как основной* - в программе академической магистратуры. В новом ФГОС среди универсальных компетенций перечислены: *системное и критическое мышление; разработка и реализация проектов; командная работа и лидерство; коммуникация; межкультурное взаимодействие; самоорганизация и саморазвитие*. При этом научно-исследовательская деятельность отнесена к группе общепрофессиональных компетенций и сведена к *научно-прикладным* исследованиям.

Таким образом, проведенный дискурс-анализ подтвердил первоначальную гипотезу исследования о том, что современная нормативная основа подготовки магистров не достаточно подчеркивает отличия между программой подготовки бакалавра и магистра. На основе анализа массива данных сделан вывод об основном теоретическом отличии магистерского образования от бакалавриата. Данное отличие состоит в научной и педагогической ориен-

тированности магистратуры. Практически же, в современной трактовке стандартов магистерского образования соответствующие компетенции не занимают значимого места среди всего перечня компетенций магистра. Сравнительный дискурс-анализ стандартов (ФГОС ВО 3+ и ФГОС ВО 3++) позволил отметить, что стандарт 2017 года обладает большей степенью научной и педагогической ориентированности подготовки магистра, но по-прежнему остается не достаточно проработанным. Выделенные противоречия нормативной базы подготовки магистров сужают пространство субъектно-ориентированной образовательной среды, что препятствует подготовке современного магистра-субъекта научной и педагогической деятельности, акцентируя прикладной аспект магистратуры.

Литература

1. Мишин И. Н. Критическая оценка формирования перечня компетенций в ФГОС ВО 3++ // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 4. С. 66-75.
2. Захарова И.В., Кузенков О.А. Опыт актуализации образовательных стандартов высшего образования в области ИКТ // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2017. Т. 13. № 4. С. 46–57.
3. Караваева Е.В. Квалификации высшего образования и профессиональные квалификации: «сопряжение с напряжением» // Высшее образование в России. 2017. № 12 (218). С. 5–12.
4. Сенашенко В.С. Уровни сопряжения системы высшего образования и сферы труда // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 3. С. 38–47.
5. Бражник Е. И., Лаврентьева О. В., Лебедева Л. И. Магистерское образование в системе университетского образования Франции и России : Коллективная монография. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2010. 127 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004749290> (дата обращения: 17.04.2018)
6. Лаврентьева О. Г. Развитие магистратур педагогического направления в университетах Франции // Известия РГГУ им. А. И. Герцена. 2007. Т. 9. № 29. С. 172-176. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15102014> (дата обращения: 21.04.2018)
7. Лебедева Л. И. Особенности магистерского образования в отечественной высшей школе // Известия ВГПУ. 2008. № 6. С. 79–84. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12225320> (дата обращения: 20.05.2018)
8. Батракова И. С., Лебедева Л. И. Факторы формирования ценностного отношения магистрантов к непрерывному образованию // Непрерывное педагогическое образование в современном мире: от исследовательского поиска к продуктивным решениям (к 20-летию НИИ НПО РГПУ им. А. И. Герцена): сборник статей по материалам международной научной конференции. СПб: РГПУ им. А. И. Герцена, 2013. С. 103–108. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21387201> (дата обращения: 20.06.2018)
9. Чернышов М. Ю. Безопасность России в аспекте тенденций и перспектив развития системы образования, воспитания и формирования личностей // Известия Академии педагогических и социальных наук. 2011. Вып. XV. С. 107–117. URL: publications.hse.ru/articles/?mg=78319952 (дата обращения: 10.05.2018).
10. Gruzdev I., Terentev E. Life after PhD: What careers do PhD students in Russia consider? // Higher Education in Russia and Beyond. 2016. No. 3 (9). Pp. 20–21. URL: [https://herb.hse.ru/en/2016--3\(9\)/192844817.html](https://herb.hse.ru/en/2016--3(9)/192844817.html) (дата обращения: 27.04.2018).
11. Бедный Б. И. Новая модель аспирантуры: pro et contra // Высшее образование в России. 2017. No 4. С. 5–16. URL: http://www.phd.unn.ru/files/2014/09/VOvR_4-17_Novaya-model-aspirantury.pdf (дата обращения: 1.04.2018).
12. Чернышов М. Ю., Журавлева А. М., Чернышова Г. Ю. Развитие личности обучающегося в межкультурном педагогическом дискурсе // Вестник РУДН. Сер. Вопросы образования: языки и специальность. 2012. No 1. С. 97–101. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17427765> (дата обращения: 29.05.2018).
13. Мухаметзянова Ф. Г., Панченко О. Л., Хайрутдинов Р. Р. Магистратура как методологический феномен: вызовы современности // Человек и образование. 2017. № 3 (52). С. 9-14. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30782381> (дата обращения: 14.05.2018)
14. Мухаметзянова Ф. Г., Хайрутдинов Р. Р., Сигачева Н. А. Современные подходы к моделированию магистерского уровня подготовки // Человек и образование. 2017. № 2. С. 77–81. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29679451> (дата обращения: 14.05.2018)
15. Есенская Т. В. Проектирование программы магистерского образования : автореф. дис... к. п. н. : 13.00.01. Ростов-на-Дону, 2003. 199 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16004971> (дата обращения: 14.05.2018)
16. Фомина С. Н., Харитоновна И. В. Организация самостоятельной работы как средство самоорганизации студентов в условиях личностно-ориентированного подхода в обучении // Социальная политика и социология. 2010. No 7 (61). С. 70–77. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17054271> (дата обращения: 23.05.2018).
17. Киселева А. В. Самостоятельная работа студентов: традиции и новые подходы // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2016. Т. 8, No 3. С. 92–101. DOI: 10.7442/2071-9620-2016-8-3-92-101
18. Милованова Г. В. Самостоятельная работа и самообразование – важные условия успешной профессиональной деятельности // Вестник Мордовского университета. 2009. No 2. С. 151–155. URL: <http://vestnik.mrsu.ru/index.php/ru/archiv> (дата обращения: 4.06.2018).

19. Кузнецова В. Н. Магистратура: проблемы становления // Высшее образование в России. 2011. №1. С. 45-48. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15608361> (дата обращения: 14.05.2018)

20. Караваева Е. В. Первый опыт разработки и реализации программ подготовки научно-педагогических кадров как программ третьего уровня высшего образования: выявленные проблемы и возможные решения // Высшее образование в России. 2015. № 8–9. С. 5–15. URL: <http://www.vovr.ru/upload/8-915.pdf915.pdf> (дата обращения: 15.05.2018).

21. Маркин В. В., Воронов В. В. Подготовка кадров высшей квалификации в дискурсе Болонского процесса: магистраль versus обочина // Интеграция образования. 2016. Т. 20. № 2. С. 164–175. DOI: 10.15507/1991-9468.083.020.201602.164-175;

22. Бедный Б. И. Новая модель аспирантуры: pro et contra // Высшее образование в России. 2017. No 4. С. 5–16. URL: http://www.phd.unn.ru/files/2014/09/VOvR_4-17_Novaya-model-aspirantury.pdf (дата обращения: 1.04.2018).

23. Бедный Б. И., Кузенков О. А. Интегрированные программы подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации // Интеграция образования. 2017. Т. 21. №4. С. 637-650. DOI: 10.15507/1991-9468.089.021.201704

24. Перцев В. Гимназическое образование в России: из уроков истории // Alma mater (Вестник высшей школы). 2006. № 5. С. 55.

25. Перцев В.В. Учебный процесс в гимназиях Орловской губернии // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. № 4. С. 26-30.

26. Перцев В.В. Гимназическое образование в дореволюционной России: вторая половина XIX - начало XX века // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2013. № 01. С. 36.

27. Сысоева Е.В. Моделирование системы управления при взаимодействии субъектов образовательного процесса // Педагогический журнал. 2017. Т. 7. № 1А. С. 57-68.

On the development of masters in modern pedagogical educational space

Khairutdinov R.R., Panchenko O.L., Mukhametzyanova F.G.

Kazan Federal University

In modern Russia the role of the magistracy in the formation of cadres of higher qualification is increasingly increasing. At the same time, the master's degree is not sufficiently functional, since it does not prepare a master's degree as a subject of scientific and pedagogical activity. On the one hand, this is due to the not clearly marked goal of master's preparation, the use of adequate master's models. On the other hand, the normative framework of the magistracy also remains undeveloped. The article makes a comparative analysis of the main documents regulating the development of educational programs of the master's level - FSES HE 3 +, FSES HE 3 ++. The authors used a discourse analysis of the texts of these documents, as well as a secondary analysis of research materials. It is studied to what extent the educational standards of the new and previous generations contribute to the formation of a subject-oriented educational environment. Only in such an environment can a master develop as a subject of scientific and pedagogical activity. Based on the analysis, the

authors concluded that the potential for the formation of a subject-oriented educational environment remains unrealized. This is due to the fact that the dynamics of changes in educational standards of the master's level are unproductive.

Keywords: magistracy, master's, educational space, educational standards, discourse analysis, subject, subject-oriented educational environment

References

1. Mishin I. N. Kriticheskaya ocenka formirovaniya perechnya kompetencij vo FGOS 3++ [Critical assessment of the formation of the list of competencies in FGOS 3 ++]. Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia. 2018. No 4. Pp. 66-75. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32834838> (accessed 20.06.2018) (in Russ.)
2. Zakharova, I.V., Kuzenkov, O.A. (2017). [The Experience of Updating the Educational Standards of Higher Education in the Field of ICT]. *Sovremennye informatsionnye tekhnologii i IT-obrazovanie = Modern Information Technologies and IT-Education*. Vol. 13. No. 4, pp. 46-57. (In Russ.)
3. Karavaeva, E.V. (2017). [Qualifications of Higher Education and Professional Qualifications: Harmonization with Efforts]. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 12 (218), pp. 5-12. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Senashenko, V.S. (2018). [Conjugation Levels between Higher Education and Labour Sphere]. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 27. No. 3, pp. 38-47. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Brazhnik E. I., Lavrent'eva O. V., Lebedeva L. I. *Magisterskoe obrazovanie v sisteme universitetskogo obrazovaniya Francii i Rossii* [Master's education in the system of university education in France and Russia]. Collective monograph. SPb: The Herzen State Pedagogical University. 2010. 127 p. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004749290> (accessed 17.04.2018) (in Russ.)
6. Lavrent'eva O. G. *Razvitie magistratur pedagogicheskogo napravleniya v universitetah Francii* [Development of Master's Courses of Pedagogical Direction at Universities of France]. *Izvestiya RGGU im. A. I. Gercena = News of RGGU named after A. I. Herzen*. 2007. V. 9. No 29. Pp. 172-176. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15102014> (accessed 21.04.2018) (in Russ.)
7. Lebedeva L. I. *Osobennosti masterskogo obrazovaniya v otechestvennoj vysshej shkole* [Features of master's education in the national higher school]. *Izvestiya VGPU = News of VGPU*. 2008. No 6. Pp. 79–84. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12225320> (accessed 20.05.2018) (in Russ.)
8. Batrakova I. S., Lebedeva L. I. *Faktory formirovaniya cennostnogo otnosheniya magistrantov k nepreryvnomu obrazovaniyu* [Factors forming the value ratio of undergraduates to continuing education]. *Nepriyvnnoe pedagogicheskoe obrazovanie v sovremenno m mire: ot issledovatel'skogo poiska k produktivnym resheniyam (k 20-letiyu NII NPO RGPU im. A. I. Gercena): sbornik statej po materialam mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. SPb: The Herzen State Pedagogical University. 2013. Pp. 103–108. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21387201> (accessed 20.06.2018) (in Russ.)
9. Chernyshov M. Yu. *Bezopastnost Rossii v aspekte tendetsiy i perspektiv razvitiya systemy obrazovaniya, vospitaniya i formirovaniya lichnostei* [Russia's safety in the aspect of tendencies and perspectives of development of the system of education, upbringing and shaping of personalities]. *Izvestiya Akademii pedagogicheskikh i sotsialnikh nauk = Newsletter of academy of Pedagogical and Social Sciences*. 2011; 1(15):107-117. Available from: publications.hse.ru/articles/?mg=78319952 (accessed 10.05.2018). (in Russ.)
10. Gruzdev I., Terentev E. *Life after PhD: What careers do PhD students in Russia consider? // Higher Education in Russia and Beyond*. 2016. No. 3 (9). Pp. 20–21. URL: [https://herb.hse.ru/en/2016--3\(9\)/192844817.html](https://herb.hse.ru/en/2016--3(9)/192844817.html) (дата обращения: 27.04.2018).
11. Bednyj B. I. *Novaya model' aspirantury: pro et contra* [New model of graduate school: pro et contra]. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*. 2017. No 4. Pp. 5–16. URL: http://www.phd.unn.ru/files/2014/09/VOvR_4-17_Novaya-model-aspirantury.pdf (1.04.2018) (in Russ.)

12. Chernyshov MYu, Zhuravleva A. M., Chernyshova G. Yu. Razvitiye lichnosti obuchayushegosya v mezhekulturnom pedagogicheskom diskurse [Development of a learner's personality in the cross-cultural pedagogical discourse]. Vestnik RUDN. Ser. Voprosy obrazovaniya: yazyki i spetsialnost = RUDN Bulletin: languages and Speciality. 2012; 1:97-101. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17427765> (accessed 29.05.2018). (in Russ.)
13. Muhametzyanova F. G., Panchenko O. L., Hajrutdinov R. R. Magistratura kak metodologicheskij fenomen: vyzovy sovremennosti [Magistracy as a Methodological Phenomenon: Challenges of the Present]. CHelovek i obrazovanie = Person and Education. 2017. No 3 (52). Pp. 9-14. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30782381> (accessed 14.05.2018) (in Russ.)
14. Muhametzyanova F. G., Hajrutdinov R. R., Sigacheva N. A. Sovremennye podhody k modelirovaniyu masterskogo urovnya podgotovki [Modern approaches to modeling the master's level of preparation]. CHelovek i obrazovanie = Person and Education. 2017. No 2. Pp. 77–81. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29679451> (accessed 14.05.2018) (in Russ.)
15. Esenskaya T. V. Preektirovanie programmy masterskogo obrazovaniya [Designing a master's degree program]: thesis : 13.00.01. Rostov-na-Donu, 2003. 199 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16004971> (accessed 14.05.2018) (in Russ.)
16. Fomina S.N., Kharitonova I.V. [Organisation of independent work as a means of self-organisation of students in the context of a person-oriented approach in teaching]. Sotsialnaya politika i sotsiologiya = Social Policy and Sociology. 2010; 7(61):70-77. Available at: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17054271> (accessed 23.05.2018). (In Russ.)
17. Kiseleva A.V. Independent work of students: the traditions and new approaches]. Sovremennaya vysshaya shkola: innovatsionnyy aspekt = Modern Higher School: Innovative Aspect. 2016; 3(8):92-101. DOI: 10.7442/2071-9620-2016-8-3-92-101 (In Russ.)
18. Milovanova G.V. [Self-employment and self-education as important conditions for successful professional activity]. Vestnik Mordovskogo universiteta = Mordovia State University Bulletin. 2009; 2:151-155. Available at: URL: <http://vestnik.mrsu.ru/index.php/ru/archiv> (accessed 4.06.2018). (In Russ.)
19. Kuznecova V. N. Magistratura: problemy stanovleniya [Master: Problems of Formation]. Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia. 2011. No 1. Pp. 45-48. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15608361> (accessed 14.05.2018) (in Russ.)
20. Karavaeva E. V. Pervyj opyt razrabotki i realizacii programm podgotovki nauchno-pedagogicheskikh kadrov kak programm tret'ego urovnya vysshego obrazovaniya: vyyavlennye problemy i vozmozhnye resheniya [The first experience in the development and implementation of training programs for scientific and pedagogical personnel as third-level programs of higher education: identified problems and possible solutions]. Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia. 2015. No 8–9. Pp. 5–15. URL: <http://www.vovr.ru/upload/8-915.pdf915.pdf> (15.05.2018) (in Russ.)
21. Markin V. V., Voronov V. V. Podgotovka kadrov vysshej kvalifikacii v diskurse Bolonskogo processa: magistral' versus obochina [Training of highly qualified personnel in the discourse of the Bologna process: the highway versus the roadside]. Integraciya obrazovaniya = Integration of education. 2016. V. 20. No 2. Pp. 164–175. DOI: 10.15507/1991-9468.083.020.201602.164-175 (in Russ.)
22. Bednyj B. I. Novaya model' aspirantury: pro et contra.
23. Bednyj B. I., Kuzenkov O. A. Integrirovannye programmy podgotovki nauchno-pedagogicheskikh kadrov vysshej kvalifikacii [Integrated programs for the training of highly qualified scientific and pedagogical staff]. Integraciya obrazovaniya = Integration of education. 2017. V. 21. No 4. Pp. 637-650. DOI: 10.15507/1991-9468.089.021.201704.637-650 (in Russ.)
24. Pertsev V. Gymnasium education in Russia: from the lessons of history // Alma mater (Bulletin of higher education). 2006. No. 5. P. 55.
25. Pertsev V.V. The educational process in the gymnasiums of the Oryol province // Scientific and methodological electronic journal Concept. 2015. No. 4. P. 26-30.
26. Pertsev V.V. Gymnasium education in pre-revolutionary Russia: the second half of the XIX-early XX centuries // Scientific and methodical electronic journal Concept. 2013. No. 01.P. 36.
27. Sysoeva E.V. Modeling the control system in the interaction of subjects of the educational process // Pedagogical journal. 2017.V. 7. No. 1A. S. 57-68.

Актуализация педагогики сотрудничества в дополнительном технологическом образовании в условиях реализации национальной технологической инициативы

Звонкина Ольга Петровна,

заведующий сектором дополнительного профессионального образования Старооскольского филиала Белгородского государственного национального исследовательского университета, stik-oz@yandex.ru

В статье рассматривается ряд аспектов глобальной технологической революции, обуславливающих новые тенденции развития образования, формирования компетенций двадцать первого века. Проанализирован ответ России на вызовы нового технологического уклада – принятие Национальной технологической инициативы и «Дорожной карты» «Кружковое движение». Проведен анализ концептуальных основ педагогики сотрудничества. Обосновано применение методов педагогики сотрудничества в дополнительном образовании учащихся. Проведен теоретико-методологический анализ коллективной проектной деятельности учащихся. Проанализированы позитивные результаты использования практик педагогики сотрудничества в процессе коллективной изобретательской деятельности в условиях дополнительного технологического образования. Сделан вывод о целесообразности актуализации педагогики сотрудничества в дополнительном технологическом образовании в условиях реализации Национальной технологической инициативы.

Ключевые слова: Национальная технологическая инициатива, педагогика сотрудничества, навыки сотрудничества, проектная деятельность, команда, дополнительное технологическое образование.

Новая технологическая революция полностью меняет мировой технологический уклад, при котором глобальная конкуренция сокращает жизненные циклы материальных и интеллектуальных продуктов, непрерывно предлагая новые и суперновые продукты. Такой конкурентный технологический конвейер постоянного обновления технологий, внедрения новых проектов возможен только при наличии современных образованных кадров. Высокотехнологичные страны: США, Китай, Южная Корея, Великобритания обеспечили себя большим количеством национальных кадров в сфере науки и инновационной экономики и формируют глобальную технологическую повестку. Чтобы не уступать своего технологического лидерства США и Великобритания создали экономику знаний, которая определяет и создает новые формы образования, диктует требования к качеству образования специалистов, определяет перечень компетенций и скорость их обновления [2].

Экономика знаний должна обеспечить растущую потребность в проектных командах, обладающих технологическими и бизнес-компетенциями, среди которых работодатели сегодня выделяют умение командной работы и навыки сотрудничества.

Национальная технологическая инициатива (НТИ), заявленная Президентом России 4 декабря 2014 года в Послании к Федеральному собранию – долгосрочная комплексная программа по созданию условий для обеспечения лидерства российских компаний на новых высокотехнологичных рынках, которые будут определять структуру мировой экономики в ближайшие 15-20 лет. НТИ реализуется в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 18 апреля 2016 г. № 317 «О реализации Национальной технологической инициативы». Это программа мероприятий, направленных на формирование принципиально новых рынков и создание условий для глобального технологического лидерства России к 2035 году. В этих целях, наряду с другими программными документами, в июле 2018 года был принят план мероприятий («Дорожная карта») «Кружковое движение» Национальной технологической инициативы [2].

Разработчики плана мероприятий в разделе «Приоритеты реализации «дорожной карты» предлагают в целях «сохранения инициативности и способности талантов строить горизонтальные связи развивать институт наставничества и неформальной педагогики... в противовес классической индустриальной модели образования, где

взаимодействие происходит в рамках иерархических структур, а преподаватель реализует директивную модель управления» [2, с. 47]. Сегодня, видимо, чтобы прослыть новаторами-прагматиками, надо обязательно что-нибудь сломать и отвергнуть. И хорошо, если это «что-нибудь» будет системное и большое, например, российское образование и российская педагогика.

Разумеется, классическая индустриальная модель образования уйдет вслед за эпохой индустриального общества, так как не способна отвечать на вызовы информационного общества. Но все новое всегда зарождалось в анналах уходящего, старого. Внутри индустриальной модели образования зародилась и развилась педагогика сотрудничества, с помощью которой можно создавать педагогические условия для развития познавательной, мотивационно-творческой активности, инициативности, навыков сотрудничества, открытости новому опыту и его освоению через рефлексию, создание собственных образцов деятельности, инновационных технологий и проектов в рамках нового технологического уклада. Педагогика сотрудничества реализуется горизонтально, где учитель, педагог является не руководителем процесса, а наставником, где в одинаковой степени важно сформировать наряду с профессиональными компетенциями сквозные (навыки информатизации) и надпрофессиональные (навыки коммуникации, навыки сотрудничества и др.).

Концептуальные идеи педагогики сотрудничества, разработанные и сформулированные в 80-е годы XX века советскими педагогами-новаторами (Ш.А. Амонашвили, И.П. Волков, Т.И. Гончаров, И.П. Иванов, Е.Н. Ильин, В.А. Караковский, С.Н. Лысенкова, Б.П. Никитин, Л.А. Никитина, В.Ф. Шаталов, М.П. Щетинин и др.), явились обобщением психолого-педагогических научных взглядов, опыта ученых и мыслителей отечественной и зарубежной школы (Н.П. Пирогов, Л.Н. Толстой, С.Т. Шацкий, В.А. Сухомлинский, А.С. Макаренко, К.Д. Ушинский, Э. Берн, Я. Корчак, Ж.Ж. Руссо, К. Роджерс и др.) и определили основу научно-практического направления в педагогике. Педагогика сотрудничества в своей основе полагает глубокое понимание и гуманный подход к личности ребенка, а также коллективистское воспитание. Учебно-воспитательный процесс педагогика сотрудничества выводит на уровень субъект-субъектных отношений, гармонизация которых достигается в общей совместной деятельности на принципах товарищества, взаимоважения, взаимопомощи и коллективизма.

Методологические подходы педагогики сотрудничества активно реализуются и совершенствуются в высшей школе. В.И. Андреев разработал инновационно-прогностический курс педагогики для вузов, где раскрыл совокупность метапринципов развития высшего образования: системный, аксиологический (система ценностей), культурологический (формирование базовой культуры личности), антропологический (целостное знание о человеке), гуманистический (признающий ценность человека как личности), синергетический

(взаимодействие двух подсистем: преподавания и учения, воспитания и самовоспитания, сотрудничество индивидов), герменевтический (теория и искусство истолкования текстов). Гуманистический подход к образованию и воспитанию в высшей школе «это прежде всего совершенствование функционирования и развития образовательных систем с ориентацией на общечеловеческие цели и ценности, на создание условий для расцвета и реализации сущностных сил каждого конкретного педагога, студента безотносительно к его достоинствам и недостаткам» [3, с. 34].

В той или иной степени педагогика сотрудничества входит во многие современные педагогические технологии, технологии менеджмента.

До 60-х гг. XX в. проблемы коллектива изучались, в основном, в педагогике и лишь отдельные аспекты функционирования коллективов рассматривались другими науками. С начала 60-х гг. интерес к коллективу, в след за изменившимися социально-политическими условиями, проявился со стороны всех общественных наук. Социальная психология интересуется закономерностями командообразования, конфликтогенности, профессионального выгорания, проводит психодиагностику коллективов. Социологи изучают коллектив как открытую социальную систему более низкого порядка по отношению к системе более высокого уровня - обществу. Педагогике, как и раньше, интересуют вопросы эффективности коллектива как инструмента для целенаправленного и опосредованного влияния на личность.

Особенностью профессиональной деятельности в целом ряде отраслей современного общества является коллективный творческий характер. В силу сложности современных технических, технологических, программных, экологических систем их проектирование и реализация невозможна силами одного, даже высокопрофессионального специалиста. Все наукоемкие, высокотехнологичные, масштабные проекты выполняются коллективами специалистов, обладающих компетенциями коммуникативности, ответственности, дисциплинированности, самообразования.

М.В. Самсонова и В.В. Ефимов, изучая повышение эффективности деятельности предприятий, отмечают, что решение проблем в группах имеет реальные преимущества, если для этого правильно выбрана ситуация и хорошо подготовлены люди. Авторы считают, что решение проблем в группах способствуют совершенствованию процесса обсуждения, поиску оптимального решения, овладению участниками группы навыками совместной работы, развитию творческого мышления. По мнению М.В. Самсоновой и В.В. Ефимова преимуществами групповой работы являются: более широкий взгляд на решаемую проблему и более тщательный ее анализ; возможность продемонстрировать больше знаний и выдвинуть больше вариантов решений; уменьшение неопределенности в отношении возможных вариантов действий; приносит удовлетворение участников и стимулирование высокой активности в претворении решений. Также, авторы указывают на следу-

ющие недостатки: процесс группового обсуждения занимает много времени; в процессе совместной деятельности групповые нормы начинают препятствовать высказыванию различий во взглядах и разнообразию мнений [8, с.9].

Осокина Е.В. в своей статье «Использование метода коллективного проектирования при подготовке специалистов в области информационных технологий» приводит данные проведенного трехлетнего исследования по проверке результативности обучения студентов факультета информатики по методу коллективного проектирования. В результате исследования было выявлено, что все диагностируемые элементы: теоретические знания, практические умения, опыт успешной деятельности, ценностно-смысловые ориентации, коммуникативные способности имели устойчивый прирост. Наибольшее увеличение продемонстрировал показатель «практические умения» [6]. Автор делает заключение об эффективности применения метода коллективного проектирования в процессе обучения специалистов прикладной информатики, который обеспечил формирование компетентности в области коллективной разработки информационных систем, что является наиболее востребованным в производственной деятельности таких специалистов.

Любой проект ограничен во времени, а учащиеся – участники проекта могут быть не готовы к коллективной работе. Для продуктивной деятельности необходима не просто группа учащихся, должна сложиться команда, в которой установятся общие ценности и практика взаимодействия. Ряд методов позволяет активизировать инновационный потенциал группы и при этом способствовать формированию команды проекта: мозговая атака, метод синектики, деловая игра, метод фокальных объектов, ТРИЗ, метод контрольных вопросов, метод создания сценариев. В процессе работы укрепляется коллектив, работающий над проектом, он получает зримые доказательства своей успешности и имеет возможность проявить свой потенциал.

А.П. Панфилова называет процесс создания или совершенствования проектов в режиме командной работы (cooperative learning) игровым проектированием и определяет его как один из способов интенсивного обучения. Игровое проектирование обеспечивает взаимодействие участников групп с функционально-ролевыми позициями, воспроизводимых в игровом режиме и широкое использование технологий коллективного принятия решения, таких, как проблематизация, ментальная лестница, креативные и эвристические технологии, техника рефлексивного мышления по Дж. Дьюи и др. Игровое проектирование позволяет достичь следующих положительных эффектов: развитие навыков совместной деятельности, переговоров, сотрудничества, метакомпетентности, индивидуальной и коллективной ответственности, аналитического, прогностического, исследовательского и креативного потенциала. В ходе выполнения этапов игрового проектирования развиваются презентационные умения и навыки, коммуникативная и интерактивная компетентность участников [7].

По мнению Буйловой Л.Н., изложенному в работе «Педагогические технологии в дополнительном образовании детей: теория и опыт», современное всеобщее образование представляет собой «культурный конвейер», который загоняет человека в рамки определенных предписаний, требований, норм, в результате чего происходит уравнивание, приучение думать одинаково. Для практики образования очень важны способности, проявляющиеся в образовательной деятельности и определяющие особую характеристику личности ребенка – уровень умственного развития (совокупность обучаемости и обученности), который связывают, прежде всего, с его успехами [5].

Реализация идей сотрудничества осуществляется в коллективной работе со студентами в учебных и исследовательских группах, научных сообществах. Методология сотрудничества может эффективно реализовываться в коллективной проектной деятельности в системе дополнительного образования.

В.В. Юрченко в статье «Система педагогических принципов организации творческой деятельности детей в условиях дополнительного образования» утверждает, что «Учебно-воспитательный процесс дополнительного образования направлен на развитие мотивации к познанию нового материала средствами творческой деятельности. В условиях дополнительного образования ребенок является субъектом творческого процесса. Отношение между участниками творческой деятельности сегодня рассматривается как субъект-субъектное взаимодействие. В системе дополнительного образования в основном не предусмотрена общепринятая шкала оценок, нет плохих, отстающих или хороших учеников. В творческом процессе важными факторами являются самооценка и самоконтроль. В любом творчестве имеются две стороны – изобретательство и оценка, а ребенок должен реально оценить свою деятельность» [10, с. 132, 135, 136].

Концептуальные принципы и методологические подходы педагогики сотрудничества реализуются в образовательно-воспитательном пространстве Центра молодежного инновационного творчества (ЦМИТ) «Новатор» в г. Липецке. Миссия Центра – обучение изобретательству. Работа строится по коллективному командному принципу – разновозрастные группы от 10 лет и старше выполняют изобретательские проекты [9]. Молодые изобретатели занимаются проектами в разновозрастных группах. Наиболее успешными являются «срабатанные» группы, то есть команды, где в полной мере применялись методы педагогики сотрудничества и с ее помощью сформированы навыки сотрудничества. Такие изобретательские команды чаще достигали поставленной цели – получали патент на свое изобретение.

ЦМИТ «Новатор» показывает, что чем более сформированы навыки сотрудничества – тем результативнее коллективная проектная деятельность учащихся. Формирование навыков технологической деятельности происходит в команде

вместе с привитием навыков сотрудничества и коммуникативных практик в рамках общего творческого дела. Изобретательская деятельность в команде развивает практический ум, творческое мышление, интеллект, трудолюбие, волю к самореализации и успешности.

Через 15-20 лет игра и командная работа станут доминирующими формами образования и социальной жизни [4]. Навыки сотрудничества будут определять возможности и эффективность творческих изобретательских коллективов – команд по созданию новых технологий, новых высокотехнологичных материальных и интеллектуальных продуктов.

Литература

1. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013 - 2020 годы (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] : Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 295 // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru>.
2. План мероприятий («Дорожная карта») «Кружковое движение» Национальной технологической инициативы. Приложение к протоколу заседания Президиума Совета при Президенте РФ по модернизации экономики и инновационному развитию России от 18 июля 2017 г. № 3. / Официальный сайт Правительства России. <http://government.ru>.
3. Андреев, В.И. Педагогика высшей школы: инновационно-прогностический курс. - Казань, 2006. 500 с.
4. Будущее образования: сверхизбыточность и информационные войны. МШК Московская школа конфликтологии / Новостная лента. <http://conflictmanagement.ru/> (дата обращения 10.12.2018).
5. Буйлова, Л.Н. Педагогические технологии в дополнительном образовании детей: теория и опыт [Электронный ресурс] / Л.Н. Буйлова // Pandia @ [сайт] – Режим доступа. <http://pandia.ru/text/77/302/27283.php>.
6. Осокина, Е.В. Использование метода коллективного проектирования при обучении будущих специалистов в области информационных технологий разработке информационных систем [Текст]: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Е.В. Осокина. - Шадринск, 2011. - 171 с.
7. Панфилова, А.П. Метод проектов и технология игрового проектирования в образовательном процессе: сравнительный анализ [Электронный ресурс] / А.П. Панфилова // [сайт] – Режим доступа. <http://gisap/eu/node/32610> Alvina Panfilova.
8. Самсонова, М.В., Ефимов, В.В. Технология и методы коллективного решения проблем [Текст]: учебное пособие / М.В. Самсонова, В.В. Ефимов. - Ульяновск: УлГТУ, 2003. – 152 с.
9. Шипилова, Т.Н. Сотрудничество Центра молодежного инновационного творчества с промышленным предприятием [Текст] / О.Ю. Добромыслова, В.П. Тигров, Т.Н. Шипилова // Научно-методический журнал «Школа и производство». - 2018. - № 5. - С. 52-56.
10. Юрченко, В.В. Система педагогических принципов организации творческой деятельности детей в условиях дополнительного образования [Текст] / В.В. Юрченко // Наука и современность. Секция. Педагогические науки. – 2010. - № 2-2. - С. 132-136.
11. Сысоева Е.В. Моделирование системы управления при взаимодействии субъектов образовательного процесса // Педагогический журнал. 2017. Т. 7. № 1А. С. 57-68.
12. Попова Е.В. Роль Российской академии наук в национальной инновационной системе // Инновации. 2008. № 1. С. 3-10.

Actualization of pedagogy of cooperation in additional technological education in the conditions of implementation of the national technology initiative Zvonkina O.P.

Stary Oskol branch Belgorod State National Research University
The article discusses a number of aspects of the global technological revolution, which determine new trends in the development of education, the formation of competences for the twenty-first century. Analyzed the response of Russia to the challenges of a new technological structure - the adoption of the National Technology Initiative and the Road Map "The Circle Movement". The analysis of the conceptual foundations of the pedagogy of cooperation. The use of pedagogy methods of cooperation in additional education of students is substantiated. Conducted a theoretical and methodological analysis of the collective project activities of students. The positive results of using the practices of pedagogy of cooperation in the process of collective inventive activity in the context of additional technological education are analyzed. The conclusion is made about the expediency of updating the pedagogy of cooperation in additional technological education in the context of the implementation of the National Technology Initiative.

Key words: National Technology Initiative, cooperation pedagogy, cooperation skills, project activities, team, additional technological education.

References

1. On approval of the state program of the Russian Federation "Development of Education" for 2013–2020 (with changes and additions) [Electronic resource]: Government Decree of the Russian Federation of April 15, 2014 N 295 // GARANT System: <http://base.garant.ru>.
2. Action Plan ("Road Map") "Circle Movement" of the National Technology Initiative. Appendix to the minutes of the meeting of the Presidium of the Presidential Council for Economic Modernization and Innovative Development of Russia dated July 18, 2017 No. 3. / Official site of the Government of Russia. <http://government.ru>.
3. Andreev, V.I. Higher education pedagogy: innovative and prognostic course. - Kazan, 2006. 500 p.
4. The future of education: excess redundancy and information wars. Moscow School of Conflict Studies / News feed. <http://conflictmanagement.ru/> (circulation date 10.12.2018).
5. Buylova, L.N. Pedagogical technologies in additional education of children: theory and experience [Electronic resource] / L.N. Buylova // Pandia @ [site] - Access mode. <http://pandia.ru/text/77/302/27283.php>.
6. Osokina, E.V. Using the method of collective design in the training of future specialists in the field of information technology the development of information systems [Text]: dis. ... Cand. ped. Sciences: 13.00.02 / E.V. Osokina. - Shadrinsk, 2011. - 171 p.
7. Panfilova, A.P. Method of projects and technology of game design in the educational process: a comparative analysis [Electronic resource] / A.P. Panfilova // [site] - Access Mode. <http://gisap/eu/node/32610> Alvina Panfilova.
8. Samsonov, M.V., Efimov, V.V. Technology and methods for collective problem solving [Text]: study guide / M.V. Samsonov, V.V. Yefimov. - Ulyanovsk: UISTU, 2003. - 152 p.
9. Shipilova, T.N. Cooperation of the Center for Youth Innovation Creativity with an Industrial Enterprise [Text] / O.Yu. Dobromyslova, V.P. Tigrov, T.N. Shipilova // Scientific-methodical journal "School and production." - 2018. - № 5. - p. 52-56.
10. Yurchenko, V.V. The system of pedagogical principles of the organization of children's creative activity in the context of additional education [Text] / V.V. Yurchenko // Science and Modernity. Section. Pedagogical sciences. - 2010. - № 2-2.
11. Sysoeva E.V. Modeling the control system in the interaction of subjects of the educational process // Pedagogical journal. 2017. V. 7. No. 1A. S. 57-68.
12. Popova E.V. The role of the Russian Academy of Sciences in the national innovation system // Innovations. 2008. No. 1. S. 3-10.

Инновационная деятельность образовательного учреждения

Сысоева Елена Васильевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмента» ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» Одинцовский филиал, evsyoeva60@mail.ru

В статье делается акцент на том, что сфера образовательных услуг образовательного учреждения является своего рода «продуктом» рынка, который разрабатывается и продвигается с помощью образовательных нововведений, среди которых новые педагогические мысли, понятия, взгляды, способы, методики и средства обучения. Эти нововведения формируют избрание определенной стратегии инновационного поведения данного образовательного учреждения, зависящие от его внешних и внутренних факторов. Степень инновационной деятельности учреждений зависит от видов учреждений, их направленности, спонсорской помощи и прочего.

В рамках изучаемой проблемы рассмотрена наука педагогическая инноватика, примерами которой являются: 12-летняя структура школы; разработка принципиально новых образовательных стандартов; единый экзамен и др.

В статье рассмотрено планирование нововведений с их характерными чертами.

Рассмотрены категории педагогических инноваций, затрагивающие различные звенья образовательной системы, а также типология субъектов инноваций психолога Э. Рождерса, представляющая собой 5 отличительных групп педагогов, с их особенностями проведения занятий.

В заключении автор выделяет, что прогресс науки и техники в области информационных технологий, аудио-видеотехники, телекоммуникации и связи их внедрения в системы образования позволяют широко применять различные средства обучения школьников, специалистов, посредством электронной библиотеки, существующих ТВ-сетей, видео - информационных систем. Использование данных технологий в обучении образовательных учреждениях необходимо для подготовки молодых, одарённых высококвалифицированных кадров, соответствующих мировому уровню.

Ключевые слова: педагог, сфера образовательных услуг, образовательное учреждение, образовательные нововведения, новые педагогические мысли, понятия, взгляды, методики и средства обучения, стратегии инновационного поведения, степень инновационной деятельности, педагогическая инноватика, инновационный процесс, планирование нововведений, типология субъектов инноваций, прогресс науки и техники, информационные технологии, аудио-видеотехника, телекоммуникации.

Как и прочие отрасли жизнедеятельности человека, обучение подвергается постоянным переменам. В данной публикации нам предстоит рассмотреть изменения, которые появляются по причине формирования и продвижения образовательных нововведений: новые педагогические мысли, понятия, взгляды, способы, методики и средства обучения.

Мнение автора сводится к тому, что избрание различного рода тактики и стратегии инновационного поведения образовательного учреждения зависит не только от руководства образовательного учреждения, но и от многих факторов, как внешней, так и внутренней среды. Поэтому менеджмент систем совершенствования института школьного образования, управление инновационными процессами, в которых участвуют образовательные учреждения, должно принимать во внимание отличие этих стратегий.

Степень инновационной деятельности зависит от видов учреждений, их направленности. На первый взгляд мнение формируется на общем представлении о сфере, возможностях управленческих действий образовательных учреждений.

За основу учитывается, что начальные, наиболее многочисленные и унифицированные необходимые 1-3 уровни образования в современном обществе встречаются с наименьшей внутренней конкуренцией.

Если вести речь о рыночной конкуренции среди школ, то она существует и ведется небольшим их количеством за специальные спонсорские возможности, вкладывающиеся в предоставление дополнительных услуг, способствующих проведению активной инновационной политики на образовательном рынке.

Особенно необходимо сделать акцент на завершающий этап обучения школьников. Перед сдачей ЕГЭ родители старшеклассников, которые продолжают обучение в ВУЗах, вкладывают значительные средства в дополнительное образование. Иногда оплата за дополнительные занятия носят приватный характер, не идущие непосредственно в образовательные учреждения. В последнее время эти деньги все более активно собирают подготовительные курсы тех ВУЗов, куда собираются поступать выпускники школ. Но такие курсы в малой степени ориентированы на рыночную конкуренцию и ведение соответствующей инновационной политики. Они в основном «натаскивают» на вступительные экзамены с учетом требований конкретного ВУЗа.

Таким образом, чем больше рынок осуществляет контроль качества образовательных услуг, чем выше спрос на «продукт» данного образова-

тельного учреждения, тем выше его инновационная активность.

Следуя Краевскому В.В. и Хуторскому А.В., педагогическая инноватика – «наука, занимающаяся созданием педагогических нововведений, их анализ, применение и познание на практике». [4]

Данная наука довольно молода, первый раз она была упомянута в конце 80-х годов XX века. Именно в это время зародилось направление педагогов-инноваторов. В наши дни педагогическая инноватика находится в процессе развития.

Такие термины, как «нововведение» и «новшество» отличаются по смысловому значению. Так, «новшество» – это некоторая идея, средство, а под «нововведением» мы подразумеваем саму процедуру передачи новшества в практическое использование.

В данной публикации «нововведение» будем расценивать как синоним «инновации». Эти синонимичные фундаментальные понятия «педагогическая инновация» и «инновация в образовании» были впервые внедрены в научно-общественное использование и обоснованы Юсуфбековой Н.Р. [8]

В российском образовании выделяют примеры педагогических инноваций, таких как: 12-летняя структура школы; разработка принципиально новых образовательных стандартов; единый экзамен и др.

Очень не просто разработать новшество, нужно внимательно исследовать отрасли, направления, где его применение будет потенциально возможным, изучить, а также постоянно сопровождать процесс его практического внедрения.

К основному определению в инноватике можно отнести инновационный процесс, который характеризуется следующими факторами [2]: организационно-управленческий, психолого-педагогический, социально-экономический.

Эти факторы неразрывно взаимодействуют с атмосферой и обстановкой, где и осуществляются инновационные процессы развития. Эти факторы как активизируют, так и замедляют течение инновационного процесса. Инновационному процессу свойственно быть стихийным, а также сознательно управляемым.

В системе обучения инновационные процессы называются методические или дидактические. Можно особенно выделить целостность неотъемлемых качеств инновационного процесса: создание, изучение и внедрение новшеств.

Под инновационной деятельностью следует понимать комплекс принимаемых мер по обеспечению инновационного процесса на определенном уровне образования, а также и данный процесс. [4]

Главная отличительная черта инновационного процесса – это его цикличность. Иначе, периоды развития можно обозначить так: возникновение - стремительный рост - освоение – распространение – зрелость – рутинизация – насыщение – кризис – завершение.

Инновационную деятельность отличает упорядоченность и неразрывность. Например, внедре-

ние в школе дополнительного элективного курса это пока не инновация, следовательно, инновационные процессы и проводимый локальный эксперимент требуется отличать друг от друга.

Итак, отметим, инновационная деятельность представляет из себя деятельность, которая позволяет воплотить идеи, замыслы и концепции в нововведения.

Рассмотрим методологию проектирования инновационного обучения.

Характерной чертой нынешнего образования является большое количество нововведений – это различные проекты, планы, стратегии и примеры их применения на практике. По сути, внедрение очередной инновации предполагает создание определенного подхода и тактики для ее осуществления, разработку своей стратегии и метода.

Планирование нововведений включает в себе комплекс мероприятий [6]:

1. Подготовка педагогического состава к инновациям, которая предполагает знакомство со стратегией, желаемыми целями, важнейшими условиями и ожидаемыми результатами;

2. Освоение и выявление специфических особенностей отдельной стратегии; интеграции стратегий разного рода нововведений; объединении образовательных учреждений в данном районе по инновационным программам;

3. Изучение результативности рассматриваемой инновационной стратегии в рамках выдвинутых условий и требуемых обстоятельств;

4. Поднятие духа состязательного характера между школами, выявление наиболее слабых и сильных претендентов, предполагаемой схемы отдельных стратегий.

Инновация, в общей сложности, - это конечный результат инновационной деятельности, который выражен в зарождении нового или сравнительно модернизированного продукта, технического развития, новейшей тактики подхода к образовательным или социальным услугам [5].

Исследуя типологию педагогических нововведений можно утверждать, что инновации по степени проведенных поправок, изменений подразделяют на следующие виды:

- модифицирующие инновации - влекут за собой еле заметное усовершенствование конечного продукта, жизненного цикла, тактики, процедуры. Предоставляют возможность немного быстрее и с наименьшими денежными вложениями достичь конечного результата. Здесь, как пример, можем отметить опорные конспекты В.Ф. Шаталова, так как они способствуют намного быстрее и лучше изучить программу, а также будет проще вести подготовку к экзамену.

- улучшающие инновации - содействуют обеспечению существенных преимуществ и усовершенствований, но не основываются на принципиально новых методах, технологиях. В качестве примера – система общеобразовательной средней школы, где можно выделить профильное старшее звено.

- прорывные инновации - основываются на качественно новых способах и методиках, которые позволяют осуществлять прежде недостижимые цели новым, наиболее результативным, нежели предшествующим способом.

- интегрирующие инновации - применение схемы предыдущих первых трех упоминаемых типов, конечная стадия инновационного процесса, где реализуются непростые наукоемкие товаро- и услугообразующие системы, которые пользуются спросом на рынке и имеют определенную нишу. Как пример, приведем дистанционное образование и использование интернет-ресурсов.

Педагогические инновации можно разделить на следующие категории [4]:

1. Нововведения, затрагивающие структурные звенья образовательной системы – задачи, постановку целей, сущность образования и поведения, типов, способов и методов, технологий и порядка обучения, концепций исследования, проверки, анализа результатов и т.д.

2. Нововведения, затрагивающие индивидуальное развитие каждого человека. Охватывает сферу становления способностей преподавателей и учащихся, область развития их знаний, опыта, грамотности и методов работы.

3. Нововведения по сфере педагогического продвижения, представляющие собой учебный курс, просветительскую среду, уровни механизмов обучения, системы образования, менеджмента образования.

4. Нововведения, делящиеся на категории взаимодействия всех причастных к педагогическому процессу.

5. Нововведения, затрагивающие функциональные ресурсы. Делятся на нововведения-продукты (педагогические планы, мероприятия, средства), нововведения-условия (создают преобразование социальных и культурных условий образовательной среды), управленческие нововведения (качественно новые решения в структуре образовательных систем, управленческих мероприятиях, гарантирующих их функционирование).

6. Нововведения, отличающиеся по способам осуществления – систематические, плановые, стихийные, спонтанные, периодические.

7. Нововведения, отличающиеся по масштабам распространения – в работе отдельного преподавателя, целой школы, нескольких школ, района, федерального масштаба, мирового масштаба и др.

8. Нововведения, отличающиеся по социально-педагогической важности, предназначены для образовательных предприятий конкретного характера, для профессионально-типологических групп преподавателей.

9. Нововведения, отличающиеся по масштабам новаторских действий – глобальные, массовые, локальные.

10. Нововведения, отличающиеся по мере предполагаемых изменений – модифицирующие, корректирующие, радикальные, революционные, модернизирующие.

Отношения педагогов к инновациям очень различны.

Типология субъектов инноваций психолога Э. Рождерса [4]:

1 группа – новаторы (примерно 2,5% коллектива);

2 группа – ранние реализаторы (примерно 13,5%). Идут за новаторами, разумные реализаторы, к ним относятся все лидеры.

3 группа – предварительное большинство (примерно 34%), нечасто выступают в роли лидеров. Им требуется более длительное время, нежели лидерам для принятия управленческих решений.

4 группа – средние реализаторы или позднее большинство (34%). С опаской смотрят на новшества. Принимаются к исследованию нововведений только после одобрения всего коллектива.

5 группа – колеблющиеся (около 16%). Для них важны классические каноны. Неохотно соглашались с нововведениями, тормозят осуществление инноваций.

Как считает Й. Шумпетер, «готовность субъекта к систематическому внедрению нововведений включает в себя высокую предрасположенность к риску, готовность к разрушению старого и созданию нового». [7]

Стандартизация внутреннего мира и манера поведения педагога характеризуется применением инструктивных распоряжений, предписаний. Это позволит ему привыкнуть к педагогическому составу, но, однако уменьшит его творческие способности.

Руководитель - инноватор. Любопытно проанализировать реакции персонала, начальник которого – инноватор. Реакция человека (учителя, руководителя, заместителя директора) на принуждение ему новшества преодолевает, обычно, несколько этапов: отрицание – сопротивление – исследование – вовлеченность – традиционализация.

В первую очередь руководящему составу необходимо наладить «обратную связь», а лишь тогда, как коллектив примет неотвратимость преобразований, следует всем вместе выработать долгосрочные планы, цели, сконцентрироваться на разработке новых традиций и символов.

Нынешняя жизненная ситуация вынуждает руководителя и педагога к инновационным действиям и поступкам, которые способствуют по максимуму сформировать педагогическую индивидуальность. Но чтобы это осуществить, желательно освободиться от психологических преград и стереотипов, ведь именно они являются препятствием к реализации инновационной деятельности [3].

В данном контексте необходимо рассмотреть факторы, препятствующие нововведениям. Главная сложность управления нововведениями – это «феноменом сопротивления».

Данное понятие «сопротивление» в словаре Д.Н.Ушакова толкуется так - свойство, способность оказывать противодействие каким-нибудь воздействиям, изменениям. [9]

Аргументы против введения новшеств:

- «здесь не все равноценно»,
- «это у нас уже есть»,
- «это не решает главных проблем»,
- «есть и другие предложения»,
- «это требует доработки»,
- «это у нас не получится».

Нововведения в учебном процессе. В учебном процессе у нововведений присутствуют структурно-качественные, систематические, деятельностные характеристики. Самые важные новшества учебного процесса – способы, методы, технологии и формы обучения.

Иногда требуется просто изменить принципы проведения традиционного занятия, то есть начать с другого этапа, например: проверка новой, ранее неизученной темы с целью выявления знаний у учащихся, тогда как традиционно занятие начинается с проверки домашнего задания. Этот процесс можно будет назвать инновационным, а новшество – определенная цепочка этапов проведения занятия.

Кроме того, можно ввести в занятие новые виды деятельности. Например, эвристическую, в которой предусматривается целеполагание, проектирование, обнаружение появляющихся проблем, а также поиск способов в их решении, усвоение и понимание способов и методов учебной деятельности (включая рефлексивные).

Самоорганизация обучения [3]. Здесь можно рассмотреть спроектированную на опыте (уроки физики по теме: «Тепловые явления») технологическую программу обучения.

На вводном уроке предстоит вызвать заинтересованность участников к деятельности, безусловно прибегая к практике, с помощью опытов.

Ключевую часть занятий можно поделить на несколько блоков, где будут семинары, посещение находящейся рядом котельной, коллективный метод работы, лабораторные эксперименты и наконец, заключительный этап - форум (конференция) «Тепловые двигатели».

Вопреки тому, что все ученики по-разному восприняли нововведение, задача выполнена, цель достигнута. Ученики обрели практический опыт самоорганизации в обучении, а также усвоили учебную программу на том уровне, котором усваивали его в привычном традиционном режиме.

Выводы от введенного новшества:

- основная преграда – примитивность образовательной установки преподавателей, которые склонны сводить задачу к передаче знаний;

- социальная направленность на поступление в высшее учебное заведение, не предполагающая выставление отметок за научный интерес, философский образ мыслей, специфические вопросы к комиссии, методологический опыт. Из этого следует, что все перечисленные звенья образования, которые, по сути, должны являться основными для образования учеников, не стали такими в действительности;

- в программах школ не ставится акцент на познание мира, на умение задавать познавательные вопросы и давать на них ответ.

Нововведения в содержании образования. Целостность представлений учащегося об окружающем мире – вот самый закономерный и необходимый результат его познания. Российские современные школы по сей день не могут предоставить такого результата. Все это благодаря тому, что свои знания ученик получает «расчлененно», из отдельных предметов. Анализ преобладает над синтезом, а сами знания подразделяются на «биологические», «физические», «химические» и пр. У учеников нет осознания личной взаимосвязи с миром, его философского осмысления. Данный предметоцентризм не дает свободу творческой самореализации учащегося.

Между тем изучение многообразия явлений окружающей действительности рано или поздно приводит каждого человека к выводу о существовании единых первооснов, «стягивающих» все происходящее к общим основаниям. К примеру, число 7 является магическим – символизирует ноты, дни недели, цвета, чудеса света, события из сказок.

Инновационные идеи дидактических систем [4]. Учителя - новаторы: Амонашвили Ш.А., Балабан М.А., Давыдов В.В., Гончаров И.Ф., Громыко Ю.В., Католиков А.А., Щетинин М.П. и др. Рассмотрим основные инновации этих педагогов.

1. Идея опоры. Обобщенные планы ответов, рисунки-концепты, таблицы, алгоритмы, планы сочинения. Допускается создание учеником новых опор.

2. Идея укрупнения блоков. Здесь речь идет о конструировании всего материала отдельным блоком (консультация, лекция, зачет) с последующей его проработкой.

3. Идея «от частного к общему». Подход через единично личностное к осознанию общего. Решение определенной задачи может помочь решить другие не только учебные, но и жизненные проблемы.

4. Использование диаметральных объектов. Методы работы – учебный диалог, диспут, дискуссия.

5. Идея перспективы. Суть – включение некоторых вопросов из будущих тем в нынешний материал, благодаря неожиданности способствует активации умственных способностей учащихся, пробуждает интерес, позволяет накопить необходимый материал будущей трудной темы еще до момента ее изучения.

6. Идея погружения. Организация уроков в течение 3-5 дней подряд по одному предмету, а также система чередующихся «погружений» по разным предметам.

7. Идея интерактивности. Использование анимационных фильмов, мультимедийных программ.

8. Идея интеграции учебных знаний. Здесь можно, к примеру, на естественно-математических курсах использовать произведения искусства, что стимулирует эмоциональное восприятие школьников материала и даст возможность отыскать те сведения, которые в скры-

том виде содержатся в сказках, поговорках и полотах художников.

Дистанционное обучение как инновация. Дистанционное обучение является одним из масштабных новшеств российской системы образования.

«Идея непрерывного образования находит свое отражение в реализации дистанционной формы обучения, которое получило такое название в первую очередь благодаря своей «гибкости» в отношении выбора места, времени, а иногда и темпа обучения». [1]

В скором будущем, как прогнозируют эксперты, дистанционным формам образования будет отводиться 40% от общего учебного времени, при этом они будут переплетаться с очной формой обучения (40%) и 20% времени будет отводиться самообразованию [3].

Перемены в традиционной модели «учитель-ученик», предусматривающей личное взаимодействие двух сторон, привели к появлению очных и дистанционных субъектов учебного процесса – дистанционный ученик, дистанционный учитель, модератор, локальный координатор и пр.

Дистанционное обучение осуществляется удаленно, посредством использования средств телекоммуникаций – веб-ресурсов, электронной или обычной почты, видеосвязи и пр.

Перед очным, дистанционное обучение имеет ряд преимуществ:

- оперативных – преодоление времени и пространства, мгновенная обратная связь;
- информационных – доступность удаленных образовательных массивов;
- коммуникационных – оперативность взаимодействия субъектов обучения;
- педагогических – интерактивность и большая мотивация обучения;
- психологических – комфортные условия, снятие психологических барьеров от очного общения;
- экономических – экономия на транспортных расходах, на содержании помещений, сокращения «бумажного» делопроизводства;
- эргономических – индивидуальный график, темп обучения, подходящее оборудование.

5 типов дистанционного обучения [1]:

1. «школа - Интернет». Ученики в школе совместно с учителем взаимодействуют с удаленной информацией, с другими учениками и учителями посредством Интернета.

2. «Школа – Интернет – школа». Взаимодействие дистанционного обучения с очным. Общие дистанционные образовательные проекты двух и более школ из разных городов (стран).

3. «Ученик – Интернет – учитель». Дистанционное частично заменяет очное обучение. Ученики (один или несколько) обучаются в реальной школе, однако кроме реальных педагогов с ними периодически работает «виртуальный» учитель. Например, для подготовки к поступлению в высшее учебное заведение.

4. «Ученик – Интернет – центр». Ученики (один или несколько) обучаются в дистанционном центре. Они могут быть из разных школ. Это поз-

волит ученикам выбрать удобный темп, форму и уровень их общеобразовательной подготовки.

5. «Ученик – Интернет». Разные образовательные предметы изучаются учеником в разных учреждениях или у различных педагогов. Это позволяет учитывать личностные цели и особенности ученика.

Таким образом, в заключении хочется отметить, что термин «педагогическая инновация» впервые был введен в общее употребление в 1980-х годах XX века. В нашей работе приведены 10 подтипов инноваций, раскрыто понятие инновационной деятельности, приведены примеры инноваций.

Прогресс науки и техники в области информационных технологий, аудио-видеотехники, телекоммуникации и связи их внедрения в системы образования позволяют широко применять дистанционные средства обучения школьников, студентов, специалистов, например, посредством электронной библиотеки, используя для этой цели как существующие ТВ-сети так и перспективные видео информационные системы. Широкое развитие сети ТВ-вещания с представлением пользователям различных видов сервисных услуг, видеоизображений и дополнительной информации, потребовали разработать и внедрить эффективные средства для их защиты от несанкционированного доступа.

Осуществляется постепенный переход цифровизации ТВ систем и его составных частей, исследуются возможности представления абонентам различных дополнительных услуг, в том числе подключения их к сети Internet. Следовательно, важно рассмотреть возможности полной широкополосной цифровизации сетей, где услуги телевидения охватывают не только учрежденческий, но и квартальные сектора, что позволит сохранить расходы на средства связи.

Новый «информационный» этап развития мировой системы образования объективен и необратим. Использование информационных технологий в дистанционном обучении и внедрения дистанционного обучения в образовательных учреждениях для подготовки молодых, одаренных высококвалифицированных кадров, соответствующих мировому уровню, является единственно возможным сегодня путем поступательного развития системы образования и в первую очередь, высшей школы.

Литература

1. Андреев А.А. Дидактические основы дистанционного обучения. М.: РАО, 1999. - 213 с.
2. Арсланова А.А. Педагогическая инноватика: связь педагогических традиций и проектирование будущего (на примере деятельности ВУЗа) // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – Новосибирск: Издательство «Центр развития научного сотрудничества», 2010. - №16-1. – С. 326-331.
3. Гирба Е.Ю. Мониторинг качества образовательного процесса в школе: Монография / Ши-

шов С.Е., Кальней В.А., Гирба Е.Ю. - М.:НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 206 с.

4. Краевский В.В., Хуторской А.В. Основы обучения. Дидактика и методика: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений / В.В. Краевский, А.В. Хуторской. - М.: Издательский центр «Академия», 2007. - 352 с.

5. Ленков Р.В. Теория социального управления в высшей школе : монография / Р.В. Ленков. - 2-е изд., испр. и доп. — М. : ИНФРА-М, 2017. — 183 с. — (Научная мысль).

6. Романова Т.Е. Организация исследовательской деятельности в процессе обучения естественнонаучным дисциплинам в школе и вузе : монография / П.Ю. Романов, Т.П. Злыднева, Т.Е. Романова [и др.]. — М. : ИНФРА-М, 2017. — 260 с.

7. Шумпетер Й. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / Пер. с нем. Вст. статья А.Г. Милейковского и В.И. Бомкина. Общ.ред.акад. А.Г. Милейковского. - М.:Прогресс, 1982. - С. 91.

8. Юсуфбекова Н.Р. Тенденции и законы инновационных процессов в образовании // Новые исследования в педагогических науках. - 1991. - №2. - С. 6-9.

9. <http://ushakova-slovar.ru/description/soprotivlenie/72599>

10. Попова Е.В. Роль Российской академии наук в национальной инновационной системе // Инновации. 2008. № 1. С. 3-10.

11. Сысоева Е.В. Моделирование системы управления при взаимодействии субъектов образовательного процесса // Педагогический журнал. 2017. Т. 7. № 1А. С. 57-68.

12. Перцев В. Гимназическое образование в России: из уроков истории // Alma mater (Вестник высшей школы). 2006. № 5. С. 55.

Innovative activity of an educational institution

Sisoeva E.V.

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

The article focuses on the fact that the educational services of an educational institution are a kind of "product" of the market, which is developed and promoted through educational innovations, including new educational ideas, concepts, attitudes, methods, methods and means of teaching. These innovations form the election of a certain strategy of innovative behavior of a given educational institution, depending on its external and internal factors. The degree of innovative activity of institutions depends on the types of institutions, their focus, sponsorship and other things. Within the framework of the problem under study, the science of pedagogical innovation is considered, examples of which are: 12-year school structure; development of fundamentally new educational standards; uniform exam, etc. The article describes the planning of

innovations with their characteristic features. The categories of pedagogical innovations affecting various parts of the educational system, as well as the typology of the subjects of innovations of the psychologist E. Rogers, which are 5 distinctive groups of teachers, with their features of conducting classes, are considered. In conclusion, the author emphasizes that the progress of science and technology in the field of information technology, audio-video equipment, telecommunications and their introduction into the education system allows the wide use of various means of teaching schoolchildren, students, specialists through the electronic library, existing TV networks, video - information systems. The use of these technologies in teaching educational institutions is necessary for the training of young, gifted, highly qualified personnel who meet international standards.

Keywords: teacher, educational services, educational institution, educational innovations, new pedagogical thoughts, concepts, attitudes, teaching methods and tools, strategies of innovative behavior, degree of innovation, pedagogical innovation, innovation process, innovation planning, typology of innovation subjects, progress science and technology, information technology, audio-video, telecommunications

References

- Literature**
1. Andreev A.A. Didactic basics of distance learning. M.: RAO, 1999. - 213 p.
 2. Arslanova A.A. Pedagogical innovation: the connection of pedagogical traditions and the design of the future (on the example of the activities of the university) // Psychology and Pedagogy: methods and problems of practical application. - Novosibirsk: Publishing "Center for Development of Scientific Cooperation", 2010. - №16-1. - p. 326-331.
 3. Girba E.Yu. Monitoring the quality of the educational process at school: Monograph / Shishov SE, Kalnei VA, Girba E.Yu. - M.: SIC INFRA-M, 2016. - 206 p.
 4. Kraevsky V.V., Khutorskoy A.V. Basics of learning. Didactics and methods: studies. manual for students of higher educational institutions / V.V. Kraevsky, A.V. Farnhouse. - M.: Publishing Center "Academy", 2007. - 352 p.
 5. Lenkov R.V. Theory of social management in higher education: monograph / R.V. Lenkov. - 2nd ed., Corr. and add. - M.: INFRA-M, 2017. - 183 p. - (Scientific thought).
 6. Romanova T.E. Organization of research activities in the process of teaching natural sciences in schools and universities: monograph / P.Yu. Romanov, T.P. Zlydneva, T.E. Romanov [and others]. - M.: INFRA-M, 2017. - 260 p.
 7. J. Schumpeter. The Theory of Economic Development (Study of entrepreneurial profits, capital, credit, interest and business cycle) / Per. with him. Int. article A.G. Mileikovsky and V.I. Bomkina. General ed. A.G. Mileikovsky. - M.: Progress, 1982. - p. 91.
 8. Yusufbekova N.R. Tendencies and laws of innovative processes in education // New studies in the pedagogical sciences. - 1991. - №2. - pp. 6-9.
 9. <http://ushakova-slovar.ru/description/soprotivlenie/72599>
 10. Popova E.V. The role of the Russian Academy of Sciences in the national innovation system // Innovations. 2008. No. 1. S. 3-10.
 11. Sysoeva E.V. Modeling the control system in the interaction of subjects of the educational process // Pedagogical journal. 2017.V. 7. No. 1A. S. 57-68.
 12. Pertsev V. Gymnasium education in Russia: from the lessons of history // Alma mater (Bulletin of higher education). 2006. No. 5. P. 55.

Модельные региональные основные образовательные программы – эффективный инструмент методического сопровождения реализации ФГОС общего образования

Чипышева Людмила Николаевна

кандидат педагогических наук, доцент, Лаборатория научно-методического и информационно-аналитического сопровождения введения ФГОС общего образования Учебно-методического центра проектирования инноваций, ГОУ ДПО «Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования», chipyshevaln@mail.ru

В статье представлен опыт научно-методического сопровождения введения федеральных государственных образовательных стандартов общего образования в Челябинской области, в части разработки и реализации основных образовательных программ. Содержание статьи отражает опыт создания модельных региональных основных образовательных программ, которые представляют собой методический конструктор, помогающий общеобразовательным организациям проектировать (совершенствовать) и реализовывать основные образовательные программы с учетом региональной специфики и специфики школы в полном соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов. Методический конструктор создан творческими группами ГБУ ДПО «Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования» совместно с педагогами и руководителями общеобразовательных организаций по инициативе Министерства образования и науки Челябинской области. В статье представляются результаты проектной деятельности 2016-2018 годов, а именно: описание структуры и содержания модельных региональных программ, их функции, этапы разработки. Также представлен научный результат работы: концепция создания методического конструктора как системы взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов и эффективный алгоритм проектной деятельности творческих групп, создающих основную образовательную программу школы.

Ключевые слова: основная образовательная программа общеобразовательной организации, модельные региональные основные образовательные программы, федеральные государственные образовательные стандарты общего образования, учет национальных, региональных и этнокультурных особенностей.

Основные принципы государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования, установленные Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» утверждают автономию образовательных организаций, предоставляют академические права и свободы педагогическим работникам, в том числе на участие в управлении образовательными организациями, на выбор форм обучения, методов обучения и воспитания. И при этом гарантируют единство образовательного пространства на территории Российской Федерации [1]. Соблюдение двух принципов регулируют федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) общего образования, определяя процентное соотношение инвариантной части основной образовательной программы и части, формируемой участниками образовательных отношений. В связи с этим положением ключевым локальным нормативным актом общеобразовательной организации становится основная образовательная программа, которая обеспечивает единство образовательного пространства и учет специфики конкретной школы.

Вопросам разработки и реализации основных образовательных программ особое внимание уделялось в период введения федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) начального и основного общего образования. Это обусловлено тем, что ФГОС общего образования содержат требования к структуре основных образовательных программ, на основе которых каждая школа, учитывая содержание Примерных основных образовательных программ, должна создать свою уникальную программу. Процесс введения стандартов начался десять лет назад, и сегодня у школ есть значительный опыт разработки основных образовательных программ (ООП). Однако в ходе проведения экспертизы действующих ООП школ фиксируются серьезные проблемы, связанные с формальным подходом к их разработке, а, следовательно, и к их реализации.

Приведем примеры типичных ошибок, которые достаточно часто встречаются эксперты. Первая распространенная ошибка – в основных образовательных программах отсутствует специфика общеобразовательной организации, не учитываются национальные, региональные и этнокультурные особенности. В этом случае программа

практически совпадает с текстом Примерной основной образовательной программы соответствующего уровня, представляя возможные варианты осуществления образовательной деятельности, но не описание деятельности конкретной школы. Вторая ошибка – между структурными компонентами основной образовательной программы отсутствуют взаимосвязи, например, оценочные материалы ориентированы на один перечень планируемых результатов, а программы содержательного раздела обеспечивают достижение иных планируемых результатов. Очевидно, что, во-первых, реализация таких программ в образовательной деятельности невозможна, а, во-вторых, программы создавались с помощью компиляции материалов из интернета без учета их сочетаемости. Третья ошибка – несогласованность содержания основной образовательной программы с другими локальными нормативными актами образовательной организации, например, положения структурного компонента «Система оценки» противоречат Положению о текущем контроле успеваемости и промежуточной аттестации, или параллельно с программой воспитания и социализации разрабатывается программа воспитательной работы с другим содержанием. Перечисленные выше ошибки приводят к тому, что основная образовательная программа не становится системообразующим документом школы, регламентирующим всю образовательную деятельность, при этом педагоги используют только содержание рабочих программ учебных предметов.

Наряду с этим не учитывается, что основная образовательная программа имеет сложную структуру, в которой все структурные компоненты взаимосвязаны и взаимообусловлены. Именно взаимообусловленность структурных компонентов гарантирует возможность ее использования коллективом в образовательной деятельности.

Возникшие проблемы связаны, прежде всего, с отсутствием методологически обоснованного алгоритма разработки основных образовательных программ, понимания роли образовательной программы в образовательной деятельности общеобразовательной организации, в том числе и в деятельности каждого педагога.

Исходя из перечисленных противоречий, в 2016 в Челябинской области появилась идея создания модельных региональных основных образовательных программ. Проектирование модельных региональных основных образовательных программ осуществляется по заданию Министерства образования и науки Челябинской области, основным разработчиком является ГБУ ДПО «Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования», к разработке привлекаются педагогические и руководящие работники общеобразовательных организаций.

За три года в полном объеме разработаны модели основных образовательных программ начального общего и основного общего образования. На основе информационно-методического

ресурса «Модельная региональная основная образовательная программа начального общего образования» создана информационная система. В 2019 году начинается разработка модельной региональной программы среднего общего образования.

Первоначально перед разработчиками была поставлена задача – создать методический продукт для школ, который поможет им формировать основные образовательные программы с учетом национальных, региональных и этнокультурных особенностей Челябинской области. Этап определения формы представления результата начался с серьезного исследования проблем, с которыми сталкиваются общеобразовательные организации, проектирующие основные образовательные программы. На подготовительном этапе был изучен опыт школ по созданию основных образовательных программ, проанализированы публикации посвященные данному вопросу. В результате были выявлены эффективные практики организации разработки основных образовательных программ в школьных коллективах, и наиболее эффективной практикой была признана организация работы творческих групп [2, 3].

Данная форма организации проектной деятельности для ГБУ ДПО ЧИППКРО является традиционной, и на первом этапе была создана творческая группа, которая должна была предложить образ конечного результата. Идея создания информационно-методического ресурса и информационной системы появилась в ходе экспертизы основных образовательных программ школ на основе открытых источников. Экспертиза помогла выявить проблемы, сформулированные выше, определить функции методического продукта.

Первая функция модельных региональных ООП – предоставление материалов, обеспечивающих успешное прохождение аккредитации и других внешних оценочных процедур, в рамках которых проводится экспертиза основных образовательных программ. Грамотное использование информационно-методического ресурса действительно значительно повышает успешность прохождения оценочных процедур, так как он представляет собой систему текстов структурных компонентов.

Текст структурного компонента ООП любого уровня образования общеобразовательной организации включает 3 составляющих:

- инвариантную часть, составленную в соответствии с нормативными документами с учетом содержания Примерной основной образовательной программы основного общего образования (предложенный текст не требует корректировки);
- содержание НРЭО (выделяется полужирным курсивом, общеобразовательная организация может использовать предложенный материал или по аналогии разработать свой);
- компонент общеобразовательной организации (рекомендации по включению особенностей школы в текст раздела, выделены синим курсивом).

вом, который должен быть заменен текстом, отражающим особенности школы).

Следует отметить, что информационно-методические ресурсы содержат также и методические рекомендации, помогающие школе качественно разработать часть, формируемую участниками общеобразовательных отношений.

Наряду с методическими рекомендациями по разработке структурных компонентов программы, в информационно-методические ресурсы включены практико-ориентированные материалы для учителя. К ним относятся рабочие программы и сопровождающие их оценочные материалы, а также требования к разработке оценочных материалов различных видов. Также представлено описание современных образовательных технологий, комплексное применение которых обеспечивает обучающимся достижение личностных и метапредметных планируемых результатов, дидактические материалы, позволяющие познакомить учащихся с особенностями Челябинской области, программы внеурочной деятельности актуальной тематики. Все перечисленные материалы включены в репозиторий лучших педагогических практик, который представляет собой систему папок, размещенных рядом с соответствующими структурными компонентами. При создании репозитория была предусмотрена возможность его уточнения и расширения. Сегодня планируется включить в него разделы, посвященные разработке локальных нормативных актов образовательной организации, соответствующих положениям модельной региональной программы и другие компоненты, востребованные педагогическим сообществом. Материалы репозитория определили вторую функцию модельной региональной программы – методическое сопровождение введения и реализации ФГОС общего образования. Образовательные организации, получающие доступ к ресурсу, могут использовать предложенные материалы во внутриорганизационном повышении квалификации.

Для оптимизации процесса создания основных образовательных программ, формируемых на основе модельной региональной основной образовательной программы начального общего образования, создана информационная система. Информационная система, доступна по интернет-адресу из любой точки планеты, имеющей подключение к сети Интернет, всем образовательным организациям Челябинской области, получившим к ней бесплатный доступ. Педагогический коллектив заполняет обозначенные в системе окошки – компонент образовательной организации. При необходимости полученный текст можно распечатать в формате Word, следует отметить, что при внесении учетных данных во всех разделах основной образовательной программы отражается правильное название школы. Если возникает необходимость внесения изменений в инвариантную часть, это делается на уровне региона, а образовательной организации необходимо лишь проверить собственный компонент и распечатать новую версию. Сокращение затрат на бумажную

работу позволяет высвободить время для методической работы.

Следует подчеркнуть, что педагогическая общественность области высоко оценила идею создания информационно-методических ресурсов, но остановиться на создании статичных моделей, представляющих собой достаточно сложную для восприятия систему папок, было нецелесообразно. «Переход общества к эпохе информации придал импульс к модернизации процессов коммуникации в сфере образования, в особенности школьного, и системы повышения квалификации, что послужило причиной реформирования коммуникативной компетенции. Важным элементом стало появление новых информационно-образовательных технологий, которые связаны воедино с высокими технологиями» [4, с. 75].

Необходимость организации эффективной коммуникации между представителями педагогической общественности области с использованием информационных технологий привело к появлению идеи создания информационных систем, выполняющих кроме двух перечисленных еще одну функцию. Третья функция модельных региональных программ – предоставление образовательным организациям возможности обмена эффективными методическими решениями в сети. При этом методические решения проходят экспертизу в рамках региональных конкурсов научно-методических материалов или концептуализируют результаты научно-прикладных проектов школ и ГБУ ДПО ЧИППКРО.

Таким образом, проектирование модельной региональной основной образовательной программы для уровня образования (начального общего, основного общего, среднего общего) включает несколько этапов:

I этап – создание концепции и модели информационно-методического ресурса.

II этап – разработка информационно-методического ресурса.

III этап – апробация в общеобразовательных организациях Челябинской области.

IV этап – создание информационной системы на основе информационно-методического ресурса.

V этап – обучение тьюторов от муниципалитетов Челябинской области, а также школьных и муниципальных команд способам работы с информационно-методическим ресурсом / информационной системой.

VI этап – включение педагогов Челябинской области в сетевое взаимодействие по развитию и совершенствованию информационной системы.

Для обучения тьюторов использовалось очно-заочное обучение с использованием дистанционных образовательных технологий. Непосредственное знакомство с модельными региональными программами происходило при выполнении заданий в системе MOODLE. «Выполнение задания – это вид деятельности слушателя, результатом которой обычно становится создание и загрузка на сервер файла любого формата или создание текста непосредственно в системе MOODLE (при помощи встроенного визуального

редактора). Преподаватель может оперативно проверить сданные слушателем файлы или тексты, прокомментировать их и, при необходимости, предложить доработать. Если преподаватель считает это необходимым, он может открыть ссылки на файлы, сданные участниками курса, и сделать эти работы предметом обсуждения в форуме» [5, с. 35]. Как видим, возможности системы MOODLE позволяют не только провести индивидуальную работу с каждым слушателем, но и подготовить к взаимодействию с использованием информационных систем «Модельные региональные основные образовательные программы».

Мы подробно остановились на определении формы конечного продукта с учетом запросов потребителей, но, на наш взгляд, главным результатом разработки модельных региональных основных образовательных программ является определение концептуальных подходов к проектированию основных образовательных программ в общеобразовательной организации.

Разработчикам в ходе проектирования удалось найти причины возникновения типичных ошибок разработки основных образовательных программ. Ликвидация ошибок и успешность разработки достигается только в том случае, если каждый структурный компонент основной образовательной программы включен в единую структуру, все компоненты взаимосвязаны и взаимообусловлены. Следовательно, необходима правильная организация творческих групп, каждая из которых проектирует взаимосвязанные структурные компоненты, придерживаясь единого алгоритма разработки. Каждая творческая группа вырабатывает свою концепцию взаимосвязанных компонентов, выстраивая единую логику от формы представления перечня планируемых результатов к описанию способов их достижения и оценки. В таблице 1 представлена оптимальная организация творческих групп и алгоритм разработки основной образовательной программы, выявленные разработчиками модельных региональных основных образовательных программ.

Образовательная организация может взять за основу модельную региональную основную образовательную программу и разработать только компонент общеобразовательной организации, но наряду с этим может использовать предложенный алгоритм для создания своей уникальной основной образовательной программы.

Вывод. Основная образовательная программа школы является системообразующим локальным нормативным актом, регламентирующим всю образовательную деятельность. Однако при компилировании основных образовательных программ из разрозненного набора структурных компонентов программа не выполняет свои функции. Общеобразовательным организациям, ООП которых разработаны формально и не соответствуют нормативным требованиям, необходимо методическое сопровождение. Эффективным способом организации методического сопровождения на региональном уровне является создание модельных региональных ос-

новных образовательных программ, которые не только предоставляют качественную модель для разработки ООП школы, но и предлагают обоснованный алгоритм проектирования как инвариантной части, так и части, формируемой участниками образовательных отношений.

Таблица 1

№ творческой группы	Взаимообусловленные структурные компоненты и порядок их разработки
1	1. Личностные планируемые результаты 2. Программа воспитания и социализации 3. Система оценки, в части оценки личностных планируемых результатов 4. Оценочные материалы для оценки личностных результатов 5. Рабочие программы курсов внеурочной деятельности (ориентированные преимущественно на достижение личностных планируемых результатов)
2	1. Метапредметные планируемые результаты 2. Программа развития универсальных учебных действий 3. Система оценки, в части оценки метапредметных планируемых результатов 4. Оценочные материалы для оценки метапредметных результатов 5. Рабочие программы курсов внеурочной деятельности (ориентированные преимущественно на достижение метапредметных планируемых результатов)
3	1. Предметные планируемые результаты 2. Рабочие программы учебных предметов 3. Система оценки, в части оценки предметных планируемых результатов 4. Оценочные материалы для оценки предметных результатов (в рамках текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся) 5. Рабочие программы курсов внеурочной деятельности (ориентированные преимущественно на проектную и исследовательскую деятельность в рамках учебного предмета или межпредметной направленности)
4 (администрация школы)	1. Пояснительная записка 2. Учебный план 3. Система условий 4. План внеурочной деятельности (с учетом результатов деятельности 1-3 групп) 5. Система оценки (с учетом результатов работы групп) 6. Календарный учебный график
5 (представители психолого-медико-педагогической комиссии)	Программа коррекционной работы

Использование модельных региональных основных образовательных программ позволяет образовательным организациям успешно проходить экспертное оценивание программ в ходе внешних мониторинговых процедур, организовыв-

вать методическую работу, а также обобщать опыт внедрения федеральных государственных образовательных стандартов общего образования на региональном уровне.

Литература

1. Федеральный закон от 21.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=292679&fld=134&dst=100885,0&rnd=0.09661404578836774#00338239716974309>. – Дата обращения : 04.12.2018
2. Боровик, В. Г. Формируем основную образовательную программу школы: права участников образовательного процесса / В. Г. Боровик // Народное образование. – 2012. – № 2. – С. 59-65.
3. Кудрова, Л. Г. Проектирование и экспертиза документов или от чего зависит успех образовательной организации в будущем / Л. Г. Кудрова // Народное образование. – 2013. – № 10. – С. 90-97.
4. Чивилев, А. А. Межличностная коммуникация в системе образования и повышении квалификации / А. А. Чивилев // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2018. – № 2 (35). – С. 70-77.
5. Дударева, О. Б. Использование дистанционных образовательных технологий в обучении слушателей / О. Б. Дударева, Т. В. Таран // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2012. – № 4(13). – С. 31-39.
6. Перцев В. Гимназическое образование в России: из уроков истории // Alma mater (Вестник высшей школы). 2006. № 5. С. 55.
7. Попова Е.В. Роль Российской академии наук в национальной инновационной системе // Инновации. 2008. № 1. С. 3-10.

Model regional basic education program as an instrument of methodological support of Federal State Educational Standard general education

Chipysheva L.N.

Chelyabinsk Institute of retraining and advanced training of education workers

In article it's shows that experience of scientific and methodological support of the introduction of Federal state educational standards of general education in the Chelyabinsk region, in terms of the development and implementation of basic educational programs. The content of the article reflects the experience of creating model regional basic educational programs, which are a methodical designer that support general educational organizations to design (improve) and implement basic educational programs considering regional features and the features of the school in full compliance with the requirements of Federal state educational standards. The methodical designer was created by creative groups of the Chelyabinsk Institute for Retraining and Advanced Training of Educators together with teachers and heads of educational organizations on the initiative of the Ministry of Education and Science of the Chelyabinsk Region. The article presents the results of the project activities of 2016-2018, namely: a description of the structure and content of model regional programs, their functions, stages of development. Also, in article presented is the scientific result of the work: the concept of creating a methodological constructor as a system of interconnected and interdependent elements and an effective algorithm for the project activities of creative groups creating the main school educational program.

Keywords: basic educational program of educational organization, model regional basic education program, Federal State Educational Standard general education, consider of national, regional, and ethno-cultural features.

References

1. Federal Law of December 21, 2012 No. 273-ФЗ "On Education in the Russian Federation" [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=292679&fld=134&dst=100885,0&rnd=0.09661404578836774#00338239716974309>. - Date of appeal: 12/04/2018
2. Borovik, V. G. Form the basic educational program of the school: the rights of participants in the educational process / V. G. Borovik // Public Education. - 2012. - № 2. - p. 59-65.
3. Kudrova, L. G. Designing and examining documents, or what determines the success of an educational organization in the future / L. G. Kudrova // Public Education. - 2013. – № 10. - p. 90-97.
4. Chivilev, A. A. Interpersonal communication in the system of education and advanced training / A. A. Chivilev // Scientific support of the system of staff development. - 2018. - № 2 (35). - pp. 70-77.
5. Dudareva, O. B. The use of distance learning technologies in teaching students / O. B. Dudareva, T. V. Taran // Scientific support of the system of staff development. - 2012. - № 4 (13). - pp. 31-39.
6. Pertsev V. Gymnasium education in Russia: from the lessons of history // Alma mater (Bulletin of higher education). 2006. No. 5. P. 55.
7. Popova E.V. The role of the Russian Academy of Sciences in the national innovation system // Innovations. 2008. No. 1. S. 3-10.

Становление и развитие системы образования Терского района Кабардино-Балкарии в первой половине XX века

Загаштоков Айса Хусинович,

доктор педагогических наук, профессор, научный руководитель кафедры педагогического образования ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», zagasht@mail.ru

Боготова Залина Ихсановна,

кандидат биологических наук, магистр педагогики ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», zalina_bogotova@mail.ru

Паритов Анзор Юрьевич,

кандидат биологических наук, магистр педагогики «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», paritov@mail.ru

В статье обоснована необходимость педагогических исследований в области развития регионального образования и осуществлена попытка описания становления и развития системы образования Терского района Кабардино-Балкарской Республики. Цель статьи определить специфику педагогических преобразований в системе образования Терского района Кабардино-Балкарии первой половины 20 века. Современная система образования в Малой Кабарде (Терском районе) зарождалась в конце 19 - начале 20 веков. В 1930-е годы в соответствии с политикой государства в Терском районе образовательные учреждения стали функционировать практически в каждом населенном пункте. Таким образом, обращение к основным этапам развития образования района позволит проследить, какие предпосылки становления системы образования имелись в прошлом, и на основе какого исторического опыта создавалась эта система.

Ключевые слова: Мало – Кабардинский округ, Терский район, становление и развитие системы образования, структурирование и анализирование материала, сельскохозяйственная окружная школа, период (этап) становления, этнокультурные особенности.

В последние десятилетия на фоне появляющихся исследований в области промышленной, сельскохозяйственной и социальной жизни Терского района Кабардино-Балкарии практически нет публикаций по проблемам истории и становления и развития системы образования района. История системы образования на территории Терского района до сих пор остается мало изученной. Поэтому особую актуальность приобретает такая работа, которая объединила бы отдельные фрагменты, факты системы образования района, структурировала бы их, связала в определённые хронологические рамки.

«Понимание логики развития системы образования северокавказских народов важно не только с научных, исторических позиций, но и с точки зрения решения актуальных политических, социальных, экономических и других задач в этом регионе» [1, с. 3] В связи с этим, в нашей работе осуществлена попытка описания становления и развития системы образования Терского района Кабардино-Балкарской Республики [2, с.46-98]. Цель статьи определить специфику преобразований в системе образования Терского района Кабардино-Балкарии первой половины 20 века путем структурирования и анализирования материала.

Таким образом, обращение к основным этапам развития образования района позволит проследить, какие предпосылки становления системы образования имелись в прошлом, и на основе какого исторического опыта создавалась эта система.

Образовательная система Терского района Кабардино-Балкарии впитала как губка лучший российский передовой педагогический опыт и в тоже время развивалась с учетом своих этнокультурных особенностей. Современная система образования в Малой Кабарде (Терском районе) зарождалась в конце 19 - начале 20 веков. В начале 90-х г. 19 века на станции Муртазово открылась первая в Малой Кабарде одноклассная школа, где преподавание велось на русском языке. Известно, что с 1898 по 1902 г.г. в Малой Кабарде открывались сельские школы [3].

После Октябрьской революции одним из первых учреждений, открытых в окружном центре, была школа. Когда на съезде Советов депутатов

возник вопрос о совпартшколе, все округа единогласно высказались за одну школу в области. Только один Мало-Кабардинский округ запротестовал против такого решения и пожелал иметь свою школу, не останавливаясь ни перед какими затратами. Школа была организована. Она как нельзя лучше характеризовала Мало-Кабардинский округ, который первым из кабардинских округов взялся за просвещение

Малая Кабарда, закончив гражданскую войну и частично ликвидировав разруху, приступила к борьбе с неграмотностью. Возникла резкая потребность в педагогах, способных научить людей зрелого и старшего возраста. В 1918 году в селении Боташево (с.п. Плановское) стала работать 3-х классная школа. Малая Кабарда в походе за знаниями шла в первых рядах. В Терекском (Болатово) были открыты две школы, переполненными учениками. В 1923 году была открыта школа на 45 мест в селении Бороково (с.п. Арик).

В 1923 г. была создана (кабардинская) письменность на латинской графической основе. Утверждение кабардинской письменности для жителей Мало-Кабардинского округа имело большое значение для развития системы образования. В 1924/25 учебном году были изданы кабардинский и балкарский буквари.

Большую роль в становлении и развитии системы образования, общественной жизни Мало-Кабардинского округа сыграла сельскохозяйственная окружная школа. В эти годы было трудно с кадрами учителей, о чём свидетельствует такое отношение исполкома Совета Мало-Кабардинского округа отделу народного образования облисполкома, направленное туда официальное письмо накануне открытия школы 2 февраля 1923 года. «В Мало-Кабардинском округе открывается окружная школа первой ступени для подготовки молодых граждан совпартшколы [4].

В эти годы в Малой Кабарде продолжает расширяться сеть школ для детей и взрослых. В 1924 году в селении Абаево (Неурожайное,) была открыта начальная школа.

В 1925 году решением облисполкома Кабардино-Балкарии в Тереке при сельскохозяйственной школе был открыт детский дом для детей. В эти годы в окружной сельскохозяйственной школе появились первые в Мало-Кабардинском округе молодежные и детские общественные организации: в 1923 году – комсомольская, в 1924 году – пионерская и октябрятская группа.

К 1925 году в Мало-Кабардинском округе было 7 школ ликбеза и 6 изб-читален. В 1927 году в с. Плановское открылась 4-х классная школа. В этом же году в с. Ахлово (Нижний Курп) была открыта начальная школа. В округе продолжается настоящая битва за ликвидацию безграмотности.

К концу 1927 года обучением было охвачено 25% детей школьного возраста. Большой помехой в распространении образования в эти годы являлась нехватка школьных помещений, педагогических кадров.

Летом 1927 года Мало - Кабардинский округ оказался пионером ещё одного большого дела. Имеется в виду зарождение детских дошкольных учреждений. Первое в Кабардино-Балкарии дошкольное детское учреждение было открыто в 1927г. в с. Дейское. Это была временная площадка для детей на 50 мест. Работала первая детская площадка с июля по октябрь, т.е. во время полевых работ. В результате такой работы к середине 1920-х гг. в Мало - Кабардинском округе сложилась определенная система школьного образования.

Введение всеобщего обучения на территории Мало-Кабардинского округа и движение за ликвидацию неграмотности, распространение обучения на национальных языках, новых письменностей и издание учебников; привлечение к педагогической деятельности лучших представителей старой дореволюционной интеллигенции и многое другое – это достижение образования 20-х гг.

Таким образом, советская система образования как особая структурированная форма обучения стала складываться в Мало-Кабардинском округе Кабардино-Балкарской автономной области к 1927-му году.

К 16 мая 1929 г. в Мало-Кабардинском округе были созданы 23 школы, в которых работали 34 учителя, учились 1865 учеников.

В 1930 году ВЦИК СССР был принят закон о введении с 1930/1931 учебного года всеобщего обязательного обучения детей в возрасте 8,9,10 лет в объёме четырёхлетнего курса начальной школы, необходимо было ликвидировать неграмотность. Это дало возможность охватить учебной всех детей школьного возраста. В эти годы активная работа педагогических кадров, отдела народного образования по охвату учёбой всех детей школьного возраста с целью ликвидации неграмотности проводилась и в Мало-Кабардинском округе.

К концу первой пятилетки в Терском районе в основном были решены задачи всеобщего обязательного обучения детей, практически ликвидированы проблемы неграмотности.

В результате образовательной политики уже в 30-е гг. XX в. образование в Терском районе стало массовым и доступным. В 20-30-е гг. в Терском районе открываются новые учебные заведения и учреждения образования различных типов образования. Этому способствовали: создание широкой сети учебных заведений; разработка алфавитов и издание учебников; подготовка педагогических кадров из числа коренных национальностей; соединение в содержании образования достижений науки и сведений этнокультурологического характера; обучение девочек-горянок; привлечение широкой общественности к ликвидации неграмотности среди взрослого населения. Эти и другие меры менее чем за 20 лет позволили добиться подъёма уровня образования и национальной культуры[5].

Таким образом, на данном этапе в результате педагогической деятельности работников образо-

вания, сформированное образовательное пространство Терского района стало приобретать систематизированность и целенаправленность к началу 1930-х годов 20 века.

В эти годы создается отдел народного образования Мало-Кабардинского округа (1931-1932г.г.).

В апреле 1931 года на базе окружной сельскохозяйственной школы в Тереке было открыто специальное среднее заведение – Мало-Кабардинский агромелиоративный техникум. Создание этого техникума стало большим событием в жизни жителей всей республики, поскольку это было первое в истории края специальное учебное заведение, которое выпускала квалифицированные кадры для сельского хозяйства Кабардино-Балкарии[4].

В целом, становление единой системы образования в Терском районе, с нашей точки зрения, завершилось к середине 30-х годов 20 века.

В 1932 г. была основана начальная школа в Тереке. В том же году в школе обучалось 12 учеников, которых обучал один учитель.

В договоре (март, 1932 г.) «О с социалистическом соревновании Баксанского и Мало-Кабардинского районных отделов народного образования говорится: «Мало-Кабардинский районный отдел народного образования, приветствуя вашу связь, без колебаний принимает на себя точно такие же обязательства в порядке соревнования и, как встречное обязательство, в договор вошли следующие пункты: 1) обеспечить в учебной работе твердое усвоение программного минимума и добиться снижения второгодничества на 50 % против прошлого года; 2) поставить школьное самоуправление на высоту, обеспечивающую полную ликвидацию не только прогулов, но и опозданий на уроки без уважительных причин; 3) провести месячные курсы по подготовке руководителей дошкольных учреждений с охватом не менее 30 колхозниц и работниц».

В январе 1933 года в районе количество учащихся в школах первой ступени составляло 4306 человек.

В 1935 г. в Тереке построена средняя школа. До этого в райцентре имелаась только одна начальная школа. Можно предположить, во второй половине 1930-х годов в Терском районе в основном сформировалось образовательное пространство, и сложились предпосылки для реальной образовательной модернизации.

Особенностью сферы образования в исследуемый период являлось культурного уровня населения, заключалось в реальном охвате начальным обучением всех детей, контроль со стороны органов народного образования за их обязательным посещением школы, поддержка детей из малообеспеченных семей, ликвидации неграмотности и малограмотности взрослого населения и др. Улучшению учебно-воспитательной работы в школах способствовал перевод письменности с латинского алфавита на русский, который был осуществлен в 1936/37 учебном году. Переход на русский алфавит улучшил качество работы, усво-

ение родного и русского языка, содержание учебников.

Таким образом, первые послеоктябрьские десятилетия – это период (этап) становления системы образования Терского района.

Данная структура, сложившаяся в районе, представлялась как система полностью соответствующая основному направлению развития всего советского общества и государства в области образования.

В 1920-е гг. в Мало - Кабардинском округе произошли изменения в образовательной сфере при относительном сохранении традиционного образования.

В 1930-е годы в соответствии с политикой государства в Терском районе образовательные учреждения стали функционировать практически в каждом населенном пункте.

Вместе с тем, в этот же период, получение образования стало основным

фактором социализации молодежи. Государственная политика в этой сфере определялась экономическими целями, основой которой являлась задача повышения образовательного уровня, формирование инфраструктуры современного на тот период культурного развития населения.

Данный период (20-30-е годы) стал одним из этапов интеграции Кабардино-Балкарии, в том числе и Терского района в советское государство посредством становления и развития единой системы образования.

Страна вставала на ноги, молодое поколение стремилось получать образование, но Великая отечественная война прервала все мечты и надежды. Многие учителя и выпускники школы Терского района были призваны на защиту своей Родины, многие пошли добровольцами.

В эти годы на короткое время была прервана работа районного отдела народного образования. Но даже в годы войны после изгнания немцев из Терской земли продолжалась работа районного отдела народного образования, система образования района была практически восстановлена.

В 1940-1950-х гг. государство взяло курс на обеспечение всеобщего начального семилетнего обучения. Образовательные учреждения Терского района активно работали по реализации данной проблемы.

В эти годы был создан Урожайненский отдел народного образования (1944г.-1959г.), который работал в тесном взаимодействии с Терским отделом народного образования.

В 1946 году в Терском районе функционировали 14 школ, в которых обучались 3702 учеников.

К этому времени в Терском районе уже сложилась своя система школьного образования, включающая различные типы образовательных учреждений, методическая и инспекторская служба РОНО.

Литература

1. Бозиев, Р.С. Развитие образования народов Северного Кавказа в XIX - начале XX веков: эта-

пы, движущие силы, механизмы: автореферат диссертации доктора педагогических наук. - Москва, 2009. - 45 с.

2. Загаштоков, А.Х. Становление и развитие системы образования Терского района Кабардино-Балкарии [Текст]: Монография. – Нальчик: ООО «Печатный двор», 2018. - 440с.

3. Золотарева, И.С. Вклад просветителей Кабарды и Балкарии в развитие светского образования в крае // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. LXII междунар. науч.-практ. конф. № 3(60). – Новосибирск: СибАК, 2016. – С. 22-29.

4. Начало (Воспоминания питомцев Мало-Кабардинской сельскохозяйственной школы и детского дома) / Составитель М.К. Након. – Нальчик: Эльбрус, 1975. 128 с.

5. Супрунова, Л.Л. Гуманистическая направленность государственной образовательной политики на Северном Кавказе / Л.Л. Супрунова // Педагогика. - 2001.- № 5.- С. 30-39.

6. Перцев В.В. Развитие гимназического образования в русской провинции второй половины XIX - начала XX века (на материале Орловской губернии): автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина. Елец, 2006

7. Перцев В.В. Гимназическое образование в дореволюционной России: вторая половина XIX - начало XX века // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2013. № 01. С. 36.

Formation and development of the education system of the Tera district

of Kabardino-Balkaria in the first half of the 20th century

Zagashnikov A.H., Bogotova Zalina Ihsanovna, Paritov A.U.

Kabardino-Balkarian State University H.M. Berbekova

The article substantiates the need for pedagogical research in the development of regional education and attempts to describe the establishment and development of the education system in the Tersky district of the Kabardino-Balkarian Republic. The purpose of the article is to determine the specifics of pedagogical changes in the education system of the Tersky district of Kabardino-Balkaria in the first half of the 20th century. The modern education system in the Malaya Kabarda (Tersky district) was born in the late 19th and early 20th centuries. In the 1930s, in accordance with the state policy in the Tersky district, educational institutions began to function in virtually every locality. Thus, an appeal to the main stages of the development of education in the district will make it possible to trace what preconditions for the formation of the education system existed in the past, and on the basis of what historical experience this system was created.

Key words: Little - Kabardian district, Tersky district, the formation and development of the education system, the structuring and analysis of the material, the agricultural district school, the period (stage) of formation, ethnocultural characteristics.

References

1. Boziev, R.S. Development of education of the peoples of the North Caucasus in the XIX - early XX centuries: stages, driving forces, mechanisms: dissertation of the doctor of pedagogical sciences. - Moscow, 2009. - 45 p.
2. Zagashnikov, A.Kh. Formation and development of the education system of the Terek district of Kabardino-Balkaria [Text]: Monograph. - Nalchik: LLC "Printing House", 2018. - 440s.
3. Zolotareva, I.S. The contribution of the enlighteners of Kabarda and Balkaria to the development of secular education in the province // Personality, family and society: questions of pedagogy and psychology: Coll. Art. on mater. LXII int. scientific-practical conf. Number 3 (60). - Novosibirsk: SibAK, 2016. - p. 22-29.
4. Beginning (Memoirs of pets of the Malo-Kabardian Agricultural School and Children's Home) / Compiled by M.K. Nakov. - Nalchik: Elbrus, 1975. 128 p.
5. Suprunova, L.L. Humanistic orientation of the state educational policy in the North Caucasus / L.L. Suprunova // Pedagogy. - 2001.- № 5.- p. 30-39.
6. Pertsev V.V. The development of gymnasium education in the Russian province of the second half of the XIX - early XX centuries (based on the material of the Oryol province): author. diss. ... cand. ped Sciences / Elets State University. I.A. Bunina. Yelets, 2006
7. Pertsev V.V. Gymnasium education in pre-revolutionary Russia: the second half of the XIX-early XX centuries // Scientific and methodical electronic journal Concept. 2013. No. 01.P. 36.

Проблемы и перспективы организации детского отдыха спортивно-оздоровительной направленности в популярных рекреационных зонах России

Кутын Илья Викторович

к.п.н., доцент Института туризма и гостеприимства, г. Москва (филиал) ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса», ilya-kutin@yandex.ru

Андропова Елена Михайловна

ст. преподаватель кафедры «рекреации и спортивно-оздоровительного туризма» ФГБОУ ВО «Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма» (ГЦОЛИФК), andropova007@yandex.ru

Юдашкина Елена Евгеньевна,

Преподаватель кафедры «Физическое воспитание» ФГБОУ ВО Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана, referee8888@mail.ru

Щукина Гульмира Халелбековна,

преподаватель кафедры «Физическое воспитание» ФГБОУ ВО Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана, Mamai-maksi@mail.ru

Винюкова Елена Александровна,

доцент кафедры «Физическое воспитание» ФГБОУ ВО Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана, Vilena.bmstu@yandex.ru

В статье рассмотрены проблемы и перспективы организации детского отдыха в популярных рекреационных зонах России. С каждым годом детский туризм развивается все больше и становится все востребованнее. Программы отдыха детей, формируются так, чтобы укрепить здоровье, расширить кругозор, раскрыть таланты, укрепить здоровье. При формировании путевки, ставится цель на развитие молодого поколения – ведь именно от детей зависит наше будущее.

Сегодня в России распространены детские оздоровительные лагеря (далее - ДОЛ), которые предлагают забавную анимационную программу. Среди множества ДОЛ выделяются тематические лагеря, которые включают в себя одну тематику: археологические, конные, спортивные, палаточные, религиозные и многие другие.

Рынок детского туризма характеризуется разнообразными направлениями, включающие в себя не только отдых, но и оздоровление, лечение, экскурсионные туры не только по России, но и за рубежом. Спрос на детский туризм безусловно зависит от школьных каникул. Летний период считается самым «высоким» сезоном, поскольку именно в этот период и спрос, и предложение в равной степени высоки и стабильны.

На сегодняшний день на рынке детского туризма работает довольно много туристских фирм, организующих летний детский отдых. Самым популярным видом детского туризма остаются летние лагеря. По виду отдыха их подразделяют на детские оздоровительные лагеря, спортивно-оздоровительные, международные. Кроме того, выделяются лагеря санаторного типа, специализирующиеся на профилактическом лечении.

Среди множества плюсов, которые включает в себя отдых ребенка в ДОЛ, есть, к сожалению, и негативные моменты. Несмотря на все проблемы в этой сфере, детский туризм является одной из самых востребованных направлений туризма. Исходя из вышеперечисленного, данную тему работы можно считать актуальной.

Ключевые слова: детский туризм, детский оздоровительный лагерь, рекреационные зоны России, инфраструктура лагеря, летний сезон, спортивно-оздоровительная направленность.

Существует множество проблем, связанных с организацией детского отдыха. На сегодняшний день существуют следующие основные проблемы:

- неравенства между субъектами Российской Федерации в отношении объема и качества доступных услуг для детей и их семей;

- доступность отдыха и оздоровления для всех категорий детей с учетом их индивидуальных потребностей;

- организации отдыха многодетных семей, либо детей из многодетных семей;

В соответствии с Национальной стратегией действий в интересах детей на 2015 - 2018 годы органами исполнительной власти должны быть приняты меры по формированию современной модели организации отдыха и оздоровления детей, основанной, в том числе, на принципах государственно-частного партнерства.

- на федеральном уровне необходимо создание системы координации деятельности соответствующих государственных органов и организаций, обеспечивающих оздоровление детского населения;

- необходима разработка системы мер по поддержке и развитию инфраструктуры отдыха и оздоровления детей, в том числе по нормативному финансированию программ в данной сфере;

- расширение сети санаторно-курортных учреждений для совместного пребывания детей с родителями (законными представителями).

Проблемы организации детского отдыха, можно рассмотреть на примере популярного детского оздоровительного пансионата «Россия» (далее – ДОП «Россия»). Расположен он на территории крупнейшего бальнеологического курорта Евпатория в юго-западной части Крыма на берегу лечебного озера Мойнаки.

Сфера деятельности: организация отдыха детей и молодежи, проведение оздоровительных мероприятий на основе физкультурно-оздоровительных и природно-климатических условий, а также образовательных и культурно-массовых мероприятий, развитие способностей и познавательных интересов, пропаганда здорового образа жизни.

В ДОП «Россия» приезжают отдыхать дети разных возрастов. От 6 до 15 лет. Основной сезон отдыха детей – лето. Летний сезон распланирован на 4 смены, длительностью 21 день, в каждую из которых пансионат принимает до 600 детей. 1 смена начинается 1 июня и длится 21 день, как и все последующие. Заканчивается летний сезон, а вместе с ним и завершающая, третья летняя смена 31 августа. В сентябре еще открыт для детей 1 спальный корпус, заезды длятся по 1 неделе, до

конца сентября.

Основные направления ДОП «Россия»:

1. Реализация программы дополнительного образования:

- физическая подготовка;
- музыкальное образование;
- изобразительное искусство;
- развитие мышления и индивидуальные игры.

2. Проведение семинаров, культурных и спортивных мероприятий.

3. Организация каникулярных проектов воспитательной деятельности – тематические смены:

- «Радужная республика»;
- «Таинственный остров»;
- «Морской круиз»;
- «Космическое путешествие».

На территории пансионата находятся:

- футбольное поле (мини-футбол);
- танцевальная площадка;
- детские площадки;
- спортивная площадка (волейбольная, баскетбольная);
- библиотека;
- тренажерный зал;
- клуб;
- комнаты для кружковой работы (рисования, журналистики, иностранного языка и др.);
- спутниковое телевидение;
- интернет.

Учреждение состоит из 4 спальных корпусов, вмещающих в себя 90 номеров (130 мест) и 3 корпусов, предназначенных для детского отдыха, состоящих из 148 номеров (360 мест). Имеется автономное энергоснабжение. Холодная и горячая вода подается в корпуса круглосуточно. Номера оборудованы кондиционером, телевизором, холодильником, санузлом с душем. Питание - четырехразовое. Территория пансионата оборудована собственным пляжем.

Анализируя отзывы посетителей пансионата, можно констатировать следующие проблемы, не указанные на сайте пансионата и не озвученные менеджерами и администрацией данного учреждения:

- футбольное поле (мини-футбол) – без покрытия, вытоптанная трава;
- танцевальная площадка – крупная тротуарная плитка, местами отсутствующая приводящая к многочисленным травмам детей;
- детские площадки – так же без покрытия;
- спортивная площадка (волейбольная, баскетбольная) - без резинового покрытия.
- библиотека, тренажерный зал, клуб, комнаты для кружковой работы (рисования, журналистики, иностранного языка и др.) – отсутствуют;
- интернет – присутствует в 1 из 4 корпусов

Говоря о проблемах в номерном фонде, можно также выделить основные проблемные позиции:

- кондиционер, телевизор и спутниковое телевидение - отсутствуют;
- холодильник в 2 из 10 номеров на этаже.

Средняя стоимость путевки в ДОП «Россия», в турфирмах, организующих отдых в данное учреждение составляет примерно 67000 рублей на одного человека. В стоимость путевки входит перелет в обе стороны, трансфер до аэропорта и от него, проживание, 4 разовое питание.

Для постсоветского лагеря, не оборудованного специальной, для детского отдыха инфраструктурой и не соответствующей заявленным характеристикам, цена является явно завышенной.

Сегодня, по мнению экспертов, конкуренция в нише детского и образовательного туризма обрела реальные черты – в ней участвуют порядка 25 туроператорских компаний, каждая имеет свое позиционирование и ассортимент.

Что же касается законодательной базы, то она, безусловно, несовершенна. Однако разработанные еще в советские времена инструкции и требования Минздрава, Санитарно-эпидемиологической службы, профсоюзов, хотя и устарели, но не лишены логики. Так, например, в комнатах не допускаются двухъярусные кровати, на каждого ребенка должно приходиться не менее 4 кв. м площади, а купаться можно только в огороженной воде, с вожатыми, а у пляжа обязательно дежурство спасателя в лодке.

Целесообразность такого правового акта обсуждается Ростуризмом и МИДом, так как дети, живущие, допустим, с матерью, не могут получить разрешение от отца. Родители, конечно, подписывают договоры с турфирмами, но те фактически отвечают за жизнь и здоровье юных клиентов лишь сообразно своей морали. Некоторые туроператоры заключают дополнительное соглашение, согласно которому фирма несет ответственность за ребенка только при условии, что он соблюдает все необходимые правила, установленные туроператорами.

Казалось бы, минимум специальных требований дает последним удобство: можно особенно не беспокоиться о качестве предлагаемого отдыха, так как уличить фирму в правонарушениях почти невозможно. Но, как выясняется на практике, при отсутствии четкого законодательства появляются непрофессиональные компании, дискредитирующие сам продукт и бросающие тень на репутацию остальных игроков. Все это приводит к тому, что спрос не развивается должными темпами, а с клиентами работать трудно – столько нервов, как детский туризм, не отнимает ни одно другое направление турбизнеса.

Операторы уже не раз заявляли о необходимости разработки единых норм. Правда, в этом году в законе «О защите прав потребителей» появилась поправка, согласно которой турфирма обязана организовать постоянную телефонную связь родителей с ребенком. К сложностям законодательства прибавляются и другие. В России ассортимент предлагаемых объектов размещения невелик: новые базы не строятся, а на поддержание тех, что есть, инвестиций явно не хватает. За границей поселять детей берутся далеко не все

туркомпании – не хотят проблем с обеспечением безопасности.

Однако, несмотря на все сложности, детский туризм продолжает развиваться. Традиционными направлениями являются Болгария, Словакия, Египет, Турция, Тунис и конечно же Крым.

Эксперты считают, что для начала стоит узнать, входит ли фирма в реестр туроператоров, как долго она занимается организацией детского отдыха и какие гарантии может предоставить родителям. Менеджеры солидных компаний полностью владеют информацией обо всех нюансах данного сегмента рынка – это легко понять даже из телефонного разговора. Ну а больше всего об успехах туристской отрасли в нише детского туризма расскажет его сайт. Если этому направлению отведена отдельная страничка, где даны подробные сведения о расположении лагеря, программе, вожатых, прописано, какие документы нужно собрать для оформления туров, есть фотографии лагерных событий прошлых лет, то, скорее всего, с таким оператором можно иметь дело.

По мнению специалистов, в понятие «качественный продукт» в обязательном порядке входят: проживание на базе или в отеле с охраняемой территорией, четырехразовое питание. Детям должна быть предложена анимационная программа на каждый день, которая предусматривает их полную занятость и периоды отдыха. Важно также, чтобы на 13–15 детей приходился хотя бы один воспитатель. Грамотные операторы также закладывают в турпакеты страхование с максимальным покрытием, без франшизы, и такие пункты, как прилет и проживание за счет страховой компании родственников ребенка в случае необходимости. Между местными медицинскими учреждениями и страховщиком обязательно должны быть оформлены прямые договоры.

Обычно к решению столь серьезной проблемы, как выбор летнего лагеря для своего ребенка, родители подходят с особой ответственностью. Зачастую родители ждут от турфирмы обязательно пятизвездочного отеля на берегу моря, с расселением детей в двухместных номерах и «шведским столом» за невысокую цену. По мнению специалистов тургентств, такие стереотипы необходимо развеять.

Конечно, комфортный отель уровня 5* – является определенным уровнем качества сервиса. Но это не формат детского отдыха. Как правило, в курортных гостиницах высокого класса много пожилых туристов. Полностью изолировать подрастающее поколение в таких условиях просто невозможно. К тому же это еще и общая инфраструктура, территория, спортивная площадка и бассейн. Так что 5* отели сами не идут на эксперименты «с подселением» больших детских групп, заботясь о более уважаемых постояльцах.

Так, по мнению многих операторов, все же в идеале база размещения детей должна располагаться не в центре города, а на окраине и иметь свою огороженную территорию, чтобы они могли спокойно играть и заниматься на спортивной площадке.

Море в шаговой доступности – казалось бы, это удобно, не надо везти детей до пляжа. Но не все так просто, когда речь идет о лагере. Например, по европейским законам детей нельзя размещать ближе, чем в 2–3 км от водоема. Отечественные специалисты рынка придерживаются той же точки зрения и советуют выбирать лагерь хотя бы в километре от моря, реки или озера. Из соображений безопасности, чтобы детей можно было привозить под охраной, в определенное время, в сопровождении вожатых и медика

Говоря о системе питания, практика показывает, что детское питание предполагает, как минимум, полный пансион (четырёх-пятиразовое питание) с горячей едой.

Специалисты считают, что детей необходимо расселять как минимум в трехместных номерах. Считается, что только в подобных условиях возникает максимально благоприятный психологический микроклимат. Эти нормы приняты везде, кроме России.

Отдых в лагерях не может быть дешевым из-за пакета предлагаемых услуг: охрана, сопровождение, анимационная и экскурсионная программы и т.п. Так, «Солвекс-Трэвэл» старается отправлять детей регулярными рейсами. Они надежнее и, соответственно, дороже чартерных, но компания берет круглогодичные блоки и за счет объемов цена кресла остается приемлемой.

В среднем двухнедельный отдых ребенка в Болгарии или Греции не дешевле 30–35 тыс. руб. Этой суммы взрослому хватит на те же две недели и в тех же странах в хорошем 4* отеле с полупансионом. Нередко турфирмы, помимо продажи путевок в розницу, организуют корпоративный отдых, когда детская группа формируется на стороне: либо едет от каких-то спортивных, музыкальных или танцевальных клубов, либо педагог, обычно из регионов, набирает ее и сопровождает в качестве вожатого. Работать с такими специализированными группами легче – у них есть определенная цель поездки и воспитатель, который находится в хорошем контакте с детьми.

Заключение:

Решением проблем развития детского туризма на республиканском уровне могут стать следующие шаги:

- привлечение внимания республиканского руководства к сфере детского туризма в республике,
- создание инвестиционной привлекательности этого сектора туризма,
- строительство средств размещения с учетом детско-юношеского контингента,
- усиленная подготовка квалифицированного кадрового состава для работы с детьми и молодежью,
- создание оригинального туристического продукта,
- обеспечение безопасности в местах детского отдыха, на туристических маршрутах.

Решение проблем развития детско-юношеского туризма должно начинаться с федерального уровня. В первую очередь, это совер-

шенствование нормативно-правового регулирования рассматриваемого сектора туристической отрасли.

Решением проблем развития детского туризма на республиканском уровне могут стать следующие шаги:

- привлечение внимания республиканского руководства к сфере детского туризма в республике,
- создание инвестиционной привлекательности этого сектора туризма,
- строительство средств размещения с учетом детско-юношеского контингента,
- усиленная подготовка квалифицированно кадрового состава для работы с детьми и молодежью,
- создание оригинального туристического продукта,
- обеспечение безопасности в местах детского отдыха, на туристических маршрутах.

Литература

1. Агаркова А.В., Гончарук С.В. Организация физкультурно-оздоровительной работы с детьми в летнем лагере // Молодежный научный форум: гуманитарные науки. 2016. № 7 (35). С. 71-76.

2. Крикунов Г.А. Совершенствование организации отдыха студентов в летнем спортивно-оздоровительном лагере // В сборнике: Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации сборник статей IX Международной научно-практической конференции: в 4 ч. 2018. С. 147-149.

3. Курамагомедов К.Ш. Спортивно-оздоровительный лагерь в структуре дополнительного физкультурного образования // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2012. № 4 (21). С. 72-76.

4. Шиманский О.В., Колганова Е.Ю., Журина И.И., Голушко Т.В., Андропова Е.М., Кутын И.В. Создание конкурентоспособного туристского продукта спортивно-оздоровительной направленности для студентов имеющих отклонения в состоянии здоровья в рамках импортозамещения // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 12. С. 188-192.

5. Юдина Н.Н., Хрулева Н.С. Спортивно-оздоровительная работа в летнем лагере // Методические рекомендации / М.: Коломенский государственный педагогический институт. 2008. 63 с.

Problems and prospects of the organization of children's rest of sports orientation in popular recreational zones of Russia

Kutyin I.V., Andropova E.M., Yudashkina E.E., Schukina G.H., Vinyukova E.A.

Russian state university of tourism and service, Moscow State Technical University named after N. E. Bauman

In article problems and prospects of the organization of children's rest in popular recreational zones of Russia are considered.

Every year children's tourism develops more and more and becomes more demanded. Programs of rest of children, are formed so that to strengthen health, to broaden horizons, to disclose talents, to strengthen health. When forming the permit, the purpose on development of the younger generation is set – our future depends on children.

Today nurseries improving the camp which offer the amusing animation program are widespread in Russia. From a set the children's recreation camp is distinguished thematic the camp which include one subject: archaeological, horse, sports, tents, religious and many others.

The market of children's tourism is characterized by the various directions, including not only the rest, but also improvement, treatment, excursion tours not only on Russia, but also abroad. Demand for children's tourism certainly depends on school vacation. The summer period is considered the «highest» season as during this period and demand, and the offer are equally high and stable.

Today works at the market of children's tourism very many tourist firms organizing summer children's holiday. Remain the most popular type of children's tourism summer the camp. By the form rest they are subdivided into nurseries improving the camp, sports, international. Besides, are allocated the camp of sanatorium type, specializing in preventive treatment.

Among a set of pluses which are included by rest of the child in the children's recreation camp there are, unfortunately, also negative moments.

So, almost all recreation facilities in the territory of Russia are Post-Soviet. Respectively repair is executed at a low level, shower settle down on the floor more often, but not in the room, special coverings on sports grounds are absent. Besides there are also other problems:

- high cost of mass children's rest;
- a departments and statehood of institutions of children's rest that is followed by the low level of financing;
- lack of necessary economic knowledge at administration of camps;
- lack of necessary infrastructure.

Despite all problems in this sphere, children's tourism is one of the most demanded directions of tourism. Proceeding from the above-mentioned, given subjects of work it is possible to consider relevant.

Keywords: students, special medical group, physical culture, Russian education, maintaining health, sports orientation.

References

1. Agarkova A.V., Goncharuk S.V. Organization of sports and recreational work with children in the summer camp // Youth Scientific Forum: Humanities. 2016. № 7 (35). Pp. 71-76.
2. Krikunov G.A. Improving the organization of students' rest in the summer sports camp // In the collection: Fundamental and applied research: topical issues, achievements and innovations collection of articles of the IX International Scientific and Practical Conference: at 4 pm 2018. p. 147-149.
3. Kuramagomedov K.Sh. Sports camp in the structure of additional physical education education // News of Dagestan State Pedagogical University. Psychological and pedagogical sciences. 2012. № 4 (21). Pp. 72-76.
4. Shimansky, OV, Kolganova, E.Yu., Zhurina, I.I., Golushko, TV, Andropova, E.M., Kutyin, I.V. Creating a competitive tourist product of a sports and fitness orientation for students with deviations in their state of health within the framework of import substitution // Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Humanities. 2017. No. 12. P. 188-192.
5. Yudina N.N., Khruleva N.S. Sports and recreational work in the summer camp // Methodical recommendations / M.: Kolomna State Pedagogical Institute. 2008. 63 p.

Бадминтон – как средство повышения физической работоспособности у студентов

Мамонова Наталья Вячеславовна,

кандидат физико-математических наук, доцент, преподаватель кафедры математики и статистики, Байкальский государственный университет, naamm@mail.ru

Кугно Эдуард Эдуардович,

кандидат педагогических наук, доцент, преподаватель кафедры общепрофессиональных и специальных дисциплин, Байкальский государственный университет, edyardkygno68@mail.ru

Малёванный Андрей Александрович,

преподаватель кафедры физической культуры и спорта, Байкальский государственный университет, naamm@mail.ru

Основная задача данного исследования заключается в определении эффективного развития физических качеств и физической работоспособности у студентов при игре в бадминтон, с целью пропаганды данного вида спорта во всех высших учебных заведениях страны. В статье используются факторный дисперсионный анализ для определения эффективности данной работоспособности, на 5% уровне значимости доказыва-ется важность и статистическая значимость исследуемых показателей. Исследования проводились среди студентов трех курсов в Байкальском государственном университете города Иркутска. В результате исследования авторами статьи доказы-вается, что занятия по бадминтону важны, так как они ока-зывают существенное влияние на развитие молодого органи-зма студентов, приучая его к выносливости, координации и скоростно-силовым способностям организма.

Ключевые слова. Бадминтон, физическая подготовленность, работоспособность, факторный анализ.

Введение. В настоящее время специалисты в области физической культуры высших и средних специальных учебных заведений города Иркутска широко применяют различные виды спортивных направлений в рамках текущих занятий [1]. Бадминтон – это один из самых популярных видов спорта среди молодежи города. Он является наиболее востребованным видом спорта, так как занятия по бадминтону позволяют всесторонне развивать организм человека, способствуют приобретению широкого круга двигательных навыков, а также, воспитывают волевые качества. В связи с этим, возникает вопрос – на сколько эффективны показатели физической работоспособности у студента, какие спортивные качества он приобретает при занятии бадминтоном.

Применение статистических методов позволяет проанализировать эффективность и исследовать динамику показателей, к которым относятся скоростно-силовые способности студента, координация, выносливость и работоспособность студента, представить более сложные процессы подготовки для физического воспитания молодого человека.

Необходимо выделить наиболее существенные факторы, которые влияют на общее развитие организма у занимающейся бадминтоном молодежи. Сравнить полученные субъективные результаты (анкеты) с другими видами спорта и показать эффективность направления бадминтон при занятиях в высших и средне-специальных заведениях. Методы математической статистики позволяют провести такой анализ по данным, полученных опытным путем.

Цель исследования – изучение значимости занятий бадминтоном на развитие физических качеств и функционального состояния организма студентов Байкальского государственного университета г. Иркутска.

Для достижения поставленной цели были выдвинуты следующие задачи:

1. оценить физическую подготовленность студентов на начало исследования по педагогическим тестам и проследить их динамику роста по окончанию исследования;
2. оценить ценность игры, для студентов, занимающихся бадминтоном с занимающимися другими видами спорта по анкетным данным исследованиям.

Методы и организация исследования. В течение 2017-2018 учебного года в рамках исследования были опрошены 270 студентов по анкетам для определения эффективности по бадминтону,

а также проведены 104 педагогических тестирования у студентов для выявления динамики роста физических качеств за период эксперимента [2].

При тестировании физической подготовленности были выделены несколько факторов:

- скоростные (А1 – челночный бег 6 × 5 м на время);
- скоростно-силовые способности (А2 – подтягивание на перекладине за 30 сек.);
- координация (А3 – разворот корпуса по свистку с приемом волана в течение 60 сек.);
- выносливость (А4 – бег на 1000 м);
- определение относительной работоспособности (А5 – PWC-170 с использованием гимнастической скамейки 60 и 90 восхождений).

При исследовании анкетных данных был использован факторный дисперсионный анализ, который позволяет выявить наиболее эффективные физические качества, которые, по мнению студентов, развивают тот или иной вид спорта и оказывающие существенное влияние на общефизическое состояние организма [3].

Результаты и их обсуждение.

Были рассмотрены 270 анкет, в которых студенты Байкальского университета с разных курсов, занимающиеся бадминтоном, ранжировали свои физические способности. Результаты усредненных значений, в процентном эквиваленте, по всем курсам представлены в табл. 1.

Таблица 1
Результаты усредненных значений опроса в эквиваленте

Категория групп студентов	Способности студентов				
	A1	A2	A3	A4	A5
1 курс	60	87	69	73	71
2 курс	57	92	70	75	76
3 курс	68	98	88	74	73

Подобные анкеты были апробированы и на студентах, которые занимались другими видами спорта: волейбол, баскетбол, настольный теннис и т.д. Результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2
Результаты анкетирования студентов занимающихся другими видами спорта

Категория групп студентов	Способности студентов				
	A1	A2	A3	A4	A5
1 курс	72	74	78	79	69
2 курс	69	72	74	69	72
3 курс	63	70	70	58	70

Используя специальные критерии [4], покажем, что занятия по бадминтону наиболее эффективно развивают скоростно-силовые, координационные способности и другие показатели физической подготовленности организма, а также находятся в достоверных различиях средних значений \bar{x} с другими видами спорта. Воспользуемся известным критерием Фишера и исследуем все категории студентов по данным показателям. Если вариация по эффективным показателям А1 – А5 значительно отличается от остаточной вариации,

связанной с неучтенными показателями, то рассматриваемый фактор – занятие бадминтоном, является существенным и важным при полноценном развитии молодого организма (скоростно-силовые и координационные способности).

Сравнительный анализ вариаций по фактору – занятия бадминтоном и другими видами спорта, дали следующий результат. Несмещенная оценка межгрупповой вариации $S_{\phi}^2 = 361,23$; несмещенная оценка внутригрупповой вариации $S_{ост}^2 = 36,87$. На уровне значимости $\alpha = 0,05$, после соответствующих преобразований получаем, что статистика критерия Фишера

$$F_{набл} = \frac{S_{\phi}^2}{S_{ост}^2} = 9,79 \text{ значительно выше, чем критическое } F_{кр} = F(0,05; 4; 10) = 3,48, \text{ что свидетельствует о существенной значимости рассматриваемого фактора, } p\text{-значение равно } 0,002.$$

Исследования эффективных показателей, связанных с другими видами спорта, дал противоположный результат. Статистика критерия Фишера была значительно ниже критического:

$$F_{набл} = \frac{S_{\phi}^2}{S_{ост}^2} = 0,588 < F_{кр} = F(0,05; 4; 10) = 3,48, \text{ } p\text{-значение равно } 0,679. \text{ Исследование эффективных показателей развития организма при занятиях по бадминтону доказывает явное преимущество в скоростно-силовых и координационных способностях перед другими видами спорта по рассматриваемым показателям.}$$

В табл. 3 показаны результаты тестирования физических качеств и функциональных возможностей у тестируемых студентов.

Таблица 3
Результаты тестирования физических качеств и функциональных возможностей

Статистические показатели	Тесты									
	Челночный бег		Подтягивание 30"		Бег 1000 м		Прием волана		PWC-170	
	старт	финиш	старт	финиш	старт	финиш	старт	финиш	старт	финиш
\bar{x}	4,8	4,6	7	12	3,39	3,35	34	39	15,8	17,4
r	±0,3	±0,3	±1	±2	±7	±8	±5	±4	±1,2	±1,7
t			2,27		0,37					
P	>0,05	>0,05	>0,05	>0,05	>0,05	>0,05	>0,05	>0,05	>0,05	>0,05

В результате анализа роста динамики физической подготовленности выявлен статистически достоверный рост средних значений по t критерию Стьюдента в следующих тестах:

- скоростно-силового характера относительный прирост составил 71% при $p < 0,05$;
- координационные способности относительный прирост составил 14,8% при $p < 0,05$;

– в тесте PWC-170 относительный прирост работоспособности составил 10% при $p < 0,05$.

Тесты челночный бег и 1000 м достоверных различий по t критерию Стьюдента не выявили.

Выводы. Результаты исследований дали интегральный результат. Вне зависимости на каком курсе студенты занимаются спортивным направлением – бадминтон, эффективные показатели их физических способностей наилучшим образом сказываются на их психофизическом состоянии организма. Современной молодежи необходимо заниматься бадминтоном, так как это интенсивно сказывается не только на их физических способностях, но и учит быстроте реакции, тренирует умственные способности, закаляет их выносливость.

Литература

1. *Изотова И.И.* Физическое воспитание студентов: учебное пособие / И.И. Изотова, Л.В. Семенов, Е.В. Черкашина и др.; БГУЭП. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015. – 188 с.

2. *Алексеев Н.И.* Философия бадминтона. В чем современность и будущее бадминтона / Н.И. Алексеев; кафедра физ. воспитания и ЛФК Архангел. мед. института. – Архангельск, 1993. – 15 с.

3. *Карпенко В.И.* Методика реализации индивидуального подхода в совершенствовании скоростно-силовых качеств бадминтонистов / В.И. Карпенко // Проблемы совершенствования физической культуры, спорта и олимпизма в Сибири: материалы всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых / под общ. ред. В.А. Айкина; Фед. аген-во по ФК и С, Сиб. гос. университет ФК и С, Сиб. олимп. акад. – Омск, 2005. – С. 74-76.

4. *Леонова О.В.* Эконометрика. Курс лекций и методических указаний по выполнению расчетно-графических работ: учебное пособие / О.В. Леонова, Н.П. Шерстянкина; БГУ. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2017. – 155 с.

Badminton – as a method to increase students' physical efficiency

Mamonova N.V., Kugno E.E., Malyovanny A.A.

Baikal state university

The research aims to define effective development of students' physical qualities and physical efficiency while playing badminton, for the purpose of the sport promotion in all higher educational institutions of the country. The article uses the factor dispersive analysis for physical efficiency determination, at 5% significance level the importance and the statistical significance of the studied indicators is proved. The research has been conducted among students of three different years at the Baikal state university, Irkutsk. As a result, it has been proved that badminton classes are quite important as they have significant effect on students' young organism development, train them to endurance, coordination, high-speed and power abilities.

Keywords: badminton, physical efficiency, factor analysis.

References

1. Izotov I.I. Physical education of students: study guide / I.I. Izotova, L.V. Semenov, E.V. Cherkashin et al. ; BSUEP. - Irkutsk: BSUEP publishing house, 2015. - 188 p.
2. Alekseev N.I. Badminton philosophy. What is the present and the future of badminton / N.I. Alekseev; Department of Phys. upbringing and exercise therapy Archangel. honey. Institute. - Arkhangelsk, 1993. - 15 p.
3. Karpenko V.I. Methods of implementing an individual approach to improving the speed-strength qualities of badminton players / V.I. Karpenko // Problems of improving physical culture, sports and Olympism in Siberia: materials vseros. scientific-practical conf. young scientists / under total. ed. V.A. Aikina; Fed agent of FC and C, Sib. state University of FC and S, Sib. Olympus. Acad. - Omsk, 2005. - p. 74-76.
4. Leonova O.V. Econometrics. The course of lectures and guidelines on the implementation of settlement and graphic works: a tutorial / O.V. Leonova, N.P. Sherstyankina; BSU. - Irkutsk: BSU Publishing House, 2017. - 155 p.

Выявление приоритетных видов организации самостоятельной работы обучающегося и типов заданий самостоятельной работы в аудитории на основе методов экспертных оценок

Корнеева Елена Ивановна,

кандидат социологических наук, доцент кафедры экономики и инноваций. Московский государственный гуманитарно-экономический университет, elena.korneeva@list.ru.

Новгородцева Татьяна Юрьевна,

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры Информатики и методике обучения информатике, Педагогический институт, nfyz-31@mail.ru

Родионов Алексей Владимирович,

кандидат технических наук, доцент кафедры Информатики и методике обучения информатике, Педагогический институт, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», avg-v@yandex.ru.

Дядькин Юрий Алексеевич,

ст. преподаватель кафедры информатики и методике обучения информатике, Педагогический институт, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», dyadkin_ua@inbox.ru.

Пегасова Наталья Арнольдовна,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры Информатики и методике обучения информатике, Педагогический институт, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», pegasova2003@mail.ru.

Иванова Елена Николаевна,

кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой Информатики и методике обучения информатике, Педагогический институт, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», iimoi@mail.ru.

Лесников Иван Николаевич,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры информатики и методике обучения информатике, Педагогический институт, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», lin2002@mail.ru.

Никифорова Ирина Аркадьевна,

кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры информатики и методике обучения информатике, Педагогический институт, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», ia-nikiforova@mail.ru

В статье рассматривается решение задачи – выявление видов организации самостоятельной работы обучающихся и типов заданий, выполняемых в аудитории. Экспертами по данной задаче выступили обучающиеся Иркутского областного художественного колледжа им. И.Л. Копылова. С помощью математико-статистических методов, метода экспертных оценок, сформулированы выводы. Обучающиеся проявляют внимание на выполнение заданий с использованием аудио и видео материалов, и задания с элементами творчества. Полученные ответы исследования разумно использовать при разработке рабочих программ дисциплин, при создании учебных пособий в рамках практических и лабораторных занятий.

Ключевые слова: оценка, экспертные оценки, методы, методы экспертных оценок, самостоятельная работа, образование, статистика.

Самостоятельная работа занимает важное место в освоении школьниками ООП. Именно она содействует развитию у обучающихся самостоятельности мышления, способностей к саморазвитию, самосовершенствованию и самореализации. Однако её организация, традиционно, происходит субъективно, без учета характеристик, которые влияют на её эффективность. Анализ литературы показывает, что отсутствует единое определение самостоятельной работы, которое раскрывает её суть, её существенные признаки [3, 5, 9, 14].

П. И. Пидкасистый в своем исследовании определяет данное понятие следующим образом: «самостоятельная работа – это не форма организации учебных занятий и не метод обучения. Её правомерно рассматривать скорее как средство вовлечения учащихся в самостоятельную познавательную деятельность, средство ее логической и психологической организации» [9].

Б. П. Есипов отмечает: «Самостоятельная работа выполняется без непосредственного участия учителя, но по его заданию в специально предоставленное для этого время; при этом учащиеся сознательно стремятся достигнуть поставленной цели, употребляя свои усилия и выражая в той или иной форме результат умственных или физических действий» [3].

И. А. Зимняя считает, что для учащихся средней школы самостоятельная работа – результат хорошо организованной учебной деятельности на уроке, что побуждает учащихся самостоятельно ее расширять, углублять и продолжать в свободное время [5]. Непосредственно для учителя это обозначает отчетливое осознание не только собственного плана обучения, но и осознанное его формирование у учащихся как некоторой схемы освоения учебной дисциплины в ходе решения новых учебных задач. Но в целом это параллельно существующая занятость школьника по выбранной им из готовых программ или им самим выработанной программе усвоения какого-либо материала. При этом самостоятельная работа является высшей формой учебной деятельности ребенка в школе, формой самообразования, связанной с его работой в классе.

В общем случае под термином «самостоятельная работа» мы будем понимать деятельность обучающегося, в которой преподаватель непосредственно не участвует. В статье рассматривается актуальная задача выявления приоритетных видов организации самостоятельной работы обучающегося и типов заданий самостоятельной работы в аудитории. Задача решалась на базе Иркут-

ского областного художественного колледжа им. И.Л. Копылова. Экспертами выступили обучающиеся 2 курса по направлению подготовки «Дизайн».

Важным фактором повышения качества принимаемых решений является применение математических методов. В ситуациях, когда полная информация об изучаемой системе (объекте) отсутствует или ее не достаточно применяются экспертные методы, под которыми понимают комплекс логических и математико-статистических методов и процедур, направленных на получение информации, необходимой для подготовки и выбора рациональных решений.

В настоящее время разработано большое количество математико-статистических методов и вычислительных алгоритмов [13]. Использование формализованных методов обработки данных ориентировано на полную и достоверную информацию. Часто возникают ситуации, когда информация отражает только качественную сторону явления и не поддается количественной оценке. Это относится к сложным процессам или объектам, для которых характерно наличие большого числа неоднозначных связей между их элементами, существенное воздействие факторов внешней среды.

Экспертные методы представляют собой совокупность логических и формальных приемов и процедур, применяемых при принятии решений с помощью мнений экспертов. В различных источниках понятие «экспертная оценка» трактуется по-разному, но можно выделить общее определение: получение характеристик качества оцениваемого объекта экспертным методом.

Экспертная оценка по типу исходной информации подразделяется на два вида: количественная и качественная.

Количественные оценки – числовая характеристика объекта. Например, баллы за участие в мероприятиях (соревнования, конференции, олимпиады и т.д.) [6].

Качественные оценки даются в виде некоторой характеристики, оцениваемого объекта. Применяются, во-первых, в случае невозможности или трудности дать количественно оценку объекта, например, оценка субъективного предпочтения: «да», «нет»; «нравится», «не нравится»; «подходит», «не подходит». Во-вторых, специфика применения оценок в конкретной предметной области. Например, оценка знаний: «зачтено», «не зачтено»; оценка результатов работы коллектива: «неудовлетворительно», «удовлетворительно»; уровень квалификации: «высокий», «средний», «низкий».

Согласно с репрезентативной теорией измерений определяется тип шкалы экспертной оценки, задающий группу допустимых преобразований, не меняющих соотношений между объектами оценивания [8]. Выделяют *шесть основных шкал*: номинальная (наименований), порядковая, интервалов, отношений, разностей, абсолютная. Шкалы качественных оценок – номинальная (наименова-

ний) и порядковая. *Номинальная шкала* – шкала присваивания объектам наименований для различения объектов. Допустимыми является все взаимнооднозначные преобразования. Например, номер класса (10а, 9б, 8в), список аргументов оценивания претендента на должность преподавателя (хороший, умный, опыт работы, образование) и т.д. В *шкале порядков* численно-буквенные атрибуты используются для различения объектов и для установления порядка между ними. Допустимыми являются все строго возрастающие преобразования. Например, оценка знаний учащихся в средней (2,3,4,5) и высшей («неудовлетворительно», «удовлетворительно», «хорошо», «отлично») школе. Именно в этой шкале часто выражены мнения экспертов [7, 8].

Шкалы количественных оценок – интервалов, отношений, разностей, абсолютная. По *шкале интервалов* измеряют расстояние между двумя числами. Допустимыми преобразованиями являются линейные возрастающие преобразования, то есть линейные функции. Например, количество решенных задач, средний балл прохождения порога ЭГЕ. Наиболее распространёнными в науке и практике являются *шкалы отношений*, применяемые для определения приоритетов. Допустимыми преобразованиями шкалы отношений являются подобные (линейные возрастающие преобразования без сводного члена). Например, время выполнения контрольного задания, период учебы. *Шкала разностей* используется при измерении превосходства объектов. Допустимыми преобразованиями смешения (т.е. насколько увеличился или уменьшился показатель объекта). Например, измерение числа учащихся по отношению к прошлому году. Для *абсолютной шкалы* результатами измерений являются числа, допустимы только тождественные преобразования. Например, число учащихся в классе, количество преподавателей в колледже [7, 8, 13].

Для сбора экспертной информации существуют две разновидности методов опроса – анкетирование и интервьюирование.

Методы опроса можно разделить:

- по числу одновременно опрашиваемых респондентов – индивидуальные и групповые;
- по процедуре выполнения – очные (анкетер присутствует при опросе, сам раздает и собирает анкеты) и заочные;
- по указанию личных данных – анонимные или персонифицированные.

«Анкетирование является эффективным и распространённым способом опроса, позволяющее сочетать информационное обеспечение экспертов с их самостоятельным творчеством» [13]. На оценки эксперта могут оказывать влияние мнения авторитетных для него людей, также и составители анкет. Эксперт хотел бы выразить свое мнение, но склонен высказывать общее, сложившееся в его профессиональном окружении. Из-за неграмотно поставленной проблемы, вопроса и составленной анкетой часто эксперты стараются избежать участия в опросе.

Анкета состоит из преамбулы и основной части опроса. В преамбуле пишется мотивация для заполнения основной части и формирование установки на полноту, искренность ответов.

В основной части размещаются сами вопросы, которые содержат:

- объективные данные об эксперте (возраст, образование, научное звание);
- вопросы, определяющие мотивы при исследовании проблемы.

Основные вопросы по проблеме:

- открытые (ответ дается в свободной форме) и закрытые (регламентируется ответ, то есть нужно выбрать одну из альтернатив);
- прямые (предлагается выразить свою точку зрения) и косвенные (согласие или несогласие с другими мнениями).

Интервью же предполагает личное общение интервьюера и респондента по заранее заготовленным вопросам, записывая ответы на них. Используется, во-первых, на начальной стадии исследования для уточнения проблемы и написания программы; во-вторых, при экспертном опросе, узких специалистов; в-третьих, как наиболее гибкий метод, позволяющий принимать во внимание особенности личности респондента.

Отличительная особенность интервью состоит в том, что при его употреблении источником первичной экспертной информации является человек (респондент) – непосредственный участник исследуемых образовательных процессов и явлений.

Интервью подразделяется на прямое («лицом к лицу») и опосредованное (опрос по телефону) [2].

Интервьюирование по целям делится:

- интервью мнений (анализ отношения людей к поставленной проблеме);
- документальное интервью (более достоверное, потому что уточняются события, даты и т.д.).

Основные формы проведения интервью: свободная беседа; интервью по типу вопрос-ответ; интервью в форме перекрестного допроса, который осуществляется с помощью нескольких интервьюеров, как правило, двух. Интервьюеры пытаются добиться максимум информации по проблеме, одновременно обследуя ее на непротиворечивость.

Применение метода экспертных оценок предполагает проведение экспертизы, которая включает основные три этапа: подготовительный этап, проведение опроса, завершающий этап.

Подготовительный этап:

- формулирование цели и постановка задачи проведения опросов – от правильно поставленной цели зависит и предоставление надежных итогов исследования. В основу выбора цели экспертизы входит изучение описания прошлой и текущей проблем;

- разработка проведения опроса – на данном этапе осуществляется разработка программы экспертного опроса, составляется план выполнения работ, выбор метода организации работы экспер-

тов и обработки результатов, сценария экспертизы и формулировка правил участия в экспертизе, конструирование инструментария и экспертного опроса (анкеты, бланки, карточки, протоколы), инструкции участникам;

- подбор экспертной группы – производится поиск кандидатов в эксперты, определение оптимальной численности экспертов, отбор в группу экспертов.

Проведение экспертного опроса: проводится опрос в соответствии с выбранной методикой проведения.

Завершающий этап:

- обработка полученной информации от экспертов – производится формализация данных и обработка данных выбранным методом для получения результата;
- оформление соответствующей документации (отчетов, рецензий, справок);
- подготовка экспертного заключения – интерпретация результатов в вывод для принятия решения по поставленной цели исследования.

В данной работе при решении поставленной задачи рассматриваются методы непосредственной оценки и метод ранжирования для обработки информации получаемой от экспертов.

Метод непосредственной оценки использован с целью выявления различий между объектами, имеющими одинаковую природу. В данном случае, объектами выступают виды самостоятельной работы: конспектирование текста; решение ситуационных задач; рефлексивных анализ, с использованием аудио и видео материалов; подготовка сообщение, докладов; подготовка к деловым играм; решение вариативных задач; решение задач (заданий) по образцу; аналитическая работа с текстом; работа с нормативными документами; чтение текста; работа со словарями (справочниками); ответы на контрольные вопросы [11].

Задача эксперта заключается в присвоении каждому из рассматриваемых объектов оценки (балла), в соответствии с их мнением с точки зрения предпочтения (важности, полезности) при организации самостоятельной работы обучающегося. Диапазон возможных оценок соответствовал числу рассматриваемых объектов (в данном случае от 1 до 12), 1 - соответствовала наиболее важному объекту, соответственно 12 присваивалась менее предпочтительному объекту. На основании проведенного анализа получена матрица «Эксперты – объекты» (рис. 1).

Yéni àdó	Í òbí èè / àwáàé / à, cábáí / ò ò yéni òdò àí è											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	12	8	7	6	5	4	3	2	1	10	9	8
2	12	11	2	4	3	5	6	7	9	8	10	11
3	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
4	11	9	12	10	1	8	7	4	2	8	3	5
5	11	1	3	7	4	2	12	5	8	6	9	10
6	12	5	1	9	10	6	2	4	11	3	8	7
7	6	3	7	8	10	2	1	5	12	4	9	11
8	5	6	1	7	11	2	10	3	12	8	9	4
9	3	10	2	1	12	7	4	5	8	6	9	11
10	2	4	1	7	6	8	5	11	9	10	12	3
11	5	2	6	3	4	7	1	8	11	9	12	10
12	6	12	8	1	10	5	2	9	11	3	7	4
13	4	6	3	9	12	8	1	5	11	10	2	7

Рис. 1. Оценки экспертов

На основе матрицы «Эксперты – объекты»

рассчитаны весовые коэффициенты каждого объекта V_j , позволяющие оценить место объекта в их общем наборе:

$$V_j = \frac{\sum_{i=1}^n o_{ij}}{\sum_{j=1}^m \sum_{i=1}^n o_{ij}}$$

где O_{ij} – оценка, данная i -ым экспертом j -ому объекту; n – общее число экспертов ($i=1, 2, \dots, n$); m – общее число объектов ($j=1, 2, \dots, m$).

В таблице 1 представлены расчеты весовых коэффициентов объектов (виды самостоятельной работы):

Таблица 1.
Весовые коэффициенты факторов, заданные экспертами

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
0,06	0,12	0,15	0,10	0,07	0,12	0,12	0,09	0,01	0,05	0,03	0,02
4	8	4	3	7	8	8	0	3	1	8	6

Таким образом, веса между объектами распределены достаточно неравномерно, другими словами, с точки зрения экспертов все объекты имеют «условно» неодинаковую важность (полезность) в организации самостоятельной работы обучающихся. Наиболее значимыми оказались объекты: рефлексивных анализ, с использованием аудио и видео материалов (весовой коэффициент составил 0,154); и три объекта получили одинаковый весовой коэффициент 0,128 – решение ситуационных задач; решение вариативных задач; решение задач (заданий) по образцу.

Какие напрашиваются выводы в результате проведенного исследования? Во-первых, наибольший интерес у обучающихся проявляется при выполнении заданий с использованием аудио и видео материалов, по сути это связано со спецификой обучения в колледже, где преимущественно обучаются студенты с художественными наклонностями. Во-вторых, выделен ряд видов самостоятельных работ, в основе которых лежит решение задач как ситуационных, так и типовых. Это свидетельствует о стремлении обучающихся выполнять наиболее простые виды самостоятельных работ (заданий).

С целью выявления приоритетов типов самостоятельной работы в аудитории применен метод ранжирования. Суть процедуры ранжирования заключается в том, что эксперт располагает критерии в порядке, который представляется ему наиболее верным, и приписывает каждому из критериев ран, при этом ранг 1 – наиболее важный критерий. Порядковая шкала, получаемая в результате ранжирования, удовлетворяет условию равенства рангов числу ранжируемых критериев. Тем не менее, эксперт может присваивать один и тот же ранг нескольким критериям. В этом случае говорят то наличии связанных рангов.

В качестве типов выполнения заданий самостоятельной работы в аудитории выбраны следующие: по предложенному алгоритму; на основе метода «проб и ошибок»; творческая работа; с использованием консультаций; типовое задание [2].

С целью получения группового мнения экспертов относительно рассматриваемых типов выполняемых заданий использованы метод средних арифметических рангов и метод медиан рангов [1]. Результаты расчетов представлены в табл. 2.

Таблица 2.
Результаты расчетов по методу арифметических и методу медиан

Показатели	Типы выполняемых заданий				
	1	2	3	4	5
Сумма рангов	51	40	29	31	44
Среднее арифметическое рангов	3,92	3,08	2,23	2,38	3,38
Итоговый ранг по среднему арифметическому	5	3	1	2	4
Медианы рангов	5	3	2	2	3
Итоговый ранг по медианам	5	3,5	1,5	1,5	3,5
Итоговый ранг	5	3	1	2	4

Согласно метода средних арифметических рангов все рассматриваемые типы выполнения заданий строго распределились по местам. Метод медиан рангов показал, что 3 и 4 типы заданий имеют одинаковые медиану рангов, то есть по рассматриваемому методу они эквивалентны, имеют с точки зрения математической статистики связанные ранги. Окончательный итоговый ранг типов заданий определяется на основе анализа рангов по обоим методам.

Таким образом, получена следующая ранжировка типов выполнения заданий самостоятельной работы в аудитории:

- 1 место - творческая работа;
- 2 место - с использованием консультаций;
- 3 место - на основе метода «проб и ошибок»;
- 4 место - типовое задание;
- 5 место - по предложенному алгоритму.

Метод ранжирования подтверждает гипотезу, что для студентов, обучающихся в данном колледже наибольший интерес представляют задания с элементами творчества, заключающегося в необходимости воображения, чувства стиля и т.п. Вторым по приоритету оказались задания с консультациями, что свидетельствует о необходимости к общению с преподавателем, с одноклассниками. На третьем месте оказались задания, построенные на основе метода «проб и ошибок», что так же говорит о желании получать знания на основе собственного опыта с минимизацией с использованием «жестких рамок».

Подобные исследования носят элементы обратной связи между педагогом и обучающимися, что, несомненно, важно для повышения эффективности учебного процесса в целом и организации работы. Результаты исследований целесообразно использовать при разработке рабочих программ дисциплин, при создании учебных пособий в рамках практических и лабораторных занятий.

Литература

1. Вдовин В. М. Теория систем и системный анализ / В. М. Вдовин, Л. Е. Суркова, В. А. Валентинов. - М.: Дашков и К, 2014. – 644 с.

2. Горшкова М. К. Прикладная социология: методология и методы: интерактивное учебное пособие / М. К. Горшкова, Ф. Э. Шереги – М.: ФГАНУ «Центр социологических исследований», Институт социологии РАН, 2012. – 404 с.

3. Есипов Б. П. Самостоятельная работа учащихся на уроках / Б. П. Есипов – М.: Учпедгиз, 1961.– 239 с.

4. Ефанова Л. Д. Самостоятельная работа и самостоятельность студентов в вузе / Л. Д. Ефанова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 431–435.

5. Зимняя И. А. Педагогическая психология: учебник / И. А. Зимняя – Москва: Логос, 2007. Вып. Изд. 2-е. – 384с.

6. Литвак Б. Г. Экспертные оценки и принятие решений / Б. Г. Литвак.– М.: Патент, 1996. – 271 с.

7. Орлов А. И. Теория принятия решений / А. И. Орлов. – М.: Экзамен, 2006. – 576 с.

8. Орлов А. И. Экспертные оценки. Учебное пособие / А. И. Орлов. – М., 2002.

9. Пидкасистый П. И. Самостоятельная деятельность учащихся в обучении: Единство и особенности овладения учащимися знаниями и методами самостоятельной познавательной деятельности: Учеб. пособие / П. И. Пидкасистый, В. И. Коротяев – М.: Изд-во МГПИ, 1978.– 456 с.

10. Понятие самостоятельной работы в педагогической теории и практике, её функции и виды [Электронный ресурс] // Directeducation [сайт]. URL: <http://www.directeducation.ru/powins-691-1.html> (дата обращения: 28.03.2017).

11. Вишнякова С. М. Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика / С. М. Вишнякова. — М.: НМЦ СПО, 1999.

12. Следуя за результатами: формы и виды самостоятельной работы студентов СПО по ФГОС [Электронный ресурс] // Академия профессионального развития: [сайт]. URL: <https://academy-prof.ru/blog/samostoyatelnaya-rabota-studentov-spo> (дата обращения: 28.03.2017).

13. Хлебович Д. И. Экспертный опрос как инструмент исследования проблем высшего профессионального образования: предпосылка и практика использования. / Д. И. Хлебович // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2013. № 6. – С.12-20.

14. Фомичева И. Б. Самостоятельная работа как средство формирования творческой, всесторонне развитой личности школьников, развития их познавательной активности и самостоятельности / И. Б. Фомичева, Н. Г. Турусова // Молодой ученый – 2013. – Т. №9 – С. 415 – 418.

15. Посохова А.В. Психолого-акмеологические основания проблемы полипрофессионализма // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. Т. 20. № 3.

The identification of priority types of organization of independent work of the student and the types of buildings independent work in the classroom based on the methods of expert estimations

Korneeva E.I., Novgorodtseva T.Yu., Rodionov A.V., Dyadkin Yu.A., Pegasova N.A., Ivanova E.N., Lesnikov I.N., Nikiforova I.A.

Moscow State University of Humanities and Economics, Irkutsk State University

The article deals with the problem of identifying the types of organization of independent work of students and types of tasks performed in the classroom. Experts on this problem were made by students of the Irkutsk regional art College. I.L. Kopylova. With the help of mathematical and statistical methods, expert evaluation methods, conclusions are formulated. Students pay attention to the performance of tasks using audio and video materials, and tasks with elements of creativity. The responses of the study it is reasonable to use in the development of working programs of disciplines when creating teaching AIDS in the framework of practical and laboratory classes.

Keywords: assessment, expert assessments, methods, methods of expert assessments, independent work, education, statistics.

References

1. Vdovin V. M. System Theory and Systems Analysis / V. M. Vdovin, L. E. Surkova, V. A. Valentinov. - M.: Dashkov and K, 2014. - 644 p.
2. Gorshkova MK Applied Sociology: Methodology and Methods: Interactive Tutorial / MK Gorshkova, F. E. Sheregi - Moscow: FGANU "Center for Sociological Research", Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences, 2012. - 404 p.
3. Esipov B.P. Independent work of students in the classroom / B.P. Esipov - Moscow: Uchpedgiz, 1961.– 239 p.
4. Efanova L. D. Independent work and independence of students in high school / L. D. Efanova // Scientific-methodical electronic journal "Concept". - 2016. - V. 15. - P. 431–435.
5. Zimnyaya I. A. Pedagogical psychology: a textbook / I. A. Zimnyaya - Moscow: Logos, 2007. Vol. Ed. 2nd. - 384c.
6. Litvak B. G. Expert assessments and decision-making / B. G. Litvak. - M.: Patent, 1996. - 271 p.
7. Orlov A. I. Decision Theory / A. I. Orlov. - M.: Exam, 2006. - 576 p.
8. Orlov A. I. Expert estimates. Tutorial / A. I. Orlov. - M., 2002.
9. Pidkasty PI. Independent activity of pupils in learning: Unity and features of students' mastering knowledge and methods of independent cognitive activity: Proc. manual / P. I. Pidkasty, V. I. Korotyayev - M.: Publishing house MGPI, 1978.– 456 p.
10. The concept of independent work in pedagogical theory and practice, its functions and types [Electronic resource] // Directeducation [site]. URL: <http://www.directeducation.ru/powins-691-1.html> (appeal date: 03/28/2017).
11. Vishnyakova SM. Professional education. Vocabulary. Key concepts, terms, actual vocabulary / S. M. Vishnyakova. - M.: NMC SPO, 1999.
12. Following the results: the forms and types of independent work of students of SPO on GEF [Electronic resource] // Academy of professional development: [site]. URL: <https://academy-prof.ru/blog/samostoyatelnaya-rabota-studentov-spo> (appeal date: 03/28/2017).
13. Khlebovich D.I. Expert survey as a tool for researching problems of higher professional education: a prerequisite and practice of use. / DI Khlebovich // Proceedings of the Irkutsk State Academy of Economics (Baikal State University of Economics and Law). - 2013. No. 6. - P.12-20.
14. Fomicheva I. B. Independent work as a means of forming a creative, comprehensively developed personality of schoolchildren, developing their cognitive activity and independence / I. B. Fomicheva, N. G. Turusova // Young Scientist - 2013. - V. No.9 - P. 415 - 418.
15. Posokhova A.V. Psychological and acmeological foundations of the problem of polyprofessionalism // Bulletin of Kostroma State University. ON THE. Nekrasov. 2014.V. 20. No. 3.

Частные инициативы в организации рукодельных школ на территории Воронежской губернии в конце XIX - начале XX века

Савенкова Марина Михайловна;

кандидат искусствоведения, доцент, кафедра «Дизайн», ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет» (ВГПУ), savenkova-m@yandex.ru

История становления и развития женского профессионального образования сегодня является одной из наиболее актуальных научно-практических проблем. Цель данного исследования – выяснить роль рукодельных школ в русской народной культуре конца XIX – начала XX века на примере деятельности мастерской, организованной Зинаидой Сергеевной Соколовой, родной сестрой театрального режиссера Константина Сергеевича Станиславского. Исследование основано на анализе материалов Кустарного показательного пункта женских работ в селе Никольском Воронежской губернии, находящихся в фондах Воронежского краеведческого музея. Вышивки, исполненные крестьянками в мастерской, получили высокую оценку на всероссийских и международных кустарных выставках.

Результаты исследования могут быть использованы при построении содержания женского профессионального образования в различных учебных заведениях, при разработке учебных планов и программ, технологий и методик обучения современных специалистов-профессионалов в области прикладного искусства.

Ключевые слова: женское профессиональное образование, народные промыслы, Воронежская губерния.

В России конца XIX – начала XX веков потребность крестьян в дополнительном заработке была обусловлена сложившимися социально-экономическими отношениями. Невозможность прокормить семью в связи с маленькими наделами и экстенсивным способом ведения хозяйства вынуждала крестьян заниматься домашними ремеслами. Развитие кустарных промыслов становится важнейшей государственной задачей. Важнейшим средством содействия развитию кустарных производств являлись женские профессиональные училища, открывавшиеся по частной инициативе и на личные средства учредителей.

Получить представление о деятельности небольшой частной рукодельной школы дает возможность уникальная коллекция образцов вышивок из мастерской З.С. Соколовой, переданная ее приемной дочерью З.И. Сеппи в Воронежский областной краеведческий музей (Воронежский областной краеведческий музей. Фонд 4889). Зинаида Сергеевна Соколова, родная сестра театрального режиссера Константина Сергеевича Станиславского, вместе со своим мужем Константином Константиновичем Соколовым в 1894 году приехала из Москвы для того, чтобы заниматься культурно-просветительской и благотворительной деятельностью среди крестьян.

Во время голода 1902 года, чтобы дать крестьянкам заработок, Зинаида Сергеевна в своем имении в с. Никольское Хавской волости Воронежского уезда на свои средства организовала Кустарный показательный пункт рукодельных работ – вышивальную мастерскую. Мастерская была открыта благодаря помощи Якунчиковой Марии Федоровны, организатора Абрамцевских художественных мастерских и кустарного пункта женских работ в Моршанском уезде Тамбовской губернии, где она создала один из культурных очагов вышивального искусства.

В 1902 году М.Ф. Якунчикова приезжала в Никольское с художницей Давыдовой Натальей Яковлевной (специалисткой Отдела сельской экономики и сельскохозяйственной статистики по женским рукоделиям), ее помощницей по кустарным работам, и привозила восемь женщин-крестьянок кустарных работниц из Тамбовской губернии [6, с. 86]. Созданию вышивок предшествовала большая работа по коллекционированию народного текстиля. М.Ф. Якунчикова и Н.Я. Давыдова понимали важность серьезного изучения русского народного орнамента, так как именно в вышивках и ткачестве сохранились самые значительные фрагменты национального

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Департамента образования, науки и молодежной политики Воронежской области в рамках научного проекта № №17-11-36003/17

искусства. Большое количество этнографических тканей Тамбовской губернии могло попасть в коллекцию мастерской З.С. Соколовой благодаря собирательской деятельности.

Все предметы коллекции из Воронежского музея можно разделить на две группы: этнографические ткани, на которые в мастерской опирались как на первоисточник; образцы вышивок, выполненные крестьянками в мастерской З.С. Соколовой.

В коллекции находятся фрагменты народного крестьянского костюма с вышитыми орнаментами предположительно начала XIX века, отличающиеся художественным чутьем, высоким мастерством, гармоническим соответствием между узором и фоном (время создания определено по аналогии с коллекцией Музея народного искусства) [1, с. 309]. Цель мастерской была изучить народное творчество, по возможности развить его, образцы крестьянского ремесла служили вдохновением для художников. В мастерской использовались орнаменты вышивок различных губерний: Воронежской, Тамбовской, Смоленской, Пермской, Нижегородской, а также разных народов – русских, украинцев, татар, мордвы.

Готовая продукция мастерской представляла полоски ткани с узкими вышивками, продававшимися на аршины, применявшиеся для пошива небольших изделий: воротничков, поясов, манжет женского платья. На Второй Всероссийской кустарной выставке в Петербурге было выставлено также несколько готовых изделий: подушки, скатерть. Одно из направлений в работе мастерской составляли вышивки по мотивам древнерусских книжных орнаментов. Упоминая о мастерской, современники прежде всего обращали внимание на эти изделия, считая их наивысшим достижением вышивального мастерства. В советский период искусствоведы за эти же мотивы критиковали мастериц. Отмечалось, что производственная и экономическая целесообразность вышивок по орнаментам церковных книг сомнительна. Узоры орнаментов для городского женского платья и церковных облачений были скопированы без приспособления их к технологии вышивки [2, с. 340]. Хотя с этими выводами нельзя не согласиться, следует обратить особое внимание на виртуозное мастерство, которое потребовалось мастерицам для преодоления сопротивления материала, так как декор орнаментов не сочетался с конструктивной логикой структуры ткани. Плетеные орнаменты, которые копировали мастерицы, имеют в своей основе реальное плетение, подчиняются законам соединения нитей, поэтому опосредованная связь их с текстилем все же присутствует (рис. 1, 2).

В начале XX века появляются издания-сборники русских народных орнаментов вышивок и ткачества, рисунки из которых также использовались для воспроизведения в мастерской. Ряд вышивок полностью повторяет иллюстрации из книги В.В. Стасова «Русский народный орнамент. Шитье, ткани, кружева» – кайму полотенец из Новгородской, Санкт-Петербургской, Смоленской, Орловской губерний.

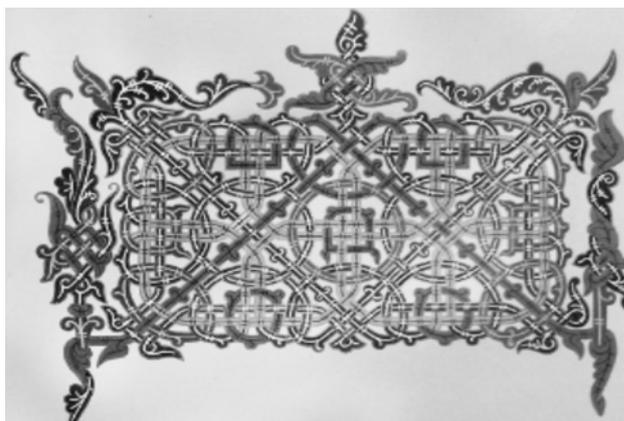

Рис. 1. Заставка Евангелия XV века из альбома «История русского орнамента с X-XVI столетие по древним рукописям», Москва, 1870

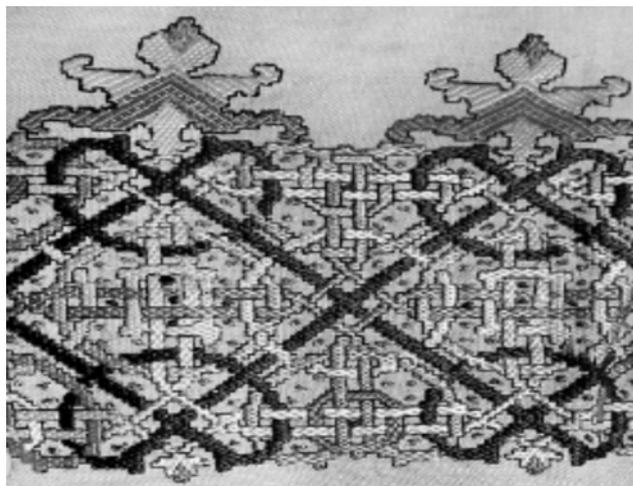

Рис. 2. Вышивки Кустарного показательного пункта рукодельных работ З.С. Соколовой. Село Никольское, Хавская волость, Воронежская губерния, начало XX века. Воронежский областной краеведческий музей, фонд 4889.

Еще одним источником вдохновения для вышивальщиц служили орнаменты, созданные художниками (возможно М.Ф. Якунчиковой и Н.Я. Давыдовой), так как целому ряду растительных орнаментов нет соответствия в народном искусстве (рис. 3).

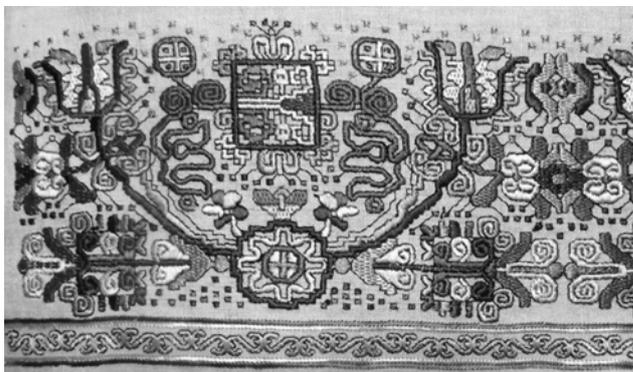

Рис. 3. Вышивки Кустарного показательного пункта рукодельных работ З.С. Соколовой. Село Никольское, Хавская волость, Воронежская губерния, начало XX века. Воронежский областной краеведческий музей, фонд 4889.

В каталоге Второй Всероссийской кустарной выставки 1913 года мастерская, руководимая З.С. Соколовой, не значится школой, но элементы

обучения в ней, несомненно, присутствовали. Несмотря на то, что Кустарный пункт предполагал только посредническую деятельность по реализации готовой продукции, материалы коллекции дают возможность проследить процесс ведущегося в нем обучения мастерству. Это в первую очередь видно по вышивкам, имеющим разный уровень сложности узоров. Учебные образцы – простые, выполненные не очень качественной, грубой шерстяной нитью на ткани, имеющей редкое переплетение.

Основой для вышивок служило домотканое льняное полотно натурального цвета. В некоторых случаях применялись ткани серо-зеленого, песочного или красного цвета. Для вышивания использовались шелковые слабо крученые нити, в редких случаях шерсть и хлопок. Для ясного понимания техники отдельных стежков изготавливались образцы на грубой ткани или на канве.

Старинные трудоемкие швы не применялись. Использовалась вышивка крестом – самое простое из всех способов вышивания. Узоры, состоящие из тонких линий, вышивались двухсторонней строчкой черной нитью, имеющей одинаковый вид с лицевой и изнаночной сторон. Этот красивый способ требует много времени и считается самым древним. В дореволюционном пособии по рукоделию отмечается, что этот шов особенно хорошо выполняется по кустарному полотну [4]. Двухсторонняя строчка выполняется в два приема. Сначала прошивается стежками в одном направлении, на лице и изнанке получается прерывающаяся линия, затем – в обратном направлении стежками такой же длины. Во многих вышивках этот шов заменен на односторонний шов «вперед иголку», который на лицевой стороне выглядит так же, как трудоемкий двухсторонний.

«Славянский плоский» шов, состоящий из свободных полукрестиков, образующих рыхлые петли, служил для окантовки мотивов орнаментов. Исполненный толстой бумажной нитью шов использовался в старинных вышивках, в которых для придания шву объема с лицевой стороны прокладывалась дополнительная нить. В мастерской для придания объема сильно утягивались стежками нити фоновой ткани. Выполненные плоским швом стежки плотно прилегают друг к другу и сплошь покрывают ткань. Детали некоторых частей орнамента застилались гладью, которая могла также закрывать фон полностью.

В вышивках использованы различные плоские швы: прямые – параллельные нитям в ткани и косые, имеющие диагональное направление. Этим швом имитировалось древнерусское золотое шитье и набор – двухстороннее шитье, которое по фактуре напоминает узорное бранное ткачество (рис. 4-6).

Название шва отражает технику его выполнения. Узор набирается стежками швом «вперед иголку», проложенными из конца в конец узора, плотно прилегающими друг к другу рядами.

В каждой вышивке, как правило, комбинировалось несколько швов. В некоторых вышивках контуры обведены стебельчатым швом. Несмотря на

то, что в мастерской получили распространение наиболее легко выполнимые техники, каждая вышивка – это огромный ювелирный труд, изысканная миниатюра в нитках.

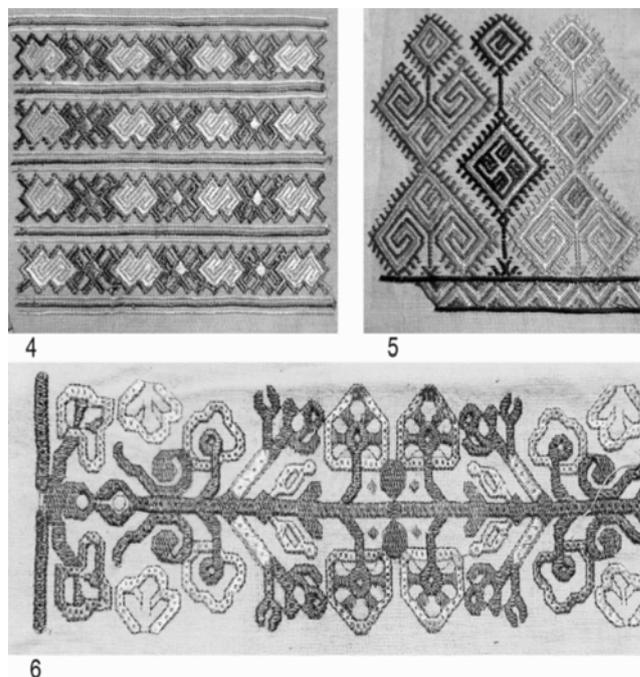

Рис. 4,5,6. Вышивки Кустарного показательного пункта рукодельных работ З.С. Соколовой. Село Никольское, Хаевская волость, Воронежская губерния, начало XX века. Воронежский областной краеведческий музей, фонд 4889.

Предпочтение в вышивках отдавалось пастельным тонам. Бежево-коричневые, серовато-жемчужные сочетания были гармоничны в костюме стиля модерн для дам из высшего общества. Главная цель мастерской все же была дать возможность заработка женщинам. На пункте в с. Никольском работало 300 женщин и 20 мужчин из 10 деревень. Мужчины занимались бисерными работами. Годовой оборот мастерской составлял 3500-4500 рублей. Изделия сбывались в кустарные склады Москвы и Петербурга, Англию и Париж [5, с. 50]. Ряд изделий сохранил этикетки 1914 года, стоимость вышивок колеблется от 1 р. 20 к. до 4 р. 20 к. за аршин в зависимости от сложности узора. Цена этих же изделий в каталоге Всероссийской выставки в несколько раз выше – 6-10 рублей.

Мастерская осуществляла несколько функций: 1) коллекционную – сборище народных вышивок; 2) организационную – привлечение мастериц, раздача материалов, надзор за выполнением изделий; 3) обучающую – изучение различных техник вышивания; 4) руководящую – общее художественное руководство, подбор орнаментов для копирования; 5) посредническую – помощь в реализации изделий.

На основе анализа изделий, выполненных в мастерской, можно сделать вывод о наличии художественного и технического руководства. Выбор образцов копирования и повторения базировался на вкусах руководителя мастерской, так как крестьянки не могли знать специфику нужд города и тем более других стран, не ориентировались в ценах. Творческий почерк мастериц проявлялся в

индивидуальности технического исполнения вышивок. И если общее руководство выполняла З.А. Соколова, которая сама привозила из Москвы материалы для рукоделия, раздавала работу крестьянкам, отвозила готовые работы на реализацию, то выбором видов швов и возможностей их использования явно занималась опытная мастерица. Для создания новых рисунков привлекались профессиональные художники.

В советское время искусствоведами осуждалось насаждение в дореволюционной России промыслов, ранее не бытовавших в этой местности. Но очень часто на возникновение промысла влиял случай. В слободе Урыв Коротоякского уезда Воронежской губернии ковровый промысел возник благодаря пленным туркам, которые научили местных жителей подготавливать, красить шерсть и ткать ковры [5, с. 23]. Промысел таких традиционных женских рукоделий, как вышивка и ткачество, мог возникнуть в любом населенном пункте, если этому способствовали социально-экономические условия и находился деятельный талантливый организатор, так как этими видами ремесла владели все крестьянки без исключения.

Художественная мастерская З.С. Соколовой – удачный пример возрождения русского народного искусства применительно к быту и потребностям современной городской жизни. Дешевизна и прочность крестьянских изделий, красота веками создававшихся узоров, высокое мастерство исполнения, пригодность для современного костюма – все это способствовало расцвету мастерской, изделия которой пользовались спросом. Выставленные за границей народные вышивки получали самые восторженные отзывы. «Каждый рисунок имеет свой смысл, каждый цвет – свое значение; так что в каждой нитке основы и утка в русских рукоделиях живет дух прошедших веков, глубокое чувство христианства», – писалось в газетах [3, с. 5].

Деятельность учебных мастерских и показательных пунктов, направленная на усовершенствование техники кустарных производств, дала ощутимые результаты. Удалось соединить две противоположные тенденции в области кустарной промышленности: воспитание кустарей на старинных образцах с национальным орнаментом и стремление направить работу кустаря на изготовление вещей, удовлетворяющих спросу потребителей.

Изучение взаимосвязи деятельности рукодельных школ с крестьянским искусством, успешное решение экономических, педагогических и профессионально-технических задач приобретает в современных условиях общественную значимость и актуальность. Обращение к опыту благотворительности в области народной культуры и профессионального образования позволяет переосмыслить деятельность меценатов в Воронежской губернии и дает возможность применить его в наши дни.

Выражаю признательность главному хранителю Воронежского областного краеведческого музея Толкачевой Светлане Павловне за предоставленную возможность ознакомления с материалами фондов.

Литература

1. Изобразительные мотивы в русской народной вышивке: альбом / Музей народного искусства. – М.: Советская Россия, 1990. – С. 309.
2. Крюкова И.А. Народные художественные промыслы [Текст] / И.А. Крюкова // Русская художественная культура конца XIX начала XX века. 1895-1907. Книга 2. Изобразительное искусство, архитектура, декоративно-прикладное искусство. – М.: Наука, 1969. – С. 340.
3. Погоская, А. О сбыте русских кустарных изделий за границей: докл. А.Л. Погоской, чит. в заседании 2 Отд-ния В.Э. о-ва 14 апр. 1898 г. [Текст] / А. Погоская. – СПб.: тип. В. Демакова, 1898. – С. 5.
4. Полная школа женских рукоделий [Текст] // Дамский мир. – 1915. – VIII. – 496 с.
5. Русское народное искусство на Второй Всероссийской выставке в Петрограде в 1913 г. [Текст] / под ред. А.В. Прахова. – Петроград: Главное управл. землеустройства и земледелия, 1914. – С. 23.
6. Соколова З.С. Наша жизнь в Никольском. Деревенские записки [Текст] / З.А. Соколова; сост., подготовка рукописи к публикации и комм. С.Н. Сукочевой. – Воронеж, 2004. – С. 86.
7. Перцев В.В. Развитие гимназического образования в русской провинции второй половины XIX - начала XX века (на материале Орловской губернии): автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина. Елец, 2006
8. Перцев В.В. Учебный процесс в гимназиях Орловской губернии // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. № 4. С. 26-30.

Private initiative in organization of schools for craftswomen in Voronezhskaya gubernia between XIX and XX centuries Savenkova M.M.

Voronezh State Pedagogical University

History of formation and development of female professional education is now one of the most topical academic and research problems. The goal of this study is to discover the role of schools for craftswomen as an overall social and historic process in Russian national culture between XIX and XX centuries.

Study results may be used in formation of syllabus of female professional education in different education establishments, in development of curriculum and study programme, technologies and methods of training of modern specialists in applied arts and crafts.

Key words: female polytechnic education, folk crafts, Voronezhskaya Guberniya.

References

1. Fine Motifs in Russian Folk Embroidery: Album / Museum of Popular Art. - M.: Soviet Russia, 1990. - p. 309.
2. Kryukova I.A. Folk arts and crafts [Text] / I.A. Kryukova // Russian artistic culture of the end of the XIX beginning of the XX century. 1895-1907. Book 2. Visual arts, architecture, arts and crafts. - M.: Science, 1969. - p. 340.
3. Pogoskaya, A. On the sale of Russian handicrafts abroad: Report. A.L. Go, chit. in session 2 of the paper by V.E. about apr 14 1898 [Text] / A. Pogoskaya. - SPb.: type. V. Demakova, 1898. - p. 5.
4. Complete School of Women's Handicrafts [Text] // Ladies' World. - 1915. - VIII. - 496 s.
5. Russian folk art at the Second All-Russian Exhibition in Petrograd in 1913 [Text] / ed. A.V. Prahova. - Petrograd: Main control. land management and agriculture, 1914. - p. 23.
6. Sokolova Z.S. Our life in Nikolsky. Village Notes [Text] / Z.A. Sokolova; comp., preparation of the manuscript for publication and comm. S.N. Sukhova - Voronezh, 2004. - p. 86.
7. Pertsev V.V. The development of gymnasium education in the Russian province of the second half of the XIX - early XX centuries (based on the material of the Oryol province): author. diss. ... cand. ped. Sciences / Elets State University. I.A. Bunina. Yelets, 2006
8. Pertsev V.V. The educational process in the gymnasiums of the Oryol province // Scientific and methodological electronic journal Concept. 2015. No. 4. P. 26-30.

Мотивация к изучению русского языка и культуры в вузах Таиланда в эпоху глобализации

Чалоейсук Данупол

аспирант кафедры педагогики института педагогики, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», danupol.cha@gmail.com

Статья посвящена анализу позиции русского языка и культуры в вузах Таиланда в эпоху глобализации и выяснения мотивации к изучению русского языка и культуры тайских студентов в вузах Таиланда в эпоху глобализации.

В рамках исследования установлено, что ключевым фактором активизации обучения русскому языку и культуре в Таиланде является туризм и дополнительным импульсом к распространению знания русского языка в Таиланде может стать также именно он. В исследовании была задействована экспериментальная группа тайских студентов в составе 253 человек, обучающихся в вузах Таиланда. При этом были использованы материалы анкетирования, основанные на методологии выявления интегративной и инструментальной мотивации. По итогам опроса у всех студентов была выявлена интегративная мотивация, поскольку самую высокую оценку получил пункт «изучаю русский язык, чтобы, чтобы жить и работать». Также в контексте инструментальной мотивации все студенты поставили самую высокую оценку по пункту – «изучаю русский язык, чтобы в будущем иметь возможность получить хорошую работу с высокой зарплатой». Уместен вывод о том, что рост количества российских туристов, посещающих Таиланд, предопределяет выбор тайских студентов в пользу русского языка, который они планируют использовать в целях дальнейшей работы с русскоговорящим клиентами/партнёрами.

Ключевые слова: мотивационный аспект, русский язык и культура, русский язык, тайские студенты, в эпоху глобализации.

Русский язык относится к группе наиболее распространённых языков, играющих важную роль во всём мире. В дополнение к тому, что русский язык является официальным в Российской Федерации и в Содружестве Независимых Государств (СНГ), он также является одним из языков международного общения. Уже этот факт служит индикатором его значимости и численности носителей. Тем не менее, можно отметить, что распространение русского не ограничивается Россией и странами СНГ, поскольку ряд граждан различных государств, особенно студентов, самостоятельно изучает его как иностранный язык.

Русский язык и культура достаточно широко распространены в различных регионах мира. Помимо важности русского языка на международной арене и в межгосударственных организациях, следует также выделить туристический аспект: в последние десятилетия стремительно растёт количество туристов, путешествующих из России в страны Северной и Латинской Америки, Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона. При этом, Jirawat Engchuan и Naravadee Payackso отмечали, что российские туристы, как правило, используют русский язык как средство коммуникации, что заставляет работников сферы услуг и туризма также учить его. Более того, не следует забывать значение русской культуры, традиции и история которой привлекают людей со всего мира и способствуют соответствующему интересу к изучению русского языка и культуры [1] [2].

Следует отметить, что в Таиланде уже наметилась тенденция более активного изучения и распространения русского языка и культуры, однако имеет место недостаток исследовательской анализа и академических работ касательно роли преподавания русского языка на укрепление отношений между Россией и Таиландом, поддержки преподавания русского языка и роли русского языка и культуры.

Данное исследование - это сочетание качественного анализа факторов развития обучения русскому языку и культуры в Таиланде на основе государственной политики Таиланда и Российско-Таиландского сотрудничества, а так же количественного анализа мотивации студентов к изучению русского языка и культуры. Первый этап исследования представляет собой поиск информации о том, что из себя представляет Российско-Таиландское сотрудничество. На втором этапе был проведён анализ результатов анкетирования тайских студентов по оценке мотивов в количестве 253 человек, при этом оценивалась интегра-

тивная и инструментальная мотивация инструментальная по Р. Гарднеру и У. Ламберту, Р. Гарднеру, З. Дернею [3] [4] [5].

Позиция русского языка и культуры в Таиланде в эпоху глобализации

Русский язык и культура достаточно широко распространены в различных регионах мира. Помимо важности русского языка на международной арене и в межгосударственных организациях, следует также выделить туристический аспект: в последние десятилетия стремительно растёт количество туристов, путешествующих из России в страны Северной и Латинской Америки, Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона. При этом, российские туристы, как правило, используют русский язык как средство коммуникации, что заставляет работников сферы услуг и туризма также учить его. Более того, не следует забывать значение русской культуры, традиции и история которой привлекают людей со всего мира и способствуют соответствующему интересу к изучению русского языка и культуры.

По Чалоейсук Дануполу, русский язык и культура играет значительную роль в Таиланде в связи с укреплением отношений двух стран в политике и бизнесе. Также имеет место двустороннее соглашение об отмене визового режима между Таиландом и Россией на 30 дней пребывания. Согласно статистическим данным Министерства туризма и спорта Таиланда с января по октябрь 2017 года показатель посещения Таиланда российскими туристами оказался самым высоким - выше, чем количество туристов из стран Европы и США - 985 677 человек, что на 23,89% больше, чем в предыдущем году. С ноября по май наблюдается усиленный поток туристов из России. Это связано с холодной зимой и длительными новогодними каникулами в Российской Федерации [6].

Преподавание русского языка в Таиланде можно отметить как пример культурного обмена и стремление к сотрудничеству. Только с возобновлением сотрудничества между Россией и Таиландом удалось сформировать новую систему институтов русского языка, основу которой составляют фонд «Русский мир», а также университеты, готовящие специалистов с хорошим знанием русского языка.

Следует отметить, что в Таиланде уже намечалась тенденция более активного изучения и распространения русского языка и культуры, в связи с чем российские туристы стали приезжать в Таиланд в большем количестве. Именно это способствует росту интереса к изучению русского языка в качестве иностранного языка со стороны тайских студентов.

Исследовательская выборка.

В анкетировании участвовало 253 человека, из которых 194 человека (76,68%) были женского пола, а 59 человек (23,32%) - мужского. Студенты учатся в вузах Таиланда: в Университете Тамма-

сат (Бангкок, Таиланд) и в Университете Чулалонгкорн (Бангкок, Таиланд).

Оценка мотивации тайских студентов к изучению русского языка и культуры.

Мотивация - один из самых важных аспектов для успешного изучения языка и культуры, особенно для тайских учащихся, предполагающих работать и/или учиться в иноязычной среде.

В рамках исследования были проанализированы основы мотивации тайских учащихся в вузах в составе 253 человек с целью проанализировать причинно-следственные связи их образовательного поведения. Мы опирались на исследования, в которых мотивация разделена на два вида: интегративная и инструментальная по Р. Гарднеру и У. Ламберту, Р. Гарднеру, З. Дернею [6] [6].

Нами были использованы индивидуальные анкеты, касающиеся интегративной мотивации и инструментальной мотивации. В анкете пять уровней оценки: высокий: 4,51 - 5,00, повышенный: 3,51 - 4,50, средний: 2,51 - 3,50, низкий: 1,51 - 2,50 и очень низкий: 1,00 - 1,50.

Таблица 1

Интегративная мотивация			
Изучаю русский язык потому, что...	\bar{x}	S.D.	уровень
1. он мне будет нужен, чтобы лучше понять и оценить русскую культуру и литературу.	3,29	0,99	средний
2. он мне будет нужен, чтобы узнать о культуре и общественной жизни русскоязычных людей.	3,81	0,85	повышенный
3. он мне будет нужен, чтобы жить в стране, которая использует русский язык	4,09	0,91	повышенный
4. я хочу общаться с иностранцами, которые говорят на русском языке	3,94	1,00	повышенный
5. он мне будет нужен, чтобы восхищаться и проявлять уважение к иностранцам.	3,77	0,94	повышенный
Всего	3,78	0,94	повышенный

В целом, общая оценка составляет 3,78, что может быть отмечено как повышенный уровень мотивации.

При более детальном рассмотрении можно сделать вывод, что почти каждый пункт отмечен повышенным уровнем. Это, в частности, касается ответов «изучаю русский язык потому, что он мне будет нужен, чтобы узнать о культуре и общественной жизни русскоязычных людей», «изучаю русский язык потому, что он мне будет нужен, чтобы жить в стране, которая использует русский язык», «изучаю русский язык потому, что я хочу общаться с иностранцами, которые говорят на русском языке» и «изучаю русский язык потому, что он мне будет нужен, чтобы восхищаться и проявлять уважение к иностранцам». Тем не менее, ответ «изучаю русский язык потому, что он мне будет нужен, чтобы лучше понять и оценить рус-

скую культуру и литературу» отмечен средним уровнем.

Таблица 2

Инструментальная мотивация			
Изучаю русский язык потому, что...	\bar{x}	S.D.	уровень
1. у меня будет возможность получить хорошую работу с высокой зарплатой.	4,00	0,86	повышенный
2. мне он нужен будет для получения образования в будущем.	3,99	0,87	повышенный
3. мне нужно общаться с друзьями	3,54	0,99	повышенный
4. люди будут уважать меня	3,10	1,13	средний
5. он является обязательным.	3,01	1,37	средний
Всего	3,53	1,37	повышенный

В целом, средняя оценка составляет 3,53, что может быть отмечено как повышенный уровень.

При этом каждый пункт отмечен повышенным или средним уровнем. Такие ответы, как «изучаю русский язык потому, что у меня будет возможность получить хорошую работу с высокой зарплатой», «изучаю русский язык потому, что мне он нужен будет для получения образования в будущем», «изучаю русский язык потому, что мне нужно общаться с друзьями» отмечены повышенным уровнем, а такие ответы, как «изучаю русский язык потому, что люди будут уважать меня» и «изучаю русский язык потому, что он является обязательным» отмечены средним уровнем.

Приведённая выше информация демонстрирует, что в интегративной мотивации имеет более высокий средний балл, равный 3,78, а средний балл в инструментальной мотивации составил 3,53. Соответственно большинство тайских студентов, которые решили изучать русский язык и культуры в вузах Таиланда, будут лучше относиться к русскому языку в контексте интегративной мотивации. Однако русский язык и культура представляются достаточными сложными для изучения иностранцами, однако фактор привлекательности работы в индустрии туризма заставляет тайских студентов интенсивно изучать русский язык и культуру, чтобы работать и взаимодействовать с носителями русского языка.

Выводы и заключение

Отметим факторы, способствующие укреплению позиций русского языка в регионе. Прежде всего, имеет особое значение такой фактор, как туризм и активный рост количества российских туристов, а также туристов из стран СНГ в Таиланд, что служит дополнительным импульсом к распространению русского языка в стране. Отдельно необходимо отметить, что Таиланд никогда не являлся частью социалистического лагеря, и его связи с Россией начались как раз после распада СССР и транзита российской экономики в сторону капиталистической модели. Фокус на экономическое взаимодействие и бизнес-сотрудничество способствует тому, что ежегодно

всё больше тайских студентов выбирает русский как иностранный язык, ориентируясь таким образом на будущее сотрудничество с Россией в эпоху глобализации. По итогам проведённого исследования можно сделать два основных вывода, касающихся выявленной специфики мотивации тайских студентов к изучению русского языка и культуры. Во-первых, внешние экономические условия существенным образом влияют на рост мотивации преодоления объективных трудностей в изучении русского языка. Во-вторых, стремление к изучению культуры страны изучаемого языка связано, прежде всего, с желанием быть более конкурентным на рынке труда, но при этом характеризуется и мотивом расширения культурного кругозора, качества коммуникации с носителями языка. Полученные выводы необходимо учитывать при проектировании и реализации учебных программ в области русского языка и «россиеведения» в вузах Таиланда.

Литература

1. Jirawat Engchuan, The attitudes of Thai people in Pattaya toward Russian tourists' behaviors. – URL: http://www.russianstudies-tu.com/library/research2556/research2556_032.pdf.
2. Napavadee Payackso, Behavior and attitude of Russian tourists regarding travelling to Thailand. – URL: <http://cuir.car.chula.ac.th/handle/123456789/51999>
3. Р. Гарднер и В. Ламберт. Мотивационные перемены в изучении языка // канадский журнал. Психология. – 1959. № 13. - С. 266-272.
4. Р. Гарднер. Мотивация и приобретение второго языка: социально-образовательный модель. New York: Peter Lang Publishing, 2010.
5. 3. Dornyei. Мотивационных стратегий в преподавании иностранных языков. Кембридж: Издательство Кембриджского университета, 2001. С.18.
6. Чалоейсук Данупол. Роль русского языка в Таиланде // Материалы докладов и сообщений XXIII международной научно-методической конференции, 2018 – URL: <http://publish.sutd.ru/docs/content/filology2018.pdf>
7. Илюшин Л.С., Азбель А.А. Развитие учебной мотивации подростков: современные психолого-педагогические исследования // На путях к новой школе. – 1959. № 3. - С. 27-33.
8. Илюшин Л.С., Азбель А.А. Принципы психолого-педагогической экспертизы мотивационных аспектов учебных заданий по русскому языку // На путях к новой школе. – 1959. № 3. - С. 101-105.

Motivation to learn Russian language and culture universities in Thailand in the era of globalization

Chaloeisuk D.

Saint-Petersburg State University

The article is devoted to the analysis of the position of the Russian language and culture universities in Thailand in the era of globalization and the identification of the motivation to learn Russian language and culture of Thai students universities in Thailand in the era of globalization. As part of the study, it was set that tourism is a key factor in enhancing the teaching of the Russian language and culture in Thailand and it can become

an additional impulse to the spread of knowledge of the Russian language in Thailand. The study involved an experimental group of Thai students consisting of 253 people studying in universities in Thailand. In this case, the survey materials were used based on the methodology for identifying integrative and instrumental motivation. According to the results of the survey, integrative motivation was revealed for all students, since the most highly rated point was “learn Russian language in order to live and work”. Also, in the context of instrumental motivation, all students put the highest mark on the item “I study Russian so that in the future I will be able to get a good job with a high salary”. It's appropriate to conclude that the increase in the number of Russian tourists visiting Thailand predetermines the choice of Thai students in favor of the Russian language, which they plan to use in order to further work with Russian-speaking clients / partners.

Key words: motivational aspect, Russian language and culture, Russian language, Thai learners, the era of globalization.

References

1. Jirawat Engchuan, The attitudes of Thai people in Pattaya towards Russian tourists' behaviors. - URL: http://www.russianstudies-tu.com/library/research2556/research2556_032.pdf.
2. Napavadee Payackso, Behavior and attitude of Russian tourists regarding traveling to Thailand. - URL: <http://cuir.car.chula.ac.th/handle/123456789/51999>
3. R. Gardner and V. Lambert. Motivational variables in language learning // Canadian Journal. Psychology. - 1959. № 13. - p. 266-272.
4. R. Gardner. Motivation and the acquisition of a second language: a socio-educational model. New York: Peter Lang Publishing, 2010.
5. Z. Dornyei. Motivational strategies in teaching foreign languages. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. C.18.
6. Chaloeysuk Danupol. The role of the Russian language in Thailand // Proceedings of reports and messages of the XXIII International Scientific Methodological Conference, 2018 - URL: <http://publish.sutd.ru/docs/content/filology2018.pdf>
7. Ilyushin LS, Azbel A.A. The development of educational motivation of adolescents: modern psychological and pedagogical research // On the way to a new school. - 1959. № 3. - p. 27-33.
8. Ilyushin LS, Azbel A.A. Principles of psychological and pedagogical expertise of the motivational aspects of learning tasks in the Russian language // On the way to a new school. - 1959. № 3. - p. 101-105.

Особенности обучения национальным вариантам английского языка: британского и американского у обучающихся старших классов негуманитарного профиля в средней школе

Протасова Нина Валентиновна,

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и методики их преподавания Мичуринского государственного аграрного университета, golovina-nina@bk.ru.

Цель настоящей статьи заключается в рассмотрении возможности использования национальных вариантов английского языка: британского и американского для развития познавательного интереса у обучающихся старших классов негуманитарного профиля.

Полагаем, что овладение национальными вариантами английского языка: британского и американского является необходимостью в современном обществе, так как они оказываются востребованным в новых профессиях.

В статье также изложены отличительные особенности британского и американского вариантов английского языка, касающиеся орфографии, фонетики, лексики и грамматики, знание которых потребуется обучающимся старших классов негуманитарного профиля в будущей профессиональной деятельности для ведения переговоров, заключения договоров, освоения новых профессий и технологий.

Следует заметить, что овладение национальными вариантами английского языка: британского и американского будет способствовать развитию познавательного интереса, критического мышлению, расширению знаниевого пространства по предметам естественно – математического цикла

Полагаем, что материал статьи заинтересует магистрантов, аспирантов, учителей и методистов по английскому языку в средней школе.

Ключевые слова: национальные варианты английского языка: британский и американский, новые профессии, познавательный интерес, расширение предметных знаний, критическое мышление.

Введение.

В современном мире с интенсивно развивающимися информационными технологиями возросла востребованность иностранного языка как средства общения между представителями разных лингвокультур. Сегодня подавляющее большинство информации в научной сфере, культуре, спорте, развлечениях представлено на английском языке. Английский язык является приоритетным в пространстве Интернета, где можно найти научные доклады, статьи, отчеты, которые опубликованы также на английском языке. Особенностью настоящего периода является то, что иностранный язык проник во все сферы человеческой деятельности, в новые научные отрасли знания, в новые профессии, которые стремительно входят в нашу жизнь. На сегодняшний день английский язык является средством коммуникации в девяносто странах мира. Широкое географическое распространение способствовало его проникновению в такие сферы человеческой деятельности как бизнес, политика, туризм, образование, строительство, флористика и др. Кстати, в Италии, например, английский язык является обязательным для многих технических профессий. Несомненным остается факт, что знание английского языка позволяет быстрее освоить компьютер, который стал необходимостью для человека любого возраста, так как обеспечивает доступ к нужной информации. Многие сайты в настоящее время представлены также на английском языке и воспользоваться информацией невозможно, если им не владеешь.

Важно отметить, что сегодняшним школьникам необходимо быть готовыми к смене профессий на протяжении всей жизни, в том числе, к профессиям связанным со знанием иностранного языка. Старшеклассникам нужно уметь извлекать информацию из иноязычных источников, созданных в различных знаковых системах (текст, график, таблица, диаграмма и др.), переводить информацию из одной знаковой системы в другую, отделять основную информацию от второстепенной, критически оценивать достоверность полученной информации. Поэтому важно научить школьников пользоваться языковыми знаниями и речевыми навыками для понимания и порождения устной и письменной речи на иностранном языке.

Расширившиеся международное сотрудничество, в последнее время, свидетельствует о том, что решение коммуникативных задач требует

владения не только британским, но и американским вариантом английского языка. На современном этапе преподавания иностранного языка нельзя не принимать во внимание тот факт, что обучающиеся старших классов негуманитарного профиля практически ежедневно соприкасаются с американским вариантом английского языка в учебном процессе. Кроме этого, они смотрят американские фильмы, слушают американскую музыку, читают этикетки на продуктах и товарах американского производства. Несомненно, что глобальная компьютерная сеть Интернет также способствует развитию языковой практики школьников, которая включает переписку с американскими сверстниками.

По мнению Н. А. Гончаровой и Г.В Кретиной, интеграция информационных технологий в учебный процесс позволяет вовлекать обучающихся в англоязычные коммуникативные ситуации. Авторы отмечают, что аутентичные видеозаписи и видеотрансляции, представленные на национальных вариантах английского языка: британском и американском, полученные через Интернет, являются актуальными средствами обучения и неиссякаемым источником «живой» разговорной речи. [2]

Анализ школьных учебников показал, что особенности национальных вариантов представлены в упражнениях и заданиях как на фонетическом, так и лексико – грамматическом уровне и овладение ими возможно как на традиционных уроках, так и в рамках элективного курса.

По мнению исследователей, интерес к изучению национальных вариантов английского языка: британского и американского связан с осознанием значимости знания. В старшем школьном возрасте на первый план выходит учебно – профессиональная деятельность. Школьники начинают осознавать необходимость приобретения новых знаний и умений для будущей профессии, в связи с чем, определяется круг предметов, которым уделяется особое внимание и которые формируют устойчивость интереса.

1. Постановка задачи.

Цель настоящей статьи заключается в рассмотрении возможности использования национальных вариантов английского языка: американского и британского для приобретения нового знания по предметам естественно – математического профиля и развития познавательного интереса обучающихся старших классов негуманитарного профиля.

Полагаем, что использование текстов из научных электронных журналов, таких как Popular Science, Scientific American, National Geographic заинтересуют старшеклассников новой, ценной информацией, способной расширить их предметные знания по профилю обучения.

Заметим, что чтение на иностранном языке является формой межкультурного общения в различных сферах – социальной, профессиональной, академической, личной. Процесс чтения на иностранном языке обеспечивает обучающихся, с

одной стороны, сведениями и фактами определенной области знания, с другой стороны, способствует закреплению языкового материала и расширению словарного запаса, т.е. является средством овладения иностранным языком.

Чтение профессионально – ориентированных текстов способствует развитию у старшеклассников познавательного интереса. Для обучающихся старших классов негуманитарного профиля средством обучения являются тексты научно – популярной и научной направленности, которые имеют неоценимую помощь в овладении знаниями естественно – математического профиля, позволяют изучить последние данные, поддерживать необходимый уровень информативности в определенной области.

Трудность заключается в том, что тексты чаще представлены как на британском, так американском варианте английского языка, с особенностями которого обучающиеся незнакомы. Полагаем, что, именно, на занятиях элективного курса обучающиеся негуманитарного класса смогут овладеть фонетическими и лексико – грамматическими особенностями американского варианта английского языка.

Прежде чем познакомить обучающихся старших классов негуманитарного профиля с отличительными особенностями национальных вариантов английского языка: британского и американского, необходимо обратиться к некоторым историческим фактам и событиям, связанным с культурным и экономическим развитием Великобритании. В настоящее время во многих странах английский язык используется наравне с государственным языком: Индия, Ирландия, Канада, Сингапур и др.

Известно, что прямые и косвенные контакты английского языка с другими языками способствовали распространению его за пределы Англии. В процессе длительного исторического развития английский язык подвергался различным изменениям, которые затронули все уровни лингвистической и экстралингвистической структуры, что привело к формированию национальных вариантов литературного английского языка в США, Канаде, Австралии и других странах. Тем не менее, не смотря на многовариантность, наиболее известными, тем не менее, считаются британский и американский варианты английского языка.

Понятие «национальный вариант» рассматривается как историческая категория, развивающаяся в условиях экономической и политической концентрации и характеризующая формирование нации. Отметим некоторые исторические факты, повлиявшие на становление американского варианта английского языка.

2. Некоторые отличительные особенности национальных вариантов английского языка: британского и американского, необходимые обучающимся старших негуманитарного профиля для приобретения нового знания по предметам естественно – математического цикла.

Обучающимся следует сообщить, что начинается история английского языка на территории США как самостоятельного лингвистического явления, когда английский язык проник в Северную Америку в XVII веке. Ранний период (начало XVII века – конец XVIII в.) характеризуется формированием американских диалектов английского языка. Известно, что в XVII веке на территории Северной Америки проживали коренные жители – индейцы, которые являлись носителями различных языков и эмигранты из Испании, Германии, Франции и других стран. Освоение новых земель потребовало создания общего, понятного для всех языка. Таким связующим звеном стал английский язык. Безусловно, языковое взаимодействие представителей разных стран способствовало формированию американского варианта английского языка.

Второй период (XIX – XX вв.) – характеризуется созданием американского варианта литературного английского языка. В XIX – XX вв. активно развиваются сельское хозяйство и разные отрасли промышленности, развиваются контакты с Европой и другими странами, что оказывает влияние на становление новых форм языка. В XIX веке появляются первые словари, в частности, словарь Ноя Вебстера, который рассматривает американский вариант английского языка как независимый, самостоятельный язык. Составленный им «Американский словарь английского языка» 1828 года отражает специфику американского варианта английского языка, на уровне фонетики, лексики, орфографии. Именно реформы Ноя Вебстера положили начало основным различиям британской и американской орфографии.

Рассмотрим некоторые точки зрения исследователей на данную проблему Причины возникновения американского варианта английского языка, по мнению исследователей, различные. Так, Р.Р. Людвиг и Э.Ф. Баррет (Ludwig, Barret, 1982) считают, что корни различий британского и американского вариантов английского языка следует искать в географической изолированности Великобритании от США [8].

Р. Холл (Hall, 1982) склонен думать, что различия в культуре двух стран не могли не сказаться на языке, так как Америка выбрала культурный путь развития [7].

По мнению М. Ракиповой, Т. Митчелл, в целом ряде сфер жизни и деятельности человека – в области культуры, экономики и финансов, образования и здравоохранения и многих других областей – американский вариант английского языка еще шире распространяется во всем мире и имеет тенденцию к вытеснению британского варианта [1].

Для обучающихся старших классов негуманитарного профиля важно овладеть американским вариантом английского языка, так как классический вариант британского английского языка не может обеспечить их знаниями, необходимыми для коммуникации на профессиональном уровне. Тем более, это важно в современных условиях,

когда развивается международный бизнес, совершенствуются высокие технологии, развивается глобальная сеть Интернет, научное знание.

Национальным вариантом английского языка является форма приспособления единого литературного языка, как к традиции, так и современным потребностям нации, то есть национальный вариант является особой формой функционирования единого языка.

Остановимся подробнее на основных отличиях американского и британского вариантов английского языка, которые необходимо знать обучающимся старших классов негуманитарного профиля. Прежде всего, обратим внимание на отличительные черты в орфографии. Как отмечают исследователи в американском варианте английского языка написание слов ближе к их звучанию, что можно проследить на примере таких слов как: honor, neighbor, color и др. В американском варианте английского языка часто вместо удвоенных согласных пишется только одна согласная буква. Например, traveling. В некоторых случаях, как отмечалось выше, написание слов фактически соответствует их звучанию. Например, mustache (AM), вместо moustache (BE) [4].

Очевидны различия также в лексике американского и британского вариантов английского языка. Следует заметить, что и британцы и американцы знают разницу употребления и понимают друг друга, так как эти слова входят в число наиболее употребительных. Тем не менее, выделяются группы слов, которые употребляются только в американском варианте английского языка, и другая группа слов характерна только для британского варианта английского языка. Например, liberty, cookies (AE), freedom, biscuits (BE). [6]

Наиболее изменяемая часть английского языка – это фонетика. Фонетические различия повсеместны, и именно они определяют тот или иной вариант или диалект языка. Исследователи отмечают, что американцы заменяют звук [ju] на [u], после букв d, t, n, s и буквосочетания th. Например, student, tune и др. В американском варианте английского языка отсутствует краткий звук [o], вместо которого американцы используют [ʌ], который может удлиниться. Например, [noʊ] (BE), [nʌt] (AE).

Произношение звука [t] также отличается в американском и британском вариантах английского языка. В американском варианте английского языка, если [t] находится в начале или середине слова или в ударной позиции, то произносится с придыханием. В интервокальной позиции происходит озвончение звука «t». В словах, когда [t] находится после ударной гласной, например в комбинации nt, [t] не произносится: winter [3].

Вышеизложенный материал свидетельствует о том, что старшеклассников необходимо познакомить со сходствами и различиями американского и британского вариантов английского языка, так как аутентичные тематические тексты могут быть представлены в двух вариантах. Обучающиеся негуманитарного профиля могут изучить отличия

тельные особенности национальных вариантов английского языка: британского и американского как на материале школьных учебников, так и в ходе чтения дополнительных текстов по английскому языку в рамках элективного курса.

Приведем пример задания для обучающихся старших классов негуманитарного профиля: Внимательно прочитайте отрывок из текста: "Team of robots learns to work together, without colliding" и определите к какой предметной области он относится. Повторно просмотрите текст и скажите, на каком варианте английского языка он представлен. Обоснуйте свой ответ.

When roboticists create behaviors for teams of robots, they first build algorithms that focus on the intended task. Then they wrap safety behaviors around those primary algorithms to keep the machines from running into each other. Each robot is essentially given an invisible bubble that other robots must stay away from. As long as nothing touches the bubble, the robots move around without any issues. But that's where the problems begin. "When you have too many robots together, they get so focused on not colliding with each other that they eventually just stop moving," said Georgia Tech roboticist Magnus Egerstedt, director of Georgia Tech's Institute of Robotics and Intelligent Machines. "Their safety behaviors take over and the robots freeze. It's impossible for them to go anywhere because any movement would cause their bubbles to pop."

Egerstedt has created a solution. His team's new algorithms allow any number of robots to move within inches of each other, without colliding, to complete their task -- swapping locations on his lab floor. They are the first researchers to create such minimally invasive safety algorithms.

In technical speak, the bots are using a set of safe states and barrier certificates to ensure each stays in its own safe set throughout the entire maneuver.

"In everyday speak, we've shrunk the size of each robot's bubble to make it as small as possible," said Egerstedt. "Our system allows the robots to make the minimum amount of changes to their original behaviors in order to accomplish the task and not smack into each other."

In a demo with four robots, the lab's machines approach from four different areas, meet in the middle, circle counterclockwise within inches of each other, then fan out into opposite directions. In another demonstration, eight robots perform the same task, this time circling clockwise before dispersing. Instead of keeping their distance and taking the long way around their neighbors, the robots move very independently wherever they wish.

Очевидным остается факт, что британский вариант английского языка остается традиционным и классическим вариантом при обучении английскому языку во многих странах мира. Преподаватели отдают предпочтение британскому варианту, так как наша школа всегда ориентировалась и продолжает ориентироваться на классический английский. В лучших языковых вузах также тра-

диционно преподавался британский вариант, и в качестве консультантов и методистов приглашались преподаватели из Британии. Сейчас развивается и закрепляется усредненный универсальный английский. Он подвижен и вбирает в себя особенности разных языков. Именно этот английский и есть язык межкультурного общения. Однако в последние годы исследователи отмечают постепенную американизацию британского варианта английского языка, которому особенно подвержена речь молодежи. Американский английский более гибкий, открытый к изменениям и легкий для восприятия, поэтому получил широкое распространение в мире. [5]

Следует отметить, что овладение национальными вариантами английского языка: американского и британского способствует развитию мышления обучающихся старших классов негуманитарного профиля. Исследователи отмечают, что именно в старшем школьном возрасте мышление получает наибольшее развитие. Старшеклассников начинает интересовать будущее, в частности, будущая профессия. Приобретение новых знаний по предметам естественно – математического цикла средствами национальных вариантов английского языка: американского и британского будет способствовать их интеллектуальному развитию. В старшем школьном возрасте начинает развиваться мышление в понятиях и логическое мышление. Полагаем, что работа с научно – популярными и несложными научными текстами, которые содержат понятия и термины, благоприятно скажется на развитии критического мышления школьников. В этом возрасте старшеклассники приобретают умения: классифицировать, рассуждать, проводить аналогии, сравнивать и обобщать материал, делать выводы. Умение рассуждать, анализировать, доказывать, рассматривать свое суждение как гипотезу способствует развитию критического мышления у обучающихся старших классов негуманитарного профиля.

В заключении отметим, знание национальных вариантов английского языка: американского и британского является необходимостью для обучающихся старших классов негуманитарного профиля, в связи с развитием современных технологий и востребованностью, именно, в неязыковых профессиях. Овладение национальными вариантами английского языка: американского и британского развивает у старшеклассников устойчивый познавательный интерес, креативность и критическое мышление.

Литература

1. Американский английский // Вопросы германской филологии. Киров, 1997, С.100 – 168.
2. Гончарова Н.А., Кренинина Г.В. Средства обучения магистрантов национальным вариантам английского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота 2007. № 7 (73): в 3-х ч. Ч.1. С. 185 – 187).
3. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения: Монография

[Текст] / О.А. Леонтович. – Москва: Гнозис, 2005. – 352 с.

4. Ощепкова В.В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии [Текст] / В.В. Ощепкова. – М./СПб.: ГЛОССА/КАРО, 2004. – 336 с.

5. Томахин Г.Д. Фоновые знания как основной предмет лингвострановедения [Текст] / Г.Д. Томахин // ИЯШ, 1980, - № 4. – С. 84 – 88.

6. Dannis R. Presto, Roger W. Shay, 1996 Varieties of American English. Washington, D.C. US Information Agency.

7. Hall R. Telling the truth. // Ступин Л.Н. Теория и практика лексикографии английского языка. Л., 1982. С. 53-54

8. Ludwig R., Barret E. The Development of the Dictionary // Ступин Л.Н. Теория и практика лексикографии английского языка. Л., 1982, С. 21 – 38.

Teaching – learning the national versions of the english language: british and american at senior schoolchildren of profile non – humanitarian classes at school

Protasova N.V.

Michurinsk State Agrarian University

The idea of present article is to consider the opportunities of using the national versions of the English language: British and American for the development of cognitive interest at senior schoolchildren of non - humanitarian profile.

Mastering the national versions of the English language is the necessity in a modern society because many new professions come out, which need the knowledge of a foreign language.

The article gives an account of different peculiarities of British and American versions of English which touch spelling, phonetics, vocabulary and grammar, the knowledge of which schoolchildren will need to carry on business negotiations, making treaties, learning to use new technologies.

It's important to underline that mastering the national versions of English: British and American provide the development of cognitive interest at senior schoolchildren at school and expend the knowledge on the subjects of science and mathematics. Besides it helps to develop critical thinking.

We consider the material of the article will interest masters, post-graduate students, education coordinators, teachers of foreign languages at a secondary school.

Key words: national versions of the English language, new professions, cognitive interest, extending subject knowledge, critical thinking

References

1. American English // Questions of Germanic philology. Kirov, 1997, p. 100 - 168.
2. Goncharova N.A., Kretinina G.V. Means of teaching undergraduates to national variants of the English language // Philological sciences. Questions of theory and practice. Tambov: Letter of Commendation 2007. No. 7 (73): in 3 hours. Part I. Pp. 185 - 187).
3. Leontovich O.A. Russians and Americans: the paradoxes of intercultural communication: Monograph [Text] / O.A. Leontovich. - Moscow: Gnosis, 2005. - 352 p.
4. Oshchepkova V.V. Language and Culture of Great Britain, USA, Canada, Australia, New Zealand [Text] / V.V. Oshchepkov. - M. / SPb. : GLOSS / KARO, 2004. - 336 p.
5. Tomakhin GD Background knowledge as the main subject of linguistic studies [Text] / GD. Tomakhin // INR, 1980, - № 4. - p. 84 - 88.
6. Dannis R. Presto, Roger W. Shay, 1996 Varieties of American English. Washington, D.C. US Information Agency.
7. Hall R. Telling the truth. // Stupin L.N. Theory and practice of the lexicography of the English language. L., 1982. p. 53-54
8. Ludwig R., Barret E. The Development of the Dictionary // Stupin L.N. Theory and practice of the lexicography of the English language. L., 1982, pp. 21-38.

Системное мышление, как компетенция тренера

Шнейдер Виктор Юдович

доцент, заслуженный тренер России, доцент кафедры медико-биологических основ физической культуры, Сургутский государственный университет, shv.53@mail.ru

Целью исследования являлось обоснование путей повышения эффективности подготовки спортивного резерва в волейболе. Рассматриваются подходы в работе детских тренеров Уральского федерального округа, как системообразующие факторы мышления, являющегося значимым компонентом структуры компетентности в спортивно-педагогической деятельности.

Ключевые слова: спортивно-педагогическая деятельность, компетентность, волейбол, подготовка спортивного резерва, мышление тренера, системно-технологический подход.

Мышление детского тренера, как субъекта спортивно-педагогической деятельности, в свою очередь также можно рассматривать как деятельность, которая может носить, как организованный, системный характер, так и хаотичный, неупорядоченный [1]. С точки зрения эффективности мышления, как системообразующего фактора профессиональной деятельности детского тренера по волейболу, мы предположили, что одним из критериев успешности этой деятельности на начальном этапе обучения может выступать ее подсистема организованных определенных образом этапных моделей игры, которые отражают различные подходы в работе спортивного педагога. Именно эти подходы характеризуют менталитет тренера, как системное мышление (или несистемное), со всем набором интеллектуальных процессов: анализ, синтез, сравнение, выделение главного, умение выявлять проблемы и формулировать выводы (рис 1).

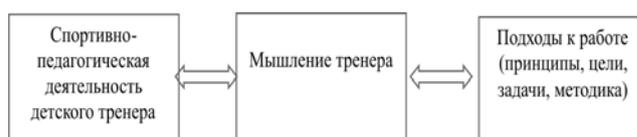

Рисунок 1. - Подходы в подсистеме мышления, как критерий компетентности.

Исследование факторов, влияющих на эффективность работы детских тренеров, включающих особенности мыслительной деятельности проводилось методом интервьюирования, бесед и анкетирования. Анализируя работу тренеров ведущих волейбольных центров подготовки спортивного резерва Уральского федерального округа и сравнивая ее с работой детских тренеров ряда периферийных спортивных школ (в частности спортивных школ Тюменской области, ХМАО-Югры и ЯНАО) мы выделили несколько типичных подходов, характеризующие мышление детского тренера, которые с позиций общей теории систем, являются его основным системообразующим элементом.

Одним из таких подходов является системно-технологический подход, который заключается в использовании обучения технике игры в волейбол по частям на основе концепции поэтапного формирования П.Я. Гальперина [2]. Культивировать этот подход стали в 80-е годы спортивные школы, осуществлявшие ранний набор детей. Обучение детей 7-8 лет целостным способом было низкоэффективным в силу недостаточного физического развития контингента и координационной сложности игровых приемов волейбола. Положительной стороной системно-технологического подхода явилась высокая динамика технической подготов-

ленности юных спортсменов, а слабым звеном – сложность освоения технологии из-за ее высокой детализации [3].

Другим подходом является утилитарный подход, в основе которого лежит принцип достаточности, заключающийся в минимизации задач (метод погружения) на каждом этапе подготовки, в целях повышения надежности выполнения игровых приемов, наиболее часто используемых в игре на каждом конкретном этапе обучения. Данный подход получил распространение в спортивных школах, осуществляющих относительно поздний набор детей из-за нехватки тренерских кадров. Положительной стороной утилитарного подхода является высокая динамика стабильного выполнения изученных приемов в соревновательных условиях, а недостатком – возможная отрицательная интерференция при пополнении технического арсенала игроков при дальнейшем обучении.

Прагматический подход по своей сути является нарушением программных требований, которые регламентируют соотношение видов подготовки в учебно-тренировочном процессе спортивной школы. Он заключается в перекосе планирования в сторону игровой подготовки и значительном снижении объема технической и физической подготовки.

Кроме системообразующих факторов [4], имеющих наибольшее значение в успешной подготовке юных спортсменов, в системе мышления тренера мы выявили важные факторы, имеющие подчиненный характер, но обладающие также достаточным весом в плане влияния на конечный результат работы спортивного педагога.

Таким фактором по мнению большинства детских тренеров является умение обучать. Тренер может достаточно хорошо понимать тонкости волейбольного мастерства, но не передать это понимание своим ученикам. И напротив, можно знать только основы волейбола и при этом неплохо обучать, особенно на начальном этапе тренировки, где достаточно освоения базовых навыков игры.

Результаты анкетирования показали, что главным качеством тренера большинство специалистов считает здоровое честолюбие. Именно это качество заставляет тренера постоянно работать над собой, постоянно расти, как профессионала, стремясь показать высокие результаты за счет повышения уровня компетентности. Однако понимание честолюбия у обследуемой группы по результатам бесед рознится. Одни тренеры видят смысл своей работы в том, чтобы грамотно работать и получать результат за счет развития и воспитания детей, за счет применения научно обоснованной современной методики обучения и тренировки. Спортивный результат их учеников является следствием гуманистических принципов и высокого профессионализма. Другие тренеры у которых чрезмерное честолюбие сочетается с крайними формами проявления авторитаризма, отсутствием уважительного отношения к личности ребенка, стремятся получить результат путем постоянного давления на юного спортсмена, нарушая правила спортивной этики.

Как связующее звено в системе менталитета тренера выявлена требовательность к себе в плане самоорганизации и саморазвития. Большинство тренеров для достижения успеха считает необходимым мотивировать себя, не давать слабину, включать волю, искать вдохновение, при этом работать творчески, чтобы напряжение не снижало эффективность работы. Тренеры предлагают анализировать тренировки не только по подбору средств, решению учебных задач, но и по коммуникации. Чтобы работа по устранению недостатков была более эффективной, она должна быть точечной, для чего предлагается разработать индивидуальные карты в которых качества игроков представлены в виде компетенций, а работа по устранению недостатков и развитию необходимых компетенций описана в виде программ. К ним будут относиться свойства психических процессов, темперамент, черты характера, коммуникация, направленность личности, показатели подготовленности и т.д. Компетенции (качества) неоднородны и должны формироваться целенаправленно с учетом вклада в соревновательную деятельность и конечный продукт (результат, качество, победа и т.д.). Интересным представляется предложение по составлению модуля компетенций, представленный в виде ценностных пирамид. Прагматической, где на вершине стоит победа. Перспективной, где на вершине находится развитая личность (победа здесь является следствием). Валеологической, где на вершине здоровье.

По мнению ведущих детских тренеров региона стабильно показывать высокие спортивные результаты может только личность, обладающая спортивным характером. Следовательно, задача тренера – изучить психологические особенности такой личности (составить идеальную модель) провести диагностику (оценить реальную модель), создать условия для формирования такой личности (обеспечить переход от одной модели к другой).

Выводы:

1. Мышление тренера с учетом закономерностей теории систем можно назвать системным мышлением [1]. Именно системный подход в работе тренера позволяет структурировать проблемы, которые возникают, или могут возникнуть при подготовке спортивного резерва. Работе тренера мешает недостаточное финансирование, нехватка залов, неудобное расписание, сложности набора, недостаточная компетентность и т.д. Необходимо не учитывать не только объективные и субъективные трудности, которые очевидны, но и выявить все психологические, педагогические и методические ошибки, которые допускает тренер, часто не замечая их или не придавая им значения. Анализ причин ошибок, их систематизация, классификация позволяет тренеру найти эффективные средства исправления ошибок и избежать их повторения в дальнейшей учебно-тренировочной и воспитательной работе. Необходим мониторинг всех видов подготовки и всех видов деятельности и взаимодействий игроков, тренера, как во время тренировочной работы, так и вне спортзала.

2. Тренер должен стремиться на максимально высоком уровне осуществлять все свои функции: прогностические, управленческие, коммуникативные. Постоянно работать над собой и мотивировать игроков к максимальной реализации своих возможностей. Только в этом случае тренер будет уверен в себе и сможет создать уверенность в игроках, сделать команду боеспособной. Тренер должен быстро избавляться от негативных эмоций, не заниматься самоедством, а быстро и точно определять, какие ошибки он допустил в работе и своевременно их устранять. Тренер должен конструктивно и корректно отдавать команды и распоряжения, быть требовательным, но не злоупотреблять критикой совершенных действий, направляя все внимание игроков на предстоящие действия, быть стойким и гибким психологически и интеллектуально. Он должен помогать игрокам преодолевать трудности, а не создавать дополнительное напряжение.

3. Детскому тренеру необходимо больше работать с родителями. Превращать их в единомышленников, помощников. Проводить теоретические занятия с родителями совместно с детьми. Родители могут помогать детям в заполнении спортивных дневников, проведении внутринеигровых мероприятий, которые должны сплотить коллектив и способствовать развитию детей.

4. Тренеру нужно владеть алгоритмом прогнозирования перспективности, чтобы использовать свое время более продуктивно. Дальнее прогнозирование – занятие сложное, тренеру достаточно оценивать ближнюю перспективу (зону ближайшего развития), иногда – на среднесрочную перспективу. Схему оценки перспективности нужно разработать (подробный алгоритм) до уровня технологии.

5. Важным направлением мышления тренера является разработка более эффективной системы обучения. Составление подробных комплексов под частные задачи, направленные на профилактику возникновения ошибок в технике и их устранения.

6. Разработка системы психологической подготовки требует от детского тренера определения базовых ценностей, на основе которых должны формироваться психические качества юных спортсменов. Конечными продуктами должны являться компетенции тренера, мастерство ученика и его личностное развитие. Тренер должен найти в себе силы, чтобы реализовать, как можно больше идей. Для этого необходимо расставить приоритеты, использовать целеполагание, задачный подход в планировании и жесткий тайм-менеджмент. Соблюдать соотношение в системе «теория – разработка технологии – практическое воплощение» в каждом конкретном случае, но главный принцип – основное внимание нужно уделять созданию конечного продукта (технологии обучения, тренировок и воспитания, формированию и развитию качеств личности).

7. Тренеру необходимо устранить ошибки в планировании тренировки, или хотя бы свести их количество к минимуму. Проанализировать и добиться более рационального соотношения видов подготовки в учебно-тренировочном процессе, а также соотношения частей технико-тактической и интеграль-

ной подготовки, за счет оптимального распределения подготовительных, подводящих и основных упражнений. Базовых упражнений в целом должно быть больше (определять соотношение в каждом конкретном случае, с учетом подготовленности того или иного игрока), при этом часть подготовительных упражнений можно и нужно вынести за пределы тренировки. Подводящие упражнения оставить только самые необходимые (при реальной угрозе возникновения ошибок).

8. Мышление тренера должно быть направлено на разработку и составление системы спортивно-педагогической деятельности. Для этого после классификации проблем каждую подсистему необходимо расписать по схеме «цель – задачи – средства» и посмотреть, что можно сделать в каждом компоненте по максимуму, как более эффективно организовать и реализовать все виды подготовки. Учитывать цену вопроса: сколько материальных, психологических и временных ресурсов нужно затратить на качественное обеспечение каждого компонента системы. Основные усилия при этом необходимо сосредоточить на тех компонентах, которые позволяют создавать условия для формирования развитой, социально зрелой личности, обладающей высоким уровнем спортивного мастерства, стремящаяся к самосовершенствованию во всех смыслах.

Литература

1. О'Коннор Д., Макдермотт И. Искусство системного мышления. Альпина Паблишер, 2014.
2. Гальперин П.Я., Талызина Н.Ф. Формирование знаний и умений на основе теории поэтапного формирования умственных действий. М., 1968. 244 с.
3. Бадмаев Б.Ц. Психология и методика ускоренного обучения. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998. 272 с.
4. Жилин Д.М. Теория систем. – М.: URSS, Ленанд, 2017. – 176 с.
5. Посохова А.В. Психолого-акмеологические основания проблемы полипрофессионализма // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. Т. 20. № 3.

Systems thinking as a trainer's competence Schneider V.Yu.

Surgut State University

The aim of the study was to substantiate ways to improve the efficiency of training sports reserve in volleyball. The approaches in the work of children's coaches of the Urals Federal District are considered as system-forming factors of thinking, which is a significant component of the competence structure in sports and educational activities.

Key words: sports and pedagogical activity, competence, volleyball, training of a sports reserve, thinking of a trainer, system-technological approach.

References

1. O'Connor D., McDermott I. The art of systems thinking. Alpina Publisher. 2014. - 254 p.
2. Halperin P.Ya., Talvzina N.F. The formation of knowledge and skills based on the theory of the phased formation of mental actions. M., 1968. 244 p.
3. Badmaev B.T. Psychology and methods of accelerated learning. M.: Humanity. ed. Center VLADOS, 1998. 272 p.
4. Zhilin D.M. Systems Theory. - M.: URSS. Lenand, 2017. - 176 p.
5. Posokhova A.V. Psychological and acmeological foundations of the problem of polyprofessionalism // Bulletin of Kostroma State University. ON THE. Nekrasov. 2014.V. 20. No. 3.

Эксперимент как форма инновационной педагогической деятельности в сфере духовно-нравственного воспитания детей

Янакова Кристина Геннадьевна

аспирант, ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева»

Одним из способов повышения эффективности деятельности педагогов является опытно-экспериментальная работа. В статье рассматриваются актуальные проблемы инновационного педагогического поиска дошкольного образовательного учреждения одного из субъектов РФ - Ставропольского края и технология проектирования программы опытно-экспериментальной работы по подготовке педагогов к компетентной деятельности по духовно-нравственному воспитанию детей дошкольного возраста средствами краеведения. Описано содержание и этапы подготовки к компетентной деятельности в исследуемом направлении. Представлено авторское видение проблемы.

Ключевые слова: программа опытно-экспериментальной работы, направления духовно-нравственного воспитания, этапы подготовки педагога.

Введение. В решении проблем повышения качества образования на всех уровнях, в том числе и дошкольного, возрастает объективная потребность в подготовке педагогов к инновационной, опытно-экспериментальной деятельности.

В условиях многообразия педагогических инноваций особенно значимой становится изменение содержания работы по духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения. В связи с чем актуализируется проблема повышения уровня профессиональной компетентности педагогов в этом направлении воспитательной работы. А это становится возможным только в том случае, если работа научно обоснована и представлена в программе опытно-экспериментальной работы. Таким образом, опытно-экспериментальная работа становится ведущей в саморазвитии образовательного учреждения как целостной педагогической системы.

Формирование цели статьи. Теоретически обосновать научные подходы к проектированию программы опытно-экспериментальной работы по подготовке педагогов к духовно-нравственному воспитанию детей дошкольного возраста средствами краеведения.

Изложение основного материала, статьи.

Наше дошкольное образовательное учреждение - станицы Суворовской Предгорного района Ставропольского края является сравнительно молодым, зарегистрировано как государственное образовательное учреждение всего три года назад (2016 г.). В нём функционируют 15 возрастных групп: 3 группы детей раннего дошкольного возраста (2-3 года), 4 группы детей младшего возраста (3-4 года), 4 группы детей среднего возраста (4-5 лет), 2 группы для детей старшего возраста (5-6 лет), 2 группы подготовительные к школе для детей 6-7 летнего возраста. В саду около трёхсот детей. Это дети разных национальностей, из семей с разным социальным положением и разным уровнем благосостояния. 95% детей из полных семей, 5% детей из неполных семей, один ребёнок – инвалид.

В дошкольном образовательном учреждении созданы необходимые условия для реализации воспитательного – образовательного процесса в соответствии с гуманистическим подходом. Педагоги работают по основной образовательной программе «От рождения до школы» под ред. Н.Е. Вераксы, Т.С. Комаровой, М.А. Васильевой. Гуманизация является одним из направлений деятельности дошкольного учреждения. Другим

направлением стала работа в сфере здоровьесбережения, третьим – художественно-эстетическое развитие. Для развития этих направлений в группах оборудованы различные центры активности детей: центр искусств, центр игр и игрушек, театральный центр, центр литературы, центр здоровья и физического развития, центр науки и природы, центр строительства, центр математики и настольных игр, центр песка и воды, речевой центр, центр сенсорики (ясли), уголки уединения. Все центры оснащены соответствующими возрастным и индивидуальным особенностями детей оборудованием.

В физкультурном зале установлены: шведская стенка, баскетбольные щиты, гимнастические скамейки, подвижные канаты и кольца, детские тренажёры, мягкие модули и другой спортивный инвентарь. Используется изготовленное в ДОУ нестандартное оборудование. В целом материально-техническая база неплохая. И как руководитель дошкольного учреждения в первое время разноплановой работой коллектива была удовлетворена. Это вполне закономерно, так как шёл процесс рождения и становления педагогического коллектива. С целью изучения уровня удовлетворённости работой в саду был проведён опрос, который позволил выявить профессиональные затруднения педагогов, заключающиеся в следующем:

- неумение преодолеть авторитарный стиль работы и отсюда неготовность работать с личностью ребёнка;

- недостаточность знаний по психологии личности, технологиях личностно-ориентированного образования;

- невысокий коэффициент деловой сплочённости и способность к сотрудничеству;

- недостаточно высокая методологическая (исследовательская) культура и недостаточное владение способами педагогической рефлексии.

В целом профессиональные затруднения педагогов вызваны недостаточным уровнем как системы повышения квалификации, так и самообразования, а также тем, что образовательное учреждение работает в обычном режиме, а не в экспериментальном. Вопрос о стратегии дошкольного учреждения был обсуждён на педагогическом совете, на котором и было принято решение о разработке программы опытно-экспериментального исследования. К разработке программы были привлечены учёные вузов Ставропольского края. При непосредственном участии учёных проведён семинар: «Проектирование опытно-экспериментального образовательного учреждения».

На основе анализа работ (В.П. Давыдов, А.М. Новиков, А.М. Саранов, П.И. Образцов, Т.С. Перекрытова, А.И. Уман и др.) были выявлены условия перехода образовательного учреждения из обычного режима в экспериментальный. [1, 2, 3]. Эти условия сводятся к следующему:

- изменения предполагают новый вариант решения актуальной педагогической проблемы;

- процесс изменений строится на основе программы опытно-экспериментальной работы;

- изменения обуславливают новое содержание и способы деятельности педагога;

- изменения носят системный и целенаправленный характер.

Перечисленные выше труды учёных стали методологической основой проектирования педагогического эксперимента.

В результате длительного обсуждения была определена **тема** опытно-экспериментальной работы: «Подготовка педагогов к духовно-нравственному воспитанию детей дошкольного возраста средствами краеведения».

Выбор темы не был случайным и был обусловлен рядом обстоятельств, во-первых, её актуальностью в современном обществе, во-вторых, желанием и стремлением педагогов выйти на инновационный уровень развития; в-третьих, потенциалом Ставропольского края и в частности курортного региона (Кавказские Минеральные Воды) в сфере духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения (уникальная природа, памятники культуры, выдающиеся представители литературы, искусства и их труды, имеющие непосредственное отношение к краю).

Проектирование опытно-экспериментальной работы включает два аспекта – разработку общего замысла и его конкретизацию через программу опытно-экспериментальной работы.

Разрабатывая замысел опытно-экспериментального исследования, мы исходили из того, что духовно-нравственное воспитание детей и молодёжи в Российской Федерации является одним из важнейших направлений общественного воспитания. В процессе этого воспитания ребёнок изучает, осваивает и присваивает мировоззренческие представления и нравственные нормы, культурные ценности, образцы поведения, вырабатывает основы индивидуального, национального, исторического самосознания. На это нацелена государственная политика (Концепция государственной политики в области духовно-нравственного воспитания детей в РФ и защиты их нравственности до 2020 года, обсуждения в Государственной думе, Общественной палате и Общественном Совете Российской Федерации, федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и др.).

В этой ситуации актуализируется вопрос поиска путей и способов духовно-нравственного воспитания детей, подростков, молодёжи. Поиски педагогов в данном направлении осложняются тем, что в условиях быстро меняющегося общества требуется одновременно искать ответы на вопросы: «Каким содержанием наполнить духовно-нравственное воспитание детей и молодёжи?» и «Как это делать?».

Работа педагогов в этом направлении осложняется рядом негативных обстоятельств, которые определены в исследовании И.В. Метлика. подчеркнул, что эти обстоятельства обусловлены:

- состоянием культуры и общественной морали в обществе;

— сохраняющимся с советского периода разрывом между содержанием традиционно й духовно-нравственной культурой народов России и содержанием общественного воспитания детей и молодёжи в государственной и муниципальной системе образования;

— угрозами усиления влияния на процессы духовно-нравственного развития и воспитания детей и молодёжи идеологий и групп экстремистской – антигуманной и асоциальной направленности;

— проявившимся в последние годы разрывом между практикой общественного духовно-нравственного воспитания детей и молодёжи, прежде всего в государственной и муниципальной системе образования, в системе учреждений культуры и других, реализуемой в различных регионах Российской Федерации;

— продолжающимся «кризисом идентичности» различных слоёв детей и молодёжи, не испытывающих существенного позитивного духовно-нравственного влияния со стороны семьи, традиционных религиозных объединений народов России, национально-культурных объединений как субъектов воспитания, ориентированных на формирование духовно-нравственной культуры. [4, с. 70-71].

Перечисленные обстоятельства свидетельствуют о том, что сложившаяся в стране система образования в том числе и дошкольного, не способствует полноценному духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения.

Убеждены в том, что начинать работу с детьми по духовно-нравственному воспитанию необходимо с дошкольного возраста, а продолжать её на других уровнях: школьном, вузовском. Этот возраст является возрастом интенсивного становления индивидуальности как члена общества (Л.С. Выготский, В.Д. Шадриков, Д.И. Фельдштейн и др.). [5, 6, 7]. В этот период ребёнок овладевает объёмом знаний о социальном мире, ценностными ориентациями. В дошкольном возрасте ребёнок вступает с окружающей средой в определённые отношения, характеризующиеся возрастанием доли самостоятельности и автономности. Поэтому сущность процесса духовно-нравственного воспитания у ребёнка дошкольного возраста мы видим в овладении им элементарных представлений о стране, в которой он живёт (о символах государства, народах, населяющих её), о национальных героях и важнейших событиях истории России и её народов, о природе и окружающей среде. Именно поэтому духовно-нравственный компонент должен занять достойное место в образовании и развитии детей дошкольного возраста.

Успех духовно-нравственного воспитания детей дошкольного возраста находится в прямой зависимости от целенаправленного воздействия средств воспитания, социальной среды, семьи. Придать системность этой работе может только хорошо подготовленный педагог.

Духовно-нравственное воспитание для педагогов, с одной стороны, является важным направ-

лением воспитательной деятельности, а, с другой стороны, становится новым видом в совокупности не рассматриваемым ранее. Именно педагог является ключевым звеном, обеспечивающим успешность работы в этом направлении, наполнении его новым содержанием. Таким образом, со всей очевидностью встаёт проблема подготовки педагогов в контексте духовно-нравственного воспитания детей дошкольного возраста средствами краеведения. В данном контексте своевременной является мысль Савиновой Л.Ф. о том, что инновационные процессы в науке, производстве, обществе находятся в прямо пропорциональной зависимости от уровня подготовки педагога к инновационной деятельности как на вузовском, так и поствузовском этапе непрерывного образования. [8, с.234].

Процесс организации опытно-экспериментальной работы в развивающемся дошкольном образовательном учреждении включает ряд этапов, которые подчинены общей логике исследования.

Работа в этом направлении является многоэтапной. На первом этапе осуществляется комплексная экспертиза существующего содержательного наполнения образовательной системы ДОУ (анализ содержания плана работы ДОУ и групп, психолого-педагогическая экспертиза среды ДОУ). На втором этапе разрабатывается концепция организационно-образовательной среды ДОУ в контексте духовно-нравственного воспитания детей средствами краеведения, частью которой является раздел профессионального роста педагогов. Определяются этапы реализации концепции, разрабатывается новый профессиональный функционал педагогов-экспериментаторов в соответствии с предполагаемыми инновационными изменениями.

На третьем этапе разрабатывается модель подготовки педагогов к компетентной работе в условиях эксперимента, реализуется программа повышения квалификации ДОУ с целью усвоения профессиональных знаний и установок, необходимых для внедрения в практику новых подходов и технологий.

На четвёртом этапе педагогами совместно с научным консультантом разрабатывается комплекс проектов, обеспечивающих реализацию программы ОЭР.

На пятом этапе проводится апробация модели подготовки педагогов в условиях ДОУ и её коррекция; а также осуществляется трансляция опыта. Этот этап включает два направления.

1. Создание внутриучрежденческой системы повышения квалификации педагогов на основе модели обучения на рабочем месте.

2. Определение этапов в подготовке педагогов. Первый этап предполагает повышение научно-теоретической, технологической и методической подготовки педагогов и вовлечение их в опытно-экспериментальную деятельность.

Второй этап предполагает подготовку педагогов по накоплению опыта и его трансляции (под-

готовка статей, сообщений по теме эксперимента).

Третий этап предполагает освоение педагогами моделей «самонаучения», разработки индивидуальных образовательных маршрутов, открытие в ДОУ новых направлений повышения квалификации: создание мастер-классов, мини-групп по разработке авторских педагогических систем.

Проектируя этот этап мы основывались на аргументации Л.Ф. Савиновой, изложенной в статье «Опытно-экспериментальная работа как условие создания авторской методической системы учителя». [9]. На основе анализа работы экспериментальных школ Ставропольского края учёный приходит к выводу, что опытно-экспериментальная работа не только стимулирует инновационный поиск учителя, но и способствует саморазвитию его как личности и как профессионала в новых условиях, требующих принятия самостоятельных методических решений. [9, с.159].

В содержательно-процессуальной части программы определяются не только этапы в подготовке педагогов к компетентной работе по духовно-нравственному воспитанию детей средствами краеведения, но и определяются ведущие направления и основные пути достижения результатов.

Основными путями духовно-нравственного воспитания детей в программе определены следующие:

— использование потенциала образовательного процесса в ДОУ до информирования детей о требованиях общества к их духовному и нравственному облику;

— достижение осознания детьми причастности к судьбе Отечества, его прошлому, настоящему, будущему как духовно-нравственной ценности;

— целенаправленная организация духовно-нравственной деятельности значимой для детей, в процессе которой формируется, осознаётся и переживается личностный смысл духовных ценностей, моральных принципов и норм.

В программе выделены **ведущие направления** духовно-нравственного воспитания детей средствами краеведения:

— комплексное освоение историко-культурных корней народов своей страны и «малой Родины»;

— регулярное посещение выставок историко-краеведческой работы в музеях, учреждениях культуры;

— ориентация на познание историко-культурных корней на традициях семей;

— воспитание гордости за сопричастность к деяниям предков и современников;

— активное вовлечение в подготовку и празднование в ДОУ знаменательных героических и исторических дат отечественной истории, дней воинской славы России;

— вовлечение семьи в мероприятия по духовно-нравственному воспитанию детей.

В программе обозначены не только направления деятельности в исследуемом аспекте, но и конкретизирована работа по годам.

Выводы.

Таким образом, опытно-экспериментальная работа обеспечивает выживание дошкольного образовательного учреждения и педагога в современных условиях, когда для поддержания качества образования детей дошкольного возраста требуется совершенно иное содержание. Поэтому развитие ДОУ немыслимо без создания и освоения нового.

В программе определены **ожидаемые результаты**. Они заключаются в следующем: создании системы повышения квалификации педагогов по программе ОЭР; повышении творческого и исследовательского потенциала педагогов; создании творческих объединений педагогов и учёных для разработки и освоения новых технологий, авторских педагогических систем, приёмов, форм и методов, обеспечивающих профессиональный рост педагога; обогащении информационных и методических ресурсов ДОУ.

Литература

1. Давыдов В.И., Образцов П.И., Уман А.И. Методология и методика психолого-педагогического исследования. – М.: Логос, 2006. – 128 с.
2. Новиков А.М., Новиков Д.А. Образовательный проект (методология образовательной деятельности). – М, 2004.
3. Саранов А.М., Перекрёстова Т.С. Теория и практика становления и развития авторской школы: учебн.пособие. – Волгоград: Перемена, 2001. – 133 с.
4. Метлик И.В. Духовно-нравственное воспитание: вопросы теории, методологии, и практики в российской школе. – М.: ПРО-ПРЕСС, 2012. – 264 с.
5. Выготский Л.С. Психология развития как феномен культуры. – М., Воронеж, 1996. – 510 с.
6. Шадриков В.Д. Философия образования и образовательной политики. – М.: Логос, 1993. – 181 с.
7. Фельдштейн. Психология развития личности в онтогенезе. – М., 1989. – 208 с.
8. Савинова Л.Ф. Подготовка педагогов к инновационной деятельности средствами повышения квалификации в современных условиях: опыт, проблемы, перспективы. //Образование. Наука. Инновации: Южное измерение, 2015. - №5. – с. 234-239.
9. Савинова Л.Ф. Опытно-экспериментальная работа как условие создания авторской методической системы учителя. //Образование. Наука. Инновации: Южное измерение, 2014. - №5. – с. 154-159.
10. Перцев В.В. Развитие гимназического образования в русской провинции второй половины XIX - начала XX века (на материале Орловской губернии): автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина. Елец, 2006

11. Перцев В.В. Учебный процесс в гимназиях Орловской губернии // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. № 4. С. 26-30.

Experiment as a form of innovative educational activities in the field of spiritual and moral education of children

Yanakova K.G.

Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev

One of the ways to increase the effectiveness of teachers is experimental work. The article deals with actual problems of innovative pedagogical search for a pre-school educational institution in one of the constituent entities of the Russian Federation - the Stavropol Territory and the technology for designing a program of experimental work to train teachers for competent activities in the spiritual and moral education of children of preschool age through local history. The content and stages of preparation for competent activity in the research direction are described. The author's vision of the problem is presented.

Key words: program of experimental work, directions of spiritual and moral education, stages of teacher training.

References

1. Davydov V.I., Obratsov P.I., Uman A.I. Methodology and methodology of psychological and pedagogical research. - M.: Logos, 2006. - 128 p.
2. Novikov A.M., Novikov D.A. Educational project (methodology of educational activities). - M., 2004.
3. Saranov A.M., Perekrestova TS Theory and practice of the formation and development of the author's school: textbook. - Volgograd: Change, 2001. - 133 p.

4. Metlik I.V. Spiritual and moral education: questions of theory, methodology, and practice in the Russian school. - M.: PRO-PRESS, 2012. - 264 p.
5. Vygotsky L.S. Developmental psychology as a phenomenon of culture. - M., Voronezh, 1996. - 510 p.
6. Shadrikov V.D. Philosophy of education and educational policy. - M.: Logos, 1993. - 181 p.
7. Feldstein. Psychology of personality development in ontogenesis. - M., 1989. - 208 p.
8. Savinova L.F. Preparing teachers for innovation by means of advanced training in modern conditions: experience, problems and prospects. //Education. The science. Innovations: Southern Dimension, 2015. - №5. - with. 234-239.
9. Savinova L.F. Experimental work as a condition for the creation of the author's methodical system of the teacher. //Education. The science. Innovations: Southern Dimension, 2014. - №5. - with. 154-159.
10. Pertsev V.V. The development of gymnasium education in the Russian province of the second half of the XIX - early XX centuries (based on the material of the Oryol province): author. diss. ... cand. ped Sciences / Yelets State University. I.A. Bunina. Yelets, 2006
11. Pertsev V.V. The educational process in the gymnasiums of the Oryol province // Scientific and methodological electronic journal Concept. 2015. No. 4. P. 26-30.

Организация интеллектуально-игровой деятельности подростков с отклоняющимся поведением с целью предупреждения их девиаций

Гаврилова Татьяна Петровна,

доцент кафедры педагогики и психологии, Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, кандидат педагогических наук, gtrpvb@perm.ru

Грицких Елена Нуруллоевна,

воспитатель Краевого государственного бюджетного образовательного учреждения «Специальное учебно-воспитательное учреждение для обучающихся с девиантным (общественно опасным) поведением», gerasimowa1971@yandex.ru

В статье показана необходимость решения проблемы предупреждения и преодоления девиантного поведения подростков, обучающихся в специальном учебно-воспитательном учреждении открытого типа. Дано определение понятия «девиантное поведение», выделены его признаки, охарактеризованы причины возникновения подростковых девиаций. Показана роль досуговой деятельности в жизни подростка и ее влияние на поведение воспитанников. Рассматривается целесообразность решения проблемы предупреждения девиантного поведения подростков через включение их в интеллектуальную игровую деятельность в рамках клуба. В выборе способа решения проблемы мы руководствовались точкой зрения ученых, по мнению которых она является эффективным способом предупреждения и преодоления девиантного поведения. В статье показана роль игры как в интеллектуальном развитии, так и в совершенствовании нравственных и волевых качеств подростков. Дано описание экспериментальной работы, раскрыто содержание этапов исследования: подготовительного, констатирующего, формирующего. Представлены результаты диагностического этапа, которые легли в основу эксперимента. Охарактеризованы методы и формы игровой деятельности. Особый акцент в воспитательной работе сделан на использование нетрадиционного метода – аутогенной тренировки. Она способствовала формированию у подростков установок на проявление дисциплинированности, организованности, волевой саморегуляции. В статье проанализированы и обобщены результаты экспериментального исследования.

Ключевые слова: подростки, девиантное поведение, интеллектуальная игровая деятельность, клуб интеллектуальных игр.

Проблема девиантного поведения является одной из наиболее значимых в социальной педагогике. Это обусловлено как особенностями самого социально-педагогического знания, предметом которого является процесс социализации человека, так и явной социально-педагогической опасностью девиаций как для общества, так и для самого человека.

Девиантное поведение, понимаемое как нарушение социальных норм, приобрело в последние годы массовый характер.

В настоящее время в стране сложилась неблагоприятная обстановка, резко возросла преступность среди молодежи, так как 70 % правонарушений и преступлений совершается лицами до 30 лет. Среди них, наряду с административными правонарушениями (употребление алкогольных напитков, бродяжничество), выделяются такие противоправные действия подростков, как занятия проституцией и сутенерством, экономические преступления, участие в деятельности экстремистских военизированных формирований.

Решение проблемы предупреждения и преодоления девиантного поведения находится в центре внимания таких ученых, как С.А. Беличева, А.С. Белкин, Е.В. Змановская, Г.А. Колесникова, А.С. Новоселова, В.Г. Степанов, М.Г. Ярошевский.

Е.В. Змановская определяет отклоняющееся поведение личности как поведение, которое не соответствует общепринятым или официально установленным социальным нормам [1]. Следовательно, девиантное поведение – это нарушение не любых, а лишь наиболее важных для современного общества социальных норм.

В качестве существенных признаков девиантного поведения ученые выделяют следующие:

- негативная оценка девиантного поведения и личности, его проявляющей, со стороны других людей;
- нанесение реального ущерба самой личности или окружающим людям;
- стойко повторяющееся, многократное или длительное отклоняющееся поведение;
- отклоняющееся (девиантное) поведение должно согласовываться с общей направленностью личности;
- отклоняющееся поведение рассматривается в пределах медицинской нормы;
- сопровождается различными проявлениями социальной дезадаптации;
- в качестве последнего признака отклоняюще-

гося поведения можно отметить его выраженное индивидуальное и возрастно-половое своеобразие [1].

Исходя из выше сказанного, можно дать следующее определение девиантного поведения: это устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией [2].

Характеризуя причины возникновения подростковых девиаций, наряду с социальными, педагогическими, морально-этическими, семейными, ученые выделяют социальную незрелость и физиологические особенности формирующегося организма подростка, отмечая, что проявляются они в стремлении испытать острые ощущения, в недостаточной способности прогнозировать последствия своих действий, в гипертрофированном желании к независимости. Большинство подростков не соответствуют требованиям, которые предъявляет к ним общество, они еще не готовы к выполнению определенных социальных ролей в той мере, в какой ожидают от них окружающие. Таким образом, противоречие между биологической и социальной незрелостью подростков, с одной стороны, и требованиями общества, с другой, служит источником девиации.

Следует также отметить, что подростки-девианты находятся в сильной зависимости от референтной группы, и, если она имеет асоциальный характер, их поведение может также стать социально опасным.

Известно, что большое значение в жизни подростка имеет досуг. Однако в силу того, что досуг является зоной, свободной от участия в его организации педагогов и родителей, он может приобрести общественно опасный характер. Все это делает необходимым поиск путей включения подростков в такой вид досуга, который обладал бы значительным ресурсом для развития их творческой активности и, самое главное, для формирования у воспитанников установок социально одобряемого поведения.

В качестве эффективного направления в работе по преодолению девиантного поведения ученые А.Д. Жарков [3], Т.Г. Киселева, Ю.Д. Красильников [4] выделяют культурно-досуговую деятельность.

Они отмечают, что организованные формы досуга, такие как молодежные и подростковые организации, дома культуры, социальные центры, художественные и спортивные кружки, клубы, секции через включение подростков в новые социальные отношения способствуют их самореализации и социализации, оказывают помощь семье в воспитании подрастающего поколения, содействуют профилактике безнадзорности и девиантного поведения среди несовершеннолетних. Особую роль ученые И.И. Фришман [5] и С.А. Шмаков [6] отводят интеллектуально-игровой досуговой деятельности.

Авторы отмечают, что по силе воздействия интеллектуальная игра как социально-культурный феномен, является одним из самых мощных средств, формирующих и совершенствующих не только интеллектуальное развитие, но и коммуникативные навыки, социальные, социально-психологические, личностные и профессиональные качества человека.

С помощью игры можно ускорить процесс адаптации и социальной акклиматизации, выделить лидеров и аутсайдеров, обучить навыкам саморегуляции и рефлексии, а также правилам поведения. Игра разрешает трудности межличностного и межгруппового общения, снимает конфликты и напряженность играющих, создает благоприятный психологический климат и, что особенно важно в воспитательной работе с трудными подростками, является механизмом самоорганизации и самоопределения.

Исходя из этого, мы предположили, что предупреждению и преодолению девиаций подростков будет способствовать включение их в специально организованную интеллектуальную игровую деятельность.

В поисках решения этой проблемы мы провели экспериментальное исследование. В качестве базы было выбрано Краевое государственное бюджетное общеобразовательное учреждение открытого типа «Специальное учебно-воспитательное учреждение для обучающихся с девиантным (общественно опасным) поведением».

В эксперименте приняли участие подростки в количестве 20 человек. Воспитанники училища – это дети, попавшие в особо сложную жизненную ситуацию, не способные справиться со своими проблемами самостоятельно и не готовые к сотрудничеству с взрослыми. Ежегодный анализ показывает, что среди поступающих в училище 86 % подростков из социально неблагополучных и маргинальных слоев населения; практически каждый третий – опекаемый или воспитанник детского дома; более 2/3 подвержены алкогольной и наркотической зависимости; 42 % условно осуждены или находятся под следствием; 13 % бродяжничают. Особую сложность в организации образовательного процесса определяет то, что 30 % поступающих в учебное учреждение имеют уровень знаний начальной школы и перерыв в обучении от одного до трех лет. Специальное училище создано с целью предупреждения девиантного поведения и социальной реабилитации подростков, попавших в трудную жизненную ситуацию.

Для организации и осуществления педагогически целесообразного эксперимента, мы, прежде всего, провели исходную диагностику, которая включала в себя методику «СОП» для изучения склонности воспитанников к девиантному поведению [7], анкетирование на тему «Как я провожу свое свободное время» [8].

Методика «СОП» позволила выявить склонность подростков к нарушениям норм и правил, склонность к аддиктивному поведению, к самоповреждающему и саморазрушающему поведе-

нию, к агрессии и насилию, к делинквентному поведению, к реализации негативных эмоций непосредственно в поведении, без задержки.

Анализ результатов по шести шкалам методики «СОП» позволил сделать вывод, что у 63 % респондентов зафиксирована достаточно высокая склонность к отклоняющемуся поведению, у 37 % – выявлен средний уровень склонности к отклоняющемуся поведению.

Изучение личных дел воспитанников и целенаправленное педагогическое наблюдение также показали, что почти у половины учащихся зафиксирована склонность к проявлению девиантного поведения, выявлен низкий уровень познавательных процессов, отсутствуют первичные навыки социальных коммуникаций, не реализован интеллектуальный и творческий потенциал. Кроме того, они систематически нарушают дисциплину в училище, состоят на учете в отделе по делам несовершеннолетних (ОДН).

Результаты анкетирования подростков по организации ими своего свободного времени, показали, что любимым времяпровождением большинства подростков являются бесцельные прогулки, посещение дискотек, во время которых можно «показать себя», проведение времени в подъездах, подвалах, на чердаках, то есть досуг воспитанников носит либо нейтрально-социальный, либо асоциальный характер.

Полученные результаты свидетельствовали о необходимости поиска эффективных путей формирования у подростков новых ценностных мотивов к проведению такого досуга, который обеспечил бы развитие их познавательных и индивидуальных наклонностей, коммуникативных, творческих и интеллектуальных способностей.

На основе теоретических исследований и полученных диагностических данных мы разработали программу формирующего эксперимента. Особенность программы состоит в обобщении и структурировании работы, во-первых, по организации досуга позитивной направленности, во-вторых, по развитию интеллектуальных способностей подростков через включение их в интеллектуально-игровую досуговую деятельность, причем не только как пассивных участников, но и как активных организаторов всех интеллектуально-познавательных мероприятий в училище. В основу эксперимента была положена деятельность интеллектуально-игрового клуба. Выбор формы клуба для проведения интеллектуально-игровой деятельности был обусловлен возможностью включения подростков в разные виды и формы интеллектуальной деятельности.

Таким образом, цель программы состояла в вовлечении подростков в интеллектуально-игровую деятельность в рамках клуба для предупреждения и преодоления их асоциального поведения.

В качестве задач были определены:

- формирование у подростков мотивации к участию в интеллектуально-игровой деятельности клуба;

- организация интеллектуально-игровой деятельности с целью обеспечения развивающего и воспитывающего характера досуговой деятельности (для развития интеллектуальных способностей, овладения коммуникативными умениями и навыками межличностного и делового общения);

- разработка специальной инструментальной интеллектуально-игровой деятельности для воспитания у участников таких качеств, как самостоятельность в принятии решений, организованность, дисциплинированность, обязательность, инициативность, волевая саморегуляция);

- обучение подростков основам интеллектуально-игровой деятельности для дальнейшей трансляции их игрового опыта воспитанникам других групп училища.

Программой предусматривалась совместная деятельность педагогов и воспитанников.

Деятельности клуба предшествовал подготовительный этап. Он был нужен в силу того, что большинство воспитанников с асоциальным поведением имели недостаточный культурный и интеллектуальный уровень развития. Подростки сначала не проявили интереса к интеллектуально-игровой деятельности клуба. Это обусловило необходимость в проведении рекламных акций. Прежде всего, мы подготовили и раздали подросткам красочные листовки с информацией о цели, задачах и деятельности клуба, с необычными привлекательными названиями игр, а также разместили в аудиториях плакаты с заданиями и ребусами, предлагая воспитанникам самостоятельно выполнить их. Эти мероприятия вызвали у подростков определенный интерес, и на первое занятие клуба пришли 16 человек. Впоследствии они составили ядро клуба.

Следующий, организационный, этап был посвящен выборам совета клуба, обсуждению названия, эмблемы, девиза. После короткого совещания было утверждено название: «Сообразительные. Мудрые. Смекалистые (СМС)». Воспитанников впечатлила официальность и серьезность деятельности клуба, и они выразили желание регулярно посещать занятия.

На первых клубных встречах большое внимание было уделено созданию хорошего психологического климата в коллективе. Это было сделано с помощью проведения адаптационных игр и упражнений, таких как «Здравствуй, друг», «Узнай поближе своего соседа», «Незнакомка», «Волшебное рукопожатие», «Рука в руке» и других. Эти игры способствовали сближению подростков друг с другом и с педагогами, помогали привыкнуть к новой обстановке.

Программа клубной деятельности включала в себя три направления: когнитивное, мотивационное и деятельностное. Прежде чем включить подростков в активную игровую деятельность, необходимо было дать им знания о сути интеллектуальных игр, их видах и разнообразии. Это было сделано в рамках когнитивного направления с помощью бесед, информационных сообщений, мини-лекций, посредством самостоятельной работы

воспитанников с литературными источниками, справочниками, интернет-ресурсами.

В качестве мотивации к участию в интеллектуальной игровой деятельности выступили совместная деятельность в командах, творческий характер упражнений, игровых разминок, конкурсный характер заданий и привлечение подростков к самостоятельному подбору игр по интересам.

Деятельностный компонент предусматривал наличие в программе разнообразных и, что особенно важно, разноуровневых игр: элементарных («Анаграммы», «Загадочные перевертыши», «Верись – не верись»), составных («Сказочное лукошко», «Пентагон», «Десяточка», «Мост», «Разноцветная игра»), творческих («Арт-кафе», «Интеллектуальное казино», «Что? Где? Когда?», «Миксер», квест «Пятый угол») и компьютерных («Страны и континенты», «Цивилизация», «StarCraft») [9]. При подборе игр соблюдался принцип «от простого к сложному», что позволило вовлечь в игру подростков с различным уровнем интеллектуального развития и способствовало постепенному формированию их мыслительных способностей.

Анализируя развивающий аспект интеллектуальных игр, включенных в программу деятельности клуба, необходимо отметить, что они способствовали развитию эвристического и логического мышления, были направлены на развитие внимания, логики, быстроты реакции, наблюдательности и таких важных для подростков-девиантов качеств, как усидчивость, выдержка и терпение. Значение игр также заключалось в том, что они позволяли проверять знания подростков в активной интересной форме.

Следует отметить, что в процессе проведения игровых занятий у педагогов возникала необходимость регулировать взаимоотношения между воспитанниками, сглаживать их негативные эмоциональные проявления, так как подростки в ситуациях проигрыша зачастую проявляли враждебность к победителям, были грубыми и несдержанными.

Для четкой организации занятий воспитанники совместно с педагогами выработали определенные правила поведения: умей слушать других, соблюдай дистанцию, не опаздывай (опоздавший не участвует в командных играх), не используй ненормативную лексику. Постепенно, участвуя в играх, подростки стали руководствоваться этими обязательными правилами. Поскольку конфликтные ситуации все-таки иногда возникали, мы решили усилить воспитательное воздействие на подростков и с этой целью применили один из нетрадиционных методов – аутогенную тренировку [10]. Занятия аутогенной тренировкой предусматривали проведение определенной психологической подготовки воспитанников, настрой на занятия с помощью бесед, адаптационный курс (10 сеансов), цель которого состояла в обучении подростков приемам расслабления, а также проведение сеансов («Дисциплина и сила воли – золотые ключи к вратам совершенства», «Преодо-

лей себя», «Учись властвовать собой») для создания установок на готовность осуществлять волевую саморегуляцию и проявлять такие качества, как организованность, терпение, дисциплинированность, ответственность. Для воспитанников, которые были не уверены в своих силах, излишне тревожны, нерешительны в своих действиях, был проведен ряд сеансов: «Уверен, значит не победим», «Уверенность в себе – ключ к успеху», «Я смогу!», «Никаких стрессов, только хорошее настроение!». Для подростков, не умеющих сотрудничать, были проведены сеансы на умение взаимодействовать в команде: «Один за всех, и все за одного»; «Все зависит в этом мире только от меня и только от тебя»; «Услышим друг друга». Воздействие на подсознание воспитанников в процессе сеансов способствовало формированию у них новых позитивных установок, которые были закреплены в последующей практической игровой деятельности.

По результатам работы клуба можно сделать вывод, что опора на интеллектуальные и творческие игры практически полностью снимала негативные защитные реакции подростков, которые затрудняли коррекционно-развивающую деятельность. От воспитанников в процессе игровой деятельности требовалось проявление самостоятельности и ответственности. Именно осознание собственной ответственности за свои действия и свое поведение явилось мощным стимулом для подростков в совершении эмоционально-трудных действий. Процесс интеллектуально-игровой деятельности в клубе был направлен на то, чтобы воспитанники научились успешно выходить из любой жизненной ситуации, используя весь свой творческий потенциал, воображение, интеллект и навыки общения с другими людьми.

У подростков появилась новая доминанта в интересах, углубились знания по учебным предметам, проявилась организованность во время интеллектуальных игр, дисциплинированность, ответственность. Это все повлекло за собой новый статус подростка. Участие воспитанников в деятельности интеллектуально-игрового клуба способствовало комплексному решению названных проблем через игру, в живой и доходчивой форме.

Можно отметить, что игровая деятельность, в результате которой формируются знания, умение, опыт, а также развиваются интеллектуальные чувства, играет важную роль в социальном, интеллектуальном и эмоциональном становлении личности подростка.

Регулирование эмоций, способы работы над собой в плане организованности и дисциплинированности, приобретение нового статуса способствовало повышению самооценки воспитанников и, соответственно, повышению уровня требовательности к себе, самосовершенствованию личности и уменьшению девиации.

Результаты итоговой диагностики показали, что в экспериментальной группе на 2 % увеличилось количество воспитанников, у которых не

наблюдается склонность к отклоняющемуся поведению, на 3 % увеличилось количество подростков со средним уровнем склонности к отклоняющемуся поведению. Однако у некоторых подростков был зафиксирован прежний уровень склонности к отклоняющемуся поведению, что указывает на необходимость дальнейшей коррекции их поведения с помощью специально разработанных программ.

Результаты экспериментального исследования подтверждают эффективность разработанной нами программы интеллектуально-игровой деятельности клуба и свидетельствуют о ее важной роли в предупреждении и преодолении отклоняющегося поведения у подростков.

Литература

1. Змановская Е.В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения). – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 288 с.
2. Психологический словарь /Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2006. – 123 с.
3. Жарков А.Д. Социально-культурная деятельность. Поиски, проблемы, перспективы. – М., 2011. – С. 36-42.
4. Киселева Т.Г. Социально-культурная деятельность / Т.Г. Киселева, Ю.Д. Красильников; М-во образования и наук Рос. Федерации, Моск. гос. ун-т культуры и искусств. – М.: МГУКИ, 2004. – 539 с.
5. Фришман И.И. Методика работы педагога дополнительного образования: Учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М., 2004. – 160 с.
6. Шмаков С.А. Игры учащихся – феномен культуры. – М.: Новая школа, 1994. – 240 с.
7. Определение склонности к отклоняющемуся поведению (А.Н. Орел) / Клейберг Ю.А. Социальная психология девиантного поведения: учебное пособие для вузов. – М., 2004. – С. 141-154.
8. Анкета «Современный школьник» [Электронный ресурс]. URL: <http://l.120-bal.ru/kultura/14258/index.html> (дата обращения 26.02.2015).
9. ТОП 10 лучших игр по категориям [Электронный ресурс]. URL: <https://onyxgame.com/ru/mode/windows/intellectual> (дата обращения 08.12.2013).
10. Аутогенная тренировка. Студенческая библиотека онлайн (info{at}studbooks.net) © 2013 – 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://studbooks.net/1684022/psihologiya/autogenna_ya_trenirovka (дата обращения 11.03.2014).

Organization of intellectual game activity of teens with deviant behaviour in order to prevent their deviations

Gavrilova T.P., Gritskih E.N.

Perm State Humanitarian-Pedagogical University, Educational Institution for Students with Deviant (Social Dangerous) Behavior

The article shows the necessity to solve the problem of preventing the deviant behaviour of adolescents enrolled in a special open educational institution. The definition of the notion "deviant behaviour" is given, its signs are highlighted, the reasons for the appearance of teenage deviations are described. The role of leisure activities in the life of a teenager and its influence on the behaviour of pupils is shown. The feasibility of solving the problem of preventing the deviant behavior of teens through their inclusion in intellectual game activity within the club is considered. In choosing how to solve a problem, we were guided by the point of view of scientists, in whose opinion it is an effective way of preventing and overcoming deviant behaviour. The article shows the role of the game both in intellectual development and in the improvement of moral and volitional qualities of teens. The article presents a description of the experimental work, reveals the content of the stages of the study: preparatory, ascertaining, forming. The paper presents the results of the diagnostic phase, which formed the basis of the experiment. Methods and forms of game activity are characterized. Special emphasis in educational work is made on the use of an unconventional method – autogenic training. It contributed to the formation of attitude of adolescents on the display of discipline, organization, volitional self-regulation. The results of the experimental study are analyzed and summarized.

Key words: adolescents, deviant behaviour, intellectual game activity, club of intellectual games.

References

1. Zmanovskaya E.V. Deviantology (Psychology of deviant behavior). - M.: Publishing Center "Academy", 2004. - 288 p.
2. Psychological dictionary / Under total. ed. A.V. Petrovsky, M.G. Yaroshevsky. - 2nd ed., Corr. and add. - M., 2006. - 123 p.
3. Zharkov A.D. Socio-cultural activities. Searches, problems, prospects. - M., 2011. - p. 36-42.
4. Kiseleva T.G. Socio-cultural activities / T.G. Kiseleva, Yu.D. Krasilnikov; M-education and Sciences Ros. Federation, Mosk. state University of Culture and Arts. - M.: MGUKI, 2004. - 539 p.
5. Frishman I.I. Methods of work of the teacher of additional education: A manual for students. higher ped. studies. institutions. - M., 2004. - 160 p.
6. Shmakov S.A. Student games are a cultural phenomenon. - M.: New School, 1994. - 240 p.
7. Determination of propensity for deviating behavior (A.N. Orel) / Kleberg Yu.A. Social psychology of deviant behavior: a textbook for universities. - M., 2004. - p. 141-154.
8. Questionnaire "Modern student" [Electronic resource]. URL: <http://l.120-bal.ru/kultura/14258/index.html> (appeal date 02/26/2015).
9. TOP 10 best games by categories [Electronic resource]. URL: <https://onyxgame.com/ru/mode/windows/intellectual> (appeal date 08/12/2013).
10. Autogenic training. Online student library (info {at} studbooks.net) © 2013-2018 [Electronic resource]. URL: https://studbooks.net/1684022/psihologiya/autogennaya_trenirovka (appeal date 11.03.2014).

Эффективные стратегии педагогической работы с детьми из семей, проживающих в неблагоприятных социальных условиях

Солодкова Марина Ивановна

первый проректор, ГБУ ДПО «Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования», chippkro@ipk74.ru)

Ильясов Динаф Фанильевич

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии, ГБУ ДПО «Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования», chippkro@ipk74.ru)

Селиванова Елена Анатольевна

доцент кафедры педагогики и психологии, кандидат психологических наук, доцент, ГБУ ДПО «Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования», chippkro@ipk74.ru

Борченко Ирина Дмитриевна

заведующий учебно-методическим центром профессиональной переподготовки, кандидат культурологии, ГБУ ДПО «Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования», chippkro@ipk74.ru)

В существующей практике работы педагогов с детьми из неблагополучных семей сложилась некая позиция «избавления от такого ребенка», однако такие дети, при эффективном педагогическом воздействии, могут показывать неожиданные результаты.

Целью данной статьи является раскрытие стратегий педагогической работы из семей, проживающих в неблагоприятных социальных условиях.

Показаны технологии работы с разными категориями детей, в том числе акцентировано внимание на педагогических приемах и технологиях, в том числе в поведении самого педагога, демонстрирующего «эластичность». Авторами предложена модель стратегий педагогической работы, в которой определены типичные проблемы, вероятные побочные эффекты, рекомендуются педагогические решения выделенных проблем.

Ключевые слова: качество образования; поддержки школ с низкими результатами; поддержка школ, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях; типичные контексты неблагоприятного воздействия; неблагополучная семья; система стратегий педагогической работы

Одной из основных задач для современного образования на сегодняшний день становится обеспечение качественного образования, в том числе равного доступа к нему для всех детей, вне зависимости от социального, экономического и культурного уровня их семей. Данное направление было прописано как приоритетное для государственной политики в Федеральной целевой программе развития образования на 2016-2020 годы и, в последующем, в Государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2018-2025 годы⁶.

В связи с этим, институту образования, стали предъявлять особые требования, касающиеся качества образования, выделяя при этом для оценки особые критерии. При этом для улучшения качества образования педагогическое сообщество нуждается в поддержке со стороны государства, в том числе органов управления образованием. Немаловажную роль представляет формирование грамотно выстроенной системы оценки качества образования.

Политика в сфере образования долгое время была нацелена, в основном, на поддержку школ-лидеров, которых в Российской Федерации не так много, при этом остальные школы оставались «в стороне». И только в последние годы, в рамках обеспечения современного качества образования, появляются проекты поддержки школ с низкими результатами обучения, оказывая при этом поддержку общеобразовательным организациям, в которых на протяжении нескольких лет обучающиеся показывают устойчиво низкие образовательные результаты, а также школам, находящимся в неблагоприятных социальных условиях.

Анализ зарубежной, а также региональной практик поддержки школ с низкими результатами, а также школ, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях, показывает односторонность такой поддержки, так как не учитывается связь между образовательными результатами школьников и внешними факторами, не зависящими от школы, определяющими условия ее деятельности. Не менее важными составляющими являются характеристики школьных ресурсов и школьного контингента.

⁶ Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71748426/#1000>, (дата обращения 05.10.2018).

Показательным элементом оценки качества образовательной организации является территориальная принадлежность, а также социальные условия, в которых работают школы. Именно социально-экономические условия могут дать эффект «отставания» образовательных результатов обучающихся.

Как показывает зарубежный опыт, для эффективной работы образовательные организации, функционирующие в неблагоприятных социальных условиях, нуждаются в дополнительных ресурсах – кадровых и материально-технических. Однако авторами игнорируются такие ресурсы как методическая помощь педагогам по работе с детьми из неблагополучных семей, детьми мигрантами и т. п.

В научной педагогической литературе нет четкого определения понятия «семейное неблагополучие» или «неблагополучная семья». Поэтому в разных источниках наряду с названным понятием можно встретить понятия «деструктивная семья», «дисфункциональная семья», «негармоничная семья», «семья, находящаяся в социально опасном положении», «асоциальная семья».

Из существующих в научной литературе трактовок неблагополучия семьи нам ближе определение М. М. Буянова, который выводит главный показатель неблагополучия семьи – дефекты воспитания, характеризующие степень благополучия или неблагополучия семьи.⁷

Профессор Людмила Яковлевна Олиференко под неблагополучием семьи определяет различные направления, такие как: *психическое* (угрозы, подавление личности, навязывание асоциального образа жизни и др.), *физическое* (жестокое наказание, побои, насилие, принуждение к заработку денег разными способами, отсутствие пищи), *социальное* (выживание из дома, отбирание документов, шантаж и др.)⁸

Среди внешне неблагополучных семей наиболее распространенными являются те, в которых один или несколько членов зависимы от употребления психоактивных веществ, прежде всего алкоголя и наркотиков. Один член семьи, страдающий от алкоголизма и наркотиков, вовлекает в свое заболевание всех остальных близких ему людей. Неслучайно специалисты стали обращать внимание не только на ребенка, но и на его семью, признав тем самым, что зависимость от алкоголя и наркотиков – семейное заболевание, семейная проблема⁹.

В 2017-2018 годах в Челябинской области было проведено исследование, которое установило

несколько кластеров общеобразовательных организаций, куда вошли школы:

а) демонстрирующие низкие образовательные результаты и осуществляющие деятельность в неблагоприятных социальных условиях;

б) демонстрирующие низкие образовательные результаты, но не характеризующиеся наличием неблагоприятного социального бэкграунда;

в) находящиеся в социально неблагоприятных условиях, но не относящиеся к группе школ с низкими образовательными результатами.

При этом особого внимания заслуживает такой кластер общеобразовательных организаций – школы, которые функционируют в неблагоприятных социальных условиях, но при этом не демонстрируют низких образовательных результатов и имеют детей из маргинальных семей.

Данная категория школ заслуживает особого внимания, так как эти школы относятся к так называемой «зоне риска».

В ходе анализа данных проведенного исследования были выявлены типичные контексты неблагоприятного воздействия как¹⁰:

1. Наличие обучающихся из семей, испытывающих проблемы с трудовой занятостью.

2. Наличие обучающихся из маргинальных семей (находящихся на границе различных социальных групп, систем, культур и испытывающих влияние их противоречащих друг другу норм, ценностей).

3. Наличие обучающихся из семей с низким образовательным уровнем (как следствие низкий уровень притязаний к качеству образования детей).

4. Наличие обучающихся из малообеспеченных семей.

5. Наличие обучающихся из неполных семей.

6. Наличие обучающихся из семей, в которых хотя бы один из родителей ведет асоциальный образ жизни.

7. Наличие обучающихся, для которых русский язык не является родным и т.д.

Авторами был предложен методологический принцип работы со школами, функционирующими в неблагоприятных социальных условиях: соотношение общего, особенного и единичного; предложена модель, в которой определяются типичные проблемы, вероятные побочные эффекты, а также рекомендованы педагогические решения.

Предполагается, что в результате освоения таких знаний учителя смогут проводить эффективную работу со сложными детьми по следующим стратегиям:

– активизация познавательных мотивов школьников из семей с низким уровнем требований к качеству образования.

⁷ Буянов, М. М. Ребенок из неблагополучной семьи: записки дет. психиатра: кн. для учителей и родителей / М. М. Буянов. – М.: Просвещение, 1988. – 207 с.

⁸ Олиференко, Л. Я. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска: учеб. пособие / Л. Я. Олиференко [и др.]. – М.: Академия, 2002. – 256 с.

⁹ Догина, М. А. Понятие, виды неблагополучных семей в современном обществе / М. А. Догина, Л. О. Пережогина. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.globalteka.ru/referat>, 2009 (дата обращения 04.10.2018).

¹⁰ Модели поддержки общеобразовательных организаций с низкими результатами общего образования и общеобразовательных организаций, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях : методические рекомендации / авторы: М. И. Солодкова, Е. А. Тюрина и др.; под ред. Е. А. Коузовой, В. Н. Кеспикиова, – Челябинск: ЧИППКРО, 2016. – С. 10.

Таблица 1

Система стратегий и техник педагогической работы

Показатели	Вероятные побочные эффекты	Педагогические решения
Контекст «общее»		
Недостаточно высокий уровень привлекательности территории для проживания и работы.	– Хаотичность целевых установок школьников во внеучебное время, – Вероятность усиления девиантного поведения (в том числе противоправного).	– Усиление социокультурной составляющей школы; – Вовлечение детей и родителей во внеурочную деятельность.
Наличие учащихся из семей с низким уровнем притязаний к качеству обучения и воспитания своих детей, в том числе обусловленное низким образовательным уровнем родителей.	– Снижение мотивов учебной деятельности; (вероятно) наличие (большого удельного веса) низкомотивированных школьников; – Слабость жизненных целевых ориентиров.	– Активизация учебно-познавательной мотивации школьников. – Активизация профориентационной работы в школе.
Наличие учащихся из семей с низким уровнем материального достатка.	– Эффект замещения ценностей; – Формирование состояния фрустрации.	– Формирование у школьников системы духовных ценностей через вовлечение в социально значимые проекты; – Психолого-педагогическая поддержка.
Контекст «особенное»		
Неразвитая инфраструктура, включая низкокачественный доступ к Интернет или его отсутствие	– Склонность к депрессивным состояниям; – Заниженная самооценка.	– Усиление социального направления внеурочной деятельности; – Формирование мотивации достижения успеха.
Наличие в образовательной организации учащихся из семей, для которых остро стоит проблема трудовой занятости.	– Эмоциональная усталость; – Нарастание конфликтности.	– Активизация профориентационной работы в школе; – Психолого-педагогическая поддержка.
Наличие учащихся из неполных семей.	– Нивелирование ценностей семьи; – Формирование комплекса семейной неуспешности.	– Приобщение к ценностям института семьи на уроках социально-гуманитарного цикла, а также во внеурочной деятельности.
Наличие учащихся из семей, которые ведут асоциальный образ жизни или хотя бы один из родителей осуществляет асоциальный образ жизни.	– Склонность к моделям иждивенческого поведения; – вероятность формирования зависимости от психоактивных веществ.	– Психологическая поддержка; – Воспитательная работа, вовлечение во внеурочную деятельность спортивно-оздоровительной направленности.
Наличие учащихся с отклоняющимся поведением.	– Многочисленные агрессивные проявления; – Склонность к авитальному поведению и противоправному.	– Воспитание жизнестойкости в урочной и внеурочной деятельности (спортивно-оздоровительное, общекультурное и социальное развитие)

- формирование системы духовных ценностей у школьников из семей с низким уровнем материального достатка;
- преодоление заниженной самооценки и склонности к фрустрационному поведению у школьников из семей, в которых родители потеряли работу;
- преодоление склонности к моделям иждивенческого поведения у школьников из семей, в которых родители ведут асоциальный образ жизни;
- активизация профориентационной работы в школе с целью формирования жизненного и профессионального самоопределения школьников;
- преодоление склонности к агрессивному и девиантному (авитальному, зависимому) поведению у школьников.

Данные стратегии могут осуществлять в единстве урочной и внеурочной деятельности. Причем внеурочную деятельность важно выстраивать по разным направлениям в зависимости от выявления возможных негативных эффектов. Опишем более детально выделенные стратегии.

Активизация познавательных мотивов важна для школьников из семей с низким уровнем требований к качеству образования. Совершенно очевидно, что учебные достижения зависят от мотивации школьников. Есть примеры, когда дети, имеющие отклонения в развитии, демонстрировали высокие результаты при правильно выстроенной мотивации. Если школьнику интересно учиться, его не нужно к этому принуждать. Соответственно желание побуждает к качественной и результативной деятельности. Учебная мотивация определяется двумя группами факторов: мотивами достижения успехов и мотивации избегания неудачи. Многие школьники, учатся не ради успешной самореализации, а потому что это требования взрослых. Важно перестроить вектор мотивация с избегания неудачи, на достижение успехов. Учителю важно учитывать не только познавательные, но и социальные, волевые и эмоциональные методы мотивации. В зависимости от индивидуальных и возрастных особенностей важно выбрать и соответствующие мотивационные механизмы. Так в младшем школьном возрасте хорошо воспринимаются игровые приемы, наглядность на уроках, деятельностные формы работы. Подросткам интересна коммуникация в процессе учебной деятельности. Для ее осуществления учитель может создавать разные формы работы (в парах, мини-группах, командах). В старшем школьном возрасте ученик должен уверенно ориентироваться в будущей профессии, поэтому важно показать ему значимость той или иной дисциплины для его личностного и профессионального совершенствования. Также применение современных образовательных технологий (тексты новой природы, исследовательские проекты, здоровьесберегающие технологии) помогут по-новому и с интересом усваивать ребенку школьный материал.

Формирование системы духовных ценностей позволит школьникам из семей с низким уровнем материального достатка компенсировать нехватку данных средств. В концепции духовно-нравственного развития и воспитания четко прописаны базовые национальные ценности (семья, наука, труд, искусство, природа, человечество, гражданственность и солидарность). Эти ценности можно формировать в различных формах работы: в урочной и внеурочной деятельности. На уроках гуманитарного цикла (истории, обществознания, литературы) целесообразно рассматривать не только события и даты их свершения, но и ценностный смысл определенных поступков исторических личностей. Современные школьники выросли на западных ценностях, в частности на поступках выдуманных супергероев (Человек-паук, Халк, Супермен). Учителю необходимо напомнить

ученикам о личностях настоящих героев в отечественной истории, совершивших отважные действия (великие полководцы, герои второй мировой войны), Также важно формировать ценности семьи, Родины во внеурочной деятельности (в рамках разных конкурсов, выставок, проектов). И в этом направлении необходимо привлекать самих родителей, чтобы работа была выстроена не только в направлении дети - родители, но и наоборот родители – дети. К примеру, можно проводить дни семьи или конкурсы для семей (на праздниках 23 и 8 марта, день матери и отца и пр.) На уроках основ безопасности жизнедеятельности можно рассмотреть экстремальные ситуации и выход из них на реальных примерах современных людей. К примеру, на портале детской безопасности (<http://www.spas-extreme.ru/>) есть истории про детей, совершивших героические поступки и спасших других. Также существует множество конкурсов, направленных на формирование гражданско-патриотического воспитания.

Преодоление заниженной самооценки и склонности к фрустрационному поведению позволит школьникам, родители которых потеряли работу увидеть не только сложности, но и возможности в жизни. Современные школьники остро ощущают социальное и материальное неравенство. XXI век называют обществом потребления, в котором снижены притязания к духовным ценностям и повышены требования к материальным благам. В семьях, в которых родители имеют низкий денежный достаток вследствие безработицы, дети чувствуют себя обделенными некими «индикаторами успешности» (хорошим телефоном, планшетом, красивой одеждой, яркими и качественными учебными принадлежностями). Они видят красивую жизнь известных актеров, политиков и чувствуют собственную неуверенность в связи с этим. Отличие от материально обеспеченных сверстников приводит к снижению их самооценки и появлению фрустрации. Поэтому важно показать обучающимся, что внутренние ресурсы могут компенсировать их внешние (материальные) недостатки. Если заниматься саморазвитием, повышать свою уверенность, развивать ресурсы, реализовать в деятельности свои способности, то и достижения будут соответствующие. Учитель может показать, что в истории, литературе, кинематографе есть масса примеров, свидетельствующих о возможности достичь желаемого при соответствующих усилиях. На примерах фильмов, рассказов, притч можно показать школьникам, родители которых потеряли работу, возможности саморазвития, преодоления фрустрирующих факторов через собственную мотивацию к саморазвитию. Применение метода кинопедагогики научит школьником анализировать трудные жизненные ситуации, верить в возможности стать успешной личностью при соответствующих усилиях. Это повысит уверенность в себе (самооценки) и снизит состояние фрустрации (неудовлетворенности жизнью).

Преодоление склонности к моделям иждивенческого поведения у школьников из семей, в ко-

торых родители ведут асоциальный образ жизни необходимо формировать в школе. Иждивенческое поведение характерно для большинства современных школьников, которые привыкли все решать за счет взрослых. Дети развиваются по подражанию, они моделируют поведение людей из ближайшего социального окружения. Если ребенок видит иждивенческую модель поведения у своих родителей, то быстро ее отражает. Она является наиболее удобной, не требующей волевых усилий. Поэтому важно найти способы преодоления сформировавшихся негативных установок. Некоторые школьники, воспитывающиеся в асоциальных семьях, занимают позицию выученной беспомощности. «Я не могу», «У меня нет возможностей, связей и пр.», «Что с меня возьмешь, мои родители пьют», «У меня нет связей, денег...». И здесь учитель может использовать разные подходы. Например, показать более сложные ситуации, в которых пребывают дети из стран третьего мира. Можно познакомить школьников с книгой «Где спят дети» (2010 г.), созданной журналистом К. Бутом и фотографом Д. Моллисон («Where Children Sleep»). Это истории с фотографиями (детей и их комнат) о школьниках (от 4 до 18 лет) из разных слоев общества, живущих в разных странах. Показаны порой жуткие условия жизни некоторых подростков. Также некоторые школьники не понимают, что имеют возможность бесплатного обучения. Поэтому на примерах жизни других целесообразно показать ценность образования и возможно его получения независимо от условий жизни ребенка. Рекомендуется посмотреть со школьниками документальный сериал «Дорога в школу». В нем отражены реальные истории детей, которые в сложных (иногда опасных для жизни условиях) добиваются до школы, имея страстное желание учиться. Используя метод проекции (рассказы, фильмы, истории) важно показать школьникам к каким последствиям могут привести иждивенческие стратегии в поведении.

Активизация профориентационной работы в школе позволит учащимся определить для себя жизненные ориентиры и снять страх будущего. Некоторые школьник даже не проявляют в учебе усердия, считая, что они не достойны качественного образования и успешной работы. Отчасти они правы, в том, что им сложнее «пробиваться» в жизни, у них нет мощной поддержки от семьи. Учитель может показать, что даже в обычных профессиях, рабочих и не требующих серьезных интеллектуальных операций ребенок может быть успешным. Всегда будут востребованы профессии связанные с практическим трудом (слесарь, повар, электрик). Такой труд и обучение в профессиональных учреждениях (училищах, техникума) может быть доступно детям, которые не могут получить образование в вузе. В этой связи учитель может поддержать ребенка, показывая важные смыслы в каждой профессии, пусть порой и не престижной. И наоборот, можно обратить внимание школьников на то, что многие специалисты с высшим образованием остаются не вос-

требуемыми. Выпускники институтов с дипломом юриста идут работать продавцом. Таким образом, ученик из неблагополучной семьи может понять, что он сам выбирает свой путь и при желании можно быть хорошим специалистом.

Преодоление склонности к агрессивному и девиантному (авитальному, зависимому) поведению у школьников необходимо осуществлять в процессе психолого-педагогического сопровождения учеников. Неблагоприятные социальные условия влияют на эмоциональное состояние личности, вызывая его ухудшение. Недовольство условиями жизни часто проявляется в агрессивных реакциях (словах, физических действиях). Агрессивное поведение можно снизить, направив агрессивную активность в нужное русло. Агрессия может преодолеваться за счет физической активности (спорта, труда), творческой деятельности (рисование, музыка, сочинение стихотворений) и конструктивного общения учителю важно с одной стороны понимать источник агрессии школьников, а с другой не потакать ее усилению. На классных часах со школьниками рекомендуется затронуть тему буллинга (психологического насилия), его причины, проявления и способы предотвращения. На уроках окружающего мира, основ безопасности жизнедеятельности, физической культуры показывать ценность здорового и безопасного образа жизни. Отметить, что сейчас уже не модно курить, а модно быть здоровым. Также в спортивно-оздоровительном направлении урочной и внеурочной деятельности необходимо создавать условия для выплеска агрессии. Снятию напряжения способствует творчество: драматизация, музыка, живопись, которые выполняют важную функцию снятия агрессивности.

Таким образом, реализация предлагаемых стратегий будет компенсировать недостаточный воспитательный потенциал семьи, и создавать ситуации успеха у школьников.

Проведенное исследование подтверждает:

– дети их семей с неблагополучным социально-экономическим контекстом могут показывать неожиданно высокие результаты, если школа сфокусируется на учебных достижениях и удержит внимание и усилия учителей и учеников на их улучшении;

– важно, чтобы все сообщество, окружающее школу, разделяло уверенность в том, что все дети способны учиться;

– в этих школах осознают и то, что ответственность и мотивация растут в результате общей вовлеченности, и умеют создавать команду, члены которой чувствуют личную ответственность за происходящие изменения.

Таким образом, представленное исследование не является затратным и может быть применимо в любой школе, функционирующей в неблагоприятных социальных условиях.

Как нам видится, основной задачей школ, находящихся в неблагоприятных социальных условиях, но не показывающих низкие результаты обучения является:

- повышение имиджа школы;
- четко выстроенный мониторинг качества образования в рамках внутренней системы оценки качества, позволяющий превентивно реагировать на малейшие отрицательные отклонения, оказав методическую помощь педагогам, родителям и детям;
- выработка четкой стратегии, направленной на получение конкурентных преимуществ на муниципальном и региональном уровнях.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71748426/#1000>, (дата обращения 05.10.2018).

2. Буянов, М. М. Ребенок из неблагополучной семьи: записки дет. психиатра: кн. для учителей и родителей / М. М. Буянов. – М.: Просвещение, 1988. – 207 с.

3. Олиференко, Л. Я. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска: учеб. пособие / Л. Я. Олиференко [и др.]. – М.: Академия, 2002. – 256 с.

4. Догина, М. А. Понятие, виды неблагополучных семей в современном обществе / М. А. Догина, Л. О. Пережогина. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.globalteka.ru/referat>, 2009 (дата обращения 04.10.2018).

5. Модели поддержки общеобразовательных организаций с низкими результатами общего образования и общеобразовательных организаций, функционирующих в неблагоприятных социальных условиях : методические рекомендации / авторы: М. И. Солодкова, Е. А. Тюрина и др.; под ред. Е. А. Коузовой, В. Н. Кеспилова, – Челябинск: ЧИППКРО, 2016. – 133 с.

Effective strategies of pedagogical work with children from families living in adverse social conditions

Solodkova M.I., Ilyasov D.F., Selivanova E.A., Borchenko I.D. Chelyabinsk Institute of Retraining and Improvement of professional skill of Educators

In the existing practice of teachers with children from dysfunctional families, there is a certain position of «getting rid of such a child», but such children, with effective pedagogical influence, can show unexpected results. The purpose of this article is to reveal the strategies of pedagogical work from families living in adverse social conditions.

The technologies of work with different categories of children are shown, including emphasis on pedagogical techniques and technologies, including the behavior of the teacher himself, demonstrating “elasticity”. The authors proposed a model of strategies for pedagogical work, in which typical problems, possible side effects are identified, and pedagogical solutions to the problems identified are recommended.

Keywords: the quality of education; supporting schools with poor results; support of schools operating in adverse social conditions; typical adverse impact contexts; dysfunctional family; system of strategies of pedagogical work

References

1. Government Decree of December 26, 2017 No. 1642 “On Approval of the State Program of the Russian Federation” Development of Education”. - [Electronic resource]. - Access mode:

- <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71748426/#1000>,
(appeal date 05/10/2018).
2. Buyanov, M. M. A child from a dysfunctional family: notes det. Psychiatrist: book. for teachers and parents / M. M. Buyanov. - M.: Enlightenment, 1988. - 207 p.
 3. Oliferenko, L. Ya. Socio-pedagogical support for children at risk: studies. allowance / L. Ya. Oliferenko [et al.]. - M.: Academy, 2002. - 256 p.
 4. Dogina, M. A. Concept, types of dysfunctional families in modern society / M. A. Dogina, L. O. Perezhogin. - [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.globalteka.ru/referat>, 2009 (application date 04.10.2018).
 5. Models of support of general educational organizations with low results of general education and general educational organizations operating in adverse social conditions: guidelines / authors: M. I. Solodkova, E. A. Tyurina and others; by ed. E. A. Kouzova, N. Kespikova, - Chelyabinsk: CHIPPKRO, 2016. - 133 p.

К вопросу об использовании информационно-коммуникационных и дистанционных технологий в учебном процессе торгово-экономического вуза

Ахмеджанова Татьяна Дмитриевна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры естественных дисциплин
Международный институт экономики и лингвистики Иркутский государственный университет, a-td@mail.ru

Архипкин Олег Валерьевич,
доктор экономических наук, профессор, директор, Международный институт экономики и лингвистики Иркутский государственный университет

Дмитриев Владимир Ильич,
кандидат химических наук, профессор, зав. каф. ест. дисциплин
Международный институт экономики и лингвистики Иркутский государственный университет

Модернизация информационной образовательной среды современного вуза подразумевает использование инновационных методов преподавания. Применение в образовательной практике торгово-экономического вуза информационно-коммуникационных и дистанционных технологий отвечает актуальной проблеме компетентностного подхода к обучению в высшем учебном заведении. В статье описываются некоторые существующие подходы в организации преподавательской деятельности и системы повышения квалификации преподавателей вузов в области информационно-коммуникационных и дистанционных технологий и пути их реализации.

Ключевые слова: компетентностный подход к обучению, информационно-коммуникационные и дистанционные образовательные технологии, интенсивные методики обучения, организация самостоятельной деятельности студентов, мультимедийные средства, эффективная организация учебного процесса, ИКТ-компетентность преподавателей.

Согласно статье 16 федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», от 2012 года, под дистанционными образовательными технологиями следует понимать образовательные технологии, с применением инфо- и телекоммуникационных сетей при опосредованном взаимодействии обучающихся и педагогических работников [1].

«Перед современным высшим учебным заведением стоит задача создать такую обучающую среду, которая позволит студенту овладеть навыками самостоятельной работы, выработать способность ориентироваться в постоянно обновляющейся информации» [2]

Модернизация информационной образовательной среды современного вуза обусловлена компетентностным подходом к обучению в высшей школе, что подразумевает наряду с индивидуализацией образовательного процесса использование разнообразных инновационных образовательных технологий. В их числе можно упомянуть всевозможные виды лекций:

- классические учебные лекции, лекции-консультации (помимо традиционной формы «вопросы – ответы» в последних представляется в виде тройственного сочетания: изложение новой учебной информации лектором - формулировка вопросов – организация дискуссии-поиска ответов на поставленные вопросы. По просьбе студентов мы проводили также лекции-консультации со специалистами в интересующей их области. Студенты получали свежую экономическую информацию, еще не дошедшую до учебников, либо актуальный практический опыт организации различных экономических и бизнес-проектов. В свою очередь, приглашенные специалисты отмечали свежесть взгляда студентов на решаемые проблемы, так что общение признавалось полезным для обеих сторон);

- инновационные: визуализированные лекции – в Международном институте экономики и лингвистики Иркутского государственного университета с использованием средств мультимедиа читаются лекции по автоматизации коммерческой деятельности, информационным технологиям, истории Отечества, эконометрике, теории вероятностей, математической статистике, математическому программированию и др., конференции (в основ-

ном, это лекции экономического и торгового направления), организованные в виде научно-практических конференций с заранее поставленными проблемами и студенческими докладами длительностью 5-10 минут. Совокупность представленных текстов позволяет всесторонне рассмотреть проблему, которая затем обсуждается, высказываются новые идеи, ставятся новые вопросы. Такие конференции организуются, как правило, при отборе материала для кейса или деловой игры, либо при подведении итогов некоторого завершаемого этапа работы.

Практические занятия с использованием кейсов проводятся следующим образом: на занятии преподаватель предлагает некоторую ситуацию из торгово-экономической практики (оптимальная транспортировка груза, инвестиционный проект и т. п.). Студенты составляют вначале экономическую, а затем математическую модели этой ситуации. При этом свою потребность в информации студенты определяют сами, недостающие данные находят сами, предлагают пути решения проблемы. Если объем данных небольшой, решают задачи в аудитории, затем алгоритм решения проверяется в компьютерном классе. На занятиях математических и экономических дисциплин применение информационно-компьютерных технологий всегда вызывает положительное отношение у студентов: полученное решение проверяется на устойчивость, приведение полученного решения к новым результатам путем небольшого изменения исходных данных без рутинных вычислений, всегда вызывает живой интерес аудитории. Как правило, задачи, составленные на материале реальной торгово-экономической практики, активно обсуждаются студентами, предлагаемые решения анализируются, используется имеющийся теоретический материал, и, что особенно важно, студенты начинают чувствовать потребность в новой информации – создаются предпосылки для формирования качественно нового уровня использования информационных и дистанционных технологий.

Разумеется, и традиционное использование дистанционных технологий для организации мониторинга усвоения учебного материала, в том числе, в виде тестовой базы, никоим образом не отменяется. Образовательный портал МИЭЛ ИГУ, в основном, функционирует как справочно-контролирующая система. В частности, преподавателями МИЭЛ на портале размещены тесты разных типов для текущего и итогового контроля в дистанционном режиме: по языковым, общеобразовательным, профессиональным дисциплинам. С использованием тренингового режима для тестов, расположенного на образовательном портале МИЭЛ, проводятся специализированные занятия практически по всем предметам. Тренинговое и текущее контрольное тестирование по общеобразовательным предметам и дисциплинам торгово-экономического направления давно и успешно применяются в дистанционном режиме. Студентам обеспечен постоянный доступ к электронным

учебно-методическим ресурсам, способствующий организации их самостоятельной деятельности. Так как в МИЭЛ существует только очная форма обучения, мы используем элементы дистанционного обучения в сочетании с традиционными формами и методами преподавания. В частности, для ряда дисциплин домашние задания и методические материалы выдаются в локальной сети, а также в дистанционном режиме; лекционные и другие методические материалы студенты могут найти на образовательном портале МИЭЛ.

Преподавателям удается за относительно короткое время проконтролировать качество усвоения учебного материала у большого количества студентов без значительных трудозатрат. Для студентов прохождение тестирования в дистанционном режиме считается одной из форм домашних заданий.

В течение нескольких лет преподаватели некоторых общеобразовательных дисциплин проводят для студентов дистанционные олимпиады на базе образовательного портала МИЭЛ.

Традиционное использование информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе уже не является инновацией. В системе высшего образования постоянно и много обсуждается создание всё новых и новых инструментов, улучшающих, повышающих качество и обновляющих учебный процесс. Но давайте уточним: как практически применяются дистанционные технологии в традиционном учебном процессе вуза? Обычно создаётся некоторое количество образовательных ресурсов на какой-либо единой платформе. В большинстве случаев, это программы, учебные планы, задания на самостоятельную работу и тесты. В настоящее время сверх всякой меры загруженному преподавателю и такое методическое сопровождение учебного процесса организовать весьма проблематично. Более того, часто преподаватель, являясь высокопрофессиональным специалистом в своей области, не всегда может проследить за какими-либо новшествами в сфере дистанционных и информационных технологий: «значительно усложняется деятельность по разработке курсов, поскольку быстро развивается ее технологическая основа. Она требует от преподавателя развития специальных навыков, приемов педагогической работы» [4]. Подготовка ресурса во время освоения новых инструментов идёт слишком медленно, а время - ресурс ограничен. В конце концов, инновация перестаёт быть привлекательной, лекции читаются традиционно, но формально материалы размещены, тестирование проводится, - применение информационных технологий в учебном процессе происходит, отчитаться о проделанной работе можно с полным основанием. Студентам предлагается пассивная роль объектов обучения – потребителей информации.

Само собой разумеется, мы далеки от мысли, что классическая лекция как форма подачи материала себя исчерпала. Никакие инновации не смогут заменить живое общение студентов и пре-

подавателя в аудитории. Но с появлением и развитием информационных и дистанционных технологий качество этого общения вполне могло бы обрести принципиально иные свойства. Использование современных гаджетов непосредственно на лекции делают режим общения со студенческой аудиторией интерактивным. Появляется возможность получения обратной связи прямо на лекции (режим опроса), во время дискуссии у студентов есть возможность получить самую свежую экономическую информацию из интернета. Общение со студентами приобретает характер профессионального обсуждения, становится менее формальным. Помимо этого, критическое восприятие поступающей из интернета информации в живом общении преподавателя и студентов формирует у последних новый уровень информационной и профессиональной культуры. Дистанционные технологии, упрощая процесс получения и обработки информации, формируют принципиально иной уровень общения. К примеру, с помощью информационных технологий отодвигая в прошлое рутинные вычислительные операции, актуализируются такие высококвалифицированные умения, как анализ полученных данных и прогнозирование экономической ситуации. С помощью технологий рутинная подготовка доклада или сообщения становится интересным совместным проектом, позволяющим проявить себя в квази-профессиональной деятельности.

Эффективная методика организации образовательного процесса и высокопрофессиональное качество используемых учебных и методических материалов в значительной мере зависят от профессионализма и мастерства преподавателей, участвующих в этом процессе. Использование элементов дистанционных технологий «при очной форме обучения...актуально в настоящее время, так как способствует интенсификации мыслительной деятельности студентов» [5]

В Международном институте экономики и лингвистики Иркутского государственного университета в системе повышения квалификации профессорско-преподавательского состава вопросы организации дистанционного образования занимается центр информационных технологий МИЭЛ. В институте используются дистанционные технологии в очном обучении. Это позволяет участникам образовательного процесса избежать существенного недостатка дистанционного образования, каким является отсутствие реального контроля работы обучаемого.

В процессе работы курсов повышения квалификации профессорско-преподавательского состава мы использовали такие элементы дистанционных технологий, как общение с помощью электронной почты и в социальных сетях, подготовка и использование электронного тестирования в аудиторном и дистанционном режимах, создание и использование материалов и методических разработок для организации разнообразных видов самостоятельной работы, совместных разработок лекций и практических занятий в виде

презентаций по наиболее актуальным темам учебного материала, рассылку наиболее удачных методических разработок. Технические возможности МИЭЛ позволяют применение разнообразных форм теле и интернет-конференций, положительный опыт в этом направлении уже имеется.

Не всегда наши идеи воспринимались коллегами с энтузиазмом. Наибольшим успехом пользовались семинары, проводившиеся в компьютерных классах, прямо обучающие методике работы со студентами в аудиторном и дистанционном режимах. Кроме этого, неизменно пользуются спросом готовые разработки лекций и занятий с применением элементов дистанционных технологий. Этим также занимается центр информационных технологий МИЭЛ.

Имея большой опыт работы в организации системы дистанционного обучения вуза, мы можем утверждать, что основные проблемы, мешающие широкому внедрению дистанционных технологий в учебный процесс, состоят в том, что

требуются достаточно большие временные и интеллектуальные затраты на разработку электронных ресурсов;

имеются проблемы программного обеспечения;

не совсем определённый юридический статус электронных публикаций.

Надо отдать должное руководству ИГУ – разработка и применение инновационных методов преподавания в последнее время поощряются и поддерживаются материально, что, конечно, стимулирует работу в данном направлении.

Понимая существенность этих проблем, мы думаем, что одним из возможных способов их устранения могла бы стать организация систематической методической поддержки преподавателей в виде постоянно действующего семинара. Целью семинара является определение приоритетных направлений деятельности вуза, направленной на дальнейшую интенсификацию учебного процесса, повышение его качества за счет, прежде всего, активного внедрения современных информационных, телекоммуникационных и дистанционных технологий в учебный процесс в непосредственном единстве с традиционной системой обучения студентов во всех ее формах. В результате сравнения традиционного и инновационного подходов к процессу обучения, можно найти как позитивные, так и негативные свойства того и другого, выработать стратегию их возможного синтеза;

выявить проблемы, возникающие при внедрении дистанционных технологий в учебный процесс и определить пути их решения;

повысить компетентность преподавателей в области информационно-коммуникационных и дистанционных технологий, а также в вопросах подготовки тестовых и контрольных заданий и других видов мониторинга качества учебного процесса;

находить применение на практике полученной в рамках семинара информации;

обмениваться опытом по разработке и чтению различных форм лекций и проведению практических занятий как в классической, так и в инновационной формах;

постоянно побуждать участников семинара к максимальному раскрытию своего творческого потенциала в активном общении с коллегами.

Семинар проводится в очно-дистанционной форме (в виде вебинаров, форума на образовательном портале МИЭЛ и классических семинаров с размещением презентаций и других материалов на портале института).

Семинар проводится один раз в месяц в продолжение учебного года в форме аудиторной работы с выдачей наиболее активным участникам с докладами сертификатов по накопительной схеме, один-два раза в месяц в дистанционной форме, проводится периодическое обсуждение в форуме проблематики семинара. Очевидно, что результаты этой активности четко фиксируются на портале, что поможет поощрить добросовестных участников.

Участникам семинара по итогам работы выдаются удостоверения о повышении квалификации. Результаты их деятельности в виде подготовленных методических материалов могут быть использованы в педагогической практике. Возможные доклады участников семинара на конференциях различного уровня, публикации в периодических изданиях профессиональной направленности также привлекут внимание педагогической общестственности [3].

Литература

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (с изменениями от 5 июля 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 декабря 2012 г. № 53 (часть I) ст. 7598.
2. Трухачёв В.И., Банникова Н.В., Гаврилова О.Г. и др. Активные методы в профессиональной подготовке экономистов-менеджеров. – Ставрополь: ЗАО «Диамант», 2003. – 188 с.
3. Достоинства и недостатки дистанционного обучения // Информационный сайт «Образование: пути к успеху». – Режим доступа: http://obrazovanie-ufa.ru/route/route.php?Vuz/Dostoinstva_i_nedostatki_distantsionnogo_obucheniya.htm (дата обращения: 26.09.2018 г.).
4. Муллина Э.Р. Использование дистанционных технологий в системе подготовки студентов очной формы обучения. Успехи современного естествознания. – 2014. – № 12 (часть 3) – С. 274-278.
5. Левкин Г., Глухих В., Базилевич С. Организация дистанционного обучения в профессиональной переподготовке: Аспекты использования

социальных сетей, электронных учебников и учебного сайта в дополнительном образовании. Scientific magazine "Kontsep, 1 янв. 2012 г. – 73с..

6. Посохова А.В. Психолого-акмеологические основания проблемы полипрофессионализма // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. Т. 20. № 3.

7. Захарова Е.Ю., Артюшкина Е.И., Борченко И.Д., Зыкова О.М., Кузнецов В.М. Изобразительное искусство. Мировая художественная культура. Челябинская область. 5-7 классы: методическое пособие для учителей общеобразовательных организаций по проектированию учебного предмета с учетом национальных, региональных и этнокультурных особенностей территории. Челябинск, 2016.

On applying the distance technologies in educational process of the trade economic university

Akhmedzhanova T.D., Archipkin O.V., Dmitriev V.I. Irkutsk state University

Modernization of the information educational environment of a modern university implies the use of innovative teaching methods. The use of information-communication and distance technologies in educational practice of a trade-economic university meets the urgent problem of a competence-based approach to learning in a higher educational institution. The article describes some of the existing approaches in the organization of teaching activities and the system of advanced training of university teachers in the field of information and communication and distance technologies and the ways of their implementation.

Keywords: competence-based approach to learning, information and communication and distance learning technologies, intensive teaching methods, organization of independent activity of students, multimedia tools, effective organization of the educational process, ICT competence of teachers.

References

1. Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated December 29, 2012 No. 273-FZ (as amended on July 5, 2017) // Meeting of the Legislation of the Russian Federation dated December 31, 2012 No. 53 (Part I) Art. . 7598.
2. Trukhachev VI, Bannikova N.V., GavriloVA OG and others. Active methods in the training of economists-managers. - Stavropol: CJSC "Diamant", 2003. - 188 p.
3. Advantages and disadvantages of distance learning // Information site "Education: ways to success." - Access mode: http://obrazovanie-ufa.ru/route/route.php?Vuz/Dostoinstva_i_nedostatki_distantsionnogo_obucheniya.htm (appeal date: 09/26/2018).
4. Mullina E.R. The use of distance technologies in the system of training full-time students. Successes of modern science. - 2014. - № 12 (part 3) - p. 274-278.
5. Levkin G., Glukhikh V., Bazilevich S. Organization of distance learning in vocational retraining: Aspects of the use of social networks, electronic textbooks and a learning site in additional education. Scientific magazine "Kontsep, Jan. 1, 2012 - 73s ..
6. Posokhova A.V. Psychological and acmeological foundations of the problem of polyprofessionalism // Bulletin of Kostroma State University. ON THE. Nekrasov. 2014.V. 20. No. 3.
7. Zakharova E.Yu., Artyushkina E.I., Borchenko I.D., Zykova O.M., Kuznetsov V.M. Art. World Art. Chelyabinsk region. Grades 5-7: a methodological manual for teachers of educational institutions on the design of a subject subject to national, regional and ethnocultural characteristics of the territory. Chelyabinsk, 2016.

Взаимодействие вуза с организациями работодателей в индустрии коммуникаций: новые возможности и тенденции

Бородай Александр Дмитриевич

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций, Московский гуманитарный университет, ad.bor@mail.ru

Стратегия развития высшей школы в Российской Федерации исходит из необходимости формирования профессиональных компетенций в рамках тесного сотрудничества вузовских кафедр с организациями работодателей. Философия такого сотрудничества определяется необходимостью участия предприятий и организаций в заказе на модель специалиста, его компетенции в профессиональной сфере. Поэтому сегодня разработка Профессиональных стандартов во всех сферах экономики и культуры должна быть отражена в Федеральных государственных образовательных стандартах. Предполагается, что образовательные стандарты четвертого поколения будут полностью в профессиональной части вытекать из Профессиональных стандартов. Представители организаций работодателей участвуют в реализации учебных программ. Они вносят важный вклад в организацию производственной практики. В качестве экспертов в составе Государственных экзаменационных комиссий оценивают выпускные квалификационные работы. Они сопровождают учебный процесс и участвуют в нем, решая генеральную задачу повышения качества образования в высшей школе.

Ключевые слова. Профессиональные компетенции, индустриальные стандарты, профессионально-общественная аккредитация, творческие конкурсы, портфолио.

Взаимодействие университета с организациями работодателей является важным принципом и условием достижения необходимого качества образования. Опыт сотрудничества формировался на протяжении последних более 20 лет. Важнейшим условием для такого подхода в организации подготовки кадров для индустрии коммуникаций и дизайна было заинтересованное участие Российской Ассоциации Рекламных Агентств на этапе создания и становления нашего факультета. Многие формы сотрудничества определялись на этапе формирования факультета и профильных кафедр требованиями уровня профессиональной подготовки сетевых рекламных агентств, которые использовали зарубежный опыт ведения рекламного бизнеса.

Организации работодателей разрабатывают и утверждают различные нормативные документы, рекомендации, базовые компетенции, должностные инструкции и другие материалы. К важным документам, например, относятся Индустриальные стандарты Ассоциации Коммуникационных агентств России. Индустриальные стандарты являются правилами профессиональной деятельности с разработанными процедурами и технологиями предоставления рекламных услуг. Они предусматривают единые требования к порядку осуществления деятельности в сфере рекламы и коммерческих коммуникаций. Основная задача такой стандартизации заключается в достижении высокого качества продукта и эффективности разработанных коммуникаций. Процедуры и требования Индустриальных стандартов способствуют единому подходу к взаимодействию с заказчиками, подрядчиками, поставщиками услуг и материалов.

Индустриальные стандарты постоянно дорабатываются с учетом новых тенденций развития рекламного рынка в стране и в мире. За последние годы опубликованы три редакции этого документа. Уделено внимание творческому процессу в рекламном агентстве, процедурам проведения тендера среди медийных и креативных агентств. Прописаны условия проведения тендера по выбору поставщика маркетинговых услуг. Развитие интернет-коммуникаций в последние годы определило актуальность разработки условий проведения тендеров в контекстной рекламе.

Мы рекомендуем обучающимся использовать Индустриальные стандарты в качестве дополнительной литературы по некоторым курсам. Данная проблема вынесена на текущий контроль в изучении технологии разработки рекламного продукта.

Вопрос об Индустриальных стандартах присутствует в перечне вопросов при подготовке к Государственной итоговой аттестации. Студенты используют Индустриальные стандарты для подготовки выпускных квалификационных работ в бакалавриате и в магистратуре.

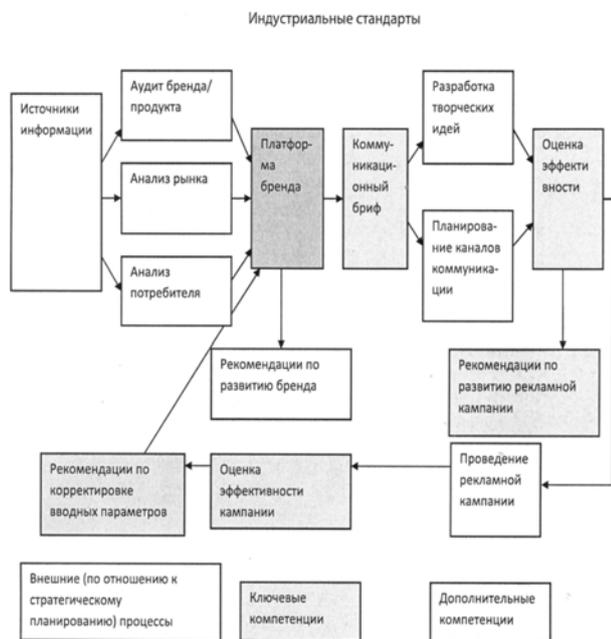

Рис. 1 Схема взаимодействия в процессе разработки рекламного продукта.

Индустриальные стандарты используются в курсе «Основы рекламы и связей с общественностью» при изучении темы «Стратегическое планирование в рекламном агентстве». Здесь сформулированы задачи стратегического планирования в общем процессе разработки рекламной кампании, достижении итоговой эффективности рекламной кампании. Как видно из предлагаемой в стандартах наглядной схемы, стратегическое планирование предусматривает решение двух важных аспектов производственного процесса. Важно с высокой точностью сформулировать задачи для творчества и планирования каналов коммуникации. С другой стороны, через действенный контроль добиваться необходимых результатов творчества, работы каналов коммуникации и оценки потенциальной эффективности кампании. При этом стандарты предусматривают наличие качественной информации о продукте, рынке и потребителе. Эти данные получают по итогам маркетинговых исследований.

В стандарте разработаны ключевые этапы процесса стратегического планирования. Это обстоятельство является важным условием для сотрудничества различных организаций в реализации проектов.

Полезный материал, с учебной точки зрения, содержится по вопросам брендинга. Имеется раздел «Разработка коммуникационной платформы бренда». Её основой является позиционирование продукта (бренда). Даны рекомендации об уникальном торговом предложении, преимуществах

для потребителей, транслирование общественных ценностей, поддерживаемые брендом. Важным этапом является подготовка презентации, в которой отражаются наиболее существенные параметры бренда.

В Индустриальных стандартах разработаны рекомендации в области интеллектуальных прав. Сформулированы принципы деловой этики в рамках маркетинговых коммуникаций в интернете. Представлен корпоративный Кодекс практики рекламы и маркетинговых коммуникаций

Взаимодействие Московского гуманитарного университета с Ассоциацией Коммуникационных Агентств России преследует цель повышения качества профессиональной подготовки бакалавров и магистров. Сотрудничество развивается в вопросах участия в рейтинге кафедр российских ВУЗов, готовящих кадры для индустрии коммуникаций. Комиссия АКАР по HR и профессиональному образованию впервые определяла такой рейтинг в 2014 году на базе отчетов о работе профильных кафедр за прошедшие два учебных года. Анализировалась работа по шести основным направлениям: качественные показатели уровня преподавательского состава, структура высшего профессионального образования по данному направлению в вузе, результаты учебной и методической работы кафедры, связи кафедры с организациями работодателей, результаты научной работы коллектива кафедры, общественная и социально-культурная работа со студентами. К этому списку направлений кафедры имели возможность предоставить дополнительные отчеты по тем видам работы, которые не были предусмотрены по условиям определения рейтинга. В первом рейтинге приняли участие 10 кафедр. Председатель комиссии HR и профессиональному образованию АКАР, генеральный директор Grey Advertising Москва Алексей Ковылов подчеркнул, что « рейтинг будет стимулировать обмен лучшим опытом кафедр на фоне продолжающихся реформ в системе образования, а также позволит удерживать на уровне престижность профессии специалиста рекламы в интересах индустрии и ВУЗов»[1] (Тарутин А. Исследование 10 кафедр рекламы [Электронный ресурс] http://www.advmarket.ru/news_adv/index.php?ten_rubric=moscow&read_news=2270&reload=1(дата обращения 16 ноября 2018 г.)

Участие коллектива кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета в последний период увенчалось хорошими результатами. Кафедра теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета заняла Первое место в профессиональном рейтинге 2016 года среди профильных кафедр российских вузов, организованном Ассоциацией Коммуникационных Агентств России. На открытии XX Международной научно-методической конференции заведующих кафедрами маркетинга, рекламы, связей с общественностью и дизайна, которая состоялось 14 апреля

2016 года в РАНХ и ГС, заведующая кафедрой МосГУ Е.Г. Головлева получила Диплом Первой степени за победу в этом профессиональном смотре достижений. Победа в рейтинге учитывается при проведении профессионально-общественной аккредитации, которую проводит Ассоциация Коммуникационных Агентств России в соответствии с ФЗ № 273 «Об образовании в Российской Федерации». В 2017 году кафедра попала в список 10-ти лучших кафедр. В 2018 году была отмечена как дипломант рейтинга и вошла в десятку лучших кафедр [2] (Рейтинг кафедр Российских ВУЗов, готовящих специалистов в сфере рекламы [Электронный ресурс]// <http://www.akarussia.ru/node/4537> (дата обращения 1 ноября 2018 г.)

Как участие в рейтинге профильных кафедр влияет на работу нашей кафедры и факультета в целом? Во-первых, есть ориентиры по направлениям работы, которые входят в отчет рейтинга. Они совпадают или дополняют общие требования к качеству работы кафедры. Во-вторых, победив однажды, хотелось бы профессиональную планку не опускать, а держать на уровне. В-третьих, позиции в рейтинге отражаются на имидже кафедры на уровне ВУЗа и межвузовских коммуникациях.

При поддержке Ассоциации Коммуникационных Агентств России в Московском гуманитарном университете с 1999 года реализуется проект «Международный студенческий фестиваль рекламы «Созвездие Юлы». Участие в конкурсах фестиваля преследует цель В апреле 2018 года состоялся XX МСФР. Студентам, которые обучаются по направлениям «реклама и связи с общественностью, «дизайн» и «журналистика», принимают участие в конкурсах фестиваля по различным номинациям. Они разрабатывают проекты по интернет-коммуникациям (Веб-сайты, вирусные ролики, дисплейная реклама), коммуникационные проекты. В номинации «Печатная реклама», «Наружная реклама» представляют работы по товарной и социальной рекламе. Номинация «Визуальные коммуникации» включает в себя фирменный стиль, принт-дизайн, навигационный и выставочный дизайн, этикетка и упаковка. В номинации «Рекламная фотография» принимаются работы по предметной, имиджевой и интерьерной фотографиям. Товарная и социальная реклама входит в номинацию «Рекламное видео» и «Аудиореклама». Объявляется конкурс по нестандартной рекламе, в которой используется инновационные технологии, нестандартные рекламные носители, нетрадиционные каналы коммуникаций. Специальные конкурсы рассчитаны на будущих журналистов: «На лучший фоторепортаж», «На лучшее интервью (видео, аудио, текст)», «На лучшую статью». В фестивале принимали участие студенты из Москвы, Ростова-на-Дону, Краснодар, Воронежа, Кемерово, Челябинска, Саранска, Омска и других городов России. Зарубежные вузы представлены студентами из Армении, Белоруссии, Израиля, Китая, Киргизии, Украины (Луганск).

Программа XX МСФР состояла из нескольких разделов (блоков), которые учитывали профессиональную направленность. Были подготовлены церемония открытия фестиваля, научно-практическая студенческая конференция «Digital - технологии в сфере коммуникаций: современные тренды», программа мастер-классов, посещение выставки «Дизайн и реклама» в Центральном Доме художников, встречи в коммуникационных агентствах BBDOGroup, FriendsMoscow, TWIGA и Арт-Гнездо. Состоялся фотоконкурс среди участников фестиваля «Коллективный портрет на фоне столицы». Прошла церемония закрытия и вручения наград победителям. Студенты получили дипломы участников XX МСФР, дипломы победителей, статуэтки за 1,2 и 3 места, специальные призы, сертификаты участников образовательной программы XX МСФР для портфолио.

С большим интересом студенты участвовали в проведенных мастер-классах: генерального директора Кадровой Студии NCS (г. Москва) Н.А. Миансарян на тему: «Личный бренд своими руками. Технологии трудоустройства выпускника вуза»; партнера, генерального директора «Р.И.М. PorterNovelli» Якова Миневича на тему: «Беспощадная карьера PR в современной России»; академика Российской Академии рекламы, советника президента АКАР Черняховского В.С. на тему: «Броская реклама (Eye – catching): что так цепляет и не оставляет...»; креативного директора Михаила Лоскутова на тему: «Разбор полетов. Как подготовить конкурсную работу, чтобы победить»; директора ТНТ4 Гавриила Гордеева на тему: «Эпатаж в рекламе: смешивать, но не взбалтывать»; Максима Пономарева - креативного директора коммуникационного брендингового агентства FriendsMoscow на тему «На что способна реклама?»; Ващенко Дмитрия – CreativeServicesDirectorProgressionGroup на тему: «Анализ работ, представленных в номинации видео реклама. Впечатления эксперта».

В XX МСФР приняли участие известные специалисты индустрии рекламы вице-президент АКАР В.А. Евстафьев, вице-президент АКАР, Президент Российской академии рекламы, научный руководитель факультета рекламы, журналистики и дизайна Московского гуманитарного университета В.В. Филиппов, академики Российской академии рекламы Д.С. Бадалов, В.С. Черняховский, генеральный директор студии OPTIMUM Production О.В. Рассказова, генеральный директор digital агентства ICEBERG Арэг Сафарян, режиссер кино и телевидения, лауреат Премии ТЭФИ Тимур Алпатов, директор компании "TonyMotors" Антон Чебасов, генеральный директор advertising agency BRANDTEAM Иван Еременко.

Жюри рассмотрело представленные студенческие проекты, выделило лучшие работы для шорт-листа. Затем из шорт-листа - более 200 работ определило победителей. В решение жюри было отмечено 69 работ. В том числе, за первое место - 18 работ и 26 участников, за второе место

- 20 работ и 27 участников, за третье место – 21 работа и 28 участников. Дипломы «За творческие достижения» определены – 10 работам и 13 участникам. Всего было награждено 94 участника XX МСФР из 24 вузов. Наград XX МСФР удостоена 21 работа студентов Московского гуманитарного университета, включая Колледж МосГУ. В том числе, первое место присуждено 8 –ми работам, второе место – 6-ти работам, третье место- 5 –ти работам. Дипломы «За творческие достижения»- 2 работам. Это каждая третья работа, отмеченная жюри из представленных на творческие конкурсы.[3] (Подведены итоги XX Международного студенческого фестиваля рекламы «Созвездие Юлы» [Электронный ресурс] // <http://www.mosgu.ru/news/index.php?ID=35392> (дата обращения 20.11.18 г.)

Опыт проведения фестивалей показывает, что студенты в дальнейшем принимали участие в номинации «Молодые креаторы» Московского международного фестиваля «Red Apple». Несколько творческих дуэтов (копирайтер, арт-директор), став победителями московского тура, представляли Россию на фестивале креативности «Каннские львы». Среди них были: Виталий Шепелев, Арег Сафарян, Михаил Смирнов, Анна Пушкарева, Заур Засеев, Михаил Лоскутов, Антон Демаков, Арина Авдеева, Вера Карпова. Дважды на Каннском фестивале статуэтки золотого льва и двух бронзовых львов получала выпускница нашего факультета, креативный директор коммуникационного агентства Moscow Friends Арина Авдеева. Она имеет более 100 наград за победу в различных национальных и международных конкурсах рекламы.

Полезным и эффективным направлением сотрудничества ВУЗа и Ассоциации Коммуникационных Агентств является участие профильных кафедр в организации и проведении ежегодной Международной научно-методической конференции заведующих кафедрами маркетинга, рекламы, связей с общественностью и смежных направлений. Эта конференция финансируется и организуется Комиссией АКАР по HR, профессиональной квалификации и образованию. С 1997 года координирует эту работу вице-президент АКАР, доктор филологических наук, профессор Евстафьев В.А. Система организации ежегодной конференции предусматривает, что каждый год конференция проводится в следующем, новом вузе. Этот принцип позволяет в рамках конференции познакомиться с опытом данного вуза по организации учебного процесса, проведению практики, подготовки и защиты выпускных квалификационных работ. Особое внимание уделяется новым методикам и технологиям подготовки бакалавров и магистров. Конференция согласуется с графиком проведения выставки «Дизайн и Реклама» в Центральном доме Художника на крымском валу. Каждый участник получает билет на эту выставку и один день проводит в выставочном центре.

Каждая конференция имеет центральную тему, которая объявляется с учетом актуальности того или иного вопроса в сфере рекламного и об-

разования. На конференцию приглашаются ведущие профильными кафедрами, деканы и проректора вузов. Один день идет пленарное заседание. На следующий день заседают секции по профилю подготовки (реклама, PR, дизайн, маркетинг). Руководители секций информируют участников конференции о результатах работы и предложениях в итоговый документ. В один из дней организуется работа круглого стола с участием руководителей рекламных агентств. Здесь рассматриваются актуальные вопросы в тенденциях развития индустрии коммуникаций за последний период.

АКАР организует редактирование материалов, подготовку макета сборника и печатает книги для участников конференции. В сборнике конференции размещается 50-60 материалов научно-методического и учебного характера, которые представляют большую ценность для кафедр коммуникационного направления. На открытии конференции, как правило, всех участников приветствует ректор вуза, который принимает конференцию. Выступают проректора и руководители подразделений по тематике плана проведения этого научно-методического мероприятия.

Наш ВУЗ принимал конференцию трижды: в 1997 году, в 2005 году и в 2015 году. Всегда на открытии конференции в МосГУ выступал с докладом о проблемах высшего образования ректор университета профессор Ильинский И.М. Мы приглашали ведущих специалистов и представителей Государственной Думы, Совета Федерации для выступления перед руководителями кафедр и вузов в рамках конференции. Подводя итоги конференции, её участники определяли ВУЗ, с которым пройдет следующая конференция. Предстоящий год был временем подготовки конференции, определении тематики и программы.[4] (XXII Международная научно-методическая конференция заведующих кафедрами маркетинга, рекламы, связей с общественностью, дизайна и смежных направлений / Сборник материалов: под общ. Ред. Евстафьева В.А.- М.: Экон-Информ, 2018–365 с.)

Кафедра теории рекламы и массовых коммуникаций МосГУ имеет план сотрудничества с Ассоциацией директоров по коммуникациям и корпоративным Медиа России. Наши студенты участвуют в профессиональных мероприятиях этой ассоциации. Проходят практику в агентствах, входящих в АКМР. Большой интерес у студентов и магистрантов вызывает проведение АКМР ежегодных конкурсов выпускных квалификационных работ по различным номинациям. Ежегодно наши студенты отмечаются по итогам таких конкурсов и получают соответствующие дипломы и призы.

В апреле 2017 года Конкурс студенческих исследовательских работ по корпоративным медиа и корпоративным коммуникациям «МИКС-2017» проходил в рамках XIV Международной конференции «Роль корпоративных коммуникаций и СМИ в стратегическом управлении компанией». На пленарном заседании этой конференции со-

стоялась торжественная церемония награждения победителей. В номинации "Лучшая магистерская диссертация" 1 (первое) место заняла работа на тему: «Специальные события в коммуникационной деятельности компании» Громовой Александры – магистрантки Московского гуманитарного университета. В 2018 году лауреатом конкурса студенческих исследовательских работ по корпоративным медиа и корпоративным коммуникациям «МИКС-2018» в номинации «Лучшая магистерская диссертация» Стал выпускник МосГУ 2018 года Юрий Банников. Он представил работу на тему «Рекламный дизайн в новой технологической среде (на примере Интернета)» [5] АКМР подвела итоги конкурса МИКС -2018[Электронный ресурс] <http://corpmedia.ru/konkursy/miks-molodye-issledovateli-korporativnyh-smi/laureaty/2018/> (дата обращения 1.11. 2018 г.)

В требованиях ФГОС заложены мотивационные факторы по профессиональной подготовке обучающихся в вузах. Это не только формирование профессиональных компетенций, которые вытекают из Профессиональных стандартов, но и коллекционирование учебных и творческих достижений. Для этого каждый студент формирует портфолио (portfolio (англ.) - портфель). Можно определить так: портфолио - это портфель достижений студента за период учебы. В портфолио необходимо «складывать» курсовые работы, презентации, выступления на конференциях, творческие работы на конкурсы и фестивали, поощрения за хорошую учебу, дипломы за победы в конкурсах и фестивалях и все другие поощрения. Портфолио - это наглядная траектория роста студента и его профессионального развития. Важное предназначение портфолио - это его презентация при трудоустройстве после окончания университета. Во всех сферах рынок труда сохраняет высокую конкурентность. Поэтому необходимо иметь убедительный «портфель» достижений для успешного трудоустройства.

При подготовке кадров для индустрии коммуникаций важно со студенческой скамьи ориентироваться на рекомендации работодателей. В частности, есть требования при трудоустройстве к личным качествам выпускника вуза. Ассоциация Коммуникационных Агентств России, например, определяет следующие базовые критерии личностных характеристик: умение понимать задачу и находить её решение; стрессоустойчивость; коммуникабельность; инициативность; умение работать в команде; стремление к самосовершенствованию; развитие практических навыков, участие в проектах; знание профессиональных основ в сфере коммуникаций; хорошая теоретическая подготовка; необходимый профиль образования; опыт работы в студенческие годы; дополнительное образование; ВУЗ, который окончил соискатель.[6] (Бородай А.Д. Восхождение к профессии.- М.:Изд-во Моск. гуманитарн ун-та, 2008.-С. 47-48)

В этом же ключе определены требования к соискателям на должности в креативном агентстве BBDO Moscow:.. Они выглядят так:

улучшает работу агентства; клиенты его любят; человек с позицией «мы», а не «я»; ищет решения, а не виноватых; хорошо излагает свои мысли и умело презентует свою работу; не поживает «на лаврах», всегда движется вперед; излучает энергию, доводит дело до конца; действует в верном направлении; быстро восстанавливается после неудач.

На основе представленных рекомендаций мы составили социально-психологический портрет выпускника ВУЗа , которого ждут на работу в коммуникационное (креативное) агентство. Он – целеустремленный оптимист, «заряженный» на победу; развивает интеллект высокой трудоспособностью; коммуникабельный и доброжелательный; хорошо умеет убеждать и понимать людей; обладает богатой фантазией и креативными способностями; располагает аналитическим складом ума и «железной» логикой; владеет интуицией, смелостью и умением рисковать; остроумный, с чувством юмора.

Для понимания общего и особенного для разных направлений подготовки приведем пример личностных характеристик бакалавра – агроинженера . Здесь мы находим следующие характеристики: отсутствие завышенной самооценки; психологическая устойчивость, готовность выполнять простые и скучные работы, особенно на первых порах; умение работать в команде на конечный результат; проектное мышление — умение выстроить логическую цепочку действий и представлять себе конечный результат своей деятельности; способность быстро воспринимать новую информацию (это качество также называется «инновационным мышлением»); стрессоустойчивость; целеустремленность; уверенность в себе; умение сформулировать и четко донести до собеседника свою мысль; коммуникабельность; умение вести деловые переговоры и т.д.

[7] Золотарев В.Б. Требование работодателей – основной ориентир для формирования профессионально компетентного специалиста // Вестник РУДН. Серия Педагогика и психология.–2015.– №3.–С. 93

Что показывает сравнительный анализ двух портретов и двух разных направлений подготовки ? Безусловно, есть нечто общее. Это личностные качества выпускников ВУЗов. Бакалавры в сфере коммуникаций и бакалавры – агроинженеры в основе своих профессий имеют творческое начало. Вариативность в решении профессиональных задач определяет необходимость иметь коммуникационные способности, целеустремленность, умение работать в команде, иметь проектное мышление, аналитический склад ума. Наличие общего и особенного подтверждает правильность методики определения профессиональных качеств, которые необходимы выпускникам вузов для успешного трудоустройства.

В 2017 году Московский гуманитарный университет приобрел первый опыт профессионально-общественной аккредитации. Она состоялась в соответствии с п. 4 Статьи 96 Закона РФ «Об об-

разовании в Российской Федерации», в которой записано, что «Профессионально-общественная аккредитация основных профессиональных образовательных программ, основных программ профессионального обучения и (или) дополнительных профессиональных программ представляет собой признание качества и уровня подготовки выпускников, освоивших такие образовательные программы в конкретной организации, осуществляющей образовательную деятельность, отвечающей требованиям профессиональных стандартов, требованиям рынка труда к специалистам, рабочим и служащим соответствующего профиля».[8] (Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция)[Электронный ресурс] // URL/ [http:// www. consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_140174/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/)(дата обращения 15 ноября 2018 г.)

Согласно Положению о Комиссии АКАР по профессионально – общественной аккредитации в процессе профессионально– общественной аккредитации эксперты решают следующие задачи. Определяют методику оценки образовательных программ, предлагаемых к аккредитации. Проводят анализ и оценку качества образовательных услуг, предоставляемых вузами и другими организациями в области рекламы, маркетинга и коммерческих коммуникаций. Изучают основные профессиональные образовательные программы дисциплин, которые изучаются обучающимися по направлениям подготовки. Анализируют формирование компетенций общепрофессионального и профессионального разделов ФГОС и реальный опыт из реализации по различным дисциплинам. Изучаются базовые организации для проведения практики, документы и материалы, реализующие программы практики. Определяется соответствие ОПОП Профессиональным стандартам, рекомендованным ФГОС. Факультет и кафедры готовят отчет по самообследованию по структуре, рекомендованной Комиссией АКАР.[9] (Положение о Комиссии АКАР по профессионально общественной аккредитации [Электронный ресурс] URL / <http://www.akarussia.ru/node/6022> (дата обращения 1. 12.2018 г.) На факультете рекламы, журналистики и дизайна профессионально–общественной аккредитации подлежали следующие направления подготовки: по следующим направлениям подготовки: 42.03.01 - Реклама и связи с общественностью (бакалавриат); 42.04.01 - Реклама и связи с общественностью (магистратура); 42.02.01 – Реклама (СПО, программа подготовки специалистов среднего звена); 43.02.01 – Журналистика (бакалавриат); 54.03.01 - Дизайн, профиль «Графический дизайн» (бакалавриат).

Комиссия Ассоциации Коммуникационных Агентств России (АКАР) для проведения профессионально-общественной аккредитации образовательных программ, реализуемых в Московском гуманитарном университете (МосГУ), была утверждена в следующем составе: Абаев А. Л., заведующий кафедрой маркетинга и рекламы Россий-

ского государственного гуманитарного университета, доктор экономических наук, профессор (председатель комиссии); Алейников В.В., креативный директор компании ИМА-Пресс, дизайнер; Евстафьев В. А., вице-президент АКАР, президент компании ИМА-Пресс, заведующий кафедрой рекламы и связей с общественностью РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, доктор филологических наук, профессор; Сендеров Д. В., генеральный директор рекламного агентства STRONG; Шарков Ф. И., проректор по научной работе Академии труда и социальных отношений, заместитель декана факультета журналистики, заведующий кафедрой общественных связей и медиаполитики ИГСУ РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, главный редактор международного научного журнала «Коммуникология», доктор социологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации. [10] (Эксперты АКАР оценили семь образовательных программ МосГУ [Электронный ресурс]/ [http://www. akarussia.ru/press_centre/news/id8078](http://www.akarussia.ru/press_centre/news/id8078) (дата обращения 20.11.2018 г.)

Комиссия рассмотрела образовательные программы и учебные планы и по всем аккредитуемым направлениям и провела их экспертизу; проанализировала кадровое обеспечение образовательных программ, изучила качественные характеристики профессорско-преподавательского состава; ознакомилась с материально-техническим обеспечением названных программ; рассмотрела вопросы научно-методического обеспечения учебного процесса, методические рекомендации по организации государственной итоговой аттестации; оценила качество подготовленных и защищенных выпускных квалификационных работ, курсовые проекты студентов; изучила письма и справки о внедрении рекомендаций по итогам исследований в практику работы организаций и предприятий. Был изучен опыт работы факультетов и кафедр по взаимодействию с Ассоциацией Коммуникационных Агентств России, Российской Ассоциацией маркетинговых услуг, Ассоциацией директоров по коммуникациям и корпоративным медиа России, Российской Академией Рекламы, рекламными и PR агентствами, средствами массовой информации.

Комиссия ознакомилась с функционированием электронной информационно-образовательной среды Университета, уделила внимание оснащению учебного процесса учебниками и учебными пособиями, формированию фондов научной библиотеки университета, договорам о пользовании электронными базами специализированных библиотек и издательств. Проанализированы результаты научной и учебно-методической работы на выпускающих кафедрах за последний период, участия преподавателей в научных и научно-методических конференциях международного, российского, межвузовского и внутривузовского уровней.

В ходе работы состоялось знакомство членов комиссии с опытом организации учебной, произ-

водственной и преддипломной практики по всем направлениям подготовки. Рассмотрены Положения о практике, отчеты и дневники практик, материалы по организации и проведению итоговых конференций по практикам.

В рамках профессионально–общественной аккредитации членами комиссии были высказаны рекомендации по организации практики, научной работы магистрантов, развитию студенческой науки и другим аспектам реализации основных образовательных программ на факультете рекламы, журналистики и дизайна Московского гуманитарного университета. Была проанализирована структура программы подготовки по дизайну и высказаны рекомендации по её совершенствованию при переходе на следующее поколения ФГОС.

Литература

1. Тарутин А. Исследование 10 кафедр рекламы [Электронный ресурс] http://www.advmarket.ru/news_adv/index.php?ten_rubric=moscow&read_news=2270&reload=1 (дата обращения 16.11.2018 г.)

2. Рейтинг кафедр Российских ВУЗов, готовящих специалистов в сфере рекламы [Электронный ресурс] // <http://www.akarussia.ru/node/4537> (дата обращения 1 ноября 2018 г.)

3. Подведены итоги XX Международного студенческого фестиваля рекламы «Созвездие Юлы» [Электронный ресурс] // <http://www.mosgu.ru/news/index.php?ID=35392> (дата обращения 20.11.2018 г.)

4. XXII Международная научно-методическая конференция заведующих кафедрами маркетинга, рекламы, связей с общественностью, дизайна и смежных направлений / Сборник материалов: под общ. Ред. Евстафьева В.А.- М.: Экон–Информ, 2018–365 с.)

5. АКМР подвела итоги конкурса МИКС - 2018 [Электронный ресурс] <http://corpmedia.ru/konkursy/miks-molodye-issledovатели-korporativnyh-smi/laureaty/2018/> (дата обращения 1.11. 2018 г.)

6. (Бородай А.Д. Восхождение к профессии.- М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2008.- С. 47-48)

7. Золотарев В.Б. Требование работодателей – основной ориентир для формирования профессионально компетентного специалиста // Вестник РУДН. Серия «Педагогика и психология».–2015.– №3.–С. 93;

8.Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция)[Электронный ресурс] // URL/ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/(дата обращения 15.11. 2018 г.)

9. Положение о Комиссии АКАР по профессионально общественной аккредитации [Электронный ресурс] URL / <http://www.akarussia.ru/node/6022> (дата обращения 11. 11. 2018 г.) 10. Эксперты АКАР оценили семь образовательных программ МосГУ [Электронный ресурс] <http://www.>

akarussia.ru/press_centre/news/id8078 (дата обращения 20.11. 2018 г.)

10. Посохова А.В. Психолого-акмеологическая модель конкурентоспособности предпринимателей // Человеческий капитал. 2015. № 1 (73). С. 90-93.

11. Шарков Ф.И., Алексеев А.Н., Киселёв В.М., Потапчук В.А. Дизайн как коммуникация // Коммуникология. 2016. Т. 4. № 3. С. 177-187.

Interaction of the university with employers' organizations in the communications industry: new opportunities and trends

Boroday A.D.

Moscow University for the Humanities

The development strategy of higher education in the Russian Federation is based on the need to form professional competencies in the framework of close cooperation of university departments with employers' organizations. The philosophy of such cooperation is determined by the need for the participation of enterprises and organizations in ordering a specialist model, his competence in the professional field. Therefore, today the development of Professional Standards in all areas of the economy and culture should be reflected in the Federal State Educational Standards. It is assumed that the fourth-generation educational standards will flow fully from the Professional Standards in the professional part. Representatives of employers' organizations participate in the implementation of training programs. They make an important contribution to the organization of production practices. The final qualifying works are evaluated as experts in the State Examination Commissions. They accompany the educational process and participate in it, solving the general task of improving the quality of education in higher education.

Keywords. Professional competence, industry standards, professional and public accreditation, creative competitions, portfolio.

References

1. Tarutin A. Research of 10 advertising departments [Electronic resource] http://www.advmarket.ru/news_adv/index.php?ten_rubric=moscow&read_news=2270&reload=1 (appeal date 16.11. 2018)
2. Rating of the departments of Russian universities, training specialists in the field of advertising [Electronic resource] // <http://www.akarussia.ru/node/4537> (the date of circulation is November 1, 2018)
3. The results of the XX International Student Festival of Advertising "Yula Constellation" [Electronic resource] // <http://www.mosgu.ru/news/index.php?ID=35392> (appeal date 20.11.2018 g)
4. XXII International Scientific and Methodological Conference of the heads of the departments of marketing, advertising, public relations, design and related areas / Materials: under total. Ed. V.A. Evstafieva ..- М.: Экон – Информ, 2018–365 p.)
5. AKMR summed up the competition MICS -2018 [Electronic resource] <http://corpmedia.ru/konkursy/miks-molodye-issledovатели-korporativnyh-smi/laureaty/2018/> (appeal date 1.11. 2018)
6. (Boroday AD. Ascent to the profession. - М.: Publishing House of Moscow. Humanitarian University, 2008.- P. 47-48)
7. Zolotarev V.B. The requirement of employers is the main guideline for the formation of a professionally competent specialist. // Vestnik RUDN. The series "Pedagogy and Psychology". – 2015. – №3. – С. 93;
8. Federal Law "On Education in the Russian Federation" dated December 29, 2012 N 273-FZ (last revised) [Electronic resource] // URL / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (appeal date 15.11. 2018)
9. Regulations on the ACAR Commission on Professional Public Accreditation [Electronic resource] URL / <http://www.akarussia.ru/node/6022> (application date 11. 11. 2018)
10. Experts ACAR evaluated seven educational programs MosGU [Electronic resource] / http://www.akarussia.ru/press_centre/news/id8078 (appeal date 20.11. 2018)
10. Posokhova A.V. Psychological and acmeological model of competitiveness of entrepreneurs // Human capital. 2015. No. 1 (73). S. 90-93.
11. Sharkov F.I., Alekseev A.N., Kiselev V.M., Potapchuk V.A. Design as a communication // Communicology. 2016.V. 4. No. 3. P. 177-187.

Лингводидактическая модель формирования дискурсивной компетенции студентов авиационных специальностей

Бунина Юлия Александровна, аспирант, старший преподаватель, кафедра «лингвистика и межкультурная коммуникация», Санкт-Петербургского Государственного Университета Гражданской Авиации, jaib@mail.ru

Актуальность статьи связана с интересом к изучению продуктивной методики формирования иноязычного дискурса студентов авиационных специальностей.

В статье представлены результаты формирующего этапа педагогического эксперимента, в частности, описана лингводидактическая модель формирования дискурсивной компетенции студентов авиационных специальностей.

Ключевые слова: авиационные специальности, иноязычный дискурс, методика, студент, формирование.

Актуальность темы. На современном этапе стоит задача разработки методики обучения иноязычному дискурсу студентов высших учебных заведений авиационного профиля, поскольку это является условием получения профессионального образования.

Цель статьи: исследовать специфику формирования дискурсивной компетенции студентов авиационных специальностей.

На формирующем этапе педагогического эксперимента была разработана лингводидактическая модель формирования дискурсивной компетенции студентов авиационных специальностей, согласно которой работа в ЭГ проводилась по следующим направлениям:

1) усвоение концептуальных положений теории дискурса и освоение приемов дискурсивного анализа художественного текста;

2) изучение лингвостилистических характеристик типологических форм дискурса.

С целью обеспечения студентов ЭГ опорными знаниями и умениями в пределах академической учебной дисциплины проводилась предыдущая подготовительная работа, которая основывалась на реализации системы междисциплинарных связей. Привлекая ресурсы других учебных дисциплин, студентов ознакомили с базовым понятийным аппаратом теории текста и речевой коммуникации, что позволило в дальнейшем организовать систематическую работу по формированию дискурсивной компетенции и существенно улучшить результаты обучения по экспериментальной программе. Так, в рамках каждой из указанных дисциплин было выделено цикл тем и группу связанных с ними понятий, которые помогли постепенно подвести студентов к овладению основами дискурсивной лингвистики и осветить роль экстралингвистического контекста в процессе построения дискурсов [2], [4].

В практическом плане указанные курсы помогли постепенному формированию у студентов таких дискурсивных умений, как: анализ коммуникативной ситуации, учет контекста коммуникативного взаимодействия, подбор языковых средств в соответствии с поставленной целью и сферы общения, распознавание и принятие стилевых особенностей различных типов текстов, проектирование общения в соответствии со стилем, типом и жанром текста. Кроме того, важное познавательное значение играли задачи на анализ. Это, прежде всего, анализ структурной организации текста, анализ текстов по соблюдению и реализации критериев культуры речи и стилистический

анализ на занятиях по культуре речи и стилистике, а также конструктивные упражнения, ведь именно они помогали подчеркнуть важность экстралингвистических параметров в процессе построения различных типов текстов и сориентировать студентов на работу с текстом во взаимосвязи с внешним контекстом.

Таким образом, благодаря подготовительной работе, а также интеграции учебного материала курса и внедрению модульной системы обучения, в действующие программы по лингвистическому анализу текста были внесены отдельные коррективы, в частности: расширена теоретическая часть курса и были разнообразены приемы работы с текстом, которые охватывали не только его анализ, изменение и построение. При реализации направлений работы по формированию дискурсивной компетенции в сфере письменной коммуникации была апробирована составленная программа учебной дисциплины, которая была согласована с тремя этапами лингводидактической модели.

Первый этап, **когнитивно-обогатительный** был направлен на усвоение и осмысление концептуальных положений теории дискурса и текста, формирование умений выявлять и анализировать семантико-прагматические, грамматические аспекты и структуру дискурса, устанавливать связи между лингвистическими и экстралингвистическими компонентами в структуре дискурса [6], [7].

Важной составляющей этого этапа была презентация и закрепление теоретического материала, а потому процесс обучения отличался накопительным характером; обязательным педагогическим условием было обеспечение практической направленности в усвоении основных понятий теории текста и дискурса, то есть отбор теоретического материала подчинялся ведущей цели курса - научить студентов свободно ориентироваться в различных коммуникативных ситуациях, строить связные высказывания в письменной форме в соответствии с коммуникативными намерениями, что требовало хорошей осведомленности не только с понятиями текста, дискурса, их категориями и структурой, но и ознакомления с основными компонентами текстовой коммуникации [3]. При этом студенты должны были не просто запомнить ключевые положения теории текста и дискурса, а главное - понять их сущность и уметь воплощать на практике, чему поспособствовала разветвленная система упражнений и попытки преподавателя-экспериментатора активизировать познавательные возможности студентов, создать условия для реальной коммуникативной деятельности.

Для организации самостоятельной работы студентов, создание условий для реализации модульной программы и усвоения программного материала были подготовлены инструктивно-методические материалы, которые участники ЭГ получали перед началом изучения каждого содержательного модуля. Инструктивно-методические материалы выполняли следующие

функции: 1) информационную - ознакомление студентов с темой, планом и основными формами работы, литературой, схемами полного и частичного дискурсивного анализа текста; 2) ориентирующую - подготовка к лекционным, практическим семинарским занятиям; 3) контролирующую - осознание цели модуля, которой должны достичь студенты, выделение основных понятий темы, образцы тестовых и контрольных заданий для тематического зачета [5]. Так, согласно указанных функций инструктивно-ориентировочная карта содержала такие компоненты, как цель модуля, план-структура темы, основная и дополнительная литература, основные понятия темы, задания для самостоятельной работы, схемы анализов, тематику практических и семинарских занятий, задания тематического зачета. Таким образом, каждый студент, пользуясь инструктивно-ориентировочными карточками, самостоятельно определял индивидуальный темп работы в подготовке к лекционным, практическим и семинарским занятиям.

Сбережения учебного времени и динамичность в преподавании материала достигалась путем использования обобщающих таблиц и схем.

Готовясь к занятиям, студенты ЭГ самостоятельно исследовали историю развития лингвистической прагматики, что позволило непосредственно во время лекции сконцентрировать их внимание на толковании и иллюстрации основных понятий темы, группируя материал в тематические блоки.

Использование тематических блоков позволяло, с одной стороны, постепенно ознакомить студентов с прагматическими аспектами изучения дискурса, а с другой - обеспечить целостное представление о дискурсе и взаимосвязь между всеми его составляющими.

Студенты ЭГ были ознакомлены с основными видами информации текста (содержательно-фактуальная / содержательно-концептуальная, эксплицитная / имплицитная), была освещена проблема актуализации смысла в дискурсе посредством толкования понятий предложения, референции, инференции, экспликации, имплицитности, пресуппозиции; рассмотрено коммуникативное строение текста (понятия темы и ремы) и роль ремы в организации текста, понятие рематической доминанты. Привлекая элементы проблемного изложения материала, отдельно были рассмотрены следующие положения: актуализация личностных смыслов дискурса становится возможной при обращении к внешнему контексту, а выделение тема-рематических структур и рематических доминант указывает на коммуникативно значимую информацию, организацию текстовой семантики. Семантико-прагматический, структурный и коммуникативный анализы дискурса облегчают выделение языковой доминанты текста [1].

Необходимость обращения к информационно-рецептивным упражнениям в рамках первого модуля была обусловлена несколькими причинами. Во-первых, научная новизна и недостаточное

освещение в учебной литературе проблем теории дискурса требовали особого внимания к проверке понимания и осознания отдельных явлений и понятий, закрепления их путем доработки дополнительных источников. Во-вторых, лингвистические задачи, включая фрагменты тезисов из монографий и трудов известных зарубежных и отечественных ученых в этой области, позволяли лишь частично решить проблему с отсутствием достаточного количества учебников и учебных пособий. И, в-третьих, информационно-рецептивные упражнения обеспечивали развитие умений анализировать, сопоставлять, обобщать научные факты, аргументировать ответы, делать выводы.

Часть информационно-рецептивных упражнений имела целью иллюстрации собственными примерами теоретического материала, так как это одно из важных умений, которое лежит в основе оперирования научными явлениями и понятиями.

На закрепление и дополнительную проработку выносились те понятия и положения теории дискурса, которые вызвали у студентов трудности в их усвоении и применении на практике, или же те, которые недостаточно освещались во время лекции. Учитывая характер теоретического материала, информационно-рецептивные упражнения строились с опорой на соответствующие приемы умственной деятельности.

Для практического овладения теорией дискурса, отработки и закрепления отдельных операций дискурсивной деятельности и формирования умений анализировать грамматические и семантико-прагматические аспекты дискурсивной деятельности применялась система аналитических упражнений. Первая ступень в освоении теоретического материала - выработка умений выделять и характеризовать дискурсивные явления. Указанные умения являются базовыми, без них студент не сможет проводить полный дискурсивный анализ текста, а также успешно строить целостные дискурсы.

Следующая ступень - это формирование умений классифицировать дискурсивные явления и сопоставлять различные аспекты дискурса. По сравнению с предыдущей, группа упражнений, которая способствует развитию указанных умений, небольшая, но их роль в предварительной подготовке к проведению дискурсивного анализа текста не менее важна, ведь они основаны на повышении уровня сложности выполняемых операций и применении приобретенных знаний в типичных ситуациях.

Система информационно-рецептивных и аналитических упражнений, углубляя и закрепляя знания студентов по теории дискурса и текста, знакомя с новыми парадигмами и подходами к изучению текста, составила своеобразную пропедевтическую работу по изучению основ дискурсивного анализа текста.

Цель второго этапа - **операционно-аналитического** - заключалась в усвоении особенностей построения и восприятия художественно-литературного типа дискурса, его структуры и

признаков, в овладении приемами частичного и полного дискурсивного анализа текста.

Благодаря выполнению практических и серии тестовых заданий, студенты проходили четыре уровня усвоения информации от узнавания и репродуктивной деятельности до продуктивной и творческой, что создавало основу для дальнейшего ознакомления студентов с особенностями построения и применения разножанрового дискурса. В этом, собственно, и основное отличие составленной программы от традиционных: опираясь на прочную теоретическую базу и ознакомление студентов с основами дискурсивной деятельности при работе с одним типом дискурса - художественно-литературным, в дальнейшем обеспечить самостоятельную работу студентов по наблюдению за разножанровым стилем, реализуя, таким образом, практическую направленность курса: научить ориентироваться в коммуникативной ситуации, различать и правильно подбирать ключевые маркеры различных типов дискурсов.

Итак, целью третьего этапа - **коммуникативно-исследовательского** - была активизация дискурсивной деятельности студентов, формирование умений различать типы дискурсов на основе самостоятельного исследования их типологических признаков, строить целостные дискурсы, учитывая коммуникативное намерение и параметры коммуникативной ситуации, используя адекватные языковые средства. Ведущей формой организации обучения на этом этапе выступили семинарские и практические занятия.

Усвоение программного материала курса завершалось выполнением студентами ЭГ проекта индивидуального учебно-исследовательского задания, результаты которого обсуждались на семинарском занятии. Как показало экспериментальное исследование, проведение семинара в конце обучения способствовало систематизации знаний студентов о структурных компонентах дискурса, конкретизации жанровых форм дискурса, углублению сведений о типах дискурса, а главное совершенствованию умений ориентироваться в коммуникативной ситуации и строить целостные дискурсы.

Следовательно, разработанная модель основательно отображает все составляющие части методической системы и связи между ними. Конструкция модели охватывает: цель; дидактические принципы и методические условия; среду обучения; содержание, методы, формы, средства обучения; результат обучения. Отмеченный конструкт существует в единстве таких компонентов как целевой, методологический, концептуальный, формирующий и результативный блоки. Применение такой модели методической системы и определенного критериального аппарата даст возможность преподавателю согласовывать цель, задачи, формы и методы работы, осуществлять контроль учебной деятельности с целью выхода на определенный результат - развитие компонентов профессиональной компетентности.

Литература

1. Вечеринина Е.А., Коротаева И.Э. Обучение профессиональному иноязычному общению в авиационном вузе // В сборнике: Аксиологические аспекты иноязычной подготовки в вузе. Книга 2 Аксиология иноязычного образования. Том 2. Книга 2. Аксиологические аспекты иноязычной подготовки в вузе.. Сер. "Профессиональная лингводидактика" Ответственные за выпуск: А.К. Крупченко, А.Н. Кузнецов. Редакционная коллегия: Крупченко А.К., Кузнецов А.Н., Прилипко Е.В., Щавелева Е.Н., Новоселова С.Ю., Ермакова П.В.. 2015. С. 63-67.
2. Горбунов А.Г. Технология формирования дискурсивной компетенции в сфере устного общения студентов // Казанский педагогический журнал. 2013. № 4 (99). С. 150-158.
3. Мартынова О.Н., Авдейко С.А. Повышение мотивации студентов аэрокосмического профиля к изучению иностранного языка // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2016. № 2 (22). С. 175-178.
4. Назарова Л.А. Формирование дискурсивной компетенции как лингводидактическая проблема // Вестник ВЭГУ. 2013. № 4 (66). С. 186-191.
5. Оберюхтина М.В. Развитие речи на иностранном языке в авиационном вузе // Инновации в гражданской авиации. 2017. Т. 2. № 1. С. 93-99.
6. Омарова Д.А. Формирование дискурсивной компетенции в процессе изучения иностранного языка // Образование. Наука. Научные кадры. 2011. № 3. С. 158-160.
7. Солдатова Н.В. К вопросу формирования дискурсивной компетенции // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2006. № 4. С. 154-158.

Lingua-didactic model of forming of discursive competence of aviation specialties students

Bunin Julia Alexandrovna,

St. Petersburg State University of Civil Aviation

Actuality of the article is constrained with interest to the study of productive methodology of forming of foreign discourse of aviation specialties students.

The results of the forming stage of pedagogical experiment are presented in the article, in particular, the lingua-didactic model of forming of discursive competence of aviation specialties students is described.

Keywords: aviation specialties, foreign discourse, methodology, student, forming.

References

1. Vecherinina E.A., Korotaeva I.E. Obuchenie professionalnomu inoyazyichnomu obscheniyu v aviatsionnom vuze // V sbornike: Axiologicheskie aspekty inoyazyichnoy podgotovki v vuze. Kniga 2 Axiologiya inoyazyichnogo obrazovaniya. Tom 2. Kniga 2. Axiologicheskie aspekty inoyazyichnoy podgotovki v vuze.. Ser. "Professionalnaya lingvodidaktika" Otvetstvennye za vyipusk: A.K. Krupchenko, A.N. Kuznetsov. Redaktsionnaya kollegiya: Krupchenko A.K., Kuznetsov A.N., Prilipko E.V., Schaveleva E.N., Novoselova S.Yu., Ermakova P.V.. 2015. S. 63-67.
2. Gorbunov A.G. Tehnologiya formirovaniya diskursivnoy kompetentsii v sfere ustnogo obscheniya studentov // Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal. 2013. # 4 (99). S. 150-158.
3. Martynova O.N., Avdeyko S.A. Povyishenie motivatsii studentov aerokosmicheskogo profilya k izucheniyu inostrannogo yazyika // Professionalnoe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. 2016. # 2 (22). S. 175-178.
4. Nazarova L.A. Formirovanie diskursivnoy kompetentsii kak lingvodidakticheskaya problema // Vestnik VEGU. 2013. # 4 (66). S. 186-191.
5. Oberyuhtina M.V. Razvitie rechi na inostrannom yazyike v aviatsionnom vuze // Innovatsii v grazhdanskoj aviatsii. 2017. T. 2. # 1. S. 93-99.
6. Omarova D.A. Formirovanie diskursivnoy kompetentsii v protsesse izucheniya inostrannogo yazyika // Obrazovanie. Nauka. Nauchnyie kadryi. 2011. # 3. S. 158-160.
7. Soldatova N.V. K voprosu formirovaniya diskursivnoy kompetentsii // Akademicheskiy vestnik Rostovskogo filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii. 2006. # 4. S. 154-158.

Методическое обеспечение профессионального самоопределения обучающихся в образовательной организации общего образования

Буров Константин Сергеевич,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Безопасность жизнедеятельности», Южно-Уральский государственный университет (НИУ), burovks@susu.ru

Войниленко Наталия Васильевна,

доцент кафедры теории, методики и менеджмента дошкольного образования Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета (ЧГПУ), директор МБОУ «С(К)ОШ № 11 г. Челябинск, internat011@rambler.ru

Профессиональное самоопределение обучающегося, является внутрилличностным процессом, который, требует педагогической поддержки. Поддержка профессионального самоопределения на этапе общего образования осуществляется целенаправленно в рамках образовательной и внеурочной деятельности непосредственно педагогическими работниками. Одной из ключевых задач повышения доступности и качества естественно-технологического образования и видов внеурочной деятельности, способствующих профессиональному самоопределению обучающихся в образовательной организации общего образования, является системное проектирование его замысла, т.е. создание методического обеспечения реализации образовательного проекта, его апробация и обсуждение. Элементами методического обеспечения в этом плане являются не только учебные материалы, но и средства управленческого воздействия и профессионально-педагогической коммуникации, создаваемые в рамках организационной, учебной или научной работы.

Результаты данной деятельности, реализованные на базе МБОУ «С(К)ОШ № 11» г.челябинска (принятые меры, проведенные мероприятия и разработанные методические продукты) представлены в данной статье.

Ключевые слова на русском языке: профессиональное самоопределение учащегося, методическая работа, методическое обеспечение, педагогические инновации.

1. Введение (Introduction)

Профессиональное самоопределение человека является значимым явлением, поскольку связано с социально-экономическими показателями существования гражданского общества, и в то же время выступает как многоаспектное научное понятие в структуре научного философского, социологического, психологического и педагогического знания и рассматривается как значимая единица, элемент соответствующих научных теорий и концепций [4, 5, 6, 7, 9, 10].

Феномен профессионального самоопределения как объективно существующее явление отражался и развивался в сознании человека и научной мысли на протяжении многих лет. В результате внимания различных наук явление получило философско-антропологическую, социологическую и психологическую интерпретации, которые выделили его сущность: осознание человеком ценности труда и профессиональной деятельности, нахождение его личностного смысла. С середины XX в. наметилась тенденция повышенного внимания к данному предмету исследования, понятие «профессиональное самоопределение» вошло в научный оборот как научное понятие.

На наш взгляд, «профессиональное самоопределение» это явление, характеризующее совокупность психических процессов, существенными признаками которых будут являться: самосознание потребностей в профессиональном, личном и социальном, аспектах; самооценка своих возможностей на которые он может опираться в исполнении трудовых функций соотношенная с внешней оценкой [1].

При этом самосознание выражается в отношении субъекта к себе и окружению, мнении о личных ценных потребностей в личном, социальном, профессиональном аспектах, намерениях субъекта по отношению к себе и окружению. Самооценка – во мнении личности о собственных личных, социальных и профессиональных качествах; учете мнения и отношения других людей; степени уверенности в собственной способности адекватно действовать в изменяющихся условиях, видение возможностей самореализации в профессиональной деятельности [1].

Все это приводит к определенности, убежденности в отношении к профессиональной деятельности, увлеченности отдельными ее аспектами, что побуждает личность к действию на разных возрастных этапах становления личности: выбор направления профессионального образования,

подготовка к профессии в рамках образовательных программ, выбор сферы профессиональной деятельности, выбор конкретной профессии и должностных компетенций [1, 5].

С точки зрения генезиса данных процессов, профессиональное самоопределение – это явление, характеризующее становление отношения к профессиональной деятельности на разных возрастных этапах, результатом которого является осознанный выбор направления профессионального образования или выбор профессиональной деятельности.

В целом профессиональное самоопределение можно охарактеризовать как развивающийся феномен. Ясно, что развитие собственного мнения человека о целесообразности тех или иных отношений с собой, а также теми или иными представителями окружения происходит постепенно в процессе его жизнедеятельности. При этом постоянно осуществляющиеся отношения с собой, направленные на осознание себя, на осмысление личной ценности полезности тех или иных отношений с кем-то из окружения следует рассматривать как необходимое условие самоопределения человека в жизнедеятельности [1].

Особое внимание уделяется профессиональному самоопределению на этапе общего образования. Различные методы внешних воздействий на продуктивное развитие профессионального самоопределения обучающихся (профильное обучение, дополнительное образование, внеурочная деятельность, профориентационная работа) направлены в основном на снижение неопределённости в выборе направления профессионального образования. Основной целью системы является возможность определиться в отношениях с собой и профессиональной деятельностью. Именно технологическое образование и профессиональное обучение дает возможность заинтересовать учащегося профессиональной деятельностью, ориентировать детей на рабочие специальности [5, 7, 8, 9, 10, 11].

Важнейшей задачей, последовательной реализации цели проекта, в соответствие с его задачами и техническим заданием на его исполнение, мы посчитали проектирование его замысла, т.е. создание методического обеспечения реализации образовательного проекта, его апробацию и обсуждение. Поскольку под методической работой мы понимаем вид педагогической, управленческой деятельности, которая направлена на обеспечение образовательного процесса, и основана на взаимодействии ее субъектов в образовательной, инновационной и научной деятельности, то предметом методической работы является создание методического обеспечения образовательной деятельности: содержание управленческого воздействия (управленческие решения в виде приказов, распоряжений, программ и проч.)»; средства профессионально-педагогической (-управленческой) коммуникации (формы, методы, приемы, средства), содержание обучения (учебные материалы) [2].

2. Материалы и методы (Materials and methods)

В 2016-2017 школа-интернат начала работу по методическому направлению: «Повышение доступности и качества естественно-технологического образования и видов внеурочной деятельности, способствующих профессиональному самоопределению обучающихся». Данная работа была организована в рамках проектной творческой группы, которая призвана решить актуальные задачи содержательно-методического, диагностического, контрольно-оценочного характера.

Ключевыми идеями, определившими направления реализации данной темы были: направленность программы на социализацию обучающихся; рассмотрение готовности к профессиональному самоопределению как одной из образовательных компетенций; использование ресурсов технологического, естественно-научного образования, профессионального обучения и внеурочной деятельности; согласование целей и задач образовательной и воспитательной деятельности [2, 3].

Цель проекта: Повышение доступности и качества естественно-технологического образования и видов внеурочной деятельности, способствующих профессиональному самоопределению обучающихся.

Ключевыми направлением деятельности на первом этапе работы стали:

1. Создание информационно-мотивационных условий обеспечения видов педагогической деятельности образовательной организации способствующих профессиональному самоопределению обучающихся

2. Организация мероприятий для различных категорий педагогических работников обеспечивающих педагогическую деятельность образовательной организации способствующую профессиональному самоопределению обучающихся».

3. Результаты (Results)

В рамках реализации первого направления участниками проекта осуществлялась научно-методическая работа по поиску и проектированию образовательных технологий, а также учебно-методическая работа по проектированию замысла образовательного процесса (учебных программ основного и дополнительного образования, образовательных методических и дидактических средств и т.д.). Руководителями проекта осуществлялась организационно-методическая работа по систематизации деятельности в виде программы.

Были реализованы следующие меры по реализации данного направления: Определение оптимального содержания образования. Методическое обеспечение образовательной деятельности в соответствие с ФГОС; разработка учебно-методического комплекса соответствующих образовательных программ; создание системы мониторинга образованности по предметам технологического цикла; проведение конкурса «Учебно-методическое обеспечение видов педагогической

деятельности образовательной организации способствующих профессиональному самоопределению обучающихся».

В результате была создана «Повышение доступности и качества естественно-технологического образования и видов внеурочной деятельности, способствующих профессиональному самоопределению обучающихся» в которой отражены, цели, задачи о основные направления деятельности школы-интерната по данному направлению. Внесены корректировки в программу развития школы-интерната и концепцию воспитательной работы, отражающие данное направление, что послужило ориентиром для педагогов для активизации их учебно-методической работы.

В рамках научно-методической и учебно-методической работы завершена работа над созданием: образовательная программа профессионального обучения по профессии рабочего «Вязальщица трикотажных изделий, полотна (на ручных вязальных машинах) для 7-10 кл., включающая в себя: нормативно-правовое и инструктивно-методическое обеспечение; пояснительная записка; тематический план; основное содержание; перечень практических и лабораторных работ; темы проектных работ учащихся; содержание программы в части реализации НРК; интеграция с другими предметами; программно-методическое обеспечение; календарно-тематические планы; требования к уровню подготовки обучающихся; паспорта кабинетов; контрольно-измерительные материалы.

Кроме того нами была реализована такая форма активизации методической работы педагогов как конкурс инновационного опыта педагогов «Учебно-методическое обеспечение видов педагогической деятельности образовательной организации способствующих профессиональному самоопределению обучающихся», цели, задачи и процедура которого были описаны в соответствующем положении. Это позволило определить точки инновационного опыта, и систематизировать его. В его задачи также входило: выявление и распространение эффективного педагогического опыта; стимулирование развития творческого потенциала и повышения профессиональной квалификации педагогов в рамках поставленных задач; организация апробации и внедрения методических разработок педагогов образовательного учреждения; формирование банка учебно-методических материалов. На конкурс поступило 17 работ, по двум основным номинациям. В номинации проекты организации образовательной деятельности победителями стали «Дополнительная общеобразовательная общеразвивающая программа социально-педагогической направленности «Юный журналист», программа по профессиональной ориентации обучающихся «Путь в профессию».

В номинации «Учебно-методическое обеспечение образовательной деятельности» наиболее интересными оказались: урок моделирования и

преобразования модели «Общественный транспорт моего города»; технологическая карта урока математики 2 класс; методическая разработка проведения урока математической направленности; урок «Тепловые двигатели»; внеклассное мероприятие «Добро и зло»; день народного единства; проект «Человек славен трудом»; конспект НОД познавательного развития «Волшебные нитки», «Все профессии важны».

В рамках второго направления проводилась организационно-методическая работа по обсуждению и апробации инновационного опыта и, созданных в рамках методической работы продуктов в форме организации мероприятий для различных категорий педагогических работников.

На базе школы-интерната были проведены семинары на темы: «Организационные условия обеспечения доступности освоения содержания образовательных программ технологической направленности в общем и дополнительном образовании»; «Педагогические аспекты реализации образовательных программ общего и дополнительного образования». В работе семинаров приняли участие представители научной и педагогической общественности. На семинарах происходило обсуждение актуальных проблем, проведены мастер-классы, представляющие инновационный опыт в данном направлении.

4. Заключение (Conclusion)

В итоге данная работа позволила создать методическое обеспечение реализации проекта «Учебно-методическое обеспечение видов педагогической деятельности образовательной организации способствующих социальному и профессиональному самоопределению обучающихся», на разных уровнях. На уровне управления создана программа реализации проекта, внесены корректировки в программу развития школы-интерната и концепцию воспитательной работы, отражающие данное направление, что послужило ориентиром для педагогов для активизации их методической работы. В рамках научно-методической работы шла работа над проектированием единого методического замысла. В рамках учебно-методической работы педагогами создавалось методическое обеспечение образовательного процесса для использования в повседневной работе. Организационно-методическая работа, позволила осуществить ознакомление с инновационным опытом образовательных организаций, представление, обсуждение и апробацию инновационного опыта школы-интерната на разных уровнях.

Литература

1. Буров, К.С. Профессиональное самоопределение как научное понятие / К.С. Буров // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Образование. Педагогические науки».—2017.—Том 9 (№4).— С.57-67.

2. Буров, К.С. Направленность управления методической работой на обеспечение качества образовательного процесса / К.С.Буров // Вестник

ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2013. – Т.5, №1. – С. 105-115.

3. Войниленко, Н.В. Управление оцениванием качества образования специальной (коррекционной) образовательной системы школы-интерната / Н.В. Войниленко, С.Г.Молчанов // Специальное образование. – 2012. – №4. – С. 21-27.

4. Акатов, Л.И. Ведущие факторы и условия позитивного личностного самоопределения современных старшеклассников / Л.И. Акатов, А.Н. Бондарева, Н.М. Россинская // Ученые записки. Электронный научный журнал курского государственного университета. – 2014. – №2(30). – С.182-190.

5. Воронина, Е.В. Педагогическая поддержка формирования готовности к профессиональному самоопределению школьников / Е.В.Воронина // Концепт. – 2013. – №04 (апрель). – URL: <http://e-koncept.ru/2013/13081.htm>.

6. Леонов, С.Д. Сравнительный анализ современных программ по профориентации и профессиональному самоопределению подростков / С.Д.Леонов // Сборник научных трудов SWORLD. – 2010. – Т.21. – №1. – С.28-37.

7. Чистякова, С.Н. Современные проблемы и перспективы развития профессиональной ориентации учащейся молодежи / С.Н. Чистякова, А.Н. Ходусов, Т.А. Антопольская, С.В. Сарычев // Ученые записки. Электронный научный журнал курского государственного университета. – 2014. – №3(31). – С.151-159.

8. Чистякова, С.Н. Педагогическая поддержка профессионального самоопределения старшеклассника. – М.: Новая школа, 2004. – 112 с.

9. Чистякова, С.Н. Новые подходы к формированию профессионального самоопределения школьников в условиях непрерывного образования / С.Н.Чистякова // Школа и производство. – № 1. – 2013. – С. 9-12.

10. Шамсутдинова, И.Г. Психолого-педагогическая поддержка профессионального самоопределения учащихся / И.Г. Шамсутдинова, Е.Г. Казарова Е.Г. // Педагогика. – № 10. – 2008. – С.62-70.

11. Перцев В.В. Учебный процесс в гимназиях Орловской губернии // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. № 4. С. 26-30.

Methodological support of professional self-determination of students in secondary school

Burov K.S., Voynilenko N.V.

South Ural State University, Humanitarian Pedagogical University, Principal, Correctional School № 11

Professional self-determination of a student requires pedagogical support. Support of professional self-determination in the secondary school is carried out purposefully within the framework of educational and extracurricular activities directly by teachers. One of the key tasks of improving the availability and quality of natural and technological education and extracurricular activities that contribute to the professional self-determination of students in the secondary school is the systematic design of its design, i.e. the creation of methodological support for the implementation of the educational project, its testing and discussion. Elements of methodological support in this regard are not only educational materials, but also means of managerial influence and professional-pedagogical communication, created within the framework of organizational, educational or scientific work.

The results of this activity, implemented on the basis of Correctional School № 11, (Chelyabinsk, Russia) are presented in this article.

Key words: professional self-determination, methodical work, methodological support, pedagogical innovations.

References

1. Burov, K.S. Professional self-determination as a scientific concept / K.S. Burov // Bulletin of the South Ural State University. Series "Education. Pedagogical sciences". – 2017. – Vol. 9 (# 4). – С.57-67.
2. Burov, K.S. The focus of the management of methodological work to ensure the quality of the educational process / K.S. Burov // Bulletin of SUSU. Series "Education. Pedagogical sciences. - 2013. - Vol.5, №1. - p. 105-115.
3. Voynilenko, N.V. Management of evaluation of the quality of education of a special (correctional) educational system of a boarding school / N.V. Voynilenko, S.G.Molchanov // Special Education. - 2012. - №4. - p. 21-27.
4. Akatov, L.I. Leading factors and conditions for positive personal self-determination of modern high school students / L.I. Akatov, A.N. Bondareva, N.M. Rossinskaya // Scientific notes. Electronic scientific journal of the Kursk State University. - 2014. - №2 (30). - P.182-190.
5. Voronina, E.V. Pedagogical support of the formation of readiness for the professional self-determination of schoolchildren / E.V.Voronina // Concept. - 2013. - №04 (April). - URL: <http://e-koncept.ru/2013/13081.htm>.
6. Leonov, S.D. Comparative analysis of modern programs for vocational guidance and professional self-determination of adolescents / S.D.Leonov // Collected Scientific Works of SWORLD. - 2010. - T.21. - №1. - P.28-37.
7. Chistyakova, S.N. Modern problems and prospects for the development of vocational guidance for students / S.N. Chistyakova, A.N. Khodusov, T.A. Antopolskaya, S.V. Sarychev // Scientific notes. Electronic scientific journal of the Kursk State University. - 2014. - №3 (31). - P.151-159.
8. Chistyakov, S.N. Pedagogical support for professional self-determination of a high school student. - M.: New School, 2004. - 112 p.
9. Chistyakov, S.N. New approaches to the formation of professional self-determination of schoolchildren in the context of continuing education / S.N. Chistyakova // School and Production. - № 1. - 2013. - p. 9-12.
10. Shamsutdinova, I.G. Psychological and pedagogical support for professional self-determination of students / I.G. Shamsutdinova, E.G. Kazarova E.G. // Pedagogy. - № 10. - 2008. - P.62-70.
11. Pertsev V.V. The educational process in the gymnasiums of the Oryol province // Scientific and methodological electronic journal Concept. 2015. No. 4. P. 26-30.

Формирование универсальных компетенций у обучающихся в военных образовательных организациях посредством интерактивных методов обучения

Голобокова Яна Анатольевна,
кандидат исторических наук, доцент, rainsy2019@mail.ru

Я слышу – я забываю,
я вижу – я запоминаю,
я делаю – я усваиваю.
Китайская мудрость

В статье рассматриваются особенности использования в военных образовательных организациях интерактивных методов обучения, формирование с их помощью универсальных компетенций у обучающихся (курсантов, слушателей). Актуальность статьи предопределяется введением новых Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования в военных образовательных организациях, в которых предполагается замена общекультурных компетенций на универсальные.

Ключевые слова: Федеральный государственный образовательный стандарт, военные образовательные организации, универсальные компетенции, профессиональные компетенции, общепрофессиональные компетенции, интерактивные методы обучения, интерактивное обучение.

Одной из актуальных задач ведомственного военного образования на современном этапе является практическая реализация компетентного подхода в рамках каждой учебной дисциплины (раздела, модуля), что позволит разрешить существующие противоречия между требованиями к подготовке специалистов со стороны силовых структур в частности и государства в целом и имеющимися на сегодняшний день результатами образования.

С введением новых Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (далее - ФГОС ВО) в военных образовательных организациях появятся новые универсальные компетенции, которые являются общими для всех образовательных организаций высшей школы. Универсальные компетенции по своей природе имеют надпрофессиональный междисциплинарный характер, т.е. умения и способности личности позволяют ей творчески самореализовываться, социально взаимодействовать и адаптироваться к изменяющимся условиям.

Универсальные компетенции должны обеспечивать успешную продуктивную деятельность человека в социуме, и их можно и нужно применять в самых различных, как профессиональных, так и социальных областях.

Благодаря тому, что в обучении в военных образовательных организациях применяются принципы коммуникативного подхода и интерактивные методы обучения, создаётся весьма благоприятная основа для формирования не только профессиональных (общепрофессиональных), но и универсальных компетенций.

Ориентация на новые ФГОСы ВО требует не только изменение содержания изучаемых дисциплин (разделов, модулей), но и методов и форм организации образовательного процесса (обучения и воспитания), активизацию деятельности обучающихся в ходе занятия, приближение изучаемых тем к будущей профессиональной деятельности в силовых структурах.

Объективные потребности государства и военного сектора делают актуальным повсеместное внедрение личностно-ориентированных развивающих технологий. При таком обучении формируются и развиваются такие профессиональные личностно-значимые качества обучающихся, как ответственность, дисциплинированность, самостоятельность, стрессоустойчивость, инициатив-

ность, творческая, коммуникативная, личностная активность обучающихся и др.

В условиях развивающего обучения очень важно обеспечить максимальную активность обучающихся на учебных занятиях лекционного и семинарского типа, и тем самым задействовать обучающегося в процессе формирования универсальных компетенций, т.к. именно в опыте собственной деятельности формируются компетенции обучающихся [1,22,10]. Именно это является ключевой причиной того, что значительное количество ученых указывают на наличие взаимозависимости между инновациями и образовательного процесса с применением интерактивных методов обучения.

В отношении последнего в научных источниках принято выделить два рода категорий:

- интерактивные методы обучения, определяемые сущностью коммуникации сторон образовательного процесса;

- интерактивное обучение как совокупность дидактических характеристик применяемых в процессе обучения образовательных средств.

Указанные категории определяют целевую ориентированность свойства интерактивности, повышающего эффективность достижения образовательной цели.

По мнению автора, в настоящее время получила широкое распространение тенденция применения инструментов воспитания и обучения, основу которых составляет коммуникативный процесс. Необходимо отметить, что она была характерна для реализации парадигмы гуманизма в педагогике, в различные периоды развития социума.

Ключевая идея такого взаимодействия заключается в установлении между сторонами педагогического процесса, характеристикой которых является заинтересованного отношения, предполагающего развития свободы выражения и обмена идеями, использования среды как инструмента развития личностных характеристик обучающихся [7,8].

На базе категории активности обучающихся ряд ученых утверждает, что интерактивные методы должны относиться к совокупности активных (продуктивных) методов (инструментов) обучения [17,19]. В некоторых работах категории активные и интерактивные методы обучения применяются как синонимы [105, с.112]. При этом большинство исследователей в области педагогики относят активные методы в образовании к инновационным, позволяющим увеличить качественные показатели образовательного процесса. По мнению данных исследователей именно характеристика активности взаимодействия с учебным материалом позволяет повысить качество обучения и воспитания, в отличии от традиционных инструментов. Разделяя данную позицию, отметим что сама данная категория по разному определяется во свременных исследованиах, при этом можно согласиться с утвердеием, что позначательная активность может юить охарактеризована как «личностное свойство, которое приобретает, закрепляется и развивается, в особом образом организованном процессе познания с учетом

индивидуальных и возрастных особенностей учащихся» [16, С.47].

При этом саму основу активности исследователи находят в личостных характеристиках обучающихся, вдижущих им мотивов и потребностей, активизацию которых находят в характере коммуникативного процесса между личностью педагога и обучающегося [18, С. 6-7].

При этом механизмом активизации в образовательном процессе могут выступать такие способы как постановка проблемы, взаимообучение, исследовательский поиск, индивидуализация образовательного процесса и самообучение, инструменты самоконтроля; расшиоения коммуникации между сторонами образовательного процесса.

Между тем, не все исследователи разделяют положения о синонимичности активных и интерактивных методах оубчения. В ряде работ они рассматриваются как самостоятельные группы методов[2,6,11,12].

Ключевым признаком, различающих данные группы методов считается то, что интерактивные методы подразумевают наличие только положительных коммуникаций.

Л.Ф. Вязникова сравнивает активные и интерактивные методы и указывает не то, что ключевая цель их применения – решение дидактических задач, приобретение знаний, освоение способов деятельности, закрепление навыков; при этом интерактивные методы ориентированы на субъекты образовательного процесса, нацелены на личностно-рефлексивное развитие [6].

Следовательно, в определении интерактивности в значимое особое место занимает рефлексивная составляющая педагогического взаимодействия.

Весьма значимыми особенностями интерактивных методов обучения, по мнению исследователей, являются: усиление познавательной деятельности в образовательном процессе [5, 20, 21]; включение каждого обучающегося в продуктивное учебное взаимодействие (непосредственно или опосредованно через учебный текст, компьютер и др.) [1, 5]; субъект-субъектные отношения между преподавателем и обучающимся, взаимодействие обучающихся между собой и преподавателем, позволяющее реализовывать и взаимообучение [6, 3]; постоянно действующие прямые и обратные связи между обучающей системой и обучающимися [14]; самостоятельный поиск решений проблем [1, 5]; обращение к личностно значимому опыту, актуальным и реальным проблемам и ситуациям окружающей действительности [5, 13]; трансформация роли преподавателя на роль мессенджера – организатора учебного процесса, консультанта [12]; значительный воспитательный эффект [4,14]; создание развитой способности к социальной интеграции [4].

Ключевыми характеристиками интерактивного обучения являются: личностная ориентированность, активность, деятельностьность, рефлексивность, коммуникативность, наличие прямой или косменной обратной связи между субъектами обучения, как по

вертикали, так и по горизонтали, профессиональная направленность. Следовательно, интерактивное обучение позволяет определять его как полностью соответствующее потребностям современного образования с позиции потенциальной реализации идей гуманизации, гуманитаризации, фундаментализации, информатизации развития профессиональной компетентности обучающихся.

При использовании интерактивных методов процесс обучения «погружается» в процесс общения (взаимодействия), а активность обучающихся становится выше активности преподавателя. Однако в то же время, интерактивные методы направлены на симуляцию социального опыта, в которых они распределяют, и реализуют различные социальные роли. При реализации интерактива невозможно доминирование одного слушателя или мнения. Обучающиеся развивают навыки критического мышления, решения сложных проблем, анализировать альтернативные точки зрения. Образование сегодня в военных образовательных организациях предполагает смещения фокуса с определенных в рамках одного предмета умений и владений как основной цели обучения на формирование общеучебных умений, на развитие самостоятельности учебных действий.

Таким образом, основной результат образования рассматривается на основе деятельностного подхода как достижение обучающимися новых уровней развития на основе освоения ими как универсальных способов действий, так и способов, специфических для изучаемых дисциплин (разделов, модулей). В этом одна из отличительных особенностей новых ФГОСов ВО. Реализация этой особенности в образовательном процессе требует его новой организации на основе планирования совместной деятельности педагога и обучающихся. Принцип деятельности заключается в том, что формирование личности обучающегося и продвижение его в развитии осуществляется не тогда, когда он воспринимает знания в готовом виде, а в процессе его собственной деятельности, направленной на «открытие нового знания».

Если обратиться к европейскому опыту, то в качестве ключевых для определения уровня образованности европейца рекомендовано применять 8 универсальных компетенций, а именно [23]: компетенции в области владения родного языка, иностранного языка, фундаментальных естественно научных и технических, математических, компьютерных компетенций, навыки межличностного, мужкультурного и социального взаимодействия, знания в области культуры и предпринимательской деятельности.

При работе над ФГОС ВО в России были сформированы 30 общих (универсальных) компетенций: способность к анализу и синтезу; способность применять знания на практике; способность к организации и планированию; базовые знания в различных областях; тщательная подготовка по основам профессиональных знаний; письменная и устная коммуникация на родном языке; знание второго языка; элементарные навыки работы с

компьютером; исследовательские навыки; способность учиться; навыки управления информацией; способность к критике и самокритике; способность адаптироваться к новым ситуациям; способность порождать новые идеи (креативность); решение проблем; принятие решений; работа в команде; навыки межличностных отношений; лидерство; способность работать в междисциплинарной команде; способность общаться со специалистами из других областей; принятие различий и мультикультурности; способность работать в международной среде; понимание культур и обычаев других стран; способность работать самостоятельно; разработка и управление проектами; инициативность и предпринимательский дух; приверженность этическим ценностям; забота о качестве; стремление к успеху. В конечном итоге в ФГОС 3 ++ вошли только 8 универсальных компетенций. Формирование перечня компетенций отражено в схеме, представленной на рис. 1.

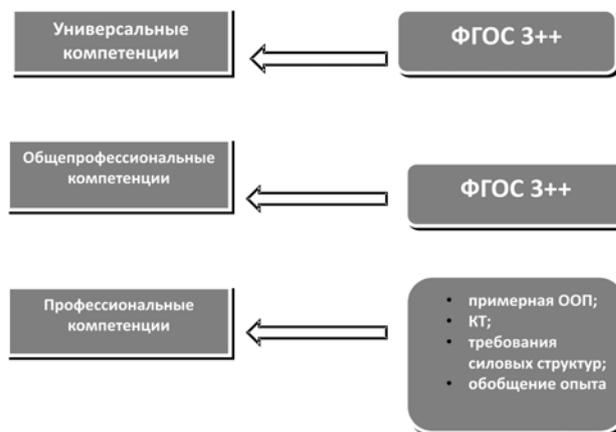

Рисунок 1. Формирование перечня компетенций

Одной из основных проблем современного ведомственного военного образования является гармоничное развитие личностных и профессиональных характеристик будущего военного, потребность в высоких качествах подготовки которого постоянно возрастает. При этом действующая система подготовки не всегда позволяет учесть все данные качества, что является причиной выработки новых ориентиров необходимого уровня компетентности офицеров.

Необходимым фактором эффективного образовательного процесса в военных учреждениях является самоидентификация будущего офицера с необходимыми качествами, соответствия необходимым для успешного выполнения профессиональных обязанностей.

Следовательно, будущий офицер должен отвечать критериям, определенными соответствующими военно-профессиональными задачами, постоянно стремиться соответствовать эталонным образцам поведения.

Формирование и совершенствование профессиональных компетенций и личностных качеств, по мнению автора, взаимосвязаны. Говоря о личности, необходимо отметить такие неотъемлемые ее характеристики как мотивационная и профессиональ-

ная составляющие. При этом категорию профессиональной компетентности можно определить как устоявшееся отношение человека к своей профессиональной деятельности, в том числе совокупность мотивов, форм, инструментов профессионального поведения. Указанная категория по мнению автора играет решающее значение для проектирования системы формирования профессиональных компетенций в рамках военного образования.

Компетентный подход не отрицает значения знаний, но он акцентирует внимание на способности использовать полученные знания, на развитие ключевых компетенций, формированию которых способствует системно-деятельностный подход, что, в свою очередь, достигается путём внедрения в учебный процесс интерактивных технологий обучения.

Системно-деятельностный подход, лежащий в основе ФГОС ВО нового поколения, основной результат применения которого – развитие личности обучающегося на основе универсальных учебных действий, предполагает в проекте универсальные компетенции (УК), представленные в табл. 1.

Таблица 1
Универсальные компетенции

Код УК	Наименование категории (группы) УК	Наименование УК выпускника программы специалиста
УК-1	Системное и критическое мышление.	Способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий.
УК-2	Разработка и реализация проектов.	Способен управлять проектом на всех этапах его жизненного цикла.
УК-3	Командная работа и лидерство.	Способен организовывать и руководить работой команды, вырабатывая командную стратегию для достижения поставленной цели.
УК-4	Коммуникация.	Способен применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном(ых) языке(ах), для академического и профессионального взаимодействия.
УК-5	Межкультурное взаимодействие.	Способен анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия.
УК-6	Самоорганизация и саморазвитие (в т. ч. здоровьесбережение).	Способен определить и реализовать приоритеты собственной деятельности и способы её совершенствования на основе самооценки и образования в течение всей жизни
УК-7		Способен поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности.
УК-8	Безопасность жизнедеятельности.	Способен создавать и поддерживать безопасные условия жизнедеятельности, в том числе при возникновении чрезвычайных ситуаций.

Категория профессиональной компетентности по отношению к будущим военным должна определяться посредством системы компетенций, включающих в том числе как проектно-конструкторские, гностические, коммуникативные, обладать высоко-

нравственными личностными характеристиками личности, а также обладать качеством приспособления к трансформирующейся среде.

Таблица 2
Формирование на учебных занятиях личностных профессионально-значимых качеств обучающихся

Код УК	Личностные профессионально-значимые качества обучающихся	Интерактивные методы обучения
УК-1	Ответственность, дисциплинированность, самостоятельность, стрессоустойчивость; инициативность, коммуникативность, находчивость, эрудированность, выдержанность, способность к саморазвитию, эмоциональная управляемость, критичность и др.	«Мозговой штурм» (атака), анализ ситуаций, ролевые, дидактические и деловые игры, разработка проектов, решение компетентностно-ориентированных задач, дискуссия, «интервью», проигрывание ситуаций, работа в «малых группах», эвристический метод, творческие задания, «дебаты» и др.
УК-2	Ответственность, дисциплинированность, самостоятельность, стрессоустойчивость; инициативность, коммуникативность, эрудированность, выдержанность, способность к саморазвитию, эмоциональная управляемость, критичность, энергичность, настойчивость, толерантность, уверенность в себе и др.	Разработка проектов, решение компетентностно-ориентированных задач, «кейс-стади», работа в «малых группах», творческие задания и др.
УК-3	Ответственность, дисциплинированность, самостоятельность, стрессоустойчивость; инициативность, коммуникативность, эрудированность, выдержанность, способность к саморазвитию, эмоциональная управляемость, критичность, энергичность, настойчивость, толерантность, уверенность в себе, лидерские качества и др.	Работа в «малых группах», «мозговой штурм» (атака), анализ ситуаций, ролевые, дидактические и деловые игры, разработка проектов, дискуссия, проигрывание ситуаций, тренинги, «дебаты» и др.
УК-4	Ответственность, дисциплинированность, самостоятельность, коммуникативность, эрудированность, способность к саморазвитию и самовоспитанию, креативность, уверенность в себе и др.	«Мозговой штурм» (атака), анализ ситуаций, ролевые, дидактические и деловые игры, разработка проектов, выполнение компетентностно-ориентированных заданий, «интервью», проигрывание ситуаций, работа в «малых группах», творческие задания, тренинги, информационные технологии и др.
УК-5	Ответственность, дисциплинированность, самостоятельность, коммуникативность, выдержанность, способность к саморазвитию, эмоциональная управляемость, критичность, толерантность, выдержанность и др.	Работа в «малых группах», «мозговой штурм» (атака), анализ ситуаций, ролевые, дидактические и деловые игры, разработка проектов, дискуссия, проигрывание ситуаций, тренинги, «дебаты», «кейс-стади» и др.
УК-6	Ответственность, дисциплинированность, самостоятельность, стрессоустойчивость; инициативность, коммуникативность, эрудированность, способность к саморазвитию и самовоспитанию, эмоциональная управляемость, критичность, энергичность, настойчивость, толерантность, уверенность в себе, остроумие и др.	«Мозговой штурм» (атака), анализ ситуаций, ролевые, дидактические и деловые игры, разработка проектов, решение компетентностно-ориентированных задач, дискуссия, проигрывание ситуаций, работа в «малых группах», творческие задания и др.
УК-7	Ответственность, дисциплинированность, самостоятельность, стрессоустойчивость; инициативность, способность к саморазвитию и самовоспитанию, эмоциональная управляемость, энергичность, уверенность в себе и др.	Игровые методы обучения

УК-8	Ответственность, дисциплинированность, самостоятельность, стрессоустойчивость; инициативность, способность к саморазвитию и самовоспитанию, эмоциональная управляемость, энергичность, уверенность в себе и др.	Игровые методы обучения
------	---	-------------------------

Характер деятельности военнослужащего можно охарактеризовать системой отношений «человек-человек». Очевидно, что служащие в этой сфере деятельности должны обладать значительным количеством компетенций, относящимся к различным видам профессиональной деятельности. Следовательно, профессиональная подготовка должна позволять приобретение всех необходимых компетенций, вне зависимости от специфики деятельности военнослужащего.

Кроме того, кадровый офицер должен обладать высоким уровнем квалификации в области управления, обладать организаторскими навыками, реализуемыми в самых различных условиях, уметь применять знания из различных предметов профессиональной деятельности.

Ниже представлена таблица, наглядно показывающая, какие личностные профессионально-значимые качества обучающихся во взаимосвязи с универсальными компетенциями формируются на учебных занятиях лекционного и семинарского типа посредством интерактивных методов обучения.

Таким образом, интерактивные методы обучения направлены, прежде всего, на: коммуникативное общение; приобретение самостоятельно добытого пережитого знания и умения и развития практических навыков (владений); развитие критического мышления; развитие умения выявлять, анализировать и решать проблемы; комплексное взаимодействие знаний-умений-владений на уровне мышления, воспроизведения, восприятия; формирование личностных профессионально-значимых качеств обучающихся. Преподаватели, применяя на учебных занятиях интерактивные методы обучения, добиваются новых возможностей, связанных, прежде всего, с налаживанием межличностного взаимодействия путем внешнего диалога в процессе усвоения учебного материала. Между обучающимися в учебной группе неизбежно возникают определенные межличностные взаимоотношения, и от того, какими они будут, во многом зависит успешность их учебной деятельности. Умелая организация взаимодействия обучающихся на основе содержания учебного материала становится мощным фактором повышения эффективности учебной деятельности в целом. Данные процессы, безусловно, способствуют формированию универсальных компетенций у обучающихся в ведомственных образовательных организациях.

Литература

1. Бадмаев, Б.Ц. Методика преподавания психологии : учеб. пособие для студ. высш. учеб. за-

ведений / Б.Ц. Бадмаев. – М. : Владос, 2004. – 303 с.

2. Балицкая, И.В. Интерактивные методы обучения и воспитания в системе образования США / И.В. Балицкая. – Южно-Сахалинск : Изд-во СахГУ, 2004. – 107 с.

3. Безрукова, В.С. Педагогика: проективная педагогика : учеб. пособие для инж. пед. ин-тов и индустр.-пед. техникумов / В.С. Безрукова. – Екатеринбург : Изд-во «Деловая книга», 1996. – 344 с.

4. Бордовская, Н.В. Современные образовательные технологии : учебное пособие / Н.В. Бордовская. – М. : КНОРУС, 2016. – 432 с.

5. Вакуленко, В.А. Методическое пособие по интерактивным методам преподавания права в школе / В.А. Вакуленко, И.Е. Уколова, Е.С. Королькова. – М. : Изд. дом «Новый учебник», 2002. – 192 с.

6. Вязникова, Л.Ф. Интерактивные методы в образовании: попытка осмысления / Л.Ф. Вязникова // Интерактивные методы в образовании: личностно создающие смыслы : сб. научн. ст. / под ред. Л.Н. Куликовой. – Хабаровск : ХГТГУ, 2002. – С. 27-30.

7. Гавронская, Ю.Ю. «Интерактивность» и «интерактивное обучение» / Ю.Ю. Гавронская // Высшее образование в России. – 2008. – № 7. – С. 101–104.

8. Гавронская, Ю.Ю. Интерактивное обучение химическим дисциплинам студентов педагогических вузов на основе компетентного подхода : монография / Ю.Ю. Гавронская. – СПб. : Изд-во РГПУ им А.И. Герцена, 2008. – 223 с.

9. Двурличанская, Н.Н. Интерактивные методы обучения / Н.Н. Двурличанская // Наука и образование. 2011. – 4 апреля. – Режим доступа: <http://technomag/edu/ru> (дата обращения: 10.05.2018).

10. Ефремова, О.Ю. Военная педагогика : учебник для вузов / О.Ю. Ефремова. – СПб. : Питер, 2017. – 640 с.

11. Кашлев, С.С. Интерактивные методы обучения педагогике / С.С. Кашлев. – Минск : Тетра-Системс, 2013. – 224 с.

12. Кибирев, А.А. Интерактивные методы обучения: теория и практика : уч.-метод. пособие для студ. высш. учеб. заведений, слуш. учреждений доп. обр. / А.А. Кибирев, Т.А. Веревкина. – Хабаровск : ХКИППКП, 2013. – 124 с.

13. Кларин, М.В. Интерактивное обучение – инструмент освоения, нового опыта / М.В. Кларин // Педагогика. – 2000. – № 7. – С. 12-18.

14. Комарницкая, О.В. Интерактивное обучение физике : метод. пособие / О.В. Комарницкая. – Херсон : Айлант, 2004. – 76 с.

15. Корнеева, Л.Д. Интерактивные методы обучения / Л.Д. Корнеева // Высшее образование в России. – 2004. – № 12. – С. 105-112.

16. Коротаяева, Е.В. Обучающие технологии в познавательной деятельности школьников / Е.В. Коротаяева. – М. : Сентябрь, 2003. – 174 с.

17. Ляудис, В.Я. Методика преподавания психологии : учеб. пособие / В.Я. Ляудис. – М. : Изд-во УРАО, 2000. – 128 с.

18. Махмутов, М.И. Организация проблемного обучения в школе / М.И. Махмутов. – М. : Просвещение, 1977. – 240 с.

19. Огородников, А.Ю. Применение интерактивных образовательных технологий на практических занятиях по социологии : учебно-методическое пособие для бакалавриата / А.Ю. Огородников. – М. : Проспект, 2017. – 96 с.

20. Силласте, Г.Г. Интерактивные методы преподавания курса социологии в финансово-экономическом вузе : учеб. пособие / Г.Г. Силласте. – М. : ФА, 2004. – 118 с.

21. Соосаар, Н. Интерактивные методы преподавания: настольная книга преподавателя / Н. Соосаар, Н. Замковая. – СПб. : Златоуст, 2004. – 188 с.

22. Хуторской, А.В. Дидактика : учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / А.В. Хуторской. – СПб. : Питер, 2017. – 720 с.

23. Читаева Ю.А. Формирование ключевых компетенций обучающихся в России и за рубежом – Режим доступа: <http://superInf.ru> (дата обращения: 10.08.2018).

Formation of universal competencies of students in military educational organizations through interactive teaching methods

Golobokova Ya.A.

The article discusses the features of the use of interactive teaching methods in military educational organizations, the formation of universal competencies of students (cadets, students) with their help. The relevance of the article is predetermined by the introduction of new Federal state educational standards of higher education in military educational organizations, which are supposed to replace General cultural competencies with universal ones.

Keywords: Federal state educational standard, military educational organizations, universal competence, professional competence, General professional competence, interactive teaching methods, interactive learning.

References

1. Badmaev, B.T. Methods of teaching psychology: studies. allowance for stud. higher studies. institutions / B.Ts. Badmaev. - M.: Vlado, 2004. - 303 p.
2. Balitskaya, I.V. Interactive methods of training and education in the US education system / I.V. Balitskaya. - Yuzhno-Sakhalinsk: Publishing house SakhGU, 2004. - 107 p.
3. Bezrukova, V.S. Pedagogy: projective pedagogy: studies. manual for Ing. ped. in-tov and industr.-ped. technical schools / V.S. Bezrukova. - Ekaterinburg: Publishing house "Business book", 1996. - 344 p.
4. Bordovskaya, N.V. Modern educational technologies: study guide / N.V. Bordovskaya. - M.: KNORUS, 2016. - 432 p.

5. Vakulenko, V.A. Methodical manual on interactive methods of teaching law in school / V.A. Vakulenko, I.E. Ukolova, E.S. Korolko-va. - M.: Izd. house "New textbook", 2002. - 192 p.
6. Vyaznikova, L.F. Interactive methods in education: an attempt to comprehend / L.F. Vyaznikova // Interactive Methods in Education: Personally Constructive Meanings: Sat. scientific Art. / ed. L.N. Kulikova. - Khabarovsk: KhGTGU, 2002. - p. 27-30.
7. Gavronskaya, Yu.Yu. "Interactivity" and "interactive learning" / Yu.Yu. Gavronskaya // Higher Education in Russia. - 2008. - № 7. - P. 101–104.
8. Gavronskaya, Yu.Yu. Interactive learning of chemical disciplines for us students of pedagogical universities based on the competence approach: monograph / Yu.Yu. Gavronskaya. - SPb. : Publishing House of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, 2008. - 223 p.
9. Dvulichanskaya, N.N. Interactive teaching methods / N.N. Dvulichanskaya // Science and Education. 2011. - April 4th. - Access mode: <http://technomag/edu/ru> (access date: 05.05.2018).
10. Efremova, O. Yu. Military Pedagogy: a textbook for universities / O.Yu. Ephraim. - SPb. : Peter, 2017. - 640 p.
11. Kashlev, S.S. Interactive pedagogy teaching methods / S.S. Kashlev. - Minsk: TetraSystems, 2013. - 224 p.
12. Kibirev, A.A. Interactive teaching methods: theory and practice: teaching method. allowance for stud. higher studies. institutions, listen. institution additional arr. / A.A. Kibirev, T.A. Verevkina. - Khabarovsk: KKIPPPK, 2013. - 124 p.
13. Clarin, M.V. Interactive learning - a tool for learning, new experience / M.V. Clarin // Pedagogy. - 2000. - № 7. - p. 12-18.
14. Komarnitskaya, O.V. Interactive physics training: method. posobie / O.V. Komarnitskaya. - Kherson: Aylant, 2004. - 76 p.
15. Korneyev, L.D. Interactive teaching methods / L.D. Korneyev // Higher education in Russia. - 2004. - № 12. - p. 105-112.
16. Korotaeva, E.V. Educational technologies in the cognitive activity of schoolchildren / E.V. Korotaeva. - M.: September, 2003. - 174 p.
17. Lyaudis, V.Ya. Methods of teaching psychology: studies. manual / V.Ya. Lyaudis - M.: Publishing house of URAO, 2000. - 128 p.
18. Makhmutov, M.I. Organization of problem-based learning at school / M.I. Makhmutov. - M.: The Enlightenment, 1977. - 240 p.
19. Ogorodnikov, A.Yu. The use of interactive educational technologies in practical classes in sociology: a teaching aid for the undergraduate degree / A.Yu. Ogorodnikov. - M.: Prospect, 2017. - 96 p.
20. Silaste, G.G. Interactive methods of teaching the course of sociology in a financial and economic university: studies. manual / G.G. Silaste. - M.: FA, 2004. - 118 p.
21. Soosaar, N. Interactive teaching methods: the teacher's reading-book / N. Soosaar, N. Zamkovaya. - SPb. : Zlatoust, 2004. - 188 p.
22. Khutorskoy, A.V. Didactics: a textbook for high schools. The standard of the third generation / A.V. Farmhouse. - SPb. : Peter, 2017. - 720 s.
23. Chitaeva, Yu.A. Formation of key competencies of students in Russia and abroad - Access mode: <http://superInf.ru> (appeal date: 10.08.2018).

Особенности хормейстерской работы в классе дирижирования с будущими учителями музыки (на материале русской литургической музыки)

Грязнова Татьяна Михайловна

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры музыкального образования и методики преподавания музыки, Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева, regphil@mail.ru

Планова Светлана Евгеньевна

старший преподаватель кафедры музыкального образования и методики преподавания музыки, Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева, svetplanova@mail.ru

Грязнов Станислав Игоревич

аспирант кафедры философии, Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева, stassult@mail.ru

В статье выявляются особенности изучения хоровой музыки православной ориентации русских композиторов в учебной деятельности и современной практике преподавания музыкально-исполнительских дисциплин будущим учителям музыки в педагогическом вузе. Выявляется важность культурологического и философского подходов к аналитическому исследованию хоровой партитуры, построения исполнительской концепции, исполнения хоровой партитуры, самостоятельной работы обучающихся с учебным материалом. Авторы видят решение задач методического обеспечения в русле инновационных подходов к содержанию педагогического процесса, нахождению баланса художественного и технического в практике дирижирования. Определена значимость диалога и личностного взаимодействия педагога и студента в учебном процессе.

Ключевые слова: музыкально-образовательный процесс, учитель музыки, хоровая музыка православной ориентации, литургические жанры, русские композиторы, исполнительская концепция, философский анализ, класс хорового дирижирования, вербализация музыкального содержания.

В российском обществе как никогда ранее остро стоят вопросы сохранения и возрождения духовных традиций. Восстанавливаются храмы, издается православная литература, вводится предмет «Основы православной культуры», история религии в учебные планы школ, лицеев, университетов. Исполнением же церковной и средневековой музыки в концертных залах ныне уже никого не удивишь, ибо это стало традицией. И все же невольно думаешь: нынешняя духовная ситуация в России поразительно схожа с иными, уже пройденными переломными моментами отечественной истории. Мы наблюдаем и безудержные поиски «нового пути», и попытки реставрировать недавнее прошлое, и споры о своем, особом российском менталитете, и обилие лжепророков. Все это уже было. Поэтому сегодня так важно усвоить весь опыт исторического развития России, прежде всего – ее культурное наследие.

В связи с этим, особое значение в системе подготовки будущего учителя музыки (бакалавра), приобретает обращение к духовным традициям в воспитании подрастающего поколения, в контексте освоения культуры православной ориентации, которая ценна не только как важная часть обряда, но и как общечеловеческая культура, несущая нам через свет истины Бытия. И важным в приобретении к духовным общечеловеческим ценностям является осознание каждым студентом уникальности своей личности в окружающем мире и, главное, – ее востребованностью в обществе. Искусство Православия в целом, и музыкальное, в частности, зажженная свеча, которая не гаснет во тьме, потому что уже зажжена.

Обращение к хоровому наследию православия обусловлено тем, что современный учитель музыки не может считаться профессионалом, если он не знает истоков русской хоровой музыки. Экскурс в историю музыкальной педагогической мысли свидетельствует о том, что на протяжении веков развития человечества, Православие было важнейшей частью жизни и быта народов, отражало их моральные принципы и нормы, духовные потребности, эстетические воззрения и социальные установки. Эта уникальная жизнеспособность обусловлена его способностью к взаимодействию с другими сферами культуры и человеком, позволила ему развиваться, совершенствоваться и, вместе с тем, сохранить свою универсальность [1, с.47].

Хоровые произведения, включённые в структуру православного богослужения, выполняют во-

первых, культовую функцию и обращены к религиозным образам, идеям, заставляя человека переживать и подкреплять религиозные верования, являясь объектом культового поклонения; во-вторых, им свойственна эстетическая функция, ибо они есть продукт художественного «сотворчества» и вызывают у слушателей эстетические чувства [6, с. 8].

Важно разобраться, что мы вкладываем в понятие «Православное музыкально-певческое искусство». Прежде всего, это литургическая музыка богослужений, дошедшая до нас в нотных образцах или в устной исполнительской традиции, в многообразных жанрах: тропарь, кондак, светилен, стихиры, псалмы, антифоны, концерты и пр. Но ноты молчаливо хранят память веков, если их не исполнять. Вот здесь и возникают проблемы: для исполнения вокальной музыки без сопровождения нужна профессиональная музыкальная подготовка, умение петь в хоре, владеть певческим голосом, чисто интонировать, иметь навыки чтения «с листа», ввиду огромного и разнообразного репертуара, понимать церковно-славянский язык, а также уметь настраивать себя на адаптацию в хоровом коллективе, И для будущего учителя музыки нужно много поработать над собой, чтобы овладеть искусством вокального пения а cappella (без сопровождения) произведений литургических жанров.

Какие же пути освоения православной хоровой музыки могут быть осуществлены в классе дирижирования? Как помочь студенту приблизиться к восприятию духовной музыки, пониманию интонационного и словесно-мелодического склада?

Авторы полагают, что на пути достижения результатов по освоению произведений певческого искусства православия, лежит планомерная и серьезная подготовительная работа самого педагога. Как известно, первое впечатление от «встречи» с музыкой остается надолго в памяти, поэтому интересная презентация музыкального видеоряда, исполнение голосом, или на инструменте, должно быть ярким, на хорошем профессиональном уровне.

Познание музыкального произведения начинается с прочтения нотного текста на инструменте. Непременное сольфеджирование всех партий, выстраивание гармонических вертикалей партитуры, пение с учетом интонационных и ладовых тяготений и пр. Музыкант зрительно охватывает нотные знаки, «предслышит» хоровое звучание партитуры внутренним слухом, анализирует и синтезирует основные моменты строения музыкальной ткани. Именно на первом этапе, как отмечает П. Г. Чесноков, необходимо целостное восприятие музыкального произведения, его основных характерных моментов [6].

Сущность феномена религиозного певческого искусства проявляется в устойчивой стабильности содержания, форм, жанровой принадлежности и строго санкционируется каноническими предписаниями, и не меняются веками. Сущностная основа хоровых произведений – есть результат целост-

ной духовно-практической деятельности человека, направленной одновременно на познание и отражение жизни, поиск истины и передачу духовных, нравственных и эстетических ценностей и, главное, на создание единой художественно-воображаемой модели бытия. Таким образом, музыкально-певческое искусство православия, традиция ритуала, есть художественно-творческое воссоздание и «удвоение» духовно-практического опыта и содержания смысла жизни человека. Именно в этом раскрывается сущностный и сакральный смысл музыкального наследия в системе религиозного культа («синтез искусств» – П. Флоренский), дающего возможность расширить и углубить опыт личности посредством проживания «горней (духовной) жизни» в созданных образах, а также истинная ценность культуры Православия как особого способа мировидения и миропонимания, совершенствования человека [8, с.71–75]. Проблема музыкального смысла привлекает внимание мыслителей, ученых уже на протяжении нескольких тысячелетий. Однако до сих пор в ее решении нет единого подхода, способного претендовать на приоритетность. Исторический экскурс в эту проблему позволяет увидеть, что изначально она решалась семиотически (хотя не только).

В XX веке обсуждение проблемы музыкального смысла, традиционно осуществляемое философами, музыкантами-теоретиками, музыкальными критиками, оказалось на пересечении психологии, музыкальной социологии, семиотики, герменевтики, культурологии, антропологии, кибернетики. Это позволило взглянуть на музыкальный смысл и смысл музыки под иным углом зрения. Имеются основания понимать музыкальный смысл как музыкально-звуковую объективацию личностного смысла. Личностный смысл проявляется как интенциональное состояние, которое связано не только с направленностью человека на предмет смысла, но и с выражением его отношения к этому предмету. Оно отличается от базового состояния субъекта значимыми подвижками на всех уровнях психики. В нем сплетены воедино эмоции, мысли, двигательные акты, ощущения, представления, идеи и пр., возникающие в результате взаимодействия человека с предметом интенции. Все эти продукты работы психики музыка способна отражать и транслировать. А потому она несет в себе не только знание-переживание, но и отношение-состояние. Переживаемое знание является вместе с тем средством научения человека отношению к Миру, к себе, к другим людям. Такое понимание музыкального смысла позволяет увидеть и смысл музыки в новом свете. Искусство звуков предстает как эффективный инструмент культивирования Духовных начал в Человеке.

Но, пожалуй, главная особенность хоровых композиций православной ориентации, отличающая его от других форм художественной культуры, состоит в самом предмете его познания и художественного воспроизведения (хорового исполнения). Сложность обусловлена сопряженностью

в нем объективного и субъективного, материального и духовного начал. Например, все литургические произведения обращены к Богу, душе человека, а смысловой контекст – преображение и спасение человека реального, ищущего света истины и смысла своей собственной жизни, ответа на сложные вопросы в правде Спасителя. Музыкальная палитра литургических песнопений разнообразна по жанровой принадлежности (это двенадцатые праздники – Пасха, Рождество, Крещение; особое место занимают песнопения Великого поста, аскетически - молитвенный настрой которых приводит наше сердце и душу к пересмотру, («ревизии») нашей жизни, покаянию), и мелодической структуре, ладовой и гармонической организации. Евангельские предания, псалмы Давида, положенные на музыку композиторами или безымянными авторами, раскрывая то или иное явление, событие, не только духовно осмысляет и переживает, но и рассматривает его в ценностном отношении с точки зрения самого человека, так что именно человек, как воплощение духовного начала, образа мыслей, чувств, становится главным предметом художественного познания. В этом заключается «тайна» образной сферы, которая несет в себе единство познания и ценностной нравственно-эстетической оценки бытия. Это единство и составляет духовную сущность содержания музыкальной культуры православия. Вместе с тем, музыкально-певческое искусство соотносится с тремя высшими духовными категориями: истиной, добром и красотой. Соответственно, можно говорить, что в основе духовного содержания произведений литургических жанров лежит ценностное триединство истины, добра и красоты. В этом случае и постижение Священных текстов песнопений приобретает определенный смысл: они становятся процессом самопознания, раскрытия и обогащения духовного мира, процессом самосовершенствования личности. Постигая смысл литургической музыки, осознание того, как именно ты, сможешь понять и решать вечные проблемы человеческого бытия. Потому что религиозное искусство взывает к душе и обращено к каждому из нас, заставляя человека глубоко анализировать свои поступки, и для каждого в храме найдется место: «И к отворившему мне войду, и вечерять буду...» (Откровение 3: 14 – 22) [4].

В хоровых произведениях православной ориентации особый мир музыкальных и художественных образов: Спасителя, Богородицы, Святых (свт. Николай, Кирилл и Мефодий), Великие праздники (Рождество, Пасха, Троица), требы (венчание, крещение, панихида) и др. Хоровые произведения величественно разнообразны по жанровой принадлежности, интонационно-мелодическому коду, священные тексты излагаются на церковно-славянском языке [3].

Процесс репетиционной работы над образной сферой произведения состоит из непрерывного ряда «решений», которые хормейстер должен выносить, чтобы материализовать свой исполни-

тельный замысел. Эти решения выбора эстетически оправданных форм, движений, красок, звуков, слов – всегда основывается на сложном сочетании того, что студент осознает, и того, что им как мотив решения, осознается плохо, или даже не осознается вовсе. Этот неосознаваемый мотив решений присутствует в художественном творчестве [6].

Постижение образной сферы произведения и художественное «живое» исполнение партитуры невозможно реализовать без аналитического анализа хоровой партитуры, умения «смотреть вперед», определяя «интонационное зерно» партитуры, выстраивать смысловую логику исполнительского замысла, с целью предугадать «впереди звучащую» музыку, – все эти задачи невозможно решить без развития творческого воображения студента, дирижера-хормейстера и определенного уровня его музыкального опыта и общей культуры [1, с. 94].

При подборе репертуара для аудиторной и самостоятельной работы, следует учитывать индивидуальные способности каждого студента (наличие музыкального слуха и памяти, готовность к самостоятельной работе), а также наличие музыкальной грамотности, состояние голосового аппарата, общий культурный уровень, принадлежность родителей к религии, вероисповеданию, отношению к религиозным традициям в семье и т. п.

В работе с литургическими произведениями в классе дирижирования, следует учитывать ценность музыкального контента с культурологических позиций (обогащение музыкального опыта студента, расширение кругозора в области знаний о принадлежности к конкретному событию православного календаря, или праздника; ценность для решения технических задач, развития дирижерских и вокальных исполнительских навыков; для понимания жанрового многообразия (стихира, тропарь, кондак, светилен, концерт) и стилей, образно-смысловой сферы для выстраивания исполнительской концепции. Например, при изучении музыкального материала Великих праздников – «Рождества», «Пасхи», следует опираться на дидактические принципы: постепенность и последовательность, доступность и систематичность, наглядность и достоверность; активизацию восприятия и образного мышления, индивидуальный подход в условиях коллективного обучения. На рубеже XIX начала XX вв. в русской музыкальной культуре появляется новая генерация композиторов, в творчестве которых остался яркий след в области православного певческого искусства: П. И. Чайковский, А. Д. Кастальский, С. В. Рахманинов, М. М. Ипполитов-Иванов, П. Г. Чесноков, А. Т. Гречанинов; их композиции отличает строгая приверженность к интонациям Знаменного распева, приоритет священного Слова, баланс художественного и технического, знание хоровой певческой традиции. Предназначение хоровой религиозной музыки – воздействие на эмоциональную сферу человека, способность настраивать его мысли и чувства на восприятие особого мира об-

разов, идей и устремлений. Перед преподавателем встают сложные задачи: как ввести студента в мир образов певческой культуры православия, как понимать сакральный смысл произведения в работе над художественным образом партитуры, как выстраивать исполнительскую концепцию, с воплощением в мануальной технике.

Очевидно, что студенту в классе дирижирования, сложно выучить хоровые номера из «Всенощного бдения» С. В. Рахманинова (Соч. 37), но в качестве самостоятельной работы, можно предложить прослушать выборочно: «Богородице, Дево, радуйся», «Блажен муж», «Ныне отпущаеши» и написать эссе, с последующим обсуждением в классе. Имя великого русского композитора П. И. Чайковского известно многим почитателям его таланта. Но композитор ревностно относился и к сохранению традиций знаменного пения, о чем свидетельствуют его письма к императору, когда он сетовал о недопущении в православные храмы произведений итальянских композиторов, «итальянщины» (Сарти, Галуппи). В Литургии «Иоанна Златоуста» П. И. Чайковского (соч. 41) есть номера, доступные для эскизного ознакомления в классе, например, «Святой Боже», «Милость Мира», «Херувимская», но для учебной практики они сложны технически и по тесситурным условиям голосового диапазона [2].

В богослужебной практике нет ничего случайного и, как было отмечено выше, все происходящее в храме, определено и санкционировано Канонами: (иконопись, песнопения архитектура, убранство храма, цветовая палитра обличения священства) – все направлено для достижения главной цели, – Евхаристии, Причастию Святых Христовых Таинств, через молитвенное покаяние и преображение. Знание сущностной составляющей православной культуры в целом, и музыкального искусства, в частности, поможет будущему учителю музыки понимать и различать русское Православие и иные христианские традиции. Актуально на сегодняшний день через искусство русского Православия, его духовные традиции, пробудить любовь молодого поколения к нашему духовному наследию, Отечеству, исконным корням русской культуры. Для будущего учителя музыки этот процесс всегда связан с восприятием особого и прекрасного мира звуков, с анализом музыкальных произведений, несущих в себе вечный свет христианских идеалов.

Хоровое искусство относится к исполнительским, сценическим видам искусства; соответственно возникает вопрос о том, как научить студента в классе хорового дирижирования воспринимать и понимать художественный контекст изучаемых музыкальных произведений, с учетом особенностей хормейстерской работы с партитурой, образной сферой произведения. Это целенаправленный музыкально-педагогический процесс по формированию у обучающихся способности переживать, понимать, любить и оценивать явления музыкального искусства, духовно обогащаться в ходе музыкальной деятельности. Средством,

с помощью которого осуществляется учебная работа над исполнительским замыслом хорового произведения, служат различные виды музыкальной деятельности: активное слушание (восприятие), сообщение-эссе об истории создания произведения, с использованием Интернет-ресурсов, вокальное исполнение педагогом, или в записи. Но, пожалуй, самое важное в проведении индивидуальных занятий в классе дирижирования – это профессиональный доверительный диалог педагога и студента, дискуссии в процессе работы над разнообразным миром музыкальных образов хоровых произведений православной ориентации. Вот здесь-то и начинаются самые сложные задачи, от решения которых зависит в дальнейшем отношение студента-музыканта к хоровой музыке, как явлению культуры в жизни человека и общества в целом.

В чем мы видим суть инновационных подходов к процессу вокально-хоровой работы, постижения образной сферы литургических произведений в классе дирижирования? Прежде всего, это изменение и совершенствование учебно-методического процесса, его организации и, в частности, необходимости шире использовать творческие диалоги, диспуты со студентами для установления устойчивой обратной связи.

1. Чрезвычайно важно формировать у будущих учителей музыки ценностное отношение к окружающему миру, к позитивной деятельности, учебе. Нужно помочь им изменить отношение к получению музыкально-теоретических представлений и знаний; оно должно стать ценностным. И здесь огромные потенциальные возможности для творческого диалога преподавателя и студента.

2. Необходимо обеспечить студентов учебно-методическим сопровождением: презентации, с ярким хоровым исполнением изучаемых произведений, применять в музыкально-педагогическом процессе новое поколение учебников, учебных пособий, экспериментальных элективных курсов, нужны проблемные консультации с преподавателями гуманитарного блока, вовлечение в научную и проектно-исследовательскую деятельность.

3. Особого внимания требует организация самостоятельной работы студентов. Необходимо учить молодое поколение самостоятельно добывать знания, выработать потребность в непрерывном пополнении новых знаний.

4. И главное, сам преподаватель современной Высшей школы должен меняться: необходимо научиться понимать и принимать личность современного студента, сформировать у студента позитивную концепцию «Я - учитель», «Я - воспитатель», «Я - личность», «Я - профессионал».

Разнообразные формы и методы работы над партитурой православного музыкального искусства, хоровых произведений (творческие дискуссии, диалоги, тестирование, деловая игра, «мозговой штурм», использование Интернет-ресурсов, пробуждает и укрепляет эмоциональные и рациональные элементы восприятия, способствует формированию эмоционально-образной сферы,

интеллектуальной осведомленности и опыта практического освоения элементов вокально-хоровой грамотности при изучении учебного материала. В этом смысле вокально-хоровое искусство православной ориентации наиболее действенно влияет на проявление творческой инициативы студентов, их готовности заниматься музыкой, искусством. Известно, что глубина духовных и нравственных убеждений обучающихся в процессе самостоятельной и аудиторной работы над образной сферой хоровых произведений зависят от степени их проникновения в эмоциональную область их сознания. Именно поэтому на развитие и совершенствование эмоционально-образной сферы студента направлены все виды и формы художественного и музыкально-эстетического образовательного процесса.

Различные формы работы над партитурой хоровых произведений способствуют целостному развитию личности студента, формированию образного мышления, музыкальной культуры, самовоспитанию и мобильности в современном социуме. Чувство удовлетворения от сознания собственной полезности порождает желание добиться еще больших успехов в овладении исполнительским мастерством, формирует потребность трудиться, настойчиво и целеустремленно добиваться успехов в учебе, преодолевать трудности, что связано с формированием и проявлением волевого начала, самостоятельности, творческой активности.

На сегодняшний день современное общество ищет новые способы запечатлеть соотнесенность окружающего мира и внутреннего мира человека, с его слабостями и просчетами. Огромную помощь в этих исканиях может оказать религиозное искусство православной ориентации, в частности, хоровое наследие русских композиторов конца XIX начала XX веков. Именно в нем расставлены акценты, возвышающие искусство к миру Горнему, Богу. Вечные идеалы «Соборности», единение людей на основе Истины, Добра и Красоты. Эти идеалы вне истории. Их осмысление на примере православной музыки в ее многообразных художественных связях позволяет приближаться к пониманию истинных ценностей мира и феномена духовности – сложной и для многих непонятной категории человеческого бытия. Для будущих учителей музыки – этот процесс связан с восприятием особого и прекрасного мира звуков и гармонии, новых музыкальных интонаций, новым музыкальным опытом, поиском и открытием особого сегмента в творчестве русских композиторов – русской хоровой музыки православной ориентации, несущей немеркнущий свет христианских идеалов.

Итак, музыкально-образовательный процесс в вузе направлен не только на изучение музыкальных произведений программы, их художественно-эстетической ценности, но и на оптимизацию всех сущностных сил студента, формирование его духовного мира, с целью освоения определенных

нравственных норм поведения и активной гражданской и жизненной позиции.

Литература

1. Абрамова, О. А. Искусство и Православие / О. А. Абрамова. – М. : Республика, 2008. – 136 с.

2. Грязнова, Т. М. Воспитательный потенциал музыкального искусства русского Православия в духовном становлении личности будущего учителя музыки / электронный журнал «Современные проблемы науки и образования» // Грязнова Т.М., Грязнов С.И. (от 22 сентября 2015,): [материалы] [Электронный ресурс]. СПНиО, №2, 2015. – Москва, 2015. <http://www.science-education.ru/>

3. Грязнова, Т. М. Религиозное воспитание как фактор духовного воспитания школьников в Воскресных школах Мордовии / Т. М. Грязнова, С. И. Грязнов // Музыкальное искусство и образование: Вестник кафедры ЮНЕСКО при Московском педагогическом государственном университете): МГПУ, – М., 2015. ISSN – 2309 – 1428. – № 4(8) /2014 г.

4. Новый Завет (Библия. Откровение Иоанна Богослова

5. Лотман, Ю. М. / Эстетика музыкального творчества / Ю. М. Лотман – М.. Искусство, 2009. – 175 с.

6. Чесноков, П. Г. Хор и управление им [Электронный ресурс]: пособие для хоровых дирижеров / П. Г. Чесноков. – Режим доступа: <http://horist.ru/biblioteka/biblioteka.shtml> /

7. Флоренский, П. А. / Храмовое действо как синтез искусств / П. А. Флоренский // Музеум. – 1988. – №157. – С. 71–75.

8. Борченко И.Д. Феномен традиционной боевой культуры России (культурологический аспект): дисс. ... кандидата культурологии / Челябинская государственная академия культуры и искусства. Челябинск, 2009

Features of choir work in a conducting class with future music teachers (based on Russian liturgical music)

Gryaznova T.M., Planova S.E., Gryaznov S.I.

Mordovian State Pedagogical Institute Education named after M. E. Evseev

The article reveals the peculiarities of studying choral music of the Orthodox orientation of Russian composers in educational activities and the modern practice of teaching music performing disciplines to future music teachers in a pedagogical university. The importance of cultural and philosophical approaches to the analytical study of the choral score, the construction of the performing concept, the performance of the choral score, the independent work of students with educational material is revealed. The authors see the solution of the problems of methodological support in line with the innovative approaches to the content of the pedagogical process, finding the balance of artistic and technical in the practice of conducting. The significance of the dialogue and personal interaction between the teacher and the student in the educational process is determined.

Key words: musical and educational process, music teacher, Orthodox choral music, liturgical genres, Russian composers, performing concept, philosophical analysis, class of choral conducting, verbalization of musical content

References

1. Abramova, O. A. art and Orthodoxy / O. Abramova. - Moscow: Republic, 2008. - 136 p.

2. Gryaznova, T. M. Educational potential of the musical art of Russian Orthodoxy in the spiritual formation of the personality

- of the future music teacher / electronic journal "Modern problems of science and education" // Gryaznova T. M., Gryaznov S. I. (September 22, 2015). : [materials] [Electronic resource]. Spno, No. 2, 2015. - Moscow, 2015. <http://www.science-education.ru/>
3. Gryaznova, T. M. Religious education as a factor in the spiritual education of pupils in the Sunday schools of Mordovia / T. M. Gryaznov, S. I. Gryaznov // Musical art and education: journal of the UNESCO chair at the Moscow state pedagogical University: Moscow state pedagogical University, Moscow, 2015. ISSN – 2309 – 1428. - № 4 (8) / 2014
 4. New Testament (Bible. Revelation Of John
 5. Lotman, Yuri M. / the Aesthetics of musical creativity / Y. M. Lotman – M.. Art, 2009. - 175 p.
 6. Chesnokov, P. G. Chorus and its management [Electronic resource]: manual for choral conductors / P. G. Chesnokov. - Access mode: <http://horist.ru/biblioteka/biblioteka.shtml> /
 7. Florensky, P. A. / the Temple action as a synthesis of arts / P. Florensky // the Museum. - 1988. - №157. - P. 71-75.
 8. Borchenko I.D. The phenomenon of traditional military culture of Russia (cultural aspect): Diss. ... candidate of culturology / Chelyabinsk State Academy of Culture and Art. Chelyabinsk, 2009

Формирование общих компетенций в обучении математике студентов технических специальностей среднего профессионального образования

Егорова Елена Михайловна,

кандидат педагогических наук, завкафедрой естественно-математических дисциплин, колледж инфраструктурных технологий ФГАОУ ВО Северо-Восточный федеральный университет имени М.К.Аммосова elena-sakha@mail.ru

Данная статья посвящена исследованию процесса формирования общих компетенций в обучении математических дисциплин обучающихся технических специальностей среднего профессионального образования. На современном этапе развития образования в России переосмысливаются цели и задачи формирования, становления и развития профессиональных качеств преподавателя. Среди основных современных задач педагогической деятельности преподавателя среднего профессионального образования является задача разностороннего развития индивидуальности, формирование у обучающихся желания и умения учиться, выработка умений практического и творческого применения полученных знаний, становления целостного мировоззрения.

Актуальность выбранной темы обусловлена обновленными приоритетами в обучении математике, которые в настоящее время состоят в формировании у обучающихся математической компетентности, целостных представлений о сущности математического знания, ознакомлении обучающихся с идеями и методами математики, ее ролью в познании и преобразовании действительности. В частности, преподаватель математики должен осознавать и реализовать значительные возможности математики для интеллектуального развития учащихся, прежде всего формирования пространственных представлений и воображения, умения устанавливать причинно-следственные связи, обосновывать утверждение, моделировать ситуации. В связи с этим, в педагогической среде назрела проблема адаптации педагога к новым условиям организаций среднего профессионального образования и требований по совершенствованию его профессиональной деятельности, которые не только сопровождаются обновленными целями обучения предметов, но и требуют от педагога умения в совершенстве владеть и применять на практике современные технологии обучения и воспитания.

Ключевые слова: компетенции, математика, колледж, среднее профессиональное образование, формирование, педагог, студент.

Проблема формирования целей, содержания и технологий обучения на основе компетентностного подхода в настоящее время находится в центре внимания отечественных ученых и практиков. Теорию образовательных компетенций и компетентностей обосновано в работах отечественных ученых: Вербицкого А.А., Лебедева О.Е., Кашинцевой Л.Н., Дубровиной О.С. Общий анализ сущности понятия «компетентность», сравнительную характеристику ключевых компетентностей в образовательных системах разного уровня осуществили: Иляшенко Л.К., Зорина Л.Я., Хотунов В.И. и др. Вопросам обновления содержания обучения математике посвящены публикации многих отечественных ученых и методистов - приоритетной целью авторов стало исследование формирования математической компетентности преподавателя высшей школы и ее составляющих. Однако требуют внимания ученых, на наш взгляд, вопросы развития математической компетентности преподавателя колледжей как составляющей его профессиональной компетентности.

Цель данной статьи состоит в выделении и обосновании связей между математической компетентностью студентов технических специальностей среднего профессионального образования и готовностью и способностью педагогов формировать математическую компетентность учащихся.

Кашинцева Л.Н. [5] отмечает, что методико-математическая компетентность учителя математики - это системное личностное образование, которое отражает интеграцию теоретических, практико-ориентированных, исследовательских знаний и умений по математике и методики обучения, ценностного отношения к методическому совершенствованию результатов своей профессиональной деятельности путем самообразования, самореализации, социализации и личностного развития.

Рассматривая позицию автора необходимо отметить, что под математической компетентностью учителя математики стоит также понимать совокупность его профессиональных и личностных качеств, позволяющих эффективно решать стандартные и проблемные задачи, которые возникают в процессе его математической деятельности. С данной точки зрения, математическая компетентность преподавателя среднего профессионального образования заключается в сочетании теоретической и практической готовности к осу-

ществлению эффективной математической деятельности на занятиях математики в колледже.

Анализ эволюции курса математики как учебной дисциплины в техникумах и колледжах показал, что этот курс как самостоятельная математическая дисциплина внедрен в данных учебных заведениях в начале 90-х годов прошлого века. К этому времени преподавание дисциплины представляло собой курс единой математики. На основе ретроспективного анализа учебных программ и пособий по курсу математики исследователь В.И. Хотунов выяснил, что за последние 10 лет произошла реорганизация структуры дисциплины, изменения в содержании и продолжительности курса [8].

В современных условиях изменилась структура контингента студентов колледжей, что значительным образом обострило проблему реализации индивидуального и дифференцированного подходов к обучению математике. Решение этого вопроса невозможно без выяснения и учета психологических, возрастных и социальных особенностей студентов колледжей. Так, первокурсниками технических специальностей среднего профессионального образования могут быть студенты разных возрастных групп от подросткового (14-15 лет) до юношеского возраста (15-21 год). В этот возрастной период ведущим видом деятельности является учебная деятельность, однако для студентов-первокурсников колледжей, в отличие от старшеклассников, она находится на качественно ином уровне, превращаясь в учебно-профессиональную. Специфика обучения студентов-первокурсников по техническим и технологическим специальностям в колледже обусловлена практической направленностью учебных дисциплин. При этом курс математики служит фундаментальным основанием для освоения в дальнейшем все специализированных дисциплин, которые будут изучать на старших курсах, кроме того, именно математика служит основой для овладения дисциплинами технического направления [7].

В результате диагностики подготовки студентов по математике, которые учатся в колледжах по технологической отрасли знаний, а также изучения и обобщения опыта преподавателей, В.И. Хотуновым было установлено, что студентам первого курса присуща большая дисперсия уровня выходных, «школьных» знаний, умений и навыков по математике [8]. Проведенный автором анализ результатов анкетирования преподавателей математики и студентов позволил выделить следующие векторы затронутой проблемы:

- недостаточный уровень учебно-познавательной активности студентов первых курсов колледжа;
- неумение и нежелание работать самостоятельно;
- неумение применять теоремы и математические факты для формализации практических задач и их решения;

- незначительное количество часов, предусмотренных в колледжах для изучения и усвоения курса математики;

- недостаточное количество часов, предусмотренных в колледжах для изучения и усвоения курса математики.

В рассматриваемых структурных звеньях образования при условии требований Федеральных государственных образовательных стандартов среднего профессионального образования (ФГОС СПО) можно отметить существенный разрыв в содержании обучения математике по курсу старшей школы. В отдельных колледжах некоторые темы из программы, которые в дальнейшем более основательно изучаются студентами в рамках дисциплины высшая математика, в курсе непосредственно математики запланированы только для самостоятельной работы [2]. Это негативно сказывается на общеобразовательной подготовке студентов и на успешном старте в изучении высшей математики.

Различия при организации обучения в организациях общего образования и вузах связаны также с механизмами реализации методической системы обучения. В школе дидактический цикл (по Л.Я. Зориной [3]) реализован в основном линейно, поскольку в системе обучения все ее звенья выстроены в четком порядке. В колледже чаще всего применяют лекционно-практическую систему, согласно которой чередование звеньев дидактического цикла выходит за пределы линейности, потому что для одного лекционного занятия по курсу математики может быть предусмотрено более одного практического занятия, что значительным образом негативно влияет на формирование математических компетенций учащихся.

Особое значение в формировании компетенций по курсу математики в колледже приобретают комплексный, системный, деятельностный, личностно-ориентированный, семиотический подходы, реализация которых создает методологическое основание для введения компетентного подхода как ведущего. В контексте этого подхода используются все компоненты методической системы: цели, содержание, методы, организационные формы и методы обучения. Стоит также учесть тот факт того, что предметная математическая компетентность будущих специалистов технических специальностей имеет двойную детерминацию: с одной стороны, ее можно приобрести без сформированных в определенной степени ключевых компетенций, а с другой - она служит основой для формирования ключевых компетенций [6].

К основным составляющим деятельностного компонента предметной математической компетентности по курсу математики относятся умения:

- решать типовые математические задачи;
- использовать известные алгоритмы решения типовых задач;
- систематизировать типичные задачи;
- находить критерии сведения задач к типичным;

- распознавать типичную задачу или сводить ее к обычной;
- использовать различные информационные источники для поиска процедур решения типовых задач (учебник, справочник, интернет-ресурсы).

Как показало последнее из проведенных исследований по Программе международной оценки студентов (PISA - The Programme for International Student Assessment), целью которого является оценка систем образования во всем мире путем тестирования навыков и знаний 15-летних студентов, в 2015 году средний результат российских учащихся по математической грамотности составил 494 балла. Впервые за 15 лет участия России в исследовании PISA результаты российских учащихся находятся в интервале значений, статистически значимо не отличающихся от среднего результата по странам ОЭСР (490 баллов). Самые высокие результаты по математической грамотности продемонстрировали учащиеся Сингапура, за ними следуют учащиеся Гонконга, Макао (Китай) и Тайваня. Результаты российских учащихся статистически ниже результатов 19 стран и выше результатов 39 стран [9].

На основе анализа знаний и умений, которыми должен обладать младший специалист технического профиля, исследователи А.А. Вербицкий и О.Г. Ларионова выделяют следующие виды профессиональных компетенций:

- информационно-познавательные;
- проектно-конструкторские;
- научно-исследовательские;
- операционные;
- компьютерно-технологические [1].

Информационно-познавательная компетенция связана с возникновением информационного общества и характеризуется способностью специалиста технического профиля ориентироваться в информационном пространстве, владеть современными информационно-коммуникационными технологиями, развивать умение приобретать и использовать новую информацию из разных источников в связи с быстрым темпом развития новых технологических достижений.

Проектно-конструкторская компетенция – это умение составлять и проектировать модели конструкторов по образцу, осуществлять конструирование по техническим условиям, оформлять проектно-конструкторские работы, проектирование интегральных схем, узлов и средств вычислительной техники.

Научно-исследовательская компетенция является собой способность осуществлять научно-исследовательскую работу в процессе выполнения профессиональной деятельности, умение анализировать, обобщать, объяснять результаты исследования, делать обоснованные выводы к рассматриваемым техническим процессам, творчески решать технические задачи, генерировать новые идеи.

Операционные компетенции связаны непосредственно с конкретной направленностью тех-

нической специальности, которую в ходе обучения приобретает студент. Компьютерно-технологические компетенции предполагают способность представить технические решения задач с использованием средств компьютерной графики и геометрического моделирования, владеть информационными и компьютерными технологиями и применять их в профессиональной деятельности.

Таким образом, формирование профессиональной компетентности в колледжах осуществляется в процессе практической деятельности при выполнении студентами курсовых и дипломных работ, прохождении предусмотренной учебными планами производственной практики на предприятиях.

Преподаватели естественно-математических дисциплин имеют четкое представление о том, что должно преподаваться студентам, однако не имеют четкого представления о том, что необходимо для их эффективной профессиональной деятельности. Чаще акцентируется внимание на знаниях, а не на практических умениях применять полученные знания в конкретной практической ситуации.

Вывод. Формирование общей компетентности обучающихся в образовательных организациях среднего профессионального образования по техническим специальностям в процессе изучения математических дисциплин осуществляется эффективно при следующих условиях:

1. Изучении профессиональной мотивации будущих специалистов.
2. Профессиональной направленности преподавания математических дисциплин.
3. Взаимной интеграции математических дисциплин и предметов профессионального цикла.
4. Базовых общепрофессиональных знаний учащихся в выбранной сфере деятельности.
5. Формировании навыков и умений применять математические знания в профессиональной деятельности.
6. Внедрении современных информационно-коммуникационных технологий, овладении современной техникой и интеграции обучения с производственной деятельностью.

Следовательно, для реализации этих условий необходимо изменить подходы к разработке содержания и организации учебного процесса, чтобы преподаватели математических дисциплин в колледжах и техникумах тщательно проанализировали и переделали рабочие программы дисциплин и создали фонд оценочных средств, также учебно-методическую литературу (рекомендации, пособия).

Литература

1. Вербицкий А.А. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции / А. А. Вербицкий, О. Г. Ларионова. М.: Логос, 2009. 336 с.
2. Дубровина О.С. Использование проектных технологий в формировании общих и профессио-

нальных компетенций обучающихся //Проблемы и перспективы развития образования (II): материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Пермь, май 2012 г.). Пермь: Меркурий, 2012. С. 124-126.

3. Зорина Л.Я. Системность - качество знаний. М.: Знание, 1976. 64 с.

4. Ильяшенко Л.К. Формирование математической компетентности будущего инженера по нефтегазовому делу: автореф. дисс. канд. пед. наук: 13.00.08 // Сургутский государственный педагогический университет. Сургут, 2010. 23 с.

5. Кашинцева Л.Н. Проектная деятельность по математике как средство формирования общих и профессиональных компетенций студентов колледжа // Научный поиск. 2013. № 2.4. С. 26-28

6. Кудрявцев Л.Д. Мысли о современной математике и методике ее преподавания / Л.Д. Кудрявцев. М.: Физматлит, 2008. 434 с.

7. Лебедев О.Е. Компетентностный подход в образовании // Школьные технологии. 2004. № 5. С. 3-12.

8. Хотунов В.И. Применение дифференцированного обучения в курсе математики старшей школы студентов колледжа // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. Тольятти: Изд-во ТГУ, 2012. № 4 (11). С. 310–313

9. Основные результаты международного исследования PISA-2015. [Электронный ресурс]: Центр оценки качества образования. Режим доступа:

http://www.centeroko.ru/pisa15/pisa15_res.html (Дата обращения: 23.11.18)

Formation of common competences in teaching mathematics to students of technical specialties of secondary professional education

Egorova E.M.

College of infrastructure technologies North-East Federal University named after M. K. Ammosov

This article is devoted to the study of the formation of general competencies in the teaching of mathematical disciplines of students of technical specialties of secondary vocational education. At the present stage of development of education in Russia, the goals and objectives of the formation, formation and development of the teacher's professional qualities are being reinterpreted. Among the main modern tasks of pedagogical activity of a teacher of secondary vocational education is the task of diversifying the development of individuality, the formation of students' desire and ability to learn, the development of practical skills and creative application of their knowledge, the formation of a holistic worldview.

The relevance of the chosen topic is due to the updated priorities in teaching mathematics, which currently consist in forming students' mathematical competence, holistic ideas about the essence of mathematical knowledge, familiarizing students with the ideas and methods of mathematics, its role in cognition and transformation of reality. In particular, a mathematics teacher should be aware of and realize the significant possibilities of mathematics for the intellectual development of students, first of all the formation of spatial concepts and imagination, the ability to establish cause-and-effect relationships, substantiate the statement and simulate situations. In this regard, in the pedagogical environment there is a problem of teacher adaptation to new conditions of organizations of secondary vocational education and requirements to improve his professional activity, which are not only accompanied by updated objectives of teaching subjects, but also require the teacher to master and use modern technology training and education.

Keywords: competences, mathematics, college, secondary vocational education, formation, teacher, student.

References

1. Verbitsky A.A. Personal and competence-based approaches in education: problems of integration / A. A. Verbitsky, O. G. Larionova. M.: Logos, 2009. 336 p.
2. Dubrovina O.S. The use of project technologies in the formation of general and professional competencies of students // Problems and prospects for the development of education (II): materials of the Intern. in absentia scientific conf. (Perm, May 2012). Perm: Mercury, 2012. P. 124-126.
3. Zorina L.Ya. Systematic - the quality of knowledge. M.: Knowledge, 1976. 64 p.
4. Ilyashenko L.K. Formation of the mathematical competence of the future engineer in the oil and gas business: author. diss. Cand. ped. Sciences: 13.00.08 // Surgut State Pedagogical University. Surgut, 2010. 23 p.
5. Kashintseva L.N. Project activity in mathematics as a means of forming general and professional competencies of college students. Scientific Research. 2013. No. 2.4. Pp. 26-28
6. Kudryavtsev LD Thoughts on modern mathematics and methods of its teaching / LD. Kudryavtsev. M.: Fizmatlit, 2008. 434 p.
7. Lebedev O.E. Competence approach in education // School technologies. 2004. № 5. S. 3-12.
8. Hotunov V.I. The use of differentiated learning in the course of mathematics of high school college students // Vector science of Togliatti State University. Series: Pedagogy, Psychology. Tolyatti: TSU Publishing House, 2012. No. 4 (11). Pp. 310–313
9. The main results of the international study PISA-2015. [Electronic resource]: Center for assessing the quality of education. Access Mode: http://www.centeroko.ru/pisa15/pisa15_res.html (Access Date: 11/23/18)

Развитие художественно-творческой активности у студентов-дизайнеров в процессе инфографического проектирования

Зотова Ксения Владимировна

аспирант кафедры дизайна и медиатехнологий в искусстве, Московского педагогического государственного университета, старший преподаватель Института изящных искусств, ksenya_vladimirovna_zotova@inbox.ru

В статье рассмотрены методические принципы эффективного развития художественно-творческой активности студентов, основанные на организации занятий по созданию инфографического дизайна на основе деятельностного подхода. Инфографика разбирается, как один из инновационных методов обучения, так как в связи с повышением потока знаний, передаваемых обучаемым, возникает необходимость внедрения в педагогический процесс более продуктивных методов обучения, максимально ориентированных на использование инфографики, она становится эффективным способом решения задач передачи и восприятия информации, так как позволяет представить большой объем разнообразных сведений в организованном виде. Инфографика рассматривается как уникальный продукт визуальной коммуникации, в пространстве образовательной среды, так как она может стать инновационным методом обучения, позволяющим перейти от директивной модели обучения к интерактивной. Рассматривается методика организации занятий по изучению инфографики студентами в вузе и созданию инфографического дизайна на основе деятельностного подхода с использованием методов: контекстного, проблемного обучений, проекта, и кейс-стади. Преподавание студентам основ инфографики актуально на современном этапе, так как работа студентов над созданием проектов в области инфографики, формирует у них визуальное творческое мышление, которое основано на мышлении графическими образами, что позволяет решать проблемы, поставленные перед ними, в плане творческого подхода к образному моделированию и конструированию объектов графического дизайна.

Ключевые слова: художественно-творческое развитие, инновационные методы обучения, дизайн, инфографика.

На современном этапе развития общества, в связи с всеобщей глобализацией, назрела необходимость в использовании новых педагогических технологий в процессе обучения студентов-дизайнеров в ВУЗе [10, с. 34]. Одним из инновационных методов обучения может стать инфографика, так как с ее помощью возможно на основе графических образов быстро и эффективно донести до аудитории определенную информацию, что способствует более эффективному восприятию материала. До недавнего времени инфографика являлась областью интереса дизайнеров, и введение спецкурса по данной дисциплине, обладающей определенными проектными возможностями, в ВУЗе повлияло на отношение студентов-дизайнеров к профессиональной деятельности, активизируя их желание заниматься деятельностью данного направления. Такой дуалистичный подход к возможностям применения инфографики, делает задачу по разработке методики организации занятий со студентами высших учебных заведений особенно актуальным.

Для разработки методики преподавания инфографики были изучены исследования опубликованные в современной научной литературе: Л.В. Занкова, В.С. Кузина, Н.Н. Ростовцева, Н.М. Сокольниковой, В.Е. Шорохова в своих научных трудах приводят различные методики организации занятий учащихся. В области разработки инфографики актуальны работы Дж. Желязны, Эдвард Тафти, В.В. Лаптева, И.П. Иваницкого, С. В. Острикова На тему визуального мышления интересны научные труды таких авторов как Н.Г. Молодцевой [5, с. 107] и И.А. Серикавой [11, с. 134]. В результате исследований функций мозга, посвященных физиологии зрения и способам обработки зрительной информации, ученые приходят к выводам, что целесообразно включать инфографику в арсенал методов обучения [12, с.30].

В процессе деятельности по проектированию инфографического дизайна, мы стремились вывести студента на высший уровень активности – художественно-творческую, основанную на приобретении новых знаний под руководством преподавателя, анализ и синтез, направленный на создание новых креативных решений.

Активность студентов особенно актуальна при выполнении самостоятельной работы, как на аудиторных, так и внеаудиторных занятиях. В структуре осуществляемого нами учебного процесса данный вид деятельности представляет собой: изучение учебной литературы, посещение музеев и выставок с целью сбора материала,

внеаудиторная самостоятельная работа, в процессе которой преподаватель осуществляет периодические консультации.

Каждый вид самостоятельной работы предполагает наличие поискового задания, стимулирующего творческую активность студентов. Организуя самостоятельную работу студентов, преподаватель направляет и контролирует процесс добывания новых знаний, ставя перед обучаемыми задачу осуществления творческого применения полученной информации.

Метод проектов является одним из наиболее эффективных при решении поставленных задач. Он дает возможность организовать и спланировать деятельность студентов, направленную на формирование общекультурных и профессиональных компетенций. Проблемам проектной деятельности посвятили свои работы Е.П. Кунина, П.С. Лернер, А.А. Молдованов, П.С. Самородский, С.Н. Уваров.

Разработка инфографического проекта является одним из способов развития творческой активности у студентов-дизайнеров. Процесс художественного проектирования, который зависит от объективных причин: научных, исторических, художественно-практических, материально-технического обеспечения. Ключевыми являются личные качества проектировщика: талант, художественно-творческая активность, эрудиции, художественный вкус, опыт, исполнительского мастерства, стиль работы. В процессе дизайн-проектирования решается ряд образовательных задач: разработка инфографических таблиц, который позволяет систематизировать знания студентов, осуществить проверку полученных знаний, формирует умение применить их на практике при решении практических задач. Так можно рассматривать способность студента-дизайнера визуализировать сложные статистические данные с точки зрения развития дивергентного мышления и способности комбинировать.

Проектный метод возможно представить как ряд этапов: выбор цели, разработка технического задания, предпроектное исследование, художественно-конструкторский поиск, разработка эскизного материала, заключительная обработка материала в графических программах и изготовление проекта в материале – допечатная подготовка и печать в типографии. Совокупность всех рабочих материалов и выполненная графически информационная графика, составляют проект, который оценивается комиссией.

На этапе предпроектного исследования осуществляется сбор информации, включающей в себя изучение исторических особенностей информационной графики, мировой и отечественный опыт ее формирования и развития. Также это время осмысления студентами образного построения объектов, процессов его формообразования, составляющих конструкции и композиции. Собранные данные систематизируются и анализируются, собранный материал графически фиксируется.

Художественно-конструкторский поиск предполагает осмысление и воплощение первоначальных творческих идей в эскизно-графической форме.

Студенты осуществляют выбор соответствующего способа и формы визуализации информации, который обусловлен типом данных и характером причинно-следственных связей.

По техническим параметрам инфографика может быть: двухмерная и трехмерная, динамичная и статичная, печатная и рукописная, компьютерная и аналоговая. По форме инфографику принято делить на следующие типы: линейные, круговые, столбиковые, площадные и т. д.

Выбор визуального отображения данных зависит от способа сравнения данных. Дж. Желязны, в своем исследовании «Говори на языке диаграмм», выделяет такие виды сравнения, как временное, позиционное, покомпонентное, корреляционное [2, с. 36].

Преподаватель в процессе работы над проектом контролирует и активизирует процесс выбора материалов студентами, предлагает создавать эскизы, используя разнообразные техники, эффекты графических программ, это стимулирует интерес к деятельности и повышает творческую активность студентов. При выполнении эскизов по созданию инфографики студентам необходимо придерживаться основных законов композиционного построения, одним из которых является равновесие, которое зависит от расположения основных масс композиции; организации композиционного центра; пластических и ритмического построения; пропорциональных членений; цветовых, тональных, фактурных отношений отдельных частей между собой и целым. [7, с. 217].

Эскизы должны соответствовать определенным требованиям: быть креативными, эмоциональными, выразительными, доступными для восприятия, образно передавать, информацию, которой соответствует инфографика.

Обучаемым, при выполнении данного задания, возможно в процессе практической деятельности объяснить общие законы построения инфографических объектов. Студентам актуально предложить в процессе эскизирования выполнение работ различными способами: плоскостное изображение или определение пространства на уровне рельефа; двухтоновая композиции, в которой возможно только плоскостное решение; трехтоновая композиция, при решении которой необходимо избежать многоплановости, монохромная композиция, в которой заложено определенное послание, визуализированное в соответствии с принципами, согласно которым отправитель кодирует сообщение, а получатель декодирует его; двухтоновая композиции, в которой пиктография является неотъемлемой частью текстообразования.

Более сложные задачи ставятся перед студентами при решении эскиза в цвете (рис.1). При работе над данной проблемой актуально предложить студентам использовать различные цветовые гармонии опираясь на теории цвета Э. Итте-

на, и В.В. Кандинского, не мало важно ознакомить обучающихся с правилами использования цветового кодирования, описанные в трудах Эдвард Тафти.

Рис 1. Цветовое кодирование. Студенческая работа

При создании эскиза композиции студенты должны решать следующие задачи: построение композиции на плоскости, ограниченной заданными размерами; общий характер силуэта изображаемых фигур должен иметь форму близкую к простым геометрическим фигурам; все элементы композиции находиться в статичном, либо динамичном равновесии; изображение на листе организовано двумя способами: композиции с доминирующей фигурой, при восприятии остальных только по отношению к ней, либо все фигуры подчиняются целому, утрачивая свою самостоятельность, создавая определенное ритмическое чередование.

Студенты, разрабатывая эскизы, должны предложить такое решение композиции, в которой выразителен силуэт каждой отдельно взятой фигуры и всех вместе. Для достижения данной цели им предлагается стилизовать или трансформировать реальную форму.

Следующий этап творческого процесса – макетирование. В процессе работы студенты решают такие задачи, как: поиск гармоничной формы и отработка пропорционального и ритмического решения будущего произведения.

Преподаватель на данном этапе отслеживает, чтобы формообразующие методы, используемые обучающимися в процессе деятельности, были максимально рациональны.

На первом этапе проектирования, при изучении исторических образцов в области инфографики, студентам целесообразно предложить проанализировать их графическую форму, ее конструктивные принципы построения, функциональные и эстетические особенности.

При изучении исторических образцов инфографики актуально предложить студентам проследить развитие формы во времени, как появляется эталон – идеал определенной эпохи (рис. 2-3). Целесообразно рассмотреть становление формы в рамках одного графического стиля.

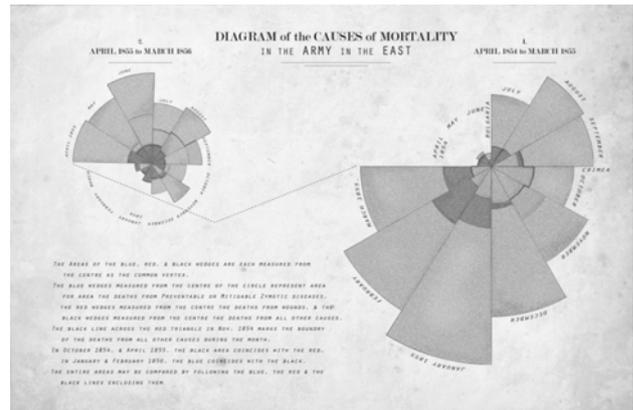

Рис.2. Флоренс Найтингейл

Рис.3. Студенческая работа
Диаграмма причин смерти, 1856

Создавая собственное произведение, студенты должны учитывать, что формообразование инфографического объекта опирается на общие законы композиции в дизайне. Данный этап работы требует от студентов способности к логическому мышлению.

Студенты в процессе деятельности должны создать объект информационного дизайна, отражающий единство формы и содержания, построенный по законам композиции (равновесие, единство и соподчинение). Для решения поставленных задач формообразования, студент должен предложить свои способы проектирования креативной конструкции, что способствует возникновению интереса и повышает творческую активность в процессе деятельности.

Изучая процессы формообразования в уже созданных образцах инфографического дизайна, в которых представлено разнообразие форм, пластических и композиционных решений, студенты лучше понимают те задачи, которые требуют от них эта деятельность, что, несомненно, стимулирует их активность в работе над проектом.

При работе со студентами над проектом по созданию информационной графики преподавателю актуально проанализировать физиологию восприятия графических объектов, рассмотреть эргоно-

мичекие особенности восприятия графических объектов (рис.4).

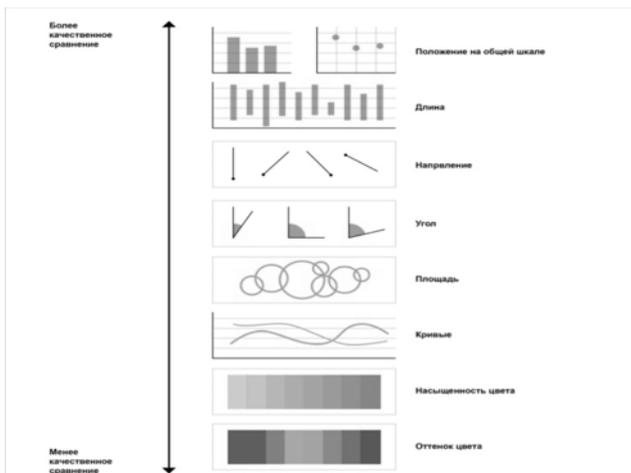
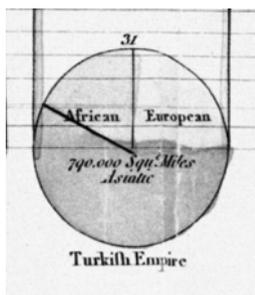
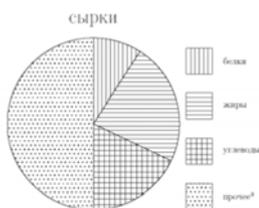

Рис. 4. Схема качества сравнения восприятия разных методов визуализации по теории У.Кливленда и Р.МакГилла

Актуально проанализировать, каким образом эргономические вопросы решались в инфографических объектах прошлых поколений.

На диаграмме показано распределение питательных веществ в сырках:

* к прочему относятся вода, витамины и минеральные вещества. Определите по диаграмме, содержание каких веществ в сырках наименьшее.

- 1) белки 2) жиры 3) углеводы 4) прочее

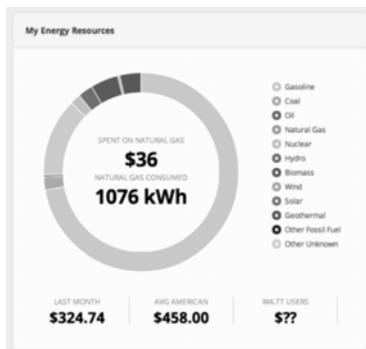

Рис. 5. Исторические изменения инфографических форм

Работая над проектом, студенты решают, прежде всего, задачу создания выразительной формы.

В процессе создания инфографики первоначальной задачей обучающихся является компоновка формы, это процесс поиска оптимальных соотношений различных ее элементов и объединения их в единое целое. При построении визуальной графической формы необходимо понимать, что ее восприятие - это психологический процесс вычленения характерных признаков с точки зрения эстетических, функциональных и культурных значений, основанный на чувственных ощущениях. В форме инфографической структуры оценивается ее способность вызывать психологические и социальные ассоциации. Инфографика как новый вид деятельности вызывает у студентов интерес и активизирует творческую активность.

Работая над проектом, студенты решают задачу создания гармоничного объекта, в котором единство выражено в формообразовании, образном и смысловом раскрытии темы, пластическом, колористическом решении. Единства невозможно добиться без соподчинения второстепенных элементов композиции основным. Композицию графики целесообразно предложить студентам рассмотреть как систему, где главным элементам подчиняются менее значимые, но одновременно все части целого усиливают звучание друг друга и сбалансированы между собой (рис. 6).

Рис.6. Студенческая работа

При создании графических композиций, актуально обратить внимание обучаемых на акцентирование определенных частей композиции (одного или нескольких), которым подчиняются второстепенные элементы. Если в проекте используется несколько доминант, то они обязательно взаимодействуют между собой, т.к. композиционным центром может быть любой участок формы.

Создавая объекты инфографического дизайна, студенты должны учитывать, что элементы композиции могут быть связаны по принципам: пластической сопряженности; контраста, нюанса, подобию; пропорциональности; ритмической и метрической согласованности; симметрии и асимметрии (рис.7).

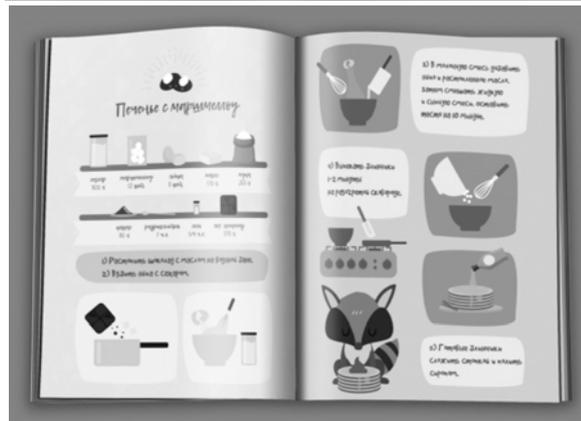

Рис.7. Симметрии и асимметрии в инфографической композиции. Студенческие работы)

Чтобы графика выглядела выразительной, ее построение должно сопровождаться созданием четкой пропорциональной системы в организации частей общей формы (рис.8). Целесообразно при изучении этой темы объяснить студентам принципы построения «золотого сечения», применение которого облегчает построение проекта.

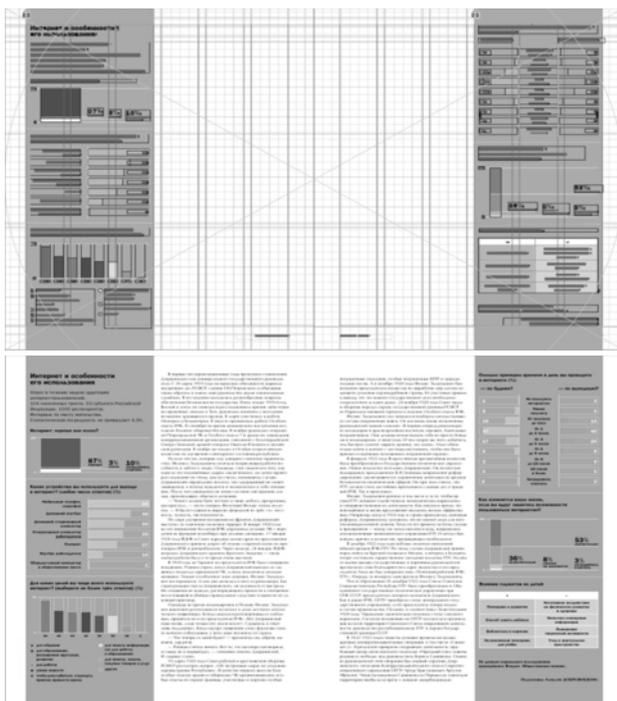

Рис.8. Построение инфографической статьи. Студенческая работа

Процесс создания графической композиции неотделим от такого понятия как ритмическая и метрическая согласованность его элементов. Построение ритмического ряда основывается на математической или геометрической прогрессиях. Актуально предложить студентам задания, в которых используются простые ритмы, возникающие при изменении одной закономерности и сложные, при которых изменения происходят по нескольким параметрам, а также проанализировать в процессе деятельности, как выявляется доминанта за счет ритмического построения (Рис.9).

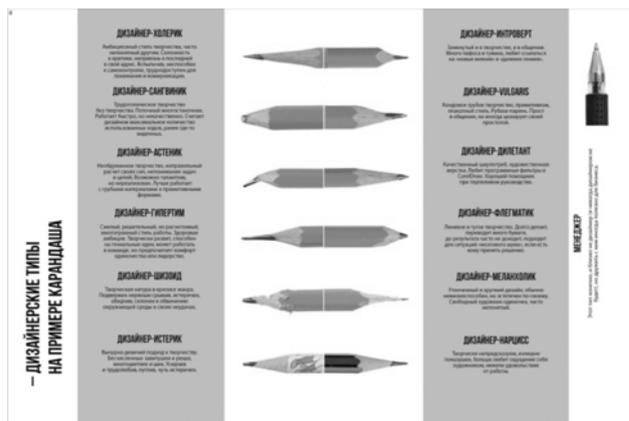

Рис.9. Студенческая работа

В данной статье в качестве примера рассмотрен ход работы над проектом студентов третьего курса. Работодатели заказали разнообразные проекты информационной графики для фирм, занимающихся выпуском и продажей компьютеров и др.

Работа над проектами осуществлялась в команде, студенты общались с заказчиками, выполняли их пожелание, согласовывали между собой действия. Распределяли обязанности, помогали друг другу. В процессе деятельности студенты получали не только профессиональные знания, умения и навыки, происходил процесс социализации, студенты учились работать в коллективе, выполнять различные производственные функции. Такой подход к дизайн-проектированию повышает интерес студентов к обучению, способствует развитию художественно-творческой активности.

Учебно-профессиональная форма организации образовательной деятельности, при которой обучающийся выполняет реальные производственные или исследовательские задачи. Это можно осуществить в рамках производственной и преддипломной практики, курсового или дипломного проектирования, если задание, которое выполняют студенты, будет производственным заказом.

В данной ситуации деятельность студентов, оставаясь учебной, по своим целям, задачам, содержанию, формам и технологиям, оказывается фактически профессиональной. Студент-дизайнер на производственной практике фактически вливается в коллектив, работает в команде, общаясь с коллегами, работодателем и заказ-

чиком. В этот период происходит активное формирование профессиональных компетенций, завершается процесс трансформации учебной деятельности в профессиональную.

Проанализировав значимость контекстного обучения для решения производственных задач, мы могли в процессе выполнения задания, где в учебной аудитории мы смоделировали в игровой форме производственную деятельность, разбившись на команды заказчиков и дизайнеров. В результате этой деятельности мы создали инфографический дизайн для следующих фирм и организаций: защита дикой природы, поддержка детей-сирот, помощь бездомным животным и др.

В процессе реализации вышеизложенной программы мы использовали для повышения уровня творческой активности метод кейс-стади или метод учебных конкретных ситуаций (УКС). Данной проблеме посвятили свои исследования следующие ученые: Багирова И.Х., Бурыхин Б.С., Долгоуков А., Лебедева В.С., Павельева Н.

Для реализации этого метода необходима ситуация, в результате которой возникает или предполагается ряд решений, из которых необходимо выбрать единственно актуальное, которое решающим образом повлияет на конечный результат. Преподаватель вместе с группой студентов моделирует ситуацию, определяет проблемы, предполагающие пути решения. До того как приступить к проведению занятий по методу кейс-стади, преподаватель создает специальное руководство, в нашем случае пособием послужило детальное рассмотрение процесса создания инфографической статьи «Эволюция снайперского патрона» по которому вместе со студентами осуществлялось моделирование определенной ситуации, в котором расписывает процесс общения с заказчиком, моделирует обсуждение задач и способов их решения в команде, подводит группу к выбору одной, из нескольких возможных ситуаций, которая наиболее актуальна (рис.10).

Рис.10. Дидактическое пособие

В результате этого студенты попадают в реальное поле профессионально ориентированной деятельности, что отличается от просто решаемой задачи дизайн-проектирования. Следова-

тельно, можно говорить о том, что метод кейс-стади дает возможность студентам научиться анализировать ситуации, правильно оценивать альтернативные решения, выбирать из них более актуальные, формирует навыки реальной практической деятельности [1, с. 118-129].

Осуществляя процесс проектирования инфографики, руководствуясь вышеизложенным подходом к деятельности, студент имеет возможность представлять объект деятельности, видеть конечную и промежуточную его цели, мысленно прогнозировать процесс реализации этой цели путем выделения составных компонентов. Деятельность студентов в данном случае носит проблемно-поисковый характер, что способствует развитию художественно-творческой активности, и в процессе поиска недостающих знаний и при реализации практической части проекта [6, с. 33-42].

Создание проекта по передачи информации средствами инфографики, дает студентам возможность глубже осмыслить и понять актуальные задачи современных способов передачи информации, расширить объем классических теоретических знаний в области способов визуализации информации, осваивать и закреплять ранее полученные практические знания в различных областях дизайна и использовать их в конкретных случаях по созданию собственного проекта, что способствует расширению интереса к этой области графического дизайна и стимулирует художественно-творческую активность в процессе проектной деятельности.

В процессе проведения занятий по созданию инфографического проекта преподаватель должен четко поставить перед студентами учебно-познавательные задачи, что предопределяет характер их деятельности. Задачи ставятся перед студентами таким образом, чтобы им уже на начальном этапе проектирования были ясны предполагаемые результаты деятельности. В то же время преподаватель выделяет препятствия, которые могут возникнуть, оговаривает те из них, которые обучаемый не сможет преодолеть самостоятельно. Все это актуально в том плане, что неочевидность результатов снижает мотивирующие развивающие творческую активность функции обучения.

В процессе организации занятий учитывался возраст студентов, уровень их профессиональной подготовки, также большое значение имела позиция, занимаемая обучаемыми в данной ситуации: пассивного восприятия материала или активного самостоятельного поиска и переработки полученной информации. Пассивное восприятие материала и пассивная деятельность не приемлемы в процессе проектирования. В связи с этим необходимо стимулировать художественно-творческую активность студентов постановкой проблемных задач, таким образом совместно планируя процесс.

В настоящее время следует использовать в процессе формирования профессиональных ком-

потенций студентов деятельностный подход, направленный в первую очередь на развитие опыта профессионально-творческой деятельности студентов. Акцент перемещается на формирование профессиональных компетенций будущих специалистов, освоение ими знаний и опыта деятельности, что позволяет активизировать их художественно-творческую активность.

Обучая студентов созданию инфографических структур, актуально донести до них, что информационная графика и сама является уникальным способом донесения информации, одним из инновационных методов обучения по различным видам дисциплин. Используя метод подачи информации с помощью грамотно выстроенных визуальных структур, предполагает большую активность студентов и позволяет затрачивать меньше времени на лекционные занятия, а более эффективно заниматься практической и творческой деятельностью.

В связи с этим инфографика широко используется при создании современных дидактических пособий. Информационная графика может быть представлена тремя способами. В первом варианте, все инфографические иллюстрации имеют свой заголовок, во втором название не ставится рядом с инфографикой, а в качестве заголовка используется название раздела. Такой вариант в учебной литературе наиболее распространен. Третий случай - в учебном тексте определенным способом, чаще всего жирным начертанием шрифта, выделено слово, объяснить или представить которое позволяет помещенная на этой же странице графическая информация. В первом случае инфографика существует относительно автономно; во втором — как бы растворяется в тексте, составляя единый вербально визуальный текст; в последнем случае в составе такого семиотически сложного текста вырабатываются специальные средства связи вербальной и визуальной частей — своеобразные скрепы, в роли которых выступают параграфемные средства. Выбор конкретного визуального материала определяется задачами проводимого занятия, идеями авторского коллектива (рис.11).

Рис.11. Студенческая работа.

Инфографика является эффективным решением проблемы передачи информации в учебных материалах практически любого уровня сложности.

Исходя из вышеизложенного возможно заключить, что Инфографика является уникальным

продуктом визуальной коммуникации, в пространстве образовательной среды она может быть применена не только как метод развития творческой активности у студентов-дизайнеров, но и как инновационный метод обучения, позволяющий перейти от директивной модели обучения к интерактивной. При этом методика организации занятий по изучению инфографики и созданию инфографического дизайна актуально осуществлять на основе деятельностного подхода с использованием следующих методов: контекстного, проблемного обучений, проекта, и кейс-стади. Преподавание студентам основ инфографики актуально на современном этапе, так как этот вид графического дизайна, обладая определенными проектными возможностями, непосредственно влияет на отношение студента к профессиональной деятельности, заставляет его производить всесторонние комбинации визуальных и графических образов, активизируя желание заниматься деятельностью данного направления, в связи с этим у студентов повышается творческая активность в процессе деятельности.

Литература

- Багирова И.Х., Бурыхин Б.С. Кейс-стади как интерактивный метод в образовании студентов экономистов в процессе изучения дисциплины «Управление персоналом» // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2012. №3 (19). С. 118-129.
- Желязны, Дж. Говори на языке диаграмм : пособие по визуальным коммуникациям / Джин Желязны ; пер. с англ. [А. Мучника и Ю.Корнилович] —6-е изд. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2016. — 304 с. С. 36.
- Искра И.С. Развитие творческой активности студентов-дизайнеров вузов в процессе проектирования: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.02 / Искра Ирина Сергеевна; [Место защиты: ФГБОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова»].- Москва, 2015.- 170 с.
- Кондратенко О.А. Научный диалог/ О.А. Кондратенко // Психология и педагогика. 2013. – №9(21) . – С. 92–99.
- Молодцова Н. Г. Развитие визуального мышления у детей младшего школьного возраста на материале произведений живописи : диссертация кандидата психологических наук [Электронный ресурс] / Н. Г. Молодцова. – Нижний Новгород, 2001. – 219 с. // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content>. с. 107].
- Павельева, Н. Кейс-метод в профессиональном образовании // Кампания. №43. 2008. С. 33-42.
- Пармон Ф.М. Композиция костюма: Учебник для вузов. – М.: 1985. – 264 с., ил. С. 217.
- Пидкасистый П.И. Организация учебно-познавательной деятельности студентов // П.И. Пидкасистый – Второе издание, дополненное и переработанное. –М.: Педагогическое общество России, 2005. – 144с. 23, 37.

9. Рубинштейн С. Л. О мышлении и путях его исследования. М.: Педагогика, 1958.– 142 с.
10. Селеменев С. В. Инфографика в школе / С. В. Селеменев // Информатика и образование. – 2011. – № 9. – С. 38–44, с. 34
11. Серикова И. А. Развитие визуального мышления младших школьников на уроках изобразительного искусства в общеобразовательной школе : автореферат диссертации... кандидата педагогических наук / И. А. Серикова. – Екатеринбург, 2005. – 174 с., с. 134.
12. Смикиклас. М. Коммуникация и влияние при помощи изображений. СПб.: Питер, 2014. 152 с.5,с.30.
13. Сокольникова Н. М. Развитие художественно–творческой активности школьников в системе эстетического воспитания : Дис. ... д–ра пед. наук : 13.00.01, 13.00.02 : Москва, 1997. – 472 с.
14. Сокольникова Н.М., Сокольникова Е.В. История дизайна : учеб. для сред. проф. образования / Н. М. Сокольникова, Е. В. Сокольникова. – Москва : Академия, 2016. - 239, [1] с. : ил., [16] л. ил.
15. Шарков Ф.И., Алексеев А.Н., Киселёв В.М., Потапчук В.А. Дизайн как коммуникация // Коммунология. 2016. Т. 4. № 3. С. 177-187

Development of art and creative activities of the design students

in the process of infographic design

Zotova K.V.

Moscow State Pedagogical University

The article discusses the methodological principles for the effective development of the artistic and creative activity of students, based on the organization of classes for creating infographic design. based on an activity approach. Infographics is understood as one of the innovative teaching methods, because due to the increased flow of knowledge transferred to the students, it becomes necessary to introduce more productive teaching methods into the pedagogical process, which are most oriented to the use of infographics, it becomes an effective way of solving the problems and perception of information, as it allows to present a large amount of various information in an organized way. Infographics is considered as a unique product of visual communication, in the space of the educational environment, as it can become an innovative teaching method that allows you to move from a instructional model of learning to an interactive one. We consider the method of organizing studies on the study of infographics by students in the university and the creation of infographic design based on the activity approach, using the methods of contextual, problem-based training, a project, and a case study. Teaching students the basics of infographics is relevant at the present stage, as students work on creating projects in the field of infographics, they form a visual creative thinking that is based on thinking in graphic images, which allows us to solve the problems posed by them in figurative modeling and design of objects of graphic design.

Keywords: artistic and creative development, innovative teaching methods, design, infographics.

References

1. Bagirova I.Kh., Burykhin B.S. Case study as an interactive method in the education of economics students in the process of studying the discipline "Human Resource Management" // Vestn. Tom. state un-that. Economy. 2012. № 3 (19). P. 118-129.
2. Zelazny, J. Speak in diagrams: a manual on visual communications / Gene Zelazny; per. from English [BUT. Muchnik and Yu. Kornilovich] —6th ed. - M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2016. - 304 p. S. 36.
3. Iskra I.S. The development of creative activity of students-designers of higher education institutions in the design process: dissertation ... candidate of pedagogical sciences: 13.00.02 / Iskra Irina Sergeevna; [Place of defense: Moscow State University for Humanities; M.A. Sholokhov "]. - Moscow, 2015.- 170 p.
4. Kondratenko O.A. Scientific dialogue / O.A. Kondratenko // Psychology and Pedagogy. 2013. - №9 (21). - pp. 92–99.
5. Molodtsova NG The development of visual thinking in children of junior school age on the material of the works of painting: dissertation of the candidate of psychological sciences [Electronic resource] / N. G. Molodtsova-va. - Nizhny Novgorod, 2001. - 219 p. // Scientific library of dissertations and abstracts of disserCat. - Access mode: <http://www.dissercat.com/content.c.107>.
6. Pavelyeva, N. Case-method in vocational education // Campaign. №43. 2008. p. 33-42.
7. Parmon FM Costume composition: Textbook for universities. - M.: 1985. - 264 p., II. P. 217.
8. Pidkasisty P.I. Organization of educational and cognitive activity of students // P.I. Pidkasisty - Second edition, enlarged and reworked. –M.: Pedagogical Society of Russia, 2005. - 144s. 23, 37.
9. Rubinstein S. L. About thinking and the ways of its research. M.: Pedagogy, 1958.– 142 p. 98-99.
10. Selemenev S. V. Infographics in school / S. V. Selemenev // Informatics and education. - 2011. - № 9. - p. 38–44, p. 34
11. Serikova I. A. Development of visual thinking of younger schoolchildren at fine arts lessons in a comprehensive school: dissertation author's abstract ... candidate of pedagogical sciences / I. A. Serikova. - Ekaterinburg, 2005. - 174 p., P. 134.
12. Smikiklas. M. Communication and influence with the help of images. SPb.: Peter, 2014. 152 p.5, p.30.
13. Sokolnikova N. M. The development of artistic and creative activity of schoolchildren in the system of aesthetic education: Dis. ... d – ra ped. Sciences: 13.00.01, 13.00.02: Moscow, 1997. - 472 с.
14. Sokolnikova N.M., Sokolnikova E.V. Design history: studies. for nouns prof. Education / N. M. Sokolnikova, E. V. Sokolnikova. - Moscow: Academy, 2016. - 239, [1] p. : ил., [16] л. ил.
15. Sharkov F.I., Alekseev A.N., Kiselev V.M., Potapchuk V.A. Design as a communication // Communicology. 2016.V. 4. No. 3. P. 177-187

Эффективность использования педагогических технологий при обучении слушателей МЧС России в условиях дополнительного профессионального образования

Елесина Юлия Константиновна

старший преподаватель кафедры специальной подготовки факультета дополнительного профессионального образования, ФГБОУ ВО Уральский институт ГПС МЧС России, elesina-uc@mail.ru

Чапаев Николай Кузьмич

доктор педагогических наук, профессор кафедры методологии профессионально-педагогического образования, ФГАОУ ВО Российский государственный профессионально-педагогический университет, chapaev-n-k@yandex.ru

В статье раскрываются особенности педагогических технологий, которые способствуют повышению эффективности достижения необходимых результатов обучения в образовательном процессе в условиях дополнительного профессионального образования в системе МЧС России.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование; педагогические технологии, проектно-исследовательские технологии, игровые педагогические технологии, информационно-коммуникационные технологии, интеграция технологии разноуровневого и дистанционного обучения.

В рамках непрерывного обучения для совершенствования и (или) получения новой компетенции, необходимой для профессиональной деятельности, и (или) повышения профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации, а также выполнения нового вида профессиональной деятельности, приобретения новой квалификации профессорско-преподавательским персоналом используются различные или интегрированные педагогические технологии.

В общем и целом процесс обучения является процессом управления, т.е. координированием педагогической системы и формированием знаний. Для успешной его реализации в педагогической науке вырабатываются модели, содействующие оптимизированному управлению в педагогических системах. К ним относятся и педагогические технологии.

По мнению Андреева В.И., педагогическая технология - это система проектирования и практического применения адекватных данной технологии педагогических закономерностей, целей, принципов, содержания, форм, методов и средств обучения и воспитания, гарантирующих достаточно высокий уровень их эффективности и в том числе при последующем воспроизведении и тиражировании [1, с.219]. Педагогическая технология – это строго научное проектирование и точное воспроизведение последовательности гарантирующих успех педагогических действий [2].

Педагогическая технология является неотъемлемой составляющей профессиональной компетентности педагога. Она базируется на педагогическом сознании и педагогической технике. Перед тем, как применить тот или иной технологический прием педагог сопоставляет его со своей педагогической типологией, профессиональной концепцией, дополняет личной индивидуальностью, продумывая, для чего он использует этот прием, что дает его использование. Педагогическая технология является результатом рефлексии взаимодействия педагога и обучающегося, в котором деятельность одного детерминирует определенную деятельность другого.

Применение в педагогической деятельности разнообразных образовательных технологий способствует преподавателям повысить мотивацию обучающихся, профессионально-практическую ориентацию занятий, а, следовательно, достигать гарантированных запланированных результатов в

своей профессионально-педагогической деятельности. В настоящий момент в системе дополнительного профессионального образования (ДПО) педагоги применяют самые различные педагогические технологии, в том числе и инновационные. Это зависит, прежде всего, от традиций и престижности образовательной организации. Тем не менее, можно выделить следующие наиболее характерные и эффективные педагогические технологии: проектно-исследовательские, игровые, интегрирование дистанционного и разноуровневого обучения и применение информационно-коммуникационных технологий.

Проектно-исследовательская технология как вариант продуктивного обучения характеризуется тем, что образовательный процесс имеет на выходе индивидуальный опыт продуктивной деятельности [3, с.234]. К примеру, преподаватель на занятии использует технологию практико-ориентированного проектирования. Он четко озвучивает результат деятельности в виде разработанной презентации - инструкции по охране труда с учетом профессиональных потребностей слушателей, обучающихся по программе ДПО «Повышение квалификации сотрудников, ответственных за организацию работы по охране труда». Далее с помощью наводящих вопросов, видеороликов, содержащих явные нарушения требований охраны труда при осуществлении действий по тушению пожаров и аварийно-спасательных работ сотрудниками (работниками) пожарно-спасательных частей ФПС МЧС России, коллективно или индивидуально слушатели озвучивают варианты проблем, которые важно исследовать в рамках намеченной тематики. Преподаватель может обговорить вместе со слушателями возможные варианты поиска необходимой информации, акцентировать внимание на использование действующих нормативных документов, содержащих государственные требования по охране труда и на приветствующиеся творческие решения во время оформления презентации, использование компьютера, а также установить срок представления готовых проектов. Не забывая о промежуточных обсуждениях проводимой работы и получаемых данных, обязательно проводится защита разработанных инструкций по охране труда с необходимым оппонированием и коллективным обсуждением, экспертизой, формулировкой выводов. Мы согласны, что подготовленная инструкция по охране труда в виде презентации, как творческий продукт «дает возможность оценить будущего специалиста комплексно, на уровне компетенций, в том числе и тех, которые выявить сложно и к которым относятся, прежде всего, мотивационная компонента и профессиональная готовность, а также творческая составляющая» [4, с.121]. Во время внешней оценки представляемых проектов инструкций по охране труда в виде презентаций должны учитываться следующие критерии: активность каждого участника проекта в соответствии с его индивидуальными возможностями; коллективный характер принимаемых реше-

ний; характер общения и взаимопомощи, взаимодополняемости участников проекта; необходимая и достаточная глубина проникновения в проблему, привлечение знаний из других областей; доказательность принимаемых решений, умение аргументировать свои заключения, выводы; эстетика оформления результатов выполненного проекта; умение отвечать на вопросы оппонентов, лаконичность и аргументированность ответов каждого члена группы [5, с.78]. Эффективность проектно-исследовательских технологий выражается в интенсивном и прочном усвоении программного материала, формировании или развитии у слушателей, обучающихся по программам ДПО исследовательских навыков, предполагаемых профессиональных компетенций.

По разнообразной полезности эффективна в образовательном процессе и педагогическая игровая технология. В своей практической работе мы часто используем хорошо проработанные игры с прикладываемым учебно-дидактическим материалом. Тематические игры связаны с изучаемым материалом, например, «Расследование и учет несчастных случаев на производстве», «Обучение по охране труда и проверка знаний требований охраны труда», «Оказание первой помощи пострадавшим при несчастных случаях, травмах, отравлениях и других состояниях, угрожающих их жизни и здоровью» и т.п. Особенностью таких занятий является отработка слушателями принятых ими решений жизненно важных проблем и реальных затруднений, которые встречаются в их практической деятельности. Создается имитация реальной жизненной ситуации, в которой слушателю необходимо действовать. Реализация на занятиях педагогической технологии в виде игры способствует развитию у сотрудников (работников) пожарно-спасательных частей ФПС МЧС России не только творческих способностей, но и компетентностно-ориентированных умений, лежащих в основе их готовности к различным видам профессиональной деятельности. При нашем исследовании с помощью опроса слушателей факультета профессиональной подготовки ФГБОУ ВО Уральский институт ГПС МЧС России (в опросе приняли участие 116 взрослых слушателей обучающихся по различным категориям) установлено, что применение игр во время обучения способствует:

- получению знаний, которые содействуют повышению профессионального уровня и выработке и совершенствованию в процессе обучения навыков и умений при разрешении реальных жизненных или нестандартных ситуаций 85,7%;
- преодолению пассивности во время образовательного процесса у слушателей, имеющих практический опыт 93,1%;
- повышению личностной мотивации слушателей к обучению, к прохождению повышения квалификации, их активности в познании новых законодательных требований с учетом приближения учебного материала к конкретным профессиональным ситуациям 76,7%;

- выработке речевых умений и навыков, с учетом что 63, 2% опрошенных, считают, что им тяжело грамотно сформулировать развернутый ответ.

По итогам опроса мы можем предположить, что использование педагогической игровой технологии содействует формированию или совершенствованию навыков выявления, анализа и решения конкретных проблем, ориентации в нестандартных ситуациях, концентрированию внимания слушателей на главных аспектах проблемы и установления причинно-следственных связей; созданию определенного комфорта и преодолению различных трудностей, возникающих у слушателей не только в процессе их обучения, но и в поведении, в общении с окружающими.

Принимая во внимание высокий уровень компьютеризации общества и важность сети интернет как средства хранения и передачи информации, на сегодняшний день любой преподаватель реализовывает свою образовательную деятельность, используя информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Информационно-коммуникационные технологии представляют собой овладение технологией работы в интегрированной среде мультимедиа, реализующей дальнейшее развитие идеи ассоциативно связанной информации, получаемой, обрабатываемой и предъявляемой в различных формах с учётом психолого – педагогических основ использования средств – ИКТ в учебном процессе [6]. Применение основного средства ИКТ-технологии – персонального компьютера, оснащенного необходимым программным обеспечением, особенно презентаций, текстовых редакторов, электронных таблиц, тестов, обучающих программ и электронных учебников позволяет привлечь внимание слушателей к процессу обучения, развивает их внимание и память. Обучающегося легче заинтересовать и обучить, когда он осознает гармоничный поток звуковых и зрительных образов, причём на него оказывается не только информационное, но и эмоциональное воздействие. Организация работы слушателя по отработке практического навыка на компьютерном тренажере, использованию Интернета в процессе поисковой деятельности и выборе необходимой информации, в том числе и для решения учебных проблем, комплексное употребление аудиовизуальных средств обучения (схем, рисунков, таблиц, фоно и видеофонограмм), коммуникация обучающихся между собой и преподавателем посредством видео-, графических, текстовых и музыкально-речевых вставок реализовывают такие функции ИКТ, как формирование или совершенствование у слушателей в условиях ДПО: коммуникативных навыков и культуры общения, умения добывать и обрабатывать информацию с помощью компьютерных технологий, организация различного рода исследовательских работ. Для того чтобы обучающиеся учились эффективнее, после изучения дисциплины или курса знали больше, делали меньше ошибок в своей деятельности, все больше рекомендуют в образо-

вательном процессе сочетать с традиционными технологиями обучения и современные сетевые, социальные «сервисы Web 2.0» (для создания и (или хранения) презентаций, музыкальных презентаций и слайд-шоу, опросов, анкет и тестов, интеллект-карта, онлайн доски и др.) для которых установлено обязательное условие обеспеченности подключения к Интернету. Хотя здесь конечно стоит отметить, что большинство преподавательского корпуса не готовы использовать инновации компьютерных технологий и данную проблему обязательно нужно решать.

С учетом того, что при осуществлении обучения по образовательным программам ДПО педагогический работник сталкивается со слушателями не только разного возраста, но и разных интересов, склонностей, памяти, потребностей и мотивов, применение технологии разноуровневого (дифференцированного) обучения в интегративном сочетании с дистанционными образовательными технологиями (ДОТ) обеспечивает достаточный успех, развивает способности обучающихся, повышает их мотивацию к обучению.

Разноуровневое обучение – это педагогическая технология организации учебного процесса, в рамках которого предполагается разный уровень усвоения учебного материала, то есть глубина и сложность одного и того же учебного материала различна в группах уровня, что дает возможность каждому ученику овладевать учебным материалом по отдельным предметам образовательной программы на разном уровне, но не ниже базового, в зависимости от способностей и индивидуальных особенностей личности каждого учащегося [7].

Дистанционные образовательные технологии – образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников. На сегодняшний день в рамках обеспечения ДПО, а также учитывая социально-экономическую ситуацию и заказ государства, реализация дополнительных профессиональных образовательных программ в системе МЧС России должна производиться с обязательным использованием ДОТ. Взаимопроникновение педагогических средств ДОТ с дифференцированным обучением могут позволить слушателю организовать собственное обучение в соответствии со своими реальными возможностями и способностями на удаленном расстоянии от педагога и образовательной организации. Проводимый, например, входной контроль в виде качественно разработанного тестового задания, содержащего обязательно операции сравнения, сопоставления, сопоставления, обобщения, переноса и т.п. по программам ДПО в системе ДОТ «To-study» помогает выявить и установить исходный уровень разных сторон личности обучающегося. И, прежде всего, потенциала для профессиональной деятельности (способности как возможности) и результатов предшествующего научения – со-

стояние готовности к выполнению новой учебной деятельности (способности как готовности). В дальнейшем слушатель добровольно осуществляет выбор предложенного преподавателем уровня усвоения учебного материала и самостоятельно организует свою работу. А преподаватель, по результатам предварительной диагностики в виде входного контроля, дифференцирует слушателей по группам, работающим с учебным материалом разного уровня, проводит коррекцию выявленных пробелов и неточностей на протяжении всего образовательного процесса. Доводит консультативные рекомендации индивидуально каждому обучающемуся в зависимости от способностей и индивидуальных особенностей личности каждого слушателя, применяя в форме асинхронного и синхронного взаимодействия средства телекоммуникации: электронную почту, чат, либо форум. Интегральный эффект использования дистанционной и разноуровневой педагогических технологий повышает мотивацию к обучению и позволяет каждому обучающемуся принимать самое активное участие по собственной инициативе в когнитивной деятельности при осуществлении образовательного процесса. Слушатели могут самостоятельно применять полученные знания в любое время и на любом расстоянии с учетом их собственного уровня овладения профессиональными навыками и умениями, к тому же осмысливать новый материал не только с помощью своих товарищей, но и при необходимости консультаций преподавателя.

Подводя итог вышеизложенному, можно сказать, что использование различных педагогических технологий преподавателями с учетом своих умений и возможностей способствует повышению эффективности образовательного процесса, гарантированности достижения запланированных результатов обучения, целенаправленному формированию или совершенствованию уровня образованности личности слушателя, высокой мотивации и адаптации в процессе получения дополнительного профессионального образования.

Литература

1. Андреев, В.И. Педагогика высшей школы. Инновационно-прогностический курс: учебное пособие / В.И. Андреев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2013. – 500 с.
2. Сидоров, С.В. Понятие педагогической технологии [Электронный ресурс] // Сидоров С.В. Сайт педагога-исследователя. – URL: http://si-sv.com/publ/1/ponjatie_ped_tekhnologii/14-1-0-509 (дата обращения: 11.11.2017).
3. Педагогика: учебник для бакалавров/ Л.П. Крившенко [и др.]; под ред. Л.П. Крившенко – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2015. – 488 с.
4. Неупокоева Е.Е., Чапаев Н.К. Системно-деятельностный подход к решению задач развития компьютерной компетенции будущих педагогов профессионального обучения (научная статья) // Образование и наука. 2016. № 3 с.106-127.

5. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров / Е.С.Полат, М.Ю.Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Е. Петров; под ред. Е. С. Полат. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 272 с.

6. Нестерова И.А. Информационно-коммуникативные технологии [Электронный ресурс] // Образовательная энциклопедия ODiplom.ru – Режим доступа: <http://odiplom.ru/lab/informacionno-kommunikativnyetechnologii.html> - (Дата обращения: 16.11.2017).

7. Зверева Н. А. Разноуровневое и дифференцированное обучение как фактор повышения эффективности образовательного процесса в СПО [Текст] // Педагогическое мастерство: материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2016 г.). — М.: Буки-Веди, 2016. — С. 35-37. — URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/191/10700/> (дата обращения: 13.11.2017).

The efficiency of use of pedagogical technologies in teaching students of EMERCOM of Russia in the conditions of additional vocational education

Elesina Yu.K., Chapaev N.K.

Ural Institute of State Firefighting Service of Ministry of Russian Federation for Civil Defense, Russian state professionally-pedagogical university

Annotation: The article describes the features of pedagogical technologies that promote efficiency and achieve the desired learning outcomes in the educational process in the context of additional professional education in the system of EMERCOM of Russia.

Key words: additional professional education; educational technology, research and technology, pedagogical game technologies, information and communication technologies, the integration of multi-level technology and distance learning.

References

1. Andreev, V. I. Pedagogics of higher school. Innovation and prognostic course: a training manual / V. I. Andreev. – Kazan: Center for innovative technology, 2013. – 500 p
2. Sidorov, S. V. the Concept of educational technology [Electronic resource] // Sidorov S. V. the Website of the teacher-researcher. – URL: http://si-sv.com/publ/1/ponjatie_ped_tekhnologii/14-1-0-509 (date accessed: 11.11.2017).
3. Pedagogy: a textbook for bachelors/ Krivchenko, L. P. [and others]; under the editorship of Kravchenko – 2-e lzd., Rev. and DOP. – Moscow: Prospect, 2015. – 488 p
4. Neupokoeva E. E., Chapaev N. To. System and activity approach to the solution of problems of development of computer competence of the future teachers of vocational training (scientific article) // // Education and science. 2016. No. 3 pp. 106-127.
5. New pedagogical and information technologies in education: Ucheb. a manual for students. PED. universities and the system enhanced. qualifications. PED. staff / E. S. Polat, M. Y. Bukharkina, M. V. Moiseyeva, A. E. Petrov; under the editorship of E. S. Polat. – M.: Publishing center "Academy", 2002. – 272.
6. Nesterov I. A. Information and communication technology [Electronic resource] // Educational encyclopedia ODiplom.ru - Mode of access: <http://odiplom.ru/lab/informacionno-kommunikativnyetechnologii.html> (date of application: 16.11.2017).
7. Zvereva N. A. Multilevel and differentiated instruction as the factor of increase of efficiency of educational process in SPO [Text] // Pedagogical skills: the materials of the VIII Intern. scientific. Conf. (Moscow, June 2016). — M.: Buki-Vedi, 2016. — S. 35-37. — URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/191/10700/> (accessed: 13.11.2017).

К вопросу обучения иностранным языкам в процессе подготовки инновационных кадров

Ушакова Галина Викторовна

кандидат исторических наук, доцент по кафедре иностранных языков, заведующий кафедрой иностранных языков, ФГБОУ ВО «Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова», Ushakovagv@yandex.ru;

Смолина Ольга Владимировна

кандидат филологических наук, доцент по кафедре иностранных языков, доцент кафедры иностранных языков, ФГБОУ ВО «Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О.Макарова», sm.olina@mail.ru;

В статье рассматриваются вопросы подготовки по иностранному языку в неязыковом вузе в современных условиях, когда владение иностранным языком является важной составляющей при решении задач межличностного и межкультурного взаимодействия. Подчеркивается возрастание роли иноязычной подготовки в вузе, как средства профессионального развития личности студента. Рассмотрены некоторые особенности современного поколения студентов, а также возможности учета этих особенностей в подборе учебного материала, подготовке заданий. Отмечается целесообразность использования студентами навыков работы с поисковыми системами, которые были освоены в школе, для отбора материалов, связанных с будущей специальностью. Статья содержит некоторые практические рекомендации для развития коммуникативных навыков студентов. Особое внимание обращается на повышение требований к эрудиции преподавателя, его способности использовать современные информационные технологии, в частности, электронные образовательные платформы, а также создавать собственные курсы. Перечислены основные требования, являющиеся основой ведущих лингводидактических принципов.

Ключевые слова: современное поколение студентов; подготовка по иностранному языку; развитие коммуникативных навыков, информационные ресурсы, инновационные кадры.

В сегодняшнем мире мы всё больше вовлечены в сферу глобализации, а значит – профессиональной мобильности специалистов и учёных. Составляющей частью современной науки становится научный бизнес, требующий коммерческой направленности. В области отраслевого профессионального образования усиливается социальная значимость. Для эффективного менеджмента в профессиональной среде от специалистов требуются умения осуществлять проектную и инновационную деятельность, прогнозировать реакцию партнёра по коммуникации для будущей совместной работы.

Владение коммуникацией в устной и письменной форме на русском и иностранном языках способствует решению задач межличностного и межкультурного взаимодействия, что является неотъемлемой составляющей формирования профессионализма личности в современных условиях. Современные исследователи подчеркивают возрастание роли иноязычной подготовки в вузе как средства профессионального развития личности студента. Целевая направленность курса «Иностранный язык» в сфере профессионального образования должна заключаться в обучении языку специальности в опережающем контексте. «За основу формирования профессиональной компетенции средствами предмета «Иностранный язык» принимается опережающее развитие мотивационно-личностного аспекта профессионального сознания, когда лингвокогнитивное основание соответствующей профессиональной интеркультуры осваивается будущим специалистом как реализация осознанной им личностной потребности в профессиональном развитии» [6, с.93].

Через четыре года бакалавриата студент должен приступить к профессиональной деятельности, и именно в контексте этой деятельности должна рассматриваться иноязычная речевая деятельность студента. Учащиеся должны быть готовы и к применению иностранного языка как средства международного общения для развития академической мобильности в сфере высшего образования. Необходима непрерывная подготовка по иностранному языку в системе высшего образования в неязыковом вузе, так как предмет «Иностранный язык» является среди других изучаемых предметов средством развития будущих инновационных кадров. В идеале современный специалист должен знать и второй иностранный язык, чтобы быть конкурентоспособным. Студент в процессе обучения должен изменить внешнюю

мотивацию к изучению иностранного языка (сдача зачета или экзамена) на мотивацию, которая определяется познавательными потребностями в процессе подготовки к профессиональной деятельности [3, с.83]. В значительной степени личность обучающегося, как реального субъекта учебного процесса, определяет конечные результаты учебного процесса. В связи с этим современные исследователи попытались обобщить особенности современного поколения студентов, которые были выявлены различными специалистами, чтобы определить возможности учета этих особенностей в методике преподавания иностранного языка в неязыковом вузе.

Теорию поколений, которая сложилась в конце XX века, связывают с именами американских ученых Нейла Хоува и Вильяма Штрауса. В книге «Поколения: История будущего Америки, с 1584 до 2069 г.» они, основываясь на данных демографии, экономики, истории и других наук, утверждают, что влияние на мировоззрение человека оказывает тот промежуток времени, в котором родился человек. В соответствии с этой теорией, поколение – это группа людей, которые родились в определенный период времени, испытали влияние одних и тех же событий, особенностей воспитания и в результате этого обладают схожими ценностями. Эти ценности и сходства этих ценностей определяют наше поведение: как и какие цели мы ставим, как мы относимся к образованию.

Теория поколений развивается и в России. В 2003-2004 гг. группа специалистов, работающих в рамках проекта «Поколения в России», разработала классификацию поколений с учетом особенностей развития российского общества. Современное поколение российских студентов, составляющее около 5 млн., может быть отнесено к поколениям Y(1983 - 2000) и Z (2000 +).

В жизнь поколения Y (известного также как «поколение сети», «next», «нулевые», «цифровые иммигранты» и др.) внесли серьезные изменения стремительно развивающиеся информационные, цифровые, технологии, мобильная телефонная связь, Интернет. Это поколение формировалось в период распада СССР, дефолта 1998 года, терактов.

Поколение Z родилось в условиях относительной социальной и политической стабильности, так называемого беспроблемного детства. В отличие от предыдущего поколения поколение Z не знало мира без доступа к Интернету, к социальным сетям, компьютерным играм, виртуальному общению. Представители поколения Z являются «рожденными в цифровом мире» (Digital natives). Некоторые названия этого поколения «поколение ЯЯЯ», «домоседы» отражают ценностные ориентации этой группы. Большинство названий отражает характеристики мира, в котором они родились и сформировались: «цифровое поколение», «цифровые дети поколения X».

Характерные черты этих поколений исследователи еще осмысливают, их границы несколько размыты, но они имеют много общего, и на осно-

вании этого, говоря об особенностях современных студентов, видимо, следует учитывать особенности как поколения Y, так и поколения Z [4, с. 44-45].

Впервые младшее поколение, которое не имеет достаточного жизненного опыта, стало превосходить старшее поколение с точки зрения использования достижений цивилизации, это приводит к потере традиционного авторитета родителей и преподавателей. Такая ситуация требует повышения требований к эрудиции преподавателя, его способности использования современных информационных технологий, определяет необходимость непрерывного повышения квалификации преподавателей.

Преподаватели иностранных языков отмечают некоторые особенности, отличающие современное поколение студентов. Современные студенты довольно успешно справляются с поиском информации, легко ориентируясь в мировых информационных ресурсах. Поиск информации в Интернете, выполнение тестовых заданий, работа с иллюстративными материалами в школе сделали для учащихся поисковую деятельность естественной, осуществляемой с высокой скоростью. В связи с этим, особенно на начальных этапах обучения, целесообразно предлагать задания, которые требуют поиска информации с последующим ее обсуждением в аудитории, помогают вычленять главную информацию, выделять профессиональную лексику. При работе с текстовым материалом важным является правильно сформулировать предтекстовые задания, например, определить основную тему текста, понять и сформулировать основное содержание текста, найти интересную для студента информацию, найти конкретные данные или факты. Многие авторы подчеркивают необходимость ставить разные задачи для работы с профессионально значимыми тестами по специальности, выполнение которых требует неоднократного прочтения текста, это, в свою очередь, приучает студентов к анализу структуры и содержания текстов [3, с.82]. Исследователи отмечают, что использование студентами материалов из Интернета стимулирует их профессиональный интерес, мотивацию к чтению как оцифрованных, так и традиционных источников. Студенты хорошо владеют навыками работы с поисковыми системами. Стремясь приобрести профессиональные знания, отбирают материалы, связанные с будущей специальностью, но дополнительные для своего восприятия. Задания, связанные с поиском профессионально значимой информацией в Интернете, могут быть ориентированы на длительный период выполнения, например, поиск нескольких текстов по определенной тематике, подготовка их аннотации [1, с.142-143].

Учитывая необходимость использования словарей при чтении на иностранном языке, студентам можно рекомендовать двуязычные электронные словари, например, издательства «Коллинз», словарь Мультитран, ABBY Lingvo.

На начальном этапе работы с профессионально значимыми текстами в аудитории изучающее чтение может быть предложено на уровне абзаца с последующим подробным лексико-грамматическим анализом текста.

Исследователи отмечают недостаточно развитые коммуникативные навыки студентов, трудности устного общения на иностранном языке. Эти трудности связаны как с содержанием высказывания, так и с формой высказывания, а также трудности психологического и мотивационного характера. Трудности содержательного характера могут быть сняты, если преподаватель, предъявляя текстовой учебный или оригинальный материал профессиональной направленности для последующего изложения на иностранном языке, предлагает различные смысловые опоры в виде схем, ключевых слов, плана высказывания, вопросов или предлагает на первом этапе создать речевое произведение на русском языке. Трудности вовлечения студентов в активное речевое общение могут быть преодолены снижением психологического напряжения, повышением мотивации к такой деятельности. Часто успех достигается, если преподаватель беседует со студентом индивидуально, организует общение между студентами в группе, использует прием «положительного контроля» (т.е. акцентирует внимание не на ошибках, а на достижениях студента по сравнению с предыдущими беседами) и т.п. Важнейшим условием формирования речевой компетенции является включение внутренней мотивации студентов.

Современная ситуация требует повышения требований к эрудиции преподавателя, к его способности использования современных информационных технологий, определяет необходимость непрерывного повышения квалификации преподавателей. Обучая инновационные кадры, кадры, умеющие осуществлять нечто новое в реальности настоящего, преподаватели сами оказываются ими, так как должны адаптироваться к динамично изменяющимся условиям профессиональной среды, работая с разными целевыми аудиториями, осуществляя различный социальный заказ.

Вектор развития задают революционные изменения в области компьютерных технологий, в применении информационного спектра технических средств. Большой потенциал набирают электронные образовательные платформы, например, COURSERA, Moodle, Cambridge Learning Management System. Преимущества такого обучения очевидны: моделирование новой образовательной среды в процессе доступа к необходимым текстовым, видео- и аудиоресурсам, создание преподавателями собственных курсов, наглядная семантизация, более быстрое снятие языкового барьера у обучающихся, повышение их мотивации. Одним из существенных недостатков является большая информативная перегруженность. И здесь преподаватель сам должен осуществлять программу подбора изучаемого материала, решая свою инновационную задачу, анализируя, оценивая, классифицируя доступный

материал виртуального образовательного пространства. Ведущими лингводидактическими принципами при этом следует считать учет требований

- компетентностного подхода;
- профессионализации и опережающего профессионального развития;
- комплексного формирования профессиональной иноязычной компетентности;
- ориентированности и мотивированности к предстоящей профессиональной деятельности;
- функциональности подготовки;

Курс должен быть построен по принципу «непрерывности подготовки, с

учётом индивидуальных траекторий профессионального развития» и «требований к педагогическому составу и уровню компетентности каждого преподавателя» [2, с.81].

Курс иностранного языка начинается с использования общих знаний, полученных в школе, и направлен к постепенному погружению в профессиональную среду, вырабатывая у студента стремление к достижению нового, мобилизации собственных навыков и умений в освоении предмета. Задача преподавателя – правильно подобрать лексическую, грамматическую, стилистическую наполняемость курса, учитывая лингводидактические и прагматические аспекты профессионально значимых тем, а также обеспечить ситуативно-тематическое содержание учебного процесса [5, с.53].

Учитывая так быстро меняющиеся условия профессиональной среды, именно качественное образование позволяет справиться и адаптироваться к переменам, происходящим в современном обществе.

Литература

1. Кожевникова Т.В. Развитие умений профессионально-ориентированного онлайн-чтения в неязыковом вузе // Научно-методические основы формирования инновационной системы языковой подготовки в неязыковом вузе – М.: МГЛУ, 2014.- С. 141-148 (Вестн. Моск. Гос. лингвист. ун-та; вып. 12 (698) Серия Педагогические науки).

2. Кузнецов А.Н. Реализация личностного потенциала студентов в процессе обучения иностранному языку в технических вузах // Личностно ориентированное обучение иностранному языку в сфере профессиональной подготовки. М.: МГЛУ, 2018. С.79-86. (Вестн. Моск. гос. лингвист.ун-та; вып. 796).

3. Павлова И.П. Проблемы обучения студентов-нефилологов чтению и аудированию иноязычных текстов с профессиональной направленностью // Обеспечение качества и развития языкового образования в нелингвистическом вузе. – М.: МГЛУ, 2017. – С.73-87. (Вестн. Моск. Гос. лингвист. ун-та; вып. 4 (775) Серия Образование и педагогические науки).

4. Полякова Т.Ю. Учет особенностей современного поколения студентов в процессе совершенствования системы подготовки по иностран-

ному языку в вузе // Личностно ориентированное обучение иностранному языку в сфере профессиональной подготовки. М.: МГЛУ, 2018. С.43-53. (Вест.Моск.гос.лингвист.ун-та; вып.796).

5. Федоткина Е. В. Тематическое содержание учебно-методических материалов по иностранному языку при формировании профессиональной компетенции студентов неязыковых вузов. // Обеспечение качества и развития языкового образования в нелингвистическом вузе. – М.: МГЛУ, 2017. – С. 51-57 (Вестн. Моск. Гос. лингвист. ун-та; вып. 4 (775) Серия Образование и педагогические науки).

6. Яроцкая Л.В. Методология опережающего развития профессиональной личности: от инновации к практике обучения // Личностно ориентированное обучение иностранному языку в сфере профессиональной подготовки. М.: МГЛУ, 2018. С.87-95. (Вест.Моск.гос.лингвист.ун-та; вып.796).

7. Попова Е.В. Роль Российской академии наук в национальной инновационной системе//Инновации. 2008. № 1. С. 3-10.

The question of the foreign languages teaching in the process of training new generation of specialists

Ushakova G.V., Smolina O.V.

Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping
The article deals with the problems of foreign languages training in the non-language university in the environment when proficiency in English is a key component in solving problems of interpersonal and intercultural communications. The increasing role of language training for students career development is stressed. Some special characteristics of the current students generation and possibilities of these characteristics accounting in training content as well as in development of training aids are considered. Motivation of the use of students skills in search systems for professional material selection texts selection is mentioned. The article contains also some recommendations for the communication skills development. Special attention is turned to the extensive knowledge of teachers, their ability to use modern information technology, electronic educational platforms, ability to form their own courses. The main demands as the base of the leading linguo-didactic principles are listed.

Key words: modern generation of students; foreign languages training; information resources; innovation personnel.

References

1. Kozhevnikova T.V. Development of skills of professional-oriented online reading in a non-linguistic university // Scientific and methodological foundations of the formation of an innovative language training system in a non-linguistic university - M.: MGLU, 2014.- P. 141-148 (Vestn. Mosk. State Linguist. Un- that; issue 12 (698) Series Pedagogical Sciences).
2. Kuznetsov A.N. Realization of the personal potential of students in the process of learning a foreign language in technical universities // Personality-oriented foreign language training in the field of vocational training. M.: MGLU, 2018. P.79-86. (Vestn. Mosk. State. Linguistic. Un-ta; issue. 796).
3. Pavlova I.P. Problems of teaching non-philologists students to reading and listening to foreign language texts with a professional focus // Ensuring the quality and development of language education in a non-linguistic university. - M.: MGLU, 2017. - p.73-87. (Vestn. Mosk. State. Linguistic. University; issue. 4 (775) Series Education and Pedagogical Sciences).
4. Polyakova T.Yu. Taking into account the peculiarities of the modern generation of students in the process of improving the system of training in a foreign language at the university // Personality-oriented foreign language training in the field of vocational training. M.: MGLU, 2018. P.43-53. (Vest.Mosk.gos.lingvist.un-ta; vol.796).
5. Fedotkina Ye.V. Thematic content of teaching materials on a foreign language in the formation of professional competence of students of non-linguistic universities. // Ensuring the quality and development of language education in a non-linguistic university. - M.: MGLU, 2017. - P. 51-57 (Vestn. Mosk. State. Linguistic University, ta; Vol. 4 (775) Series Education and Pedagogical Sciences).
6. Yarotskaya L.V. Methodology of advanced development of a professional personality: from innovation to the practice of learning // Personally oriented foreign language teaching in the field of vocational training. M.: MGLU, 2018. P.87-95. (Vest.Mosk.gos.lingvist.un-ta; vol.796).
7. Popova E.V. The role of the Russian Academy of Sciences in the national innovation system // Innovations. 2008. No. 1. S. 3-10.

Формирование профессиональной готовности будущих учителей к работе с детьми билингвами в условиях поликультурного общества

Поваляева Галина Александровна,

старший преподаватель, "Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова", Институт непрерывного педагогического образования, akem@bk.ru

В данной статье анализируются особенности формирования профессиональной компетентности учителей, работающих с детьми билингвами. Данный анализ проводится на примере поликультурного общества Республики Хакасии. В работе приводятся данные об этническом составе республики и языковых особенностях ее населения. Подробно рассмотрены составляющие необходимой для работы в поликультурном регионе компетентности, среди которых отмечены когнитивные способности, мотивационно-ценностный и деятельностно-поведенческий компоненты. Также в статье рассматриваются основные аспекты поликультурной компетентности, которая определяется как интегративное личностно-профессиональное качество, которое обусловлено способностью педагога к эффективному участию в образовательных процессах поликультурного общества.

Особенное внимание в работе уделено изучению профессиональной подготовки учителей к работе с детьми билингвами. В частности рассмотрены особенности мотивации билингвов, трудности образовательного процесса, вызванные билингвизмом в средней и старшей школе.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, дети билингвы, билингвизм, поликультурное общество, поликультурность, полиэтничность, двуязычие, поликультурная компетентность, культурная идентичность, межкультурное взаимодействие, билингвальное обучение.

Современные преобразовательные процессы, протекающие в российском обществе, влекут за собой утверждение поликультурности как характерной черты его инфраструктуры. Вновь появляющиеся социокультурные обстоятельства обуславливают необходимость утверждения новой системы смыслов, ценностей, содержания образовательного процесса и форм его реализации, которые могли бы соответствовать происходящим изменениям в потребностях в знании.

Проблема поликультурности в современном образовательном пространстве активно обсуждается в научном сообществе. Так, А.Я. Данилюк, Е.В. Бондаревская, О.В. Гукаленко, В.П. Борисенков отмечают, что сложноорганизованность и многомерность мира и культурологическая диалогичность рождает необходимость построения образовательного процесса на основании поликультурности.

Система образования в Республике Хакасия основана на взаимодействии с культурно и этнически разнородным составом обучающихся. Республика представляет собой поликультурный регион с особенной общественно-культурной характеристикой, которая основана на принципах взаимодействия и диалога разнообразных культур, находящих свое отражение во всех сферах общественной жизнедеятельности. В условиях полиэтничности в Хакасии посредством ассимиляции различных культур сформировалась уникальная поликультурная среда.

Закон «Об образовании в Российской Федерации» указывает на то, что образовательная программа должна учитывать необходимость установления взаимопонимания и сотрудничества между народами вне зависимости от их социальной, национальной, религиозной и этической принадлежности. Как и во многих других регионах России, в Республике Хакасия функционирует русско-национальное и национально-русское двуязычие с явным доминированием второго типа. Такие культурно-языковые особенности региона позволяют значительной части населения прибегать к образовательному процессу, используя сразу несколько языков.

По данным Росстата за 2018 год, на территории Хакасии проживает 537 513 человек, представляющих в общей сложности 108 национальностей. Среди наиболее многочисленных этнических общностей необходимо отметить следующие:

- русские - 81,7%;

- хакасы - 12,1%;
- немцы - 1,1%;
- украинцы - 1%;
- татары - 0,6%;
- шорцы - 0,2%;
- прочие - 3,3%.

Как видно из процентного соотношения этносов в национальном составе республики, основой многонационального народа являются русские и хакасы. Данное численное национальное превосходство обуславливает закрепление в нормативно-правовых актах республики сохранение и дальнейшее развитие, во-первых, русского языка как государственного языка Российской Федерации, являющегося инструментом трансляции общероссийской культуры и межнационального диалога, во-вторых – хакасского как языка автохтонного этноса.

Описанные выше характеристики региона во многом задают направления развития образования: знакомство учеников с различными культурами и их принятие, выработка навыков взаимодействия с представителями различных этносов в условиях взаимовлияния культур. Эти направления накладывают ряд требований, предъявляемых к формированию профессиональной готовности будущих преподавателей к работе с детьми билингвами в условиях поликультурного общества.

Современному педагогу следует быть готовым к максимально эффективной образовательной деятельности в поликультурном регионе, для чего ему необходимо обладать достаточным социальным опытом и способностью его трансляции детям. В широком смысле компетентность является интегративным качеством, которое обеспечивает эффективность жизнедеятельности личности, в том числе в профессиональной сфере.

С точки зрения преподавательской деятельности, компетентность учителя определяется следующими составляющими: профессионально-педагогическая, информационная, коммуникативная и управленческая подготовка. Исходя из этого, можно выделить следующие структурные компоненты компетентности учителя:

- когнитивные способности - знания и теоретические умения, необходимые для эффективной работы в поликультурной образовательной среде;
- мотивационно-ценностный компонент - освоение гуманистических ценностей поликультурного общества, основ толерантного отношения к носителям иных культур;
- деятельностно-поведенческий компонент - включает в себя навыки разрешения межкультурных проблем при активном взаимодействии с носителями различных культур [4, с. 113].

Профессиональная готовность будущего учителя и его поликультурная компетентность тесно связана с осознанием поликультурных особенностей, во-первых, профессионального окружения, во-вторых, ученического коллектива. К числу таковых поликультурных особенностей профессионализма учителя относятся следующие:

1) принятие языковой, гендерной, национально-религиозной, возрастной и прочих принадлежностей, определяемых поликультурностью региона;

2) умение действовать в соответствии с культурными особенностями участников педагогического процесса, сохраняя собственную культурную идентичность;

3) способность конструктивно организовать межкультурное взаимодействие в учебном коллективе таким образом, чтобы межкультурные различия можно было использовать для обогащения личного культурного опыта участников взаимодействия;

4) учет психологических особенностей поведения обучаемых, обусловленных их культурной принадлежностью;

5) способность задать правильный вектор поликультурной направленности учебно-воспитательного процесса;

6) умение прогнозировать, предупреждать и разрешать конфликты в учебном коллективе, возникающие на культурной почве [5, с. 119].

Таким образом, поликультурную компетентность можно определить как интегративное личностно-профессиональное качество, которое обусловлено способностью педагога к эффективному участию в образовательных процессах поликультурного общества, навыками осуществления оптимального межкультурного взаимодействия при учете поликультурного состава учащихся.

Обозначив понятие поликультурной профессиональной компетентности учителя, можно перейти непосредственно к анализу особенностей его работы с детьми билингвами. Мотивация детей билингвов должна рождаться посредством объяснения учителем причин и целей образовательных действий, привлечения их лингвистических способностей во время урока.

Не менее значимым фактором эффективности педагогической деятельности с билингвами является работа над повышением, во-первых, самооценки учеников как уникальных носителей родной культуры, во-вторых – интереса к ним как к представителям иной культуры со стороны сверстников [3, с. 14]. Это помогает педагогу увеличить масштаб внеаудиторного контакта между обучаемыми. С этой точки зрения, профессионализм учителя определяется формированием в рамках одного класса единой однородной аудитории, состоящей из детей-представителей различных культур.

Проблема профессиональной подготовки педагогов, обучающихся детей билингвов дошкольного и младшего школьного возраста, не стоит особенно остро, поскольку на данном этапе образования естественный билингвизм детей еще может игнорироваться, не представляя собой серьезной проблемы. Однако учителя, обучающие детей среднего и старшего школьного возраста, должны соответствовать достаточно строгим критериям профессионального отбора. Это связано с тем, что подросток билингв на определенном этапе

взросления осознает, что находится в дуальной среде обитания, что может тормозить как его образовательные способности, так и взаимодействие с коллективом. Поэтому важной задачей учителя является определение верного подхода к организации учебно-воспитательного процесса с группой учащихся через культуру ее носителей и особенности национальной культуры обучения.

Само явление билингвизма, а также социальные и педагогические результаты, которые достигаются в его условиях, неоднозначны. Можно утверждать, что билингвальное обучение при различной степени профессиональной подготовки учителей представляет собой средство поощрения или, в противном случае, торможения интеллектуального и социокультурного развития детей. Преподавательская практика показывает, что случаи торможения развития обучаемого ребенка билингва касаются, в первую очередь, детей из неблагополучных, бедных или неполных семей [1, с. 52].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что профессиональная подготовка учителя не должна ограничиваться исключительно преподавательскими способностями, она также должна соответствовать воспитательным способностям высокого уровня для того, чтобы минимизировать негативный фактор воздействия на ребенка внутрисемейных проблем. Дети билингвы, подверженные воздействию неблагоприятных семейных обстоятельств, не получают достойного воспитания и образования ни на одном из языков [2, с. 30].

Недостаточный уровень профессиональной подготовки будущих учителей может привести к восприятию детьми второго языка как чуждого, странного и непонятного. Высокий профессиональный уровень подготовки учителя, напротив, способствует восприятию обучаемыми второго языка как инструмента подлинного скачка в умственном развитии. При благоприятном и плодотворном образовательном процессе у детей накапливается новый практический и языковой опыт, который позволяет успешно адаптироваться к иному социальному окружению и иной культуре.

Еще несколько лет назад никто не мог подумать, что проблема детского билингвизма в образовательном пространстве встанет так остро, что наступит такой момент, когда и учителю потребуются навыки владения не только родным языком. Причем, это касается учителей всех предметов. Если ученик на уроке не понимает учителя, то он чувствует себя беспомощным. Поэтому нет ничего важнее, с точки зрения современного образования, чем способность учителя донести до ученика свои знания.

Обобщая изложенные выше данные, можно сделать вывод, что профессиональная подготовка будущих учителей к работе с детьми билингвами в условиях поликультурного общества на примере Республики Хакасии является одной из наиболее важных задач как образовательной системы, так и власти многонационального государства в целом. Следует признать значимость феномена детского билингвизма в современном образовательном

пространстве, что данное поликультурное явление имеет право на существование.

Литература

1. Аврорин В.А. Двухязычие и школа. Проблемы двухязычия и многоязычия. М.: Наука, - 1972. - С. 49 - 62.
2. Баламакова М.В. Вариативность явлений картины мира у носителей языка и билингвов // Фонетическая вариантность: билингвизм и диглоссия. 2000. - №1. - С. 27 – 31.
3. Бейн Б., Панарин А.Ю., Панарин И.А. Билингвистическое воспитание детей. Вопросы психологии. М.: Наука, 1994. – 68 с.
4. Борисенков В.П., Гукаленко О.В., Данилюк А.Я. Поликультурное образовательное пространство России: история, теория, основы проектирования: монография. М.: Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, - 2004. - 576 с.
5. Ткач Л.Т. Погружение в профессионально-педагогическую деятельность через культуру при поддержке преподавателя // Образовательные технологии: журнал для организаторов и специалистов обучения в системе высш. и сред. проф. образования. М.: Народное образование. - 2011. - № 1. - С. 117 – 121.

Formation of professional readiness of future teachers to work with bilingual children in a multicultural society Povalyaeva G.A.

Khakass state University N.F. Katanova

This article analyzes the features of the formation of professional competence of teachers working with bilingual children. This analysis is carried out on the example of the multicultural society of the Republic of Khakassia. The paper presents data on the ethnic composition of the republic and the language characteristics of its population. The components of competence necessary for work in a multicultural region are considered in detail, among which cognitive abilities, motivational and value, and activity-behavioral components are noted. The article also discusses the main aspects of multicultural competence, which is defined as an integrative personality-professional quality, which is due to the ability of the teacher to effectively participate in the educational processes of a multicultural society.

Particular attention is paid to the study of the training of teachers to work with bilingual children. In particular, the features of the motivation of bilinguals, the difficulties of the educational process caused by bilingualism in middle and high school are considered.

Key words: professional competence, bilingual children, bilingualism, multicultural society, multiculturalism, polyethnicity, bilingualism, multicultural competence, cultural identity, intercultural interaction, bilingual education.

References

1. Avrorin V.A. Bilingualism and school. Problems of bilingualism and multilingualism. M.: Science, - 1972. - p. 49 - 62.
2. Balamakov M.V. Variability of the phenomena of the picture of the world in native speakers and bilinguals // Phonetic variation: bilingualism and diglossia. 2000. - №1. - P. 27 - 31.
3. B. B. Bein, A.Yu. Panarin, I.A. Panarin Bilingual education of children. Questions of psychology. M.: Science, 1994. - 68 p.
4. Borisenkov V.P., Gukalenko O.V., Danilyuk A.Ya. Polycultural educational space of Russia: history, theory, design fundamentals: monograph. M.: Rostov n / D: Publishing House of the Russian State Pedagogical University, - 2004. - 576 p.
5. Weaver L.T. Immersion in the professional-pedagogical activity through culture with the support of a teacher // Educational Technologies: a magazine for organizers and specialists of education in the system of higher. and n prof. education. M.: Public education. - 2011. - № 1. - С. 117 - 121.

Программа поддержки профессионального самоопределения учащихся в условиях непрерывного образования

Похорукова Мария Юрьевна,

кандидат технических наук, доцент кафедры «Математика и информатика», Технический институт (филиал) ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» в г. Нерюнгри, maria.pokhorukova@gmail.com

Статья посвящена исследованию проблемы профессионального самоопределения и выработке стратегии повышения эффективности данного процесса. Подробно рассматривается сложность выбора профессии в современных условиях, отмечается крайне нестабильное положение на рынке труда и необходимость оказания информационной поддержки учащимся в процессе профессионального самоопределения. Проанализированы современные программы, предоставляющие возможность проверить наличие некоторых профессиональных навыков в игровой форме. Представлена структурная схема информационного ресурса профессионального самоопределения, который аккумулирует в себе теоретическое описание профессий и предоставит возможность виртуального знакомства с их практической сущностью. Предложена программа поддержки профессионального самоопределения учащихся, которая предполагает реализацию нескольких этапов, которые способствуют более эффективному профессиональному самоопределению и ориентированию учащихся на подходящие им профессии.

Ключевые слова: выбор профессии, информационный ресурс, поддержка профессионального самоопределения

Профессиональное самоопределение - это сложный процесс формирования духовных и физических возможностей, адекватных профессиональных планов и намерений, реалистичного образа себя в профессиональном выборе. В современных условиях становится нормой неоднократное профессиональное самоопределение в процессе обучения в образовательных учреждениях для дальнейшего успешного трудоустройства. При этом выбор профессии может осуществляться следующим образом:

– в условиях жёстко ограниченного выбора (например, для населения сельских территорий, посёлков и небольших городов);

– в условиях практически неограниченного выбора одной из множества образовательно-профессиональных траекторий;

– путём формирования индивидуального набора профессиональных компетенций и создания рабочего места «под себя».

Подобная ситуация приводит к различному пониманию смысла, целей и задач профориентации, как механизма, способствующего успешному выбору профессии [1].

Также следует отметить крайне нестабильное положение на рынке труда: востребованные несколько лет назад профессии уступают место новым специальностям. По расчетам специалистов из «Сколково» к 2030 году на отечественном рынке труда исчезнет более 50 вполне успешных профессий и появится почти 200 новых специальностей. Бизнес-школа «Сколково» и Агентство стратегических инициатив выпустили «Атлас новых профессий» – справочник, в котором отражены самые перспективные и отмирающие профессии на ближайшие 15-20 лет [4].

Чрезвычайно важной является задача помощи учащимся в процессе выбора профессии, отвечающей их способностям, потребностям, овладев которой они смогут приносить пользу государству и обществу, способствовать его экономическому, нравственному, патриотическому развитию. По мнению Чистяковой С.Н., важнейшая задача высшего образования – оказание обучающимся информационной и психолого-педагогической поддержки в формировании собственной позиции профессионального самоопределения, принятия решения о будущей профессии [5].

Для решения данной задачи необходима программа (концепция, методика), направленная на обеспечение поддержки учащихся в процессе вы-

бора профессии с учетом вышеуказанных условий. Использование такой программы способствует информационному просвещению учащихся о многообразии профессий, пониманию необходимых требований к их освоению, более высокому уровню осознанности принятия решения по выбору профессии и соответственно более успешному трудоустройству впоследствии, что, в свою очередь, влечет к удовлетворению потребностей общества в кадрах.

В настоящее время профориентационные мероприятия проводятся многими образовательными организациями: тестирование учащихся с целью выявления наиболее предпочтительной сферы профессиональной деятельности, проведение дней открытых дверей или ярмарок по выбору профессии, в рамках которых организуются экскурсии на производства, встречи с представителями различных профессий и даже мастер-классы по освоению той или иной технологии. Создано множество викторин, конкурсов, видео-роликов и игр по профориентации. Например, Е.А. Игумновой и И.В. Радецкой была разработана Технологическая карта для образовательного квеста «Горгород», представляющего собой виртуальный город профессий будущего [3]. В квесте имеется семь локаций: менеджер краудфандинговых и краудинвестиционных платформ, проектировщик личной безопасности, специалист по адаптации мигрантов, модератор платформы общения с госорганами, прораб-вотчер, дизайнер носимых энергоустройств, сити-фермер. Участники квеста делаются на семь команд и выполняют различные задания, за которые получают баллы, наибольшее количество баллов определяет более подходящую профессию.

В статье [2] рассматривается экспертная система «Выбирай и поступай - ВИП» для онлайн консультирования самоопределяющихся подростков. Пользователю поочередно предлагаются пары трудовых действий, в которых нужно выбрать одно, наиболее предпочтительное трудовое действие по следующим основаниям: «хочу», «могу сейчас», «смогу в будущем». В результате определяется рейтинговый перечень укрупненных групп специальностей, где высшие позиции занимают профессии, набравшие наибольшее количество баллов по всем трем параметрам. Имеется также возможность отображения учебных заведений, в которых можно освоить эти профессии.

Анализ современного опыта специалистов в области профориентации показывает высокую востребованность и перспективность автоматизации профессионального самоопределения с использованием современных информационно-коммуникационных интернет-технологий. Предоставление учащейся молодежи на всех этапах образования информационной поддержки профессионального самоопределения путем организации дистанционного доступа для виртуального знакомства с теоретической и практической сущностью профессий, повысит осведомленность учащихся о профессиях, а, соответственно, и осоз-

нанность профессионального выбора. Включение в эту программу работодателей позволит согласовать профессиональные устремления молодежи и кадровые потребности рынка труда.

Научная новизна состоит в использовании информационных технологий и существующих профориентационных методик для создания единого централизованного ресурса, способствующего профессиональному самоопределению учащихся в условиях непрерывного образования с целью удовлетворения личностных устремлений в профессиональной сфере и потребностей в кадрах. Информационный ресурс профессионального самоопределения аккумулирует в себе с одной стороны теоретическое описание мира профессий, требования работодателей и т.д., а с другой стороны предоставит возможность виртуального знакомства с сущностью профессий. Использование этой программы в условиях непрерывного образования способствует грамотному и осознанному пониманию, какими личностными качествами, знаниями, умениями и интересами необходимо обладать для успешного трудоустройства.

Структурная схема информационного ресурса представлена на рисунке:

Рисунок 1. Структурная схема информационного ресурса поддержки профессионального самоопределения учащихся

Согласно схеме в данной программе необходимо реализовать следующее:

- информационный блок, содержащий сведения о профессиях, включая должностные инструкции, требования к квалификации и образования;

- диагностический блок, предоставляющий инструменты для диагностики интересов, предпочтений пользователей и формирования рекомендаций по выбору профессии;

- эмпирический блок подразумевает использование виртуальных игр, квестов, головоломок или различных практических заданий, которые помогут получить представление о специфике профессий, попробовать освоить некоторые профессиональные навыки в игровой форме.

Для реализации данных блоков необходимо использовать базу данных, включающую описание профессий, профориентационные тесты, информационные статьи и видео-ролики о профес-

сиях и непосредственно виртуальные игры, которые позволят «примерить на себя» ту или иную профессию.

Программа поддержки профессионального самоопределения учащихся предполагает реализацию следующих этапов:

1. Создание информационного ресурса профессионального самоопределения учащейся молодежи.

2. Организация встреч с работодателями. Наполнение ресурса рекомендациями и требованиями работодателей.

3. Автоматизация профориентационных методик и предоставление дистанционного доступа для проведения диагностики профессиональных устремлений, знаний, интересов и умений.

4. Организация мастер-классов и производственных практик по освоению профессий.

5. Создание виртуальных игр по практическому освоению профессий.

6. Использование данной программы на всех ступенях основного и профессионального образования способствует повышению эффективности профессионального самоопределения учащейся молодежи, ориентированию их на поступление в соответствующие индивидуальным особенностям образовательные учреждения и подходящие вакансии.

Литература

1. Проект «Концепция сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в условиях непрерывного профессионального образования», разработанный Федеральным институтом развития образования. Приложение к журналу «Профессиональное образование. Столица» -2015. -№8.

2. Пряжников Н.С., Гусев А.Н., Тюрин К.Г. Проектирование информационно-поисковых онлайн-технологий в профессиональном консультировании (на примере экспертной системы «выбери и поступи -ВИП»)//Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2017. № 2. С. 95-113.

3. Радецкая И.В., Бусоедова Т.А., Бусоедов А.А. Образовательный квест как инновационная форма профессионального самоопределения молодежи // Проблемы современного педагогического образования. Сер.: Педагогика и психология. Сборник научных трудов. Ялта: РИО ГПА, 2017. Вып.54. Ч. 7. 244 с. С. 116-129.

4. Устаревающие интеллектуальные профессии на горизонте 2013-2020 годов // Электронный ресурс свободного доступа. - Атлас новых профессий. – Режим доступа: www.atlas100.ru

5. Чистякова С.Н. Системное сопровождение процесса формирования профессионального самоопределения обучающихся//Профессиональное образование. Столица. – М.: Академия профессионального образования - 2016. № 4. - С. 2-5.

6. Попова Е.В. Роль Российской академии наук в национальной инновационной системе // Инновации. 2008. № 1. С. 3-10.

The program of professional self-determination support for students in conditions of continuous education

Pokhorukova M.Yu.

Technical Institute (branch) "North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov" in Neryungri

The article is devoted to the study of professional self-determination problem and the development of strategies to improve the efficiency of this process. The complexity of choosing a profession in modern conditions is considered in detail, there is an extremely unstable position in the labor market and the need to provide information support to students in the process of professional self-determination. Analyzed modern programs that provide the ability to check the presence of some professional skills in a game form. A block diagram of the information resource of professional self-determination is presented, which accumulates in itself a theoretical description of the professions and provides an opportunity for a virtual acquaintance with their practical essence. A program has been proposed to support professional self-determination of students, which involves the implementation of several stages that contribute to more effective professional self-determination and orientation of students to the professions that suit them.

Keywords: choice of profession, information resource, support of professional self-determination

References

1. The project "The concept of support of professional self-determination of students in the context of continuous professional education", developed by the Federal Institute for Educational Development. Supplement to the magazine "Professional Education. Capital" -2015. -№8.
2. Pryazhnikov N.S., Gusev A.N., Tyurin K.G. Designing information retrieval online technologies in professional consulting (on the example of the expert system "choose and act -VIP") // Moscow University Bulletin. Series 14: Psychology. 2017. No. 2. P. 95-113.
3. Radetskaya I.V., Busoedova T.A., Busoedov A.A. Educational quest as an innovative form of professional self-determination of youth // Problems of modern pedagogical education. Ser. : Pedagogy and Psychology. Collection of scientific papers. Yalta: RIO GPA, 2017. Vol.5.5. Part 7. 244 p. Pp. 116-129.
4. Obsolete intellectual professions on the horizon of 2013-2020 // Electronic resource of free access. - Atlas of new professions. - Access mode: www.atlas100.ru
- 5/ Chistyakova S.N. System support of the process of formation of professional self-determination of students // Professional education. Capital. - M. : Academy of Professional Education - 2016. No. 4. - p. 2-5.
6. Popova EV The role of the Russian Academy of Sciences in the national innovation system // Innovations. 2008. No. 1. S. 3-10.

Цифровая школа и цифровые компетенции выпускников

Гладилина Ирина Петровна,

доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры управления государственными и муниципальными закупками ГАОУ ВО «Московский городской университет управления Правительства Москвы», gladilinalP@edu.mos.ru

Волков Павел Александрович

магистрант кафедры управления государственными и муниципальными закупками МГУУ Правительства Москвы, ugmzmag@yandex.ru

Основной задачей школы является всестороннее удовлетворение возрастающих образовательных потребностей населения. Новые технологии стремительно развиваются и требуют от современных школьников новых компетенций, в том числе, умения ориентироваться и уверенно работать в цифровом пространстве. Современная школа должна откликаться на перемены и давать школьникам и учителям инструменты, которые помогут самым эффективным образом подготовить школьников к вызовам будущего.

Ключевые слова: Цифровая экономика, умный город, электронная школа, интернет-платформа, контентное наполнение, информационно-коммуникационные технологии, цифровая среда, новые технологии.

Цифровая образовательная среда становится реальностью. Огромное количество вопросов возникает и у преподавателей, и у родителей. Тем не менее задача подготовки кадров, владеющих цифровыми компетенциями – это задача и теории, и практики. В 2017-2030 гг. Правительство России реализует программу цифровой экономики, главной целью которой является создание и развитие цифровой среды, что облегчит решение проблем конкурентоспособности и национальной безопасности России.

В утвержденной в России «Стратегии развития информационного общества РФ на 2017-2030 годы» приводится следующее определение цифровой экономики: «Цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг». Цифровая экономика - экономика инноваций, развивающаяся за счет эффективного внедрения новых технологий.

Пример реализации «Цифровой экономики» - применяемая в Москве концепция «Умный город», которая позволяет городской власти напрямую взаимодействовать с сообществами и городской инфраструктурой, следить за обстановкой в городе, его развитием и применять наиболее оптимальные способы улучшения качества жизни. В части информатизации системы образования – это созданная в Москве дистанционная система записи в детский сад, школу, в кружки, внедрение единого электронного дневника и единой системы прохода в образовательное учреждение и питания - родитель знает, когда его ребенок пришел в школу, когда вышел, какое ему задали домашнее задание, какие оценки он получил, что он взял в буфете, какое там было меню и т.д.

Платформой для решения задачи перевода обучения в цифровой формат с использованием современных цифровых технологий является Московская электронная школа (МЭШ). Эта аббревиатура обозначает облачную интернет-платформу, которая автоматизирует большинство организационных, методических и педагогических задач современной школы.

Задачи МЭШ:

- внедрение информационных технологий в образовательный процесс;
- повышение уровня ИКТ-компетенции педагогического состава;
- создание новых форм образовательного контента;
- обновление IT-инфраструктуры города в части образования.

Инфраструктура МЭШ включает в себя Wi-Fi точки доступа с высокоскоростным интернетом, школьные серверы, многофункциональные интерактивные панели с сенсорным экраном, планшеты учеников и ноутбуки учителей, систему видеонаблюдения и турникеты на входе в школу. Сервисы МЭШ – это единые городские электронные журнал и дневник, и общегородская библиотека электронных образовательных материалов, в которой содержатся сценарии уроков, оцифрованная художественная литература, электронные пособия и учебники. Все эти структурные элементы МЭШ взаимосвязаны и интегрированы. Московская электронная школа не имеет аналогов и является самой масштабной в мире по контентному наполнению. Сервисы МЭШ мобильны и доступны онлайн и учителю, и родителю, и ребенку, где бы они ни находились.

Современные дети растут в стремительно развивающейся цифровой среде. Гаджеты для них больше чем игрушки: это связь с близкими и миром, источник новых знаний и вдохновения, а wi-fi – неотъемлемая потребность. В электронной школе ученики получают обучение в привычной и интересной для них среде: рисуют стереометрические фигуры на интерактивной панели и рассматривают 3D-модели, учат уроки по электронным учебникам и оставляют прямо в них заметки, посещают виртуальные лаборатории, смотрят познавательные видео и играют в образовательные онлайн-игры. МЭШ вовлекает ребенка в образовательный процесс и с детства адаптирует его к требованиям современного мира. Уходят в прошлое: бумажные дневники и журналы, скучные уроки, тяжелые учебники и перегруженные портфели.

Благодаря платформе электронных образовательных материалов, учителя могут использовать лучшие практики своих коллег, дополнять платформу сценариями уроков, которые делают процесс обучения интересным, динамичным, современным, что увеличивает интерес учащихся к образованию, стимулирует получение новых знаний, увеличивает уровень и качество образования. Учителя могут сами разработать или взять уже готовый собственный материал и разместить его на платформе. После модерации экспертами материал размещается в общем доступе для пользователей библиотеки МЭШ. Для авторов контента утверждена система грантов за вклад в развитие МЭШ, размер грантов зависит от того, насколько востребован материал разработчика педагогами школ Москвы. Востребованность электронных образовательных материалов определяется в автоматизированном режиме путем

подсчета количества использований педагогическими работниками электронного образовательного материала, обращений к материалу, то есть воспроизведение его посредством сервисов общегородской платформы электронных образовательных материалов, прикрепление его к домашнему заданию в электронный журнал/дневник, копирование его средствами общегородской платформы электронных образовательных материалов в личном кабинете.

Учитель в цифровой школе – это наставник, который направляет и ориентирует детей в цифровом пространстве. Электронная школа делает работу учителей эффективнее и помогает повышать качество уроков. А такие инструменты, как электронный журнал и дневник, значительно упрощают наблюдение за динамикой успеваемости каждого ученика и позволяют общаться с родителями напрямую. Благодаря обширной библиотеке электронных материалов открывается доступ к тысячам готовых сценариев, которые также можно использовать для подготовки авторских программ. Оценки в электронный журнал проставляются с любого гаджета в пару кликов, а методический план автоматически подгружается из ранее загруженного календарно-тематического планирования. МЭШ сокращает время на подготовку уроков, поиск информации и ее проверку. Текущие средние баллы теперь рассчитываются компьютером, что помогает родителям сориентироваться в общей успеваемости ребенка.

Родители могут проверить оценки, задать учителю вопрос, уточнить расписание и вовремя заметить изменения успеваемости. Доступ к библиотеке электронных материалов позволит повторить материал, найти дополнительные тесты и подготовить ребенка к контрольным. МЭШ делает учебу проще и эффективнее и расширяет будущие возможности ребенка.

В будущем использование в МЭШ самых современных технологий, таких как искусственный интеллект и блокчейн, откроет дорогу не только к автоматизации рутинной работы учителя, но и позволит создавать индивидуальные планы обучения для каждого ученика. Такое обучение становится более гибким и эффективным по сравнению с традиционным, а с использованием геймификации и других вовлекающих механик - интерактивным и интересным. МЭШ – это первый шаг в создании единой образовательной цифровой среды.

В России разворачивается проект «Цифровая школа» – электронная школа, но уже в масштабах страны. Подобные проекты помогают школам воспитывать профессионалов цифровой эпохи.

Литература

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс.

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: КонсультантПлюс.

3. Кузнецов Ф.С. «Цифровая экономика» для бюджетных учреждений» - М.: «Руководитель бюджетной организации», 2017, № 9.

4. Рудычева Н. «Клик на старт: как устроены современные школы» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://smartcity.cnews.ru/articles/2018-07-31>.

5. Официальный сайт Мэра Москвы – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.mos.ru/city/projects/mesh>.

6. Википедия. Свободная энциклопедия – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

7. Попова Е.В. Роль Российской академии наук в национальной инновационной системе // Инновации. 2008. № 1. С. 3-10.

Digital school and digital competence of graduates

Gladilina I.P., Volkov P.A.

Moscow Metropolitan Governance University

The main task of the school is comprehensive satisfaction of the increasing educational requirements of the population. New technologies are rapidly developing and today's students require new competencies: ability to navigate and work confidently in the digital space. Modern school should respond to changes and give students and teachers the tools to help prepare for the challenges of the future in the most effective way.

Keywords: Digital economy, smart city, e-school, internet platform, content filling, information and communication technologies, digital environment, new technology.

References

1. Presidential Decree of 09.05.2017 No. 203 "On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030". - [Electronic resource]. - Access Mode: ConsultantPlus.
2. Order of the Government of the Russian Federation dated July 28, 2017 No. 1632-r. - [Electronic resource]. - Access Mode: ConsultantPlus.
3. Kuznetsov F.S. "Digital Economy" for budgetary institutions "- M.: "Head of a budget organization", 2017, No. 9.
4. N. Rudycheva "Click to start: how modern schools are arranged" - [Electronic resource]. - Access mode: <http://smartcity.cnews.ru/articles/2018-07-31>.
5. The official website of the Mayor of Moscow - [Electronic resource] - Access mode: <https://www.mos.ru/city/projects/mesh>.
6. Wikipedia. Free encyclopedia - [Electronic resource] - Access mode: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.
7. Popova E.V. The role of the Russian Academy of Sciences in the national innovation system // Innovations. 2008. No. 1. S. 3-10.

Этноориентированный подход к проектированию методической системы обучения математике в школах малочисленных народов Севера

Дьячковская Мотрена Давидовна,
старший преподаватель, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, ter_rena777@mail.ru

Тарасова Оксана Викторовна,
доктор педагогических наук, доцент, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, tarasova_orel@mail.ru

Селютин Владимир Дмитриевич,
доктор педагогических наук, профессор, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, selutin_v_d@mail.ru

Статья посвящена внедрению этноориентированного подхода в организации процесса обучения математике в школах малочисленных народов Севера. Содержание моделируемой методической системы на основе этноориентированного подхода представляет собой обогащение содержания математического образования этноматематическим наполнением. Учитывает опыт компетентностного подхода, в частности, его акцент на достижение учащимися способности эффективно использовать на практике полученные знания и навыки. В обучении математике северных учащихся важно использовать задачи с этнорегиональным содержанием, в фабуле которых математика демонстрируется как средство, помогающее решению хозяйственных и производственных задач.

Ключевые слова: этноориентированный подход, методическая система обучения математике, школы малочисленных народов Севера, задачи с этнорегиональным содержанием, этноматематика.

В настоящее время в Российской Федерации, в частности в Республике Саха (Якутия), наметился переход от изучения общих вопросов в организации национального просвещения и воспитания к исследованию конкретных путей и методов их реализации в педагогической практике. На сегодняшний день появилось новое понимание проблем, связанных с подготовкой подрастающих поколений к жизни, осмыслением важности приобщения их к ценностям мировой, общероссийской культур и культуре своего народа. Актуальность темы нашего исследования обусловлена положениями закона «Об образовании в Российской Федерации» и «Национальной доктрины образования РФ», предписывающей системе образования «сохранение и поддержку этнической самобытности народов России, гуманистических традиций их культур, а также сохранение языков и культур малых народов, гармонизацию национальных и этнокультурных отношений» [1]. Концентрируем внимание на том, что ФГОС среднего (полного) общего образования разработан с учётом региональных, национальных и этнокультурных потребностей народов Российской Федерации [2].

В отечественной педагогике значительное место занимают исследования, посвященные процессу регионализации, гуманизации и этнопедагогизации математического образования. Сущность указанного процесса раскрыта в работах Ю.В. Балашова [3], Д.А. Данилова [4], А.В. Ивановой [5], Н.А. Корощенко [6], А.С. Монгуш [7], Н.Д. Неустроева [8], А.И. Петровой [9], Е.И. Якшина [10] и др. Анализ и обобщение полученных исследователями результатов, позволяет сделать вывод, что в этих исследованиях разработаны теоретические положения и специальные методики обучения математике, учитывающие отдельные национальные особенности детей народов Севера и Сибири. Вместе с тем до настоящего времени не проводились конкретные исследования, посвященные созданию методической системы по этому направлению. В них также в полной мере не раскрыты пути реализации этноориентированного обучения математике. В этой связи необходимо, с одной стороны, обобщение результатов, вышеперечисленных исследований, а с другой – базироваться на них применительно к процессу обоснования и разработки этнометодической системы

обучения математике учащихся школ малочисленных народов Севера РС (Я).

По мнению многих отечественных и зарубежных ученых, в качестве перспективного направления обновления образования в национальных школах следует рассматривать этноориентированный подход. Внедрение этноориентированного подхода в учебном процессе по математике, предполагающего применение этнорегионального, этнокультурного, этнопедагогического, этнодидактического, этнопсихологического и этноматематического подходов, является перспективными и своевременным, с точки зрения развития методики обучения математике в средней школе. Опираясь на полученные результаты и положения системного, деятельностного, компетентностного подходов, нами создана модель этнометодической системы обучения математике учащихся школ малочисленных народов Севера, разработано содержание, формы, методы, средства соответствующие этнорегиональным особенностям.

Под этнометодической системой мы понимаем совокупность взаимосвязанных компонентов: цели (результат), подходы, принципы, содержание, формы, средства, приемы и методы, коррекция соответствующие этнической природе индивида и направленные на повышение эффективности и комфортности обучения учащихся школ малочисленных народов Севера. Проектируемая нами методическая система является открытой, динамично развивающейся системой, реагирующей на социальные и культурные изменения в жизни северных народов и адекватно отражающей эти изменения в образовательную деятельность учащихся в новых условиях. Субъектом системы выступает учитель, объектом – обучающиеся (рис. 1).

Содержательный компонент моделируемой системы представляет собой «горизонтальное обогащение» и выстраивается на основе этноориентированного подхода, который обеспечивает свободу выбора содержания образования с целью удовлетворения региональных, национальных и этнокультурных потребностей малочисленных народов Севера. Данный подход не противоречит традиционному знаниево-ориентированному и личностно-ориентированному подходам проектирования содержания образования, а дополняет и конкретизирует их.

Таким образом, выделяем этнокультурный региональный (национально-региональный) компонент содержания математического образования, который можно назвать этноматематическим компонентом. С другой стороны, этноматематический компонент содержания образования является составной частью этнокультурного компонента, который в свою очередь является частью национально-регионального. Отражает народную математику, позволяет выявить в математических культурах разных народов не только национально особенное и уникальное (этническое), но и общее, универсальное (межэтническое и полиэтническое).

Следовательно, в общеобразовательных школах с эвенским, эвенкийским, долганским, юкагир-

ским и чукотским этнокультурным компонентом соответственно можно выделить следующие этноматематические компоненты:

- **ЭМ₁** – этноматематика малочисленных народов Севера – эвенов;
- **ЭМ₂** – этноматематика малочисленных народов Севера – эвенков;
- **ЭМ₃** – этноматематика малочисленных народов Севера – долган;
- **ЭМ₄** – этноматематика малочисленных народов Севера – юкагиров;
- **ЭМ₅** – этноматематика малочисленных народов Севера – чукчей.

Этноматематика малочисленных народов Севера как содержание образования систематизирована нами на основе выше отмеченных направлений народной математики и нашла своё отражение в следующих публикациях [11; 12; 13].

Введение этноматематического материала в содержание математического образования даёт учащимся возможность увидеть взаимосвязь природы с жизнедеятельностью народа (оленоводство, рыболовство, охота, собирательство и т.д.), исторического пошлого родного края с современностью. Именно этноматематика у детей формирует понимание математики в историческом развитии, т.е. что положения математики являются результатом анализа и обобщения человеком практической деятельности и наблюдаемых им явлений окружающего мира.

В содержании этноматематического компонента выделяем следующие аспекты: *научно-познавательный, ценностный, нормативный и практически-деятельностный*.

• *Научно-познавательный аспект* обеспечивает развитие познавательного интереса к математике. Широкое использование этноматематического материала (ведущих идей, теорий и понятий, которые характеризуют математическую культуру народа) даёт возможность развить познавательный интерес учащихся к математике.

• *Ценностный аспект* формирует связь между поколениями, обеспечивает гармоническое развитие личности на традициях и культурных ценностях родного

народа. Средствами этноматематики подрастающее поколение не только познает образ жизни, ценности самобытной культуры народа, но и видит и восхищается накопленными многими поколениями запаса математических знаний;

• *Нормативный аспект* ориентирован на овладение системой норм и правил (предписаний и запретов) поведения человека и его деятельности в природном и социальном окружении. Задачи с этнорегиональным содержанием способствуют подготовке учащихся к традиционным видам хозяйственной деятельности (вооружают детей знаниями об окружающей среде; основами охотоведения и рыболовства; скотоводства и олениводства; экосистеме; экономике; национальных видах искусства и т.д.);

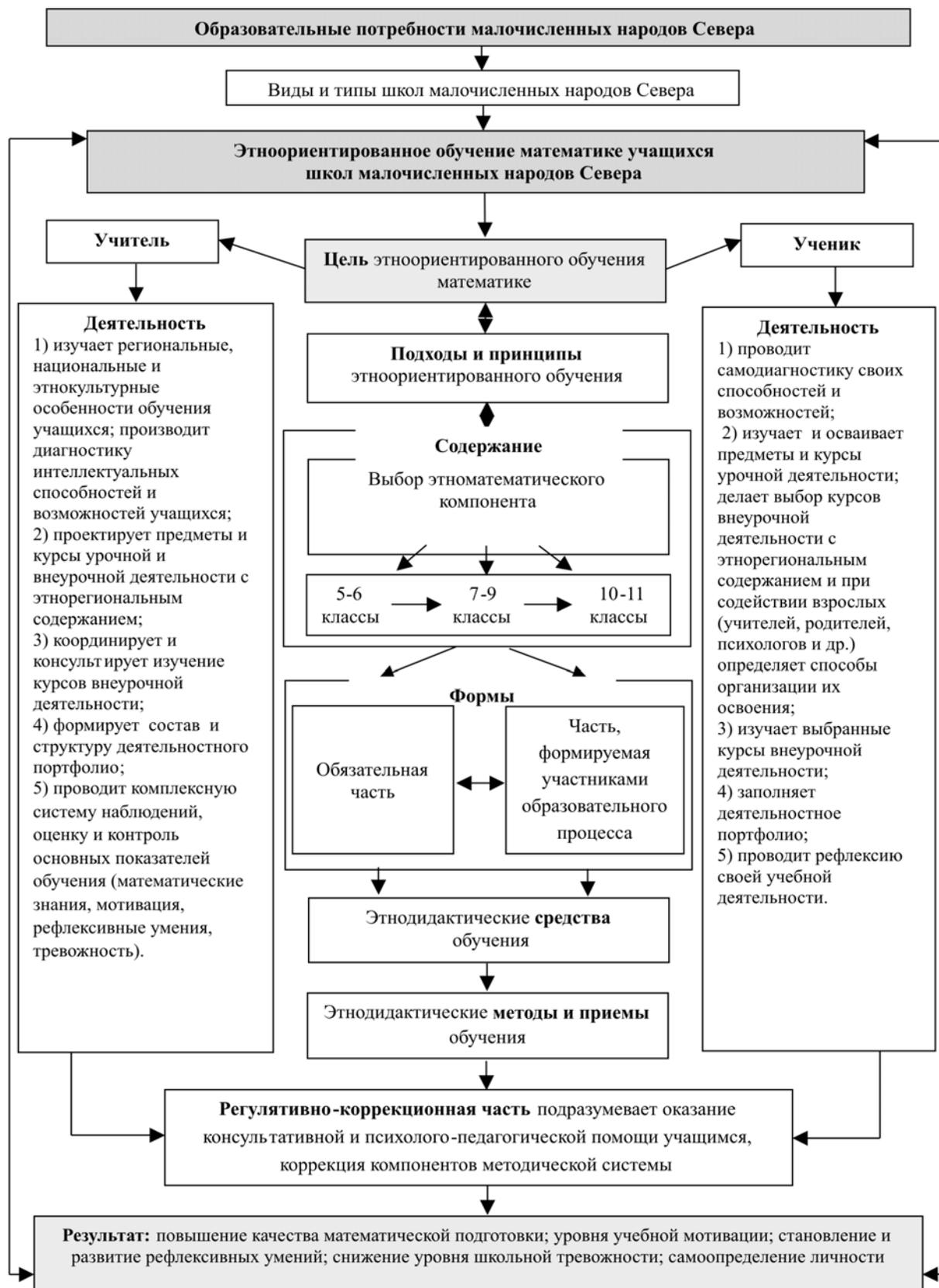

Рисунок 1. Модель этнометодической системы обучения математике учащихся школ малочисленных народов Севера

• **Практически-деятельностный** аспект предполагает, что этноматематический материал может использоваться как средство формирования универсальных учебных действий, являющихся основой существования человека в социуме. При этом предметное содержание усваивается в ходе целенаправленной интеллектуально-

творческой деятельности по извлечению научной информации.

Механизмом реализации модели этнометодической системы обучения математике учащихся школ малочисленных народов Севера является этнометодика (этноориентированная методика) представляющая собой совокупность системы

приёмов и методов, соответствующих этнической природе ребёнка и являющихся конкретными действиями, направленными на достижение поставленной цели.

Сущность разработанной нами методики обучения учащихся школ малочисленных народов Севера математическим понятиям, теоремам и аксиомам на основе этноориентированного подхода состоит в следующем. Учёт жизненных представлений учащихся, отражающих не только личный, но и этнокультурный опыт способствует повышению мотивации введения понятия. На этапе подготовки к введению понятия опора на образы предметов народного быта позволяет осуществить мысленный перенос определенной системы знаний от известного к неизвестному.

Рисунок 2. Тоор

Рассмотрим это на примере формирования понятия длины отрезка в 5 классе в школах с эвенкийским этнокультурным компонентом. Организуя измерительную деятельность, необходимо сначала сформировать представления о процессе измерения, научить измерять длины предметов, используя подручные средства: палочки, части собственного тела и т.п. Полезно познакомить учащихся со старинными мерами длины эвенков. Термин «ҕоним дарин» в эвенкийском языке означает «мера длины». Учитель показывает учащимся, что такое «тоор» «пядь», и предлагает измерить длину парты тоборами. В конце учащиеся сравнивают свой результат с результатами соседа по парте и учителя, что позволяет обосновать введение единых мер (рис.2).

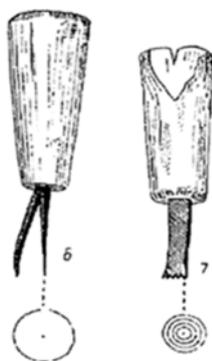

Рисунок 3. Эвенкийский циркуль «Набун»

Тщательно продуманная система наводящих вопросов, дополнительных указаний (заданий) помогает выявлению учащимися существенных свойств понятия. С учётом наглядно-действенного мышления северных учащихся полезно организовать деятельность в виде практической или лабо-

раторной работы, в которой, они, производя практические действия с заданными объектами, могли бы открывать их свойства. Рассмотрим это на примере введения понятия окружности и круга в 5 классе. Учащимся предлагается начертить несколько кругов с помощью простейших самодельных циркулей эвенков – «набун», предназначенных для вычерчивания кружков в орнаменте на кости (рис.3). Путём подводящего диалога вводятся понятия центра окружности, окружности, радиуса, диаметра, дуги окружности, круга. Обнаруживают, что из-за разного расстояния между ножками циркуля получаются окружности разного радиуса и диаметра.

Сознательное отталкивание от родного языка и учёт его сходных явлений с изучаемым понятием обеспечивает успешность действия формулировки определения. Использование опорных сигналов при проведении логико-математического анализа структуры определения позволяет интенсифицировать процесс усвоения понятий. Северным учащимся ориентировочную основу действий подведения под определение понятия эффективно проговаривать вслух, при этом применяются интерактивные формы обучения. Сочетание самостоятельной и коллективной работы по составлению и заполнению таблиц и схем помогает установлению связей между новым и изученными ранее понятиями, их систематизации, обобщению и классификации. Увеличение доли собственной познавательной деятельности ученика в виде эвристической самостоятельной работы, работы с учебником по выделению всех существенных свойств, логических связей между ними помогает понять реальный смысл понятия, формулировать различные определения. С учетом малой наполняемости классов контроль и оценивание усвоения понятия организуются в виде тематического учёта знаний (зачетный лист), который заполняется учеником самостоятельно. Такая работа способствует развитию навыков планирования деятельности и самоорганизации.

Рисунок 4. Каркас чума

Опора на этноматематический материал, опытно-практические знания и интуитивные представления народа при постановке задач или вопросов практического характера перед введением теоремы (или её доказательства) подводит учащихся к необходимости их исследования и теоретического обоснования. Выявление закономерностей, отраженных в теоремах, происходит путём анализа и обобщения результатов, полученных эмпирически или сравнения их частных случаев.

Высказывание учащимися своих догадок, предположений, жизненного опыта является дополнительным стимулом к активной деятельности.

Посредством таких задач школьники имеют возможность убедиться в том, что для объяснения явлений окружающей действительности, разрешения задач, возникающих в хозяйственной или профессиональной деятельности, могут быть использованы общеизвестные математические факты. К примеру, при сооружении жилищ и хозяйственных построек коренные народы Севера пользовались некоторыми геометрическими знаниями, которые добывались опытно-практическим путем и передавались от поколения к поколению в виде определенных правил и устойчивых приемов. В частности, при сооружении чума или яранги на основе треноги можно увидеть, интуитивное применение аксиомы «через любые три точки, не лежащие на одной прямой, можно провести плоскость и притом только одну» (рис.4). Чукчи придавали особое значение треногам, назывались они: «тэвририл» – ‘три основных столба яранги’ или «варэт» – ‘треноги’. Введение данной аксиомы можно предварять постановкой практического вопроса: «Объясните, почему при постройке конического чума (традиционное жилище коренных народов Севера) используются треноги?».

Учёт особенностей родного языка на этапе формулировки теоремы способствует осмысленному соединению исходных положений и полученных выводов в виде условия и заключения теоремы. Самостоятельная работа над составлением опорных конспектов приучает учащихся к вдумчивой работе над содержанием теоремы, осмыслению значения каждого слова в формулировке теоремы. Воспроизведение доказательства теоремы или отдельных её шагов по опорному конспекту обеспечивает осознанное усвоение хода доказательства.

Основным средством реализации этноориентированной направленности курса математики в старшей школе является специально подобранная система задач с этнорегиональным содержанием. Использование на уроках математики задач, в фабуле которых математика демонстрируется как средство, помогающее решению хозяйственных и производственных задач, способствует более прочному усвоению предметных знаний, умений и навыков, помимо этого учащиеся получают общие политехнические знания и умения, дающие им возможность приобщиться к традиционным отраслям народного хозяйствования.

Пример задачи. В таблице (табл.1) приведён качественный состав молока сельскохозяйственных животных Якутии. Определите энергетическую ценность 100 гр. молока самки северного оленя. Сравните её с энергетическими ценностями молока коровы и кобылы.

Термины по биохимии молока и молочных продуктов:

Энергетическая ценность – это количество энергии, которая образуется при биологическом окислении жиров, белков и углеводов, содержа-

щихся в продуктах. Она выражается в килокалориях или килоджоулях, 1 ккал = 4,184 кДж. Энергия, выделяемая при окислении 1 г жиров, равна 9,0 ккал, 1 г белков – 4,0 ккал, 1 г углеводов – 3,75 ккал.

Таким образом, **теоретическая калорийность** 100 г молока вычисляется по формуле:
 $T_k = 9,0 \cdot ж + 4,0 \cdot б + 3,75 \cdot ч$.

Практическая калорийность: где 94%, 84,5% и 95,6% проценты усвояемости жиров, белков и углеводов соответственно.

Решение: Теоретическая калорийность 100 г молока самки северного оленя будет равна:
 $9,0 \cdot 22,5 + 4,0 \cdot 10,3 + 3,75 \cdot 2,5 = 202,5 + 41,2 + 9,325 \approx 253,075 \text{ ккал} \approx 1058,87 \text{ кДж}$.

Практическая калорийность 100 г молока северного оленя составляет:
 $9,0 \cdot 22,5 \cdot 0,94 + 4,0 \cdot 10,3 \cdot 0,845 + 3,75 \cdot 2,5 \cdot 0,956 = 190,35 + 34,814 + 8,9625 \approx 234,1305 \text{ ккал} \approx 979,6 \text{ кДж}$.

Теоретическая калорийность 100 г коровьего молока будет равна:
 $9,0 \cdot 3,8 + 4,0 \cdot 3,3 + 3,75 \cdot 4,7 = 34,2 + 13,2 + 17,625 \approx 65 \text{ ккал} = 271,96 \text{ кДж}$.

Практическая калорийность 100 г коровьего молока составляет:
 $9,0 \cdot 3,8 \cdot 0,94 + 4,0 \cdot 3,3 \cdot 0,845 + 3,75 \cdot 4,7 \cdot 0,956 = 32,148 + 11,154 + 16,8495 \approx 60,2 \text{ ккал} = 251,9 \text{ кДж}$.

Энергетическую ценность молока кобылы ученики находят аналогично.

Таблица 1

Вид животных	Плотность кг/куб.м	Содержится в молоке (%)					
		Вода	Сухих веществ	В том числе			
				Жи-ра	Бел-ка	Молоч-ного сахара	Мине-ральных веществ
Корова	1032	87,5	12,5	3,8	3,3	4,7	0,7
Кобыла	1034	90,0	10,0	1,0	2,0	6,7	0,3
Северный олень	1036	63,3	36,7	22,5	10,3	2,5	1,4

Сравнивая результаты вычислений, учащиеся делают вывод, что молоко северного оленя в четыре раза калорийнее коровьего. В регионах с холодным климатом потребность организма в энергии выше, чем в зонах с умеренным климатом. Вот почему молоко самки северного оленя по химическому составу отличается высоким содержанием сухого вещества, жира, белков и минеральных веществ.

Такие задачи целесообразно использовать для: формирования практических навыков составления расчетных таблиц и построения простейших номограмм; развития умений выполнять вычисления значений величин, встречающихся в хозяйственной и производственной деятельности; вывода формул зависимостей, встречающихся на практике; обоснования и применения эмпирических формул.

Разработанные нами материалы и учебные пособия внедрены в работу пяти школ малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) (эвенков, эвенков, юкагиров, чукчей и долганов). Проведённая опытно-экспериментальная работа показала эффективность предлагаемой нами этноориентированной методики обучения математике в повышении качества математиче-

ской подготовки, уровня учебной мотивации, становления и развития рефлексивных умений, снижения уровня школьной тревожности, самоопределения личности учащихся школ малочисленных народов Севера.

Литература

1. Национальная доктрина образования в Российской Федерации». Available at: <https://rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html>

2. *Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования*. Утвержден Приказом МОН РФ от 17.12. 2010 № 1897.

3. Балашов Ю. В. *Организация процесса обучения математике учащихся 5-6 классов национальных школ Севера с учётом их этнопсихологических особенностей: (на примере национальных школ Ханты-Мансийского автономного округа)*. Диссертация кандидата педагогических наук, Омск, 2011.

4. Данилов Д. А. *Организационно-педагогические проблемы общеобразовательной школы на Крайнем Севере: монография*. Якутск, 1986.

5. Иванова А. В. *Организационно-педагогическое обеспечение математического образования в регионах Севера*. Диссертация доктора педагогических наук. Якутск, 1997.

6. Корощенко Н. А. Региональный компонент математического образования в условиях его гуманитаризации (на примере 5-6 классов школ Тюменского региона). Диссертация кандидата педагогических наук. Тобольск, 1998.

7. Монгуш А. С. *Использование прикладных задач с национально-региональным содержанием как фактор повышения качества математических знаний учащихся 5-9 классов: На примере Республики Тыва*. Диссертация кандидата педагогических наук. Новосибирск, 2002.

8. Неустроев Н. Д. *Деятельность сельских малокомплектных школ в условиях Крайнего Севера*. Диссертация доктора педагогических наук. Москва, 1991.

9. Петрова А. И. *Формирование системы двуязычного образования: история, теория, опыт: на примере математического образования в Республике Саха (Якутия)*. Диссертация доктора педагогических наук. Москва, 2004.

10. Якшин Е. И. *Математика. Сборник задач для 7 классов национальных школ*. Нижневартовск, 1999.

11. Дьячковская М. Д. *Этноматематика коренных малочисленных народов Севера (юкагиров). Исторические, фольклорные и краеведческие математические задачи Верхнеколымского и Нижнеколымского улусов Республики Саха (Якутия): учеб. пособие*. Якутск, 2014.

12. Дьячковская М. Д., Мерлина Н.И., Голуб Т.В. *Этноматематика коренных малочисленных народов Севера (эвенков). Исторические, фольклорные и краеведческие математические задачи эвенков Республики Саха (Якутия): учеб. пособие*. Чебоксары, 2015.

13. Дьячковская М.Д. Этноматематическое наполнение содержания образования в школах коренных малочисленных народов Севера – чукчей. *Современный ученый*. 2017; №7: 70-73.

The ethnofocused approach to design of the methodical system of teaching in mathematics at schools of indigenous ethnic groups of the North

Dyachkovskaya M.D., Tarasova O.V., Selyutin V.D.

North-Eastern Federal University n.a. M. K. Ammosov, Orel State University n.a. I.S. Turgenev

Article is devoted to introduction of the ethnofocused approach in the organization of process of training in mathematics at schools of small peoples of the North. The maintenance of the modelled methodical system on the basis of the ethnofocused approach represents enrichment of content of mathematical education by ethnomathematical filling. Considers experience of competence-based approach, in particular, its emphasis on achievement by pupils of ability to effectively use the gained knowledge and skills in practice. In training in mathematics of northern pupils it is important to use tasks with ethnoregional contents in which plot the mathematics is shown as the means helping the solution of economic and production tasks.

Key words: the ethnofocused approach, the methodical system of training in mathematics, schools of small peoples of the North, tasks with ethnoregional contents, ethnomathematics.

References

1. Nacional'naya doktrina obrazovaniya v Rossijskoj Federacii». Available at: <https://rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html>
2. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart srednego (polnogo) obshchego obrazovaniya. Utverzhdjen Prikazom MON RF ot 17.12. 2010 № 1897.
3. Balashov YU. V. Organizaciya processa obucheniya matematike uchashchihsya 5-6 klassov nacional'nyh shkol Severa s uchytom ih ehtnopsihologicheskikh osobennostej: (na primere nacional'nyh shkol Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga). Dissertaciya kandidata pedagogicheskikh nauk, Omsk, 2011.
4. Danilov D. A. Organizacionno-pedagogicheskie problemy obshcheobrazovatel'noj shkoly na Krajnem Severe: monografiya. YAKutsk, 1986.
5. Ivanova A. V. Organizacionno-pedagogicheskoe obespechenie matematicheskogo obrazovaniya v regionah Severa. Dissertaciya doktora pedagogicheskikh nauk. YAKutsk, 1997.
6. Koroshchenko H. A. Regional'nyj komponent matematicheskogo obrazovaniya v usloviyah ego gumanitarizacii (na primere 5-6 klassov shkol Tyumenskogo regiona). Dissertaciya kandidata pedagogicheskikh nauk. Tobol'sk, 1998.
7. Mongush A. S. Ispol'zovanie prikladnyh zadach s nacional'no-regional'nym soderzhanijem kak faktor povysheniya kachestva matematicheskikh znaniy uchashchihsya 5-9 klassov: Na primere Respubliki Tyva. Dissertaciya kandidata pedagogicheskikh nauk. Novosibirsk, 2002.
8. Neustroev N. D. Deyatel'nost' sel'skih malokomplektnyh shkol v usloviyah Krajnego Severa. Dissertaciya doktora pedagogicheskikh nauk. Moskva, 1991.
9. Petrova A. I. Formirovanie sistemy dvuyazychnogo obrazovaniya: istoriya, teoriya, opyt: na primere matematicheskogo obrazovaniya v Respublike Saha (YAKutiya). Dissertaciya doktora pedagogicheskikh nauk. Moskva, 2004.
10. YAKshin E. I. Matematika. Sbornik zadach dlya 7 klassov nacional'nyh shkol. Nizhnevartovsk, 1999.
11. D'yachkovskaya M. D. Ehtnomatematika korenyh malochislennyh narodov Severa (yukagirov). Istoricheskie, fol'klornyje i kraevedcheskie matematicheskie zadachi Verhnekolym'skogo i Nizhnekolym'skogo ulusov Respubliki Saha (YAKutiya): ucheb. posobie. YAKutsk, 2014.
12. D'yachkovskaya M. D., Merlina N.I., Golub T.V. Ehtnomatematika korenyh malochislennyh narodov Severa (ehvenkov). Istoricheskie, fol'klornyje i kraevedcheskie matematicheskie zadachi ehvenkov Respubliki Saha (YAKutiya): ucheb. posobie. Cheboksary, 2015.
13. D'yachkovskaya M.D. Ehtnomatematicheskoe napolnenie soderzhaniya obrazovaniya v shkolah korenyh malochislennyh narodov Severa – chukchej. *Sovremennyyj uchenyj*. 2017; №7: 70-73.

Принцип индивидуализации обучения в школе: основные тренды московской практики

Золина Мария Алексеевна

аспирант, кафедра образовательных технологий, МГУ имени М.В.Ломоносова, Факультет педагогического образования

В статье изучены и проанализированы тренды московской практики построения процесса обучения на основе принципа индивидуализации в школе с выделением основных критериев отбора учащимися средних образовательных учреждений. Описаны этапы развития идей индивидуализации и дифференциации обучения в России и зарубежных странах. Выделены тенденции времени, на вызовы которого вынуждено реагировать современное образование, в том числе учет смены поколений на поколение «Z», имеющее свои особенности и запросы по отношению к своему образованию. В статье рассмотрена практика внедрения принципа индивидуализации в образовательных учреждениях г.Москва, предполагающих отбор учащихся. Автором выделены критерии подбора подходящего заведения учащимися: миссия и цели, направленность и профили классов, в которые осуществляется набор, механизмы отбора, принцип построения индивидуального учебного плана и наличие педагогического сопровождения проектирования ИУП, условия поступления и обучения (оплата, проживание, возможность обучения иногородних). Автором были выделены характеристики для сравнения учебных заведений, проводящих отбор учащихся и строящих образовательный процесс на основе принципа индивидуализации, в соответствии с запросами и критериями, определяющими выбор учащихся при поступлении в 10 класс. А также по перечисленным критериям выбранные образовательные учреждения подвергнуты сравнительному анализу, автором предложены наиболее удачные, на его взгляд, варианты критериев по каждому пункту.

Ключевые слова: индивидуализация, индивидуальный учебный план, поколение «Z», механизмы отбора учащихся, прединверсарий, школа при ВУЗе, тренды в образовании

Целью данной статьи является изучение и анализ трендов московской практики построения процесса обучения на основе принципа индивидуализации и сравнение таких средних образовательных учреждений по основным критериям отбора учащимися в соответствии с их образовательными запросами.

Общеизвестно, что образование является важной сферой как в жизни государства, так и в жизни каждого отдельного человека. Запрос на образование (включая его цели, содержание, ступени и длительность обучения) может исходить от государства, но в последнее время вновь наблюдаются тенденции развития индивидуализации, когда образовательный запрос формирует каждый отдельный гражданин, проектируя свой индивидуальный образовательный маршрут.

Под индивидуальным образовательным маршрутом мы понимаем путь по достижению собственных целей в области своего образования, отраженных в индивидуальной образовательной программе, содержащей индивидуальный учебный план с набором предметов, удовлетворяющим образовательные потребности конкретного человека. Индивидуализация в образовании не является новой идеей и прошла определенные периоды становления, а возвращение к этой идее является подтверждением ее актуальности. Так, например, Н.В.Гердо выделяет пять этапов развития идей индивидуализации и дифференциации обучения в России и зарубежных странах [2, с.31]:

1. XVII в. – конец XIX в.: индивидуализацию понимали как способность учителя учитывать особенности детей и, принимая их во внимание, строить образовательный процесс. Наверное, сейчас мы бы назвали это термином “индивидуальный подход” в понимании Т.В.Ковалевой, когда учитель ставит перед собой и учащимися цели и обозначает конечный результат, а затем, учитывая особенности конкретных детей находит пути достижения обозначенных целей и результатов. Гердо Н.В. среди прочих особенностей периода выделяет распространенность формы семейного обучения, а также опору на интерес учащихся;

2. начало XX века – конец 20-х гг. XX в.: данный период характеризуют, как период активного применения идей индивидуализации и дифференциации обучения вследствие накопления знаний в области педагогики и психологии, в том числе об индивидуальных особенностях учащихся. В это время опорой составляли способности учащихся, проектный метод и увеличение роли самостоятельной работы;

3. 30–50-е гг. XX в.: полный отказ от идей индивидуализации и дифференциации обучения, т.к. в этот период сформировался единый учебный план и программы в России, некоторая вариативность была возможна за рамками основной программы посредством кружков, что обусловило отсутствие исследований в рассматриваемой области. За рубежом интерес к индивидуализации обучения значительно уменьшился, однако отказа от идеи дифференциации не произошло;

4. конец 50-х гг. XX в. – начало 90-х гг. XX в.: активизация накопления в большей степени теоретических разработок в области индивидуализации обучения (развитие практики происходило в меньшей степени, особенно в нашей стране). Среди прочего, главными причинами использования принципов индивидуализации Гердо Н.В. выделяет повышение успеваемости до заданного уровня и продолжения обучения, а также влияние развития информатики на процесс обучения;

5. начало 90-х гг. XX в. – настоящее время: основной идеей индивидуализации выделяют необходимость обеспечения профессионального и личностного самоопределения учащихся, что повлекло за собой ряд изменений: переход от унитарности к вариативности в обучении, содействие в удовлетворении образовательных запросов учащихся на фоне гуманизации и демократизации образования, трансформация основной функции учителя от передачи знаний к сопровождению образовательного процесса.

Думается, помимо того, что индивидуализация позволяет учесть особенности конкретного учащегося и выстроить учебный процесс в соответствии с ними, необходимость применения принципов индивидуализации подтверждается еще тем, что позволяет путем собственного выбора (от постановки целей до их реализации конкретными действиями) и проектирования собственного образования достигать осмысленности в процессе самоопределения, осознания необходимости процесса самообразования в условиях непрерывного образования и вызовах современности, вынуждающих постоянно адаптироваться к переменам. В наше время мало иметь профессию, важно видеть перспективы и иметь образование в широком смысле этого слова. В связи с этим мы наблюдаем тенденции смещения акцентов в образовании от получения академических знаний к овладению оптимальным набором надпрофессиональных навыков помимо самих знаний. Так, например, Агентство стратегических инициатив создало «Атлас новых профессий», где выделен набор надпрофессиональных навыков, которыми понадобится овладеть при освоении новых профессий [1]. Среди них, например, системное и экологическое мышление, управление проектами, мультиязычность и мультикультурность, межотраслевая коммуникация, работа в условиях неопределенности и другие. Безусловно, авторы атласа не утверждают, что человек должен овладеть всеми перечисленными навыками на высоком уровне, но некий набор из перечисленных будет необходим

для реализации профессиональной деятельности по определенным направлениям.

Еще одним доводом в пользу индивидуализации образования можно отнести то, что уже сейчас из школы выпускаются дети, которых относят к новому поколению - «поколению Z», что означает необходимость выстраивать учебный процесс с учетом особенностей этого поколения, чего и позволяет достигнуть вариативность в обучении, особенно на первых порах изучения характерных черт и выявления закономерностей. Поколение, именуемое «поколением Z», по мнению А.В.Сапа, формируют запрос на структурированный учебный процесс, четко поставленные цели и обозначенные требования, эффективное использование времени, «концентрированные» знания, актуальность и практикоориентированность, «обратную связь» от преподавателей, преобладание визуальной информации [4, с.25-26].

Подробнее мы рассмотрим практику внедрения принципа индивидуализации в московских образовательных учреждениях (хотя, безусловно, не отрицаем наличие примеров подобных образовательных организаций за пределами столичного региона). Важно отметить, что рассматриваемые образовательные учреждения, реализующие индивидуализацию образовательного процесса, предполагают отбор детей, т.к. индивидуализация предполагает наличие интереса у учащегося к собственному образованию, а значит и обоснование выбора конкретного учебного заведения. Очень важно, чтобы видение принципов построения образовательного процесса ребенка и миссия образовательного учреждения совпадали, так как от этого зависит полнота и качество реализации индивидуальной образовательной программы ребенка. Осознавая важность и необходимость рассмотрения всех сторон среднего образовательного учреждения при выборе, мы выделяем следующие критерии подбора подходящего заведения учащимися: миссия и цели, направленность и профили классов, в которые осуществляется набор, механизмы отбора, принцип построения индивидуального учебного плана и наличие педагогического сопровождения проектирования ИУП, условия поступления и обучения (оплата, проживание, возможность обучения иногородних). Выбранные нами и рассматриваемые далее примеры практической реализации принципа индивидуализации мы будем рассматривать по выделенным критериям, анализируя и сравнивая их между собой.

Выбранные нами для изучения примеры школьных учебных заведений условно можно поделить на два типа в зависимости от того, учебное заведение находится при ВУЗе или нет:

1. Учебные заведения в структуре ВУЗа: лицей НИУ ВШЭ и НИЯУ МИФИ, предвуниверсарии МПГУ, РГГУ, МГЛУ и ПМГМУ им. И.М. Сеченова, Университетская гимназия и Специализированный учебно-научный центр МГУ имени М.В.Ломоносова, гимназия при МИИТе;

2. Самостоятельные учебные заведения (не в структуре ВУЗа): ЧОУ «Хорошевская школа», ОАНО «Новая школа», ОАНО «Школа Лето».

Оба типа школьных учебных заведения имеют конкретные **миссию и цели**, которые собственно говоря и являются основными критериями осуществления их профессиональной деятельности.

Основной целью работы группы школ при ВУЗах со школьниками среди прочих можно выделить «выращивание» собственных будущих студентов, обладающих заданными ВУЗом знаниями, умениями и навыками, необходимыми для успешной дальнейшей учебы, а также привитие культуры ведения исследовательской деятельности, что повышает уровень интереса школьников к научной деятельности и качество проводимых ими работ.

На вопрос, зачем ВУЗу, который не нуждается, на первый взгляд, в абитуриентах (конкурс и академические успехи абитуриентов достаточно высоки), ответ НИУ ВШЭ звучит так: «Основная задача лицея, поставленная перед ним университетом, состоит в том, чтобы лицей готовил абитуриентов определенного типа, обладающих двумя принципиальными особенностями: высоким уровнем учебной самостоятельности и высоким уровнем ответственности. Необходимо, чтобы они сами могли учиться и обладали компетенциями для самостоятельного учебного действия. Исходя из этого и формируются основные принципы лицея и его особенности» [3]. А главной целью предвузовской подготовки МПГУ университет считает формирование системы представлений учащегося о самом себе (так называемая «Я-концепция») и проектирование индивидуальной образовательной траектории в рамках развивающего обучения [9]. Университетская гимназия МГУ имени М.В. Ломоносова была создана, по словам ректора, В.А. Садовниченко, для организации многопрофильной образовательной среды, в которой станет возможным максимальное раскрытие потенциала одаренных детей как в обучении, так и в реализации практически значимых проектов [5].

Что касается самостоятельных школ (не входящих в структуру ВУЗов), то общей чертой видимой школами миссий можно обозначить получение удовольствия от обучения в школе, а также в миссии задаются ценностные характеристики, как, например, в краткой формулировке миссии «Хорошевской школы»: «Ежедневно и кропотливо сохранять в человеке человеческое». В свою очередь «Новую школу» и «Летово» объединяет цель создание условия для раскрытия и последующего развития способностей ребенка, а также научить делать осознанный выбор и быть самостоятельным.

Одним из основополагающих критериев выбора школьником и его родителями того или иного учебного заведения является его **профиль подготовки**.

По профилям подготовки нами предлагается деление на «широкопрофильные» и «узкопрофильные» (в случае ВУЗовских школ это зависит от специфики самого ВУЗа):

1) «широкопрофильные»: лицей НИУ ВШЭ, предвузовских МПГУ, Университетская гимназия

МГУ имени М.В.Ломоносова, «Летово». В лицее НИУ ВШЭ помимо уже привычных математических и гуманитарных классов ведется подготовка по направлениям «Востоковедение», «Дизайн» и «Психология». «Летово» и Университетская гимназия МГУ обучают по направлениям как естественнонаучного, так и гуманитарного цикла.

2) «узкопрофильные» - лицей НИЯУ МИФИ, гимназия при МИИТе, предвузовских РГГУ, МГЛУ и ПМГМУ им. И.М. Сеченова, Специализированный учебно-научный центр МГУ имени М.В.Ломоносова, «Хорошевская школа». Профильную подготовку по гуманитарным дисциплинам осуществляют предвузовские РГГУ (гуманитарный класс) и МГЛУ (филологический), по естественнонаучным - все остальные.

«Новую школу» трудно куда-либо отнести, интересным моментом является то, что школа не задает профили подготовки, а будет их формировать исходя из запросов поступивших ребят, то есть будет действовать в соответствии со своей целью по раскрытию способностей и «выращиванию детей», умеющих делать собственный выбор (первый набор с старшую школу осуществлялся летом текущего года).

На наш взгляд, преимущество широкопрофильных школ в том, что при необходимости есть возможность перейти из одного класса в другой, сменить профиль подготовки. В таком случае не возникает ситуации, что нужно либо доучиваться по профилю подготовки в школе, который уже данному учащемуся не подходит, либо переживать сложности при смене учебного заведения. Оба варианта развития ситуации подразумевают значительное увеличение учебной нагрузки, так как в случае первого пути придется добирать необходимые занятия сверх выстроенного учебного плана, в случае второго - сдавать академическую разницу.

Отдельным пунктом хотелось бы отметить особенности подготовки в школах при ВУЗах. Педагогический состав таких учебных заведений преимущественно состоит из преподавателей ВУЗа, что позволяет не только передавать культуру и ценности ВУЗа, но и организовывать преемственность, что означает знакомство с преподавателем ВУЗа еще в школе с последующим возможным выбором его в качестве научного руководителя, так как учащийся уже будет иметь опыт совместной работы. Есть возможность организации узкоспециализированных курсов по выбору, соответствующих и удовлетворяющих образовательным запросам учащихся, а также использования инфраструктуры ВУЗов, включая лаборатории с необходимым оборудованием.

Важным моментом для осуществления сравнительного анализа различных типов школ являются **механизмы и типы отбора** учащихся при их поступлении в школу.

В силу того, что индивидуальные учебные планы в максимально возможной мере применяются, как правило, в старшей школе, то мы будем здесь рассматривать механизмы и типы отбора, поступающих в 10 класс.

Рассмотрев правила поступления в выбранных нами учебных заведениях, мы условно разделим их на три группы по количеству этапов поступления.

В первую группу мы включаем школы, при поступлении в которые не требуется сдавать дополнительные экзамены: принимаются результаты ГИА-9, проводится собеседование по предмету выбранного профиля, за индивидуальные достижения (например, дипломы олимпиад) дают дополнительные баллы. Такими школами являются школы при ВУЗах: лицей при НИЯУ МИФИ, гимназия при МИИТе, предвуниверсарий РГГУ. Нужно сказать, что лицей при НИЯУ МИФИ предлагает на выбор абитуриенту либо собеседование по профильному предмету, либо защиту индивидуального проекта.

Во вторую группу нами включены школы, которые помимо результатов ОГЭ проводят собственные тестирования: лицей НИУ ВШЭ, предвуниверсарии ПМГМУ им. И.М.Сеченова и МГЛУ. Интересным моментом является то, что в лицей НИУ ВШЭ абитуриенты имеют право подавать заявку на 2 направления, что в некоторой степени увеличивает шансы поступления и конкурс на каждое из направлений. Также в этом учебном заведении вместе с заявкой необходимо прислать мотивационное эссе, которое не оценивается, а значит целью этого эссе является исключительно знакомство с абитуриентами.

Используемые первой и второй группой учебных заведений механизмы и типы отбора учащихся выявляют исключительно академические знания и никаким образом не проверяют соответствие целей учащихся и школы, что на наш взгляд является важным, ведь это может проявиться в процессе обучения и повлечь за собой нежелательные последствия, о которых писалось ранее в отношении узкопрофильных школ (здесь из зависимости выбивается лицей НИУ ВШЭ, позволяющий переходы между направлениями подготовки).

К третьей группе относятся все остальные рассматриваемые учебные заведения, в которых отбор проводится в два и более различных этапов, среди которых: заявка, мотивационное эссе, портфолио, письменные экзамены, летние школы, устные собеседования детей-претендентов с педагогами по выбранному профилю, индивидуальные собеседования с поступающим и его родителями, психологическая диагностика.

Первым этапом, как правило является заявка, к которой предлагают приложить мотивационное эссе (УГ МГУ, Новая школа) или портфолио с указанием академических и внеакадемических успехов (Летово, предвуниверсарий МПГУ, Новая школа). Причем, в некоторых случаях эссе или портфолио могут сократить количество вступительных испытаний. Например, в школе "Летово" проводится дополнительный к основному набор по сокращенной программе (анкета и собеседование с учителем по выбранному профилю) для детей, являющихся призерами или победителями указанного списка олимпиад (ВсОШ, МОШ, Ломоно-

сов, Покори Воробьевы горы и другие). Данный этап позволяет оценить контингент поступающих.

Второй этап - экзамены в письменной (предвуниверсарий МПГУ, СУНЦ и Университетская гимназия МГУ, Летово, Хорошевская школа), а также комбинированной (письменной и устной) (Новая школа и Хорошевская школа) формах. Данный этап позволяет оценить уровень академических знаний. Вариант комбинированной формы проверки, на наш взгляд, дает более полную картину способностей излагать собственные мысли устно и письменно, выражать и отстаивать собственную точку зрения.

Третий этап - устное собеседование абитуриента с педагогом по выбранному профилю (предвуниверсарий МПГУ, Летово по сокращенной программе для призеров и победителей олимпиад), летние школы (СУНЦ и УГ МГУ), образовательное знакомство в форме однодневного погружения в занятия (Хорошевская школа). Все указанные формы позволяют проследить за ребенком и посмотреть на него в учебе, оценить уровень обучаемости и заинтересованности в учебе на деле.

Четвертый этап присутствует у трех школ (Летово, Новая школа, Хорошевская школа) и является индивидуальным собеседованием с абитуриентом и его родителями, на котором определяется сонаправленность ожиданий и целей, которые ставит перед собой ребенок и данное образовательное учреждение, а также понять, позволяют ли родители ребенку осуществлять самостоятельный выбор, что является неотъемлемой частью для построения учебного процесса на принципе индивидуализации. Причем, Новая и Хорошевская школы оставляют за собой право не принять в школу ребенка, родители которого не разделяют принципы школ, не позволяют ребенку осуществлять свой выбор, решая все за него, т.к. в этом случае будет затруднен процесс реализации миссии школ. Таким способом, на наш взгляд, школы сразу избавляют себя от возможных конфликтов школа-семья и берут заведомо хороший "материал" для полноценной работы.

Важным инструментом индивидуализации обучения в современной школе является **индивидуальный учебный план**.

Индивидуальный учебный план (ИУП) - это документ, отражающий набор предметов, которые являются выбором конкретного ребенка в соответствии с его образовательными потребностями и возможностями образовательной организации.

Схема построения индивидуального учебного плана примерно одинаковая: основная (базовая) и вариативная части. В основную часть входят предметы с количеством часов, которые регламентированы государственным стандартом, и должны быть освоены всеми школьниками нашей страны без исключения. Вариативная часть - это та часть учебного плана, которая обеспечивает реализацию принципа индивидуализации. Как правило, она может в себя включать выбор профильных предметов в соответствии с выбранным направлением подготовки, второго иностранного

языка (УГ МГУ, гимназия при МИИТе, Хорошевская школа) элективных курсов (модулей), проектов (индивидуальных и коллективных) (УГ МГУ, предуниверситетские МПГУ и МГЛУ, гимназия при МИИТе, Новая школа), а также кружков. Помимо этого, лицей НИУ ВШЭ включил в ИУП каждого лицеиста так называемый «факультетский день», а Новая школа - профессиональные пробы и стажировки в формате экскурсий на предприятия и в организации, программы стажировок по выбранному направлению подготовки.

Важной составляющей обучения по ИУП являются **условия обучения** (оплата, проживание, возможность поступления для иногородних). В первую очередь хотелось бы отметить возможность поступления в перечисленные учебные заведения для иногородних. К сожалению, такая возможность есть не во всех учебных заведениях, а только в тех, которые подразумевают наличие общежития и возможность проживания. Среди таких Летово, Университетская гимназия и СУНЦ МГУ, причем еще важно отметить, что обучение в Летово платное (но с возможностью частичной или полной оплаты обучения из средств стипендиального фонда школы по решению образовательной организации, касающейся конкретного учащегося в зависимости от финансового положения семьи), в СУНЦ МГУ оплачивается проживание, а в Университетской гимназии МГУ - бесплатным полным пансионом (обучение, проживание, питание).

Остальные рассматриваемые примеры образовательных организаций предназначены исключительно для московских школьников, причем платными среди них являются Хорошевская и Новая школы, но с возможностью оплаты обучения за счет средств эндаументов школ (фондов-основателей).

Рассматриваемые примеры доказывают, что для мотивированных, целеустремленных и способных школьников есть широкие возможности, причем не только для столичных жителей, но и для всех граждан нашей страны практически с любым финансовым положением семьи.

При изучении примеров образовательных учреждений города Москвы, реализующих обучение на основе принципа индивидуализации, нами были выделены характеристики для сравнения таких учебных заведений в соответствии с запросами и критериями, определяющими выбор учащихся при поступлении в 10 класс. Такими ключевыми характеристиками оказались миссия и цели образовательного учреждения, профили подготовки, механизмы отбора учащихся, принципы построения индивидуального учебного плана, условия обучения, под которыми мы понимаем возможность поступления для иногородних и проживания в кампусе образовательного учреждения, а также оплату (бюджетная или договорная основа). На основе проведенного сравнительного анализа нами сделаны следующие выводы:

1) цели и видение принципов построения процесса обучения в образовательном учрежде-

нии, которые должны совпадать с образовательными целями, запросами и ожиданиями поступающего ребенка во избежание проблемных ситуаций;

2) наиболее привлекательными для учащихся и их родителей являются широкопрофильные школы, так как при возникновении ситуации переориентации учащегося на обучение по другому профилю подготовки не возникает необходимости смены учебного заведения, либо обучения на текущем направлении с добором учебных занятий сверх основной нагрузки, причем оба варианта приводят к значительному увеличению нагрузки, что крайне нежелательно в старших классах;

3) механизмы отбора достаточно разные: от приема по результатам ГИА-9 с портфолио достижений, до четырех этапов, включающих не только устные и письменные испытания, но и дополнительные собеседования с последующим участием в летней школе. На наш взгляд, недостаточно одних письменных испытаний для понимания, готов ли ребёнок учиться в рамках самостоятельного проектирования индивидуального образовательного маршрута. В данных обстоятельствах важно выявить, совпадают ли цели ребёнка с целями образовательной организации, готов ли он строить свой индивидуализированный образовательный маршрут (под готовностью мы понимаем скорее не умение это делать, а желание и осознание такой необходимости), готовы ли родители давать ребёнку возможность собственного выбора. Для этого, по нашему мнению, оптимальным набором вступительных испытаний являются письменные для определения уровня академических знаний, устные (экзамен или собеседование) по профильному предмету для оценки уровня мотивации и понимания предмета, а также непосредственное наблюдение за тем, как школьник-кандидат себя ведёт в процессе обучения для оценки обучаемости поступающего (формат однодневного погружения в учебный процесс или летние школы);

4) индивидуальный учебный план состоит из двух частей: основной и вариативной, причем последняя в себя включает выбор профильных предметов, второго иностранного языка в некоторых учебных заведениях, элективных курсов (модулей), проектов (индивидуальных и коллективных) а также кружков. На наш взгляд, такая схема позволяет удовлетворить образовательные запросы учащихся при грамотном проектировании ИУП и выборе форм прохождения учебной программы;

5) нами были выделены образовательные учреждения, возможность поступления в которые есть не только у москвичей, но и у иногородних, с проживанием в кампусе (СУНЦ и Университетская гимназия МГУ, школа «Летово»), что помимо прочего позволяет учащимся познакомиться с культурой различных регионов и народов, населяющих нашу страну, воспитывая чувство уважения и прививая поликультурность;

6) Таким образом, можно подвести некоторый общий итог представленного исследования и

констатировать тот факт, что московская практика школьного образования имеет несколько векторов развития применительно к вопросам индивидуализации обучения. Следует подчеркнуть, что лидерами данного процесса являются ведущие учебные заведения Москвы. Это и известные вузы столицы, при которых созданы структуры школьного образования, и совершенно самостоятельные школы, осуществляющие образовательный процесс независимо от вузов. Сложившийся опыт свидетельствует о том, что вопросы индивидуализации обучения в условиях современной действительности, когда господствует ситуация социальной неопределенности и турбулентности [6, с.40], становятся чрезвычайно актуальными и требует со стороны экспертного сообщества особого внимания. Однако необходимо отметить, что индивидуальные учебные планы не являются тотально распространенной практикой в среде школьного образования даже в Москве, и сегодня могут быть отнесены, в определенной степени, к разряду инноваций в данной области.

Литература

1. Атлас новых профессий [Электронный ресурс]: альманах перспективных отраслей и профессий на ближайшие 15–20 лет. — Электрон.дан. — Режим доступа: <http://atlas100.ru/catalog>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. рус., англ.
2. Гердо Н. В. История и тенденции развития идей дифференциации и индивидуализации обучения // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. 2012. №1 (73). Ч. 1. С.30-33.
3. Лицей НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]: официальный сайт. — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://school.hse.ru/>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. рус., англ.
4. Сапа А.В. Поколение Z - поколение эпохи ФГОС // Инновационные проекты и программы в образовании, 2014, выпуск 2. С.24-30
5. Университетская гимназия МГУ имени М.В.Ломоносова [Электронный ресурс]: официальный сайт. — Электрон.дан. — Режим доступа: <https://school.msu.ru/>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. рус.
6. Хангельдиева И.Г. Основные вызовы современным образовательным практикам. Ученый Совет. Издательский дом панорама. Наука и практика № 1. - 2018. - с. 37-43
7. Гимназия при МИИТ [Электронный ресурс]: официальный сайт. — Электрон.дан. — Режим доступа: <http://mgups.mskobr.ru/>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. рус.
8. Лицей НИЯУ МИФИ [Электронный ресурс]: официальный сайт. — Электрон.дан. — Режим доступа: <https://www.1511.ru/>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. рус.
9. ОАНО “Новая школа” [Электронный ресурс]: официальный сайт. — Электрон.дан. — Режим доступа: <http://n.school>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. рус. ОАНО “Школа Летово” [Электронный ресурс]: официальный сайт. — Элек-

трон.дан. — Режим доступа: <https://letovo.ru/>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. рус., англ.

10. Предуниверсарий МГЛУ [Электронный ресурс]: официальный сайт. — Электрон.дан. — Режим доступа: <https://linguanet.ru/postupayushchim/shkolnikam/pre-duniversitariy/>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. рус., англ.

11. Предуниверсарий МГМУ имени И.М. Сеченова [Электронный ресурс]: официальный сайт. — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://www.sechenov.ru/admissions/priemnaya-komissiya/preduniversariy/index.php>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. рус., англ.

12. Предуниверсарий МПГУ [Электронный ресурс]: официальный сайт. — Электрон.дан. — Режим доступа: <http://mpgu.su/obrazovanie/strukturnyie-podrazdeleniya/litsey-gumanitarnyih-tehnologiy-mpgu/>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. рус., англ.

13. Предуниверсарий РГГУ [Электронный ресурс]: официальный сайт. — Электрон.дан. — Режим доступа: <https://www.rsu.ru/preuniversity/>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. рус., англ.

14. СУНЦ МГУ имени М.В.Ломоносова [Электронный ресурс]: официальный сайт. — Электрон.дан. — Режим доступа: <http://internat.msu.ru/>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. рус., англ.

15. ЧОУ “Хорошевская школа” [Электронный ресурс]: официальный сайт. — Электрон.дан. — Режим доступа: <https://horoshkola.ru/>, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. рус.

The principle of individualization of schooling: the main trends of practice in Moscow

Zolina M.A.

Lomonosov Moscow State University

The article examines and analyzes the trends of the Moscow practice of building the learning process based on the principle of individualization at school, highlighting the main criteria for students to choose secondary educational institutions. The stages of the development of the ideas of individualization and differentiation of education in Russia and foreign countries are described. The tendencies of time are highlighted, to the challenges of which modern education is forced to respond, including taking into account the change of generations to the generation “Z”, which has its own characteristics and needs in relation to its education. The article discusses the practice of introducing the principle of individualization in educational institutions of Moscow, involving the selection of students. The author highlighted the criteria for the selection of a suitable institution for students: the mission and goals, the orientation and profiles of classes in which recruitment is carried out, selection mechanisms, the principle of building an individual curriculum and the availability of pedagogical support for designing IEP, the conditions of admission and education (payment, accommodation, the possibility of learning from other cities) . The author singled out characteristics for comparing educational institutions that conduct student selection and build an educational process based on the principle of individualization, in accordance with the requests and criteria that determine the choice of students for entering the 10th grade. And also, according to the listed criteria, the selected educational institutions were subjected to comparative analysis, the author proposed the most successful, in his view, options for the criteria for each item.

Key words: Individualization, individual curriculum, generation “Z”, student selection mechanisms, pre-universarial, school at the university, trends in education

References

1. Atlas of new professions [Electronic resource]: an almanac of promising industries and professions for the next 15–20 years. - Electron. - Access mode: <http://atlas100.ru/catalog>, free. - Title from the screen. - Yaz. rus
2. Gerdo N.V. History and trends in the development of ideas of differentiation and individualization of education. Vestnik ChGPU im. I. Ya. Yakovlev. 2012. №1 (73). Part 1. P.30-33.
3. Lyceum HSE [Electronic resource]: official site. - Electron. Dan. - Access mode: <https://school.hse.ru/>, free. - Title from the screen. - Yaz. rus
4. Sapa A.V. Generation Z - generation of the GEF era // Innovative projects and programs in education, 2014, issue 2. P.24-30
5. University High School of Moscow State University named after MV Lomonosov [Electronic resource]: official site. - Electron. - Access mode: <https://school.msu.ru/>, free. - Title from the screen. - Yaz. rus
6. Hangeldiev I.G. The main challenges to modern educational practices. / Scientific Council. Publishing house panorama. Science and practice number 1. - 2018. - p. 37-43
7. Gymnasium at MIIT [Electronic resource]: official site. - Electron. - Access mode: <http://mgups.mskobr.ru/>, free. - Title from the screen. - Yaz. rus
8. Lyceum NRNU MEPhI [Electronic resource]: official site. - Electron. - Access mode: <https://www.1511.ru/>, free. - Title from the screen. - Yaz. rus
9. OANO "New School" [Electronic resource]: official site. - Electron. - Access mode: <http://n.school>, free. - Title from the screen. - Yaz. Rus. OANO "School Letovo" [Electronic resource]: official site. - Electron. - Access mode: <https://letovo.ru/>, free. - Title from the screen. - Yaz. rus
10. Pre-University MSLU [Electronic resource]: official site. - Electron. - Access mode: <https://linguanet.ru/postupayushchim/shkolnikam/preduniversitariy/>, free. - Title from the screen. - Yaz. rus
11. Prediversionary MSMU named after I.M. Sechenov [Electronic resource]: official site. - Electron. Dan. - Access mode: <https://www.sechenov.ru/admissions/priemnaya-komissiya/preduniversariy/index.php>, free. - Title from the screen. - Yaz. rus
12. Prediversionary MPGU [Electronic resource]: official site. - Electron. - Access mode: <http://mpgu.su/obrazovanie/strukturnye-podrazdeleniya/litsey-gumanitarnyih-tehnologiy-mpgu/>, free. - Title from the screen. - Yaz. rus
13. Pre-university of the RSUH [Electronic resource]: official site. - Electron. - Access mode: <https://www.rsu.ru/preuniversity/>, free. - Title from the screen. - Yaz. rus
14. SUNTs MSU named after MV Lomonosov [Electronic resource]: official site. - Electron. - Access mode: <http://internat.msu.ru/>, free. - Title from the screen. - Yaz. rus
15. Private educational institution "Khoroshevskaya school" [Electronic resource]: official site. - Electron. - Access mode: <https://horoshkola.ru/>, free. - Title from the screen. - Yaz. rus

Педагогический потенциал ролевой игры в учебной и воспитательной работе

Камардин Максим Валерьевич,
аспирант Камчатского государственного университета имени
Витуса Беринга, max_sim_ka@mail.ru

Статья посвящена вопросам возможности применения ролевых игр в качестве педагогической технологии для обучения и воспитания школьников. Рассматривается опыт зарубежных ролевых сообществ, активно использующих ролевую игру для достижения образовательных целей. Делается вывод о потенциале формирования универсальных учебных действий в процессе использования ролевой игры в учебной и воспитательной работе.

Ключевые слова. Ролевая игра, ролевое движение, педагогическая технология, универсальные учебные действия.

Современная российская школа в настоящее время находится на очередном этапе своей трансформации, вызванной глобальными изменениями в мире. Поиск новых подходов в решении проблем обучения и воспитания выходит на первый план. Наряду с традиционными методами, показавшими свою эффективность, активно используются инновационные. По сути, педагоги стоят на пороге нового мира образовательных задач и должны использовать современные методы для их решения.

Федеральные государственные стандарты основного общего и среднего образования предписывают формирование компетенций обучающихся на основе системно-деятельностного подхода. Педагог должен способствовать формированию готовности к саморазвитию и непрерывному образованию обучающихся, развитию их активной учебно-познавательной деятельности. При этом построение образовательного процесса необходимо организовывать с учётом индивидуальных возрастных, психологических и физиологических особенностей обучающихся [10]. В таких условиях педагогу необходимо искать новые интерактивные формы работы с учеником, опираясь на проверенный арсенал приемов и методов обучения и воспитания. Одной из таких форм работы является ролевая игра – специально организованное соревнование в решении коммуникативных задач и имитации предметно-практических действий участников, исполняющих строго заданные роли в условиях воображаемой ситуации, и регламентированное правилами [9].

Следует признать, что этот метод не является совершенно новым, однако в российских школах применяют его весьма ограниченно, опасаясь превратить процесс обучения в развлечение. На наш взгляд, для понимания потенциала ролевой игры как педагогической технологии и ее успешного внедрения в учебный и воспитательный процесс, разумно обратиться к истории ролевых движений зарубежом, где достаточно давно активно используются игры для достижения образовательных целей.

Сообщества, систематически использующие ролевые игры для достижения своих целей, появляются только в середине XX в. Это связано в первую очередь с отсутствием каких бы то ни было серьёзных игровых систем с чёткими правилами. Ещё в XVIII в. начали появляться дополнения

к правилам шахмат, одной из самых древних дошедших до нас настольных игр. В XIX и начале XX вв. большое количество настольных игр включали в себя элементы ролевой игры. Широкое распространение получало явление постановочных (игровых) судов и так называемых «Театральных игр» созданных Виолой Споллин. В подобных играх люди получали роль определенного персонажа, затем игрокам нужно было импровизировать [2]. Тем не менее, указанные выше примеры не могут считаться массовыми и доступными широким слоям населения. На основе таких игр ролевое движение сложиться попросту не могло.

Появление серьёзных ролевых систем связано с именем Гэри Гайгэкса. Он активно увлекался средневековой историей и входил в группу любителей настольных игр по схожей тематике. Вместе со своим другом Джэфом Перреном они придумали в 1971 г. правила для «Кольчуги» (Chainmail), настольной игры про средневековые сражения. Несмотря на свою популярность среди фанатов, аудитория со временем начала охладевать к данной игре. Вдохновленный трудами Дж.Р.П. Толкина, а именно «Властелином колец» и «Сильмариллионом», Гайгэкс добавил в 1974 г. в игру элементы фантастики, магию и новые расы. Фанаты с восторгом приняли нововведения, а игру назвали «Подземелья и Драконы» (Dungeons and Dragons или D&D). Спустя долгое время существования эта ролевая система, претерпев множество изменений, остается популярной [3].

Но не только настольные игры привлекали внимание людей того времени. В 1960-х годах начал расти интерес к группам исторического моделирования, что вероятнее всего связано с основанием «Общества Творческого Анахронизма» (Society for Creative Anachronism) в городе Беркли (штат Калифорния США) в мае 1966 г. Изначально это была небольшая группа людей, проводившая игровые турниры по европейскому образцу периода Средних Веков, однако с 1968 г. SCA основывают штаб-квартиру в Калифорнии, и на сегодняшний день организация насчитывает около 26000 человек, занимающихся историческим моделированием на платной основе [1].

Объединение со схожей тематикой, «Средневековые наёмники и ополчение Маркланда» (Markland Medieval Mercenary Militia), начала проводить мероприятия на территории Мэрилендского университета в Колледж-Парке в конце 1960-х. Группа студентов хотела воссоздать битву при Гастингсе 1066 г., для этого они изучали историю периода, готовили аутентичные вооружение и одежду. После успеха инсценировки группа устраивала подобные показательные выступления вплоть до 1980-х. С 2006 года клуб возобновил свою работу, и теперь проводит регулярные мероприятия, направленные на воссоздание той или иной эпохи или события [6].

Деятельность этих объединений направлена на точную реконструкцию средневековых культурных и исторических событий с редкими допущениями фантастических элементов. Появление та-

ких обществ можно считать отправной точкой в формировании ролевого движения за рубежом. Для определения таких игр существует отдельный термин – «ролевые игры живого действия» (Live-Action Role Play или LARP), однако данный термин редко используется в российской историографии проблемы, вместо него применяют «ролевые игры» или «ролёвка».

Появление групп по организации ролевых игр живого действия на Западе приходится на период конца 70-х – начала 80-х годов XX века. Именно тогда сложились все условия для формирования «ролевиков» – игроки в D&D захотели перенести игровой опыт в реальную жизнь и скооперировались с участниками SCA и подобных им объединений для создания ролевых игр нового вида, с фантастическим уклоном. Одной из самых ранних групп по созданию подобных ролевых игр является «Дагорхир» (Dagorhir), основанная в 1977 году в Соединенных Штатах.

Брайан Вайс и его друзья, разделявшие любовь к творчеству Дж.Р.П. Толкина, создали систему для проведения турниров в антураже «Властелина Колец», эта система стала активно распространяться по миру. Постепенно кроме битв в арсенале «Дагорхира» появились и длительные ролевые игры, в которых принимают участие тысячи человек [5].

Для участия в мероприятиях этого клуба необходимо создать себе роль – вторую личность, под которой человек будет участвовать в играх. Будет ли это только альтернативное игровое имя или целый персонаж с продуманной генеалогией и комплексной предысторией зависит только от самого игрока. Сами игровые сценарии разнятся от игры к игре, но неизменными остаются некоторые элементы. Например, персонаж не погибает навсегда, он отправляется в специальную игровую зону, где ждёт определённое время до своего воскрешения, а затем снова принимает участие в игре [7].

Иным образом игры организывает Society for Interactive Literature West или SIL-West (Восточное Сообщество Интерактивной Литературы), образованное в 1981 году в США Стивом Бальзаком и Эйми Иермиш. Персонаж здесь создаётся с участием самого игрока, придумывающего комплексную предысторию и согласовывающую его с мастерами. Получившийся персонаж существует в рамках игры с заданными заранее правилами (как утверждают авторы, «не длиннее газетной статьи») и целями. Однако, в отличие от Дагорхира, SIL-West не используют игровое оружие, а применяют безопасные боевые системы для решения конфликтов (например, с помощью специальных карт). Игра становится более театрализованной и менее травмоопасной. С одной стороны, это позволяет привлечь в игры юных участников и любителей отыгрыша ролей, с другой – отпугнёт людей, привыкших решать проблем на играх с помощью физической силы [8].

На 2004 год SIL-West провело более тридцати игр, некоторые из которых были проведены не один раз. Это указывает на ключевую особен-

ность ролевых игр такого плана: возможность неоднократного применения. Даже если правила не меняются, а ключевые роли играют одни и те же люди, исход может быть разным. Это объясняется многофакторностью процесса игры как таковой.

Сообщества ролевиков, подобные Дагорхиру и SIL-West, создавались не только в Соединённых Штатах. В 1982 г. у Пекфортоского замка в Великобритании была проведена первая ролевая игра в Соединённом Королевстве – Treasure Trap («Ловушка Сокровищ»). Это привело к созданию в Даремском университете одного из самых больших ролевых сообществ в Великобритании – Durham University Treasure Trap («Ловушка Сокровищ Даремского Университета»). Участники собираются два раза в неделю, проводя игры на выходных; так же существуют тренировки для отработки навыков фехтования игровым оружием. Используемые ролевые миры представляют собой средневековую Европу с вкраплением фантастических элементов. Сообщество активно продолжает свою деятельность, даже несмотря на почтенный возраст в 36 лет [4].

Зарубежное ролевое движение зародилось во второй половине XX века и представляет собой множество сообществ по всему миру. В нём за рубежом нет единства, но есть общие черты, которые позволяют говорить об уникальном слое людей – ролевиков, участвующих в ролевых играх. Опыт таких сообществ позволяет говорить о позитивном примере использования метода ролевой игры. С их помощью можно эффективно достигать поставленных ФГОС задач по формированию универсальных учебных действий (УУД) – неотъемлемой части ядра нового стандарта [10]. Под УУД понимают «общеучебные умения», «общие способы деятельности», «надпредметные действия», то есть такие способы обращения с информацией, которые пригодятся человеку как на любом уроке в школе, так и в жизни. Так, например, историческая ролевая игра позволяет успешно формировать УУД всех четырёх видов: личностные, познавательные, регулятивные и коммуникативные. В рамках игры ученик неизбежно столкнётся с моральным выбором: «Могу ли я пожертвовать своей целью ради достижения цели другим участником?» Этот выбор позволит формировать личностные (нравственно-этническое оценивание действительности) и регулятивные (целеполагание и планирование) универсальные действия.

Поскольку игра предполагает активное участие участников, то ребёнку необходимо строить цепь логических рассуждений и доказывать свою точку зрения. Например, историческая игра по эпохе Смуты предполагает итогом выбор нового царя для страны. Если игрок не будет убедительным, то его точка зрения даже не будет рассмотрена игроками. Столкновение с такой ситуацией позволяет ребёнку сформировать в себе логические познавательные и коммуникативные УУД.

Использование игр в школе связано с наличием определённых рисков, если этот метод использовать слишком часто, то существует опас-

ность превратить обучение в развлечение. При этом, если применять игру ocasionально, то добиться позитивного эффекта будет слишком сложно, ведь у ребёнка не успеют сформироваться и закрепиться универсальные учебные действия. Таким образом, сбалансированное и систематическое применение ролевой игры с учётом уже имеющегося зарубежного и отечественного опыта позволит наиболее полно выполнить требования ФГОС по обучению и воспитанию подрастающего поколения.

Литература

1. A Guide to Introduce Our Organization to Site Owners and Managers for Potential Use of Facilities by the SCA. – URL: <http://www.sca.org/docs/pdf/siteowners.pdf> (дата обращения 21.02.2018)
2. Andrew Rilstone. Role-Playing Games: An Overview // Inter*Action –1994. – #1. – URL: <http://www.darkshire.net/jhkim/rpg/theory/history/draft.html> (дата обращения 22.02.2018)
3. Michael Witwer. Empire of Imagination: Gary Gygax and the Birth of Dungeons & Dragons. – Bloomsbury Publishing USA, 2015 г. – 320.
4. Durham University Treasure Trap. Frequently Asked Questions. – URL: <http://community.dur.ac.uk/treasure.trap/intro/> (дата обращения 23.02.2018)
5. History of Dagorhir. – URL: <https://dagorhir.com/about/history/> (дата обращения 21.02.2018)
6. Maryland Medieval Mercenary Militia. – URL: <https://umdarchives.wordpress.com/2012/12/27/maryland-and-medieval-mercenary-militia/> (дата обращения 21.03.2018)
7. What is Dagorhir? – URL: <https://dagorhir.com/about/> (дата обращения 21.02.2018)
8. Who is the SIL-West? – URL: <http://www.silwest.com/about.html> (дата обращения 23.02.2018)
9. Куприянов Б.В., Подобин А.Е. Очерки общественной педагогики: ролевое движение в России. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2003. – С.16
10. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. – URL: минобрнауки.рф/документы/938 (обращение 16.04.2018)

Teaching potential of the role-playing game in educational and educational work

Kamardin M.V.

Kamchatka State University named after Vitus Bering

The article is devoted to the possibility of using role-playing games as a pedagogical technology for the training and education of students. The experience of foreign role-based communities actively using role-playing game to achieve educational goals is considered. The conclusion is made about the potential for the formation of universal educational actions in the process of using role-playing games in educational and educational work.

Keywords: Role-playing game, role play, pedagogical technology, universal learning activities

References

1. A Guide to the SCA. - URL: <http://www.sca.org/docs/pdf/siteowners.pdf> (access date 02.02.2018)

2. Andrew Rilstone. Role-Playing Games: An Overview // Inter * Action –1994. - #one. - URL: <http://www.darkshire.net/jhkim/rpg/theory/history/draft.html> (appeal date 02.02.2018)
3. Michael Witwer. Empire of Imagination: Gary Gygax and the Birth of Dungeons & Dragons. - Bloomsbury Publishing USA, 2015 - 320.
4. Durham University Treasure Trap. Frequently Asked Questions. - URL: <http://community.dur.ac.uk/treasure.trap/intro/> (access date 23.02.2018)
5. History of Dagorhir. - URL: <https://dagorhir.com/about/history/> (appeal date 02/21/2018)
6. Maryland Medieval Mercenary Militia. - URL: <https://umdarchives.wordpress.com/2012/12/27/maryland-medieval-mercenary-militia/> (appeal date 03/21/2018)
7. What is Dagorhir? - URL: <https://dagorhir.com/about/> (request date 02/21/2018)
8. Who is the SIL-West? - URL: <http://www.silwest.com/about.html> (appeal date 02/23/2018)
9. Kupriyanov B.V., Podobin A.E. Sketches of public pedagogy: role-playing movement in Russia. - Kostroma: KSU them. ON. Nekrasov, 2003. - P.16
10. Federal State Educational Standard of Basic General Education. - URL: Ministry of Education and Science / documents / 938 (appeal 04/16/2018)

Технология профориентации дошкольника (программа «Детский сад – Дом радости»)

Крылова Наталья Михайловна

кандидат педагогических наук, доцент, кафедра дошкольной педагогики и психологии, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, dom-radosty@mail.ru

Программа системных знаний о труде внедряется посредством авторской Технологии, применение которой содействует развитию у старшего дошкольника трёх видов обобщения и приводит к пониманию им понятия «профессия», вызывает у него интерес к изучению разных видов труда, закладывает фундамент профориентации в школьные годы.

Ключевые слова или словосочетания: программа системных знаний о труде, технология профориентации дошкольника.

Необходимость ранней профориентации современного человека признана одной из ведущих проблем и задач развития России [1, 2].

Вопросы профориентации детей дошкольного возраста изучались в исследовании Н.М. Крыловой (научный руководитель В.И. Логинова) в 70-80-е годы XX в. [3]. Высокую оценку результатам исследования дал оппонент – академик АПН Е.А. Климов, ведущий специалист в те годы по психологии труда и по профориентации молодёжи [4].

Впервые в дошкольной педагогике В.И. Логиновой было разработано содержание знаний о труде взрослых на основе научного понятия о труде, раскрытого К. Марксом. Такие знания, которые соответствуют науке, стали обозначаться как «системные» (в отличие от «систематизированных») [5].

Это содержание знаний о труде взрослых было включено в 1983 году «Типовую программу воспитания и обучения в детском саду» [6].

Многолетнее внедрение и дальнейшее развитие этого подхода осуществляется Н.М. Крыловой в Пермском государственном педагогическом университете (с 1985 г. по настоящее время). Разработчиком созданы три Проекта: I. Программа «Детский сад – Дом радости» [7, 8]; II - Технология внедрения программы «Дом радости» [9, 10]; III – Инноватика «Лесенка успеха» [11, 12, 13] - авторский курс обучения дошкольных специалистов работе с Технологией.

Инноватика «Лесенка успеха» как научная дисциплина раскрывает закономерности выращивания (термин методолога Г.П. Щедровицкого [14]) компетентного педагога, умеющего творчески исполнить авторскую технологию целостного, комплексного и интегрального подхода к воспитанию дошкольника как индивидуальности на основе овладения воспитателем мыследеятельностью, интеллектуальной культурой профессионализма. Три проекта Н.М. Крыловой в их взаимосвязи внедряются во многих регионах России.

В.И. Логинова, создавая в 70-80-е годы прошлого века на кафедре дошкольной педагогики ЛГПИ им. А.И. Герцена Научную школу перестройки умственного и трудового воспитания дошкольников в их взаимосвязи, предложила новую концепцию трудового воспитания, представив её как систему иерархически взаимосвязанных трёх средств [15].

I средство: содействие овладению педагогом и детьми системными знаниями о труде. В соответствии с теорией К. Маркса, в программу образо-

вания было заложено изучения дошкольниками труда как целенаправленной деятельности человека по преобразованию предмета труда с помощью средств труда и трудовых действий в результат, удовлетворяющий какие-либо потребности человека.

II средство: обучение детей каждому виду труда (самообслуживанию, хозяйственно-бытовому и др.) по аналогии с традиционным обучением конструированию, рисованию и др.

III средство: содействие воспитанию и самовоспитанию дошкольника в разных формах организации и самоорганизации его трудовой деятельности (поручение, дежурство, совместный (бригадный) труд).

Возможности старших дошкольников к усвоению программы системных знаний о труде и технология обучения детей 6-го года жизни изучались Н.М. Крыловой в формирующем эксперименте [3].

Программа знаний о труде взрослых строится в единой логике из 3-х разделов с учётом возможностей старшего дошкольника к овладению тремя способами обобщения, которые раскрыл С.Л. Рубинштейном при изучении мышления у взрослых испытуемых [16]:

1 раздел – системное знание о труде как деятельности, состоящей из пяти компонентов (опирается на эмпирическое обобщение);

2 раздел - знания о взаимосвязи между разными видами деятельности людей (опирается на обобщение - «анализ через синтез»);

3 раздел – знания о взаимосвязи между людьми всех профессий, работающих в городе и в селе, в разных странах (обобщение как «восхождение к конкретному, когда единичное, частное, рассматривается как проявление всеобщего»).

На основе результатов формирующего эксперимента было доказано, что эти три способа обобщения доступны детям 6-го года жизни при условии применения специальной технологии, названной автором «Дом радости», и начинается обучение с младшей группы.

В соответствии с содержанием образования в I разделе программы старший дошкольник обобщает знания, приобретённые в младшей и средней группах. С помощью моделей открывает первую закономерность труда как системы (связи функционирования, функциональные, управления). Он овладевает обобщенными представлениями о структуре трудового процесса, о видах труда и о профессиях на основе применения моделирования (Рис. 1,2) [9].

Модель деятельности

Данная взаимосвязь ярко моделируется пальцами руки. Рис. 2

Например, перед началом выполнения ребёнком любой продуктивной деятельности воспитательница спрашивает о каждом из компонентов предстоящей деятельности. Дети слышат разные формулировки одного и того же вопроса:

1) Воспитательница: (загибает (или разгибает) первый палец — мизинец.) Что же мы решили

сделать? О ком решили позаботиться? Что же мы задумали? Какая у нас сегодня задумка?

Рис. 1

Рис. 2

2) Воспитательница: (загибает безымянный палец). А из чего же мы можем это сделать? Какой нам нужен материал? Мы решили мыться, а что же будем мыть? (Грязные руки!).

3) Воспитательница: (загибает средний палец). Чем же мы будем рисовать (лепить, строить, мыться)? (Руками, стекой; кисточкой, красками; мылом и т.п.)

4) Воспитательница: (загибает указательный палец). Как будем делать по порядку? Напомните мне, что-то я забыла?!

Дети с удовольствием воспроизводят в речи всю последовательность преобразования, а воспитатель лишь уточняет, как получить качественный результат, выполняя каждое промежуточное действие.

5) Дети, увидев только что созданный на их глазах вариант образца, радостно поднимают большой палец кисти руки и кричат: «Получилось!»

Конечно, дети младшей группы всё выполняют, подражая воспитателю. Но, многократно повторяя эту последовательность по разным поводам, дети незаметно для себя запоминают алгоритм любого дела как стихотворение или песню, не вдумываясь в каждое слово.

Игровая форма помогает уже младшему дошкольнику формулировать учебную, игровую или трудовую задачу. А в конце деятельности, достигая результата, малыш осуществляет рефлексия, объясняя персонажу (Мишке, Незнайке и др.) способ, которым его достигал, и даёт самооценку полученного продукта.

Дети средней группы хорошо соотносят демонстрацию педагогом каждого пальца с постановкой вопроса о последовательности деятельности. Старшие воспитанники используют эту модель в

том случае, когда затрудняются воспользоваться мысленным моделированием при решении задачи. А также — как средство постановки вопросов взрослому при ознакомлении с новым для них видом деятельности или при разворачивания собственного замысла.

Проведение эксперимента в сельском и городском детских садах позволяло выявить общие закономерности усвоения данного содержания знаний детьми шестого года жизни, независимо от условий работы учреждения.

Результаты формирующего эксперимента показали, что на основе применённой технологии для изучения I раздела программы системных знаний о труде у испытуемых шестого года жизни, *во-первых*, сформировались обобщенные представления: 1) о структуре трудового процесса (составе компонентов и о взаимосвязи, взаимодействии их друг другом); 2) о видах труда по созданию предметов потребления, ознакомление с которыми было осуществлено в младшей и средней группах; 3) о профессии как служебной обязанности человека осуществлять вид труда и достигать нужных людям результатов;

во-вторых, у детей сформировались умения: 1) вычленять состав компонентов трудового процесса и определять роль каждого из них для достижения результата труда через раскрытие взаимосвязи их между собой (в форме предметно-чувственного, наглядно-образного, образно-схематического познания); 2) обобщать трудовые процессы по сходным результатам в виды труда; 3) оценивать, опираясь на знание о значении результатов в жизни людей, общественную необходимость данных видов труда; 4) определять профессию человека по существенным признакам (вид труда и специфичные результаты).

Второй раздел программы системных знаний о труде взрослых направлен на открытие старшему дошкольнику второй закономерности труда в обществе. Она отражает сущность разделения труда - связи между людьми разных профессий внутри предприятия (фабрика, завод, детский сад, ферма и т.д.). Один специалист формулирует замысел будущей продукции (архитектор, модельер, заведующий детским садом и т.п.), другой отвечает за выбор материала (пролаб, кладовщик, ветеринар и т.д.); третий подбирает инструменты (механик доильных аппаратов, помощник повара и т.д.); четвёртый (их может быть много соучастников преобразования — кройщик, швея, гладильщица и т.д.; каменщик, стекольщик, электрик и другие строители, повар и др.) создают продукт (дом, обед, платье и др.); пятый компонент — результат - обозначает оценку продукции потребителями и самооценку труда и продукта производителями его. На изделии ставится знак фирмы производителя.

Третий раздел программы системных знаний о труде направлен на раскрытие детям шестого года жизни третьей закономерности, которая объясняет связи, возникающие в обществе между разными видами труда, который осуществляется

людьми разных профессий в городе и в селе, на заводах и на фабриках, в разных городах и странах. Для старшего дошкольника открывается как чудо знание: любой предмет, который он держит в руках, создан людьми разных профессий, работающих как в России, так и в других странах: одни создают продукты питания, другие машины для создания этих продуктов, третьи — одежду и т.д.

Овладение этими тремя способами обобщения отражает высочайший уровень интеллектуального развития человека любого возраста и уж тем более дошкольника, а главное детям открывается нравственный смысл труда в обществе, уважение к нему, к людям и их результатам.

Важно понять, что система знаний о труде в обществе — это богатейший клад для всестороннего воспитания дошкольника. Остановимся лишь на трёх аргументах.

Первый аргумент о необходимости содействовать усвоению дошкольниками научных, системных знаний о труде взрослых.

Психологом П.В. Симоновым было доказано, что у человека есть одна главная потребность — потребность в самоутверждении, которая реализуется тогда, когда человек удовлетворяет три потребности — играть, общаться, познавать. Однако, из теории психолога становится понятно, что о потребность трудиться у человека отсутствует [16].

Однако общество вынуждает человека к этой деятельности, потому что только на основе обмена продуктами труда, может жить человек, удовлетворяя свои органические потребности (дышать, питаться, расти, двигаться, и др.). И только тогда, когда человек выбирает профессию, в которой он может удовлетворять потребности играть, общаться и познавать, тогда он получает возможности для саморазвития.

Выбор профессии, как показало наше исследование, начинается у человека шестого года жизни, т.е. в конце средней и далее в старшей группах. Овладение уже пятилетними детьми знаниями на трёх уровнях обобщения это - сензитивный период для профессиональной ориентации человека.

Важно раскрыть воспитаннику, что профессия обозначает обязанность человека перед обществом в получении результатов труда, в которых нуждаются люди. И если ребёнок найдёт уже в дошкольные годы образец для подражания — профессию, которая его увлечёт, то он сознательно будет к ней стремиться, осознавая чему ему надо учиться (особенно это важно для саморазвития мальчиков).

Второй аргумент о необходимости содействовать усвоению дошкольниками научных, системных знаний о труде взрослых.

Система знаний о труде как о деятельности в обществе даёт уже дошкольнику возможность для развития и саморазвития его как неповторимой индивидуальности. Психологами доказано, что в процессе выполнения дошкольником разных видов деятельности на уровне самостоятельности,

т.е. как самодеятельности, он развивается [17]. Поэтому, только освоив знания о деятельности как о системно-структурном образовании, ребёнок сможет управлять сознательно своим саморазвитием.

Третий аргумент о необходимости содействовать усвоению дошкольниками научных, системных знаний о труде взрослых.

Программа знаний о деятельности как о системно-структурном образовании - ведущие средство развития логики, знакового мышления, т.е. реализации тех же самых задач, которые ставятся при обучении детей звуковому анализу и обозначению звуков буквами в процессе овладения грамотой, в математике, когда даются «Графы», «Блоки Дьенеша» и т.п. Особым достоинством этого материала в сравнении с грамотой и математикой, является то, что практически любая деятельность человека может быть дошкольнику представлена предметна, и он сам может многие из них выполнять, опираясь на знание о деятельности как о системе, о взаимосвязи пяти компонентов. Он может держать в руках предмет-компонент деятельности и потом уже его обозначать знаками. Поскольку мышление дошкольника преимущественно наглядно-действенное и наглядно-образное, данное содержание даёт преимущества в развитии всех детей, обогащает умственное развитие каждого ребёнка, на основе технологии, разработанной автором в игровой форме. В итоге у ребёнка развивается ведущая человеческая способность, необходимая для обучения в школе, способность различать обозначаемое и обозначение.

Таким образом, системное знание о деятельности оказывает влияние на развитие всех видов деятельности ребёнка: и на игру, и на труд, и на учебную деятельность.

Однако без специально организованного обучения дошкольник не может овладеть данным содержанием на заданных уровнях. Поэтому Н.М. Крыловой во время формирующего эксперимента была разработана специальная Технология содействия ребёнку 6-го года жизни системы системных знаний о труде взрослых, прежде всего о трудовом процессе как о деятельности, которая стала составной частью Технологии «Дом радости» с 1990 года [8].

Знания о деятельности раскрываются детям в двух направлениях: первое — наблюдение и анализ труда взрослого человека; второе – обучение самого ребёнка разным видам деятельности и на их основе формирование самоанализа осуществленной им продуктивной деятельности (конструирование, лепка и т.д.) как системы взаимосвязанных компонентов.

Таким образом, для ранней профориентации важно содействовать тому, чтобы дошкольник, *во-первых*, узнал, что слова «трудиться», «работать» обозначают целенаправленную деятельность человека, направленную на достижение результата, который должен удовлетворить потребности человека. Результат труда — это совпадение оцен-

ки и самооценки человеком выполненной задумки (созданного продукта или изменение его качества). Адекватная самооценка соответствует позитивной оценке потребителя продукта. Она может быть достигнута, если человек не сделает ошибок при выполнении каждого компонента;

во-вторых, понял, что человек определенной профессии достигает конкретного результата и передаёт его людям других профессий, а те, в свою очередь, обеспечивая его работу результатами своей трудовой деятельности: кто-то создаёт материалы, кто-то – инструменты, мебель и т.д.;

в-третьих, раскрыл, что человек достигает результата в труде потому, что знает: о его одежде, доме, питании и т.д. заботятся люди других профессий. А он, в свою очередь, полученным продуктом заботится о людях других профессий;

в-четвёртых, установил, что люди разных профессий объединяются (фабрика, завод, объединение, школа, детский сад, больница, театр, транспортное объединение и т.д.). Поэтому у предметов есть знак той фирмы, в которой он создавался: знак предприятия находится на любом предмете – на стуле, на ботинке, на чашке и т.д. Если продукцию хвалят, то все участники производства испытывают гордость за свою фирму; за своё производство;

в-пятых, сделал сам открытие, что между предприятиями тоже строятся связи взаимного обмена или обеспечения друг друга продукцией. Например, в сельской местности производят зерно, а в городе из него пекут хлеб; в сельской местности добывают древесину, а в городе из неё делают мебель и корабли. Поэтому в итоге любой предмет, который нас окружает, представляет собой итог труда людей всех профессий. Например, в обеспечении всех людей молоком участвовала портниха?! Да, потому сшила одежду для животновода и т.д.

В период перестройки многим казалось, что вопросы трудового воспитания, сформулированные в «Типовой программе воспитания и обучения в детском саду» [6] – это советская пропаганда, а страна взяла другой курс развития.

Однако известно, что любое общество строится трудом, поэтому и говорят, что «отношение к труду – мерило нравственной воспитанности». Воспитание нравственного отношения к труду у подрастающего поколения, с нашей точки зрения, необходимо вести в обществе любой социальной направленности, но не лозунгами, а научно обоснованной системой, обеспеченной технологией, например, «Дом радости».

В настоящее время, учитывая богатое наследие по трудовому воспитанию, по профориентации, начиная с дошкольного детства, есть необходимость современным ученым и практикам дошкольного воспитания найти неизвестное в хорошо известном и раскрыть возможности включения богатых достижений в этой области в современную теорию и практику детского сада. А школа сможет опираться на опыт профориентации детей старшего дошкольного возраста.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 № 1155. Зарегистрирован в Минюсте РФ 14 ноября 2013 г.
2. Путин В.В. Послание к Федеральному собранию. 01.03.2018
3. Крылова Н.М. Формирование системных знаний о труде взрослых у детей старшего дошкольного возраста /6-й г. жизни/ Л., ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1982
4. Климов Е.А. Человек и его профессия. Л.: Лениздат, 1975
5. Логинова В.И. Формирование системности знаний у детей дошкольного возраста: дис. докт. пед. наук. Ленинград, 1984.
6. Типовая программа воспитания и обучения в детском саду. /Под ред. Р.А. Курбатовой, Н.Н.Поддьякова. – М.: Просвещение, 1983
7. Крылова Н.М. Детский сад — Дом радости. Примерная основная образовательная программа дошкольного образования (проект). / Н.М. Крылова. - 3-е изд., перераб. и доп. в соответствии ФГОС ДО. — М.: ТЦ Сфера, 2015.
8. Крылова Н.М. Дом радости. Научно-методическое пособие для специалистов дошкольного образования, воспитателей групп полного и кратковременного пребывания детей в дошкольной образовательной организации, домашнего воспитателя ребёнка (4-го года жизни (19 томов); 5-го года жизни (13 томов), 6-го года жизни (9 томов), 7-го года жизни (18 томов) - соавтор сценариев дня Иванова В.Т /Н.М. Крылова Перм.гос.гуманит.-пед.ун-т. – 4 изд., перераб. и доп. – Пермь, (1990 – 2018).
9. Крылова Н.М. Детский сад – Дом радости. Методические комментарии к примерной основной образовательной программе дошкольного образования. – 2 изд., испр. и доп. – М.: ТЦ Сфера, 2015.
10. Крылова Н.М. Проектирование инновационных процессов в дошкольном образовании. LAP LAMBERT Academic Publishing. 2006.
11. Крылова Н.М. «Лесенка успеха» или Три грани научно-методической системы детского сада. – 2 изд. – СПб.: Образовательные проекты. Агентство образовательного сотрудничества. 2013.
12. Крылова Н.М. Лесенка успеха с двусторонним движением, и о радостной жизни детей и взрослых в детском саду. – СПб.: Образовательные проекты, 2017
13. Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М.: Шк. Культ. Полит. 1995.
14. Логинова В.И. Трудовое воспитание /В.И. Логинова // Дошкольная педагогика: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности 2110 «Педагогика и психология (дошкольная)» В 2-х ч. – М.: Просвещение, 1988.

15. Рубинштейн С.Л. О мышлении и путях его исследования. М. 1958
16. Симонов П.В. Теория эмоций. // Психология эмоций. – М.: МГУ, 1984.
17. Мерлин В.С. Психология индивидуальности. /Под ред. Е.А. Климова – М., "Институт практической психологии", 1996.

Preschool children professional orientation technology ("Kindergarten – House of Joy" educational program) Krylova N.M.

Perm State University of Humanities and Pedagogy

The program of system knowledge about labor is being introduced through Technology, the use of which contributes to the development of three types of generalization for the older preschooler and leads them to understand the concept of "profession", causes them interest in studying different types of work, lays the foundation for professional orientation in school years.

Keywords: the program of system knowledge about labor, preschool children professional orientation technology.

References

1. Federal state educational standard of preschool education. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of October 17, 2013 No. 1155. Registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation on November 14, 2013
2. Putin V.V. Message to the Federal Assembly. 03/01/2018
3. Krylov N.M. Formation of systemic knowledge about the work of adults in children of senior preschool age / 6th g. Of life / L., LGPI them. A.I. Herzen, 1982
4. Klimov E.A. The man and his profession. L.: Lenizdat, 1975
5. Loginova V.I. Formation of systematic knowledge in preschool children: dis. Dr. ped. sciences. Leningrad, 1984.
6. A typical program of education and training in kindergarten. / Ed. R.A. Kurbatova, N.N. Poddyakova. - M.: Education, 1983
7. N. Krylova Kindergarten - House of joy. The approximate basic educational program of preschool education (project). / N.M. Krylova. - 3rd ed., Pererab. and add. in accordance GEF TO. - M.: TC Sphere, 2015.
8. Krylova N.M. House of joy. Scientifically-methodical manual for specialists of pre-school education, tutors of groups of full and short-term stay of children in pre-school educational organization, home teacher of a child (4th year of life (19 volumes); 5th year of life (13 volumes) , 6th year of life (9 volumes), 7th year of life (18 volumes) - co-author of scenarios of the day Ivanov V.T. / N.M. Krylov Perm.Gumanit.-ped.un-t. - 4th ed., Revised and extra - Perm, (1990 - 2018).
9. Krylova N.M. Kindergarten - House of joy. Methodical comments to the approximate basic educational program of preschool education. - 2 ed., Corr. and add. - M.: TC Sphere, 2015.
10. N. Krylova Designing innovative processes in preschool education. LAP LAMBERT Academic Publishing. 2006
11. N. Krylova "The ladder of success" or Three facets of the scientific and methodological system of kindergarten. - 2 ed. - SPb.: Educational projects. Educational Cooperation Agency. 2013
12. N. Krylova Ladder of success with a two-way traffic, and about the joyful life of children and adults in kindergarten. - SPb.: Educational projects, 2017
13. Shchedrovitsky G.P. Selected Works. M.: Shk. Cult. Polit. 1995
14. Loginova V.I. Labor education / V.I. Loginova // Preschool Teacher: studies. student manual ped. in-tov in the specialty 2110 "Teachers and psychology (preschool)" In 2 hours - Moscow: Enlightenment, 1988.
15. Rubinstein S.L. About thinking and ways of its research. M. 1958
16. Simonov P.V. Theory of Emotions. // Psychology of emotions. - M.: MSU, 1984.
17. Merlin V.S. Psychology of individuality. / Ed. E.A. Klimova - M., "Institute of practical psychology", 1996.

Возможности использования элементов спортивного ориентирования в физической подготовке детей 6-7 лет

Неймышев Алексей Викторович

канд. пед. наук, декан факультета спорта и безопасности жизнедеятельности филиала РГППУ, spaski@yandex.ru

Федюнин Владимир Александрович

канд. биолог. наук, Зам.декана факультета спорта и безопасности жизнедеятельности филиала РГППУ, spaski@yandex.ru

Элементы спортивного ориентирования в процессе физического воспитания детей дошкольного возраста позволяют более качественно и эффективно развивать физические качества (силы, быстроты, ловкости, выносливости), разнообразить занятия, а также проводить их максимально интересно и эффективно. Занятия с использованием элементов спортивного ориентирования содействуют умственному и физическому развитию детей, укреплению здоровья, помогают познавать и понимать природу. Кроме оздоровительной и спортивной направленности спортивное ориентирование имеет большое прикладное значение. Умение ориентироваться - это навык, который необходим и туристу, и охотнику, и геологу и будущему воину.

Ключевые слова: спортивное ориентирование, физическая подготовка, дошкольный возраст

В настоящее время современные дети обычно страдают от двигательных дефицитов, то есть количество движений, производимых ими, находится под возрастной нормой. В данный период времени дети поколения Z и A страдают от высокого уровня гиподинамии, так как это обусловлено стилем жизни. Это несомненно отрицательно сказывается на теле ребенка и на его развитии в целом. Все эти факторы негативно сказываются на развитии работоспособности как мышц, так и всей скелетной мускулатуры человека. Так же происходит серьезное снижение качества работы мышц позвоночника и, как, следствие искривление позвоночника, плоскостопие, а также заниженному уровню развития нижних и верхних конечностей человека. Все эти факторы недоразвития физиологических норм ребенка влияют на развитие выносливости, силы, координации и подвижности в целом. Постоянное пребывание в статичной позе (например, за игрой в планшет или телефон) приводит к монотонной нагрузке, что провоцирует утомление и переутомление мышечного корсета подростка, нарушению обмена веществ и, конечно же, формированию жирового компонента ребенка в избыточном виде, что в свою очередь может приводить к постоянным респираторным и другим заболеваниям.

Постоянная необходимость дошкольников в двигательной активности находится на достаточном высоком уровне, но дома это не поощряется, и сводится часто к нулевым подвижностям. В нашем поколении родители ставят на первое место интеллектуальное развитие ребенка часто забывая что на основании всемирной организации здравоохранения здоровье – это всестороннее гармоничное развитие личности, включающее в себя психологическое, духовное и физическое развитие. В результате дошкольная организация остается практически единственной организацией, которая занимается физическим развитием ребенка.. В настоящее время дошкольные организации осуществляют другие учебные мероприятия, однако, основным фактором развития физических качеств остается физическая культура и спорт.

У детей младшей возрастной группы дошкольного возраста рост увеличивается постоянно в среднем знании от 28 до 30 сантиметров, и это происходит не равномерно. В дальнейшем ребенок растёт еще на 8-10 сантиметров, и это сильно

влияет на развитие эндокринной системы, в частности, повышении функции гипофиза. Это тот возраст у детей называется периодом экстракции. До шести лет дети растут в среднем на 116 см, масса тела 21,8 кг, а на груди 56-57 см.

Необходим постоянный контроль антропометрических данных, что позволит своевременно отследить и обнаружить признаки не развития организма, и, даже, минимальные отклонения. Чаще всего отстают от физического развития детей дошкольного возраста, с раннего возраста, от рахитизма или диареи, а также от близорукости и хронических заболеваний. При появлении даже минимальной задержки в физическом развитии сразу появляется задержка в речевом и психическом развитии ребенка. Мы предполагаем, что физическое совершенство ребенка улучшается при помощи уроков и занятий физической культурой, именно при использовании нетрадиционных форм занятий, которые ребенком воспринимаются как интересные и важные занятия в периоде их игровой или учебной деятельности. Естественно необходимо брать во внимание особенности периодов развития ребенка.

Актуальный период развития дошкольного образования предъявляет высокие требования к физической подготовленности детей дошкольного возраста, а также на этапе перехода из детского сада в школу на периоде взросления.. В этом контексте активно внедряются новые подходы к реабилитации, образованию и развитию детей посредством физического воспитания, которые могут не только улучшить физическую форму, но также развить интеллектуальные и когнитивные способности и готовь жизнь. В этом сенситивном периоде развития физических качеств большое внимание отдается развитию мышц разгибателей и сгибателей, так как это обуславливается основными позами действия ребенка: ноги согнуты в коленных суставах, живот выпячен, голова имеет наклон слегка вперед или в сторону. Именно поэтому очень важны факторы, способствующие укреплению мышечного корсета ребенка и, как следствие, мышц сгибателей и разгибателей.

Необходимо медленно развивать мелкую моторику рук, так как до 6 или 7 лет это является обязательным развитием речевого сектора головного мозга. Все за небольшой период 7 лет жизни у ребенка становится более скоординированными и точными движения пальцев и рук в общем. Этому способствуют упражнения фитболом и медболом, работа с пластилином и тестом, хореографические упражнения.

Поведенческая регуляция шестилетних детей играет важную роль в коре головного мозга. Масса мозга после шести или семи лет составляет 1200-1300 г и приближается к массе мозга взрослого человека. Однако внутренняя система очень различна. Высшая нервная система ребенка это, в основном, постоянные периоды возбуждения и нестабильности фундаментальных процессов нервной системы. На основании приведенного выше мы можем утверждать, что огромное значе-

ние имеют игровой и соревновательный методы обучения физической деятельности, а так же целые упражнения с соревновательным эффектом. ребенка при тренировках на основе рефлекторных действиях.

Мощные импульсы для развития речи – это эмоциональная подпитка извне, так же постоянное общение со сверстниками и старшими товарищами.

У обучающихся давление артериальной системы гораздо ниже, чем у взрослых, что обусловлено большой шириной сосудистого русла, большей эластичности кровеносных сосудов и более низкого сердечного выброса. Нагрузка физического характера оказывает влияние на сердечнососудистую систему. Под влиянием физических нагрузок плотность сердечнососудистых сокращений первоначально повышается, артериальное давление меняется до максимума и до минимума, а регуляция сердечной деятельности совершенствуется. Тренировка прогрессирует, изменяется реакция сердечнососудистой системы на физическую активность, работа сердца становится более экономной.

Пищеварительная система играет важную роль в физическом состоянии ребенка. Пищеварение связано с выделением (секрецией) слюны и пищеварительных соков. В числе факторов, влияющих на секрецию, следует назвать характер деятельности. Физические нагрузки, например подвижные эмоциональные игры, труд на участке, у большинства детей вызывают временное снижение секреции пищеварительных соков. Восстанавливается она не ранее чем через 25-30 мин после прекращения деятельности. Это следует учитывать при планировании занятий, прогулок.

У детей в возрасте от 6 до 7 лет метаболизм характеризуется высокой активностью (в 2-2,5 раза больше, чем у взрослых). При активной мышечной активности потребление энергии увеличивается пропорционально интенсивности физических нагрузок. Чтобы полностью удовлетворить потребности ребенка в энергии, необходимо сбалансированное питание, при этом трата калории прекрасно сочетается с количеством двигательной активности .

Особое внимание должно быть уделено в процессе обучения, чтобы улучшить анализаторы.

- У всех обучающиеся в дошкольном возрасте устойчивость к внешним воздействиям из-за постоянного развития зрительного органа недостаточна. Постоянное воздействие экологической нагрузки на детей влияет на формирование зрительных анализаторов и развития зрения в целом..

- Частота и мощность устойчивого шума в образовательных дошкольных организациях часто выходит за рамки адекватного и нормального для ребенка. В разговоре дети, как правило, постоянно общаются громко, чтобы можно было слушать друг друга на большом расстоянии. Взрослые не всегда делают акценты на уровень шума при разговоре детей и не делают замечания по поводу уровня громкости разговора. Шепот, характеризу-

ется уровне шума от 20 до 30 дБ, обычный разговор детей от 35 до 45 дБ, развлечения нескольких человек одновременно до 60 дБ, а язык сильный от 70 до 80 дБ. Особенности структуры уха дошкольника (соединение среднего уха с полостью глотки с большим тубусом) создают предпосылки для воспаления - отита, особенно при заболеваниях носоглотки. Для постоянной нормализации уровня шума у детей необходимо устранять причины чрезмерного повышения шума – дикие игры и шумные компании.

Двигательные анализаторы участвуют в обучении двигательным навыкам ребенка, а именно при обучении и совершенствовании большого количества двигательных навыков, таких как стоянии на ровной поверхности, сидении, а так же перемещения в пространственном положении и сложно-скоординированными движениями.:

У детей старшей дошкольной группы сильно увеличивается степень контроля за своим поведением и двигательной активностью. Способность контролировать свое поведение влияет на внимание, память и мышление. Развитие этих качеств способствует различным задачам класса, инструкциям учителя и требованиям.

В современном мире нужен человек, который развивает максимум всей человеческой силы: физически, эмоционально, психологически, интеллектуально и так далее. но поле физической культуры не отвечает растущим потребностям социальной системы, как в количественном, так и в физическом выражении. Двигательная активность всегда была функциональной потребностью всех живых существ и особенно человека. Этого можно достичь, если физическое воспитание детей дошкольного возраста организовано на основе спортивно-ориентированной модели, включающей в себя спортивно-ориентированный контент, адаптированный к этому спорту в качестве спортивной ориентации.

Эта программа направлена на внедрение федеральных стандартов дошкольного образования, «физического развития» для всех детей в возрасте от шести до семи лет и рассчитана на один учебный год.

Впервые в руководстве элементы спортивной ориентации используются для детей дошкольного возраста.

Реализация предлагаемой методической разработки поддерживает естественное развитие детского организма, морфологическое и функциональное улучшение различных органов и систем.

Цель программы: Диверсификация физического воспитания в дошкольной организации путем интеграции руководства и улучшения физического состояния детей от 6 до 7 лет.

Задачи:

- повышение уровня общей и специальной физической подготовленности;
- укрепление здоровья воспитанников;
- пропаганда спортивного ориентирования среди детей как средства для активного отдыха;

– воспитание потребности к занятиям физической культурой и спортом;

– создание дружного детского коллектива.

Мониторинг физического развития проводится 2 раза в год – сентябрь и в апрель.

Формы подведение итогов: фотоотчеты, спортивные праздники, дни открытых дверей.

В соответствии с СанПиН 2.4.1.3049 – 13 длительность занятия 30 мин., проводится один раз в неделю, в зале или на улице.

В учебный план программы включено два блока: теоретический и практический.

Теоретический блок включает:

В этом блоке дети познакомились с краткой историей и правилами ориентирования (презентации, видеоролики, фотографии, фото-презентации). На этом этапе у детей появилась начальная способность работать с компасом и картой. Все занятия пополнили словарный запас понятий ориентирования, и дети заинтересовались ориентированием.

Мы столкнулись с основными топографическими признаками. Знание знаков проходило в три этапа: первый шаг позволил нам узнать их; второй и третий этапы позволили детям лучше узнать топографические знаки в виде игр.

Практический блок разделен на три этапа:

Первый этап – сложно-расчлененное разучивание действий.

На данном этапе нами формируется зрительное и смысловое обозначение двигательного действия, который в дальнейшем должен стать двигательным навыком. Обучающимся предлагаются игровые занятия.

На втором этапе применяются подвижные игры и подвижно-ролевые ситуации

Третий этап - закрепления и дальнейшего совершенствования. На этом этапе двигательное умение переносится в навык, обладающий возможностью его целевого использования. Добиться выполнения двигательного навыка в отношении с запросами его практического использования (максимальные усилия и скорости, экономичность, точность, рациональный ритм и т.д.). На этом этапе игры и игровые упражнения были подобраны таким образом, чтоб создать эффект приближенный к спортивному ориентированию.

После диагностики детей из контрольной и экспериментальной групп на первом этапе эксперимента мы получили следующие результаты.

Разработанная нами рабочая программа «Ориентация» использовалась в экспериментальной группе, в учебных часах по одному часу в неделю в течение 7 месяцев учебного года контрольная группа работала в соответствии с общей учебной программой. Gründungsversuch (ЕС) состоялся в сентябре 2017 года, до реализации Программы работы «Опыт апреля 2018 года», после того как была сформирована программа работы.

Применение программы экспериментальной работы убедило нас в ее эффективности, поскольку она показала положительную динамику в развитии физических качеств (сила, скорость, подвижность, выносливость) у детей от 6 до 7 лет.

Формирующий эксперимент (РЕ) показал, что экспериментальная группа имела большее увеличение показателей физической подготовленности, чем контрольная группа. (Таблица 1).

Таблица 1
Сравнение результатов констатирующего и формирующего эксперимента

Учебные нормативы	Уровень развития физических качеств											
	Высокий				Средний				Низкий			
	Экспериментальная группа		Контрольная группа		Экспериментальная группа		Контрольная группа		Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	КЭ	ФЭ	КЭ	ФЭ	КЭ	ФЭ	КЭ	ФЭ	КЭ	ФЭ	КЭ	ФЭ
Бег зигзагом	15 %	40 %	15 %	25 %	35 %	55 %	30 %	40 %	50 %	5 %	55 %	35 %
Бег на дистанцию 10 м с ходу	10 %	35 %	10 %	20 %	30 %	45 %	35 %	45 %	60 %	20 %	55 %	35 %
Бег на дистанцию 300 м	15 %	45 %	15 %	30 %	40 %	55 %	35 %	45 %	45 %	0 %	50 %	25 %
Динамометрия	0 %	10 %	8 %	10 %	8 %	39 %	4 %	50 %	92 %	51 %	88 %	40 %
Правая рука	4 %	8 %	8 %	10 %	0 %	40 %	4 %	46 %	96 %	5 %	88 %	40 %
Левая рука										2 %	88 %	40 %

После тщательной аналитики результатов нами были сделаны выводы о том, что в каждой группе есть положительная динамика физической подготовленности обучающихся. Но в экспериментальной группе результаты действительно показывают эффективность разработанной методики, так как прирост эффективности вышел на уровень постоянного прироста.

Элементы спортивного ориентирования в процесс физического воспитания детей дошкольного возраста позволили более качественно и эффективно развивать физические качества (силы, быстроты, ловкости, выносливости), разнообразить занятия, а также проводить их максимально интересно и эффективно. Занятия с использованием элементов спортивного ориентирования содействуют умственному и физическому развитию детей, укреплению здоровья, помогают познавать и понимать природу.

Кроме оздоровительной и спортивной направленности спортивное ориентирование имеет большое прикладное значение. Умение ориентироваться - это навык, который необходим и туристу, и охотнику, и геологу и будущему воину.

Литература

- Акимов, В. Г., Кудряшов, А. А. Спортивное ориентирование. – Минск: Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 2007. – 490 с.
- Альмейда, К. Принятие решений в ориентировании. // Сборник учебно-методических материалов. – 2008. -№ 6 – С. 42-45.

3. Васильева М. А., Гербова В. В., Комарова Т. С. «Программа воспитания и обучения в детском саду» Москва «Просвещение» 2008 г.

4. Вяткин, Л. А., Сидорчук, Е. В., Немытов, Д. Н. Туризм и спортивное ориентирование. : Учеб. пособие. - М. : «Академия», 2008. - С. 157-158.

5. Завьялова Т. П. Дошкольный туризм: проблемы, поиски, режимы. // Физическая культура №2 – 2001г. – Режим доступа: http://lib.sportedu.ru/press/fkvot/2001N2/p4550.htm#Page_Top

6. Зубков, С. А. Особенности тактического мышления ориентировщика на дистанции при выборе путей движения. //Теория и практика физ. культуры. – 2005. - № 7 – С. 14-17.

7. Козлов И.М. Проблемы физического воспитания дошкольников // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 1996, № 2, с.

8. Курамшин, Ю. Ф. Теория и методика физической культуры. – М. : Академия, 2007. – 464 с.

9. Нурмиаа, В. Спортивное ориентирование /Под ред. П. И. Лукьянова. – М. : Наука, 2008.

10. Чешихина В. В. – Управление тренировочным процессом спортсменов-ориентировщиков// Сборник учебно-методических материалов. – 2006. - № 6. - С. 23-27.

The possibility of using elements of orienteering in the physical training of children 6-7 years

Neymyshev A.V., Fedyunin V.A.

RSPU

The elements of orienteering in the process of physical education of children of preschool age allow to develop physical qualities (strength, speed, agility, endurance) more qualitatively and effectively, to diversify classes, and also to carry them out as interesting and effective as possible. Classes with the use of elements of sports orientation contribute to the mental and physical development of children, improve health, help to learn and understand nature. In addition to recreational and sports orientation orienteering is of great practical importance. The ability to navigate is a skill that is necessary for a tourist, a hunter, a geologist and a future soldier.

Keywords: orienteering, physical training, preschool age

References

- Akimov, V. G., Kudryashov, A. A. Orienteering. - Minsk: Publishing House of BSU. V. I. Lenin, 2007. - 490 p.
- Almeida, K. Decision Making in Orientation. // Collection of educational materials. - 2008. -№ 6 - p. 42-45.
- Vasilyeva M. A., Gerbova V. V., Komarova T. S. "Program of education and training in kindergarten" Moscow "Enlightenment" 2008
- Vyatkin, L. A., Sidorchuk, E. V., Nemytov, D. N. Tourism and Orienteering. : Studies. allowance. - M.: "Academy", 2008. - p. 157-158.
- Zavyalova, T.P. Preschool tourism: problems, searches, modes. // Physical culture №2 - 2001. - Access mode: http://lib.sportedu.ru/press/fkvot/2001N2/p4550.htm#Page_Top
- Zubkov, S. A. Features of the tactical thinking of the orienteer at a distance when choosing ways of movement. // Theory and Practice nat. culture. - 2005. - № 7 - p. 14-17.
- Kozlov I.M. Problems of physical education for preschoolers // Physical culture: education, training. 1996, No. 2, p.
- Kuramshin, Yu. F. Theory and methods of physical culture. - M.: Academy, 2007. - 464 p.
- Nurmimaa, V. Orienteering / Ed. P. I. Lukyanov. - M.: Science, 2008. - 148 p.
- Cheshikhin V.V. - Management of the training process of orienteering athletes // Collection of teaching and learning materials. - 2006. - № 6. - p. 23-27.

Критерии и уровни формирования готовности учителя физической культуры к воспитательной работе

Романова Инна Валентиновна

аспирант, ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»

Целью статьи является определение критериев и уровней формирования готовности учителя физической культуры к воспитательной работе в средней школе. Задачей статьи является исследование критериев и уровней формирования готовности учителя физической культуры к воспитательной работе в средней школе. Изучение вопроса организации воспитательного процесса в учебных заведениях дает основания утверждать, что в содержании и формах воспитательной работы наблюдается ряд недостатков. Они, как правило, связаны с неумением учителей физической культуры изучать уровень воспитанности школьников, их индивидуальные особенности, проектировать профессионально ориентированную воспитательную деятельность, применять разнообразные формы воспитательной работы. Доказано, что уровни проявления теоретической и практической подготовленности определяются, исходя из критериев.

Ключевые слова: воспитательная работа, готовность, учитель, физическая культура.

Введение. Процесс профессиональной подготовки включает такие критерии как глубокие научные, специальные и педагогические знания, соответствующий уровень воспитанности, общую культуру и интеллигентность, педагогическую направленность, компетентность и деловитость, гуманистическую духовность, широкую эрудицию и социальную активность. Успешность этого процесса во многом зависит от состояния личности учащихся, активизирует его действия, дает возможность принимать самостоятельные решения и проявляется в формировании профессионально важных качеств на основе накопленных знаний, умений и опыта в деятельности педагога.

Отметим, что результатом целенаправленного процесса профессионально-педагогической подготовки является готовность специалистов к деятельности учителя физической культуры. Большинство авторов [Дурай-Новакова К.М.], [Сластенин В.А.] вкладывает в понятие готовности к педагогической деятельности примерно одинаковый смысл:

– целостное интеграционное образование, которое формируется в результате единства сознания и деятельности;

– основа активной общественной и профессионально-педагогической позиции субъекта, побуждающая к деятельности и соответствующая производительности ее процесса и результата;

– результат профессиональной подготовки, и в то же время личностное образование, включающее определенную систему качеств, необходимых для осуществления конкретной деятельности.

Исходя из положения о том, что готовность – это сложное интегральное многоуровневое образование, в основных структурных компонентах профессиональной готовности учителя физической культуры были отнесены: психологическую, теоретическую, практическую, физическую и психофизиологическую готовность [Сластенин В.А.].

Психологическая подготовленность анализировалась с точки зрения целостного явления, интеграционной системы, которая включает:

– мотивационный компонент (интерес к занятиям физической культурой, представление о профессии, стремление к достижению успеха);

– волевые качества (инициативность, решительность, энергичность, выдержка, настойчивость, выносливость);

– нравственную направленность личности (гуманность, ответственность, честность, обязательность, справедливость);

– эмоциональную стабильность (равный эмоциональный настрой, самообладание, самоконтроль, устойчивость психического состояния).

По результатам анкетирования можно провести дифференциацию респондентов: для сильных педагогов характерен высокий уровень мотивации, необходимый для освоения профессии и получения достаточных знаний и практических умений.

Полученные данные свидетельствуют, что внутренняя (содержательно-процессуальная) мотивация сформирована у педагогов очень слабо (23,4%). Кроме этого, выявлены устойчивые показатели доминирования внешней мотивации (76,6%), которые интерпретируются как снижение общей заинтересованности к занятиям физической культурой.

С целью определения уровня сформированности личностных качеств, таких как эмоциональные, нравственные и волевые, был проведен опрос. Опрос проводился по следующим методикам: определение волевых качеств Р.С. Немова [Немов Р.С.], уровня морально-этической ответственности личности педагога и уровня эмоциональной стабильности Г.Ю. Айзенка. На основании интерпретации результатов тестирования данных методик были определены пять уровней проявления личностных качеств (табл. 1).

Таблица 1
Оценка проявления личностных качеств

Показатели	Уровень, оценка, баллы				
	низкий	ниже среднего	средний	выше среднего	высокий
	1	2	3	4	5
Волевые качества	10 <	10 – 15	15 – 25	26 – 38	> 38
Нравственная направленность личности	3 <	3 – 9	10 – 20	21 – 30	> 30
Эмоциональная стабильность	> 15	13 – 15	12	9 – 11	9 <

Опрос по вышеуказанным методикам с учетом оценочных данных таблицы 1 позволил провести дифференцированный анализ проявления уровня эмоциональных, волевых и нравственных качеств учащихся по пяти уровням (табл. 2).

Таблица 2
Уровень проявления личностных качеств (в %)

Показатели	Уровень проявления									
	низкий		ниже среднего		средний		выше среднего		высокий	
	10	11	10	11	10	11	10	11	10	11
Волевые качества	17	-	35	23	24	29	21	43	3	5
Нравственная направленность личности	3	-	11	8	45	47	41	45	-	-
Эмоциональная стабильность	19	10	37	33	21	19	14	19	9	19

Анализ результатов исследования свидетельствует о том, что почти половина учащихся имеет низкий уровень проявления волевых и эмоциональных качеств. Такие учащиеся характеризуются неожиданным импульсивным поведением, то есть усилия для преодоления препятствий и умение управлять собственными чувствами и поступками у них сформированы недостаточно. В то же время 48% одиннадцатиклассников показали достаточно высокую степень проявления силы воли, вполне объясняются возмужалостью. Такие учителя в целом способны мобилизовать внутренние силы для достижения цели, быть ответственными в своих действиях. Вполне закономерным является рост уровня практически всех показателей.

Следует отметить, что более 80% учащихся имеют средний и высокий уровень проявления ответственности, обязательности и справедливости, что подтверждает их социальную зрелость. Вместе с тем разница между показателями нравственной направленности личности в разных классах едва заметна, что практически означает отсутствие личностного роста в процессе специальной подготовки.

Отметим, что в процессе исследования нас интересовала не только степень выраженности профессиональных качеств, но и оценка их соответствия собственному «идеалу» учителя. Конкретной задачей нашего исследования было выявление «сущности субъективного идеала» учителя, его ведущих качеств с точки зрения учащихся и самооценки развития собственных умений и способностей. Для этого нами была использована (модифицированная и адаптированная к предмету нашего исследования) методика Т.А. Ратанова и Н.В. Шляхты [Ратанова Т.А., Шляхта Н.В., с.209].

Количественный анализ результатов опроса показал, что большинство учащихся наиболее важными для педагога качествами считают следующие: справедливость, ответственность, требовательность к себе и воспитанникам (95%), любовь и уважение к детям (91%), перцептивные характеристики (умение воспринимать ученика и понимать его), работоспособность и двигательные способности (87%). Важное место также занимают такие черты, как культура поведения и внешний вид, личностные качества (82%), коммуникативность (76%), толерантность (73%), педагогическая наблюдательность и внимательность (70%), культура речи, педагогический такт и влияние (57%).

Второстепенными компонентами в формировании личности педагога выпускники считают эмоциональную стабильность (48%), организаторские умения (46%), дидактические способности (44%) и креативность (35%). Данные показатели свидетельствуют о том, что педагоги имеют минимальный уровень педагогического мастерства, то есть обладают лишь отдельными элементами профессиональной деятельности специалиста по физическому воспитанию, что указывает на необходимость их дальнейшего развития.

Следует отметить, что кроме психологической подготовленности, определяющей положительное

отношение к профессии и личностных качествам, к основным компонентам профессиональной подготовленности учителей физической культуры к педагогической деятельности мы отнесли:

- необходимые знания, умения и навыки (теоретическая и практическая подготовленность);
- адекватные требованиям деятельности педагогические способности;
- достаточный уровень физического развития и физической подготовленности;
- устойчивые, профессионально важные особенности восприятия, внимания, мышления, эмоционально-волевых процессов (психофизиологическая подготовленность).

Теоретическая и практическая подготовленность педагогов. Теоретическая и практическая подготовленность характеризуется определенным объемом психолого-педагогических и специальных знаний, умений и навыков, необходимых для профессиональной деятельности. Формирование системы знаний, двигательных навыков, высокого уровня общей и специальной физической подготовки, профессиональных умений специалистов происходит в соответствии с принципом единства теории и практики. При этом процесс подготовки учителя физической культуры ориентирован не только на получение соответствующих знаний и умений, но и на всестороннее развитие его культуры, формирование и развитие убеждений, творческих способностей и норм поведения.

Уровни проявления теоретической и практической подготовленности мы определяли, исходя из следующих критериев:

I уровень (высокий) – педагогам присуща познавательная активность, заинтересованное отношение к деятельности по физическому воспитанию; системные, действенные знания теоретических основ и специфики физического воспитания детей, их возрастные и индивидуальные особенности. Во время решения педагогических задач учителя физической культуры анализируют информацию и прогнозируют результат, свободно владеют теоретическими знаниями; целесообразно используют практические умения при организации и проведении уроков физической культуры; в совершенстве знают технику и методы показа изучаемого физического упражнения, безупречно ее выполняют. Педагоги имеют высокий уровень коммуникабельности, являются хорошими организаторами различных физкультурно-оздоровительных мероприятий; способны к саморазвитию.

II уровень (выше среднего) – педагоги осознают содержание, цели и формы педагогического процесса, но теоретические знания недостаточно глубокие. Практические умения учителя сформированы на достаточном уровне, но не всегда правильно применяются во время урока. Учителя физической культуры умеют ставить и решать проблемы, использовать полученные знания в нестандартных ситуациях, но с некоторыми трудностями; проявляют педагогические способности на достаточном уровне; в общем контролируют собственную деятельность.

III уровень (средний) – педагоги характеризуются неустойчивой положительной мотивацией; владеют способами организации учебной деятельности по физическому воспитанию и методами обучения, однако знания недостаточно прочны и систематизированы; педагогические задачи решают, как правило, на репродуктивном уровне. Базовые профессиональные умения специалиста в основном сформированы, но в процессе организации и проведения уроков физической культуры возможные ошибки. Учителя физической культуры знают технику выполнения физических упражнений и владеют методами их показа на элементарном уровне, целесообразно используют способы выполнения упражнений, но при этом допускают незначительные ошибки. Имеют средний уровень сформированности коммуникативных и организаторских способностей, осознают недостатки своей подготовки.

IV уровень (ниже среднего) – педагоги проявляют знание и понимание основных положений физического воспитания и организационные формы его осуществления, но не умеют самостоятельно применить их на практике. С помощью учителя физической культуры или по образцу способны решать педагогические задачи и анализировать проблемные ситуации. Педагоги имеют трудности при проведении уроков физической культуры, организации общественных мероприятий и во взаимодействиях с учащимися; их деятельность подчинена интуиции; не способны к саморазвитию.

V уровень (низкий) – педагогам свойственно безразличное отношение к занятиям по психолого-педагогическим и специальным дисциплинам; поверхностное представление о сущности и значении физического воспитания в учебно-воспитательном процессе. Соответствующие профессиональные знания и умения сформированы недостаточно, поэтому иногда используются на практике. Учителя физической культуры при показе допускают грубые методические ошибки, не знают техники выполнения физического упражнения и не умеют ее показать; частично контролируют свою деятельность.

В контексте исследования уровня нравственной культуры считали целесообразным оценивать по следующим критериям: понятийный, эмоционально-оценочный, поведенческий.

С целью определения состояния нравственной культуры были определены критерии оценивания (понятийный; эмоционально-оценочный; поведенческий) следующие показатели:

1. Понятийный – знание сущности нравственных понятий, содержания моральных норм, умение применять эти знания при оценке как известных, так и новых явлений и фактов.
2. Эмоционально-оценочный – способность эмоционально оценивать явления, нравственные поступки, поведенческие акты как самого себя, так и окружающих (образование устойчивых нравственных представлений).
3. Поведенческий – практические действия (деятельность), которые соответствуют мораль-

ным и правовым нормам; реализация усвоенных теоретических знаний в собственном поведении и отношениях с другими людьми.

На основе показателей определенных критериев в процессе констатирующего этапа, эксперименты распределены на группы по 3 уровням: индифферентно-репродуктивным, интуитивно-оценочным и активно-творческим. Полученные в ходе эксперимента данные обрабатывались с помощью статистических методов (методики Дж. Гласса и Дж. Стенли, О. Артемьевой, Е. Мартынова и др.), что обеспечивало достоверность результатов, на основе которых существует возможность дальнейшей педагогической интерпретации и прогнозирования эффективности организации внеурочной воспитательной работы.

Следовательно, критерии и показатели готовности стали определяющими в исследовании уровня сформированности готовности учителей физической культуры к воспитательной работе.

Литература

1. Дурай-Новакова К.М. Формирование профессиональной готовности студентов к педагогической деятельности: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1983. – 32 с.
2. Немов Р.С. Психология образования. – М.: ВЛАДОС, 2011. – 608 с.
3. Ратанова Т.А., Шляхта Н.В. Психодиагностические методы изучения личности. – М.: Флинта, 2010. – 264 с.
4. Слостенин В.А. Деятельностное содержание профессионально-личностного развития педагога // Педагогическое образование и наука. – 2006. – №4. – С. 5.
5. Слостенин В.А., Виленский В.Я. Реформа школы и готовность учителя к профессиональной деятельности: вопросы методологии и теории // Теория и практика физической культуры. – 1985. – №6. – С. 43-45.

Criteria and levels of forming readiness of physical teacher to educator work

Romanova I.V.

Sevastopol state university

The purpose of article is determination of criteria and levels of formation of readiness of the teacher of physical culture for educational work at high school. A task of article is the research of criteria and levels of formation of readiness of the teacher of physical culture for educational work at high school. Studying of a question of the organization of educational process in educational institutions gives the grounds to claim that in the contents and forms of educational work a number of shortcomings is observed. They are connected with inability of teachers of physical culture to study the level of good breeding of school students, their specific features, to project professionally focused educational activity, to apply various forms of educational work. It is proved that levels of manifestation of theoretical and practical readiness are defined, proceeding from criteria.

Keywords: educator work, readiness, teacher, physical culture.

References

1. Duray-Novakova K.M. Formirovanie professionalnoy gotovnosti studentov k pedagogicheskoy deyatel'nosti: Avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. – M., 1983. – 32 s.
2. Nemov R.S. Psihologiya obrazovaniya. – M.: VLADOS, 2011. – 608 s.
3. Ratanova T.A., Shlyakhta N.V. Psihodiagnosticheskie metody izucheniya lichnosti. – M.: Flinta, 2010. – 264 s.
4. Slastenin V.A. Deyatel'nostnoe sodержanie professional'no-lichnostnogo razvitiya pedagoga // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. – 2006. – #4. – S. 5.
5. Slastenin V.A., Vilenskiy V.Ya. Reforma shkoly i gotovnost uchitelya k professional'noy deyatel'nosti: voprosy metodologii i teorii // Teoriya i praktika fizicheskoy kultury. – 1985. – #6. – S. 43-45.

Гуманизация образовательного процесса в средней общеобразовательной школе

Соловьева Наталия Михайловна,

доцент, Северо-восточный федеральный университет им М К Аммосова, juliasolo@rambler.ru

В данной статье рассматриваются особенности гуманизации современного образовательного процесса в средней общеобразовательной школе. Особенное внимание уделяется специфике гуманизации образовательного процесса на примере обучения профильных классов с физико-математическим уклоном. В работе обосновывается необходимость применения гуманистического подхода к обучению школьников средних классов, описываются его достоинства и главные цели.

С позиции анализа гуманизации образовательного процесса в качестве главной задачи обучения школьников физико-математическим дисциплинам рассматривается формирование умения правильно мыслить и рассуждать по средствам современных технологий. Среди наиболее эффективных технологий преподавания в статье анализируются интегрированное обучение, личностно-ориентированное обучение, модульно-рейтинговые и информационно-коммуникационные технологии.

Также в работе освещаются позитивные последствия применения описанных выше технологий: рост уровня соответствия учащихся логике физико-математических дисциплин, соответствие уровня преподавания современным принципам школьного общего образования; учет психологических и возрастных особенностей учеников, удовлетворение их разноплановых потребностей и формирование профессиональной компетенции.

Ключевые слова: гуманизация, образовательный процесс, средняя школа, физико-математические дисциплины, экспериментальный класс, интегрированное обучение, личностно-ориентированное обучение, модульно-рейтинговые технологии, информационно-коммуникационные технологии.

Всего два десятка лет назад для Российского образования считалось нормой получение одного единственного профессионального образования на всю жизнь. Однако в рамках современных российских реалий, которые характеризуются большими информационными и технологическими изменениями, одним из наиболее значимых качеств специалиста в том или ином виде деятельности стала обучаемость. Исходя из этого, всё более востребованной сегодня становится концепция более узкопрофильного образования, которое могло бы начать подготовку квалифицированного специалиста, начиная со средней школы. Преследуя данную цель, всё чаще на базе средних общеобразовательных школ создаются экспериментальные профильные классы.

Создание профильных классов на базе средней общеобразовательной школы способствует, во-первых, подготовке большого количества узкопрофильных и грамотных специалистов, во-вторых, укомплектованию отраслей глубоко квалифицированными и подготовленными кадрами. В данной работе речь пойдет об образовательном процессе в средней образовательной школе, практикующей ведение экспериментальных классов с физико-математическим уклоном.

Целью современного школьного образования является формирование личности, в будущем способной к самореализации и самообучению. Процессы модернизации образовательного процесса в средней общеобразовательной школе с физико-математическим уклоном подразумевают подготовку квалифицированных специалистов высокого уровня, которые могли бы без затруднений ориентироваться в смежных наиболее современных и прогрессивных отраслях (инженерия, астрофизика, бионика, радиоп физика и так далее). Одним из главных условий для организации такого высококачественного образовательного процесса является ориентация на гуманизацию [4, с. 122].

В рамках школьного образования гуманизм следует понимать как признание безграничности познавательных возможностей школьника и его способностей к саморазвитию и самосовершенствованию. Новые образовательные стандарты дают прямое указание на необходимость духовного воспитания школьников, однако, проблема заключается в том, что зачастую учителя игнорируют воспитательный компонент образовательного процесса. Особенно это утверждение справедливо для учителей-практиков, то есть, в том числе,

преподавателей физико-математических дисциплин.

Бесспорно, профессионально-практический подход к образованию в средней школе является одним из наиболее востребованных. Однако не менее значимым является гуманистический подход, помогающий раскрыть как когнитивные, так и духовные, биосоциальные особенности школьников.

Образовательная система современной России указывает на необходимость обеспечения планомерного и непрерывного образования на всех его этапах. В этом контексте существует проблема преемственности между начальным и средним звеном школы. Данная проблема усугубляется, когда речь идет о профильном образовании, поскольку физико-математические дисциплины отличаются своей сложностью и точностью. Поэтому учителям средней школы необходимо определить исключительно верный подход к подаче материала и соотношению между частями изучаемых предметов на каждом этапе их изучения. Для решения данной задачи специалисты рекомендуют опираться на принципы гуманизации образовательного процесса.

Особенность гуманизации образовательного процесса в физико-математических классах заключается в том, что основой занятий является решение задач. Поэтому зачастую от учеников требуется только умение выполнять вычисления на основе уже созданного образца, общепринятого алгоритма. Результатом такой типизации познавательного процесса учеников средней школы является их неспособность решать нестандартные задачи. Поэтому первостепенной задачей учителя является формирование у учеников достаточного опыта для решения задач, требующих творческого подхода.

Исходя из данной задачи, учитель на занятиях должен ориентировать школьников на поиск в условиях предлагаемого задания иных, неприметных с первого взгляда, но необходимых для решения задачи условий. Иными словами, в рамках гуманистического подхода преподаватель должен развивать у учеников средней школы умение решать поставленные задачи различными способами. Такой подход к образовательному процессу позволяет создавать реальную и общедоступную технологию формирования творческого мышления, что является основой гуманизации образования.

Гуманизация образовательного процесса предполагает построение новой модели соотношения между воспитанием и образованием школьников. Образовательный процесс в средней школе сохраняет элементы воспитания, привнесенные из ступени начального образования [3, с. 85]. Безусловно, содержание образования является одним из наиболее значимых факторов, оказывающих влияние на эффективность усвоения школьниками материала. Однако методы подачи материала являются не менее важным фактором эффективности образовательного процесса.

Исходя из данного утверждения, следует сделать вывод – главной задачей обучения школьников физико-математическим дисциплинам является формирование умения правильно мыслить и рассуждать. При этом справедливым будет замечание, что школьные предметы, преподаваемые в профильных физико-математических классах, значительно превосходят многие гуманитарные предметы с точки зрения воспитания осознанно мыслящей личности [1, с. 84].

Физико-математические дисциплины являются не только важными предметами образовательной программы школы, но и достаточно сложными, поскольку математическим складом ума одарены далеко не все школьники. Поэтому перед учителем стоит важная задача – сделать занятия как можно более индивидуализированными, то есть учитывающими разнородность способностей школьников, что составляет основу гуманизации образовательного процесса. Перед учителем встает проблема: сделать математическое содержание лично значимым для каждого ученика, для каждой личности [5, с. 40].

Ведущие специалисты в области преподавания физико-математических дисциплин советуют применять следующие современные технологии, способствующие гуманизации образовательного процесса:

1. Интегрированное обучение - позволяет эффективно проследить междисциплинарные связи и естественнонаучный метод исследования, который применяется на стыке физико-математических наук. Интеграция знаний, получаемых из различных дисциплин, достигается посредством интегрированных уроков. Учитель на таких уроках указывает на связь математики с физикой, историей, географией, информатикой, химией, биологией.

Цель применения методики интегрированного обучения школьников из профильных классов с физико-математическим уклоном - создание оптимальных условий для развития математического мышления на основе интеграции смежных дисциплин. В средней школе, например, при изучении тем «Производная» или «Прогрессия» учитель может составить множество задач из курса химии, физики, географии или биологии.

2. Личностно-ориентированное обучение - подразумевает реализацию такого гуманистического принципа в образовании как ориентация на обучение, воспитание и развитие всех учащихся с учетом индивидуальных особенностей каждого отдельно взятого ученика. Среди таковых индивидуальных особенностей можно отметить следующие:

- возрастные, физиологические, психологические, интеллектуальные;
- образовательные потребности, ориентация на различные уровни сложности программного материала;
- разделение учащихся по группам на основании их способностей, желаемой профессиональной направленности;
- отношение к каждому отдельно взятому ученику как к уникальной индивидуальности.

3. Модульно-рейтинговые технологии – модульное обучение и рейтинговое оценивание учебных достижений школьников. Применение данной технологии на занятиях со школьниками из физико-математических классов способствует тому, что более слабые учащиеся имеют возможность научиться решать упрощенные задачи, в то время как более сильные учащиеся развивают свои способности при решении задач с повышенной сложностью.

4. Информационно-коммуникационные технологии - педагогическая технология, которая предполагает использование специальных программных и технических средств для доступа к различным тематическим информационным источникам. В рамках занятий по физико-математическим дисциплинам бесспорным преимуществом использования информационно-коммуникационных технологий является применение компьютера для вычислений, сечений многогранников, построения графиков и так далее [2, с. 123].

Опыт работы ведущих специалистов, основанный на описанных выше образовательных технологиях, позволяет сделать выводы о достигаемых результатах и их значении в процессе гуманизации образовательного процесса:

- поднимается уровень соответствия учащихся логике физико-математических дисциплин как комплекса наук;

- возрастает степень соответствия современным принципам школьного общего образования (научность, последовательность, системность и так далее);

- учитываются психологические возможности и возрастные особенности учеников средних классов;

- удовлетворяются разноплановые потребности формирующейся личности в образовании (коррекционное обучение, дифференцированное обучение, и так далее);

- формируется профессиональной направленность школьников.

Таким образом, обобщая изложенный выше материал, следует отметить, что происходящие сегодня изменения в сфере образования, порожденные изменениями в жизни общества, имеют своей целью утверждение гуманистической парадигмы, с позиции которой должны быть переосмыслены основные компоненты образования (в том числе, в средней общеобразовательной школе) и принципы, на основе которых должны строиться взаимоотношения участников педагогического процесса. При этом гуманизация образовательного процесса в средней школе, практикующей ведение профильных физико-математических классов требует применения наиболее подходящих, ориентированных на личностный подход, методов и методик, что обусловлено сложностью изучаемых предметов.

Переход к гуманистически ориентированной практике образования предполагает пересмотр

традиционного понимания цели образования, выработку новых подходов к отбору содержания, преобразований в технологии обучения и воспитания, утверждение гуманистических по своему характеру и стилю отношений между участниками педагогического процесса.

Литература

1. Бороздина, Г.В. Психология и педагогика: Учебник для бакалавров / Г.В. Бороздина. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 477 с.

2. Еремин, В.А. Отчаянная педагогика: организация работы с подростками / В.А. Еремин. - М.: Владос, 2015. - 176 с.

3. Жилкин, В.В. Инфосоциализация в образовании / В.В. Жилкин. - М.: Наука, 2017. - 192 с.

4. Мухин, М.И. Гуманизация образования: моногр. / М.И. Мухин. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2018. - 340 с.

5. Шерстобитова, И. Концепты учебного текста и гуманитаризация образования / И.Шерстобитова. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2017. - 200 с.

Humanization of the educational process in the secondary school

Solovieva N.M.

North-Eastern Federal University named after M K Ammosov

This article discusses the features of the humanization of the modern educational process in the secondary school. Particular attention is paid to the specifics of the humanization of the educational process on the example of teaching specialized classes with a physical and mathematical bias. The work substantiates the necessity of applying a humanistic approach to teaching middle school students, describes its merits and main goals.

From the standpoint of the analysis of the humanization of the educational process, the main task of teaching students in physical and mathematical disciplines is the formation of the ability to think correctly and reason using the means of modern technology. Among the most effective teaching technologies, the article analyzes integrated learning, student-centered learning, module-rating and information and communication technologies.

The work also highlights the positive consequences of the use of the technologies described above: an increase in the level of students' compliance with the logic of physical and mathematical disciplines, the level of teaching with modern principles of general school education; taking into account the psychological and age characteristics of students, meeting their diverse needs and the formation of professional competence.

Key words: humanization, educational process, high school, physical and mathematical disciplines, experimental class, integrated learning, student-centered learning, module-rated technologies, information and communication technologies.

References

1. Borozdina, G.V. Psychology and Pedagogy: Textbook for Bachelor / G.V. Borozdina. - Lyubertsy: Yurayt, 2016. - 477 c.

2. Eremin, V.A. Desperate pedagogy: organization of work with adolescents / V.A. Eremin. - M.: Vlados, 2015. - 176 c.

3. Zhilkin, V.V. Info-socialization in education / V.V. Zhilkin. - M.: Science, 2017. - 192 c.

4. Mukhin, M.I. Humanization of education: monograph. / M.I. Mukhin. - M.: LAP Lambert Academic Publishing, 2018. - 340 p.

5. Sherstobitova, I. The concepts of educational text and the humanization of education / I. Sherstobitova. - M.: LAP Lambert Academic Publishing, 2017. - 200 c.

Педагогическое обеспечение сетевого взаимодействия дошкольных образовательных организаций по реализации научно-исследовательских проектов

Тетелева Виктория Вячеславовна

студент, кафедра дошкольного образования Педагогического института, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, teteleva87@bk.ru

Егоров Егор Кириллович

студент, кафедра дошкольного образования Педагогического института, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, aromashka66@mail.ru

Баишева Мария Ивановна

к.п.н., доцент, кафедра дошкольного образования, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, baish_m@mail.ru

В статье рассматривается сетевое взаимодействие дошкольных образовательных организаций (ДОО) по реализации научно-исследовательских проектов. Авторами охарактеризованы модель и содержание сетевого взаимодействия дошкольных образовательных организаций: цель, преимущества, нормативно-правовая база, этапы реализации, ожидаемые результаты, оценка эффективности проекта, трудности и риски в реализации сетевого взаимодействия ДОО:

Ключевые слова: Сетевое взаимодействие, модель, ДОО, качество образования, субъекты, эффективность.

В ФГОС ДО выделены условия, которые должны обеспечивать возможность организации сетевого взаимодействия общеобразовательных учреждений, направленного на повышение эффективности образовательного процесса. Образовательную сеть А.И. Адамский определяет как совокупность субъектов образовательной деятельности, предоставляющих друг другу собственные образовательные ресурсы с целью повышения результативности и качества образования друг друга [Цит. из 3].

Сегодня изучение духовно-нравственных основ безопасности личности является одной из необходимым и востребованным направлением в образовании. Данная проблема обусловлена прежде всего кризисом духовности молодежи и детей в обществе. Как подчеркивается в исследованиях «В условиях нарастающих угроз в обществе и духовного кризиса образование должно быть нацелено на формирование духовно-ценностного ядра безопасности личности как универсальной основы в обеспечении защиты и защищенности [1].

Данная проблема, его сегодняшнее состояние заставила нас задуматься о том, что необходимо делать для того, чтобы повысить профессиональную компетентность педагогов в ДОО. И мы пришли к единому мнению - организовать сетевое взаимодействие коллективов и педагогов ДОО.

Безусловно, сетевое взаимодействие устанавливает взаимообратную связь между всеми субъектами образовательного пространства и «делает образование более качественным» [2].

К примеру, в Вилюйском районе функционирует 35 образовательных организаций. У каждой организации разработаны и действуют свои сайты. Сайты постоянно обновляются и предоставляют доступ родителям. По результатам мониторинга за деятельностью сайтов ДОО (в августе, декабре-январе, апреле) оповещаются «плюсы» и «минусы» их деятельности.

В данное время нами разработан проект сетевого взаимодействия ДОО улуса по обеспечению духовно-нравственных основ безопасности личности детей в условиях дошкольных образовательных учреждений.

Цель данного проекта – обеспечение повышения качества образования в ДОО по духовно-нравственному воспитанию детей, безопасности духовной безопасности личности детей, внедрение инновационных форм работы методической

работы с руководителями и педагогами по изучаемой проблеме.

Нами выделены и обоснованы преимущества сетевого взаимодействия ДОО:

- расширяют ресурсные возможности продвижения продуктов инновационной деятельности на рынок образовательных услуг;

- обеспечивают открытость образовательного пространства ДОО;

- получают реальные основания для социального позиционирования в сфере дошкольного образования;

- получают мощный импульс для обобщения, распространения и внедрения педагогического опыта работы на основе ИКТ технологий;

- включается в общий мониторинг оценки, прогнозирования и развития педагогической деятельности, предоставляемых услуг, что эффективно повлияет на улучшение качества их деятельности.

Сегодня нами обоснованы:

- нормативно-правовая база реализации сетевого взаимодействия ДОО;

- формы и методы эффективного взаимодействия при сетевом взаимодействии;

- проводятся консультации по изучаемой проблеме и обновлению сайтов ДОО;

- разрабатывается тематика исследования по изучаемой проблеме;

- ведется работа по повышению ИКТ компетенции руководителей сайта;

- совершенствуются управленческая деятельность по проблеме и условия для реализации проекта, обмена опытом, совместной реализации образовательных инициатив;

Проект реализуется поэтапно в 2018 году.

1 этап. Организационный этап: создание творческой группы; разработка концептуальных и процессуальных основ реализации проекта; создание информационного ресурса; мониторинг (январь-май 2018 г.).

2 этап. Основной этап – реализация проекта сетевого взаимодействия: реализация мероприятий согласно плану (август-декабрь 2018 г.).

3 этап: Изучение эффективности проекта: подведение итогов, анализ эффективности и возможности внедрения в массовую практику, организация обмена опытом, подготовка отчетов, освещение в СМИ.

Ожидаемые результаты проекта:

- повышение качества образовательной деятельности по обеспечению основ духовной безопасности личности детей в дошкольном образовании;

- усовершенствование программных условий, обеспечивающих повышение качества образования;

- обеспечение открытости деятельности ДОО и оценки их деятельности субъектами образовательной деятельности и общественностью;

- развитие научно-методического потенциала ведущих и педагогов ДОО в области обеспечения духовной безопасности личности детей в

дошкольном образовании.

Оценка эффективности проекта:

- повышение квалификации руководителей и педагогов по проблеме духовно-нравственного воспитания детей и обеспечению духовной безопасности личности детей в ДОО;

- усовершенствование мониторинговой деятельности в управлениях образования, дошкольных образовательных организациях;

- реализация инновационных форм работы с педагогами ДОО и применение интерактивных методов работы по реализации проекта;

- разработка материалов для внутреннего пользования;

- составление и выпуск изданий для внешнего пользования.

Реализация инновационного проекта, создание интегрированного развивающего пространства опираются на существующую материальную базу детских садов и обеспечиваются сочетанием бюджетного финансирования и внебюджетных средств.

Мы прогнозировали возможные трудности и риски в реализации проекта. К ним относятся:

- низкая мотивация руководителей ДОО и педагогических коллективов;

- низкие уровни овладения инновационными технологиями, интерактивными методами, ИКТ для эффективного технологического и технического сопровождения процесса сетевого взаимодействия;

- отсутствия опыта в распределении ответственности между субъектами сетевого взаимодействия по реализации задач проекта.

Для преодоления затруднений и рисков нами предусматривается комплекс мероприятий, к которым относятся: организация научно-методических семинаров с привлечением специалистов, проведение просветительских мероприятий с привлечением широкого актива педагогов; создание мотивации и педагогических условий для заинтересованных педагогов; повышение уровня квалификации педагогов и др.

Литература

1. Духовно-ценностное развитие личности детей: теория и практика: материалы Всероссийской НПК «Васильевские чтения-2» от 20-30 марта 2015 г. / Под науч. ред. М.И. Баишевой. – Краснодар : Изд. Дом «ХОРС», 2015. – 154 с.

2. Коренькова М.В., Домрачева Ю.Г., Фасенко Т.В. Сетевое взаимодействие как инновационная образовательная практика дошкольной организации / Современная психология и педагогика: проблемы и решения: сб. ст. по матер. I междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК, 2017. – С. 19-22.

3. Костина Т. И., Молоканова Н. В., Битюкова Г. Н., Кудряшова Н. А. Сетевое взаимодействие педагогов дошкольных учреждений как инновационная модель организации методической деятельности // Молодой ученый. - 2016. - №23.2. - С. 56-59.

Pedagogical support of network interaction of preschool educational organizations on implementation of research projects

Teteleva V.V., Egorov E.K., Baisheva M.I.

North Eastern Federal University. M. K. Ammosov

The article deals with the network interaction of preschool educational organizations (Doo) for the implementation of research projects. The authors describe the model and content of network interaction of preschool educational organizations: the purpose, advantages, legal framework, stages of implementation, expected results, evaluation of the effectiveness of the project, the difficulties and risks in the implementation of network interaction Doo:

Key words: Network interaction, model, Doo, quality of education, subjects, efficiency.

References

1. Spiritual and value development of the personality of children: theory and practice: materials of the All-Russian Scientific-Production Corporation "Vasilyevsky Readings-2" from March 20-30, 2015 / Under scientific. ed. M.I. Baisheva. - Krasnodar: Ed. House "HORS", 2015. - 154 p.
2. Korenkova MV, Domracheva Yu.G., Fassenko T.V. Networking as an innovative educational practice of pre-school organization / Modern psychology and pedagogy: problems and solutions: Coll. Art. on mater. I Intern. scientific-practical conf. - Novosibirsk: SibAK, 2017. - p. 19-22.
3. Kostina T. I., Molokanova N. V., Bitukova G. N., Kudryashova N. A. Network interaction of teachers of pre-school institutions as an innovative model for organizing methodological activity // Young Scientist. - 2016. - №23.2. - pp. 56-59.

Формирование этноэкологической культуры учащихся в современной школе

Фахрутдинова Гузалия Жевдятовна,

доктор педагогических наук, профессор, Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма, Казанский(Приволжский) федеральный университет, gdautova@mail.ru

Ботова Любовь Николаевна,

кандидат биологических наук, доцент, Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма

В статье рассматривается актуальная проблема формирования этноэкологической культуры учащихся в современной школе. Авторы отмечают, опыт образовательной деятельности и традиций коренных народов влияет на экологические традиции, а также воздействует на эффективную организацию экологического образования школьников. В статье дается описание программы применения комплекса мер, направленных на формирование этноэкологической культуры учащихся, раскрываются технологии реализации программы в условиях современной школы.

Ключевые слова: этноэкологическая культура, экологическое образование, социокультурные условия.

В настоящее время одной из ключевых задач деятельности органов государственной власти является развитие культурного наследия коренных народов Российской Федерации. Социум может интегрировать

Развитие социума позволяет осуществлять устойчивое развитие на основании национальной культуры, традиций, обычаев, ценностных установок.

Следовательно, необходимо возратить и восстановить традиции, самобытность национальных культур. Следовательно, источником культурного возрождения должно быть реализуемое в условиях школьного образования развитие экологических компетенций. В этих условиях ценность развития этноэкологической культуры постоянно увеличивается.

Национальная образовательная доктрина России содержит такие положения как необходимость сохранения исторической преемственности поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры; воспитание патриотов России; гармонизации национальных и этнокультурных отношений; сохранение и поддержку культурологических ландшафтов мест компактного проживания народов Российской Федерации, гуманистической парадигмы развития культур; обеспечения доступности качественного образования в сельской местности на основе развития ее материальной базы, современных технологий обучения, сохранения дополнительных социальных гарантий для учащихся и педагогов в условиях сельской местности; экологическое воспитание, формирующее бережное отношение к природе.

Система образовательных стандартов систему характеризует необходимые результаты подготовки, получаемые в результате образования посредством оценки овладения рядом компетенций.

Индивидуальные результаты освоения основной образовательной программы должны отражать: воспитание российской гражданской идентичности в том числе такие компоненты как патриотизм, любовь и уважение к Отечеству, чувства гордости за свою Родину, прошлое и настоящее многонационального народа России; осознание своей этнической принадлежности, знание истории, языка, культуры своего народа, своего края. В концепции ФГОС предполагается осуществлять учет этнокультурной компоненты [2].

В этих условиях возникает потребность выявления образовательных программ, ключевой характеристикой которых является имплементацию в учебный и воспитательный процесс этнокультурного компонента. В рамках образовательного процесса возможно достигнуть цели по возрождению, сохранению, развитию и преемственному

наследованию национальных обычаев. Педагогические инструменты реализации компетенций в области экологического воспитания с ориентацией на национальные культурологические особенности способствует повышению эффективности экологического образования школьников.

Для формирования этноэкологической компоненты образовательного процесса учащихся в учебно-воспитательной деятельности ряда школ г.Казани была реализована программа «Зеленая панорама». Она направлена на приобретение таких компетенций как изучение инструментов и методов природопользования, традиций коренных народов, инструментов и методов рационально природопользования, народных традиций в области отношения к природе, формирование восприятия прекрасного, вовлечение в экологический активизм.

Программа обучения включает в себя такие элементы наук как этнография, экология, культурология, футурология. При этом дидактическими единицами являются традиции коренных народов в аспекте рационального природопользования.

Обучение по данной программе позволяет обеспечивать индивидуальный творческий подход для учета определенного региона и личностного и методического потенциала педагогической деятельности. В рамках реализации программы были использованы разнообразные формы деятельности экологической направленности, реализовывались специализированные занятия, этнические и экологические праздники для максимального включения обучающихся в выполнение творческих заданий, и исследовательских проектов. [2]. В ходе занятий использовался этноэкологический потенциал учебных дисциплин родная литература, региональная география, биология, история, обществознание и национальное искусство. Приобщение обучающихся к национальной культуре реализуется посредством различных форм внеурочной деятельности. В ходе учебно-воспитательного процесса был мотивирован интерес школьников к знаниям об окружающей среде. Использование дидактических игр как форм и методов обучения, семинаров, конференций. Развитию творческого мышления, креативности способствовали различные формы учебной деятельности. На уроках применялись различные методы и формы использования этнопедагогического материала, которая соответствовала тематике уроков. Была подобрана и рекомендована литература для учителей экспериментальных классов, содержащая фольклорный материал. Большое значение уделялось эмоциональной составляющей учебного материала, в основе которого - беспокойство состоянием окружающей средой, внимание к природе.

При реализации экологических мероприятий у школьников была сформирована мотивация к познанию традиционных ценностей в области экологической культуры, повысился экологический активизм. Обучающиеся стали творчески переосмысливать экологические ценности: создавать медийные продукты, отражающие народные экологические традиции в аспекте взаимоотношения

человека и природы и с их учетом предлагают инструменты и методы решения усиливающихся экологических проблем; буклеты (победителей конкурса Родная земля - цветущий сад); проекты: «Прекрасное вокруг нас», «Мудрость татарских традиций», «Летопись родного края», «Этнопедагогическое наследие как фактор формирования экологической культуры».

Таким образом, формирование этноэкологической культуры в школе процесс систематический, позволяющих учитывать социальные и культурологические особенности территории, требующих систематической подготовки и ответственности педагогических работников в школьной учебно-воспитательной и психологической деятельности для успешной реализации цели - формирования высокого уровня этноэкологической культуры школьника. Необходимые результаты при создании этнокультурной компоненты позволяет обеспечивать координацию связей ценности школьного и этнического образования за счет обеспечения сохранения культурных и семейных ценностей для формирования экологического воспитания.

Литература

1. Bulatbayeva K., Dlimbetova G., Fahrutdinova G. Cognitive-Communicative Technology Of Bilingual Education As Condition Of Formation Of Ecological Competence // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS, No:22, Pages:185-192,

2. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от «17» декабря 2010 г. № 1897) [электронный ресурс] –URL: <http://standart.edu.ru>.

3. Fahrutdinova G.Z., Ethno-pedagogical factor of polycultural training//International Journal of Environmental and Science Education. - 2016. - Vol.11, Is.6. - P.1185-1193.

Formation of ethno-ecological culture of students in modern school

Fahrutdinova G.Zh., Botova L.N.

Kazan (Volga Region) Federal University

The article deals with the actual problem of formation of ethno-ecological culture in the modern school pupils. The authors note that teaching experience and traditions of peoples, integrating environmental traditions have undeniable educational value, contribute to a more efficient organization of environmental education of schoolchildren. The article describes the programs use a complex of measures directed on formation of ethno-ecological culture students disclosed technology implementation program in the conditions of modern school.

Keywords: jethnojekologicheskaja culture, environmental education, social and cultural conditions.

References

1. Bulatbayeva K., Dlimbetova G., Fahrutdinova G. Critical Competence of Biological Education and Social Sciences, No.: 22, Pages: 185-192,
2. Federal State Educational Standard of Basic General Education (Approved by order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated December 17, 2010 No. 1897) [electronic resource] –URL: <http://standart.edu.ru>.
3. Fahrutdinova G.Z., Ethno-pedagogical factor of polycultural training // International Journal of Environmental and Science Education. - 2016. - Vol.11, Is.6. - P.1185-1193.

Коммуникативные педагогические и лингводидактические технологии: e-learning и цифровое воспитание

Вариясова Елизавета Владимировна

кандидат филологических наук, кафедра лингвистики и переводоведения, Институт гуманитарного образования и спорта, Сургутский государственный университет, Justina2302@mail.ru

Грама Дарья Викторовна,

кандидат филологических наук, кафедра иностранных языков, Институт гуманитарного образования и спорта, Сургутский государственный университет, cattaro@yandex.ru

Перемены в педагогической науке затрагивают сферу коммуникативных и лингводидактических технологий на фоне потребности в знаниях по системе электронного обучения и цифрового воспитания на базе высшей школы. При реализации коммуникативных и лингводидактических технологий в педагогике необходимо учитывать ценностные ориентиры времени и параметры воздействия новых информационных обучающих технологий в среде электронного обучения.

Ключевые слова: информационное и педагогическое общество; электронное обучение и его ресурсы; цифровое воспитание; информационно-обучающая среда вуза; коммуникативные технологии, лингводидактические технологии, практико-личностно-ориентированная модель

Модернизация системы высшего образования создала новое поле применения коммуникативных педагогических и лингводидактических технологий для электронного обучения русскому и иностранному языку и цифрового воспитания. Процесс применения коммуникативных педагогических и лингводидактических технологий, как части цифрового воспитания, обеспечивает усвоение информации с выделением роли самостоятельной работы студента при функциональной организации сетевого учебного процесса. Коммуникативные и лингводидактические технологии являются значимым элементом обучения и воспитания в образовательной среде учебных заведений.

Электронное обучение (e-learning) стало составной частью технологий образовательной системы и цифрового воспитания. (см.: труды К.Е. Ангеловски, В.С. Лазарева, М.А. Моисеева, М.М. Поташника, Э.М. Роджерса, К.М. Ушакова, Н.Р. Юсуфбековой, а так же О.А. Богдановой, М.Е. Ионовой, М.Н. Кларина, др.).

Аспекты эффективности и рациональности их применения в образовании являются объектом педагогических исследований при рациональном сочетании традиционных педагогических и информационных технологий в информационно-обучающей среде. [1]

Информационно-обучающая среда цифрового воспитания включает технологии, методы, средства, учебно-методическое сопровождение и педагогического содержания. [2] Педагогическое содержание составляет ее ядро и формирует пути развития.

Развитие коммуникативных и лингводидактических технологий в обучении языковым дисциплинам идет по 3 направлениям: сопровождение процесса обучения «face-to-face» с предоставлением дополнительных информационных ресурсов и средств коммуникации; поддержка электронного обучения; online-обучение в режиме реального времени. [4]

А успешность e-learning является зависит от уровня самодисциплины, ответственности и мотивации. Технология e-learning реализуется в 2 режимах: асинхронном и синхронном. [5]

Асинхронное обучение предполагает организацию процесса самостоятельной работы над учебным материалом в доступном и комфортном темпе; отправление выполненных заданий на учебный сайт для проверки педагогом; прохождения процедуры текущего и контрольного тестирования. [5]

Синхронное электронное обучение предпола-

гает использование интерактивных коммуникационных и лингводидактических технологий для взаимодействия в режиме реального времени (online обучение). Объединение студентов в виртуальной аудитории для совместной работы с педагогом не зависит от их местоположения.

Кроме того, практикой доказана эффективность смешанной модели, сочетающей асинхронный (Web-база) и синхронный форматы благодаря целому инструментарию: системы организации и управления обучения (ср.: LMS: MOODLE, Blackboard, SAKAI, др.), программное обеспечение для интерактивных Web-конференций (ср.: Adobe Connect Pro, Elluminate, др.), технологии Web 2.0 и Web 3.0: блоги, wiki, подкасты и виртуальные миры. [7]

Цель применения коммуникативных педагогических и лингводидактических технологий определяется социальным заказом общества и развитием практико-личностно-ориентированной модели обучения к процессу обучения иностранному языку и его результатам.

Рассмотрим элементы электронного обучения русскому и иностранному языку в вузе.

Лекция в формате e-learning предполагает монолог педагога на фоне работы студентов-статистов, но активность студентов заключается в процедуре организации самостоятельной работы и прослушиванием структурированной лекции в записанном формате на сайте учебного заведения (но с индивидуальным доступом студента к материалам). Лекция является интерактивной и предусматривает возможность диалога «педагог-студент» и «педагог-студенты». Проведение лекции в формате видеоконференции требует активизированного пересмотра с целью повышения степени их интерактивности. Лекторский текст представляет учебным заведением в режиме реального времени. [6]

Видеоконференц-лекция базируется на презентационных и учебных материалах, усиливающих воздействие на аудиторию и на процесс усвоения. Применение презентации в учебном процессе позволяет: реализовать лингвистический и дидактический принцип наглядности; принцип эмоциональной окраски при изложении материала; структурировать материал для облегчения восприятия и усвоения, управлять работой студента и организовывать процесс коммуникации с ним. [6]

Воздействие педагога на аудиторию текстом лекции, проецируемого на экран, сводится к передаче по Интернет-каналу текстовых массивов (ср.: дорого, но он пользуется спросом). На слайдах представляются ключевые слова, вызывающие ассоциаций и содержащие максимум информации. Слайды с текстами являются показателем понимания педагогом смысловой нагрузки презентации и педагогического содержания лекции. [8]

Слайд является маркером учебной информации и обладает характером локального педагогического воздействия (ср.: включает простые пред-

ложения, четкое и точное произнесение фраз и предложений вслух): помещение сути в максимально краткой форме для фиксации студентом; постадийное введение информации по мере ее усвоения; при представлении объема информации материал вводится постепенно с помощью анимации; содержание лекции четко структурировано; включение слайдов с названиями разделов, тем, новых понятий. [9]. Создания концепта лекции связано с осуществлением роли педагога в лекции как в живом событии только в данный момент времени. (ср.: творчество педагога, его рассказ и объяснение, показывание и вдохновение) (Я. Коменский). [1]

Электронное обучение и цифровое воспитание направлено на передачу и ретрансляцию знания, посредственную и непрямую передачу учебного материала. Кроме того, знания добываются студентом в результате затраченных им интеллектуальных усилий, преодоления интеллектуальных барьеров. Педагог учит тому, как это делать.

Особенностями технологии e-learning иностранному языку, и языковым дисциплинам в целом, являются: многообразные разностилистические учебно-методические и практические материалы; удвоенный механизм обратной связи; Интернет как источник информации; владение техническими средствами; аутентификация пользователя при проверке знаний; очная экзаменационная сессия.

Задача e-learning иностранному языку студентов вуза состоит в том, чтобы способствовать усвоению лингвистического материала посредством электронных печатных пособий, видеоматериалов, консультаций, дискуссий на форумах и чатах. Формами занятий e-learning выступают: [6]

1. Синхронные чат-занятия с одновременным доступом к чат-кабинету для общения с лекторами.

2. Веб-занятия, уроки, конференции, семинары, деловые игры, лабораторные работы, практикумы проводятся с помощью специализированных тематических форумов, записей на сайте, рабочей программой и асинхронным характером взаимодействия студента и лектора.

3. Учебные телеконференции проводятся на основе списка рассылки и электронной почты.

Методика e-learning иностранному языку студентов вуза состоит из: «инструктивного блока, информационного блока наполнения ресурса, контрольного блока тестирования и оценки, коммуникативного блока интерактивного преподавания». [5]

Структура методики e-learning иностранному языку студентов вуза включает:

1. Видеоролик об авторе и его публикациях.
2. Информация о методике.
3. Модуль с иллюстрациями, ключевыми словами, ссылками.
4. Самотестирование после раздела, контрольных работ и тем для дискуссий на форуме.

5. Справочные материалы с гиперссылками и текстом.

6. Список используемой литературы и адреса сайтов.

7. Электронная библиотека по тематике со ссылками.

8. Электронная почта лектора, телеконференции, форум, чат.

9. Практические задания.

10. Творческие задания - эссе, задания, ситуации.

11. Тексты на глубину понимания.

12. База проектов других студентов, вебработы студентов, презентаций.

13. Блок вопросов и ответы.

14. Экзаменационный тест о владении материалом.

15. Мониторинг результатов работы студента.

16. Блок анкет для студентов и тестов для выявления уровня знаний и оценки лектора.

17. Практикум с заданиями и анализом ошибок для выработки навыков.

18. Виртуальный лексический практикум.

Расписание сдачи заданий выглядит так: задание 1 - до 10.02.2018., задание 2 - до 15.02.2018., индивидуальный проект - до 25.02.2018., промежуточный экзамен - до 14.03.2018., финальный экзамен - до 24.05.2018.

Условием организации процесса цифрового воспитания является рациональное управление учебной деятельностью педагогом и специальные средства обучения. [10]

В процессе цифрового воспитания отрабатывается: умение мобильной адаптации к меняющимся ситуациям; самостоятельное приобретение знаний и их применение на практике; самостоятельное критическое мышление, умение видеть проблемы и искать пути рационального решения, использование новых технологий; правильная работа с информацией; коммуникабельность и контактность в социальных группах; работа в группе; самостоятельная работа над развитием интеллекта и культурного уровня. [7]

Организация эффективного взаимодействия между педагогом и студентами базируется на коммуникации и сотрудничестве (ср.: атрибут преподавания, способы организации, технологии реализации). Содержание взаимодействия построено на концептах «преподавание» и «учение»: передача готовых знаний и обучение методам самостоятельного добывания. (ср.: экспресс-опросы, тренинги, тестирование, задания на дом, студенческие конференции, дискуссии, деловые игры). [2]

Цифровое воспитание предполагает рейтинговую систему баллов, что придаёт работе студентов соревновательный характер в процессе прямого общения, обеспечивает благоприятные условия воздействия педагога.

Организация общения со студентами и управления их самостоятельной работой (ср.: работа с учебной литературой, выполнение контрольных работ, приобретение знаний по учебной дисциплине, др.) происходит до первого тестирования и экзамена. [1]

Цель коммуникативной технологии в цифровом воспитании является обеспечение планомерного контроля и оценивания, систематически самостоятельной работы студента под руководством педагога.

Педагог в педагогическом и методическом сопровождении учебной работы студента разрабатывает, издаёт учебно-методическую литературу, проводит лекционные курсы, практические занятия и лабораторные работы, проверяет контрольные и курсовые работы, принимает зачёты и экзамены, др.) в условиях систематического общения в индивидуальном (ср.: e-mail, групповой чат, форум) режиме Интернет. Педагог приобретает статус преподавателя-тьютора, наставника, руководителя и помощника. [9]

Итак, при электронном обучении и цифровом воспитании роль педагога является приоритетной в реализации, подготовке и осуществлении учебного процесса несмотря на новые условия владения цифровыми технологиями и средствами обучения и освоения методики e-learning.

Информационная компетентность педагога является основой коммуникативных и лингводидактических технологий и повышения качества электронного обучения в условиях цифрового воспитания и обеспечения педагогического взаимодействия «педагог-студент».

Таким образом, рациональное и дидактически обоснованное применение коммуникативных и лингводидактических технологий электронного обучения в условиях цифрового воспитания сделает учебно-воспитательный процесс более успешным и эффективным.

Электронное обучение отвечает требованиям практико-ориентированной модели обучения и высокой степени интерактивности процесса обучения и высокой значимости роли педагога в нем.

Литература

1. Пресс И.А. Интеграция классических и информационных технологий как педагогический базис модернизации современной образовательной системы. // Роль бизнеса в трансформации российского общества: Сборник трудов V МК. - М.: ТМК, 2017. - С. 496-498.

2. Андреев А.А. Педагогика высшей школы. - М.: МЭСИ, 2014. - 78 с.

3. Андреев А.А. Введение в электронное обучение. Учебно-методическое пособие. - М., ВУ, 2017. - 85с.

4. Ахаян А.А. Виртуальный педагогический вуз. Теория становления. - СПб.: Корифей, 2016. - 170 с.

5. Китайгородская Г.А. Методические основы интенсивного обучения иностранным языкам. - М., Логос, 2016. - 85с.

6. Пассов Е.А. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. - 3-е изд. - М., АСТ, 2013. - 178 с.

7. Полат Е.С., Моисеева М.В., Петров А.Е. Педагогические технологии дистанционного обучения. - М., Академия, 2016. - 65с.

8. Тюнников Ю.С. Анализ инновационной деятельности общеобразовательного учреждения: сценарий, подход. // Стандарты и мониторинг в образовании. - 2014. - №5. - с. 10-18.

9. Хуторской А.В. Электронное обучение и его технологии. // «Компьютерра». - 2017. - №38. - с. 26-30.

10. Юсуфбекова Н.Р. Педагогическая инноватика как направление методологических исследований. // Педагогическая теория: идеи и проблемы. - М., АСТ, 2015. - 126с.

11. Шарков Ф.И., Алексеев А.Н., Киселёв В.М., Потапчук В.А. Дизайн как коммуникация // Коммуникология. 2016. Т. 4. № 3. С. 177-187.

Communicative pedagogical and didactic technology: e-learning and digital education

Variyasova E.V., Gramma D.V.

Surgut State University

Changes in pedagogical science affect the sphere of communicative and linguodidactic technologies against the background of the need for knowledge in the system of e-learning and digital education on the basis of higher education. When implementing communicative and linguodidactic technologies in pedagogy, it is necessary to take into account the value orientations of time and the parameters of the impact of new information learning technologies in the e-learning environment.

Key words: information and pedagogical society; e-learning and its resources; digital education; information and learning environment of the University; communication technologies, linguodidactic technologies, practice-personality-oriented model

References

1. Press I.A. The integration of classical and information technologies as a pedagogical basis for the modernization of the modern educational system. // The role of business in the transformation of Russian society: Collection of works V MK. - M.: TMK, 2017. - p. 496-498.
2. Andreev A.A. Higher School Pedagogy. - M.: MESI, 2014. - 78 p.
3. Andreev A.A. Introduction to e-learning. Teaching manual. - M., WU, 2017. - 85s.
4. Akhayan A.A. Virtual Pedagogical University. Theory of formation. - SPb.: Korifey, 2016. - 170 p.
5. Kitaygorodskaya G.A. Methodical foundations of intensive learning of foreign languages. - M., Logos, 2016. - 85s.
6. E.A. Passov Fundamentals of communicative methods of teaching foreign language communication. - 3rd ed. - M., AST, 2013. - 178 p.
7. Polat E.S., Moiseeva M.V., Petrov A.E. Pedagogical distance learning technologies. - M., Academy, 2016. - 65s.
8. Tyunnikov Yu.S. Analysis of the innovation activities of the educational institution: scenario, approach. // Standards and monitoring in education. - 2014. - №5. - with. 10-18.
9. Khutor's A.B. E-learning and its technology. // "Computerra". - 2017. - №38. - with. 26-30.
10. Yusufbekova N.R. Pedagogical innovation as a direction of methodological research. // Pedagogical theory: ideas and problems. - M., AST, 2015. - 126s.
11. Sharkov F.I., Alekseev A.N., Kiselev V.M., Potapchuk V.A. Design as a communication // Communicology. 2016.V. 4. No. 3. P. 177-187.

Гиперболизация как основа коммуникативной стратегии идиостиля М.Ф. Дороновича на примере институционального дискурса в годы Первой Мировой Войны

Дорофеева Ольга Алексеевна

старший преподаватель, кафедра отечественной филологии и журналистики, Армавирский государственный педагогический университет, koka3082@mail.ru

Чернова Любовь Викторовна

кандидат филологических наук, доцент, кафедра отечественной филологии и журналистики, Армавирский государственный педагогический университет, lolache@mail.ru

Авторы, обращаясь к одной из малоизученных страниц дореволюционной журналистики, творчеству М.Ф. Дороновича, рассматривают его через призму системы маркеров идиостиля, одним из которых является избранная публицистом коммуникативная стратегия гиперболизации. В частности, интерес исследователей направлен на рассмотрение способов и средств реализации данной стратегии в рамках институционального дискурса в годы Первой мировой войны.

Ключевые слова. Идиостиль, коммуникативная стратегия, гиперболизация, институциональный дискурс, оценочность, метафоричность.

Коммуникативные стратегии можно рассматривать с различных точек зрения: когнитивной, политической, семиотической, эстетической и других [1]. В рамках нашего исследования наиболее продуктивным был бы анализ понятия «коммуникативная стратегия» с точки зрения лингвистической, поскольку, анализируя публицистическое наследие М.Ф. Дороновича, мы имеем дело, прежде всего, с текстом. Говоря о лингвистических основаниях коммуникативных стратегий, отметим, что американский лингвист и философ Дж. Сёрль говорил о разном выражении коммуникативного намерения при предоставлении говорящему свободы выбора. Такой выбор языковой единицы из огромного языкового разнообразия не может быть случайным и определен стратегической либо тактической задачей [2, с. 79].

Кроме того, исследователь замечает, «какова разница между *просто* произнесением звуков или написанием значков и совершением речевого акта? Одно из различий состоит в том, что о звуках или значках, делающих возможным совершение речевого акта, обычно говорят, что они *имеют значение* (meaning). Второе различие, связанное с первым, состоит в том, что о человеке обычно говорят, что он *что-то имел в виду* (meant), употребляя эти звуки или значки» [3].

В рамках работы над выявлением отличительных черт идиостиля М.Ф. Дороновича мы исходим из того факта, что журналистский текст не может не отражать позицию автора или редакции, а учитывая то обстоятельство, что М.Ф. Доронович занимал должность главного редактора дореволюционной газеты «Отклики Кавказа», в дискурсе, подлежащем анализу, эти позиции объединены. Как журналист и гражданин, как общественный деятель и творческая личность он имел свою устойчивую систему взглядов и, несомненно, намерение донести её до читателя. Отсюда и выстраивание индивидуальной коммуникативной стратегии.

Успешность коммуникативной стратегии зависит от того, насколько правильно выявлены потребности наиболее ценного сегмента читательской аудитории. В годы Первой мировой войны эти потребности заключались, в первую очередь, в умении журналиста своевременно и исчерпывающе осветить события, происходящие на полях сражений. Вследствие этого газетный дискурс, посвящённый военной тематике, целесообразно

Исследование подготовлено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (отделение гуманитарных и общественных наук) и Министерства образования, науки и молодёжной политики Краснодарского края в рамках научного проекта № 18-412-230008 а(р) «Язык и стиль публикаций М.Ф. Дороновича в кубанских дореволюционных газетах». Руководитель проекта – О.А. Дорофеева

считать институциональным, так как зачастую исключительно газете принадлежала функция взаимодействия государственных институтов с населением и проецирования точки зрения социальных общественных групп. Напомним, что институциональный дискурс – это общение, «в рамках которого противопоставляются сложившиеся в обществе типы общения, отражающие специфику соответствующего социального института» [4, с. 278]. Однако Е.И. Шейгал замечает, что в институциональных дискурсах общение является неотъемлемой составной частью их организации [5, с. 42]. Кроме того, институциональность дискурса носит градуальный характер. Соответственно мы встречаемся с жёсткими и мягкими вариантами функционирования дискурса. Так, жёсткие варианты институциональности характерны для наиболее типичных, ритуальных ситуаций и, как следствие, жанров того или иного дискурса (например, процедуры допроса, заседания суда, принятия воинской присяги, смены караула, постановки боевой задачи и т.п.). Более мягкие варианты характерны для пограничных, периферийных ситуаций и жанров (беседа между представителями одного и того же социального института), присущих нескольким видам дискурса, в том числе и персональному [6]. Думается, что журналистский дискурс являет собой образчик мягкого варианта институционального дискурса, так как при всей кажущейся его персуазивности он не носит догматического характера.

Для решения своей творческой задачи в большинстве случаев М.Ф. Доронovich избирает не нейтральное изложение фактов, а гиперболизацию, причём не просто как способ художественного обобщения, а как стратегию общения с читателем.

Бесспорно, что настоящей творческой лабораторией Доронovichа в годы Первой мировой войны становится жанр передовой статьи, выполняющей роль трибуны, с которой публицист ведёт свою информационную борьбу.

С момента объявления Австрией войны с Сербией стало понятно, что Россия и целый ряд мировых держав неизбежно окажутся втянутыми в процесс войны, и она из междоусобного конфликта двух европейских государств превратится в настоящий мировой пожар. В № 159 «Откликов Кавказа» от 18 июля 1914 года выходит острейшая по своему содержанию и накалу эмоций передовица. В ней М.Ф. Доронovich пишет: «Должна произойти адская бойня и разрушение народных богатств» [7, с. 1]. Метафора войны в данном контексте несёт на себе отпечаток крайне устрашающей. В целом настроение передовой статьи обусловлено целым рядом эпитетов: «войны ужасной» (здесь усиливающий эффект приёма, без сомнения, добавляет инверсия), «страшный удар», «разбойничье нападение» (в этом же контексте встречаем однокоренной вариант «разбойное»), «австрийское безумие» [Там же, с. 1]. Все они создают у читателя ощущение безысходности. Однако характеризуя позицию России, пуб-

лицист прибегает к иному рода формулировкам: «решительная поддержка», «спокойная решимость и твёрдость» [Там же, с. 1]. Таким образом у читателя складывается естественная для военного времени оппозиция: свои – чужие. Полярные оценки этих двух категорий и создают эффект гиперболичности дискурса Доронovichа.

Рисунок 1. Первая полоса № 159 «Откликов Кавказа» от 18 июля 1914 года. Передовая статья «Война объявлена»

Обратимся к другим примерам. В течение всего периода с 1914 по 1918 год, покуда газета «Отклики Кавказа» выходила в свет, на её страницах находила живой и эмоциональный отклик ситуация на фронтах, так как «ни о чём другом в настоящее время нельзя писать» [8, с. 2]. Писал М.Ф. Доронovich и о вероломстве Турции, и о неоднозначной позиции Болгарии в этой войне, и о завоевательных планах Австрии и Германии, об «уверенности, что немцам всё возможно» [9, с. 1]. Не обошёл публицист стороной самые разные эпизоды войны, за эти годы он смог дать исчерпывающие характеристики всем её участникам: от государств в целом до личностей их руководителей в частности, которые и явились вдохновителями военных действий и авторами захватнического движения по Европе.

Интересны, например, эпитеты: «военное счастье» (образ, связанный с удачей на фронтах) [10, с. 1], «ненасытные аппетиты» [8, с. 2] (о политике Австро-Венгрии), «вызывающее нападение» [9, с. 1], «бронированный кулак» [11, с. 1], «великий шум» [12, с. 2], «продажные министры, продажный

царь Фердинанд» [13, с. 2] и др. Образ врага, созданный публицистом, не столько пугает читателя, сколько вызывает у него личную неприязнь. В этом и состоит задача Дороновича на ранних этапах войны.

Несомненный интерес вызывают развёрнутые метафоры, благодаря которым журналист воссоздаёт реальность военных будней. Так, в частности, о первых днях войны он говорит: «...Весь горизонт заволочка непроглядными тучами. На Дунае уже грохочет гроза...» [8, с. 2]. И действительно, в это время Сербия была уже охвачена пожаром баталий, которые с каждым днём становились всё ближе к границе России.

«Искры занявшегося пожара залетели в такие страны, участие которых в мировой войне никому не предвиделось» [14, с. 1], - так Доронович пишет о втягивании в Первую мировую войну всё больших участников из числа неевропейских государств.

Причём, интересно, что образ пожара становится для его публикаций военной поры устойчивым, практически индивидуальным штампом.

Говоря о позиции России в этой кровопролитной войне и о роли союзников, М.Ф. Доронович использует синтаксические конструкции, в которых частотно использование усилительных компонентов (частиц, повторов, устойчивых сочетаний). Например, «Россия не может и не должна...» [7, с. 1] оставаться в стороне от конфликта Австрии с Сербией, поскольку задета честь славянского народа. «Как ни тяжела война, как ни тяжёл меч милитаризма, но горячий момент переживаемых исторических событий не даёт нам права жертвовать хотя бы одной лишней жизнью, одной пядью нашей земли» [15, с. 1]. В этом контексте есть и повтор, и усиливающая отрицание частица «ни», и художественный образ войны «меч милитаризма». Читатель должен, по мысли автора, сопереживать событиям, быть в них погружённым, а на расстоянии это возможно лишь при помощи слова. И слово это из уст Дороновича звучит убедительно и мощно: «Мы раз навсегда должны отбросить всякий политический сентиментализм» [13, с. 2].

Отдаёт должное публицист и заслугам союзников: «Мы не будем славословить нашим доблестным союзникам, мы отметим только их изумительное упорство, способность накапливать силы» [16, с. 1]. Снова наблюдаем маркеры языка М.Ф. Дороновича: эмоциональность, созданную при помощи эпитетов, усилительной частицы «только», рефренного повтора.

Посредством нагнетания эмоций он формирует в сознании читателя образ общего мирового врага, из-за которого в масштабах Европы и Америки ведётся «ожесточённая борьба из-за нарушенного равновесия». Реализации коммуникативной стратегии способствует целый спектр языковых средств и приёмов, которые позволяют публицисту остро осветить турбулентную действительность периода Первой мировой войны («беспощадная опасность», «поистину трагический», «во-

инственные начинания», «отвратительный реакционный строй, пахнущий деспотизмом Фридриха Великого» [17, с. 2] и т.п.).

Выбирая жанр передовой статьи, М.Ф. Доронович оказывается в одной плоскости с читателем. При этом аналитический по своей сущности текст не сводится к сухим статистическим выводам, а становится глубоко эмпатическим, тем самым решая сверхзадачу журналиста.

Литература

1. Винник Ю.В., Грушевская Т.М. Коммуникативная стратегия: предпосылки функционирования // Вестник АГУ. Выпуск 4 (207) – 2017. – С. 68-73. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnaya-strategiya-predposylki-funktsionirovaniya> (дата обращения - 10.12.2018).
2. Searle J.R. Mind, Language and Society: Philosophy in the Real World (summary of earlier work). N. Y.: Basic Books, 1999.
3. Серль Дж. Р. Что такое речевой акт // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. - М., 1986. – С. 151-169 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/searle-86.htm> (дата обращения - 10.12.2018).
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002.
5. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004.
6. Данилова С.А. Институциональный дискурс, интердискурсивность и дискурсивная гетерогенность // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 30. – С. 316–320. [Электронный ресурс]. URL: <http://e-koncept.ru/2015/65134.htm> (дата обращения - 12.12.2018).
7. Армавир 18-го июля // Отклики Кавказа. - № 159 – 1914.
8. Армавир 22-го июля // Отклики Кавказа. - № 162 – 1914.
9. Армавир 24-го июля // Отклики Кавказа. - № 164 – 1914.
10. Армавир 19-го июля // Отклики Кавказа. - № 160 – 1914.
11. Армавир 8-го августа // Отклики Кавказа. - № 176 – 1914.
12. Армавир 22-го января // Отклики Кавказа. - № 18 – 1917.
13. Армавир 29-го июля // Отклики Кавказа. - № 167 – 1915.
14. Армавир 25-го июля // Отклики Кавказа. - № 165 – 1914.
15. Армавир 30-го июля // Отклики Кавказа. - № 169 – 1914.
16. Армавир 15-го февраля // Отклики Кавказа. - № 35 – 1917.
17. Армавир 18-го января // Отклики Кавказа. - № 14 – 1917.

Hyperbolization as a basis for the communicative strategy of the idiostyle M.F. Doronovich on the example of institutional discourse during the First world war
Dorofeeva O.A., Chernova L.V.

Armavir state pedagogical University

The authors, referring to one of the little-studied pages of pre-revolutionary journalism, the works of M.F. Doronovich, consider it through the prism of the system of idiostyle markers, one of which is the communicative strategy of hyperbolization chosen by the publicist. In particular, the interest of researchers is aimed at considering the ways and means of implementing this strategy within the framework of institutional discourse during the First World War.

Keywords. Idiostyle, communicative strategy, hyperbolization, institutional discourse, evaluation, metaphorical.

References

1. Vinnik Yu.V., Grushevskaya T.M. Communicative strategy: prerequisites for functioning // Bulletin of ASU. Issue 4 (207) - 2017. - p. 68-73. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnaya-strategiya-predposylki-funktsionirovaniya> (circulation date - 10.12.2018).
2. Searle J.R. Mind, Language and Society: Philosophy in the Real World (summary of earlier work). N. Y. : Basic Books, 1999.
3. Searle J. R. What is a speech act // New in foreign linguistics. Issue 17. - M., 1986. - S. 151-169 [Electronic resource]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/searle-86.htm> (appeal date - 10.12.2018).
4. Karasik V.I. Language circle: personality, concepts, discourse. - Volgograd: Change, 2002.
5. Sheigal E.I. Semiotics of political discourse. - M. : ITDGK "Gnosis", 2004.
6. Danilova S.A. Institutional discourse, interdiscourse and discourse heterogeneity // Scientific-methodical electronic journal "Concept". - 2015. - T. 30. - p. 316–320. [Electronic resource]. URL: <http://e-koncept.ru/2015/65134.htm> (appeal date - 12/12/2018).
7. Armavir on July 18 // Responses of the Caucasus. - № 159 - 1914.
8. Armavir on July 22 // Responses of the Caucasus. - № 162 - 1914.
9. Armavir on July 24 // Responses of the Caucasus. - № 164 - 1914.
10. Armavir July 19th // Responses of the Caucasus. - № 160 - 1914.
11. Armavir on the 8th of August // Responses of the Caucasus. - № 176 - 1914.
12. Armavir January 22 // Responses of the Caucasus. - № 18 - 1917.
13. Armavir July 29th // Responses of the Caucasus. - № 167 - 1915.
14. Armavir on July 25 // Responses of the Caucasus. - № 165 - 1914.
15. Armavir July 30th // Responses of the Caucasus. - № 169 - 1914.
16. Armavir February 15th // Responses of the Caucasus. - No. 35 - 1917.
17. Armavir January 18th // Responses of the Caucasus. - No. 14 - 1917.

Произведения русского изобразительного искусства как средство формирования культуроведческой и языковой компетенции у иностранных учащихся

Свинцова Ирина Юрьевна

доцент, кандидат филологических наук, доцент, кафедра русского языка, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ, siju@yandex.ru,

Вознесенский Кирилл Аркадьевич

доцент, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра русского языка, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ

Жаркова Елена Ханберовна

доцент, кандидат филологических наук, доцент, кафедра русского языка, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ, lzarkova@mail.ru,

В статье рассматриваются возможности использования картин русских художников на уроках русского языка в иностранной аудитории, приводятся типы заданий, способствующих развитию речевых навыков и социокультурной компетенции. Произведения живописи содержат в себе огромный познавательный лингвострановедческий и культурный потенциал, который стимулирует студентов на изучение языка. Культуроведческие тексты, являясь своего рода эталоном описания произведения искусства, помогают учащимся создавать собственные высказывания на данные темы.

Ключевые слова: произведения живописи, культуроведческая, компетенция, наглядность, вторичный текст, виды речевой деятельности.

Одним из важных направлений работы в процессе обучения русскому языку как иностранному является формирование социокультурной компетенции. Студент-иностранец должен овладеть речевыми и коммуникативными навыками и умениями, познакомиться с национальными традициями, обычаями, правилами этикета, получить представление о культуре народа изучаемого языка и научиться использовать эти знания для успешного взаимодействия в современном межкультурном общении. С целью расширения знаний студентов о характере русского человека, его идеалах, о том, что способствовало формированию его мировоззрения, преподаватели часто привлекают наглядный материал – репродукции картин известных художников. Картины классиков русской живописи обладают уникальными художественными, историко-культурными и эстетическими ценностями. Используя произведения русских художников, **мы можем раскрывать основные положения и задачи, актуальные для методики преподавания РКИ с точки зрения максимального извлечения информации для культуроведческих познаний учащихся.**

Извлечение полной информации осложняется неспособностью некоторых учащихся понимать произведения искусства, а также ограниченными знаниями в области искусства и истории. Также важную роль играет языковая подготовка, культурные барьеры и уровень интереса к данной тематике. Особую роль играет искусствоведческий текст, сопровождающий то или иное произведение мастеров русской живописи.

В лингвистической литературе трактовку текста исследовал Комиссаров В.Н., Латышев Л.К. [5; 8] Данные ученые выявляли выраженное содержание высказывания (вербальный текст), скрытое содержание (подтекст) и интегральное (глобальное) содержание. Текст использовался не только как законченное произведение, выполненное в различных жанрах, но и в форме картины. Невербальный текст можно сравнить с языком, он может быть положен на языковую основу различных жанров.

Инструменты и методы обучения иностранному или родному языку обязательно включают в себя комплексное понимание текстового материала на основании применения коммуникативных навыков. Необходимо отметить, что интерпретация текста, равно как и художественного произведения всегда индивидуальна и зависит от характеристик личности и ее социального опыта. Пре-

подавателем должна ставиться задача максимально точного отражения текста посредством создания вторичного текста на основании задействования языковых и познавательных аспектов. В результате, вторичный текст может быть представлен в форме изложения, адаптации (упрощения), пересказа, сценария.

Особенно данная задача представляет интерес в случае, если вторичный текст

Невербальный текст, по мнению авторов, является значимым источником информации для студента, осваивающего иностранный язык и сам изучаемый язык. Зрительный образ позволяет максимально широко изучать язык, что стимулирует создание высказывания на иностранном языке. Произведение искусства может быть источником толкования и формирования вторичных текстов по той причине, что обучающиеся, взаимодействуя со зрительными образами, индивидуально рефлексуют увиденное и формируют свой образ, выражаемый своим языком.

Для студентов-иностранцев изобразительное произведение искусства является основой для создания вторичного авторского текста. Многие преподаватели отмечают, что работа студентов с наглядным материалом позволяет развить у учащихся наблюдательность, воображение, фантазию, учит их сопоставлению и обобщению.

Живопись очень яркий вид искусства, эмоционально воздействующий на человека. Использование в процессе обучения репродукций произведений живописи является источником культурной информации, духовного и эстетического обогащения. Уроки русского языка с использованием произведений живописи содержат в себе огромный познавательный лингвострановедческий и культурный потенциал, который стимулирует изучение языка.

Картина, как инструмент обучения в большинстве случаев заинтересовывает студентов, мотивирует к развитию компетенции в области русского языка и активизирует творческую активность.

По мнению Щукина А.Н., культуроведческая компетенция, которой должны овладеть студенты при изучении иностранного языка, "подразумевает знание учащимися национально-культурных особенностей социального и речевого поведения пяти носителей языка: обычаев, этикета, социальных стереотипов, истории и культуры страны, а также способов пользоваться такими знаниями в процессе общения. Формирование данной компетенции проводится в контексте диалога культур с учетом различий в социокультурном восприятии мира и ... способствует достижению вторичной (иностранной) языковой личности". [9, 143]

Методические приемы работы с репродукцией картины формируют у учащихся не только языковую, но и культурную компетенцию. Проводя на уроках русского языка как иностранного языковую работу с привлечением репродукций картин в качестве наглядного материала, преподаватели-русисты преследуют вполне определённые цели. Прежде всего, мотивируя речевые действия студентов, побуждая их к продуктивной работе, они

активизируют работу по развитию таких видов речевой деятельности, как аудирование и говорение. Одновременно анализируется содержание картины и отбираются те лексические средства, которые необходимы при её описании.

Одной из основных задач преподавателя является отбор наглядного материала и культуроведческого текста. Значительное количество иностранных студентов (75% из 102-х студентов, принимавших участие в анкетировании) не обладают информацией о русской культуре, не посещают музеи и учреждения культуры Москвы и других городов России.

С целью выявления данных источников вторичных текстов необходимо исследовать учебные тексты для выявления в них наличия: а) культуроведческих текстов и репродукций картин русских художников; б) предтекстовых и послетекстовых заданий, связанных с культуроведческим материалом; в) словарных данных.

В известной степени можно говорить о новых критериях, которые позволяют отобрать произведения живописи:

1) известность студентам сюжета картины и интерес к нему;

5) личность художника;

6) ценность картины для национальной и мировой живописи.

В список произведений живописи необходимо включить произведения различные по тематике, сюжету, жанру, времени написания. Легче работать, если картина нравится студенту. Только в этом случае подход будет не формальным, а осознанным. Безусловно, необходимо учитывать уровень владения студента русским языком.

Сначала надо представить характеристики картины, которые бросаются в глаза при первом взгляде: сюжет, изображенные объекты и субъекты, основные цвета, перспектива, техника исполнения, настроение. Затем необходимо рассказать об авторе произведения и восстановить исторический контекст создания картины, представить ее название, жанр, тему и то, как была принята картина в обществе. Далее следует самая неоднозначная часть анализа - интерпретация картины. Это интерпретация того, что передал художник, и с помощью каких средств он это сделал, способствовали реализации замысла. Далее определяется ценность картины, ее место в истории национального и мирового искусства.

Важными являются и коммуникативные навыки студентов, проявляющиеся в различных видах речевой деятельности: слушании, говорении, чтении, письме. Они знакомятся с разными функционально-смысловыми типами речи, такими как описание, повествование, рассуждение, учатся формулировать собственную точку зрения о картине, овладевают навыками изучающего и поискового чтения и умениями писать сочинение-описание (повествование, рассуждение) по картине.

Обучение видам речевой деятельности с использованием репродукции картины осуществляется успешнее при помощи различных коммуни-

кативных заданий: подготовленного дома сообщения по заданной теме, неподготовленного заранее высказывания, участия в беседе, диспуте, дискуссии, ситуативных диалогах, ролевых играх. В качестве заданий можно рекомендовать студентам посетить художественную выставку, картинную галерею, рассказать об увиденном, описать любимую картину, оценить её достоинства.

Основным аспектом занятий является разговорная практика, которая базируется на основе культуроведческого текста и картины.

Создание навыков А-монолога текст применяется доклад обучающегося может представлять собой дословное изложение определенных элементов текста на основании произведения художественного искусства.

Монолог-А1 существенно сложнее первого и является расширенным типом монолога-А. Изложение также основывается на изображении, но оно отражает содержание текста не полностью, а частично. Целью является объединение простых предложений в сложные посредством разных союзов и союзных слов, включении в предложения деепричастных и причастных оборотов. Указанные виды монологической речи в целом рассчитаны на достаточный уровень владения русским языком иностранных студентов. Условный монолог-Б предполагает раскрытие фрагментов и содержания текста целиком, формирование собственного высказывания с расширением и соотношением частей текста с сюжетом картины, а также воспроизведение высказывания в нормальном темпе речи. Монолог-Б1 – это собственное высказывание опираясь на сюжет картины с привлечением дополнительного материала (знаний студентов) по теме беседы. Ключевое внимание в данном случае уделяется смысловой стороне, рефлексии собственного, подкрепленного аргументами высказывания. Данные монологи применяются в образовательном процессе на продвинутом этапе обучения. Они расширяют возможности владения языком и подготавливают учащихся к участию в свободной беседе и дискуссии.

Возможными темами для обсуждения на занятии могут быть следующие:

1. Живопись как вид искусства;
2. Влияние произведений живописного искусства на человека;
3. Темы, жанры и стили в живописи;
4. Национальные и мировые шедевры живописи.

Предлагаются также ситуации, которые можно разыграть на уроке:

1. Экскурсия в картинную галерею;
2. Знакомство с известным художником;
3. Выбор картины в подарок.

Сочинение по картине – часто используемая форма обучения письменной речи. Все это обогащает словарный запас, развивает навыки коммуникации, а также воспитывает художественный вкус, помогает ценить и видеть прекрасное.

Создать языковые навыки возможно посредством формирования комплексной программы, состоящий из перечня произведений русского жи-

вописного искусства, искусствоведческие тексты по выбранным картинам, словарь специальных терминов и слов, встречающихся при описании произведения живописи, комплекс упражнений различной направленности (лексических, грамматических, речевых, стилистических), лекции-экскурсии в картинные галереи, документальные, мультипликационные и художественные фильмы, посвященные художникам и произведениям живописи.

Студенты проявляют живой интерес к русской культуре, они понимают, что язык должен изучаться вместе с культурой его народов. Проведённые опросы свидетельствуют о том, что интерес к русскому искусству народов России велик.

Художественное произведение искусства содержит скрытый потенциал, необходимый для изучения лингвистического и культурологического профиля. Творчество русских художников рефлексировало историю, морально-эстетические нормы и понятия, этические ценности русского народа. Студенты приобретают необходимые знания для создания и развития компетенции из самого содержания художественного произведения и из искусствоведческих текстов, толкующих ее. Все это очень стимулирует процесс обучения русскому языку студентов-иностранцев.

Литература

1. Борзова Е.П. История мировой культуры: учебное пособие для вузов искусств и культуры. – Санкт-Петербург: Лань. – 2007. – 669 с.
2. Губман Б.Л. Западная философия культуры XX века. – Тверь. – 1997. – 288 с.
3. Гуревич П.С. Культурология: учебник для вузов. – М.: Гардарики. – 2008. – 280 с.
4. История мировой культуры (мировых цивилизаций): учебное пособие для вузов по гуманитарным специальностям и направлениям / Драч Г.В. и др. / Под ред. Драча Г.В. – Ростов на Дону: Феникс. – 2007. – 534 с.
5. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / Учебник для институтов и факультетов иностранных языков. – М.: Высш. шк. – 1990. – 253 с.
6. Культурология / Под ред. Солонина Ю.Н., Кагана М.С. – М. – 2005. – 566 с.
7. Культурология. История мировой культуры: учебник для вузов / Айсина Ф.О. и др./ Под ред. Н.О. Воскресенской. – М.: ЮНИТИ-ДАНА. – 2008. – 743 с.
8. Латышев Л.К. Технология перевода: учебное пособие для студентов лингвистических вузов и факультетов. — М.: Академия. - 2005. — 320 с.
9. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. - М. - 2002. - С. 143.
10. Захарова Е.Ю., Артошкина Е.И., Борченко И.Д., Зыкова О.М., Кузнецов В.М. Изобразительное искусство. Мировая художественная культура. Челябинская область. 5-7 классы: методическое пособие для учителей общеобразовательных организаций по проектированию учебного предмета с учетом национальных, региональных и этно-

культурных особенностей территории. Челябинск, 2016.

Using Russian fine art to shape foreign student's cultural and linguistic competence

Svintsova I.Yu., Voznesensky K.A., Zharkova E.K.

Moscow State Institute of International Relations (University) MID
RF

The article explores the ways of using paintings by Russian artists in a Russian as a foreign language class and suggests tasks aimed at improving speech fluency and socio-cultural competences. Art works has significant potential in terms of introducing students to Russian culture which encourages them to master the language. Culture oriented texts serve as a model for discovering art and help students to word their ideas.

Key words: paintings, cultural competence, visibility, secondary text, language skills.

References

1. Borzova E.P. The history of world culture: a textbook for universities of art and culture. - St. Petersburg: Lan. - 2007. - 669 s.
2. Gubman B.L. Western philosophy of culture of the twentieth century. - Tver. - 1997. - 288 s.
3. Gurevich P.S. Cultural Studies: a textbook for universities. - M.: Gardariki. - 2008. - 280 p.
4. The history of world culture (world civilizations): a textbook for universities in humanitarian specialties and areas / Drach G.V. et al. / ed. Dracha GV - Rostov on Don: Phoenix. - 2007. - 534 s.
5. Komissarov V.N. Theory of Translation (linguistic aspects) / Textbook for institutes and faculties of foreign languages. - M.: Higher. wk - 1990. - 253 seconds.
6. Cultural Studies / Ed. Solonina Yu.N., Kagana M.S. - M. - 2005. - 566 p.
7. Culturology. The history of world culture: a textbook for universities / Aysina F.O. et al. / ed. BUT. Resurrection. - M.: UNITY-DANA. - 2008. - 743 s.
8. Latyshev L.K. Translation technology: a textbook for students of linguistic universities and faculties. - M.: Academy. - 2005. - 320 p.
9. Schukin A.N. Methods of teaching Russian as a foreign language. - M. - 2002. - p. 143.
10. Zakharova E.Yu., Artyushkina E.I., Borchenko I.D., Zykova O.M., Kuznetsov V.M. Art. World Art. Chelyabinsk region. Grades 5-7: a methodological manual for teachers of educational institutions on the design of a subject subject to national, regional and ethnocultural characteristics of the territory. Chelyabinsk, 2016.

Восприятие реципиентами дискурсивных стратегий в современных корейских и англоязычных экономических карикатурах о российском рубле

Васильев Юлиан Андреевич, старший преподаватель, магистрант, кафедра восточных языков и страноведения, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, julianandreevich@gmail.com

Иванова Александра Владимировна старший преподаватель, кафедра восточных языков и страноведения, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, alexas6@yandex.ru

В данной статье рассматривается экономическая карикатура как креолизованный текст, состоящий из графического и вербального компонентов, создающий единое смысловое целое. Изучаются фоновые знания о состоянии российского рубля на международном рынке с 2014 по 2018 годы, необходимые для интерпретации и в том числе понимания юмора, заложенного в корейских экономических карикатурах. Авторы акцентируют внимание на взаимодействии языковых и графических приемах в компонентах экономической карикатуры, с помощью которых достигается комический эффект. В ходе исследования был проведен опрос среди южнокорейских и американских студентов. Главной целью работы является выявления уровня восприятия реципиентами дискурсивных стратегий и тактик в экономических карикатурах о российском рубле.

Ключевые слова: экономический дискурс, экономическая карикатура, карикатура как креолизованный текст, восприятие карикатуры, стратегии экономического дискурса, стратегии газетного дискурса

В последнее время главную роль в лингвистике занимает такое сложное и многогранное явление как экономический дискурс.

Известно, что экономический дискурс – это особое семантическое пространство, состоящее из вербальных и невербальных компонентов, а также тезауруса прецедентных высказываний и текстов. Одним из видов креолизованных текстов, используемых в экономическом дискурсе, является карикатура [5].

Экономическая карикатура - это грамотное сочетание иконического и вербального компонентов как единое визуальное, смысловое и содержательное целое. Для достижения комического эффекта карикатуристы пользуются разными графическими и языковыми приемами (метафора, олицетворение и др.) [3, с. 65].

Стратегия может пониматься, как «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативных целей». Осуществление той или иной стратегии происходит за счет тактик. Тактика - конкретный речевой ход (шаг, поворот, этап) в процессе реализации речевой стратегии; речевое действие (речевой акт или совокупность нескольких речевых актов) [6, с. 134].

Существует несколько стратегий экономического дискурса: стратегия извлечения выгоды; стратегия позиционирования; стратегия кооперации и т. д. [4, с. 152].

Экономический дискурс граничит с другими дискурсами по схожести признаков. Так, наиболее тесно по схожести признаков экономический дискурс связан с газетным дискурсом. Тексты СМИ также являются креолизованными текстами, как и карикатура. Они содержат такие языковые знаки, как вербальные и графические.

Стратегии газетного дискурса: 1. Стратегия дискретизации, то есть очернение чей-либо репутации, выставление в плохом свете. Для реализации этой стратегии используется определенный репертуар речевых тактик: это тактики обвинения, нагнетания отрицательного и т.д. 2. Стратегия героизации. Цель стратегии – восстановить и повысить доверие читателей к чему-либо или кому-либо. Реализуется за счет тактики создания «образа защитника» 3. Стратегия стимулирования рассуждения. Мотив стратегии – пробудить «умного» читателя, активизировать его мыслительную деятельность, заставить понять происходящее в парадигме времени. Данная стратегия реализуется с помощью тактики создания образа будущего. Автор, используя разные факты, создает много-

гранную картинку будущего [1, с. 18].

Важное значение при восприятии карикатуры имеют такие культурологические навыки восприятия произведений искусства, которые возникают у читателя под влиянием культурного фонда и фона, соответствующего для определенной лингвокультурной общности. Лингвисты выделяют несколько уровней понимания карикатур: адекватное; неадекватное; частичное; полное непонимание и другие [2, с. 237].

Рис. 1.

Карикатура (рис. 1) из сайта «M.blog.naver.com», автор неизвестен, карикатура была опубликована 3 февраля в 2015 году, автор неизвестен [8]. Данная карикатура хорошо отражает состояние рубля на тот момент. В феврале того года рубль находился на пике падения по отношению к доллару, евро и вона.

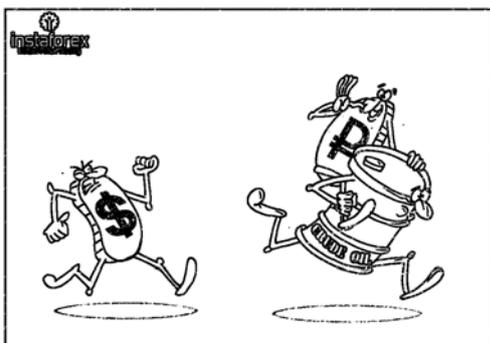

Рис. 2.

На этом изображении бочка и рубль скатываются вниз по стрелке. Автор в данной карикатуре использует иконическое олицетворение. Вербальный и иконический компоненты тесно связаны. Вербальным компонентом карикатуры является надпись “원유” на бочке, что переводится на русский язык как “Сырая нефть” (здесь и далее перевод автора статьи. – Ю. В.). Без этой надписи, реципиенту трудно будет понять, от чего рубль убегает вниз, то есть это говорит о зависимости курса рубля от цен на нефть: если упадут цены на нефть - упадет и курс рубля. Также на этой карикатуре автор использовал стратегию дискретизации с использованием тактики обвинения и тактики оскорбления. Они выражены в невербальном компоненте. В графической части мы видим, как бочка с нефтью скатывается по стрелке вниз с огромной скоростью, а впереди бежит большими и быстрыми шагами напуганный рубль. Таким

образом, автор карикатуры хотел показать, что цены на нефть упали так же резко и неожиданно, а с падением цен на нефть, так же резко упал и курс рубля.

Карикатура (рис.2) из сайта «instaforex.com», автор неизвестен, опубликована 10 января в 2017 году [7]. На сайте было указано, что рубль стал самой привлекательной инвестиционной валютой в мире.

На этой карикатуре изображены, соревнующиеся между собой доллар и российский рубль. Автор очеловечивает их. Карикатурист убеждает читателя в том, что перед ним не просто «герой одного дня», а настоящий защитник, который ежедневно совершает подвиги, опираясь на свой профессионализм и альтруизм, так как в визуальном компоненте автор изобразил российского рубля уверенным в себе, в отличном настрое духа, а доллара встревоженным. В данной карикатуре вербальной метафорой является надпись «Crude oil» на бочке, что можно перевести на русский язык как «Сырая нефть». С помощью этой бочки, рубль находится впереди от доллара. В этот раз автор хотел показать, что российский рубль – единственная крупная валюта, которая с конца сентября 2016 года выросла по отношению к доллару: по итогам того года он превзошел своих соперников на 21,5 процента. По мнению многих экспертов, рост рубля объясняется повышением цен на нефть. Но как видно по рисунку, бочка «Сырая нефть» уже задыхается, это говорит нам о том, что темп роста стоимости нефти постепенно снижается. При создании данной карикатуры автор использовал стратегию героизации, тактику создания «образа защитника» и тактику похвалы. Они реализуются в вербальной и невербальной части карикатуры.

В ходе исследования нами проведен опрос среди южнокорейских и американских студентов. Главной целью опроса является выявления уровня восприятия реципиентами дискурсивных стратегий и тактик в экономической карикатуре о российском рубле: насколько студенты понимают его смысл. Всего в опросе приняло участие 50 студентов в возрасте от 19 до 27 лет. 25 студентов из Америки и 25 студентов из Южной Кореи. В опросе приняли студенты из экономического факультета и институтов таких, как институт русского языка и литературы, институт медицины и психологии, институт международных отношений и управления, факультет математики.

Каждому студенту было показано по пять карикатур и были заданы следующие вопросы: 1. Как вы думаете об этих карикатурах? 2. Знаете ли вы главных героев? 3. Можете ли вы понять смысл этих карикатур? 4. Можете ли вы понять смысл этих карикатур без вербальной или невербальной части? 5. Что хочет показать автор нам, рисуя эти карикатуры?

Результаты опроса:

• На первый вопрос из числа американских студентов ответили правильно 23, остальные затруднились ответить. А из числа корейских студентов 19

человек дали положительный ответ, 4 дали не полный ответ и двое затруднились ответить.

- По второму вопросу только 5 американских студентов ответили правильно, а остальные затруднились дать верный ответ.

- Все 50 опрошенных ответили правильно на 3,4 и 5 вопросы.

Таким образом, можно сделать следующие выводы, что в проанализированных карикатурах вербальный и иконический компоненты тесно связаны, они не могут быть поняты, если один из компонентов отсутствует. Для достижения комического эффекта в карикатурах, авторы используют различные языковые или графические приемы такие, как иконическая метафора, вербальная метафора и олицетворение. Чтобы привлечь внимание читателей, авторы используют различные стратегии (стратегия дискретизации, стратегия героизации, стратегия стимулирования рассуждения и др.). С помощью стратегий карикатуры становятся более интересными и яркими.

По результатам опроса мы выяснили, что наиболее частотным является частичное понимание дискурсивных стратегий, реже встречается неадекватное толкование смысла и еще реже встречается полное непонимание дискурсивных. Кроме того, мы можем сказать, что карикатуристы дают почти полное представление о рубле через свои изображения, которые понятны большинству населения. Из опроса стало понятно, что студенты, обучающиеся на экономических факультетах, более заинтересованы международной экономической ситуацией и им ответы давались намного легче. Были некоторые затруднения в выборе правильных ответов у студентов факультета математики и института медицины и психологии. Также для студентов, изучающих русский язык, вопросы были более понятны, и видно было, что они интересуются экономическими вопросами, касающихся российского рубля.

Литература

1. Антонова Ю.А. Коммуникативные стратегии и тактики в современном газетном дискурсе: сборник научных трудов молодых ученых. Екатеринбург, 2007. 18 с.

2. Артемова Е. А. Карикатура как жанр политического дискурса: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2002. 237 с.

3. Васильев Ю.А., Иванова А. В. Образы российского рубля в корейских экономических карикатурах с 2014 по 2017 гг. Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2017. 65 с.

4. Степанова, Е. Д. Прагматические особенности коммуникативного акта "кредитный договор" в экономическом дискурсе: На материале английского и русского языков: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2006. 152 с.

5. Тлехатук С. Р. Экономический дискурс как вербализованный фрагмент человеческого опыта: социокогнитивный аспект [Электронный ресурс]. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskij-diskurs-kak-verbalizovannyy-fragment-chelovecheskogo-opyta-sotsiokognitivnyy-aspekt> (дата обращения: 22.02.18).

6. Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. Филологическое образование. М.: Изд-во Флинта, 2006. 134 с.

7. Instaforex [Электронный ресурс]. URL: <https://www.instaforex.com/ru/instatrade.php> (дата обращения: 03.05.17)

8. Naver [Электронный ресурс]. URL: <http://m.blog.naver.com/> (дата обращения: 06.04.17)

Perception by recipients of discursive strategies in modern korean and english-speaking economic caricatures about russian ruble

Vasiliev Yu.A., Ivanova A.V.

North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov

This article considers the economic caricature as a creolized text consisting of graphic and verbal components, creating a single semantic whole. Background knowledge about the state of the Russian ruble in the international market from 2014 to 2018 is studied, which is necessary for interpretation and understanding of humor inherent in the Korean economic caricatures. The authors focus on the interaction of linguistic and graphic techniques in the components of the economic caricatures where the comic effect is achieved. During research, a survey was conducted among South Korean and American students. The main purpose of the work is to identify the level of perception by recipients of discursive strategies and tactics in economic caricatures about the Russian ruble.

Key words: economic discourse, economic caricature, caricature as creolized text, perception of a caricature, strategies of economic discourse, strategies of newspaper discourse.

References

1. Antonova Yu.A. Communicative strategies and tactics in modern newspaper discourse: a collection of scientific papers of young scientists. Ekaterinburg, 2007. 18 p.
2. Artemova E. A. Caricature as a genre of political discourse: author. diss. ... Cand. filol. sciences. Volgograd, 2002. 237 p.
3. Vasilyev Yu.A., Ivanova A.V. Images of the Russian ruble in Korean economic cartoons from 2014 to 2017. Philology. Questions of theory and practice. Tambov, 2017. 65 p.
4. Stepanova, E.D. Pragmatic features of the communicative act "credit agreement" in economic discourse: On the material of English and Russian languages: author. diss. ... Cand. filol. sciences. Irkutsk, 2006. 152 p.
5. S. Tlehatuk. Economic Discourse as a Verbalized Fragment of Human Experience: Socio-Cognitive Aspect [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskij-diskurs-kak-verbalizovannyy-fragment-chelovecheskogo-opyta-sotsiokognitivnyy-aspekt> (appeal date: 02.22.18).
6. Chernyavskaya V.E. Discourse of power and power of discourse: problems of speech influence. Philological education. M.: Flint Publishing House, 2006. 134 p.
7. Instaforex [Electronic resource]. URL: <https://www.instaforex.com/ru/instatrade.php> (access date: 03.05.17)
8. Naver [Electronic resource]. URL: <http://m.blog.naver.com/> (appeal date: 04.04.17)

Актуальные вопросы дидактики перевода при обучении студентов-лингвистов профиля «Перевод и переводоведение»

Стойкович Галина Владимировна

кандидат филологических наук, профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет», yugast@mail.ru

Клюшина Алена Михайловна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет», klyushina1985@mail.ru

Статья посвящена актуальному вопросу дидактики перевода, а именно, обучению устному переводу в вузе. Авторы делятся опытом подготовки переводчиков, обучающихся в бакалавриате по направлению «Лингвистика», отмечая основные задачи и проблемы обучения этому виду перевода, опираясь на предписания государственного образовательного стандарта и на современные подходы ученых и специалистов в области методики преподавания перевода, а также представляя свой вклад в этот образовательный процесс в форме учебного пособия и электронного курса. В статье описываются особенности обучения устному переводу, приводятся примеры разнообразных эффективных заданий и упражнений, включенных в указанные авторские разработки, и направленных на формирование переводческих компетенций.

Ключевые слова: устный перевод, профессиональные компетенции, электронный курс, методика преподавания перевода.

В связи с переходом российской системы высшего образования на двухступенчатую структуру (бакалавриат-магистратура) проблема эффективных способов обучения профессиональной переводческой деятельности становится все более актуальной. Одним из следствий такого перехода является сокращение временных рамок обучения переводу, особенно устному. Во-первых, учащиеся имеют совсем мало времени на подготовку к государственному экзамену и выходу на профессиональный рынок. Во-вторых, для полноценного формирования и развития профессиональных компетенций устного переводчика недостаточно того количества часов, которые отведены на практические занятия по устному переводу (2-4 часа аудиторных занятий в неделю). В современной системе образования цель обучения соотносится с формированием ключевых компетенций, иными словами, современное понимание подготовки специалиста строится на основе формирования у студентов профессиональных компетенций. Компетентностный подход предполагает не усвоение студентом отдельных форм знаний и умений, а овладение ими в комплексе. Поэтому значительно меняется, или другими словами иначе определяется система методов обучения. Современная парадигма высшего образования предъявляет высокие требования как к качеству образовательных программ, так и к организации учебного процесса. Логическим выражением этих требований выступают общекультурные и профессиональные компетенции учащихся. В соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования в базовой части содержание ОПОП определяется в соответствии с обозначенными компетенциями, однако при формировании вариативной части ОПОП каждому ВУЗу предоставляется свобода выбора содержания. В рамках настоящей работы особый интерес для нас представляют профессиональные компетенции устного переводчика. Согласно требованиям ФГОС, предъявляемым к лингвистическим профилям по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика профиль «Перевод и переводоведение» выпускник-бакалавр должен обладать следующими рядом профессиональных переводческих компетенций (ПК), такими как владение методикой предпереводческого анализа

текста, способствующей точному восприятию исходного высказывания (ПК-7); владение методикой подготовки к выполнению перевода, включая поиск информации в справочной, специальной литературе и компьютерных сетях (ПК-8); способность осуществлять устный последовательный перевод и устный перевод с листа с соблюдением норм лексической эквивалентности, грамматических, синтаксических и стилистических норм текста перевода и темпоральных характеристик исходного текста (ПК-12); владением основами системы сокращенной переводческой записи при выполнении устного последовательного перевода (ПК-13) и другими.

На сегодняшний день существует достаточно большое число работ, посвященных дидактике устного перевода (работы Е.В. Аликиной, Р.К. Миньяра-Белоручева, Е.Ю. Мощанской, Т.С. Серовой, А.Ф. Ширяева, Ю.О. Швецово и др.), а также практических учебных пособий и сборников упражнений (И.С. Алексеева, И.М. Матюшин, Ю.О. Швецова, В.В. Сдобников и др.). Однако, мы считаем, что остается не вполне решенной проблема оптимизации обучения данному виду перевода в создавшихся условиях в современной системе образования, а также проблема учебно-методической обеспеченности процесса обучения современными традиционными книжными и электронными средствами.

В рамках настоящей статьи мы опишем некоторый опыт работы по обучению устному переводу студентов-бакалавров, отметим эффективные на наш взгляд виды работы по обучению устному переводу, кроме того особое внимание уделим организации обучения данному виду деятельности в современном образовательном процессе.

Для начала остановимся на некоторых теоретических вопросах обучения устному переводу. Вслед за Е.В. Аликиной под устным переводом мы подразумеваем такие виды профессионального перевода, которые предусматривают различные способы вербальной (звуковой или жестовой) передачи устного сообщения с языка-оригинала на другой язык (1). При устном переводе создание текста может осуществляться двумя способами: параллельно с восприятием оригинала (синхронный перевод) или после завершения высказывания выступающего (последовательный перевод) (4). В настоящей работе мы уделяем внимание лишь устному последовательному переводу.

Далее кратко перечислим ряд сложностей, с которыми сталкивается переводчик при осуществлении устного последовательного перевода. Известно, что оригинал и перевод существуют в виде отрывков устной речи, и исключена возможность повторного восприятия и коррекции высказывания. Кроме того, в процессе устного перевода невозможно использования словаря. Следующей трудностью можно назвать то, что текст оригинала поступает к переводчику небольшими отрезками, и он не может соотнести услышанное с содержанием всего текста. Важно помнить, что время на выполнение устного перевода строго огра-

ничено, переводчику некогда раздумывать, перебирать варианты перевода лексических единиц и грамматических конструкций а темп перевода задается речью выступающего. Также особые требования предъявляются к памяти переводчика, способности воспринимать различные формы устной речи, типы и манеры произношения, умение четко и правильно произносить перевод, выступать перед большой аудиторией. При устном переводе особое значение приобретает условия работы переводчика, отсутствие помех, исправность технических средств. Все это предполагает создание у будущих переводчиков особых умений, вырабатываемых с помощью специальных упражнений.

Только интенсивная практика может ощутимо развить навыки, необходимые для осуществления качественного устного перевода. Практика должна быть максимально приближена к реальным условиям работы. Даже интерактивные видео- и аудио-тренинги не могут сравниться с настоящим общением и тем напряжением, которое возникает из-за чувства ответственности за достоверность, точность и адекватность перевода.

Для успешного процесса обучения необходимо эффективное и достаточное учебно-методическое обеспечение, отвечающее современным требованиям. Многолетний опыт работы со студентами факультета иностранных языков СГСПУ направления подготовки 45.03.02. Лингвистика (профиль "Перевод и переводоведение") позволил накопить значительный по объему материал в виде практических заданий, упражнений, направленных на формирование необходимых компетенций, отобрать те, которые показали свою эффективность в виде образовательных результатов. Итогом этой деятельности стало учебное пособие "Практика перевода" (6), которое содержит большое число заданий и упражнений по обучению навыкам устного перевода и активно и, на наш взгляд, успешно используется в учебном процессе. Остановимся на краткой характеристике этих заданий, способствующих формированию и совершенствованию профессиональных компетенций устного переводчика. Ограниченный объем статьи не позволяет представить примеры заданий, однако с ними можно ознакомиться в названном пособии.

Итак, для эффективной подготовки современного устного переводчика мы предлагаем следующие задания: упражнения направленные на тренировку техники речи (для улучшения дикции и произношения); упражнения на тренировку памяти (особенно интересуют развитие оперативной памяти), упражнения на тренировку быстрого переключения на другой язык (быстрое и продуктивное переключение на другой язык требует психических, эмоциональных, умственных и временных затрат), упражнения на тренировку переключения на разные типы кодирования (переключение с буквенного на цифровое кодирование и наоборот), упражнения на тренировку прогнозирования (тренировка восстановления части предложения,

опираясь на грамматику, лексику, синтаксис - полезный навык, если переводчик что-то не услышал), упражнения на тренировку разделения внимания (развитие одновременных действий чтения, говорения, письма и счета), упражнения на тренировку навыка составления глоссария (при подготовке к процессу устного перевода практикующему переводчику полезно уметь составлять терминологические списки тематики предстоящей встречи), упражнения на заучивание новых слов (должна вестись постоянная работа по обогащению своего словарного запаса), упражнения на тренировку темпа устного перевода (выполнение переводов на время), упражнения на тренировку интонации и акцента (особое внимание уделяем не только интонации и акценту, но и правильному дыханию и плавным переходам между синтагмами), упражнения на тренировку навыков переводческих трансформаций (перевод фразовых глаголов, предлогов, отрицаний; грамматические особенности перевода; переводческие приемы), упражнения на тренировку навыка речевой компрессии (компактная, сжатая передача смысла высказывания; умение исключать второстепенную информацию), упражнения на тренировку разных текстовых жанров (информационные сообщения, публичную речь, интервью, доклады, дискуссии, переговоры, выступления политического, экономического и бытового характера), упражнения на тренировку обратного перевода (помогает расширить словарный запас и обратить внимание на лексико-грамматические трансформации), упражнения на тренировку переводческой скорописи (изучение правил переводческой записи, системы знаков и сокращений; тренировка записи с голоса и дальнейшее распознавание), упражнения на тренировку двустороннего перевода (диалоги и интервью с репликами на разных языках), упражнения на тренировку устных переводов видеороликов и аудиозаписей (возможность использовать навыки переводческой скорописи).

Одним из важнейших условий успешного обучения переводу является использование в учебном процессе современных ИКТ. С учетом этих требований нами создан и включен в учебно-методический комплекс электронный курс "Устный перевод: от теории к практике" на платформе LMS Moodle, который помогает эффективно развивать профессиональные компетентности будущих переводчиков. Данный электронный курс предоставляет достаточно широкий спектр возможностей как для преподавателей, так и для студентов, кроме того позволяет установить постоянную связь в образовательном процессе. Известно, что система Moodle предлагает разнообразные интерактивные элементы обучения (чат, форум, глоссарий, мастерские и проч.), также преподаватель может направить обучающихся на другие полезные ресурсы (видео, аудио, сайты). Кроме того, результаты работы студентов в электронном курсе мгновенно выводятся на экран компьютера, что значительно экономит время преподавателя.

Считаем важным подчеркнуть, что разработанный нами электронный курс "Устный перевод: от теории к практике" позволяет наблюдать за каждым студентом и его успеваемостью, а также облегчает контроль усвоения знаний; также все технологии являются легкодоступными и без всяких дополнительных затрат студенты-лингвисты могут пользоваться ими ежедневно с целью формирования и развития профессиональных компетенций будущего переводчика. Используемый в работе электронный курс позволяет преподавателям проводить со своими студентами различные занятия не только во время аудиторной работы, но и вне занятий, а также оценивать их не выходя из системы Moodle.

Подчеркнем, что особенности и методы обучения устному переводу не ограничиваются упражнениями нашего учебного пособия и курса, и у каждого преподавателя имеются свои методические приемы и находки, позволяющие добиваться высоких результатов. Тем не менее, описанные техники и упражнения являются, безусловно, полезными, а их эффективность подтверждают ведущие специалисты в области обучения переводу.

Далее считаем уместным привести ряд рекомендаций студентам, обучающимся основам устного перевода, некоторые из которых можно встретить в нашем учебном пособии и электронном курсе. В большей степени эти рекомендации полезны непосредственно перед процессом устного перевода. Не секрет, что успешная работа устного переводчика во многом зависит от эффективности его подготовки еще в процессе обучения. Для того чтобы достичь достойного уровня подготовки, студенту-переводчику необходимо наличие у него «интеллектуального любопытства», что заставляло бы его интересоваться разнообразными областями знаний, необходимыми в процессе профессионального перевода. Однако, мы считаем, что одного любопытства недостаточно. Желание пополнять свои тематические знания должно дополняться богатой общей культурой переводчика, во многом облегчающей процесс перевода.

Другая проблема связана с особенностью процесса профессионального устного перевода заключающейся в высоком психологическом давлении. Не зря Е.В.Аликина и Ю.О.Швецова называют все виды устного перевода "стрессогенными видами перевода" (2).

Действительно профессионалы устного перевода отмечают, что психологически и физически тяжелым является долгое нахождение на публике, объем поступающей для восприятия информации, достаточно высокий уровень официальной, одновременное выполнение разных действий, полная зависимость от звучащей речи выступающего, его темпа, акцента, громкости.

На наш взгляд, всех этих проблем можно избежать совсем или сделать их минимальными при эффективной подготовке к устному переводу и заниматься ее необходимо в процессе обучения в

вузе. Основные сложности процесса устного перевода мы делим на три группы: 1-физический настрой; 2-психологическая адаптация; 3-информационный поиск.

Под физическим настроем понимают поддержание высокой работоспособности и управление допустимыми возможностями переводчика (1). В процессе обучения мы рекомендуем приучить студентов заранее проверять работу технической аппаратуры, готовить ручку и блокнот для ведения переводческой записи, уточнять местонахождение выступающего и зрителей. Кроме того, к этой группе трудностей относят и внешний вид (манеры, лицо, стиль одежды) переводчика, что выступает инструментом воздействия на людей (5). Считаем важным отметить, что физический настрой переводчика к выполнению профессионального устного перевода проявляется также в культуре голоса, физической выносливости, культуре невербального поведения, которые закладываются, формируются и совершенствуются в процессе обучения в вузе.

Суть психологической адаптации переводчика состоит в направлении своего сознания и действий на решение профессиональных задач. По этой причине мы рекомендуем студентам заблаговременно получать любую информацию о предстоящем мероприятии и, по возможности, заранее познакомиться с докладчиком. На занятиях по Устному переводу студенты не раз занимаются поиском информации о докладчике, зрителях и об организации, проводящей мероприятие. На наш взгляд, это позволит преодолеть такую отрицательную эмоцию, как страх, а также поможет направить все свои ресурсы на формирование уверенности в своих силах.

В информационном поиске в процессе подготовки можно выделить три подгруппы: информационное насыщение, тематический поиск, терминологический поиск.

Итак, к информационному насыщению мы относим пополнение знаний переводчика об окружающем мире. В этом аспекте мы беседуем со студентами о постоянном развитии переводческой эрудиции, которая включает экстралингвистические знания. На этом этапе мы предлагаем студентам упражнения на завершение фраз из кратких информационных сообщений по актуальным проблемам и текущим новостям; часто обсуждаем последние происшествия на факультете, в университете, в городе, в стране, в мире; предлагаем выявить, заучить, прокомментировать аллюзии, топонимы, афоризмы, цитаты, латинизмы, ссылки на исторические, географические, культурные, литературные факты; проводим одноязычные короткие беседы о предметах и явлениях окружающей действительности.

К тематическому поиску относим за достаточно короткий срок нахождение необходимой информации, необходимой для понимания темы перевода, которая изначально может показаться совершенно неизвестной. При подобных заданиях рода важно напоминать учащимся работать опе-

ративно, разумно соотнося время, предоставленное на подготовку, и объем информации, подлежащей обработке за указанный период.

К терминологическому поиску относим поиск по печатным и электронным источникам специального назначения. Считаем полезным научить студентов быстро и эффективно вычленять ключевые понятия проблемы в одноязычных текстах, находить переводческие соответствия, выявлять возможные лакуны и предлагать способы их наполнения, осуществлять разнообразную классификацию (алфавитную, грамматическую, тематическую, семантическую) терминологических лексических единиц, уточнять произносительные нормы и проч.

Следует отметить, что все приведенные упражнения интегрируются как в аудиторную, так и в самостоятельную работу. Важно помнить, что эффективная подготовка к процессу устного перевода непосредственно связана с его качеством: физическую и психологическую готовность переводчика можно проследить в его адекватном поведении; заранее проведенная тематическая подготовка избавит от ошибок понимания; поиск терминов поможет достижению наибольшей точности высказывания.

Подводя итог, отметим также, что выполнение всех описанных требований с учетом перечисленных особенностей будут служить доказательством сформированности профессионально значимых качеств личности переводчика, таких как ответственность, мобильность, стрессоустойчивость, интеллектуальная любознательность, эрудированность, являющихся составляющей переводческой компетентности. Кроме того, сформированность компетенций на базе бакалавриата не является окончательной для профессионального переводчика, а требует развития в рамках магистерских программ. Таким образом, непосредственной перспективой нашей научно-методической деятельности является изучение проблем и обеспечение учебного процесса современными УМК для магистерской программы "Теория и практика перевода в межкультурной коммуникации" (45.04.02 Лингвистика), реализуемой в нашем вузе.

Литература

1. Аликина, Е.В. Введение в теорию и практику устного последовательного перевода: учебное пособие [Текст] / Е. В. Аликина. - М.: Восточная книга, 2010. -192 с.
2. Аликина, Е.В., Швецова, Ю.О. Обучение будущих переводчиков методике предварительной подготовки к ситуации устного последовательного перевода [Текст] / Е.В.Аликина, Ю.О.Швецова // Сибирский педагогический журнал. 2011, №12, С.93-100.
3. Жиль, Д. Трудности устного последовательного перевода: когнитивный аспект [Текст] / Д. Жиль, Е. В. Аликина // Обучение иностранным языкам как средству межкультурной коммуникации и профессиональной деятельности: межвуз.

сб. научн. тр. - Пермь: Изд-во Перм. гос. тех. ун-та, 2003. - С. 300-304.

4. Зулъхаят Аманулла. Формирование профессиональных качеств устного переводчика: русский и китайский языки [Текст] / Зулъхаят Аманулла // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2015, No.2, С.93-102.

5. Матюшина, Ю. И. Формирование профессионального имиджа у будущего переводчика: автореф. дисс. ... канд. пед. н. [Текст] / Ю. И. Матюшина. - Калининград, 2010. - 23 с.

6. Стойкович, Г.В., Ключина, А.М. Практика перевода: учебное пособие [Текст] / Г.В.Стойкович, А.М.Ключина. - Самара, Изд-во: Порто-Принт, 2018. - 143с.

7. Швецова, Ю. О. Пути формирования профессиональной эрудиции переводчика на занятиях по устному переводу [Текст] / Ю. О. Швецова // Проблемы теории, практики и дидактики перевода: сб. науч. тр. - Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. гос. лингв. ун-та им. Н. А. Добролюбова, 2011. - С. 250-258.

Topical issues of translation didactics in teaching linguistic students of the "Translation and Translation Studies" profile

Stoikovich G.V., Klyushina A.M.

Samara State University of Social Sciences and Education

The article is devoted to the topical issue of translation didactics, namely, teaching interpretation in high school. The authors share their experience in training translators studying for undergraduate degrees in Linguistics, highlighting the main tasks and problems of teaching this type of translation, relying on the prescriptions of the state educational standard and modern approaches of scientists and specialists in the field of teaching translation, and presenting their contribution to this educational process in the form of a textbook and an e-course. The article describes the features of teaching interpreting, provides examples of a variety of effective tasks and exercises included in the above mentioned author's work-books, and aimed at the formation of translation competences.

Keywords: interpretation, professional competence, electronic course, methods of teaching translation.

References

1. Alikina, E.V. Introduction to the theory and practice of oral consecutive translation: study guide [Text] / E. V. Alikina. - M.: Eastern book, 2010. - 192 p.
2. Alikina, E.V., Shvetsova, Yu.O. Teaching future translators how to prepare for the situation of oral consecutive translation [Text] / E.V.Alikina, Yu.O.Shvetsova // Siberian Pedagogical Journal. 2011, No. 12, P.93-100.
3. Gilles, D. The difficulties of oral consecutive translation: the cognitive aspect [Text] / D. Gilles, E. V. Alikina // Teaching foreign languages as a means of intercultural communication and professional activity: Intercollege. Sat scientific tr. - Perm: Publishing House Perm. state those. University, 2003. - p. 300-304.
4. Zulhayat Amanullah. Formation of professional qualities of an interpreter: Russian and Chinese languages [Text] / Zulhayat Amanullah // Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University. 2015, No.2, pp. 93-102.
5. Matyushina, Yu. I. Formation of the professional image of the future translator: author. diss. ... Cand. ped. n [Text] / Yu. I. Matyushina. - Kaliningrad, 2010. - 23 p.
6. Stoikovich, G.V., Klyushina, A.M. Translation practice: study guide [Text] / G.V. Stoikovich, AMKlyushina. - Samara, Publishing house: Porto-Print, 2018. - 143 p.
7. Shvetsova, Yu. O. Ways of forming a professional erudition of an interpreter in the classroom on interpretation [Text] / Yu. O. Shvetsova // Problems of theory, practice and didactics of translation: Sat. scientific tr. - Nizhny Novgorod: Publishing House Nizhegorod. state ling. un-that them. N. A. Dobrolyubova, 2011. - p. 250-258.

Роль словообразования (модальных глаголов необходимости и волеизъявления) в контексте преподавания тундренного диалекта юкагирского языка

Лукина Маргарита Петровна,

к. филол. н., научный сотрудник, сектор северной филологии, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, margarita-lukina@yandex.ru

Юкагирский язык, в настоящее время, относится к исчезающим языкам мира. Актуальность возрождения и сохранения родного языка для юкагирского народа вызвана тем, что от овладения родным языком зависит будущее этноса. Совершенствование работы по обучению юкагирскому языку осложняется недостаточной лингвистической изученностью юкагирского языка; отсутствием учебно-методической литературы по обучению родным языкам учащихся, не владеющих им. В условиях современной ситуации утраты юкагирского языка, овладение морфологическими средствами образования модальных глаголов, выражающими множество значений в юкагирском языке, дает возможность построения грамматически правильно оформленной речи и способность к общению на юкагирском языке. Статья раскрывает особенности морфологического способа образования глаголов со значением необходимости и волеизъявления при помощи самостоятельно не функционирующих служебных слов «*мори*», «*бунь*» в тундренном диалекте юкагирского языка. Результатом исследования является вывод о том, что при обучении тундренному юкагирскому языку учащихся, не владеющих родным языком, первоочередную роль играет овладение способами словообразования модальных глаголов.

Ключевые слова: юкагирский язык, глаголы необходимости, волеизъявления, словообразование.

Актуальность роли словообразования модальных глаголов необходимости и волеизъявления в контексте преподавания тундренного диалекта юкагирского языка, определяется целями сохранения, возрождения языка и культуры юкагирского народа, проживающего в Республике Саха (Якутия) двумя локальными группами. Обучение построению высказываний с модальными глаголами необходимости и волеизъявления, дает возможность формирования речевой деятельности в целом, навыков общения в различных жизненных ситуациях. Обучающиеся должны получить: 1) практикум по правильному построению высказываний, диалогической речи при обучении тундренному диалекту юкагирского языка; 2) понимание разговорного тундренного диалекта юкагирского языка.

Понятие модальности в лингвистике рассматривается как очень сложная семантическая категория, единого мнения по ее определению среди исследователей нет. Всестороннее описание категории модальности дано в трудах академика В. В. Виноградова [6]. Объективная модальность, по В. З. Панфилову [7], обязательный признак любого высказывания, - она отражает характер объективных связей той или иной ситуации, - возможность, действительности и необходимости. Сторонником широкого понимания модальности является Ш. Балли [2], который считал модальность душой предложения и в число модальных значений включал самые различные оттенки суждения, чувства и воли. Модальность Ш. Балли [2] понимает как синтаксическую категорию, средствами выражения которой выступают модальные глаголы, наклонения, интонация, формы вопроса, приказания, модальные жесты, мимика лица, междометия и др. Так, исследователи-лингвисты стали выделять коммуникативную форму высказывания, - синтаксическую функцию модальности [1, 3, 4, 5].

Составные модальные глаголы в тундренном диалекте юкагирского языка могут функционировать по-разному в связи с коммуникативной направленностью выражаемого ими отношения, что сказывается на различии в передаваемых ими значениях. При выполнении основной, первичной функции, составные модальные глаголы выражают модальное отношение субъекта действия к действию, т.е. его необходимость, возможность или нежелательность, причем каждый из них имеет одно основное значение, на котором базируются передаваемые им возможные оттенки этого

значения. При употреблении во вторичной функции модальные глаголы выражают модальное отношение говорящего ко всему предложению.

Употребление составных модальных глаголов с компонентами =мори=, =бунь= в разговорном юкагирском языке является убедительной иллюстрацией того, что модальное отношение, как правило, устанавливается говорящим. Это относится и к тем случаям, когда речь идет об объективной необходимости или возможности, поскольку обоснование этой необходимости или возможности дается говорящим. Например: *Кэлуйуолба, мэтаарипоньимэн, маалэк мэрууморин*. «Когда (я) ходил, свое ружье забыл, ну что ж, *придется пойти* (за ним)». Однако при передаче чужой речи или чужого мнения говорящий сообщает не о своем модальном отношении, а об отношении того лица, о котором он пишет: *Таатльэллэк мэраарэч, мони: «Тэньитхуодэвиэдэдэ, виэньлэ эл виэморийэн»*. «Так сделавши, остановилась (шаманка), сказала: «Теперь (букв. отсюда) как другое (делать), другого *сделать не в состоянии* (чтобы человека излечить)». В данном примере передается только отношение другого лица, а отношение говорящего никак не отражено.

Несколько иначе обстоит дело с выражением модального отношения посредством служебного модального компонента =бунь=, выражающего значение волеизъявления. При употреблении служебного модального компонента =бунь= 1-м лицом — инициатива, проявление воли принадлежат говорящему, и говорящий совпадает с субъектом действия: *Таатабальэбуньдэн элгедэринь турмоойрэн сабанэйэн*. «Так желая *рассмеяться*, еле-еле сдерживая себя, сидел (я)». При употреблении модального компонента =бунь= 2-м лицом — инициатива принадлежит лицу, к которому обращаются и которое является субъектом действия, но не говорящим. Таким образом, в этом случае говорящий и инициатор модальности не совпадают: *Тэт элкиилбунь*. «Ты *не хочешь* давать». При употреблении модального компонента =бунь= в форме аориста =буонь= 3-м лицом — передается желание или нежелание не говорящего, а другого лица совершить какое-то действие, а говорящий выражает модальную оценку посредством модальной частицы =даба. Например: *Ах ванчидьаабуоньдаба таат моннайэн*. «От того, что она очень *любила выпрашивать*, я так начала говорить».

При характеристике составных модальных глаголов с компонентом =мори=, выражающего необходимость, обычно подчеркивается *меньшая категоричность* передаваемого им значения необходимости, вследствие чего в юкагирском языке он часто употребляется в смысле «*придется сделать что-то*»: *Кэлуйуолба, мэтаарипоньимэн, маалэк мэрууморин*. «Когда (я) ходил, свое ружье забыл, ну что ж, *придется пойти* (за ним)».

1) Составные модальные глаголы с компонентом =мори= выражают менее категоричный оттенок необходимости и *большую степень субъективности*, и, очевидно, вследствие этого наиболее

характерно употребление его для выражения не необходимости возникновения каких-то явлений или протекания процессов, а необходимости действий людей по отношению к конкретным действиям и ситуациям. Заключение о необходимости совершения действия может исходить не от автора, а от другого лица: *Мэтханэмони: виэк, мэвиэморин*. «Мне сказали: *сделай, придется сделать*».

2) В следующих высказываниях составные модальные глаголы с компонентом =мори= выражают уступку говорящего лица в значении «*придется сделать что-то*»: *Мидьэрпэйчуул, мэлэвморин*. «(Ох), свежее мясо, *придется есть*». *Эньиэ, тэт муридэвааймэкииморилэк*. «Мама, тебе еще раз *придется дать* мне свою иголку». *Килиэплэлачилбасуусэйморимэн, пэчизнньэмэньидьабайльэнь*. «*Придется* хлебом накормить огня, печенье кончилось». *Хадьир, ах альбалэк лавитаачэморий!* «*Придется идти подпоить*, взяв с собой в качестве съедобного только рыбу!» *Хадьир, ах альбалэклегитиэчэ-морин*. «Вот одной лишь рыбой *придется* идти кормить».

3) Высказывания с модальными глаголами с компонентом =мори= могут выражать значение предстоящего действия, например: *Сукунмэпугэкиэ-мори, ульэгэ кунгэриэчэни-табанэн*. «*Погода улучшится*, это точно, пойдете нарвать траву». *Чуобайл шарайнэкэлуморидабанэ, лабунмэмэливуолнуну*. «Если весна будет ранней, куропатки флегматичные бывают». *Тадалачаплангудэн - хайричиитэй-лабунмэ эйууморидаба уури мэ нэмэ мааруолйэдэйморидаба, таат курчинуну*. «Если вынется в сторону пламени - значит к тому, что *куропатка попадется в силки* или *какая-нибудь удача будет*». *Илэмэлиидэйни, мэлиидьэиэни — сукунмэханьхаа-мори*. «Олени разбрелись в разные стороны, начали разбредаться значит, *похолодает*».

4) Высказывания с составными модальными глаголами =мори= могут выражать условие в значении «если, действительно...», например: *Амутнэн - урааморилбанэ, чугумуморилбанэ, аринньэйуморилбанэ вэрвэмусулгинь, - мэтчамизньтадит*. «Хорошо *учиться, если, действительно, будешь, если, действительно, быстрым будешь, если, действительно, ловким будешь*, (тебя) чтобы сделать сильным, - своему старшему брату отдам». *Йатнэморидабанэ, йатабасчиик, поморкэпэ*. «Ладно, дай (ему) выпрямить круги, *если они будут, действительно, прямыми*».

5) Высказывания с модальными глаголами с компонентом =мори= в отрицательной форме могут выражать действие или процесс, который в силу каких-то обстоятельств, невозможно совершить, например: *Таатльэллэк мэраарэч, мони: «Тэньитхуодэвиэдэдэ, виэньлэ эл виэморийэн»*. «Так сделавши, остановилась (шаманка), сказала: «Теперь (букв. отсюда) как другое (делать), другого *сделать не в состоянии* (чтобы человека излечить)».

Так, в юкагирском языке составные модальные глаголы с компонентом =мори=, выражающие необходимость, сходны по значению с глаголами с

компонентом =морав=, однако отличаются большей субъективностью и тем самым передают **необходимость**, обусловленную мнением одного лица, которое могут не разделять другие. Составные модальные глаголы с компонентом =мори= в тундренном диалекте юкагирского языка, выражают также модальное значение **возможности**, если сравнить с русским языком, компонент =мори= употребляется в значении русского глагола *могу*. Например: *Эл лалшуориилэха, сукунголлэнглэв-морина*. «Если держать неподпертым (дверь), то *могут съест* и одежду». *Мэттэтиньтунг книга мэтадиморинг*. «Я *могу тебе дать* эту книгу». *Мэт эл виэморийэнг*. Я не могу *сделать*.

Составными модальными глаголами, выражающими **волеизъявление**, являются глаголы с компонентами =бунь= (=буол=, =буонь=), которые выражают разные оттенки волеизъявления - желание, намерение, стремление в различной степени, а при отрицании – нежелание, отказ совершить какое – то действие. Действия-состояния при этом могут быть происходившие, происходящие или действия, которые могут произойти в будущем.

1) Основное значение составных модальных глаголов с компонентом =бунь= заключается в выражении **желания** субъекта действия.

Желание в юкагирском языке может выражаться посредством составного модального глагола с компонентами =бунь= в форме деепричастия на -р, например: 1) *Тадаа эвийэлбуньир, тудэмархиль эл тадилбуньир, кэйэдаба (танкөдэкиэйиэ) сахсэрэйрэлэкмолльэнь «тэн тэт ньяачэдитэ бани»*. «Заставить уехать желая, не желая *выдать* свою дочь, перед ним положил некрасивые шейные позвончики и сказал: «вот такое у тебя лицо». 2) *Көчидьирэлэк, мэвадуолуй, аавэбуньир - лишумулгитаатмоннунгумлэ*. «Попрыгавши, побаловавши, спокойный находится, *желая спать* - так говорят об успокоении (ребенка)». 3) *Иньуорититэйирэнудабачуугийавнэрлибабаанунги, тидэнкэвэйлбуньир*. «Когда привязывают (перед отъездом), *желая пуститься*, у него (у оленя) аж все тело дрожало».

Очень часто желание могут выражать модальные слова с глаголом =бунь=: 1) *Лавйэбуньгэ!* «О, жажда *пить!*». 2) *Лавйэбуньгэткэ!* «О, (это) огромное *желание пить!*». 3) *Лавйэбуньгэ-йии!* «О, эта мучительная жажда *пить!*». Все приведенные модальные слова выражают нестерпимо великое желание *пить*.

2) Отрицательная форма модального глагола =бунь= выражает **отрицание желания** субъекта действия: *Уо эл лэвдэлбуньдабанэмоннунги "мэ лигишунь", мэрдэбуонь*. «Когда ребенок *есть не хочет*, говорят "он (есть) плотно наевшийся", он сыт». *Эл тэнубунь, эл хуодэбан, эл лавйэбунь*. «Не голодает, ничего не случилось с ней, *не жаждет пить*».

Модальный компонент =бунь= присоединяется к именной форме глагола на -л, например: 1) *Тэт мирийэ эл киилбунь*. "Твоя жена *не хочет давать*". *Тэт пободэ хадаа кудиэлбанэ мэ куриль-*

уим, лавлбуньирэ ваай мэ мэнтэм. «Она знает, где хранить свои деньги, когда захочет выпить, опять возьмет». 2) *Лачил эл эдиэлбунь, зйк ах өндэрукунэк кудэриэльэлмэн?* «Огонь совсем *не хочет разжигаться*, неужто положила только сырые поленья?»

3) Перед глаголом может стоять утвердительная частица -мэр, при этом глагол выражает **утверждение** сообщения говорящим лицом, например: *Уурэн (волмэ) мэрдэбуоньитэй титэ, тудэйлэк мэ лоходьаатэй*. «Шаман постепенно *захочет встать*, вот так, сам начнет *приподниматься*».

4) Служебные модальные глаголы в форме =буол= (**страдательный залог**), =буонь (3-е л.) выражают **склонность к действию** субъекта действия, например: *ванчибуоло* означает «любить просить»: *Тун көдэн амутнэн көллэ инэриибуонь*. «Этот человек чересчур *любит держаться в стороне* от людей (в смысле «имеет привычку»)». *Тан тэт эпимэванчибуоньалбадаа*. «Уж чересчур *любит просить* та твоя бабушка». *Абу-чизги, Йобулдиэньиз, энгэнгванчидьаабуонь*. «Бабушка ее, мать Йобулдиэ, чересчур *любит выпрашивать* (просить)».

Составные модальные глаголы могут функционировать по-разному в связи с коммуникативной направленностью выражаемого ими отношения, что сказывается на различии в передаваемых ими значениях. При выполнении основной, первичной функции, модальные глаголы выражают модальное отношение субъекта действия к действию, т.е. его необходимость, возможность, волеизъявление или желательность, нежелательность, причем каждый из них имеет одно основное значение, на котором базируются передаваемые им возможные оттенки этого значения. При употреблении вторичной функции модальные глаголы выражают модальное отношение говорящего ко всему предложению. В этой связи необходимо отметить, что модальные глаголы полисемантчны.

Таким образом, овладение словообразовательными формами составных модальных глаголов с компонентами =мори=, =бунь= (=буол=, =буонь=), которые являются архаичными «неполнозначными словами», при обучении тундренному диалекту юкагирского языка, дает правильное формирование речевой деятельности и понимание разговорного тундренного диалекта юкагирского языка.

Литература

1. Алиева Э. Н. Функционально-семантическая категория модальности и ее реализация в разноструктурных языках (русском, английском, лезгинском): Автореф. дис. ...док. филол. наук / Э.Н. Алиева. – М., 2010. – 50 с.

2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.:Изд-воиностр. литер. 1955. – 416 с.

3. Бенвенист Э. Общая лингвистика. - М.: Прогресс, 1974. – 447 с.

4. Бондарко А.В. Понятийные категории и языко-

вые семантические функции в языке. Универсалии и типологические исследования. – М.: Наука, 1975.

5. Бондарко А.В. Реальность / ирреальность и потенциальность // ТФГ. - М.: Наука, 1990. - С. 72-80.

6. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // В.В. Виноградов. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. - М.: Наука, 1975. - С. 53-87.

7. Панфилов В.З. Категории модальности и ее роль в конструировании структуры предложения и суждения. // ВЯ, 1977. -№4. - С. 37-48.

The role of word formation (modal verbs of necessity and expression of will) in the context of teaching the tundra dialect of the Yukaghir language

Lukina M.P.

North Russian Academy of Sciences Siberian Branch

Yukagir language, currently, belongs to the endangered languages of the world. The urgency of reviving and preserving the native language for the Yukagir people is caused by the fact that the future of the ethnos depends on mastering the native language. Improving the work of teaching the Yukagir language is complicated by the insufficient linguistic study of the Yukagir language; the lack of educational and methodical literature on teaching the native languages of students who do not speak it. In the current situation of the loss of the Yukagir language, mastering the morphological means of education modal verbs, expressing a variety of meanings in the Yukagir language, makes it possible to construct grammatically correct speech and the ability to communicate in the Yukagir language. The article reveals the features of the morphological method of the formation of verbs with the meaning of necessity and expression of will with the help of independently not functioning service words = Mori =, = Bun = in the tundra dialect of the Yukaghir language. The result of the study is the conclusion that when learning students of the Yukagir tundra language who do not speak their native language, the primary role is played by mastering the methods of word formation of modal verbs.

Keywords: yukagir language, verbs of necessity, expressions of will, word formation.

References

1. Aliyeva, E. N. The functional-semantic category of modality and its implementation in multi-structural languages (Russian, English, Lezgin): Author. dis. ... doc filol. Sciences / E.N. Aliyev. - M., 2010. - 50 p.
2. Bally S. General linguistics and questions of the French language. - M.: Izd-voinoostr. liter. 1955. - 416 s.
3. Benveniste E. General linguistics. - M.: Progress, 1974. - 447 p.
4. Bondarko A.V. Conceptual categories and language semantic functions in the language. Universals and typological studies. - M.: Science, 1975.
5. Bondarko A.V. Reality / Surrealism and Potentiality // TFG. - M.: Science, 1990. - p. 72-80.
6. Vinogradov V.V. On the category of modality and modal words in Russian // V.V. Vinogradov. Selected Works. Studies in Russian grammar. - M.: Science, 1975. - p. 53-87.
7. Panfilov V.Z. Categories of modality and its role in constructing the structure of sentences and judgments. // WY, 1977. -№4. - pp. 37-48.

Теория и методика профессионального образования

Репринцева Наталья Игоревна,

к.ф.н., доцент кафедры «Иностранные языки», ФГБОУ ВО «Камчатский государственный технический университет», reprintsevanatalia@yandex.ru

В данном исследовании проводится анализ методов и приемов для активного обучения и совершенствования управления учебной деятельностью студентов, а также представлены упражнения для обучения произношению, лексике, лексикализованному и функционально ориентированному владению грамматикой. Исследование показало, что использование упражнения, направленных на формирование, развитие и совершенствование фонетических, лексических и грамматических навыков на практических занятиях по английскому языку со студентами технического вуза очень эффективно в учебном процессе.

Ключевые слова и фразы: методы, упражнения, произношение, лексика, грамматика, навык, умение.

В связи с развитием международных отношений повысилась необходимость в высококвалифицированных специалистах, владеющих иностранными языками и умеющими применять полученные знания на практике, а именно общаться на иностранном языке на профессиональные и бытовые темы, читать и переводить оригинальную научно-техническую литературу по специальности. Поэтому английский язык играет первостепенную роль в подготовке высококвалифицированных специалистов.

Обучение в вузе готовит студентов к общению на английском языке, как в профессиональной деятельности, так и в повседневной жизни. Изучение английского языка способствует профессиональному росту молодых специалистов и открывает новые перспективы в работе.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что высокие требования, предъявляемые к новому поколению инженеров, вызывают необходимость проведения в университетах всесторонней работы по совершенствованию программ и методов подготовки специалистов по действующим специальностям. Подробнее остановимся на направлении подготовки 16.03.03 «Холодильная, криогенная техника и системы жизнеобеспечения».

Итак, целью настоящей статьи является рассмотрение основных приемов и методов обучения фонетике, лексике и грамматике посредством использования эффективных упражнений из учебно-методических пособий Н.И. Репринцевой, написанных в 2018 году:

1. Репринцева Н.И. Английский язык: Сборник текстов и упражнений. Учебное пособие для студентов направления подготовки 16.03.03 «Холодильная, криогенная техника и системы жизнеобеспечения» очной и заочной форм обучения / Н.И. Репринцева. – Петропавловск-Камчатский: КамчатГТУ, 2018. – 119 с.

2. Репринцева Н.И. Английский язык для делового общения: Учебное пособие для студентов направления подготовки 16.03.03 «Холодильная, криогенная техника и системы жизнеобеспечения» очной и заочной форм обучения / Н.И. Репринцева. – Петропавловск-Камчатский: КамчатГТУ, 2018. – 153 с.

Начнем наше исследование с упражнений и методических приемов для обучения произношению. Формирование фонетического навыка предполагает перестройку привычной артикуляции на основе установления сходства и различий в произнесении звуков в родном и иностранном языках, формирова-

ние фонематического слуха, а также овладение техникой произнесения иноязычных звуков в слове, словосочетании, предложении и в речевом потоке в процессе как говорения, так и чтения. Ниже приведем упражнения на развитие речевого слуха и формирование произносительных навыков.

Unit 1. Exercise III. Practice the pronunciation of the words given below. Repeat them after the speaker:

Refrigeration; producing; maintaining; process; excessive; artificial; temperature; surrounding; regardless of; frequently; perishable; thawing; transition; vapour; liquid; evaporation; superheating; medium; implies; changing [5, с. 7].

Unit 3. Exercise IV. Practice the pronunciation of the words given below. Repeat them after the speaker:

Refrigeration; liquid; pressure; particular; vapour; liquefied; definite; weight; evaporation; suitable; medium; supply; installation; vessel; circulate; traverse; purpose; discharge; suction; increase; reduce; equivalent [5, с. 18].

Практика работы со студентами направления подготовки 16.03.03 «Холодильная, криогенная техника и системы жизнеобеспечения» показывает, что вышеуказанные упражнения способствуют формированию и развитию фонетических навыков у обучающихся, а также эффективному запоминанию новых слов и выражений.

Следующим аспектом настоящего исследования является использование методических приемов для обучения лексике. Формирование лексических навыков предполагает овладение студентами правилами соотношения конкретной лексической единицы с другими лексемами в тематической и семантической группах, с синонимами и антонимами, четким определением значения лексической единицы, соотносённостью этого значения со сходными или контрастными значениями сравниваемых лексем, а также употребление лексических единиц в тексте высказывания, в его грамматической и стилистической структуре. Ниже приведем упражнения на введение (семантизацию) лексических единиц.

Unit 4. Exercise V.

Learn the following words and word-combinations:

refrigerant хладагент
installation установка
ammonia аммиак
available доступный
property свойство
suitable подходящий
manufacture производить; изготавливать
superior высший; высшего качества
airconditioningsystem система кондиционирования [5, с. 25].

Данные упражнения, несомненно, способствуют лучшему запоминанию лексических единиц и развитию умений использовать их в общении на английском языке на профессиональные темы.

Следующим аспектом анализа являются подготовительные и тренировочные упражнения на базе работы с текстом. Приведем примеры.

Unit 4. Exercise VIII. Give the English equivalents for the words and expressions below:

Морские установки; с едва подходящими свойствами; эффективный хладагент; устаревает; достаточно безопасный; сторона высокого давления; много особенностей; высокая производительность; системы кондиционирования воздуха; номинальное давление [5, с. 28].

Unit 5. Exercise VII. Read and translate into Russian the following word-combinations:

Affect the choice of refrigerant; thermodynamic efficiency; under the required conditions; the first cost of the installation; to drive the compressor; the displacement of the compressor; refrigerant vapour; through leakage; availability of the refrigerant; for make-up purposes; additional inducement; working pressure; all items of the installation; effect on human life; toxic properties; in the confined space of the ship; escape of the gas; a greater quantity of the refrigerant in the system [5, с. 35].

Вышеуказанные упражнения, направленные на перевод слов и выражений с русского языка на английский и наоборот, способствуют лучшему запоминанию нового материала, а также использованию данных словосочетаний на практических занятиях по английскому языку.

Exercise III. Replace the Russian words by their English equivalents:

1. Two (поршневые группы) are to be replaced.
2. The rest require (плазменной наплавки).
3. (Измерение зазоров) in the (головных подшипниках) is required.
4. (Замена) of the piston rings is necessary.
5. (Канавки) for the piston rings should be cut [6, с. 17].

Exercise VI. Find synonyms among the words given below:

replace manage
put down manometer
worn out write down
pressure gauge make some repairs
item old
arrange point
effect some repairs renew [6, с. 35].

Практика работы со студентами показывает, что знание синонимов расширяет словарный запас и способствует развитию логического мышления.

Следующим, наиболее важным аспектом настоящего исследования является использование методов обучения для формирования грамматических и речевых навыков продуктивной речи. Формирование грамматических речевых навыков следует проводить поэтапно с учетом условий функционирования грамматических структур в речи.

На этапе ознакомления и первичного закрепления грамматического материала необходимо раскрыть значение, формообразование и употребление грамматической структуры, обеспечить контроль ее понимания студентами и первичное закрепление. Приведем примеры.

Unit 5. Exercise I. Translate the following sentences paying attention to the Gerund:

1. Learning English is not an easy thing.
2. The engineer began learning the English language.
3. Studying natural phenomena without making observations is useless.
4. There are many methods of solving this problem.
5. On coming home my father began repairing the refrigerator [5, c. 32].

Unit 7. Exercise I. Translate the following sentences paying attention to the Infinitive:

1. The experiment to be carried on is described in this article.
2. This is the device to be used in our experiment.
3. The first Freon to become widely available was Freon 12.
4. The refrigerant cannot be allowed to escape and it has to be recondensed and used again.
5. The function of the regulator is to control the flow of the refrigerant.
6. Low temperature permits the heat to flow from the refrigerator to the evaporator and thus produces the refrigerating effect.

7. One of the methods of producing low temperatures is to expand a fluid in order to extract heat from the medium to be cooled [5, c. 43].

Вышеуказанные упражнения представлены в учебном пособии Н.И. Репринцевой «Английский язык: Сборник текстов и упражнений. Учебное пособие для студентов направления подготовки 16.03.03 «Холодильная, криогенная техника и системы жизнеобеспечения» очной и заочной форм обучения». Структура данного учебника такова, что в начале каждого раздела представлен грамматический материал для изучения, за которым следуют упражнения на закрепление данного материала. Выполнение данных упражнений способствуют эффективному запоминанию грамматических явлений, представленных в каждом разделе.

Формирование речевого грамматического навыка предполагает развитие навыка относительно точного воспроизведения изучаемого явления в типичных для его функционирования ситуациях общения. С этой целью используются имитационные, подстановочные, трансформационные упражнения. Нижеприведены упражнения, нацеленные на тренировку грамматического материала.

Exercise VII. Think of the questions to which the following sentences are the answers:

1. ...?
Here you are, Mr. Petrov. You can see the particulars of the oils from it.
2. ...?
The refrigerants are Ok for us.
3. ...?
I am sorry to say, that this kind of refrigerant is not good for our compressor.
4. ...?
We need a heavier grade of the refrigerating oil.
5. ...?
The refrigerating oil will be supplied on the roads.

6. ...?
Ammonia will be supplied from the tank-car at birth 5.

7. ...?
It'll take us about an hour to pump ammonia [6, c. 42-43].

Unit 5. Exercise X. Agree or disagree with the following statements. Give your reasons:

1. Thermodynamic efficiency is the ratio between the heat abstracted by the refrigerating machinery and the heat equivalent of the power supplied to the compressor under the required conditions.

2. If a refrigerant has a high thermodynamic efficiency the running cost of the installation will be greater.

3. It is practicable to carry sufficient quantity of the refrigerant on board a ship.

4. If the refrigerant combines with the air to form an explosive mixture, this is an additional source of risk.

5. A slight odour of the refrigerant is a safeguard in indicating great leaks before a dangerous concentration is formed [5, c. 37].

Unit 7. Exercise X. Ask all possible questions to the sentences given below:

1. Brine grid cooling is one of the principal methods used for cooling the refrigerated cargo chambers.

2. The refrigerant gas passes through the expansion valve into the grids of the piping fixed to the bulkheads, sides and ceiling of the chamber.

3. There may be several circuits in parallel, each one with its own expansion valve.

4. Separate circuits should be provided for separate surfaces.

5. The cooling grids are situated at the source of heat inlet [5, c. 46].

Вышеуказанные упражнения, как показывает практика, очень актуальны для формирования и развития речевых навыков у студентов не только на практических занятиях по английскому языку, но и в повседневной жизни, что очень важно при изучении языка.

Переход от навыков к умениям обеспечивается упражнениями, в которых активизируемое грамматическое явление надо употребить без языковой подсказки в соответствии с речевыми обстоятельствами. Совершенствование речевого грамматического навыка целесообразно проводить посредством: 1) активизации в учебном разговоре новой грамматической структуры в составе диалогических и монологических высказываний, 2) различных видов пересказа или изложения содержания прочитанного текста, 3) употребление разного типа грамматических структур в подготовленной речи, 4) беседы по прочитанному тексту. Ниже представлены примеры упражнений.

Unit 12. Exercise XIII. Speak on:

a) the ducted system;

b) the ductless system. [5, c. 85].

Exercise VII. Compose a dialogue using the following words and expressions. Work in groups:

1. to be badly damaged; to be replaced; the cylinder sleeves.

2. the delivery; to take much time; to know; the exact number.

1. to speed up; the dismantling; to make; the survey of defects.

2. the final report; the day after tomorrow [6, с. 21].

Exercise VII. Ask your colleagues the questions concerning the repairs to the compressor and sum up the answers:

1. What repairs do you want us to do for your compressor?

2. Do you want the main bearings to be rebabbitted and adjusted to the new sizes or to the old ones?

3. What hardness of cast iron will suit you?

4. What are rough dimensions of piston rings?

5. What repairs do the main bearings require?

6. Is the tin percentage in babbitt suitable for you? [6, с. 31-32].

Exercise IX. Discuss the situation given below. Work in groups:

1. Ask Mr. Smith for the certificate. Tell him that the refrigerating oil offered by him doesn't suit your compressor. Explain to him that its flash point is low and its freezing point is high. Tell that you require a heavier grade of refrigerating oil.

2. Ask Mr. Smith when and where the oils will be delivered. Inquire if they will deliver the refrigerants in cylinders or you will receive them from the tank-car. Ask Mr. Smith the time necessary for the delivery of the oils and the refrigerants [6, с. 45].

Exercise VII. Compose a dialogue using the following words and word-combinations. Work in pairs:

To order; spare parts; compressor; possible; to supply; else; list of spares; a pressure relay; to buy; price list; to have [6, с. 48].

Вышеуказанные упражнения представлены в конце каждого раздела рассматриваемых учебно-методических пособий Н.И. Репринцевой. Данные задания способствуют закреплению и развитию грамматических и речевых навыков, поскольку предусматривают составление монологических высказываний и диалогов без подготовки, на основе изученного материала каждого раздела.

В данном исследовании рассматривались основные методы и приемы преподавания английского языка для студентов направления подготовки 16.03.03 «Холодильная, криогенная техника и системы жизнеобеспечения».

Основной целью обучения английскому языку в технических вузах является достижение практического владения этим языком. Под практическим владением понимается использование английского языка выпускниками вузов как в их профессиональной деятельности, так и в повседневной жизни.

Исследование показало, что для достижения этой цели студент должен обладать навыками произношения, знать основной грамматический материал, предусматриваемый вузовской программой, а также владеть лексическим минимумом по английскому языку. И упражнения из ана-

лизируемых учебно-методических пособий Н.И. Репринцевой являются эффективными для формирования, развития и совершенствования вышеуказанных навыков.

Практическое владение английским языком предполагает наличие умений читать оригинальную литературу по специальности, что является чрезвычайно важным аспектом владения языком, извлекать информацию из предлагаемых текстов; принимать участие в устной общении на английском языке в объеме материала, предусмотренного программой, что характерно для языкового общения в реальной жизни; строить диалог, вести дискуссии по обозначенной тематике.

Литература

1. Мюллер В.К. Новый англо-русский словарь. – М.: Русский язык, 2008. – 880с.

2. Репринцева Н.И. Деловой английский язык: Программа курса и методические указания к изучению дисциплины «Деловой английский язык» для студентов специальности 140401.65 «Техника и физика низких температур» заочной формы обучения / Н.И. Репринцева. – Петропавловск-Камчатский: КамчатГТУ, 2012. – 22с.

3. Репринцева Н.И. Деловой английский язык: Программа курса и методические указания к изучению дисциплины «Деловой английский язык» для студентов специальности 140504.65 «Холодильная, криогенная техника и кондиционирование» заочной формы обучения / Н.И. Репринцева. – Петропавловск-Камчатский: КамчатГТУ, 2012. – 22с.

4. Репринцева Н.И. Английский язык: Программа курса и методические указания к изучению дисциплины «Иностранный язык» для студентов направления подготовки 141200.62 «Холодильная, криогенная техника и системы жизнеобеспечения», специальности 140401.65 «Техника и физика низких температур» заочной формы обучения / Н.И. Репринцева. – Петропавловск-Камчатский: КамчатГТУ, 2012. – 33 с.

5. Репринцева Н.И. Английский язык: Сборник текстов и упражнений. Учебное пособие для студентов направления подготовки 16.03.03 «Холодильная, криогенная техника и системы жизнеобеспечения» очной и заочной форм обучения / Н.И. Репринцева. – Петропавловск-Камчатский: КамчатГТУ, 2018. – 119 с.

6. Репринцева Н.И. Английский язык для делового общения: Учебное пособие для студентов направления подготовки 16.03.03 «Холодильная, криогенная техника и системы жизнеобеспечения» очной и заочной форм обучения / Н.И. Репринцева. – Петропавловск-Камчатский: КамчатГТУ, 2018. – 153 с.

Theory and methods of vocational education Reprintseva N.I.

Kamchatka State Technical University

The given research is devoted to the analysis of methods and techniques for the active teaching and the improvement of students' educational activity through the exercises aimed for the development of pronunciation, vocabulary, lexicalized and

functional use of grammar. The research showed that the use of the exercises directed to form, develop and improve phonetical, lexical and grammar skills at the English lessons with the students of technical universities is very effective in the educational process.

Key words: methods, exercises, pronunciation, vocabulary, grammar, ability, competence.

References

1. Muller V.K. New English-Russian dictionary. – M.: Russian language, 2008. – 880 p.
2. Reprintseva N.I. Business English. Course program and methodical instructions for discipline study “Business English” for the students’ profession 140401.65 “Technology and physics of low temperatures” for correspondent students/N.I. Reprintseva. – Petropavlovsk-Kamchatsky: KamchatSTU, 2012. – 22 p.
3. Reprintseva N.I. Business English. Course program and methodical instructions for discipline study “Business English” for the students’ profession 140504.65 “Refrigeration, cryogenic technology and air conditioning” for correspondent students/N.I. Reprintseva. – Petropavlovsk-Kamchatsky: KamchatSTU, 2012. – 22 p.
4. Reprintseva N.I. The English language. Course program and methodical instructions for discipline study “Foreign language” for the student’s profession 141200.62 “Refrigeration, cryogenic technology and life support systems” for correspondent students/N.I. Reprintseva. – Petropavlovsk-Kamchatsky: KamchatSTU, 2012. – 33 p.
5. Reprintseva N.I. The English language: Collection of texts and exercises for the student’s profession 13.03.03 “Refrigeration, cryogenic technology and life support systems” for full time and part time students/N.I. Reprintseva. – Petropavlovsk-Kamchatsky: KamchatSTU, 2018. – 119 p.
6. Reprintseva N.I. The English language for business communication. Textbook for the student’s profession 13.03.03 “Refrigeration, cryogenic technology and life support systems” for full time and part time students/N.I. Reprintseva. – Petropavlovsk-Kamchatsky: KamchatSTU, 2018. – 153 p.

Фортепианный концерт «Жёлтая река» (первая и вторая части): музыкальный анализ и методические рекомендации

Чжан Чао

аспирант, Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н.А. Римского-Корсакова, e-mail: 947473466@qq.com

Фортепианный концерт «Жёлтая река» композитора Инь Чэнцзуна привлекает особое внимание благодаря своей специфике. Являясь истинно китайским произведением, оно заключает в себе элементы произведений традиционной народной музыки, а также мотивы революционных песен. Сам концерт является творческим переложением кантаты Сянь Синхая «Жёлтая река» («Хуанхэ»). В статье даётся краткая справка о творчестве обоих композиторов, излагается основное содержание произведения, на основании чего проводится музыкальный анализ первых двух частей концерта. Данная тема является актуальной в связи с тем, что исследование кантаты Сянь Синхая и фортепианного концерта Инь Чэнцзуна позволяет увидеть на практике, каким образом произошло проникновение западной композиционной техники в китайскую музыкальную культуру. Это облегчает процесс ознакомления с китайской фортепианной музыкой, в связи с чем данный фортепианный концерт вполне может быть включён в репертуар российских пианистов. В общем и целом, это положительно сказывается на расширении кругозора и уровне профессионализма в области теории музыки и исполнительства.

Ключевые слова: фортепианный концерт, кантата, Жёлтая река, Сянь Синхай, Инь Чэнцзун, переложение, музыкальная культура Китая.

Фортепианный концерт «Жёлтая река» является выдающимся образцом среди фортепианных концертов Китая. Он вобрал в себя музыкальный материал кантаты «Жёлтая река», написанной великим музыкальным деятелем, Сянь Синхаем (1905 – 1945) – известным китайским композитором, пианистом периода новой истории родом из провинции Гуандун (город Макао) [4].

Сам концерт был создан Инь Чэнцзуном – наиболее известным китайским музыкантом, композитором, пианистом-исполнителем [3]. На Западе его знают как исполнителя классической фортепианной музыки и как соавтора и исполнителя знаменитого концерта для фортепиано с оркестром «Жёлтая Река» («Хуанхэ»). На данный момент его фортепианный концерт является известным национальным произведением, наиболее часто исполняемым как на китайской, так и на зарубежной сцене, а также тиражируемым на аудиовизуальных носителях [6].

Фортепианный концерт «Жёлтая река» состоит из 4 частей: «Песня лодочников на Жёлтой реке», «Ода Жёлтой реке», «Жёлтая река в гневе», «Защита Жёлтой реки». В каждой части композитор излагает скорбную историю народного унижения, а также передаёт непреклонность, яркость и стремление китайского народа к истине и свободе. В данной статье даётся музыкальный и исполнительский анализ двух первых частей.

Первая часть «Песня лодочников на Жёлтой реке». В фортепианном концерте Инь Чэнцзуна «Жёлтая река» используется музыкальный материал из первой части кантаты Сянь Синхая под названием «Трудовая заповедь лодочников на Жёлтой реке». В кантате звучит смешанный хор, который вместе с оркестром рисует картину того, как лодочники сражаются с яростным ветром и бурными волнами. Это наполняет музыку энергией битвы. Также передаётся чувство того, что китайский народ, несмотря на трудности и лишения во время антияпонской войны, верит в победу [1, С.214].

В этом своеобразном «трёхчастном Скерцо» (*Allegro molto agitato*) сочетаются черты концертности, вариационности и условной рондообразности. Проявления закономерной концертности – в исключительной виртуозной бравурности исполнения, а также постоянного активного взаимного диалога пианиста с партией второго фортепиано (оркестра). Основная тема лодочников (обыгрывание интервала большой секунды в объёме кварты) неизменно варьируется, возникают её

варианты на уровне тесситурных, образных трансформаций, динамических, ритмических изменений.

Важную роль в раскрытии содержания играют разнообразные «каденции» вздымающихся и ниспадающих виртуозных пассажей: хроматических (гаммообразных), с интервальным и аккордовым наполнением, полиритмических. В структуре целого их можно условно назвать эпизодами рондообразной формы. Функция подобных «каденций» двойственна. Первая – изобразительная – воины, находящиеся в лодке, преодолевают бурные и стремительные волны реки Хуанхэ. И второй аспект (подтекст) – в этой романтической картине мы словно ощущаем непреклонный героический дух преодоления, веру в изгнание завоевателей, победу.

Активной быстрой музыке на форте противостоит лирическое интермеццо (пиано) среднего раздела этой части. В оркестре эту проникновенную музыку играет солистка на народном лютнеобразном инструменте под названием – «Пипа». Ее вдохновенное исполнение выстраивает известный «контраст» между силой крайних разделов и мягкостью середины.

В самом начале пьесы непрерывная партия литавр, а также звучащие в унисон скрипки и трубы формируют мотив вздымающихся гигантских волн, мгновенно перенося слушателей к бурлящей жёлтой реке и передавая сцену яростного шума прибоя. Первая часть становится вступительной картиной фортепианного концерта «Жёлтая река». В качестве музыкальной формы выбирается самобытное построение, а не столь характерная для Первых частей западных фортепианных концертов сонатная композиция.

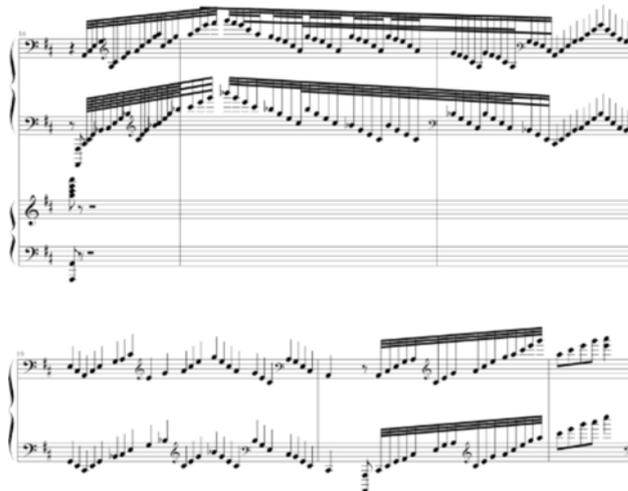
Подтвердим сказанное конкретными примерами (пример 1). На фортепиано исполняется фрагмент, в котором арпеджио, изложенные 32-ми, в широком диапазоне 5 октав раскрывают перед нами яростную мощь Хуанхэ. Вслед за данным фортепианным фрагментом следует каденция, мы видим картину бурлящей реки, а также чувствуем непреклонный дух борьбы народа.

В 16-ом такте при исполнении первого звука А в обеих руках важно следить, чтобы нажатие было глубоким, педаль необходимо нажать перед исполняемым звуком. Далее при исполнении стремительных 32-ых крайние межфаланговые суставы должны обеспечивать дополнительную упругость и поддержку, что позволит прочувствовать исполнение каждой отдельной ноты, постепенно наращивая внутреннюю энергию по мере приближения к наивысшей точке – звуку А третьей октавы. При исполнении последних пяти нот важно следить за чистой сменой педали.

Начальный запев произведения, характерной чертой которого являются ритмическая упругость, смены 16-х и 8-х длительностей, пронизывающих всю часть. Этот лейтмотив в полной мере раскрывает твёрдый, стойкий, мужественный характер китайского народа.

При исполнении следующего фрагмента важно следить за равномерностью звучания и чёткой артикуляцией мелодии в верхнем регистре. Запястье следует расположить над клавиатурой чуть выше обычного, корпус наклонить слегка вперёд. Энергия должна идти от плеча, при этом необходимо поддерживать пальцы в упругом состоянии.

Пример 1. Концерт «Жёлтая река», 1 часть.

Пример 2. Концерт «Жёлтая река», начало 1 части.

Мелодия данной части развёртывается в D dur, в тональном отношении создавая перед слушателями яркую по колориту картину. При первом проведении главной темы запевки лодочников выделяется приём «согласованной» поддержки партии первого фортепиано вторым. Музыка отличается решительностью и силой, подобно дружной начальной запевке, исполняемой множеством голосов.

В следующем примере проступают вертикальные аккорды, при этом также нужно ясно и чётко артикулировать 32-е ноты, следить за сменой педали. Для создания мощного и звонкого звучания необходимо поддерживать максимальную собранность пальцев, следить за тем, чтобы запястье не было ни расхлябанным, ни зажатым. При этом также важно задействовать локтевой и плечевой суставы, совмещая с быстрым прикосновением к клавишам.

Главная тема первого фортепиано китайского концерта из одноголосного изложения преобразуется в мажорные аккорды, тем самым обнаруживая большую энергию и волю по сравнению с предыдущей одноголосной мелодией. В данном фрагменте вместе сплетаются стремительные арпеджио и

мощные аккорды в обеих руках, что в сочетании с постепенным ускорением создаёт сильное чувство взволнованности и стремительности.

Пример 3. Концерт «Жёлтая река», 1 часть.

Пример 4: Концерт «Жёлтая река», 1 часть.

Далее последовательно повторяется вторая половина звуковой модели основного мотива, благодаря чему чувство тревоги и стремительности достигает своего апогея.

Пример 7. «Жёлтая река» 1 часть.

В партитуре (в 90 такте) посредством смены рук у первого фортепиано исполняется цепочка ярких мощных аккордов, заключающих в себе множество секундовых интервалов. Здесь интервалы большой секунды представляют собой совсем не западное гармоническое интервальное понятие, а являются характерной колоритной способностью китайского народного лада.

После непрерывной цепи арпеджио в обеих руках в одном из тактов после секундного интервала метр 2/4 сменяется на 4/4, в партии второго фортепиано проступает лирический мотив, мелодия которого проистекает из главной темы, передавая безграничную глубину переживаний и надежду на будущее. Лирический мотив данного фрагмента, как уже отмечено выше, как бы символизирует яркие мечты о будущем, веру в то, что лодочки обязательно одержат победу.

Данный лирический мотив укладывается всего в 9 тактов, что при сопоставлении с общим объёмом

мом выглядит как «короткий взмах кисти». Эмоции, заключённые в данном фрагменте, формируют противопоставление с предшествующим эпизодом и одновременно контрастируют следующему фрагменту. Это прекрасно оттеняет и противопоставляет музыкальные элементы, заставляя передать слушателям сильные взрывные эмоции, выражающие необыкновенную мощь, скрытую в первой и заключительной частях.

Пример 8. Концерт «Жёлтая река». 1 часть, средний раздел.

Мотив схватки со страшными волнами и яростным прибоем приводит к кульминации, которая в самом конце получает достойное разрешение через гармоническую последовательность Т – D – Т: лодочки в конце концов преодолевают опасный перекарт, победно достигая противоположного берега.

Превосходно выполненное начало первой части позволяет слушателям почувствовать настроение, отражённое в главной запевке, а также раскрывает духовный облик непреклонных лодочников, в их «единоборстве» сражающихся с ураганным ветром и жестокими волнами.

Как видим, первая часть концерта посвящена теме «Единоборства» лодочников, преодолевающих препятствия бурной и свирепой реки. Музыка описывает победный настрой лодочников, которые прорываются через бурные потоки и опасную отмель.

Вторая часть концерта «Ода Жёлтой реке» - наименьшая по объёму по сравнению с другими тремя частями концерта. Являясь переложением одноименной части из кантаты Сянь Синхая, она передаёт схожее идейное содержание: героический дух и твёрдую решимость народа защищать Хуанхэ, защищать Китай. Мелодию отличает эмоциональность и возбуждённость. Музыка наполнена величием и страстностью, заключая в себе мощную силу и энергию, способную потрясти слушателей. В данной части раскрывается непокорный дух реки и героический настрой народа, который восхваляет величие древней реки Хуанхэ. Подобным образом фортепианный концерт Инь Чэнцзун «Жёлтая река» так же позволяет нам почувствовать схожий эмоциональный подъём и воодушевление.

Вторая часть фортепианного концерта вызывает в нас чувство величия. Во вступительном разделе в партии второго фортепиано, имитирующего глубокое звучание виолончели, исполняется широкая певучая лирическая мело-

дия. Затем главная тема проводится в партии первого фортепиано. Насыщенная гармония в правой руке и широкие арпеджио в левой – страстно воспевают то, как река-мать вскармливала древний китайский народ на протяжении тысячелетий.

Постепенно мелодия главной темы переходит из нижнего регистра в верхний, вписываясь в амбитус терцдецимы, передавая тем самым возвышенный музыкальный образ, который затем повторно излагается в партии первого фортепиано.

Пример 9. Концерт «Жёлтая река», 2 ч. Adagio

В завершающем фрагменте примера 12 главная тема сопровождается в партии левой руки аккомпанементом триольных арпеджированных аккордов. Она подобна великану на вершине горы, взирающему с высоты на бурлящие воды реки, устремляющейся на Восток. Триольный рисунок аккомпанемента сменяется восходящим и нисходящим бурлением разложенных аккордов, изложенных 16-ми. Всё это передаёт горячо любимый образ реки Хуанхэ – колыбели нации. Страстный, приподнятый мотив этого раздела также воспевает и превозносит стойкий дух трудолюбивого народа.

Далее следует весьма мощное восходящее движение, изложенное аккордовыми обращениями. Здесь музыка достигает наивысшей точки всей второй части.

В заключительном фрагменте концерта музыка достигает своей кульминации, где с помощью плотной последовательности аккордов, изложенных в триольном ритме, происходит развитие внутренних связей, изначально заложенных в музыкальной ткани за счёт неизменного варьирования и интенсификации фактуры. Продолжается непрерывное развитие смыслового и эмоционального фона произведения, который становится всё более плотным и насыщенным. В финальном разделе безостановочная череда мощных аккордов символизирует образ пробуждения китайского народа на Востоке мира. Кульминация целиком пронизывает этот раздел,

который исполняется только симфоническим оркестром, завершаясь постепенным замедлением и угасанием мелодической линии, подобно реке, устремляющейся вдаль.

В следующем примере исполняя триольные группы интервалов в партии левой руки, необходимо избегать зажатости в запястье, не стоит прикладывать слишком большое усилие, артикуляция должна быть отчётливой, но не отрывистой.

Пример 10. Концерт «Жёлтая река», заключение 2 части.

Вторая часть представляет собой своеобразную оду реке, где с помощью звучащих в фортепианной партии триолей, квинтолей и секстолей как бы рисуется образ бурлящих, вспенивающихся волн Хуанхэ.

В нижеприведённом примере проступают триольные группы, которые во время исполнения крайне важно исполнять связно, нельзя допускать отрывистого прикосновения. Также важно следить, чтобы вся рука, включая запястье, была расслаблена, что обеспечит свободное и гладкое музыкальное течение.

Пример 11. Концерт «Жёлтая река», 2 часть.

Вторая часть концерта «Жёлтая река» позволяет нам увидеть прекрасный образ трудолюбивого народа, живущего по обеим берегам Хуанхэ. Множество лет эти люди возделывали плодородную землю, жили и сражались на ней. Наполненные энергией, звонкие и ритмичные фортепиан-

ные аккорды передают торжественную и величественную «стать» рассматриваемой части.

Фортепианный концерт «Жёлтая река» создавался в сложный для Китая период – в эпоху «Культурной революции». Характерный общественный фон того времени оказал существенное влияние на особенности творческого процесса и выбор композиционных приёмов в данном произведении. При этом, глубокая и многогранная традиционная музыкальная культура Китая в соединении с индивидуальным стилем композитора вместе сформировали целостный образ данного произведения, что в особенности отразилось на его концертной форме, выборе средств выразительности музыкального языка и других элементов, которые создали художественное очарование концерта. В нем не только отражены содержание и дух кантаты «Жёлтая река» Сянь Синхай, но и в полной мере переданы композиционные приёмы, характерные для фортепианных концертов европейского и русского музыкального искусства. Это сделало данный концерт прекрасным примером национализации, популяризации и удовлетворения художественных запросов публики в области китайской фортепианной музыки, что явилось существенным вкладом в развитие музыкального искусства в Китае.

Литература

1. Ван Юйхэ. История современной китайской музыки. Изд. 2-е, перераб. – Пекин: изд-во Народной музыки, 2004. – 372 с.
2. Инь Чэнцзун. Жёлтая река. Концерт для двух фортепиано. – Пекин: Народное музыкальное издательство, 2007. – 58 с.
3. Пианист Инь Чэнцзун: быть верным себе [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.gbtimes.com/kultura/pianist-chenczun-byt-vernym-sebe> (дата обращения 31.03.2018).
4. Сянь Синхай [электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Сянь_Синхай (дата обращения 02.04.2018).
5. Сянь Синхай. Жёлтая река. Кантата. Партитура. – Ханчжоу: изд-во Чжэцзянской литературы и искусства, 2005. – 151 с.
6. Фортепианный концерт «Жёлтая река» как продукт эпохи [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.gbtimes.com/kultura/fortepiannyu-koncert-zheltaya-reka-kak-produkt-epohi> (дата обращения 31.03.2018)

A piano concert “A Yellow river” (part 1 and 2): musical analysis and methodological recommendations

Zhang Chao

Saint Petersburg State Conservatory named after N. A. Rimsky-Korsakov

A piano concert “Yellow river” written by a composer Yin Chengzong attracts special attention because of its specific character. Being a genuine Chinese work, it includes some elements of traditional national music as well as motives from revolutionary songs. The concert itself is a creative adaptation of a cantata “Yellow River” (“Huanghe”) written by Xian Xinghai. There is a brief review of the composers’ creative work and a gist of the plot in the article. Based on this, a musical analysis of the concert’s first two parts is given. This topic is timely, as the research of Xian Xinghai’s cantata and Yin Chengzong’s piano concert lets us see in practice the ways eastern composing techniques have penetrated into the Chinese musical culture. It simplifies the acquaintance process with the Chinese piano music, therefore this piano concert can be included into a repertoire of Russian pianists. All in all, it has got a positive impact to broadening of outlook and occupational attainment in the spheres of music theory and artistic performance.

Key words: piano concert, cantata, Xian Xinghai, Yin Chengzong, adaptation, Chinese music culture.

References

1. Wang Yuhe. The history of modern Chinese music. Ed. 2nd, Pererab. - Beijing: Folk Music Publishing House, 2004. - 372 p.
2. Yin Chengzun. Yellow River. Concert for two pianos.– Beijing: National Music Publishing House, 2007. - 58 p.
3. Pianist Yin Chengzun: be true to yourself [electronic resource]. Access mode: <http://ru.gbtimes.com/kultura/pianist-chenczun-byt-vernym-sebe> (contact date 03/31/2018).
4. Xian Xinghai [electronic resource]. Access mode: https://ru.wikipedia.org/wiki/Syan_Singhai (appeal date 04/02/2018).
5. Xian Xinghai. Yellow River. Cantata. Score. - Hangzhou: Zhejiang Literature and Art Publishing House, 2005. - 151 p.
6. Piano concert “Yellow River” as a product of the era [electronic resource]. Access mode: <http://ru.gbtimes.com/kultura/fortepiannyu-koncert-zheltaya-reka-kak-produkt-epohi> (appeal date 03/31/2018)

Системный анализ в диссертационном исследовании (технология и особенности применения в сфере юридических наук)

Рыбак Александр Владимирович,

профессор кафедры информационного и технического обеспечения органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат технических наук, доцент. rraaaa57@rambler.ru

Скрипко Павел Борисович,

начальник кафедры информационного и технического обеспечения органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России, кандидат технических наук, доцент.

В статье рассматриваются вопросы применения технологии системного анализа для повышения эффективности диссертационных исследований в юридической сфере.

Автор на основе опыта преподавания системного анализа для адъюнктов юридического профиля предлагает типовую модель диссертационного исследования, основанную на применении типовых процедур и компонентов системного анализа. Это позволит в условиях многомерности, доступности и избыточности информации по любым аспектам гуманитарной и юридической деятельности оптимизировать процедуры их сбора, обработки и анализа одновременно по различным разделам диссертационного исследования.

Еще одним важным моментом применения модели является возможность разумного распределения времени исследователя для решения всех необходимых составляющих модели в зависимости от эмоционального настроя и наличия необходимых материалов и информационных ресурсов

Ключевые слова: Система, системный подход, системный анализ, проблема, задача, цель, цель уровня проблемы, цель уровня задачи, модель, измерение, оценка, принятие решения, вход, процесс, выход, элементарный объект.

Длительный период работы с адъюнктами юридических специальностей, прежде всего с теми, диссертационные исследования которых включают управленческие аспекты решения задачи, показывает, что значительное количество их работ содержат упоминание о применении системного подхода или системного анализа. При этом, чаще всего, эти термины упоминаются как абсолютные синонимы. Более того, как правило, авторы либо вообще не придерживаются в своих научных исследованиях той методологии, которую декларируют, либо применяют ее отдельные компоненты без логической увязки. В данной статье попробуем разобраться с терминами системного подхода и системного анализа, предложив некую обобщенную, типовую технологию применения процедур системного анализа в диссертационных исследованиях по юридическим специальностям.

Прежде всего, следует остановиться на понятии системного подхода и системного анализа. основополагающим понятием этого подхода является система, которая определяется как концептуальная (идеальная), или материальная целостность взаимосвязанных элементов, объединенных общей целью. Следовательно, системообразующим фактором, объединяющим элементы в систему, является единство цели их функционирования и развития.

Под системным подходом понимается методология исследования любых процессов, явлений, объектов и проблем при условии, что их можно представить в виде систем и анализа этих систем. При этом необходимо четко представлять себе, что объектом системного подхода могут быть только сложные системы.

При этом закономерно возникают два вопроса:

1. Какие системы следует относить к сложным системам?

2. С какого уровня правоохранительная среда может рассматриваться как сложная система и может стать объектом системного подхода?

Здесь можно воспользоваться критериями, которые предлагает С. А. Кудж и В.Я. Цветков [1]. Прежде всего, воспользуемся для выбранной предметной области дескриптивным, структурным и функциональным критерием.

Дескриптивный критерий сложности системы связан с описанием. Система является сложной, если она не имеет простых описаний.

Структурный критерий сложности системы также связан с описанием, но уже на языке топологического представления. Выделяют два типа

графов с позиций логистики [1]: простые и сложные. Простым называют граф, у которого нет ветвлений при переходе из одного состояния объекта в другое. В теории графов простым является граф, не содержащий ни одного контура. Такой граф называют деревом.

Сложным называют граф, у которого ветвления или кратные дуги, что создает множественность вариантов перехода объекта из одного состояния в другое.

Сложный граф имеет контура. Контуром называют замкнутую цепочку ребер (см. рис.1).

Процессуальный критерий сложности системы связан с характером процессов, протекающих в системе. Он состоит в том, что сложные системы – это такие системы, процессы в которых не могут быть описаны на языке классической математики.

Таким образом, если предметная область диссертанта не имеет простых описаний объекта, характеризуется множественностью вариантов перехода объекта из одного состояния в другое и при этом не может быть описана языком классической математики, то такая предметная область может стать объектом системного подхода.

Системный анализ является инструментарием системного подхода и представляет собой совокупность научных методов и практических приемов реализации системного подхода. Безусловно, способов реализации системного подхода может быть много. Таким образом, термин «технология системного анализа» вполне уместен. При этом цели и задачи системного анализа остаются неизменными. Главная цель – минимизация энтропии в системе. Задачи в общем виде можно представить в виде следующей логической последовательности:

1. Определение и обоснование целей функционирования системы.
2. Разработка и обоснование альтернативных методов и средств достижения сформулированных (заданных) целей.
3. Определение ресурсов, необходимых для реализации каждого альтернативного варианта методов и средств достижения целей.
4. Разработка вариантов (альтернатив) вариантов решений.
5. Организация реализации решения.
6. Корректирование решения - обратная связь.

Вторым вопросом, где, прежде всего, наблюдается путаница у диссертантов, является соотношение понятий цели, проблемы и задачи. Отсутствие четкости в этих понятиях приводит к появлению неопределенности в объекте и предмете исследования.

Понятием "цель" занимались и занимаются в настоящее время на различных уровнях: философском, логическом, формальном и т.п. Одни авторы считают, что цель активна по отношению к объекту. И таких точек зрения - большинство. Другие авторы ассоциируют цель с потребностью. Возникает необходимость однозначного понимания понятия цели. Чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим цель с таких позиций, когда ее реали-

зация предполагает необходимость выполнения каких-то действий, которые могут быть выражены вопросами, требующими решения. Вопросы, встречающиеся в жизни, столь разнообразны и по своему характеру, и по масштабу, что, прежде всего, необходимо их каким-то образом типизировать.

Рассмотрим аспект типизации, который является абсолютно общим для всех видов вопросов. Таким общим аспектом может быть наличие **неопределенности** в вопросе, для устранения которой либо имеются реальные возможности (пути решения вопроса) либо они отсутствуют в рассматриваемый момент времени.

Отсюда появляются два принципиально различных вида вопросов, которые условно можно разделить на *проблемы и задачи*.

Под проблемой будем понимать разновидность вопроса, имеющего четко поставленную цель, но пути достижения которой не могут быть установлены достаточно строго в данный момент времени.

Под задачей будем понимать разновидность вопроса, имеющего четко поставленную цель и конкретный путь (несколько путей) ее решения (рис. 1).

Проблема А может быть решена или предполагается ее решение с помощью нескольких задач (задачи 1, 2 и т.д.). Число путей решения проблемы, как это следует из данного нами выше определения, не может быть выявлено достаточно четко в рассматриваемый момент времени Т. Для задач, как это видно из рис. 1, может быть либо один путь решения (например, для задач 1,3), либо несколько путей решения (задачи 1, 2, 4,п) и т.д.

Совершенно очевидно, что содержания целей у проблемы и у задачи несколько различны.

Если для задач цели могут быть определены предельно четко и ясно выражены конкретными показателями, то цели проблемы можно только ориентировочно оконтурить на уровне некоторого далеко не полного набора с большим разбросом необходимых или предполагаемых показателей. Таким образом, типы вопросов, которые требуют решения, определяют нам и два вида целей.

Цель 1 (уровень задач) - объективно общественная необходимость, которая может быть установлена и выражена набором показателей с заданными пределами отклонений. Например, это может быть повышение эффективности работы следственных подразделений территориальных органов на основе внедрения объективных критериев оценки эффективности следственной работы, связанных с нормированием их труда.

Цель 2 (уровень проблем) - объективно общественная необходимость, которая может быть установлена и выражена набором показателей, состав которых и пределы отклонений не могут быть установлены в полной мере. Например, это может быть повышение эффективности работы ОВД в целом.

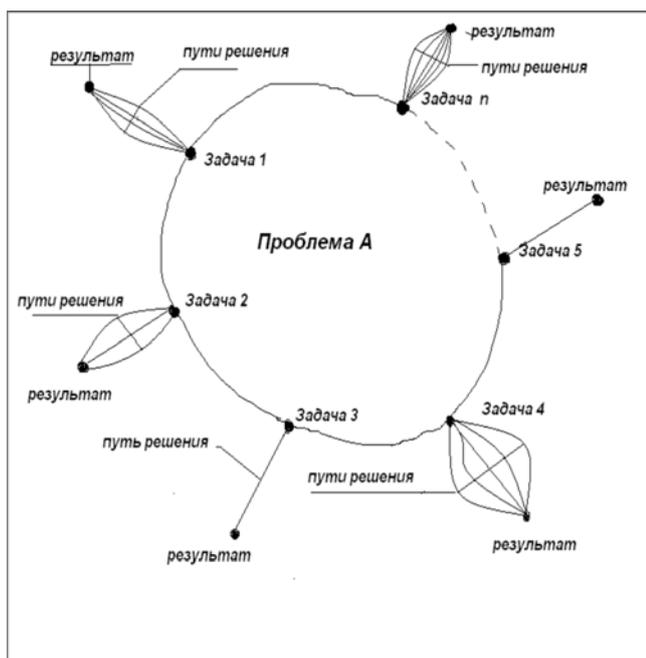

Рис. 1. Соотношение понятий проблемы и задачи

Безусловно, в диссертационном исследовании необходимо руководствоваться целью 1 (уровень задач), когда есть возможность представить ее в виде набора желаемых показателей и выстроить в соответствие с ними оптимальную, с точки зрения использования ресурсов, логику ее достижения. При этом не следует забывать о цели 2 (уровня проблем), в которой цель 1 является отдельным «пазлом» в решении проблемы.

Здесь желательно использовать «метод воронки», когда в узкой части аккумулируются противоречия и перечень задач, которые их разрешают, для достижения цели 1, а в широкой части противоречия, которые пока нельзя разрешить в реальном времени. То есть отделить информационную среду задач от информационной среды проблем, систему управления от внешней среды.

Третьим вопросом, на котором следует остановиться, является возможность выработки типовых процедур системного анализа.

Реализация задач, т.е. целей уровня задач, в полной мере может быть осуществлена при обеспечении выполнения обязательных и последовательных процедур целенаправленной человеческой деятельности: ИЗМЕРЕНИЕ, ОЦЕНКА, ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ.

Эти процедуры представляют собой стереотип мышления и действия человека и находят свое отражение при решении всех без исключения задач, начиная от решения самых тривиальных, с которыми сталкивается человек в повседневной жизни и кончая решением сложных задач, в реализации которых участвуют многие коллективы. Эти процедуры являются также процедурами системного анализа. Дадим им определения, которые необходимы для понимания сущности системного анализа.

ИЗМЕРЕНИЕ — процедура получения перечня параметров, необходимых и достаточных для од-

нозначного и сравнимого описания объекта (включая системы единиц измерения), позволяющая многократно использовать этот перечень для всего комплекса задач управления.

ОЦЕНКА - процедура анализа и выбора альтернатив сравнением различных признаков состояния объекта с признаками его развития, ретроспективы или окружающей объект среды.

ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ ~ процедура утверждения альтернативы, выбранной в результате оценки на основе синтеза возможных решений.

Компоненты процессов ВХОД, ПРОЦЕСС, ВЫХОД также можно считать постоянными атрибутами человеческой деятельности, так как при решении разнообразных задач всегда встают вопросы "из чего?", "как?" и "что надо получить?".

Очевидно, при решении конкретных задач не все процедуры и компоненты могут участвовать при решении. В одних случаях ИЗМЕРЕНИЕ уже выполнено, а необходимо производить ОЦЕНКУ и ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ, например, только по вопросу "как делать?" (процесс) и т.д.

Из опыта и практики целенаправленной деятельности ясно, что имеет место бесчисленное число комбинаций процедур и компонент при решении разнообразных задач.

Вполне естественно, что эти сочетания должны рассматриваться либо в реально существующем времени, либо в ретроспективе при создании аналогов, либо в перспективе при анализе возможности получения требуемых результатов в будущем.

Рассмотрим координаты системного анализа. На рис. 2 ось абсцисс X - компоненты ВХОД, ПРОЦЕСС, ВЫХОД, а ось ординат y - процедуры ИЗМЕРЕНИЕ, ОЦЕНКА, ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ, и ось z - координаты времени,

Таким образом, элементами системного анализа являются процедуры ИЗМЕРЕНИЕ, ОЦЕНКА, ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ, компоненты ВХОД, ПРОЦЕСС, ВЫХОД и время, которые при реализации системного анализа должны присутствовать постоянно и рассматриваться совместно.

Отличительным признаком, системного анализа является обязательное наличие всех элементов или их частей, а в случае отсутствия одной из координат должны быть обоснованы необходимость и достаточность набора элементов для проведения системного анализа объекта.

Таким образом, основными задачами системного анализа является выделение и синтез информации по процедурам, и компонентам с одновременной разработкой альтернатив для принятия решения» Таким образом, системный анализ концентрирует накопленный опыт, интегрирует закономерности и типизирует ранее решенные задачи и их результаты.

Следует отметить, что в функции системного анализа не входят собственно задачи управления (прогнозирование, планирование, оперативное управление, контроль) и задачи моделирования процессов в заданных ограничениях. Эти ограничения определяются в результате проведения системного анализа процессов.

Системный анализ обеспечивает получение и выбор существенных параметров процессов и взаимосвязей между параметрами, как между всеми компонентами, так и внутри компонентов. Системный анализ осуществляет также формирование и выбор типовых ситуаций для принятия решения.

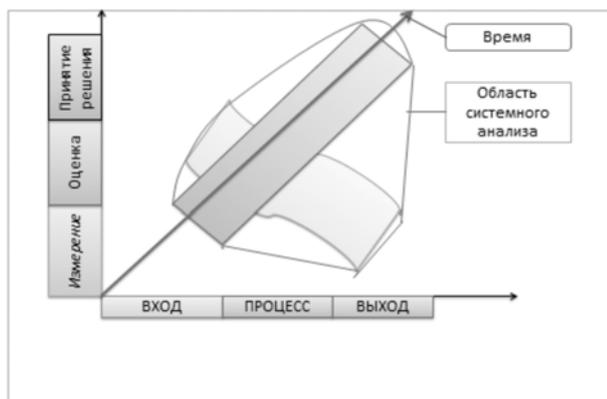

Рис. 2. Координаты системного анализа

Типовые процедуры и компоненты системного анализа позволяют сформировать модель диссертационного исследования.

В представленной модели диссертационного исследования использован опыт проведения научных исследований И.П. Стабиным [2], а также материалы диссертационного исследования и опыт работы с адъюнктами автора.

Модель состоит из трех компонентов: ВХОД, ПРОЦЕСС, ВЫХОД, объединенных прямыми и обратными связями. Каждый компонент представляет главу диссертации. Возможно объединение глав, при этом задачи двух компонентов решаются в одной общей для них главе.

Элементарные объекты можно представить как параграфы глав.

ВХОД включает четыре элементарных объекта, объединенных конечной целью.

Элементарный объект 1.1. можно представить как 1 параграф. Здесь выделяется объективно существующая триада: проблема – задача – объект исследования. Определяются противоречия, лежащие в их основе. Обосновывается актуальность объекта и предмета исследования.

Объект 1.1. обычно вызывает большие сложности, так как диссертант должен кроме непосредственно выделенных им задач, знать частью какой проблемы они являются, а также их связь по этой тематике с проблемами в смежных областях знаний.

Элементарный объект 1.2. (2 параграф) представляет собой относительно-автономное исследование по анализу существующего понятийного аппарата выбранного объекта исследования. При этом, сквозь призму исследования основных понятий и их связей определяется, что решено и что требует своего решения.

Элементарный объект 1.3. (3 параграф) предусматривает всесторонний анализ методов решения задачи, выявленной и сформулированной объектом 1.1. Речь, прежде всего, здесь может

идти о ретроспективном исследовании объекта и об анализе существующих методов решения того, что требует своего решения по выбранному объекту за рубежом и в смежных областях знаний. Здесь следует обратить внимание на следующие вопросы: что можно использовать и в какой мере, что надо развить или разработать?

Элементарный объект 1.4. (4 параграф) синтезирует цели элементарных объектов 1.1, 1.2, 1.3 в виде постановки задач исследования. Отсюда вытекает и типизация постановки задач исследования, включающая ограничение части объективной проблемы (1.1), выявление необходимого приращения знания по отношению к существующему (1.2), и возможному использованию результатов из ретроспективы или смежных областей знаний или зарубежья (1.3.).

Компонент ПРОЦЕСС (2 глава) состоит из 3 последовательных операций (элементарных объектов).

В элементарном объекте 2.1. излагается концепция решения задачи. Здесь может быть сформирована принципиальная структура решения, включающая необходимые ее составляющие и связи между ними. Концепция должна отражать (обратная связь ко всем элементарным объектам ВХОДА на рис 3.) одномасштабность выбранной проблемы, методов и постановки задач исследования с возможной технологией их реализации.

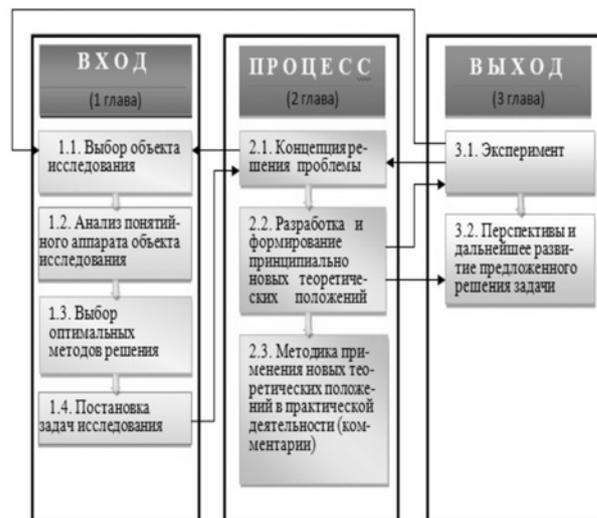

Рис. 3. Модель диссертационного исследования

Элементарный объект 2.2. отражает теоретические положения, учитывающие влияния всех факторов, как положительных, так и отрицательных, указанных в концепции, либо разработку и формулирование принципиально

новых теоретических положений. Это может быть обоснование, формулирование новых понятий, статей УК, УПК, АК, и т.п.

Обратная связь от элементарного объекта 2.2. к компоненту ВХОД (рис. 3) должна убедительно доказать наличие нового по отношению к уже известному, изложенному в элементарных объектах ВХОДА.

Элементарный объект 2.3. может включать разработку схем, методик, алгоритмов, т.е. всего того, что должно обеспечить переход от теории к практике. Это могут быть комментарии к применению тех или иных постулатов, статей УК, УПК, АК в практической деятельности.

Компонент ВЫХОД включает два элементарных объекта.

Элементарный объект 3.1. Проведение эксперимента, внедрения.

Характерными задачами для этого параграфа являются обоснование, с одной стороны, представительности объекта с точки зрения его сущности и представительности с точки зрения решаемой проблемы (элементарный объект 1.1.), с другой стороны - представительности самого эксперимента, обеспечивающего достоверность подтверждения результатов теоретических исследований (элементарные объекты 2.1, 2.2, 2.3).

Кроме этого, объект 3.1. предусматривает описание эксперимента, процедуры внедрения, а также оценку результатов. Основной обратной связью здесь следует считать связь к элементарному объекту 2.1, так как эксперимент, внедрение направлены на подтверждение правильности концепции.

Альтернативой проведению эксперимента или внедрению результатов исследования в практику для юридических специальностей может стать разработка модельного закона, в котором должны быть отражены все правовые инновации элементарных объектов 2.2, 2.3.

Элементарный объект 3.2. предусматривает оценку перспективы развития применения полученных результатов для расширения и углубления концепции 2.1. Задачей этого элементарного объекта диссертации является подтверждение актуальности объекта в будущем и правильности применяемой концепции ее решения.

Рассмотренная модель может быть полезна не только при написании диссертации, но и в любом творческом процессе проведения исследований на всех этапах от постановки задачи до ее завершения.

Еще одним важным моментом применения модели является возможность разумного распределения времени исследователя для решения всех необходимых составляющих модели в зависимости от эмоционального настроя и наличия необходимых материалов и информационных ресурсов.

Литература

1. С.А. Кудж, В. Я. Цветков. Системный подход в диссертационных исследованиях \ *Perspectives of Science and Education*, 2014, №3(9)

2. И.П. Стабин, В.С. Моисеева. Автоматизированный системный анализ. – М.: Машиностроение, 1984.

3. В.А. Минаев. Кадровые ресурсы органов внутренних дел: современные подходы к управлению. Монография. – М.: Академия МВД СССР, 1991.

4. В.Н. Спицнадель. Основы системного анализа. Учебное пособие. – Санкт-Петербург: «Издательский дом «Бизнес-пресса», 2000.

5. Попова Е.В. Роль Российской академии наук в национальной инновационной системе // *Инновации*. 2008. № 1. С. 3-10.

System analysis in the dissertation research (technology and peculiarities of application in the field of jurisprudence) **Rybak A.V., Skripko P.B.**

Far East Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article deals with the application of the technology of system analysis to improve the effectiveness of dissertation research in the legal field.

The author, based on the experience of teaching system analysis for adjuncts of a legal profile, suggests a model of the dissertation research based on the application of standard procedures and components of system analysis. This will allow, in conditions of multidimensionality, accessibility and redundancy of information on any aspects of humanitarian and legal activity, to optimize the procedures for their collection, processing and analysis simultaneously in different sections of the dissertation research.

Another important point in the application of the model is the possibility of a reasonable allocation of the researcher's time to solve all the necessary components of the model, depending on the emotional state and availability of the necessary materials and information resources

Keywords: System, system approach, system analysis, problem, task, goal, objective level of the problem, task level objective, model, measurement, evaluation, decision making, input, process, output, elementary object.

References

1. С.А. Кудж, В. Я. Цветков. Системный подход в диссертационных исследованиях \ *Perspectives of Science and Education*, 2014, №3(9)

2. И.П. Стабин, В.С. Моисеева. Автоматизированный системный анализ. – М.: Машиностроение, 1984.

3. В.А. Минаев. Кадровые ресурсы органов внутренних дел: современные подходы к управлению. Монография. – М.: Академия МВД СССР, 1991.

4. В.Н. Спицнадель. Основы системного анализа. Учебное пособие. – Санкт-Петербург: «Издательский дом «Бизнес-пресса», 2000.

5. Попова Е.В. Роль Российской академии наук в национальной инновационной системе // *Инновации*. 2008. № 1. С. 3-10.

Словообразование заимствованных имен существительных в эвенском языке

Саввинова Степанида Николаевна

кандидат филологических наук, научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, отдел северной филологии, stepanidasavvinova@mail.ru

Статья посвящена исследованию словообразовательных возможностей заимствованных слов в эвенском языке. Предметом анализа выступают суффиксы, которые формируют новые слова. Автор статьи ставит цель раскрыть словообразовательные возможности заимствованных слов из якутского языка в эвенском языке. Основу исследования образует описательно-методологический метод, который позволил системно охарактеризовать материал. Структура и формальные связи исследованы при помощи перспективного словообразовательного анализа. Исследование при помощи вышеописанных методов позволили выявить словообразовательную возможность заимствованных в эвенском языке. Результаты исследования могут быть применены при составлении словообразовательного словаря эвенского языка, который покажет словообразовательные возможности суффиксов.

Ключевые слова: словообразование; эвенский язык; заимствование, словообразование; суффиксация.

Любой язык пополняется за счет словообразования и заимствования. Заимствование иноязычной лексики вызвано необходимостью в назывании новых явлений, реалий, которые возникают при контактировании с другими народами. Словообразование же участвует в освоении заимствованного слова в языке-реципиенте. В данной статье рассматриваются словообразовательные возможности заимствованных из якутского языка слов в эвенском языке.

Аффиксальный способ словообразования является самым продуктивным средством в эвенском языке. Этот способ словообразования очень хорошо описан эвеноведами [Ц, с.160], [Р, 500], [Б, 208]. В эвенском языке «группа отглагольных существительных весьма разнообразна и является особенно продуктивной» утверждает В.И. Цинциус. Рассмотрим словообразование заимствованных из якутского языка глаголов в эвенском языке. Как известно, в эвенском языке отглагольные имена существительные в эвенском языке делятся на следующие категории: имя лица, имя процесса, имя места действия, имя орудия, имя предмета. В данных категориях, в свою очередь, наблюдаются оттенки значения, выразителями которых служат отдельные суффиксы [Ц, с. 57].

Имя лица

1. С суффиксом –ма/-мэ от глагольных основ образуются существительные, обозначающие деятеля по основному роду занятий, профессии, специальности, например:

булта-мна «охотник» от глагола *бултадай* «охотиться». *Бултамгал* хоя дэгив маритан.- Охотники добыли много дичи.

Тейи-мэ «возчик» от глагола *тейдэй* «возить».

2. С суффиксом –та/-тэ образуются имена существительные со значением лица, склонного или привычного к совершению данного действия, например:

айда:р-а-та «дебошир, скандалист» от глагола *айдардай* «скандалить, шуметь»;

ага-та «разиня» от глагола *аай* «распахиваться, широко раскрываться»;

атагаста-та «тиран» от глагола *атагастадай* «обижать, притеснять кого-л.; пренебрегать кем-л.»;

бэлэт-тэ «добряк» от глагола *бэлэктэдэй* «дарить кого-что-либо; давать, вручать подарок»;

ира:с-та «чистюля» от глагола *ира:стадай* «чистить, очищать»;

иста:-та «склочник» от глагола *иста:дай* «ругать».

3. С суффиксом –тур образуются имена существительные со значением лица, у которого каче-

ство по действию приобретает преувеличенный характер, например:

иста-тур «стерва» от як. глагола **истадай «ругаться»**;

тала-тур «грабитель» от глагола **таладай «грабить, отнимать»**.

4. С суффиксом **-ка/-кэ** образуются имена существительные со значением лица, являющегося как бы проводником данного действия, например: **карба-ка «плывун»** от глагола **карбадай «плавать (об олене)»**;

кеддес-э-кэ «проситель» от глагола **кеддесдэй «просить»**;

тай-и-ка «ворожея» от глагола **тайдайи «предчувствовать что-либо»**.

Имя процесса и имя места действия

1. С суффиксом **-нмай/-мэй** образуются имена существительные названия действия и места действия, например:

булт-у-нмэй «охота, охотничьи угодья» от глагола **бултудэй «охотиться»**;

рэ-нмэй «учеба» от глагола **врэндэй «учиться»**;

һа-нмай «угроза» от глагола **һандай «грозить»**;

тай-и-нмай «предчувствие» от глагола **тайдайи «предчувствовать что-либо»**;

эрэй-и-нмэй «мука» от глагола **эрэйдэдэй «мучить, утруждать»**;

эрэн-э-нмэй «надежда» от глагола **эрэндэй «1) надеяться; 2) увлечься чем либо»**;

чунку-нмэй «скука» от глагола **чункуйдэй «скучать»**;

өрвһу-нмэй «спасение» от глагола **өрвһуйдэй «спасти»**;

2. С суффиксом **-кич** образуются имена существительные со значением действия, обычно совершаемого, а также обычного места действия, например:

бултур-кич «обычное место охоты» от глагола **бултундэй «охотиться»**;

астам-кич «место разезда, разезд» от глагола **астаммат «расходиться, разъезжаться»**;

атта-кич «кастрация» от глагола **аттай «кастрировать, выхолостить»**;

дьиликим-кич «место охоты на горностая» от глагола **дьиликимидэй «охотиться на горностая»**;

кайһар-кич «лыжня» от глагола **кайһардадайи «ходить на лыжах»**;

малаһан-кич «свадьба, место для проведения свадеб» от глагола **мала:һыннадайи «приготовить свадебный стол»**.

3. С суффиксом **-мкин** образуются имена существительные со значением постоянного места действия. Например:

булту-мкин «дорога к месту охоты» от глагола **бултундэй «охотиться»**;

дьилики-мкин «место охоты на горностая» от глагола **дьиликимидэй «охотиться на горностая»**;

һайала-мкин «летник, место для летовки» от глагола **һайыладай «жить летом где либо, проводить лето»**.

4. С суффиксом **-ак -эк (-дяк/ -дек, -чак/-чек, -лак/-лэк, -сак/-сэк)** образуются имена существи-

тельные со значением места или процесса действия, например:

булту-дяк «место охоты» имя места-процесса от глагола **бултундэй «охотиться»**;

атта-дяк «кастрация, место для кастрирования» от глагола **аттай «кастрировать, выхолостить»**;

кай-и-дяк «тюрьма» от глагола **кайдай «помешать; калги 1)закрывать, запирает на замок; 2) закупоривать»**.

Имя орудия действия

С суффиксом **-лдывун** образуются имена существительные со значением орудия предмета, с помощью которого совершается действие, например:

алта-лдывун «дразнилка» от глагола **алтан «дразнить»**;

итики-лдывун «мутовка» от глагола **итикидайи «крутить мутовку»**.

Имя предмета образуется при помощи следующих суффиксов:

с суффиксом **-н** образуются имена существительные, в которых действие находит свое предметное выражение, например:

алгаса-н «ошибка» от глагола **алгасаттам «ошибиться»**;

аны-н «толчок» от глагола **аныһ «толкаться, толкать друг друга»**;

атагаста-н «обида» от глагола **атагастадай «обижать»**;

дагирга-н «карканье» от глагола **дагиргадай «каркать»**;

иста-н «ругань» от глагола **истадай «ругать»**;

кайга-н «хвала» от глагола **кайгадай «хвалить»**;

калги-н «замок» от глагола **калгибдай «закрывать, запирается»**;

карай-и-н «охрана» от глагола **карайдай «охранять, стеречь, караулить»**;

мунчадайи-н «сомнение» от глагола **мунчадайи «сомневаться, колебаться»**.

2. С суффиксом **-на/ -нэ** образуются имена существительные - названия предметов, являющихся прямым результатом действия:

алгасатта-на «ошибка» от глагола **алгасаттам «ошибиться»**;

аттай-на «кастрация» от глагола **аттадай «кастрировать, выхолостить»**;

дьалка-на «разлив» от глагола **дьа:лкындайи «разливаться»**;

ираста-на «чистота» от глагола **ирастадай «чистить, очищать»**;

иргэ-нэ «сумасшествие» от глагола **иргэмдэй «сойти с ума»**;

ирдъай-на «оскал» от глагола **ирдъайдай «скалить зубы»**;

кеддес-э-нэ «просьба» от глагола **кеддесдэй «просить»**;

тал-на «выбор» от глагола **талдай «выбирать, отбирать»**;

туһта-на «соление» от глагола **туһтадайи «солить»**.

3. С суффиксом **-тла/-тлэ** – от глагольных основ образуются существительные с собиратель-

ным оттенком – названия побочных результатов, отбросов, полученных при данном действии:

булту-тлэ «следы охоты» от глагола бултундэй «охотиться»;

дыалкана-тла «следы разлива» от глагола дыалкандайи «разливаться».

4. С суффиксом **-нка/-нкэ** образуются имена существительные со значением предметов, специально предназначенных для данного действия, например:

булту-нкэ «предназначенный для охоты предмет» от глагола бултундэй «охотиться»;

атта-нка «предмет для кастрации» от глагола аттай «кастрировать, выхолостить»;

калги-нка «предмет для закрывания, замок» от глагола калгибдай «закрываться, запираться»;

5. С суффиксом **-ка/-кэ** образуются имена существительные со значением предметов, обычно употребляемых при данном действии, например:

кэлди-кэ «упряжь» от глагола кэлдидэй «запрягать».

6. С суффиксом **-к** образуются имена существительные со значением предметов, так или иначе связанных с действием, например:

дыиликимэ-к «место охоты на горностая постоянное» от глагола дыиликимидэй «охотиться на горностая»;

хайыла-к «постоянное место летовки» от глагола хайыладай «жить летом где либо, проводить лето».

7. С суффиксом **-вки** образуются имена существительные со значением предметов, связанных с данным действием:

алта-вки «просьба» от глагола алтадай «упросить, успокоить»;

карба-вки «плавание» от глагола карбадай «плавать (об олене)».

Таким образом, словообразование в эвенском языке осуществляется аффиксальным способом, так как язык относится к агглютинативным языкам. От основ заимствованных глаголов образованы имена существительные при помощи отыменных суффиксов, что показало их освоенность эвенским языком.

Литература

1. Цинциус В.И. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. Л.: Учпедгиз, 1947. Ч. 1. 269 с.

2. Болдырев Б.В. Словообразование имен существительных в тунгусо-маньчжурских языках в сравнительно-историческом освещении. Новосибирск: Наука, 1987. 208 с.

3. Роббек В.А. Грамматические категории эвенского глагола в функционально-семантическом аспекте. Новосибирск: Наука, 2007. 726 с.

4. Роббек В.А., Роббек М.Е. Эвенско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2005. 353 с.

5. Роббек В.А. О некоторых закономерностях сочетания суффиксов в одной глагольной основе эвенского языка // Вопросы языка и фольклора народностей Севера. Якутск, 1980. С. 42-52.

Derivation of borrowed nouns in the Even language

Stepanida N.S.

Institute for Humanities Research and Indigenous

Article is devoted to a research of word-formation opportunities of loan words in the Even language. Suffixes which form new words act as a subject of the analysis. The author of article sets the purpose to open word-formation opportunities of loan words from Yakut in the Even language. The basis of a research is formed by a descriptive and methodological method which allowed to characterize material systemically. The structure and formal communications are investigated by means of the perspective word-formation analysis. A research by means of the above described methods allowed to reveal a word-formation opportunity borrowed in the Even language. Results of a research can be applied by drawing up the word-formation dictionary of the Even language which will show word-formation opportunities of suffixes.

Keywords: word formation; Even language; loan, word formation; suffiksation.

References

1. Zinciuc V.I. Essay grammar of the Even (Lamut) language. L.: Uchpedgiz, 1947. Part 1. 269 p.
2. Boldyrev B.V. Derivation of nouns in the Tungus-Manchu languages in comparative historical lighting. Novosibirsk: Science, 1987. 208 p.
3. Robbek V.A. Grammatical categories of the Even verb in the functional-semantic aspect. Novosibirsk: Science, 2007. 726 p.
4. Robbek V.A., Robbek M.E. Even-Russian dictionary. Novosibirsk: Science, 2005. 353 p.
5. Robbek V.A. On some regularities of the combination of suffixes in one verbal basis of the Even language // Questions of language and folklore of the peoples of the North. Yakutsk, 1980. pp. 42-52.

Применение лексико-грамматических упражнений профессионально-делового общения для самостоятельной работы бакалавров в неязыковом вузе

Салынская Татьяна Владимировна,
к.ф.н., доцент кафедры английского языка, Государственный
Университет Управления, salynskayatatiana@mail.ru

Тучкова Ирина Геннадьевна
старший преподаватель, Государственный Университет
Управления, tuchkova-irina@mail.ru

Статья посвящена организации самостоятельной работы бакалавров 2-го года обучения неязыковых вузов. Отмечена необходимость планирования объема самостоятельной работы, а также осуществление контроля со стороны преподавателя. В статье указывается, что обеспечение студентов необходимым учебным материалом является залогом успешной самостоятельной работы. Особо подчеркивается необходимость мотивации студентов. В статье приводятся примеры лексических и грамматических заданий по теме "Competition".

Ключевые слова: методическая организация, самостоятельная работа, мотивация, контроль, лексика, грамматика.

Задачей образовательной системы в высшей школе на современном этапе является помочь обучаемому самому добывать необходимые знания, уметь ориентироваться в информационном пространстве []. В связи с концепцией модернизации современного образования, а также пересмотре существующих стандартов, необходимо рассмотреть вопрос о качественной организации самостоятельной работы студентов. Это необходимо сделать, так как количество часов, отводимых на преподавание иностранных языков сокращается. Кроме того, значительная часть аудиторных часов была переведена в раздел внеаудиторных (под контролем преподавателя). Следовательно, организация и реализация самостоятельной работы является важнейшей задачей обучения. Для того, чтобы самостоятельная работа была успешной необходимо выполнить ряд условий. Во-первых, правильное соотношение аудиторной и самостоятельной работы. Этот пункт корректировать очень сложно, так как планирование часов происходит с опорой на ФГОС ВО, в соответствии с которым, большую роль отводят именно самостоятельной работе студентов (СРС).

Во-вторых, правильная методическая организация работы студентов в аудитории и вне ее. Как известно, самостоятельная работа - это планируемая работа студентов, выполняемая по заданию и при методическом руководстве преподавателя, но без его непосредственного участия. Для ее успешного выполнения необходимы планирование и контроль со стороны преподавателей, а также планирование объема самостоятельной работы в учебных планах специальностей профилирующими кафедрами, учебной частью, методическими службами учебного заведения [2].

В-третьих, обеспечение студентов необходимым методическим материалом. Когда в распоряжении преподавателей и студентов есть целый спектр учебной литературы, качество обучения возрастает. Однако, существует ряд отрицательных моментов. Очень сложно выбрать из изобилия материала то, что подходит конкретным группам студентов. Кроме того, опять встает вопрос ограниченности времени обучения. Перед преподавателем встает вопрос: как организовать самостоятельную работу студентов? Безусловно, велика роль преподавателя при определении учебного задания для внеаудиторной самостоятельной работы. Он должен:

- руководствоваться методикой организации и контроля самостоятельной работы студентов;

- уметь мотивировать самостоятельную работу студентов;
- определить характер учебных заданий;
- четко сформулировать цели и способы выполнения учебных заданий [3]

Принимая все это во внимание, нами был разработан практикум для самостоятельной работы бакалавров второго года обучения всех направлений подготовки к учебнику Market Leader / Intermediate. Сборник является дополнением к основным учебным материалам и предназначен для развития языковых навыков, требуемых в реальных ситуациях делового общения и соответствует следующим условиям, которые являются необходимыми в целях полноценного обучения английскому языку в искусственной среде.

1. Коммуникативность

Коммуникативная направленность предполагает заинтересованность преподавателя в каждом акте речевого общения со студентами.

2. Мотивированность

Мотивированность выступает как осознание обучаемым цели, ради которой он изучает иностранный язык вообще, и в каждом конкретном случае.

3. Ситуативность

Ситуативность в обучении иностранного языка состоит в развитии определенных речевых ситуаций в речевой деятельности.

4. Комплексность

Комплексность выражается во взаимодействии всех видов речевой деятельности в процессе обучения.

Задания на лексику охватывают тот лексический минимум, который необходим для усвоения темы.

Unit 12 Competition

Words and word-combinations

Tough (aggressive, fierce, cosy) competition, competitive advantage, joint venture, emerging industries, market share, start-up, conglomerates, take out (a loan), take off, take on, be taken aback, take over.

Idioms

A level playing field, in the driving seat, neck and neck, flogging a dead horse, a major player, move the goalposts, keep one's eye on the ball, ahead of the game, a one-horse race, on the ropes.

Vocabulary

1.1 In each of the sentences below, decide which word or word-combination in bold is more suitable.

1. Focusers concentrate on one particular segment of the market and try to find *cosy competition/a competitive advantage* by satisfying the needs of buyers in that segment better than anyone else.

2. *Emerging industries/ Manufacturing industries* are very attractive, so companies want to get in before the rules of the game are set.

3. *Start-ups/Joint ventures* are forms of co-operation for specific projects.

4. Shrinking of the overall market provoked *aggressive competition/absence of competition* in the UK quality-newspaper market.

5. A lot of firms may price aggressively in order to build *market share/conglomerates*.

1.2 Use the idioms from the box to complete the sentences below:

ahead of the game move the goalposts
a one-horse race on the ropes
neck and neck in the driving seat
a level playing field flogging a dead horse
a major player keeps his eye on the ball

1. According to the results of sales this year these two companies are _____ : their profits are approximately the same.

2. This company is not _____ any more. They have just lost market dominance.

3. Gazprom is _____ in oil and gas industry in Russia.

4. You should be ready for everything: they can easily _____.

5. Their company has been making a loss for several months and now they are _____.

6. It is _____. Our competitors have the same market share as our company does and the ranges of the products are alike.

7. If I were you, I would stop this project. It will bring no profit. You are just _____.

8. Our director is a real leader. He always _____.

9. It is not a _____ any more. Our competitors have caught up with us.

10. The dominance of Pepsi-Cola in the world is clear. It is _____.

Make up your own sentences with these idioms.

1.3 Substitute the word combinations in italics with the phrasal verbs from the box:

take out took on taken aback
take over take off

1. He was *surprised* when he heard who would be the new head of the department.

2. After the installation of the new assembly line our profits began to *grow rapidly*.

3. After we had reconstructed the plant, we *gave employment* to 3 hundred workers.

4. Banks are reluctant to give money to start-ups, so it will be difficult for you to *arrange* a loan.

5. We managed to *gain control* of some small companies, so our market share has increased.

1.4 Supply the missing words where possible.

noun	verb	adjective
industry		
	play	
		emerging
		aggressive
driver		

1.5 Reorder the words to make sentences.

1. Are, in, this, business, they, competitors, our, sphere, of.
2. Your, advantage, is, main, what, competitive?
3. But, flogging, am, a, horse, you, I, dead, are, sorry.
4. Seat, be, he, likes, driving, to, in, the.
5. In, Russia, to, appear, ventures, post-Soviet, joint, began, only.
6. Out, a, you, loan, take, like, would, to?
7. Has, over, by, company, the, competitors, been, taken, its.
8. Moving, they, the, goalposts, are, always!
9. Try, on, be, and, eye, ball, the, your, careful, keep, to.
10. Are, emerging, attractive, for, industries, business, very.

1.6 Complete the sentences with the prepositions where necessary:

of(2), off, on(2), out, with, over, aback, by.

1. You should focus _____ your responsibilities. Otherwise, you should be fired.
2. Have the company been taken _____ by their competitors?
3. I have been taken _____ when I heard the news about her promotion.
4. The details of cars made in Germany must be replaced _____ Russian details because of the sanctions.
5. Are you ready to take _____ responsibility?
6. It would be a real problem for you to take _____ a loan.
7. They are market leaders and are always ahead _____ competition.
8. Have you seen this report? Our sales are taking _____ !
9. You won't be able to compete _____ him. He is a brilliant manager.
10. Competition is an integral part _____ any business nowadays.

Далее приводим примеры грамматических заданий. Они полностью соответствуют грамматическому материалу, представленному в UNIT 12 Competition Market Leader Intermediate 3-d edition.

Grammar

2.1 Match the sentences 1-11 with the form of the Passive Voice used in them a)-k).

1. The needs of buyer were satisfied.
 2. The needs of buyer are being satisfied.
 3. The needs of buyer will be satisfied.
 4. The needs of buyer have been satisfied.
 5. The needs of buyer are satisfied.
 6. The needs of buyer will have been satisfied.
 7. The needs of buyer had been satisfied.
 8. The needs of buyer will be being satisfied.
 9. The needs of buyer were being satisfied.
 10. The needs of buyer have to be satisfied.
 11. The needs of buyer can be satisfied.
- a) Present Continuous
 - b) Past perfect
 - c) Present Simple
 - d) Future Simple
 - e) Past Simple

- f) Future Perfect
- g) Future Continuous
- h) Present Perfect
- i) Infinitive
- j) Modal verbs
- k) Past Continuous

2.2 In each of the sentences below, decide which form of the verb in bold is more suitable.

1. Peter Drucker *was known/had been known* as a great manager.
2. Recently the rules of the game *have been set/will be set*.
3. The company *will have been given/will be given* a competitive advantage by next year.
4. This problem *will have been discussed/will be being discussed* tomorrow at 5 o'clock.
5. The whole market *are influenced/has been influenced* by tough competition.
6. The joint venture *was created/had been created* by January.
7. Strategic industries *must be protected/must to be protected*.
8. The market *will be divided/is divided* by them next month.
9. Our shares *have to be sold/have be sold*.
10. All expenses *have been taken/has been taken* into account because we must calculate the price.

2.3 Write questions for each of the sentences 1 – 10 in Ex. 1.2 with given words.

1. Who...?
2. When...?
3. What kind of advantage ...?
4. When ...?
5. What ...?
6. What ...?
7. What industries ...?
8. When ...?
9. What ...?
10. Why ...?

2.4 Complete this text with the correct form of the Passive Voice using the verbs given in brackets.

Nowadays, when the market **1**(to saturate) with different products, competitive advantages of a product **2**(to put) in the first place. Companies understand that their product must **3**(to know) better than their competitors' product. The expenses on manufacturing have **4**(to decrease) and the cost of transportation should **5**(to lower). In his case the price **6**(to minimize) and if the quality of your product **7**(to compare) with the quality of your competitors' product your market segment **8**(to conquer). If the news **9**(to know), your company **10**(to call) a market leader.

Предлагаемые вопросы помогут обучаемому проверить свои знания, полученные при изучении данной темы, и способность продуцировать идеи, касающиеся данной темы, поскольку большинство вопросов предполагает открытый ответ.

Unit 12. Competition

1. What is competition?

2. What is the role of competition in the world of business?
3. What methods do companies use in order to become competitive?
4. Is good advertising help companies become more competitive?
5. What is necessary for a young man in order to become competitive in any sphere of business?
6. Are men more competitive than women?
7. How competitive are you? Would you like to be more competitive?
8. Do you think that the more knowledge you have, the more competitive you will become?

В краткой статье невозможно отразить все направления самостоятельной работы, но ее значение и роль возрастает с каждым годом. Следовательно, необходимо разрабатывать учебный материал для дальнейшего совершенствования процесса обучения.

Литература

1. Инновационные лингводидактические технологии обучения иностранным языкам: коллективная монография. Москва: РУСАЙНС, 2017.-152с.
2. Программа учебной дисциплины «Английский язык». Сост. Л.В.Дудник, Т.С.Путиловская. – М.: ГУУ, 2011
3. Салынская Т.В. Организация самостоятельной работы студентов в неязыковом вузе. Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 10-2 (52). С. 141-143.

The application of lexico-grammatical exercises of professional-business communication for independent work of bachelors in a non-linguistic university

Salynskaya T.V., Tuchkova I.G.

PhD in philological science, State University of Management

The article is devoted to the organization of independent works of the 2-nd year bachelors of non-linguistic institutes. The necessity to plan the volume of independent work and to control it by the teacher is indicated. In the article it is mentioned that providing the students with all necessary tasks and exercises is the key to successful independent work. It is emphasized that there is the necessity to motivate students. The examples of vocabulary and grammar tasks are given.

Key words: methodical organization, independent work, motivation, control, vocabulary, grammar.

References

1. Innovative linguodidactic technologies of teaching foreign languages: a collective monograph. Moscow: RUSAINS, 2017.-152c.
2. The program of educational discipline "English". Comp. L.V. Dudnik, T.S. Putilovskaya. - M.: GUU, 2011
3. Salynskaya T.V. Organization of independent work of students in a non-linguistic university. Philology. Questions of theory and practice. 2015. № 10-2 (52). Pp. 141-143.

Религиозно-философский аспект учения профессора психологии Киевской Духовной Академии И.П. Четверикова о личности

Сизинцев Павел Васильевич,
аспирант, Московская Духовная Академия,
sizinpash@yandex.ru.

Религиозно-философский аспект учения профессора психологии Киевской Духовной Академии И.П. Четверикова о личности, а также личных свойствах Бога и человека. Автором показано его научное творчество в умозрительной психологии и религиозной философии с рассмотрением вопросов сознания, личных свойств и представлений о личности и самосознании человека. Рассмотрена психологическая структура личности человека, состоящей из эмпирической личности, идеальной личности и объединенных самосознанием «Я» человека. Статья рассматривает взгляды И.П. Четверикова христианско-теистического и психологического направления. Оригинальность исследования имеет максимальную степень, так как никем исследований философского наследия И.П. Четверикова в научной среде практически не проводилось.

Ключевые слова: самосознание, религия, личность человека, философия, нравственность, психология, творчество, любовь.

В учении о личности профессора психологии Киевской Духовной Академии И.П. Четвериковым осуществлено православное и философское обоснование наличия в человеке личности, как особого состояния бытия, включающего в себя субъект, функцию самосознания и процесс поиска человеком метафизического идеала совершенства и полноты существования, побуждения стремления к единому высшему идеальному бытию. Ибо состояние свободы от греха обретается «только в вере в личного Бога и в религии живого Божества» [Четвериков, 1905, 5, 150]. Человек по православному учению призван к спасению с личным Богом, именуемым в христианском теизме и учении И.П. Четверикова как «абсолютная Личность».

Личная основа описывается как метафизический исток смыслополагания жизни. А также она представляет собой понятие, синтезирующее идеал существования (у Абсолюта) и межчеловеческих отношений (у человека). И.П. Четвериковым дается традиционное для современной православной и философской метафизической традиции понимание личности человека как проявления бытия в виде стремления к идеалу, который в святоотеческой традиции аналогичен богообразности, в единстве которого органично соединены личные свойства как аналоги божественных свойств, так и осознание идеала человеческим самосознанием «Я». Мир представляется Четверикову как единый организм с господством абсолютной Личности как безусловного Разума, начиная с человеческой личности и кончая окружающей природой. Поэтому, «отцы Церкви определяли образ Божий в человеке, составляющий человеческую личность, как дар человеку от Бога для властвования над природой». Сама же человеческая личность с ее идеальными стремлениями к истине, добру и красоте, отраженными в нравственном идеале Иисуса Христа, является связующим центром «мирового бытия, ибо носит в себе отпечатки абсолютного Разума» [Четвериков, 1903, 294].

Личность по И.П. Четверикову представляет собой особую онтологическую область человеческого бытия, выход за пределы которой чреват потерей человеком своей подлинной духовной сущности и обесмысливанием самой жизни. Стремление к идеалу и самосознание «Я» в составе человека не может быть осмыслено рациональным познанием. Но именно оно определяет уникальность, является истоком самобытности, в нем укоренена самостоятельность человека. Следует особо отметить, что чувство духовности, как стремление эмпирической личности раскрыть в себе то, что превышает собственные пределы и приблизиться к богоуподоблению, также отрицалось позитивизмом, материализмом и марксизмом. Этим философским теориям

претила тайна личности в человеке – ее качественная незримость, метафизическая неопределимость, иррациональная невозможность соответствовать схемам, технологиям, таблицам или описательным алгоритмам. Для человека же, по мнению И.П. Четверикова, «высшую цель человеческой жизни, следует искать в духовном бытии «Я» как основе переживаний» [Четвериков, 1908, 2, 442] личности, в идее нравственного долга, основанной на разумной свободе и активной воле.

В религиозно-философском смысле человеческая личность как проявление особого вида бытия непостижима как божественный свет, пронизывающий всю человеческую природу и даже понимание ее элементов, продолжает содержать таинственное для осознания их человеком. Это безусловно соотносилось со святоотеческим Преданием, которое утверждало в многочисленных патологических свидетельствах, что сокровенное является одновременно и самым откровенным, отражая тем самым диалектику сознания и бытия человека, теологические ресурсы имеющихся в православии глубинных смыслов. Именно таинственность личности, ее загадочная соотнесенность с Богом, недоступность рациональному контролю и мистическая запредельность является онтологическим барьером для превращения человека в социально управляемое государством существо. Высшие ценности и неисповедимые смыслы человеческих фантазий и творческого воображения, проявляемого личностью человека часто мешают упорядоченно-механической жизни любой иерархии власти (особенно авторитарного и тоталитарного типов управления).

Учение И.П. Четверикова о личности человека опиралось на культурно-религиозные традиции восприятия отдельного человека в российской среде и в русской православной традиции, где с XVIII века религиозная мысль была направлена на постижение тайны человека в его онтологической отдельности, т.е. личностности. В своих стремлениях постигнуть тайну человека, русские мыслители, не обращались, однако к европейской философии рационализма, идущей от Аристотеля [Аристотель, 1975, 1] до Декарта [Декарт, 1989, 1].

В России осознали, что, начиная с эпохи Просвещения рационализм понимал человека, как существо, сформированное от природы, социальной среды, государства, нации, или идеологии. Соответственно, личное начало и природа человека выводились из этих категорий. Человек был политическим социальным животным еще у Аристотеля. На такой понятийной базе было очевидно, что европейская философия не способна постигнуть тайну личности человека, его духовную сущность. Поэтому в своих исследованиях и творчестве многие российские философы опирались на библейскую традицию, для которой тайна человека сосредоточена в его духовном и «сокровенном сердце». Духовное сердце в Откровении есть средоточие всей телесной и духовной жизни человека. Все, что приходит человеку на ум или на память – исходит из духовного сердца. Именно в сердце наличествует та таин-

ственная глубина, в которой происходит встреча человека с высшей Истиной. Память в данном представлении человека есть непосредственное созерцание человеком своего прошлого, во всей множественности его внешних впечатлений и переживаний сознания.

Таким образом, мистический секрет сердца, в частности, состоит в том, что оно способно быть для человека источником добрых или злых помышлений, приближающих человека к идеальным целям или отдаляющих его от них. В Священном Писании говорится о том, что есть сердце лукавое, сердце суетное, сердце неразделенное, даже звериное. По Евангелию, из глубин *сердца человеческого исходят злые помыслы, прелюбодеяния, любодеяния, убийства* (Марк 7. 21.). Именно поэтому в ветхозаветных текстах давался совет: *Больше всего оберегаемого оберегай свое сердце, ибо от него исходит жизнь* (Притчи 4. 23.). Сердцу здесь приписывают место центра самосознания и функцию истока человеческой жизнедеятельности. Это библейское понятие и осмысление роли сердца развивалось в религиозно-философском творчестве русских мыслителей. У Достоевского, например, оно приняло литературные формы, раскрывая тайны сердца человеческого через судьбы его носителей. Дмитрий Карамазов в беседе с братом Алексеем говорит о том, что сердце — это поле духовной битвы за красоту, где дьявол борется с Богом. Из этой мысли следует вывод, что сердце как духовный центр личности расколото в человеке грехопадением и в нем уживаются, как идеал Истины, так и склонность к пороку. Метафизическая природа духовного сердца человека в русской культуре признавалась изначально антиномичной.

Кроме того, русская мысль всегда склонялась к мнению, что познание не первично в человеке и в целом не определяет его личное поведение. Оно лишь часть существования, инструмент деятельности в реальности бытия, знание события, типичный случай процесса жизни. Поэтому смысл знания и цели его на Руси определялись из общего отношения человека к окружающему его миру. Это не был прагматизм по будущим идеям У. Джеймса, [Джеймс, 1913, 4], выражающий приоритет реальности над знаниями, но скорее включение человеком познаний в поток жизни мира. Представляется, что философия на Руси была в принципе антропоцентрична, а не теоцентрична, несмотря на глубокую религиозность русских исследователей. Преобладала этическая установка, что все в мире нравственно и реальность имеет свой исторический смысл и конец. Это было чреватой субъективной оценкой внутренней цензуры авторов, как в отношении событий, так и их персоналий. Антропоцентризм был важен тем, что он задавал целостность подхода в теории и практике, правда была и истиной, и справедливостью, а отвлеченная мысль должна была соответствовать фактической жизни.

Некоторые философы из числа бывших бомбистов-эсеров, уехав, после сделанной ими в 1917 г. «русской революции» в Европу, упрекали россий-

скую религиозную философию в прямом подражании Западу, возникавшего, якобы, из «бессознательного подчинения себя чужим влияниям, либо из эклектического стремления слепить воедино несколько чужих мыслей» [Яковенко, 1922, 5]. Но это выглядит как предвзятость, или не научное преувеличение, которое допустимо адресовать любой научно-философской школе за исключением античных. Понятие «влияние» возникает там, «где имеется налицо хоть какая-нибудь доля самостоятельности или оригинальности» [Зеньковский, 1999, 1, 21]. Русские философы действительно были «в учениках» у европейских мыслителей, но лишь необходимое для учебы время, после которого самостоятельно прокладывали свои пути в философских исследованиях, преимущественно размышляя независимо, высказывая новые идеи, мысли, подходы к исследованиям.

Личностное восприятие в России всегда отличалось стремлением найти в лице человека его подлинный лик как источник его внутренней сути, света истины и отторгало личину как основу для различных масок – манер поведения человека. Считалось, что подлинное личностное начало «лика» - лица, внешности, всегда причастно абсолютно-божественному отражению образа Божия в человеке. Личностный «стержень» как ось человеческого бытия задает его нравственные ориентиры и жизненную ценность, экзистенциальные смыслы и творческие цели, удовлетворяя духовные потребности, и приводя к гармонии переживаний. Ибо человек по мнению И.П. Четверикова обретает наибольшее личностное выражение при участии в церковных таинствах, проявлении самосознания «Я» личности в диалогах богообщения. Элемент этого личностного состава в душе человека, соединенный в благодати церковной жизни с Создателем, имеет характер субстанциальности и уникальной индивидуальности бытия. При достижении в человеческих отношениях состояния любви, как определенного уровня духовной близости, человеческое «Я» узнает себя в «Ты» любимого им человека, обретает любовь и тем поднимает на новую высоту свое эмпирическое «Я». Первое «Я» изначально идеальное. Второе «Я» эмпирическое, которое возрастает, поднимаясь к Богу под влиянием изначального «Я». Это «любящее «Я» стремится подняться до «Ты» любимого человека, любящие соединяются друг с другом» [Четвериков, 1949, 1, 11].

Само же самопознание трансцендентного человеком дается чувствами, актом внутреннего опыта, интуицией, любовью, непосредственным воздействием Бога на человека. Личный выбор совершаемый ежесекундно человеком, само - ориентированным на христианские ценности, подводит его личность к добровольному выводу, что жить следует, *совлекишись ветхого человека с делами его и облечшись в нового, который обновляется в познании* (Кол. 3., 8-11.). Отсюда следует, что личностное бытие человека как носителя состояния, свойств и поведения личности, или иначе говоря, как пространство самоорганизации и самореализации личности, имеет перед собой пример идеального пове-

дения и требует усилия по прохождению им временного пути тварного существования к бессмертию. На этом жизненном пути человек преодолевает в процессе бытия постоянное и растущее сопротивление многочисленного и многообразного окружения идей, вещей, языческих ценностей. Обновление «внутреннего человека» с «ветхого» на «нового» как религиозно-философская аналогия жизни, осуществляемая метафизически и таинственно необъяснимым образом, олицетворяет духовное становление человека в его следовании евангельским заповедям и личной жизни в Боге. Именно приближение человека к личным глубинам своего самосознания и самопознания «Я», к пониманию метафизики личностных свойств в самом себе, ведет его к божественным высотам восприятия Божественных Лиц или Личностей, создает его как подлинного существующего человека.

Бытие личности согласно учению И.П. Четверикова уникально и таинственно, и в то же время диалогично. Это своеобразная тайна бытия «Я» человека в его отношении к «Ты» Другого по представлениям И.П. Четверикова. Личностное бытие человека характеризует особая неразгаданность и сверхъестественная непрерывность единства «Я». В этой связи мыслитель показывает в своем религиозно-философском и психологическом наследии много разных точек зрения, логических конструкций как схем познания, дескриптивных принципов и понятий, описывающих личность как тайну, категорию и свойство. В его системе личность представлена, как проявление бытия человека, находящегося «лицом к лицу» в непосредственном и в рационально необъяснимом общении с высшим бытием абсолютной Личности. Понятие «идеальная личность» и опытность синтеза человеческого переживания как понятие «эмпирическая личность» образуют онтологический горизонт единства личности человека как таковой в ее самоосуществлении на принципе любви как личностно-созидающей силы. Раскрытие своим образом жизни черт свободы, творчества и любви в человеке является проявлением личности как формы духовного бытия, проектирование и перенесение своего эмпирического опыта переживаний на идеальный пример жизнедеятельности Иисуса Христа.

И.П. Четвериков разделял мотивы деятельности человека на исходящие из «эмпирической личности» и исходящие из «идеальной личности человека» [Четвериков, 1997, 340-341]. В процессе подобного личного переосмысления самого себя в человеке происходит аксиологическая переоценка, изменение оценочных суждений, духовная самооптимизация как проверка иерархии представлений о высших ценностях, нравственное определение направления бытия, корректировка личной самоидентификации. Важно подчеркнуть, что самоидентичность человека имеет сугубо личный характер и в процессе становления любой личности систематически изменяется, стабилизируя представления человека о себе, обеспечивая их самоотждественность, последовательность и преемственность. Функция личности, ее роль и назначение в челове-

ческой структуре в идеях И.П. Четверикова раскрывается в причастности к тайне гармонии бытия трех типов переживаний в едином эмпирическом сознании человека, и ориентировании смыслов его целостного бытия на идеальные ориентиры. Иными словами, в духовной жизни человека непостижимо наличествуют «внешний» т.е. «ветхий» человек, живущий в окружающем социуме и присущий человеку как живому существу образ Божий, заданный в нем с рождения как эталон «нового», «внутреннего» человека. Самосознание в этой внутренней жизни принимает человека таким, каков он есть с физически буквальной, обыденно-эмпирической стороны.

Но с идеальной стороны самосознание «Я» критически оценивает деятельность «внешнего» человека, стремясь через формирование в себе «нового человека» усовершенствовать себя как человека в целом – навыками, привычками, разумно-нравственными желаниями, развитием в себе творческих задатков и способностей. Соответственно этому онтологическому процессу, личность ощущает себя подлинно живущей как в бытовой реальности мира, так и одновременно в сфере требований своей совести, заповедей поведения и личностных свойств. Истина как явление человеку открытости сущего, отражает в его творческом самораскрытии присутствие в человеке представлений об идеале, помогает ему понять сущность зла, неизбежность тварной смерти и, духовно оторгнув их, избрать добродетель.

Таким образом влияние на человека греха из социума нивелируется позитивной деятельностью его личностного начала. Проявление в способе бытия стремления к идеальному поведению и целям проясляет личность человека по И.П. Четверикову в форме ноуменального «Я». Личность при этом есть субстанциальное состояние бытия, соответствующее богообразности и потенциальному богоуподоблению человека. Ноуменальное «Я» трансцендентно непостижимо для восприятия и описания человеком и не может быть детально определено в своей сущности, абсолютной целостности и граничности самосознания. Это категория бытия, метафизически отражающая в себе человеческую природу и направленная всегда к идеалу.

Литература

1. *Четвериков И.*, О Боге, как личном существе. – Киев: Издательство Типографии Н.А. Гирит, Трехсвятительская ул., д.14, 1903. – 347 с.
2. *Четвериков И.П.* Учение о личном Боге с точки зрения этической ценности. // Труды Киевской Духовной Академии. 1905. № 5. - С. 147-158.
3. *Четвериков И.П.* Метод философии Фриза. // Труды Киевской Духовной Академии. 1908. - № 2. - С. 224-236, № 3. - С. 422-462, № 4. - С. 553-565.
4. *Четвериков И.П.* Церковь. // Вестник. - Мюнхен. 1949. № 1. - С. 5-15.
5. *Четвериков Иван.* Из лекций по общей психологии. // Русская религиозная антропология: в 2 т. // 2 т. – М: Московский Духовный Фонд, Московская Духовная Академия, 1997. - С. 334-343.
6. *Аристотель*, Сочинения: в 4 т. // 1 т. / О душе. 412Б6. – М: Мысль. 1975. – 552 с.

7. *Джеймс У.* Новые идеи в философии. 1913. № 4. – С. 156.

8. *Зеньковский В.В.*, История русской философии: в 2 т. // т. 1. – Ростов-на Дону: Феникс, 1999. – 542 с.

9. *Яковенко Б.*, Очерки русской философии. – Берлин: Русское универсальное издательство, 1922. – 128 с.

10. Сизинцев П.В. Анализ типов Абсолютной личности в статье И.П. Четверикова. // Инновации и инвестиции. 2016. №7. с. 148-151

11. Сизинцев П.В. Религиозно-философский обзор очерка И.П. Четверикова «Критический индивидуализм в русской философии». // Инновации и инвестиции. 2016. №8. с. 192-195

12. Сизинцев П.В. Историко-архивное исследование биографии религиозного философа И.П. Четверикова. // Инновации и инвестиции. 2016. №9. с. 135-138

13. Сизинцев П.В. Персонализм Г. Тейхмюллера в очерке доцента И.П. Четверикова «Критический индивидуализм в русской философии». // Инновации и инвестиции. 2016. №10. с. 280

Religious and philosophical aspect of the teaching of Professor of psychology of the Kiev Theological Academy I. p. Chetverikov about personality Sizintsev P.V.

Moscow Theological Academy
Religious and philosophical aspect of the teaching of Professor of psychology of the Kiev Theological Academy I. p. Chetverikov about personality and personal properties of God and man. The author shows his scientific creativity in speculative psychology and religious philosophy with consideration of questions of consciousness, personal properties and ideas of the person and self-consciousness of the person. The psychological structure of a person's personality, consisting of an empirical personality, an ideal personality and United by the Self-consciousness of a person, is considered. The article considers the views of I. P. Chetverikov Christian-theistic and psychological direction. The originality of the study has the maximum degree; since no one studies, the philosophical heritage of I. P. Chetverikov in the scientific community has been practically carried out.

Keywords: Self-consciousness, religion, human personality, philosophy, morality, psychology, creativity, love.

References

1. Chetverikov I., About God, as a personal being. - Kiev: Printing house of N.A. Girit, Trekhsvyatitelskaya St., 14, 1903. - 347 p.
2. Chetverikov I.P. The doctrine of personal God in terms of ethical value. // Proceedings of the Kiev Theological Academy. 1905. № 5. - p. 147-158.
3. Chetverikov I.P. Philosophy philosophy method. // Proceedings of the Kiev Theological Academy. 1908. - № 2. - p. 224-236, № 3. - p. 422-462, № 4. - p. 553-565.
4. Chetverikov I.P. Church. // Bulletin. - Munich. 1949. № 1. - p. 5-15.
5. Chetverikov Ivan. From lectures on general psychology. // Russian religious anthropology: in 2 t. // 2 t. - M: Moscow Theological Foundation, Moscow Theological Academy, 1997. - P. 334-343.
6. Aristotle, Works: in 4 t. // 1 t. / About the soul. 412B. - M: Thought. 1975. - 552 s.
7. James W. New ideas in philosophy. 1913. № 4. - p. 156.
8. Zhenkovsky V.V., History of Russian Philosophy: in 2 t. // vol. 1. - Rostov-on-Don: Phoenix, 1999. - 542 p.
9. B. Yakovenko, Essays on Russian Philosophy. - Berlin: Russian universal publishing house, 1922. - 128 p.
10. Sizintsev P.V. The analysis of types of the Absolute personality in the article by I.P. Chetverikova. // Innovation and investment. 2016. No7. from. 148-151
11. Sizintsev P.V. Religious and philosophical review of the essay I.P. Chetverikova "Critical individualism in Russian philosophy." // Innovation and investment. 2016. No8. from. 192-195
12. Sizintsev P.V. Historical and archival research of the biography of the religious philosopher I.P. Chetverikova. // Innovation and investment. 2016. No9. from. 135-138
13. Sizintsev P.V. The personalism of G. Teichmüller in the essay of Associate Professor I.P. Chetverikova "Critical individualism in Russian philosophy." // Innovation and investment. 2016. No. 10. from. 280

Использование комплекса интегрированных задач и заданий в медицинском колледже в процессе подготовки медицинских сестер

Амиров Артур Фердсович

доктор пед. наук, профессор Башкирского государственного медицинского университета

Хажин Азат Сагитьянович

аспирант Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, ya.azat1982@yandex.ru

Решение задач по подготовке компетентных медицинских сестер, отвечающих требованиям времени, становится возможным на основе использования интегративно-деятельностного подхода в образовательном процессе медицинского колледжа. Актуальность данной проблемы обусловлена потребностями педагогической науки в обновляющейся сфере подготовки специалистов медицинского профиля, необходимости интеграции научных, технических и сугубо профессиональных медицинских знаний в подготовке компетентного специалиста. Двудеиная цель медицинского образования заключается в направленности будущих медицинских сестер на усвоение ими необходимого содержания медицинского образования, с одной стороны, развитие их профессиональных значимых личностных качеств с другой.

Ключевые слова: Интеграция, интегративно-деятельностный подход, компетентный специалист, эксперимент, медицинская сестра.

Проблема реализации различных подходов и моделей интеграции в образовательных системах сложилась давно, однако в русле компетентностного подхода она приобретает новое значение, поскольку развитие элементов, составляющих структуру различных компетенций, осуществляется на основе интеграции содержания профессионального образования и деятельности субъектов образовательного процесса по его усвоению обучающимися.

В последние годы одной из наиболее острых проблем мирового масштаба становится дефицит медицинских кадров. В докладе Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) «A Universal Truth: No health without a workforce», сделанном на Третьем глобальном форуме по кадровым ресурсам здравоохранения ещё в ноябре 2013 года, отмечено, что при сохранении кадровых тенденций в 2035 году в мире будет не хватать 12,9 миллионов работников здравоохранения; на сегодняшний (2018 год) день нехватка исчисляется в 7,2 миллиона человек [1]. Отмечается также, что проблема дефицита компетентных медицинских кадров является актуальной как для всего мира, так и для нашей страны [2]. Причем речь идет не о специалистах, имеющих традиционную подготовку, а о специалистах новой фармации, получивших интегрированное образование. Так, в Приказе Министерства России от 10.02.2016 № 83н «Об утверждении Квалификационных требований к медицинским и фармацевтическим работникам со средним медицинским и фармацевтическим образованием» указывается на необходимость и социальной значимости подготовки именно таких специалистов сестринского дела. Эта идея красной нитью проходит в региональных концепциях, отражающих требования к работникам со средним и фармацевтическим образованием.

В этой связи мы поставили задачу - выявить, теоретически обосновать и экспериментально проверить педагогические условия реализации системы обучения специалистов сестринского дела в образовательном процессе медицинского колледжа на основе интегративно-деятельностного подхода [3].

Основным педагогическим условием в её реализации было использование интегрированных задач и заданий, в которых раскрывается содер-

жание деятельности и функции специалистов различных направлений сестринского процесса.

Сам интегративно-деятельностный подход рассматривается нами прежде всего, как способ активизации личностного ресурса педагогов и обучающихся, которому присущи открытость самостоятельности, способность к предвосхищению субъектами учебного процесса результатов своей деятельности. При этом мы учитывали, что интеграция в педагогике и образовании имеет своей целью качественную трансформацию всех сфер личности [4]. Это и готовность к совместным действиям специалистов в проблемных ситуациях медицинской практики.

Такое обучение ориентировано на развитие готовности личности к быстро осуществляющимся переменам в профессиональной среде, готовности к новым условиям деятельности за счет развития способностей к самостоятельному решению познавательных (а впоследствии и профессиональных) проблем, к разнообразным формам проявления клинического мышления, к сотрудничеству с врачебным персоналом и другими специалистами в сфере здравоохранения.

Принципиальное отличие такого обучения от традиционного состоит в переориентации смысла и порядка организации всего учебного процесса, а именно предоставление ведущей роли на всех этапах учения самостоятельным продуктивным задачам с интегрированным содержанием, опережающим решение репродуктивных учебно-познавательных задач. Решение нестандартных учебных задач при активном взаимодействии и самостоятельности студентов меняет психологическую структуру образовательной ситуации в целом, так как создается система внутренней стимуляции самого широкого спектра взаимодействий отношений, общения как между преподавателями и студентами, так и между самими обучающимися.

Организуя занятия по междисциплинарному циклу включающему материал дисциплин «Сестринское дело в хирургии», «Основы реаниматологии» и «Медицины катастроф» мы максимально активизировали личностный потенциал обучающихся с целью снизить зависимость результата обучения с использованием интегрированных заданий от уровня общей подготовленности и успеваемости конкретного студента. Это особенно важно в связи с тем, что основной специфической особенностью образовательного процесса по вновь внедряемым стандартам является, во-первых, некая неопределенность результатов обучения (компетенций), во-вторых, неоднозначность их оценки. Управление же деятельностью студентов в единстве всех ее сторон осуществляется через комплексное воздействие на основные ее компоненты: мотивационно-мобилизующий, ориентировочный, содержательно-технологический, рефлексивный.

Основными методологическими составляющими интегративно-деятельностного обучения будущих сестер мы рассматривали принцип инте-

гративности, принцип активности, принцип профессиональной направленности, а также принцип приоритетности самостоятельного обучения.

Указанные принципы нашли отражение в создании отмеченных интегрированных курсов, суть и схема проведения которых заключалась в следующем: изучив теорию с аспектов различных дисциплин и получив интегрированные практические навыки на занятиях (учебная практика в доклинических кабинетах, производственная практика в учреждениях здравоохранения) вышесказанных дисциплин, обучающийся реализует навыки компетентного специалиста сестринского дела [5,6].

Основная задача эксперимента заключалась в определении эффективности разработанной интегративно-деятельностной модели формирования профессиональной компетентности медицинских сестер.

Опытно-экспериментальная работа проходила в два этапа:

первый – теоретическая и практическая подготовка будущих сестер согласно разработанной интегративной программе, объединяющей дисциплины «Сестринское дело в хирургии», «Основы реаниматологии», «Медицина катастроф» и в медицинской практике студентов на базе ГАПОУ РБ «Уфимский медицинский колледж» и ГБУЗ РБ Городская клиническая больница № 21 г. Уфы;

второй – проведение учебной и производственной практики на базе ГАПОУ РБ «Уфимский медицинский колледж» и ГБУЗ РБ Городская клиническая больница №21 г. Уфы, где интегрировались содержание этих дисциплин и деятельность будущих специалистов сестринского дела в практической деятельности.

Формирующий этап опытно-экспериментальной работы осуществлялся в течение 2015-2018 года. Всего в исследовании было охвачено 260 обучающихся 2-3 курсов очной форме обучения по специальности 34.02.01 «Сестринское дело» ФГБОУ ВО БГМУ Медицинский колледж. Для решения заявленных задач эксперимента были сформированы две группы обучающихся: экспериментальная (ЭГ) и контрольная (КГ). Состав групп представляли обучающиеся по специальности «Сестринское дело» (КГ - 2015-2018 года обучения; ЭГ - 2015-2018 года обучения). Объем выборки студентов в экспериментальной группе составил 45 человек, в контрольной группе - 45 человек.

В контрольной группе процесс обучения осуществлялся согласно традиционной учебной программе: занятия проходили в установленные сроки согласно утвержденному учебному плану по семестрам. В экспериментальной группе был создан элективный курс «Территория неотложной помощи», где обучающиеся проходили занятия с помощью интегративно-деятельностного подхода.

Опираясь на отмеченные теоретические положения, в целях проверки значимости, выявленных в ходе теоретического анализа факторов и условий разработки и реализации системы обучения

будущих специалистов сестринского дела мы провели практическую часть исследования [7], задачами которые являлись:

- выявление уровня мотивации и заинтересованности к сестринской деятельности;
- апробирование педагогической системы в рамках обоснованных модельных представлений об эффективном образовательном процессе;
- проведение формирующего эксперимента, в целях проверки выявленных педагогических условий, направленных на реализацию системы обучения будущих специалистов сестринского дела.

Одна из задач опытно-экспериментальной работы заключалась в определении и апробации интегративного содержания и проверки заявленных характеристик структурных компонентов разработанной модели.

Формирующему эксперименту (интегрированная подготовка медицинских сестер в среднем профессиональном образовании) предшествовал констатирующий эксперимент. При проведении констатирующего эксперимента устанавливалось реальное состояние дел, изучалось начальное состояние исследуемого объекта, констатировалось наличие или отсутствие исследуемых качеств личности будущей медицинской сестры, ее готовность к работе в учреждениях здравоохранения.

Профессиональная готовность будущих специалистов в контрольной и экспериментальной группах определялась по трем срезам. Перед проведением опытно-экспериментальной работы, после завершения теоретического обучения, после проведения учебной практики и производственной практики.

Итоговым этапом опытно-поисковой работы по формированию профессиональных компетенций, обучающихся явилось внедрение интегративно-деятельностного подхода во время производственной практики. Результаты третьего этапа педагогического эксперимента представлены в табл. 1.

Таблица 1
Распределение обучающихся по уровням подготовки после производственной практики в контрольной и экспериментальной группах

Группы	Распределение обучающихся по уровням профессиональной готовности					
	Высокий уровень подготовки		Средний уровень подготовки		Низкий уровень подготовки	
	Количество	%	Количество	%	Количество	%
КГ	10	22	27	60	8	18
ЭГ	25	56	18	40	2	4

Эмпирическое значение критерия хи-квадрат для этого этапа попало в зону значимости (рис. 2), иными словами, принимаем альтернативную гипотезу о наличии различий между двумя распределениями. Таким образом, уровень профессиональной подготовленности в КГ и ЭГ оказался разным.

Итоговые данные педагогического эксперимента представлены в табл. 2. Количество обучаю-

щихся обладающих высоким уровнем профессиональной подготовки после производственной практики по сравнению с показателями первого этапа возрос в 5 раз, а количество обучающихся обладающих низким уровнем профессиональной готовности уменьшился почти в 6 раз. Количественный анализ парных гистограмм (рис. 3, 4) показал, что уровень профессиональных компетенций студентов экспериментальной группы существенно выше [8,9].

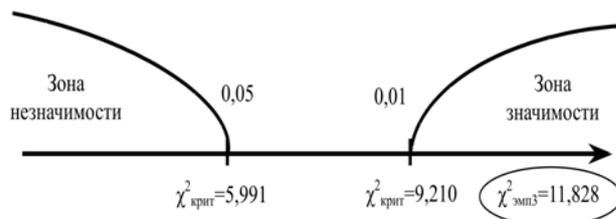

Рис. 2. Эмпирическое значение на оси значимости в конце педагогического эксперимента

Таблица 2
Итоговые данные профессиональной готовности в контрольной и экспериментальной группах

Уровни профессиональной подготовки	В начале теоретического обучения (КГ/ЭГ)	В конце производственной практики (КГ/ЭГ)
Высокий	6/5	10/25
Средний	30/29	27/18
Низкий	9/11	8/2

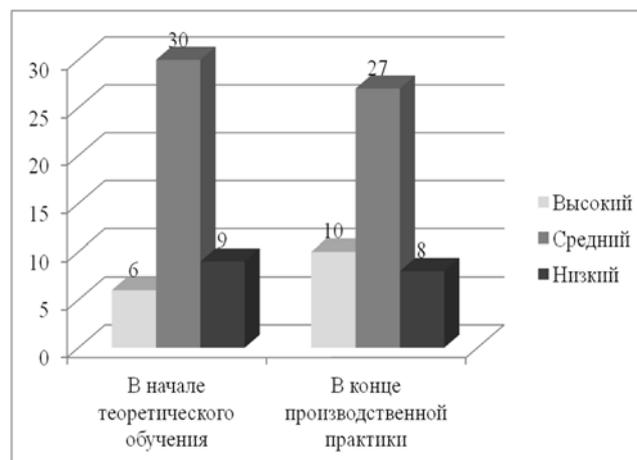

Рис. 3. Уровни профессиональной готовности обучающихся контрольной группы в начале и конце педагогического эксперимента

Таким образом, различия характеристик начального и конечного состояния эксперимента для контрольной и экспериментальной групп показывают, что эффект изменений обусловлен применением интегративно-деятельностного подхода.

Динамика роста уровня подготовки обучающихся в экспериментальной группе значительно опережает контрольную группу по высокому уровню, что позволяет нам утверждать об эффективности разработанной системы обучения будущих специалистов сестринского дела на основе интегративно-деятельностного подхода.

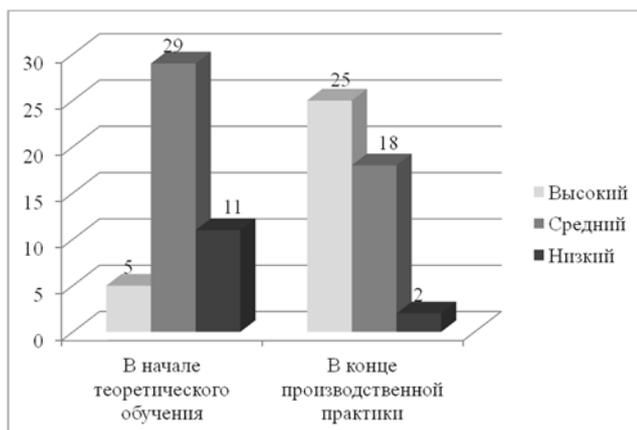

Рис. 4. Уровни профессиональной готовности обучающихся экспериментальной группы в начале и конце педагогического эксперимента

Литература

1. Сайт Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.who.int/>.

2. Туркина Н.В. Образование в мире в историческом аспекте и медицинское образование в России и за рубежом сегодня // Медицинская сестра. 2013. №4. С. 3-8

3. Амиров А.Ф., Хажин А.С. Опыт реализации интегративно-деятельностного подхода к обучению студентов медицинского колледжа // Педагогический журнал. 2016. № 4. С. 270-281.

4. Чапаев, Н. К. Основные позиции интегративно-целостного подхода [Текст] / Н.К. Чапаев // Образование и наука. Известия Урал, науч.-образ. центра РАО. - 1999. - № 2. - с. 134-142.

5. Глухов А.А., А. А. Андреев., В. И. Болотских, С. Н. Боев Основы ухода за хирургическими больными // ГЭОТАР – Медиа – 2015.

6. А. В. Вязьмитина., А. Б. Кабарухин Сестринский уход в хирургии. Учебное пособие // Феникс - 2018.

7. Алексеева О.Д., Соловьева А.В. Роль руководителя сестринской службы в создании «мотивационной» среды учреждения // Медицинская сестра. - 2008. - № 4

8. Новиков Д.А. «Статистические методы в педагогических исследованиях (типовые случаи)». Москва: МЗ-Пресс, 2004. – 67 с.

9. Ермолаев О.Ю. Математическая статистика для психологов Учебник / О.Ю. Ермолаев 2 е изд. Исп – Москва Московский психолого- социальный институт Флинта 2003 – 336 с.

Using integrated tasks and assignments during the nursing students' training at medical college

Amirov A.F. Hazhin A.S.

Bashkir State Medical University

Accomplishing the task of training competent nurses that can stand up to the challenges of our time, is becoming possible on the basis of integrative-pragmatic approach to the educational process of medical college.

Relevance of this problem is caused by the needs of pedagogical science in the renewing field of specialist training, necessity of integration of scientific, technical and professional medical knowledge into the training of competent specialist. The dual goal of the medical education is to focus medical nurses on the learning of the necessary content of medical education, on one hand, and development of their significant professional personal qualities, on the other.

Key words: Integration, integrative-pragmatic approach, competent specialist, experiment, nurse.

References

1. World Health Organization website [Electronic resource]. - Access mode: <http://www.who.int/>.

2. Turkina N.V. Education in the world in the historical aspect and medical education in Russia and abroad today // Medical sister. 2013. №4. Pp. 3-8

3. Amirov A.F., Khazhin A.S. Experience in implementing an integrative activity approach to teaching students at a medical college. Pedagogical Journal. 2016. No. 4. P. 270-281.

4. Chapaev, N. K. The main positions of the integrative-holistic approach [Text] / N.K. Chapaev // Education and Science. News Ural, nauch.-image. center of radioactive waste. - 1999. - № 2. - p. 134-142.

5. Glukhov A.A., A.A. Andreev., V.I. Bolotskikh, S.N. Boev. Basics of nursing surgical patients // GEOTAR - Media - 2015.

6. A.V. Vyazmitina., A. B. Kabarukhin Nursing care in surgery. Study Guide // Phoenix - 2018.

7. Alekseeva, OD, Solovyov, A.V. The role of the head of the nursing service in creating the "motivational" environment of the institution // Nurse. - 2008. - № 4

8. Novikov D.A. "Statistical methods in pedagogical research (typical cases)". Moscow: MZ-Press, 2004. - 67 p.

9. Ermolaev O. Yu. Mathematical statistics for psychologists Textbook / O.Yu. Ermolaev 2nd ed. Isp - Moscow Moscow Psychological and Social Institute Flint 2003 - 336 p.

Использование краеведческого материала на уроках математики

Шихшинатова Муминат Магомедрасуловна

кандидат физико-математической наук, доцент кафедры высшей математики, Дагестанский государственный педагогический университет shichmum_2006@mail.ru

В работе описано понятие краеведческого материала и его связь с уроками математики, обобщён опыт учителей по использованию краеведческого материала на уроках математики. В качестве примеров предложены задания для различных этапов урока, типов урока с использованием краеведческого материала Ханты-Мансийского автономного округа.

Ключевые слова. Краеведение, математика, уроки математики, краеведческий материал, задачи краеведческого характера, нумерация, диаграммы, задачи на движение, величины.

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО) предполагает воспитание и развитие качеств личности на основе толерантности, диалога культур и уважения многонационального состава российского общества. ФГОС НОО определяет, что ученик начальных классов должен получать знания не только из общеобразовательных предметов, но и из произведений искусства, духовной культуры и фольклора России, истории и традиций страны, а также из публикаций, радио и телепередач.

Казалось бы, математика и краеведение не имеют ничего общего. Краеведение – видение своего родного края. Будь то огромный город или маленькая деревенька, у него обязательно есть своя история. Математика – решение задач. Однако математика позволяет сделать доступным для усвоения числовой материал краеведения. В результате у учащихся формируется целостное восприятие окружающего мира. Известно, что ученики с большим интересом решают задачи, в которых говорится об их родном крае.

Идея изучения родного края и использование краеведческого материала в педагогическом процессе не новая. Она имеет педагогическое обоснование в трудах великих педагогов и просветителей В.П. Бехтерева, А.Я. Герда, Я.А. Коменского, М.В. Ломоносова, Ж.-Ж.Руссо такая, К.Д. Ушинского и других [5].

Российский педагог, основоположник методики преподавания естествознания как научной дисциплины и метода практических и лабораторных работ А.Я. Герд (1841-1888) [2] впервые ввёл в практику образовательные экскурсии как метод обучения. Классическим примером применения этого метода на уроке математики является подготовительная работа перед введением темы «решение задач с пропорциональными величинами». Учителем проводятся реальные или заочные экскурсии в магазин, где раскрываются понятия «цена и стоимость»; на соседнюю ферму или предприятие, чтобы разобраться с понятиями «производительность, время работы, вся работа» или «масса одного, общая масса». А для осознания различных видов движения и конкретного смысла понятия «скорость», просто

не обойтись без экскурсии – наблюдения на шоссейную дорогу, железную дорогу, судоходную реку. В ходе этих экскурсий органично переплетаются наблюдения и выводы краеведческого и математического содержания.

Поэтому не случайно в требованиях ФГОС ставится цель активного использования прикладных задач на уроках математики. Математика не должна быть просто наукой чисел для учеников начальной школы. Связь математики с реальной жизнью реализуется именно через краеведческий материал в прикладных задачах и проектах, которые дети выполняют индивидуально или всем классом.

Математика является одним из самых трудных школьных предметов. Это сложная дисциплина, требующая большого труда. С одной стороны, это объясняется абстрактностью математических понятий, с другой стороны, особенностями усвоения математических знаний учащимися. Краеведческие материал на уроках математики делает эти уроки привлекательными и интересными не только для любителей точной науки, но и для так называемых гуманитариев, которые считают математику не интересной и скучной.

Самым интересным для детей и эффективным средством интеграции краеведческого материала в урок математики является текстовая задача. Сформулируем некоторые требования к формулировке задач, составленных на краеведческом материале:

1. Сюжет и числовые данные задачи должны отражать разнообразные стороны окружающей действительности, носить познавательный, воспитательный характер, возбуждать любознательность и интерес учащихся к математике.

2. Содержание задачи должно быть кратким и понятным учащимся. Математическая сторона задачи не должна заслоняться излишними комментариями, поясняющими ее краеведческую сторону.

3. Числовой материал необходимо подбирать в строгом соответствии с программой данного класса по математике.

4. В тексте задачи для записи именованных чисел должны быть использованы только принятые сокращения; следует избегать произвольных сокращений слов [3].

Использовать задачи с краеведческим содержанием можно на различных по структуре и методической составляющей уроках математики. К сожалению, учебник, рассчитанный на всю нашу страну, не может учесть краеведческие особенности различных регионов, поэтому в учебниках краеведческий аспект практически не представлен. Поэтому перед учителем встает задача поиска и отбора материала по краеведению, привязка данного материала к учебной программе. На уроках математики краеведческий материал может быть использован в качестве фона, исходного материала для решения образовательных и развивающих задач курса математики. Местный материал можно использовать для составления математических задач, при решении примеров и т.д. [4].

Использование краеведческого материала на уроках математики в начальной школе позволяет

детям проявить смекалку, развивает творческий интерес, позволяет применить свои способности и интересы в решении готовых задач с краеведческим материалом и создание своих межпредметных интегрированных проектов «Математика нашего края».

Предлагаем вашему вниманию серию упражнений, в которых используется краеведческий материал Ханты-Мансийского автономного округа. Некоторые примеры.

Нумерация многозначных чисел

1. Численность населения Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО) представлена в табл. 1:

Таблица 1

годы	1959	1979	1989	1999
Колич. чел.	123926	569139	1268439	1359069
годы	2000	2005	2010	2015
Колич. чел.	1359646	1469011	1532243	1612076
годы	2016	2017	2018	
Колич. чел.	1626755	1646078	1655074	

1) Прочитайте числа в таблице.

2) Представьте указанные учителем числа в виде суммы разрядных слагаемых.

2. Национальный состав Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО) представлен в табл. 2:

Таблица 2

Перепись населения по годам 1959 год 1989 год 2002 год 2010 год

Перепись населения по годам	1959 год	1989 год	2002 год	2010 год
Всего человек	123 926	1 282 396	1 432 817	1 532 243
ИЗ НИХ:				
Русские	89 813	850 279	946 590	973 978
Ханты	11 435	11 892	17 128	19 068
Манси	5 644	6 562	9 894	10 977
Другие национальности				

1) Выполните необходимые вычисления и заполните пустые клеточки таблицы.

2) Составьте задачи на разностное сравнение. (С вопросами: на сколько больше? на сколько меньше? на сколько увеличилось?) Запишите кратко условие составленных задач, решение и ответ.

Учимся читать диаграммы

1. На круговой диаграмме представлена доля ХМАО в добычи нефти по России.

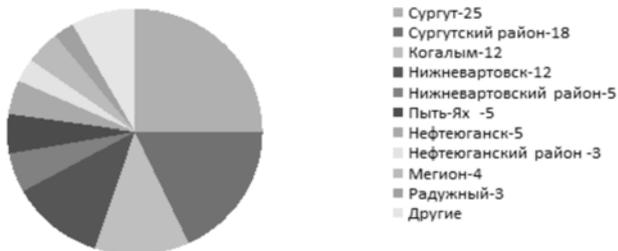
■ Российская Федерация-43%
■ Ханты-Мансийский АО-57%

$43 + 57 = \dots$
 $\dots - 43 = 57$
 $\dots - 57 = 43$
 $57 - 43 = \dots$

1) Изобразите данные этой диаграммы на полоске длиной в 10 клеток. Подпишите под полоской числовые данные.

2) Что означают выражения в столбике справа? Запишите вместо точек пропущенные числа, чтобы равенства были верными.

2. На круговой диаграмме показана доля отдельных городов и районов ХМАО в промышленном производстве (данные округлены до целых процентов)

Ответьте на вопросы.

1) У каких городов по диаграмме наибольшая и наименьшая доля в промышленном производстве?

2) Составьте рейтинг городов (с пояснением)

3) Составьте рейтинг районов (с пояснением)

4) Сосчитайте, сколько процентов приходится на другие населённые пункты ХМАО (составьте выражение)

Работаем с величинами.

1. (Для наглядности используется карта) Расстояние от Ханты-Мансийска до Нижневартовска - 512 км, до Югорска - 380 км, а до Нефтеюганска 239 км.

Саня из Югорска, Вася из Ханты-Мансийска и Лина из Нижневартовска решили съездить на экскурсию в город Нефтеюганск. Путь каждого идёт через Ханты-Мансийск. Что узнаем, найдя значение выражения:

$380 - 239$ $512 - 239$ $512 - 380$ $380 + 239$ $512 + 239$ $(380 + 239) - 239$ $(512 + 239) - 239$ $(512 + 239) - (380 + 239)$

2. Приготовить палетку для измерения площади карты (карта прилагается) с учётом предложенного в карте масштаба.

1) Измерить площадь ХМАО палеткой, результат выразить в ед².

2) Перевести полученные ед² в км² с учётом масштаба карты. Запишите ответ.

Задачи на движение.

1. От Сургута до Нижневартовска 210 км. Из этих городов одновременно навстречу друг другу выехали автобусы. Скорость одного 55 км/ч. Найдите скорость другого, если они встретились через 2 ч?

2. От двух пристаней на реке оби отошли одновременно навстречу друг другу катер и лодка. Они встретились через 5 ч. Скорость лодки 8 км/ч, а скорость катера в 4 раза больше. Каково расстояние между пристанями?

3. От автобусной станции Сургута одновременно отошли два автобуса в противоположных направлениях. Первый шёл со скоростью 40 км/ч и был в пути 2 ч. Второй за это время проехал на

20 км больше, чем первый. Найдите расстояние между автобусами.

4. Расстояние между Сургутом и городом Пыть-Ях, равное примерно 100 км, грузовик проехал со скоростью 50 км/ч, а обратно он ехал со скоростью 25 км/ч. Какое время он потратил на весь путь?

5. От железнодорожного вокзала на станции Сургут отошёл пассажирский поезд. Через 3 ч, когда он прошёл 180 км (до станции Когалым), с той же станции в противоположном направлении вышел товарный поезд со

скоростью 50 км/ч. Какое расстояние будет между поездами через 5 ч после выхода товарного поезда?

В задачах рассмотрены различные виды движения: на встречу друг другу, в противоположных направлениях, в одном направлении, вдогонку.

Рассмотрение частных вопросов включения материалов краеведения в урок математики позволяет сделать урок, соответствующим современным требованиям, познавательным и интересным для любого ребёнка в классе. Дети учатся видеть за «сухими» абстрактными числами историю, красоту природы, проблемы, работу человека родной земли.

Использовать задачи с краеведческим содержанием можно как систематически, так и эпизодически. Включение краеведческого материала в учебный процесс способствует формированию у детей интереса к обучению, развивает способности, логическое мышление, учит наблюдать, анализировать, сравнивать, классифицировать, активизировать познавательную деятельность по использованию имеющихся знаний на практике. Формируются нравственные качества личности.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. [Текст] – М.: Просвещение, 2011. – 41 стр.

2. Герд А. Л. Избранные педагогические труды/ Под ред. Б.Е. Райкова. — М., 1953. — с. 75-76.

3. Истомина Н.Б. Методика обучения математике в начальных классах : учебное пособие для студентов ф-тов подготовки учителей нач. кл. пед. ин-тов, колледжей и училищ [Текст] / Н.Б. Истомина. – М. : ЛИНКА-ПРЕСС, 1997.

4. Орлов В.А. Использование краеведческого материала на уроках математики. [текст] /В.А. Орлов// Начальная школа. 2015 –№2. - с. 23.

5. Перевозный А.В. Использование краеведческого материала на уроках математики. [текст]/А.В. Перевозный. – М.: Просвещение, 2013 - 523 с

6. Перцев В.В. Учебный процесс в гимназиях Орловской губернии // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. № 4. С. 26-30.

The use of local history materials in mathematics class at primary school
SHihshinatova M.M.
Dagestan state pedagogical University

The paper describes the concept of local history material and its relationship with the lessons of mathematics, summarized the experience of teachers on the use of local history material in mathematics lessons. As examples, tasks for different stages of the lesson, types of lesson with the use of local history material of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug are offered.

Keyword. Regional studies, math, maths, local history material, the tasks of regional character, numbering, charts, challenges to the movement magnitude.

References

1. Federal State Educational Standard of Primary General Education. [Text] - M.: Enlightenment, 2011. - 41 p.
2. Gerd A. L. Selected pedagogical works / Ed. B.E. Raikov. - M., 1953. - p. 75-76.
3. Istomina NB Methods of teaching mathematics in primary school: a textbook for students of the faculty of teacher training early. cl. ped. in-tov, colleges and colleges [Text] / NB Istomina. - M.: LINKA-PRESS, 1997.
4. Orlov V.A. The use of local history material in the lessons of mathematics. [text] / V.A. Orlov // Primary School. 2015 –№2. - with. 23.
5. Perevozny A.V. The use of local history material in the lessons of mathematics. [text] / A.B. Transported. - M.: Education, 2013 - 523 with
6. Pertsev V.V. The educational process in the gymnasiums of the Oryol province // Scientific and methodological electronic journal Concept. 2015. No. 4. P. 26-30.

Особенности психического развития детей раннего возраста

Мамедова Лариса Викторовна,

канд. пед. наук, зав. кафедры ПИМНО ТИ (Ф) СВФУ (г. Нерюнгри), larisamamedova@yandex.ru

Раннее детство является одним из важных периодом в жизни человека. Так как развитие в этот период способствует развитию памяти, внимания, когнитивных навыков, что в итоге составляет личность. В этот период формируются навыки общения, формируются основы ценностей и норм, а также создаются нормы поведения.

В данной статье представлены материалы исследования особенностей психического развития детей раннего возраста. Приведено тематическое планирование занятий с указанием методов и приемов, которые позволяют способствовать развитию личности.

Ключевые слова: ранний возраст, психическое развитие, дети.

В раннем возрасте ребенок начинает активно познать окружающее, во взаимодействии с родителями формировать навыки взаимодействия с миром. Характер деятельности является предметно-манипулятивным, в рамках которого ребенок осваивает первые игры. Анализ литературы и психологические исследования отечественных и зарубежных психологов показывают, что к основному новообразованию, завершающему период раннего возраста, относится появление личных действий и сознание ребенком такого действия и понятия как «Я сам». Следует отметить, что в возрасте три года ребенок получает мотивацию несколько сущностью создавшейся ситуации, в рамках которой он взаимодействует с миром, сколько взаимоотношения с окружающими. Несмотря на то, что ребенок действует импульсивно, но в то же время уже и проявляются личностные характеристики.

Эмоциональное развитие ребенка в раннем возрасте напрямую связано с развитием его психических функций, а также с характером общения ребенка со взрослыми и сверстниками. Кроме эмоционального общения со взрослыми, необходимым включать в работу специалистов на каждом этапе развития ребенка дошкольного возраста сотрудничество, которое позволяет познавать окружающий мир предметов через взаимодействие. Где ребенок из объекта воздействий становится субъектом деятельности.

В значительном количестве работ указывается на то, что наиболее эффективно осуществляется развитие ребенка в условиях «продуманного воспитания и обучения» [1, с. 133], реализуемое при учете особенностей определенного возраста. Следовательно, существенное значение имеют возрастные особенности, с учетом которых необходимо формировать комплексные развивающие занятия.

Определенная выше проблема нормативно закреплена в таких в Законе Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации», в положениях которого указывается необходимость «оказания ранней коррекционной помощи на основе специальных педагогических подходов и наиболее подходящих для этих лиц языков, методов и способов общения и условия, в максимальной степени способствующие получению образования определенного уровня и определенной направленности, а также социальному развитию этих лиц» [6].

Следовательно, в период раннего детства происходит формирование всех ключевых функций личности. Следовательно, он является значимым для процессов воспитания и обучения. Следовательно, принятие во внимание характеристик психики ребенка - это ключевая проблема дошкольного образования.

Целью исследования является определение возможностей психического развития детей в раннем возрасте.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- 1) провести анализ теоретических основ развития психики детей в раннем возрасте;
- 2) сформировать алгоритм исследования базового уровня развития психики детей в раннем возрасте;
- 3) сформировать психолого-педагогический алгоритм, ориентированный на психическое развитие детей раннего возраста.

Гипотезой исследования является утверждение, что психолого-педагогическая работа по психическому развитию детей раннего возраста будет эффективна при применении таких методов как игры, а также приемов (дыхательная и артикуляционная гимнастика; эмоциональные этюды и т.д.).

Итак, для решения первой задачи исследования были проанализированы в значительном количестве исследований было показано, возраст до 3 лет играет в важную роль в жизни ребенка. В этот период ребенком осваивается ходьба, речь, мышление.

В данный период создаются двигательные навыки детей, психических процессов, к числу которых необходимо отнести, гибкое одноканальное внимание, восприятие и ощущение, наглядно-действенное мышление.

В данном возрасте осуществляется развитие эмоциональной сферы ребенка. Эмоции носят регулятивный характер, это объясняется тем, что ребенок в данном возрасте не владеет навыками регуляции поведения, а действует согласно эмоциональному состоянию.

Анализ психолого-педагогического опыта были сформулированы инструменты и методы педагогической деятельности с детьми раннего возраста:

Формы работы:

- 1) детско-родительские группы (Т. И. Лушай, г. Москва; Н. С. Лебакина, с. Исаклы Самарской области);
- 2) музыкально-игровые занятия (С. и Е. Железновы, г. Москва);
- 3) интегрированные занятия (Л. Р. Якупова, г. Нерюнгри, Республика Саха (Якутия)).

Методы:

- 1) игровые (пальчиковые, имитационные, подвижные и др.) (Т. И. Лушай, г. Москва; Л. Р. Якупова, г. Нерюнгри, Республика Саха (Якутия); О. Л. Романова, г. Апатиты, Мурманская обл.; Л. В. Маранцева, г. Люберцы, Московская обл.; Н. А. Долгополова, п.г.т. Федоровский, Сургутский рай-

он; Г. В. Одина, г. Санкт-Петербург; И. А. Желтикова, г. Белокуриха; И. В. Ковалева, г. Королев, Московская обл.);

- 2) музыкотерапия (Т. И. Лушай, г. Москва; Л. В. Маранцева, г. Люберцы, Московская обл.; С. и Е. Железновы, г. Москва; Г. В. Одина, г. Санкт-Петербург; И. А. Желтикова, г. Белокуриха);

- 3) проблемной ситуации (Л. Р. Якупова, г. Нерюнгри, Республика Саха (Якутия));

- 4) здоровьесберегающие (Л. Р. Якупова, г. Нерюнгри, Республика Саха (Якутия); О. В. Дрига, г. Ухта, Республики Коми);

- 5) изотерапия (Л. В. Маранцева, г. Люберцы, Московская обл.);

- 6) наблюдения (Н. А. Долгополова, п.г.т. Федоровский, Сургутский район; О. В. Егорова, г. Нерюнгри РС (Я)).

Обобщение практического опыта специалистов образования РФ и РС (Я) показал, что на протяжении занятий наиболее эффективно применение методов, направленных на развитие речи, художественного вкуса, нравственных ориентиров, позволяющих привлекать детей к поисковой деятельности, созданию образцов эмоциональных реакций. Все это является основой для развития высших психических функций. Описанные в работе инструменты и методы психолого-педагогической деятельности определяются своей игровой формой подачи учебного материала, комплексным характером, доступностью и доступностью применения.

Для решения второй задачи данной работы на основе систематизации исследований, осуществляемых в психологической и диагностической литературе авторами была предложена программа диагностики, состоящая из:

- 1) методика обследования познавательного развития ребенка 2–3 года (Е. А. Стребелева) [5];

- 2) методика диагностики развития предметной деятельности и развития общения с взрослым детей третьего года жизни (Л. Н. Галигузова, Т. В. Ермолова, Е. О. Смирнова, С. Ю. Мещерякова) [4].

Указанные психолого-педагогические инструменты были апробированы в условиях Центра развития и психологической поддержки «Импульс» г. Нерюнгри, на основании деятельности экспериментальной группы из 10 детей.

В результате обобщения результатов первичной диагностики, проведенной по методике Е. А. Стребелевой показали следующие результаты:

- 3 из 10 детей относятся ко второй группе, 7 из 10 – к третьей;

- дети, относящиеся ко второй группе не знают свойств предметов, вступают в общение со взрослыми с трудностями, стараются выполнить задание, однако теряют интерес к его выполнению, так как не понимают механизм его выполнения, при этом, даже после обучения зачастую не проявляют интереса к результату;

- дети, относящиеся к третьей группе стараются выполнить задание, но не могут его выполнить

без помощи взрослых, однако после демонстрации принципа выполнения задания выполняют его и проявляют интерес к результату.

Методика диагностики уровня развития предметной деятельности и навыков общения со взрослыми детей, находящихся на третьем году жизни Л. Н. Галигузова, Т. В. Ермолова, Е. О. Смирнова, С. Ю. Мещерякова показала что у 50% детей экспериментальной группы низкий или средний уровень сформированности навыков общения со взрослыми.

При этом, для детей с выявленным средним уровнем сформированности навыков общения было характерно проявление инициативности в зависимости от поведения взрослого, а у детей с низким уровнем сформированности навыков общения - нечувствительность по отношению к действиям взрослого, фактически полное отсутствие разговорной речи, ограниченный состав средств коммуникации, недостаток реакции на действия взрослого, реализуемых в форме просьб или предложений, реализация только самых простых инструкций.

В ходе исследования уровня предметной деятельности было выявлено следующее:

- 4 детей со средним уровнем развития, 6 детей с низким уровнем развития;

- дети со средним уровнем развития предметной деятельности характеризуются достаточным уровнем развития предметной в операционном аспекте, но при этом у данной группы детей недостаточно выражена активность в познании, сформированная культура обращения с предметами материального мира, но одновременно у детей отсутствует сопровождение речью действий с предметами, самостоятельность в принятии решений при столкновении с проблемными ситуациями;

- дети, демонстрирующие низкий уровень сформированности предметной деятельности указывают на наличие слабого интереса к предметам, отвлекаются, недостаточный уровень владения культурно-фиксированными действиями, отсутствие разнообразия в манипуляциях, отсутствие обратной связи на образец действий взрослого, недостаток настойчивости и стремления к самостоятельности.

Следовательно, результаты диагностических методик позволяют сформировать заключение о недостаточно сформированном уровне навыков общения со взрослыми, необходимости формирования предметной деятельности, а также развития познавательной сферы.

Указанные результаты позволяют сделать вывод о наличии психолого-педагогических ограничений, что стало причиной для составления программы, ориентированной на развитие личностных характеристик детей раннего возраста в процессе их общения со сверстниками и взрослыми.

На базе программы сформированы авторские материалы Т. Н. и С. Г. Дороновых «Ранний возраст: планирование работы с детьми», С. С. и Е. С. Железновых «Музыка с мамой», И. В. Окольниковой «Программа занятий по развитию мелкой моторики у детей раннего и дошкольного возраста», А. О. Решетниковой «Программа формирования сенсорно-математических представлений детей раннего возраста (2-3 года)», Л. В. Лобынько «Игры-занятия для детей раннего возраста», И. В. Ковалевой «Профилактика агрессивного поведения у детей раннего возраста. Коррекционная программа».

Развивающие занятия с детьми основываются на применении следующих *методов и приемов*:

- 1) обучающие игры: дидактические, экспериментирования, сюжетные, театральные, тактильные, коммуникационные;

- 2) массаж, реализуемый в форме игры;

- 3) активные игры: имитационные игры, игры со спортивным инвентарем (мячи, гимнастические палочки, обручи и т.д.), музыкальные подвижные игры;

- 4) игры, ориентированные на развитие мелкой моторики: пальчиковые игры, игры с предметами и т. д.;

- 5) дыхательная и артикуляционная гимнастики; продуктивная деятельность: рисование акварелью, карандашами, пальчиковыми красками, крупой, конструирование, аппликация и лепка.

Ожидаемый результат: формирование познавательной и эмоциональной сферы, ключевых двигательных навыков, осознание своего образа «Я», навыки общения с окружающими, расширение психолого-педагогических навыков у родителей, обучение способам и формам взаимодействия с детьми в форме игры, развития навыков общения с ребенком раннего возраста.

Работа по данной программе ведется по двум направлениям: первое направление – работа с детьми; второе направление – работа с родителями детей.

Предлагаем распределить занятия в следующие блоки: Блок «Познание», Блок «Сенсомоторное развитие», Блок «Коммуникация».

Рассмотрим методы и приемы, используемые нами на занятиях. Блок «Познание» включает в себя 11 тем: «Домашние животные». «Овощи». «Осень». «Дикие животные». «Зима». «Транспорт». «Посуда». «Птицы». «Рыбы». «Весна». «Насекомые».

Занятия данного блока направлены на развитие у детей навыков к действиям с предметами, планировать свои действия, искать способы достижения целей, прогнозировать результат. Исходя из данных задач блока можно выделить следующие основные дидактические игры, применяемые нами на занятиях «Разложи фигуры по местам», «Пирамидки», развивающие игры «Спрячь зайчика», «Достань камушек, не замочив рук», игры-эксперименты «Заполни бутылочку», «Что в баночке», «Шарик катим, кубик ставим» и т.д.

Для создания навыка составлять из двух – четырех частей целое применяются дидактические игры «Собери картинку», «Геометрические пазлы».

Для развития представлений по некоторым лексическим темам, используются дидактические

игры «Огород», «Кто спрятался?», «Помоги найти маму», «Где чей домик?», пальчиковые гимнастики «Покормим рыбок», «Сидит белка на тележке», просмотр тематических презентаций, музыкальные игры «Листочки», «Дождик», подвижные игры «Мишка косолапый», «Идет бычок качается», «Кто как передвигается?», обучающие игры «Мяу-гау», «Под водой», сюжетно-ролевые игры «Гараж», «Встречаем гостей» и т. д.

Конструирование, аппликация помогают развивать познавательные процессы, умение выделять и называть основные части предметов.

С целью формирования у детей раннего возраста представлений об основных свойствах цвета, формы, величины, пространства, фактуре, силы звука на основе чувственного был выделен блок «Сенсомоторное развитие», который включает в себя следующие темы: «Котик в гостях у детей». «Большой, маленький». «Шарик – кубик – кирпичик». «Один – много». «Часть, целое». «Форма». «Цвета». «Цвет, форма, величина». «Длинный – короткий». «Высокий – низкий». «Широкий – узкий».

С целью развития у детей способности различать и находить сходство предметов, группировать, соотносить по признакам при выборе из нескольких параметров, узнавать предметы по сочетанию свойств, обобщать однородные предметы по одному или нескольким признакам в данном блоке проводятся дидактические игры «Найди все кубики», «Собери овощи, которые растут на грядке», «Отгадай что это?» и т. д.

Развитию предметно-специфических действий с четырех-шести местными предметами по слову с опорой на восприятие, выполнению взаимосвязанных действий, выбору предметов из нескольких по заданному образцу, раскладывать предметы в порядке уменьшения – увеличения способствуют игры с матрешками, пирамидками, вкладышами, а также дидактические игры «Найди такой же», «Цветочная поляна», «Разложи по стаканчикам», «Лесенка» и т. д.

К играм для развития умения у детей раннего возраста сортировать предметы по величине, форме и по категориям относятся сенсорные игры «Найди такую же форму», «Большие, маленькие матрешки», «Поселим домашних животных на ферме», сухой бассейн «Угостим животных» и т. д.

Третий блок «Коммуникация» направлен на создание набора инструментов взаимодействия с окружающими людьми.

В данный блок включены игры, которые позволяют развивать эмоциональную сферу, умение понимать и выражать свое состояние и окружающих, дружеские взаимоотношения с взрослыми и сверстниками, формировать коммуникативные навыки посредством таких игр как, этюды, коммуникативные игры, релаксации, презентации картинок и слайдов, видеоклипов, подвижных игр.

Для повышения активности развития личности каждая из составляющих включает в себя игры, ориентированные на развитие внимания, памяти, восприятия, воображения, речи, такие как чистоговорки, развивающие игры, дидактические игры,

артикуляционные и дыхательные упражнения и гимнастики и т.д.

В каждом блоке нами применялись авторские материалы Т. Н. и С. Г. Дороновых «Ранний возраст: планирование работы с детьми», С. С. и Е. С. Железновых «Музыка с мамой», И. В. Окольниковой «Программа занятий по развитию мелкой моторики у детей раннего и дошкольного возраста», А. О. Решетниковой «Программа формирования сенсорно-математических представлений детей раннего возраста (2-3 года)», Л. В. Лобынько «Игры-занятия для детей раннего возраста».

Второе направление нашей работы было связано с организацией деятельности с родителями детей раннего возраста.

Задачи этого направления заключались в том, чтобы оказать помощь родителям в решении актуальных проблем развития, воспитания, социализации детей раннего возраста; в развитии психолого-педагогической компетенции родителей; в оказании помощи родителям лучше понять себя и своего ребенка; в овладении навыками эффективного общения с ребенком (таблица 1).

Таблица 1

№	Тема	Цель	Формы работы
1	Адаптация детей раннего возраста.	Оказание психолого-педагогической помощи в течение адаптационного периода, обеспечение психологического комфорта в системе дошкольного образования, формирования у родителей доверия к педагогам	Круглый стол, лекция.
2	Что такое раннее детство.	Познакомить родителей с характеристикой развития личности детей в возрасте до 3 лет, создать умения взаимодействия с детьми.	Семинар-тренинг, мини-лекция.
3	Играем пальчиками.	Сформировать у родителей ребенка комплекс представлений о необходимости развития мелкой моторики в психофизическом развитии ребенка, сформировать навыки пальчиковой гимнастики	Практикум, мини-лекция, игры и упражнения.

Таким образом исходя из выше предложенной работы можно отметить, что все занятия в совокупности как с детьми, так и с их родителями будут способствовать развитию психических и эмоциональных характеристик личности, формированию базовых двигательных навыков, полноценному формированию личностных характеристик, созданию положительной «Я»-концепции, своих возможностей, развитию навыков общения. Кроме того, активизируют процессы психологического развития личности, такие как возможности сосредоточиться, эмоциональный интеллект, сила воли, воображение и речь.

Литература

1. Аверин В. А. Психология детей и подростков : учеб. пособие. - СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 1998. – 379 с.

2. Ватутина Н. Д. Ребенок поступает в детский сад : Пособие для воспитателей детского сада / под ред. Л. И. Каплан. – М. : Просвещение, 1983. – 80 с.

3. Возрастная и педагогическая психология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / сост. И. В. Дубровина, А. М. Прихожан, В. В. Зацепин. – М. : Академия, 1999. – 320 с.

4. Смирнова Е. О., Галигузова Л. Н., Ермолова Т. В., Мещерякова С. Ю. Диагностика психического развития детей от рождения до 3 лет. – М. : АНО «ПЭБ», 2007. – 128 с.

5. Стребелева Е. А. Психолого-педагогическая диагностика развития детей раннего и дошкольного возраста. – М. : Просвещение, 2009. – 164 с.

6. Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. // Российская газета. Режим доступа: <http://www.rg.ru>.

Features of mental development of early age children

Mamedova L.V.

North-Eastern Federal Institute of MK Ammosova

Early childhood is one of the most important periods in a person's life. Since the development in this period contributes to the beginning of the formation of memory, thinking, attention, perception, awareness of oneself, one's actions, the birth of the personality. At this age, the child acquires the first communication skills, learns the leading moral and ethical standards, volitional forms of behavior are formed.

This article presents research materials on the characteristics of the mental development of young children. Thematic planning of classes with an indication of methods and techniques.

Key words: early age, mental development, children.

References

1. Averin V. A. Psychology of children and adolescents: studies. allowance. – SPb. :Publishing house Mikhailov V. A., 1998. – 379 p.
2. Vatutina N. D. The child enters kindergarten: A Handbook for kindergarten teachers / ed. L.I. Kaplan. – M.: Enlightenment, 1983. – 80 s.
3. Age and pedagogical psychology: studies. allowance for stud. higher studies. institutions / comp. I.V. Dubrovina, A.M. Prikhozhan, V.V. Zatsepin. – M.: Academy, 1999. – 320 p.
4. Smirnova E. O., Galiguzova L. N., Ermolova T. V., Meshcheryakova S. Yu. Diagnosis of the mental development of children from birth to 3 years. – M.: ANO "PEB", 2007. – 128 p.
5. Strebeleva E. A. Psychological and pedagogical diagnostics of the development of children of early and preschool age. – M.: Enlightenment, 2009. – 164 p.
6. Federal Law of the Russian Federation "On Education in the Russian Federation" of December 29, 2012 // Rossiyskaya Gazeta. Access mode: <http://www.rg.ru>.

Педагогическая работа в социальных заведениях Севастополя второй половины XIX – начала XX вв.

Шихматова Эльмира Самвеловна

старший преподаватель, кафедра социальной педагогики и психологии, Евпаторийский институт социальных наук (филиал) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», elichka_2010@mail.ru

В статье описана работа социальных заведений для несовершеннолетних детей Севастополя во второй половине XIX – начале XX веков: приютов для девочек и для мальчиков, Севастопольского берегового приюта и Корабля-школы им. цесаревича Алексея. Автором раскрыты причины и история возникновения и развития данных учреждений, тенденции их развития, контингент детей, особенности педагогической работы в социальных заведениях. В работе сделан акцент на специфике воспитания несовершеннолетних (трудовое, физическое и религиозно-нравственное воспитание), получении ими начального и профессионального образования. Также в статье дана общая характеристика системы управления и финансирования детских приютов для детей-сирот и беспризорных в Севастополе. Автор описывает деятельность каждого социального заведения вплоть до их упадка в 1917-1920-е гг.

Ключевые слова: педагогическая работа, социальные заведения, несовершеннолетние дети.

Введение (актуальность). Из всех крымских городов Севастополь всегда стоял особняком благодаря своему уникальному географическому положению, который обеспечил ему особый административный статус в составе Российской империи. Севастополь с 1804 г. стал главным портом Черноморского флота, что послужило толчком для его социально-экономического развития. А после того, как в 1873 г. город вышел из состава Таврической губернии и получил статус градоначальства, в Севастополе началось бурное строительство и стремительный рост численности населения. К середине XIX в. здесь жило уже 45 тыс. человек, в отличие от губернского центра Симферополя с населением в этот же период около 14 тыс. Инфраструктура Севастополя к концу XIX в. насчитывала железную дорогу, освещение главных улиц, шоссе к вокзалу, водопровод и электростанцию [1].

Однако, несмотря на значительные успехи местных властей в благоустройстве города, во второй половине XIX века в Севастополе так же, как и в других городах Крыма, было множество острых социальных проблем, связанных с последствиями Крымской войны, большим наплывом переселенцев, массой нищих жителей. Эти явления порождали детскую беспризорность, сиротство, безграмотность, правонарушения. Возникшие трудности стимулировали в 70-х гг. XIX века возникновение и развитие местного общественного благотворительного движения, которое организовало несколько достойных социальных заведений для несовершеннолетних детей.

Формулировка цели статьи: исследование особенностей обучения и воспитания несовершеннолетних детей в социальных заведениях Севастополя второй половины XIX – начала XX века.

Изложение основного материала статьи. Наиболее динамично развивающимися городами Крыма во второй половине XIX века, кроме губернского центра Симферополя, являлись Керчь, Севастополь и Ялта. Каждый из этих населенных пунктов в связи с особенностями своего географического положения, дающего преимущества военного (Севастополь), оздоровительно-туристического (Ялта) и транспортного (Керчь) характера, активно застраивался, наращивал промышленный и сельскохозяйственный потен-

циал, расширял собственные конкурентные достоинства. Это вызывало наплыв большого количества переселенцев, которые не имели возможности одновременно работать и воспитывать своих детей. Как следствие, в Крыму стремительно росла численность подкидышей, увеличивалось нищенство и беспризорность. В данных условиях, сочетающих в себе как положительные, так и отрицательные стороны бурно развивающегося региона, возникала острая необходимость в социальных заведениях для детей разного типа. На возникшую проблему быстро отреагировало местное дворянство, состоятельные купцы, благотворительные организации, духовенство. Они при поддержке царской власти и земств за 36 лет создали в Ялте, Керчи и Севастополе сеть социальных заведений для несовершеннолетних, которые во второй половине XIX в. обеспечили приют более тысячи сирот, подкидышей и беспризорных детей в Крыму. Каждое социальное учреждение не только бесплатно содержало своих воспитанников, но и организовывало их воспитание, обучение и трудоустройство.

Доля государственного участия в организации этих учреждений по-прежнему оставалась минимальной, ограничиваясь в основном законодательной поддержкой, скромной помощью земств, частными пожертвованиями членов царской семьи в пользу нуждающихся детей, а также покровительством Ведомства учреждений императрицы Марии. Вторая половина XIX в. ознаменовалась появлением на полуострове четкой тенденции: благотворительность становится нормой жизни крымчан, а помощь нуждающимся детям – долгом каждого зажиточного гражданина. Большая роль в популяризации филантропической деятельности сыграла политика Российской империи, направленная на поддержку и поощрение благотворительности. В итоге, в том числе в Крыму во второй половине XIX в. стала модной оказывать помощь несовершеннолетним и социальным учреждениям для них.

Во второй половине XIX – начале XX вв. в Севастополе функционировало четыре социальных учреждения для несовершеннолетних детей:

1. Севастопольский приют для девочек (1882 г.);
2. Севастопольский приют для мальчиков (1893 г.);
3. Севастопольский береговой приют для мальчиков (1903 г.);
4. Корабль-школа им. цесаревича Алексея в Севастополе (1908 г.).

Первое социальное заведение для несовершеннолетних в городе-герое Крыма было открыто в 1882 г. Это был *детский приют для девочек-сирот* Севастопольского благотворительного общества [2].

В 1870 г. было основано Севастопольское благотворительное общество. Жена контр-адмирала В.М. Попандуполо, руководившая филантропической организацией, инициировала сбор средств на строительство здания для детского приюта для девочек, которое было окончено в 1883 г. На од-

ной территории были построены два корпуса: один для детей, другой – богадельни для пожилых женщин и амбулатория. Просторный двор возле зданий предназначался для прогулок подопечных, отдыха и игр. Располагались постройки по Херсонесской улице, дом 4 (совр. ул. Адм. Октябрьского) [3].

Детский приют вначале был малочислен (до 20 человек) и рассчитан на детей от 3 до 10 лет, которых необходимо было обучить грамоте, ремеслу, подготовить к трудовой жизни [4].

Социальное заведение, как и большинство ему подобных в Крыму, содержалось за счет членских взносов, добровольных пожертвований горожан, а также доходов с многочисленных развлекательных мероприятий. Севастопольское благотворительное общество сумело организовать свои доходы и расходы таким образом, что в 90-х гг. XX века у них появилась возможность построить отдельное здание для богадельни, а помещение детского приюта было отремонтировано и расширено до 70 мест, на что было потрачено около 6500 руб. В результате с 1884 по 1908 г. в социальном заведении получили достойное воспитание 145 девочек-сирот, которые после выпуска, благодаря полученному образованию, смогли трудоустроиться и найти себе жилье [5].

Известно, что при открытии приюта его смотрительницей была М.С. Шипилова. В 1908 г. председателем городской филантропической организации находилась Н. Вирен, а на должности заведующей приютом работала О.Н. Тиде [6].

Деятельность Севастопольского благотворительного общества во второй половине XIX не ограничивалась содержанием детского приюта для девочек, а включала адресную помощь нуждающимся категориям взрослого и детского населения города-героя.

В 1893 г. в *Севастополе* было создано Общество по устройству дешевых столовых и *приюта для сирот-мальчиков*. Оно сняло помещение для временного размещения круглых сирот мужского пола и организовало сбор средств для строительства еще одного полноценного детского приюта в Севастополе. Через пять лет, в 1898 г., новое здание социального заведения для мальчиков-сирот было открыто и освещено. На его строительство благотворительной организацией было потрачено более 15 тыс. руб. [7].

Председателем Общества по устройству дешевых столовых и приюта в это время был вице-президент Севастопольского общества врачей Е.Э. Шмидт, который в 1910 стал директором социального заведения для мальчиков [2].

Данный приют предназначался для 20 детей в возрасте от 4 до 10 лет, у которых нет родных и средств к существованию. При приеме ребенка в социальное учреждение не имело значения его вероисповедание, происхождение, состояние. Преимуществом пользовались жители Севастополя и его окрестностей. Правление благотворительной организации заботилось о том, чтобы у воспитанников были метрические свидетельства

или другие документы. По мере окончания приюта старшими детьми на освободившиеся места принимались новые питомцы [7].

Большое внимание в социальном заведении уделялось трудовому воспитанию и подготовке ребят к честной жизни: при учреждении работали мастерские для обучения несовершеннолетних ремеслу.

Мальчики находились в приюте до 14 лет, после чего желающие могли продолжать образование в городских ремесленных мастерских или училищах за счет Общества по устройству дешевых столовых. Когда выпускники хотели найти работу, тогда благотворительная организация способствовала их трудоустройству. Руководство детского приюта и педагоги следили за судьбой своих учащихся вплоть до их совершеннолетия, чтобы в случае необходимости оказать материальную или иную помощь [8].

Севастопольское общество по устройству дешевых столовых и приюта для сирот-мальчиков состояло из 10 постоянных членов, которые делали все возможное, чтобы обеспечить несовершеннолетних воспитанников учреждения полноценным питанием, одеждой и обувью, дать им нравственно-религиозное воспитание и образование, для чего организацией выделялось 120 руб. в год на содержание одного ребенка.

Г. Москвич в своем путеводителе по Крыму писал, что городская администрация также поддерживала социальное заведение: например, в 1901 году в Севастополе было устроено благотворительное гулянье в пользу приюта для сирот-мальчиков. В этот вечер в районе летнего театра играло четыре оркестра, присутствовало более четырех тысяч зрителей, благодаря чему организаторам удалось собрать более 900 рублей, из которых для детского приюта было перечислено 600 рублей [1].

В 1902 г. был принят Устав Севастопольского общества по устройству дешевых столовых и приюта, где изложены основные принципы работы социального заведения для круглых сирот-мальчиков [7].

Таким образом, в Севастополе в конце XIX века уже функционировало два полноценных социальных заведения для несовершеннолетних детей-сирот: одно для девочек, основанное Севастопольским благотворительным обществом, а другое – для мальчиков под попечением Общества по устройству дешевых столовых и приютов. Однако для большого города этого было недостаточно.

Снижению социальной напряженности в городе, связанную с большим количеством сирот и беспризорных детей, помогло Ведомство учреждений императрицы Марии. Оно начало свою деятельность в Севастополе позже, чем в других городах Крыма, в 1903 г., по причине бюрократических процедур. Данная организация основала на окраине главного порта Черноморского флота «береговой» приют для мальчиков, подконтрольный городскому попечительству. Название соци-

альное заведение получило в связи со своим расположением на берегу Черного моря в Карантинной бухте Севастополя [2].

Детский приют располагался в собственном доме директора учреждения, статского советника М.В. Воблый. Это было одноэтажное здание с четырьмя спальнями для детей, залом для занятий и игр, учебной мастерской, а также комнатами воспитателей и служащих. Рядом с детским учреждением находилась ремесленная школа, столовая, баня и хозяйственные пристройки [8].

В «береговой» приют принимали сирот, а также ребят из бедных, в основном крестьянских, семей и давали им приют до достижения 15 лет. Целью социального заведения было обучение, воспитание и профессиональное образование юношей [5].

Председателем Попечительства детских приютов Ведомства учреждений императрицы Марии в Севастополе С.К. Кульстремом и Попечителем «берегового» приюта для мальчиков-сирот А.Н. Спицкой было так организовано дело руководства социальным заведением, что количество его воспитанников постепенно росло и к 1916 году составило 50 человек [3]. Это давало возможность сиротам и несовершеннолетним ребятам из малообеспеченных крестьянских семей получить образование и обеспечить себе достойный уровень жизни и труда, ведь никто из них не имел материальной возможности обучаться самостоятельно.

В начале XX века губернскому секретарю, агенту Русского общества пароходства и торговли, члену Кружка обновления флота А.И. Млинаричу пришла в голову оригинальная идея: создать в Севастополе приют-корабль для детей-сирот. На тот момент социальные учреждения подобного типа получили широкое распространение за рубежом: в Англии, Франции и Италии таким образом перевоспитывали несовершеннолетних преступников. В Российской империи первый корабль-приют «Святой Николай» был открыт в 1904 г. в Таганроге для подростков от 14 до 17 лет, затем – в Кронштадте (1911) [9].

В течение нескольких лет проект А.И. Млинарича не удавалось осуществить из-за отсутствия необходимой поддержки со стороны местных властей. Лишь после того как в 1908 г. контр-адмирал Р.Н. Вирен лично ходатайствовал перед правительством по данному вопросу, инициаторы устройства приюта получили в свое распоряжение устаревшее военное судно. Это была парусно-винтовая шхуна «Псезуап» водоизмещением 445 тонн, которая в 1869 году принимала участие в открытии Суэцкого канала (спущена на воду в 1857 г., исключена из списков по флоту в 1910 г.) [2].

Боевой корабль переоборудовали и приспособили под нужды детского приюта для несовершеннолетних сирот и беспризорных мальчиков 9-10 лет, здоровых и готовых к будущей морской службе. Дети, склонные к каким-либо заболеваниям, в социальное заведение не допускались.

21 сентября 1908 г. детский приют получил официальное название «Корабль-школа имени

цесаревича Алексея» и принял первых 16 ребят. Директором приюта стал его идейный вдохновитель – А.И. Млинарич [9].

Современному историку А.Н. Савочке удалось найти в российских императорских архивных фондах информацию о том, что в 1911 г. во время визита семьи Романовых в Крым о детском приюте имени цесаревича Алексея был даже снят небольшой документальный фильм «Жизнь маленьких моряков». На кадрах пленки можно увидеть Николая II с родными на палубе корабля «Псезуапэ» [2]. Также сохранилась до наших дней уникальная видеосъемка будней и праздников маленьких воспитанников социального заведения [10].

С началом Первой мировой войны приют-корабль для мальчиков-сирот был закрыт в связи с тем, что часть сотрудников призвали на фронт, а также из-за проблем с финансированием учреждения. Воспитанников отправили к родственникам или разместили в других социальных заведениях Крыма для несовершеннолетних детей. Во время гражданской войны при эвакуации Крыма в 1920 г. судно «Псезуапэ» ушло из Севастополя в Константинополь вместе с другими кораблями Черноморского флота [8].

Опыт данного детского приюта для мальчиков – уникален. Сама по себе мысль превратить корабль в учебное заведение интересна и удачна не только для воспитанников, но и для педагогов. За рубежом это было сделано для уменьшения возможности побега малолетних преступников из «сухопутных» приютов. В крымском же варианте ставилась цель подготовить высококвалифицированных моряков, что и было сделано за неполные семь лет работы социального заведения. Одновременно в приюте-корабле решалось несколько задач: предупреждение бродяжничества, нищенства и правонарушений сирот-мальчиков, их начальное и профессиональное образование, а также подготовка квалифицированных кадров с опытом работы для Черноморского флота. Будущее подростков, выпускников приюта, надежно обеспечивалось без существенных финансовых вложений со стороны государства: с помощью частной благотворительности и местных властей. Однако, опыт работы данного детского приюта больше нигде впоследствии применен не был: ни в советской России, ни в современной.

Выводы. Детские социальные заведения в Крыму в рассматриваемый период открывались чаще, чем приюты для взрослых: число богаделен, ночлежек и учреждений для немощных и больных стариков было в 2-3 раза меньше, а стремление обеспеченных сословий помогать им – слабее. Эта тенденция сохранялась на протяжении всей второй половины XIX – начале XX века. Внимательное отношение горожан и общин Крыма к детям объяснялась попыткой снизить уровень детской смертности и заболеваемости, воспитать из обездоленных подростков порядочных граждан, не допустить их вовлечения в криминальную среду. Конечный результат такой де-

ятельности – социальная адаптация и реабилитация нуждающихся несовершеннолетних, распространение образования, противодействие росту преступности в городах полуострова.

Литература

1. Адрес-календарь на 1908 год. Описание и путеводитель по Севастопольскому градоначальству. – Севастополь: Тип. А.Я. Гидалевица, 1908. – 127 с.
2. Благотворительность в Таврической губернии (1802 – 1920) / А.Н. Савочка; под. ред. А.А.Непомнящего / Таврический национальный университет им. В.И.Вернадского. – Симферополь: Доля, 2012. – 320 с.
3. История города-героя Севастополя (1783-1917 гг.) / Ин-т истории АН УССР. – К.: Изд-во АН УССР, 1960. – 364 с.
4. Н. Несколько слов о нашем приюте / Н. // Севастопольский справочный листок. – 1884. – 26 янв.
5. Бесприютные дети // Севастопольская газета. – 1906. – 17 янв.
6. Головань, Т.М. Общественное дошкольное воспитание в Крыму (вторая половина XIX – начало XX века): монография / Т.М. Головань, Т.И. Пономанская. – К.: Изд. дом «Слово», 2009. – 224 с.
7. Устав Севастопольского общества по устройству приютов и убежищ для сирот-мальчиков и дешевых столовых для бедных. – Севастополь: типо-литография Харченко, 1902. – 19 с.
8. Чикин, А.М. Севастополь, которого нет: Книга-исследование в 4-х частях / А.М. Чикин. – Севастополь: «Дельта», 2012. – 336 с., ил.
9. Стаценко, В. Корабль-приют «Святой Николай» [Электронный ресурс] / В. Стаценко // Livejournal. – Режим доступа: <https://mihailpoliakov.livejournal.com/29934.html> (Дата обращения: 02.11.2018 г.).
10. Сюжеты. Корабль-приют им. Цесаревича Алексея (1911) [Электронный ресурс]. – Кинодокумент №27645 // NetFilm. – Режим доступа: <https://www.net-film.ru/film-27645/> (Дата обращения: 30.10.2018 г.).
11. Перцев В.В. Гимназическое образование в дореволюционной России до первой половины XIX века // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2012. № 12. С. 081-088.
12. Перцев В.В. Развитие гимназического образования в русской провинции второй половины XIX - начала XX века (на материале Орловской губернии): автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина. Елец, 2006
13. Перцев В.В. Учебный процесс в гимназиях Орловской губернии // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. № 4. С. 26-30.

Pedagogical work in social institutions of Sevastopol in the second half of the XIX - early XX centuries.

Shikhmatova E.S.

Yevpatorian institute of social science (branch) "V.I. Vernadsky Crimean Federal University"

The article characterizes activity of social establishments for underage children of Sevastopol including Asylum for girls and boys, Waterside orphanage of Sevastopol and Ship-school of cesarevitch Alexey. The work uncovers development tendencies and formation reasons of these institutions as well as their educational work peculiarities, management and financing. The work focuses on the specifics of the education of minors (labor, physical and religious-moral education), and their receipt of primary and vocational education. The author describes history of each social establishment up to their decline in 1917-1920.

Key words: pedagogical work, social establishments, underage children.

References

1. Address calendar for the year 1908. Description and guide to the Sevastopol city authorities. - Sevastopol: Type. AND I. Gidalevich, 1908. - 127 p.
2. Charity in the Tauride province (1802 - 1920) / A.N. Savochka; under. ed. A.A.Nepomnyashchy / Tavrichesky National University. V.I. Vernadsky. - Simferopol: Share, 2012. - 320 p.
3. The history of the hero-city of Sevastopol (1783-1917) / Institute of History of the Ukrainian SSR Academy of Sciences. - K. : Publishing House of the Academy of Sciences of the Ukrainian SSR, 1960. - 364 p.
4. N. A few words about our shelter / N. // Sevastopol reference sheet. - 1884. - January 26
5. Homeless children // Sevastopol newspaper. - 1906. - January 17
6. Golovan, T.M. Public preschool education in the Crimea (second half of the XIX - beginning of the XX century): monograph / T.M. Golovan, T.I. Ponimanskaya. - K.: Ed. House Slovo, 2009. - 224 p.
7. The Charter of the Sevastopol society on the arrangement of shelters and shelters for orphans-boys and cheap canteens for the poor. - Sevastopol: Kharchenko's type lithography, 1902. - 19 p.
8. Chikin, A.M. Sevastopol, which is not: Book-study in 4 parts / A.M. Chikin. - Sevastopol: Delta, 2012. - 336 pp., III.
9. Statsenko, V. Ship-shelter "Saint Nicholas" [Electronic resource] / V. Statsenko // Livejournal. - Access mode: <https://mihailpoliakov.livejournal.com/29934.html> (Access date: 02.11.2018).
10. Plots. Ship shelter them. Tsarevich Alexei (1911) [Electronic resource]. - Film-document №27645 // NetFilm. - Access mode: <https://www.net-film.ru/film-27645/> (Handling Date: 10/30/2018).
11. Pertsev V.V. Gymnasium education in pre-revolutionary Russia until the first half of the 19th century // Scientific and methodical electronic journal Concept. 2012. No. 12. S. 081-088.
12. Pertsev V.V. The development of gymnasium education in the Russian province of the second half of the XIX - early XX centuries (based on the material of the Oryol province): author. diss. ... cand. ped Sciences / Elets State University. I.A. Bunina. Yelets, 2006
13. Pertsev V.V. The educational process in the gymnasiums of the Oryol province // Scientific and methodological electronic journal Concept. 2015. No. 4. P. 26-30.

Педагогика и кибернетика о подготовке специалистов инженерного профиля

Арпентьева Мариям Равильевна,

доктор психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник кафедры теории и методики физического воспитания, Югорский государственный университет, mariam_rav@mail.ru

Кожедёрв Александр Игоревич,

аспирант кафедры педагогики Гуманитарного института, старший преподаватель Политехнического института Югорский государственный университет, aleksandr_kojederov@rambler.ru

Степанова Галина Алексеевна,

доктор педагогических наук, профессор, профессор Гуманитарного института североведения Югорского государственного университета, g_stepanova53@mail.ru

Пупкова Марина Станиславовна,

аспирант Института гуманитарного образования и спорта, Сургутский государственный университет, marinachetco@gmail.com

В современной практике подготовки специалистов инженерного профиля выделяются три подхода к рефлексии проблем оптимизации и увеличения качества обучения и воспитания: подход, посвященный исследованию «стилей обучения» в подготовке специалистов инженерного профиля, метакогнитивный подход в подготовке специалистов инженерного профиля и интересубъективный подход в подготовке специалистов инженерного профиля. Каждый из этих подходов к подготовке специалистов инженерного профиля имеет свою специфику, свои «плюсы» и «минусы», возможности и ограничения, но, вместе с тем, все данные подходы отличает имманентное единство. Они могут рассматриваться как различные перспективы и формата исследования эффективности и продуктивности и условий и механизмов организации и реализации диалогического дидактического и воспитывающего взаимодействия преподавателя и обучающегося в контексте подготовки специалистов инженерного профиля.

Ключевые слова: специалист, метапознание, стиль обучения, интересубъективное обучение, образование, кибернетика, эвергетика

Введение. Качество образования, его повышение, – важнейший аспект и задача современных исследований в педагогике и кибернетике. Современная педагогика и современная кибернетика в рамках подготовки специалистов инженерного профиля выделяют много ресурсов изучению общих и частных форм, стратегий, специфики, этапов, компонентов, условий и последствий, механизмов и структур обучения человека, подготовке инженера как специалиста, готового и стремящегося сочетать подчас несочетаемое: рутину и творчество, повседневность и экстремальность, подчинение и руководство и т.д..

В современной практике подготовки специалистов инженерного профиля выделяются три подхода к рефлексии проблем оптимизации и увеличения качества обучения и воспитания: подход, посвященный исследованию «стилей обучения» в подготовке специалистов инженерного профиля, метакогнитивный подход в подготовке специалистов инженерного профиля и интересубъективный подход в подготовке специалистов инженерного профиля. Каждый из этих подходов к подготовке специалистов инженерного профиля имеет свою специфику, свои «плюсы» и «минусы», возможности и ограничения, но, вместе с тем, все данные подходы отличает имманентное единство. Они могут рассматриваться как различные перспективы и формата исследования эффективности и продуктивности и условий и механизмов организации и реализации диалогического дидактического и воспитывающего взаимодействия преподавателя и обучающегося в контексте подготовки специалистов инженерного профиля.

Цель исследования. Ведущей целью проведенного нами теоретического исследования выступает осмысление данного единства, выявление ведущих смысловых и технологических универсалий, которые объединяют выделенные нами подходы в подготовке специалистов инженерного профиля. На наш взгляд, ведущими опорами продуктивного и эффективного обучения и воспитания будущего инженера предстают рефлексия преподавателем и обучающимися экспериментального и экспириентального знания, а также формирование и развитие взаимопонимания между ними как двух основных компонентов дидактического взаимодействия как структурированного и целенаправленного образовательно-воспитательного диалога в подго-

товке специалистов инженерного профиля. Совместная, диалогическая и многоуровневая рефлексия знаний и умений, а также ситуаций их формирования и трансляции, нацеленные на вычленение «трансдискурсивных» аспектов человеческой жизни является для преподавателя и студентов опытом, связанным с постижением себя и мира в процессе и результате подготовки специалистов инженерного профиля. Такое постижение есть интегрированный и интегрирующий воспитательные и обучающие задачи подготовки специалистов инженерного профиля путь развития субъектов педагогического (учебного) диалога.

Теоретический анализ подходов к организации подготовки специалистов. Уже в конце XX века в педагогике оформился как мощное и важное течение подход к исследованию «стилей обучения» [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7]. Наиболее значимым аспектом этого подхода выступает идея необходимости контекстного, то есть диалогического обучения (диалогической дидактической коммуникации): осмысления обучающимися и преподавателями ценностей и компетенций, знаний и умений, приобретаемых в процессе и в результате обучения и воспитания в контексте конкретной ситуации их жизни и отношений как проявления общей, социокультурной и исторической ситуации, а также в контексте отношений личности к себе и миру. Основные «подходы к учению», выявленные зарубежными и отечественными практиками и теоретиками включают «глубокий» и «поверхностный» стили или подходы к обучению, в том числе в подготовке специалистов инженерного профиля. Эти стили представляются исследователями и нами в качестве трансдисциплинарных и трансуровневых. Однако, они становятся наиболее более заметными и значимыми на ступенях вузовского и поствузовского, то есть университетского образования, когда дидактическое и воспитательное взаимодействие становится все более зрелым и дифференцированным с обеих сторон (и со стороны педагога, и со стороны учеников): формируются такие важные метаумения как умение учить и умение учиться. Для обучающихся с «глубоким» подходом к учению в подготовке специалистов инженерного профиля характерны развитая внутренняя по отношению к учению мотивация, стремление понять смысл изучаемого материала. Обучающиеся с «глубоким» подходом пересказывают текст намного более полно и связно: лучше отвечают на вопросы, в ходе занятий в рамках подготовки специалистов инженерного профиля задают преимущественно обобщенные вопросы, требующие не только воспроизведения фрагментов текста, а его осмысления. Для обучающихся с «поверхностным подходом» к учению – ориентация на внешние по отношению к учению мотивы и требования, нацеленность на воспроизведение заученной информации: они более эффективно осваивают приемы самостоятельной постановки вопросов к тексту и иные приемы работы с текстом. В условиях стихийного, спонтанного и неконтролируемого, не-

управляемого формирования учебной деятельности и «умения учиться» в подготовке специалистов инженерного профиля у обучающихся несомненно лидирует «поверхностный» подход, школярство и симуляция учебного труда. Однако, предпочтение какого-либо подхода, в том числе школярства, не является абсолютным: студенты могут демонстрировать различные и сочетающиеся подходы к обучению и воспитанию в процессе и результате подготовки специалистов инженерного профиля. Это зависит от их и преподавателя мотивации и конкретных условий и целей обучения / ситуации взаимодействия в образовательном контексте и в контексте жизни преподавателя и обучающихся в целом.

Это согласуется с исследованиями в русле психологии метапознания: выделение задачи понять учебный материал в контексте подготовки специалистов инженерного профиля часто происходит значительно позже и труднее, чем осознание необходимости заучивать материал, поэтому большая часть обучающихся сталкивается с трудностями управления собственным пониманием и учением. Таким образом, ведущим аспектом совершенствования образования, обучения и воспитания, их качества, в рамках метапознавательного подхода в подготовке специалистов инженерного профиля является метапознавательное обучение, а также рефлексия и управления познанием как «умение учиться» и умение учить [8; 9; 10]. Метакогнитивный подход, начиная с исследования роли метакогнитивных структур и процессов (эвристик, рефлексии и т.д.) в подготовке специалистов инженерного профиля, так или иначе приходит к осмыслению роли, процессов формирования и использования метаумений, координации этих метаумений «учиться» и «учить» посредством индивидуальной рефлексии и совместной рефлексии (обратной связи), внутреннего и внешнего диалога - в процессе управления учебной и педагогической деятельностью в сфере подготовки специалистов инженерного профиля [11; 12; 13; 14].

В этом контексте интересно например различие способов понимания себя и мира, а также типов обучения специалистов инженерного профиля. Таким типом, названным, например, Г. Бейтсоном, обучением «первого, второго, третьего и четвертого типов»: получение и присвоение знаний и умений; осмысление контекстов получения и присвоения знаний и умений; осмысление «контекстов контекстов» получения и присвоения знаний и умений; осмысление получения и присвоения «контекста «контекста контекстов» знаний и умений необходимых для работы в качестве специалистов инженерного профиля [9]. В наших исследованиях [8] данные типы обучения сопоставлены с разными уровнями обучения (начального, среднего, высшего) и ситуациями обучения (обучение, наставничество, взаимное обучение, самообучение). На наш взгляд, именно в этом соотношении, «сверке» рефлексий - пониманий - и состоит сущность метакогнитивных процедур, называ-

ются ли они рефлексией или саморефлексией, умением учиться или обучением «второго» («третьего» или даже «четвертого») типа, саморегулируемым или развивающим обучением, возникают ли они как феномен глубинного интимно-личностного контакта или задаются в контексте подготовки специалистов инженерного профиля обучающей задачей [14].

В целом, оба подхода исследования и организации обучения выступают и как обобщения эмпирического материала об особенностях учебной деятельности обучающихся разных возрастов, как основы конкретных психолого-педагогических исследований, определяющие условия «идеальности» моделей в подготовке специалистов инженерного профиля. Они проверяются в ходе формирующих экспериментов, наблюдений, опросов, и иных методов исследования. При этом в изучении стилей и метапознавательных процессов используется в подготовке специалистов инженерного профиля как формирующий и/или констатирующий педагогический эксперимент, так феноmenoграфический и иные феноменологические методы, который ориентируется преимущественно на внешние, на эксплицитные показатели успешности обучения, что привносит трудности однозначной интерпретации результатов выполнения учебных заданий в подготовке специалистов инженерного профиля.

Третий подход к оптимизации обучения также подчеркивает аспекты, связанные с продуктивностью внешне «ошибочных» действий и диалога в подготовке специалистов инженерного профиля. Этот подход сформировался в контексте современной кибернетики и является результатом приложения теории управления сложными системами к исследованию и управлению образовательными системами. Фокусом внимания в нынешнее время стали мультиагентные и мультиакторные технологии управления, ведущим моментом которых является диалогизм и эффекты «роевого интеллекта», проявляющиеся и в подготовке специалистов инженерного профиля. Эти феномены связаны с переходом от осмысления роли наблюдений и рефлексии к роли процессов самонаблюдения и саморефлексии, а также «взаимного (совместного) наблюдения и рефлексии в подготовке специалистов инженерного профиля. Возникновение и развитие кибернетик как онтологий управления третьего-четвертого порядка, в том числе в подготовке и деятельности специалистов инженерного профиля совершилось на переломе прошлого и нынешнего веков, оно руководствуется идеями самоуправления и саморазвития систем. Так, как отмечает один из исследователей, «Кибернетика третьего порядка могла бы сформироваться на основе тезиса «от наблюдающих систем к саморазвивающимся системам» [15]. При этом управление плавно трансформируется в широкий спектр процессов обеспечения саморазвития систем: социального контроля, стимулирования, поддержки, модерирования, организации, «сборки и разборки» субъектов и др.» [16, с. 77-93]. Кибер-

нетика третьего-четвертого порядка исходит из того, что диалогические, «мультиакторные» или интересубъективные технологии в подготовке специалистов инженерного профиля являются не только источником обучения и воспитания, самообучения и самовоспитания, но стратегическим резервом выживания и развития системы, поскольку предполагают снятие внешних блокад ее развития и разрешение «ошибок» как важных компонентов этого развития специалистов инженерного профиля [17; 18; 19].

Примером является эвергетика как одна из «кибернетик третьего порядка». Эвергетика исходит из «суперпозиции» субъекта и объекта управления, «неоднородности» сообществ и акторов, выступающих и как исследователи, и как субъекты, участвующие в принятии решений, субъект и творит, и познает мир: актер находится «внутри» объекта (общества) и коммуницирует с другими актерами в общей для них проблемной жизненной ситуации. В рамках обучения и иных ситуаций исследований и принятия решений в подготовке специалистов инженерного профиля, направляемые стремлением будущих специалистов найти выход, решение проблемы актеры вырабатывают соглашения как интересубъективные знания и умения, систематизируют их для принятия коллегиального решения. Д.А. Новиков пишет, что эвергетика В.А. Виттиха – «...ценностно-ориентированная наука о процессах управления в обществе, объектом которой является ситуация, осознаваемая как проблемная группой неоднородных акторов, имеющих различные точки зрения, интересы и ценностные предпочтения» [20, с.23], - «...эвергетика может быть определена как кибернетика третьего порядка для взаимодействующих субъектов управления. ...в повседневной жизни общества процессы управления будут реализовываться «тандемом» обыденных и профессиональных управленцев-теоретиков: первые, находясь в конкретной проблемной ситуации в повседневности, приобретают конвенциональные (по А. Пуанкаре) знания о ситуации и определяют направления её урегулирования, а вторые создают методы и средства, необходимые для осуществления их деятельности. Помимо эвергетики В.А. Виттиха, концептуальные кибернетики третьего и четвертого порядков, в том числе применительно к оптимизации подготовки специалистов инженерного профиля в аэрокосмической, нефтегазовой, строительной и иных сферах, разрабатывают и другие ученые, фиксирующие интересубъектность и интересубъективность управления [21; 22; 23]. Эти исследователи отмечают важность мультиакторных и мультиагентных технологий управления и обучения систем с искусственным и «естественным» интеллектом в подготовке и практике работы специалистов инженерного профиля (Г. Ржевски, В. Виттих, В. Скобелев, др.).

Сущность мультиакторных технологий в практике подготовке специалистов инженерного профиля можно описать на языке традиционной кибернетики по аналогии с мультиагентными техно-

логиями. Терминология мультиагентных систем используется в технологиях программирования, поддерживающих процессы управления [24; 25; 26]. Агентами называются программы, которые выполняют те или иные действия в условиях неопределенности, согласовывая свои действия с другими агентами- программами. Терминология и сущность мультиагентных систем (да и технологии) в целом весьма близки терминологии интерсубъективного управления, поэтому мультиагентные технологии могут также использоваться в качестве информационной поддержки принятия решений при интерсубъективном управлении. Интерсубъективные технологии управления в подготовке специалистов инженерного профиля также можно рассматривать как программу действий или совокупность способов коммуникативных действий по достижению консенсуса. Люди и группы людей также могут быть рассмотрены как программы, однако, в отличие от программ, внедрение и работа интерсубъективных и иных мультиакторных технологий связано со многими трудностями, прежде всего идеологического порядка. Мультиакторные, интерсубъективные, так же, как и мультиагентные технологии в подготовке специалистов инженерного профиля характеризуются рядом черт: для них типична автономность управляющих (агенты, хотя бы частично, независимы), субъективная или объективная ограниченность представлений каждого из агентов (ни у одного из агентов нет полного представления о системе и/или система слишком сложна, чтобы знание о ней могло быть прямо применено агентом); децентрализация (отсутствие агентов, управляющих всей системой). В мультиагентных системах управления в подготовке специалистов инженерного профиля также часто проявляется феномены самоорганизации, усложнение поведения даже в том случае, когда стратегия поведения каждого агента отличается простотой. Это лежит в основе так называемого «роевого интеллекта» (swarm intelligence) как технологии оптимизации управления [27]. В мультиакторных системах управления в сфере подготовки и переподготовки специалистов инженерного профиля возникает иной эффект: его описывает модель диалога: в процессе свободного, неконтролируемого извне полилога, направленного на решение конкретной задачи, люди приходят к решениям, знаниям и умениям, более полным и глубоким, чем в случае направляемого извне или монологического принятия решений [28; 29]. При этом в монологической, централизованной сети информация «стекается» к центру, где свершается «таинство» решения, при котором решение принимает субъект, чьи способности, знания и умения далеко не всегда соответствуют уровню сложности и типу задачи. В целом в подготовке специалистов инженерного профиля полилогические или мультиакторные, полностью децентрализованные сети в управлении и обучении, иных сферах жизни человека практически всегда превосходят в скорости и качестве решений монологические.

Заключение. В современной практике подготовки специалистов инженерного профиля выделяются три подхода к рефлексии проблем оптимизации и увеличения качества обучения и воспитания: подход, посвященный исследованию «стилей обучения» в подготовке специалистов инженерного профиля, метакогнитивный подход в подготовке специалистов инженерного профиля и интерсубъективный подход в подготовке специалистов инженерного профиля. Анализ выделенных нами подходов дает возможность заключить, что в процессе и результате подготовки специалистов инженерного профиля, ведущими являются следующие моменты:

1. Современное обучение и воспитание в подготовке специалистов инженерного профиля - это обучение и воспитание, опирающееся на принципы мультиакторности или интерсубъективности: рефлексивный дидактический и воспитательный диалог, предполагает многоуровневое и многоаспектное, контекстное, личностно значимое и целеориентированное, практически и теоретически обоснованное осознание себя и мира, своей профессиональной (инженерной и управленческой) деятельности в рамках профессиональной и иных видов деятельности иных субъектов как «актеров». «Актеры» выступают как гетерогенные системы, с которыми обучающийся должен научиться продуктивно и эффективно взаимодействовать.

2. Каждый из этих подходов к подготовке специалистов инженерного профиля имеет свою специфику, свои «плюсы» и «минусы», возможности и ограничения, но, вместе с тем, все данные подходы отличает имманентное единство. Они могут рассматриваться как различные перспективы и формата исследования эффективности и продуктивности и условий и механизмов организации и реализации диалогического дидактического и воспитывающего взаимодействия преподавателя и обучающегося в контексте подготовки специалистов инженерного профиля. Каждый из рассмотренных подходов обладает своими достоинствами и недостатками, однако, все эти подходы характеризует внутреннее единство как разных взглядов и форм изучения продуктивности и условий осуществления диалогического взаимодействия преподавателя и обучающихся в подготовке специалистов инженерного профиля. Результаты осуществленного нами исследования подтверждают это единство, говорят о важности и продуктивности вычленения смысловых и технологических универсалий, объединяющих выделенные подходы в подготовке специалистов инженерного профиля.

3. Главными, базовыми компонентами эффективного и продуктивного образования (воспитания и обучения) можно считать совместную или последовательную рефлексивную преподавателем и студентами экспериментального и экспириентального знания, а также стремление к формированию и укреплению взаимопонимания между «актерами» учено-профессионального труда. Эти

две компоненты образовательно-воспитательного диалога являются определяющими в подготовке специалистов инженерного профиля. Совместная рефлексия знаний и умений, а также ситуаций их (транс)формирования и (ре)трансляции, нацеленные на осознание и построение «трансдискурсивных» аспектов профессионально-трудовой жизни выступает для «актеров» в подготовке специалистов инженерного профиля целостным и значимым опытом жизнедеятельности, связанным с постижением себя и мира.

4. Такого рода постижение выступает как интегративный и интегрирующий воспитательные и обучающие цели в подготовке специалистов инженерного профиля путь развития субъектов педагогического (дидактического или учебного и воспитательного) диалога. Поэтому, в частности, в контексте дисциплин, в которых трансформирующие результаты и эффекты присвоения инженерных, управленческих и иных знаний и умений, компетенций разного уровня, несколько более выпуклы и значимы, практики и теории обучения отмечают трансформы функций преподавателя / учителя в подготовке специалистов инженерного профиля: от традиционных технологий менторства преподаватель двигается к наставничеству, от наставничества преподаватель инженерных дисциплин к консультированию, от консультирования он двигается – вместе с обучающимися к совместному, диалогическому, постижению себя и мира.

Литература

1. Арпентьева М.Р. Технологии глубинного и поверхностного обучения: возможности и ограничения // Новые развивающие технологии педагогической практики: коллективная монография / Отв. ред. А.Ю. Нагорнова. – Ульяновск: Зебра, 2016. – 448 с. – С.215-229.
2. Богданова Е. А. Стиль учения как проявление персонального познавательного стиля ученика // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. - 2008. - №7. С.3-12.
3. Клаус Г. Введение в дифференциальную психологию учения. -М.: Педагогика, 1987. 176 с.
4. Олейникова Е.В. Влияние подхода к учению у школьников на понимание учебных текстов. Автореф. дисс. кандидата психологических наук. - М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2012. – 20с.
5. Entwistle N., Ramsden P. Understanding student learning. London: Croom Helm, 1983. -330p.
6. Marton F. & Säljö R. Approaches to learning// The Experience of Learning / F. Marton, D. Hounsell & N. J. Entwistle (Eds.). – Edinburgh: Scottish Academic Press, 1997. – P.39-58.
7. Tochon F.V. Deep Education // Journal for Educators Teachers and Trainers, 2010. V.1. - P. 1–12.
8. Арпентьева М.Р. Модусы дидактической коммуникации и понимание // Вестник Костромского государственного университета. - Серия «Педагогика. Психология. Социальные науки». – 2015b. - №1. – С.33-42.
9. Бейтсон Г. Экология разума. - М.: Смысл, 2000. - 500с.
10. Карпов А. В., Скитяева И. М. Психология метакогнитивных процессов личности. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – 352 с.
11. Ничипоренко Н. П. Развитие представлений студентов-педагогов об умении учиться. Дисс. ... канд. психол. Наук. - Калуга: КГУ, 2000. - 190 с.
12. Арпентьева М.Р. Эвергетика и онтология управления / М.Р. Арпентьева // Онтология проектирования. – 2016. – №1 (19). – С.106-124.
13. Фомин А.Е. Метакогнитивный мониторинг решения учебных задач: механизмы и искажения. – Калуга: КГУ 2015. - 252с.
14. Flavell J.H. Speculations about the nature and development of metacognition, Hillside, NJ: Lawrence Erlbaum, 1987.
15. Харитонов, В.А., Алексеев, А.О. Концепция субъектно- ориентированного управления в социальных и экономических системах // Научный журнал КубГАУ [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – №05(109). – IDA [article ID]: 1091505043. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2015/05/pdf/43.pdf> (дата обращения 04.04.2016)
16. Лепский В.Е. Философия и методология управления в контексте развития научной рациональности // Труды XII Всероссийского совещания по проблемам управления. – М.: ИПУСС РАН, 2014. - С. 7785 – 7796.
17. Vittikh V.A. Evolution of ideas on management processes in the society: from cybernetics to evergetics // Group Decision and Negotiation. - September 2015- V. 24, issue 5. -P. 825 - 832.
18. Vittikh V.A. Heterogeneous Actor and Everyday Life as Key Concepts of Evergetics // Group Decision and Negotiation, November 2015. - V. 24, issue 6. –P. 949-956.
19. Vittikh V.A. Introduction to the Theory of Intersubjective Management // Group Decision and Negotiation.- January 2015. - V. 24, issue – 1. - P. 67-95.
20. Новиков, Д.А. Кибернетика: Навигатор: История кибернетики, современное состояние, перспективы развития / Д.А. Новиков. — М.: ЛЕНАНД, 2016. — 160 с.
21. Kenny V. There's Nothing Like the Real Thing. Revisiting the Need for a Third-Order Cybernetics // Constructivist Foundations. 2009. No 4(2). P. 100 – 111.
22. Mancilla R. Introduction to Sociocybernetics (Part 1,3) // Journal of Sociocybernetics. 2011. Vol. 42. No 9. P. 35 – 56; 2013. Vol. 44. No 11. P. 47 – 73.
23. Umpleby S.A Brief History of Cybernetics in the United States // Austrian Journal of Contemporary History. 2008. Vol. 19. No 4. P. 28 – 40.
24. Виттих В.А., Моисеева Т.В., Скобелев П.О. Принятие решений на основе консенсуса с применением мультиагентных технологий // Онтология проектирования. - 2013. - №2(8). С.20-25.
25. Rzevski, G., Skobelev, P. Emergent Intelligence in Large Scale Multi-Agent Systems// interna-

tional journal of education and information technologies. – 2007/ - Issue 2, Volume 1. – P.64-71.

26. Wooldridge M. An Introduction to MultiAgent Systems. N.-Y.: John Wiley & Sons Ltd, 2002. - 366 p.

27. Beni G., Wang J. Swarm Intelligence in Cellular Robotic Systems, Proceed // NATO Advanced Workshop on Robots and Biological Systems. Tuscany, Italy, June 26-30, 1989. – N.-Y.: NATO, 1989.

28. Меньшиков П.В. Психология учебного взаимодействия. – Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2014. – 172с.

29. Allport G.W. The Nature of Prejudice. — N.Y.: Addison-Wesley Publishing Company, 1979. — 537 с.

Pedagogy and cybernetics about preparation of specialists of the engineering profile

Arpentieva M.R., Kozhderov A.I., Stepanova G.A., Pupkova M.S

Ugra State University

In the modern practice of training specialists in engineering, there are three approaches to the reflection of problems of optimization and increasing the quality of training and education: an approach devoted to the study of “learning styles” in training specialists in engineering, a metacognitive approach in training specialists in engineering and an intersubjective approach in training specialists in engineering. Each of these approaches to the training of engineers of an engineering profile has its own specifics, its own “pluses” and “minuses”, opportunities and limitations, but at the same time, all these approaches are distinguished by their inherent unity. They can be considered as different perspectives and formats of research of efficiency and productivity and conditions and mechanisms of organization and implementation of the dialogical didactic and educative interaction of the teacher and the student in the context of the training of engineering specialists.

Keywords: specialist, metacognition, learning style, intersubjective learning, education, cybernetics, evergetics

References

1. Arpentieva M.R. Technologies of depth and surface learning: opportunities and limitations // New developmental technologies of teaching practice: a collective monograph / Ed. ed. A.Yu. Nagornova. - Ulyanovsk: Zebra, 2016. - 448 p. - S.215-229.
2. Bogdanova E. A. The style of teaching as a manifestation of the student's personal cognitive style // News of the Russian State Pedagogical University. A.I. Herzen - 2008. - №7. P.3-12.
3. Klaus G. Introduction to differential psychology of learning. -M.: Pedagogy, 1987. 176 p.
4. Oleynikova E.V. The influence of the approach to learning in schoolchildren on the understanding of educational texts. Author. diss. candidate of psychological sciences. - M.: MSU. Mv Lomonosov, 2012. - 20s.
5. Entwistle N., Ramsden P. Understanding student learning. London: Croom Helm, 1983. -330p.

6. Marton F. & Säljö R. Approaches to learning // The Experience of Learning / F. Marton, D. Hounsell & N. J. Entwistle (Eds.). - Edinburgh: Scottish Academic Press, 1997. - P.39-58.
7. Tochon F.V. Deep Education // Journal for Educators Teachers and Trainers, 2010. V.1. - P. 1–12.
8. Arpentieva M.R. Moduses of didactic communication and understanding // Bulletin of Kostroma State University. - Series “Pedagogy. Psychology. Social sciences”. - 2015b. - №1. - C.33-42.
9. Bateson G. Ecology of Reason. - M.: Meaning, 2000. - 500s.
10. Karpov A.V., Skityaeva I.M. Psychology of Metacognitive Processes of a Personality. - M.: Publishing House "Institute of Psychology RAS", 2005. - 352 p.
11. Nichiporenko N. P. The development of students' ideas about the ability to learn. Diss. ... Cand. psychol. Of science - Kaluga: KSU, 2000. - 190 p.
12. Arpentieva M.R. Evergetics and ontology management / M.R. Arpentieva // Design Ontology. - 2016. - №1 (19). - P.106-124.
13. Fomin A.E. Metacognitive monitoring of learning tasks: mechanisms and distortions. - Kaluga: KSU 2015. - 252s.
14. Flavell J.H. Speculations about the nature and development of metacognition, Hillside, NJ: Lawrence Erlbaum, 1987.
15. Kharitonov, V.A., Alekseev, A.O. The concept of subject-oriented management in social and economic systems // Scientific journal of KubSAU [Electronic resource]. - Krasnodar: KubSAU, 2015. - №05 (109). - IDA [article ID]: 1091505043. - Access mode: <http://ej.kubagro.ru/2015/05/pdf/43.pdf> (appeal date 04/04/2016)
16. Lepsky V.E. Philosophy and methodology of management in the context of the development of scientific rationality // Proceedings of the XII All-Russian meeting on management problems. - M.: IPUSS RAS, 2014. - C. 7785 - 7796.
17. Vittikh V.A. Evolution of ideas to the management of processes in society: // Group Decision and Negotiation. - September 2015- V. 24, issue 5. -P. 825 - 832.
18. Vittikh V.A. Heterogeneous Actor and Everyday Life Concepts of Evergetics // Group Decision and Negotiation, November 2015. - V. 24, issue 6. -P. 949-956.
19. Vittikh V.A. Introduction to the Theory of Intersubjective Management // Group Decision and Negotiation. - January 2015. - V. 24, issue - 1. - P. 67-95.
20. Novikov, D.A. Cybernetics: Navigator: The history of cybernetics, current state, development prospects / D.A. Novikov. - M.: LENAND, 2016. - 160 p.
21. Kenny V. There's Nothing Like the Real Thing. Third-Order Cybernetics // Constructivist Foundations. 2009. No 4 (2). P. 100 - 111.
22. Mancilla R. Introduction to Sociocybernetics (Part 1,3) // Journal of Sociocybernetics. 2011. Vol. 42. No 9. P. 35 - 56; 2013. Vol. 44. No 11. P. 47 - 73.
23. Umpleby S.A. Brief History of Cybernetics in the United States // Austrian Journal of Contemporary History. 2008. Vol. 19. No 4. P. 28 - 40.
24. Vittikh V.A., Moiseeva T.V., Skobelev P.O. Decision making based on consensus using multi-agent technologies // Ontology of design. - 2013. - №2 (8). P.20-25.
25. Rzevski, G., Skobelev, P. Emerging Intelligence in Large Scale Multi-Agent Systems // international journal of education and information technologies. - 2007 / - Issue 2, Volume 1. - R.64-71.
26. Wooldridge M. An Introduction to MultiAgent Systems. N.-Y.: John Wiley & Sons Ltd, 2002. - 366 p.
27. Beni G., Wang J. Swarm Intelligence in Cellular Robotic Systems, Proceed / NATO Advanced Workshop on Robots and Biological Systems. Tuscany, Italy, June 26-30, 1989. - N.-Y.: NATO, 1989.
28. Menshikov P.V. Psychology of learning interaction. - Kaluga: KSU them. K.E. Tsiolkovsky, 2014. - 172s.
29. Allport G.W. The Nature of Prejudice. - N.Y.: Addison-Wesley Publishing Company, 1979. - 537 p.

Формирование патриотических чувств у младших школьников в процессе обучения

Михайлова Елена Николаевна

аспирант Карачаево-Черкесского Государственного университета имени У.Д. Алиева, lenagk2008@yandex.ru

В статье рассматривается возможность формирования патриотических чувств в процессе обучения на первой ступени образования. Представлено описание опыта работы по формированию патриотизма у младших школьников, обоснованы педагогические условия, обеспечивающие эффективность патриотического воспитания школьников в процессе освоения учебных дисциплин.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, младший школьник, образовательный процесс, воспитательная деятельность.

В современных условиях развития российского общества актуализируется проблема патриотического воспитания подрастающего поколения. В связи с этим обращение к формированию патриотических чувств младших школьников – не только закономерный шаг, но и своевременный. Следует отметить, что современная система образования, наряду с формированием метапредметных, предметных компетенций, ориентирована на развитие духовно-нравственной стороны личности обучающегося, воспитание у него патриотических чувств и качеств. Поэтому осуществляется поиск новых подходов к реализации программ патриотического воспитания личности на разных возрастных этапах в процессе обучения и воспитания в образовательных организациях.

Проведенный нами теоретический анализ состояния гражданско-патриотического воспитания школьников позволил обозначить ряд противоречий, имеющих место в образовательной практике. Среди них отметим некоторые: необходимость формирования гражданина-патриота и отсутствие этого представления у детей; ситуативный характер и стихийность проявления у школьников патриотических качеств и отсутствие целенаправленной, систематической работы по гражданско-патриотическому воспитанию; необходимость повышения эффективности гражданско-патриотического воспитания школьников как одного из направлений деятельности классного руководителя и недостаточная разработанность научного и методического обеспечения этого процесса в школе первой ступени.

Таким образом, проявляющийся повышенный интерес исследователей и педагогов-практиков к проблеме патриотического воспитания вполне обоснован и выражается как в методологическом и теоретическом осмыслении патриотизма как свойства, качества личности, ценностной ориентации, так и в поиске способов, средств, технологий его воспитания у младших школьников. В этом ключе актуализируется и роль образовательных и воспитательных организаций и учреждений.

Следует отметить, что патриотизм, прежде всего, проявляется в духовно-нравственной сфере жизни общества. Как морально-

психологическое чувство патриотизм выражается в любви к Родине, в гордости за ее успехи, в переживании неудач, в готовности к защите родной земли, подчинять свои личные и групповые интересы общим интересам страны, верно служить ей и защищать ее [1; 2]. Как социально-нравственный принцип, патриотизм служит объединению, сплочению граждан во имя сохранения, развития Отечества, его конкретно-исторической, социальной, политической и культурной среды.

Представители отечественной педагогики (В.А. Сухомлинский, К.Д. Ушинский и др.) уделяли значительное внимание проблеме воспитания патриотов своей страны, подчеркивали важность формирования патриотизма как качества личности [3].

В нашем понимании патриотизм есть интегративное качество личности, наделенной патриотическим сознанием, обладающей развитыми чувствами сопричастности судьбам Отечества, гордости за свою страну, преданности своему народу и ответственности перед ним, уважающей права и свободы человека, свой народ, его этнокультурные традиции.

Младший школьный возраст является сенситивным для формирования чувств патриотизма. В этом возрасте у детей совершенствуются индивидуальные способности, эмоциональные и моральные качества, влияющие на остроту их переживаний и восприятия мира, в том числе и формирование патриотических чувств; формируются чувство долга, ответственности и привязанности к родному дому, родным местам, стремление сохранить и защитить свою Родину.

В ходе изучения проблемы патриотического воспитания младших школьников было выявлено, что огромным воспитательным потенциалом обладают как изучаемые в школе учебные предметы, так и внеурочная деятельность обучающихся.

Для повышения эффективности процесса патриотического воспитания младших школьников в образовательных организациях следует обратить внимание на реализуемые в них педагогические условия. В качестве таковых могут быть рассмотрены: создание развивающей образовательной среды, направленной на воспитание патриотических чувств младшего школьника; обогащение содержания изучаемых дисциплин информацией патриотической направленности; использование педагогами в работе разнообразных форм и методов патриотического воспитания; целенаправленная и систематическая работа по патриотическому воспитанию младших школьников в учебной и во внеучебной деятельности; насыщение образовательного пространства школы информацией о деятельности обучающихся патриотической направленности. При этом под условием мы понимаем обстоятельство, от которого зависит развитие патриотизма у младшего школьника и обстановку, в которой происходит, осуществляется этот процесс. В качестве педагогических условий патриотического воспитания младших школьников также рассматриваются методы, средства, формы воспитания.

Наиболее действенными методами патриотического воспитания являются методы формирования сознания (убеждение, внушение, беседы, лекции, дискуссии, метод примера), методы организации деятельности и формирования опыта гражданского поведения (требование, создание воспитывающих ситуаций, коллективное творческое дело, метод проектов, патриотические акции) и методы стимулирования деятельности и поведения (соревнование, поощрение, наказание, взаимовыручка, создание ситуации успеха).

Рассмотрим более подробно некоторые формы, методы и средства патриотического воспитания, апробированные нами в ходе исследовательской работы.

Так, в последние годы в Краснодарском крае стало традиционным проведение Единых Всекубанских классных часов. Основная цель проведенных нами классных часов по этому направлению – воспитание чувств патриотизма у младших школьников на примерах исторических событий и персоналий Кубани, героев современной жизни Краснодарского края и г. Горячий Ключ. При этом сам процесс патриотического воспитания строился на принципах учета возрастных особенностей детей и доступности при выборе информации, показывающей взаимосвязь между явлениями и событиями прошлого и настоящего Кубани. В качестве педагогического метода чаще всего использовался пример, с помощью которого формировали у детей чувство гражданского долга.

На уроки гражданственности и патриотизма, ставшими традиционными во всех школах края: «Сирень 1945 года», «Земля отцов – моя земля», «Кубань – степная дочь России», «Именем Екатерины нареченный», «Вдохновенный певец России» и т.д., приглашали участников Великой Отечественной войны, боевых действий в мирное время, героев труда г. Горячий Ключ.

Экскурсии по местам боевой славы, праздники, патриотические акции («Бессмертный полк», «Героиевская лента»), школьный музей, обзорные и тематические информационные часы занимают значительное место в работе учителя начальных классов.

Обучающиеся начальных классов приобретают патриотические знания в процессе изучения дисциплин. Особо следует выделить региональный предмет «Кубановедение» [4]. Основная цель предмета «Кубановедение» в начальной школе заключается в формировании у младших школьников целостной научной картины мира и понимания роли своей малой Родины, в воспитании гуманной, социально активной личности, относящейся ответственно и бережно к богатству природы Кубани, ее истории, культуре, уважительного отношения к жителям края.

Кубановедение включает в себя целый ряд составляющих, без которых эмоциональная и интеллектуальная составляющая общероссийского патриотизма была бы неполной. Для усвоения данного предмета используются разнообразные формы проведения учебных занятий: экскурсии,

викторины, уроки-исследования, очные и заочные путешествия в музеи, на выставки, встречи с интересными людьми. Эти формы занятий являются наиболее эффективными в процессе патриотического воспитания [5].

На современном этапе одним из самых популярных методов обучения стал метод проектов. Изучение каждого раздела «Кубановедения» завершается выполнением проекта. Чаще всего на уроках кубановедения в начальной школе используется групповая форма работы. Групповые проекты сплачивают учащихся, формируют коммуникативные навыки и действия. Реализация таких проектов, как «Мой край в годы войны», «Книга памяти», «Герой в моей семье», направлена на изучение истории своей семьи, малой родины, героических событий Великой Отечественной войны.

В целях распространения исторических, культурных и духовных традиций кубанского казачества в образовательных организациях Краснодарского края открыты классы и группы казачьей направленности. Помимо предмета «Кубановедение», которое изучается во всех классах, в классах казачьей направленности изучаются основы православной культуры, история, культура и традиции кубанского казачества, что также способствует патриотическому воспитанию учащихся.

Следует отметить, что содержание учебников и учебных пособий для учащихся начальной школы в целом ориентированы на формирование патриотических чувств младших школьников. В этом плане велика роль уроков литературного чтения, окружающего мира, русского языка и кубановедения. Включённые в них тексты учат детей любить и защищать Родину, раскрывают духовный мир человека, которому присущи гражданская ответственность, трудолюбие, честность, коллективизм. В рамках проведенного нами исследования заметим, что предлагаемое обучающимся содержание образования в целом направлено на 1) усиление связи человека с прошлым, настоящим и будущим своего Отечества, 2) формирование у детей чувств сопереживания за прошлое Отечества, причастности к настоящему. Через патриотизм младший школьник прикасается к будущему, выходящему за пределы его собственной жизни.

Таким образом, проблема патриотического воспитания личности, формирования ее духовности является предметом изучения с давних пор, остается приоритетной и на современном этапе. Однако, несмотря на достаточно большое количество исследований по этой проблеме, остаются вопросы, требующие теоретического осмысления и практической реализации. Формирование патриотизма – базовая национальная ценность в духовно-нравственном развитии и воспитании личности гражданина России – осуществляется во всех сферах жизнедеятельности учащихся с учетом возрастных особенностей и реальных педагогических условий.

Литература

1. Педагогический энциклопедический словарь. Гл. ред. Б.М. Бим-Бад. М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. 528 с.
2. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение, 2010. 23 с.
3. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения. М.: Педагогика. 1974. 574 с.
4. Кубановедение: программа курса для 1–4 классов. Краснодар: Перспективы образования, 2014.
5. Михайлова Е.Н. Гражданско-патриотическое воспитание младших школьников во внеурочной деятельности. Краснодар: Кубанское полиграфическое объединение, 2014.

Formation of patriotic feelings in younger schoolboys in the process of training

Mikhailova E.N.

Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev

The article considers the possibility of forming patriotic feelings in the learning process at the first stage of education. A description of the experience in the formation of patriotism among younger schoolchildren is presented, the pedagogical conditions that ensure the effectiveness of the patriotic education of schoolchildren in the process of mastering academic disciplines are substantiated.

Key words: patriotism, patriotic education, junior schoolchild, educational process, educational activity.

References

1. Pedagogical encyclopedic dictionary. Ch. ed. B.M. Bim-Bad. M.: Great Russian Encyclopedia, 2003. 528 p.
2. Danilyuk A.Y., Kondakov A.M., Tishkov V.A. The concept of spiritual and moral development and education of the personality of a citizen of Russia. M.: Enlightenment, 2010. 23 p.
3. Ushinsky KD Selected pedagogical works. M.: Pedagogy. 1974. 574 p.
4. Cuban Studies: course program for grades 1-4. Krasnodar: Perspectives of Education, 2014.
5. Mikhailova E.N. Civil-patriotic education of younger students in extracurricular activities. Krasnodar: Kuban Polygraphic Association, 2014.

Цифровизация в системе повышения квалификации научно-педагогических работников вуза

Карасева Эльмира Миндыхатовна

кандидат педагогических наук, кафедра социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», elmira__7@mail.ru

Статья посвящена роли цифровизация в системе повышения квалификации научно-педагогических работников вуза. В данной статье рассматриваются современные цифровые технологии, рассмотрены основные направления применения цифровых технологий в образовании, в частности в организации и проведении дистанционных курсов повышения квалификации. Дистанционные курсы повышения квалификации учителей дают возможность слушателям практически сразу, индивидуально пройти обучение, поэтому по каждому курсу предусмотрен гибкий график освоения предлагаемой программы. Дистанционные курсы для педагогов проводятся в интерактивной форме и дают возможность предельно оптимизировать процесс обучения, а для их результативности достаточно только желания самообучаться и уметь самостоятельно организовать рабочее время. Автор приводит пример повышения квалификации посредством применения элементов дистанционного обучения. В статье рассмотрена возможность использования. В статье представлено описание программы повышения квалификации «Создание дистанционных курсов в СДО «Moodle», которые успешно функционируют в Костанайском филиале ФГБОУ ВО «ЧелГУ».

Ключевые слова: цифровые технологии; информационно-коммуникационные технологии; электронное обучение; онлайн курсы; информационная культура; информатизация образования; информационная образовательная среда.

Идея всеобъемлющей цифровой модификации считается массовым мировым трендом, а цифровые технологии играют ключевую роль в развитии экономики большинства государств.

В настоящее время во многих странах цифровизация считается стратегическим приоритетом развития. В соответствии с прогнозом ведущих мировых экспертов, к 2020 году одна четвертая часть мировой экономики станет цифровой. В экономику все больше будут внедрены цифровые технологии, которые позволят государству, бизнесу и обществу действенно сотрудничать, и становится все более емким и развивающимся процессом [4].

Премьер-министр Дмитрий Медведев подчеркнул, что формирование цифровой образовательной среды – это стратегическая государственная задача [1].

Цифровизация значительно опережает имеющиеся на данный момент запросы производства к профессиям, которые заняты на рынке труда. Цифровая экономика предъявляет запросы к наличию у населения цифровых навыков, которые позволят широко пользоваться ее результатами. На сегодняшний день степень цифровой грамотности жителей составляет 76,2% - это хороший показатель. Однако с целью достижения установленных задач следует его усовершенствование и в количественном и в качественном выражении. Для этого, в подготовке специалистов для цифровой экономики следует сделать упор, прежде всего, на способность к анализу информации и формирование креативности мышления, а не на заучивание фактов и формул. Для развития технического и профессионального, высшего и послевузовского образования с целью сближения индустрии и образования предусмотрены мероприятия по организации ИКТ-кафедр вузов на предприятиях, а также центров компетенций на базе вузов страны.

Современные цифровые технологии предоставляют разнообразные инструменты для развития университетов и других образовательных учреждений во всем мире. Благодаря развитию цифровых технологий в настоящее время каждый желающий может получить доступ к информации, которая прежде была доступна только для экспертов и ученых. Мир образования и науки стал глобальным, сейчас увеличилось количество студентов, преподавателей или ученых, которые по-

лучили возможность побывать в зарубежных университетах в рамках программ академической мобильности. В ходе беспрецедентных изменений многие учебные заведения пытаются адаптироваться и найти свое место на глобальном научно-образовательном мире, сохранив при этом свои уникальные качества и конкурентоспособность.

Среди любопытных цифровых инноваций надлежит выделить скорую адаптацию онлайн-обучения, которое выражается в виде развития смешанных форм обучения (blended learning) и в активном развитии онлайн-курсов MOOC (Massive open online course). Динамика развития онлайн-обучения демонстрируется, в частности, ростом доступных онлайн-курсов, количество которых ежегодно удваивалось в последнее время.

Появление усиливающегося онлайн-сегмента образовательных услуг возможно позволит всецело модифицировать основу данной сферы.

Вспомогательные направления внедрения цифровых технологий в образовании — формирование цифровых библиотек и цифровых кампусов университетов, которые уже внедрены многими университетами.

Проблемы, которые в настоящее время стоят перед вузами, сводятся к предпочтению направления дальнейшего развития и выбора стратегии, на которой планируется заострить внимание. Несомненно, что уже сейчас надлежит разрабатывать программу цифровой трансформации для перехода к конкурентной в будущем образовательной и научно-исследовательской модели.

Перед высшими учебными заведениями, пытающимися отстаивать свои позиции на глобальном рынке образования, стоит задача вступления в международное научно-образовательное пространство. В частности, часть критериев в рейтинге QS World University Ranking оценивают степень глобализации университета в разрезе доли иностранных студентов и преподавателей.

Среди стратегий университетов по интеграции в международное образовательное пространство — создание открытых международных кампусов в других странах, привлечение иностранных ученых, преподавателей и студентов, поддержка программ академической мобильности для собственных ученых и организация зарубежных практик для студентов.

Тренды по глобализации наглядно подтверждаются статистическими данными по динамике численности международных студентов.

Пока страны с традиционно высоким качеством обучения, такие как США и Великобритания, остаются по-прежнему привлекательными для иностранных студентов, на данном поле возникают новые страны и региональные образовательные центры, соперничающие за доход от образовательной деятельности и интеллектуальный капитал иностранных студентов. Россия и Казахстан в перспективе могут стать такими центрами.

Каждый университет, независимо от избранного направления, обязан пройти цифровую трансформацию. Такая трансформация включает не

только и столько внедрение ИТ-решений, сколько в целом является важной культурной и организационной модификацией университета. Переход к цифровому университету подразумевает внедрение более гибких процессов, трансформирование корпоративной культуры, оптимизацию процессов.

Срочность в необходимости перехода объясняется несколькими факторами. Во-первых, в настоящее время практически все студенты относятся к поколению digital natives, они демонстрируют намного большую склонность к применению новых технологий в своей повседневной жизни. Особенно дело касается ИТ и интернет-технологий, а также их применения не только в профессиональной сфере, но и для социализации и коммуникации. Таким образом, цифровизация университета делает его более адаптированным для целевой аудитории. Это однозначно приведет к повышению конкурентоспособности вуза на рынке образования, созданию дополнительной ценности и привлечению студентов.

Второй довод заключается в усилении конкуренции среди высших учебных заведений, особенно это затрагивает топовые вузы. Из-за глобализации рынка борьба за обучающегося будет проходить не только в рамках одного государства, а на международном уровне. Таким образом, умение организовать и сохранить за собой место конкурентного преимущества университета будет определяться своевременностью внедрения новых технологий и, как следствие, готовностью к фундаментальным сдвигам в сторону образовательной системы нового поколения.

Третий довод отталкивается из необходимости цифровизации внутренних процессов университета для увеличения эффективности взаимодействия подразделений на уровне всего учебного заведения. Это является необходимым для проведения всех инновационных и культурных преобразований, которые требуются от университета при переходе на новую образовательную модель.

Цифровизация наукометрии состоит в мониторинге, накоплении и анализе наукометрической информации с использованием современных методов хранения и обработки больших массивов данных. Это направление крайне важно для университетов, так как оно служит двум целям. Первая цель заключается в определении перспективных научно-исследовательских направлений, которые сейчас наиболее актуальны для вуза. Вторая цель заключается в определении текущих показателей публикационной активности и цитируемости университета.

Переход к цифровому университету неосуществим без ряда мер, которые будут направлены на внедрение изменений в университете. Такие мероприятия могут включать:

- разработку факультативных или обязательных модулей в рамках программ обучения, направленных на повышение цифровой грамотности среди студентов;
- оказание поддержки научно-педагогическим работникам, задающим тенденции в области

развития цифровых навыков и занимающихся разработкой инновационных методик преподавания;

- поощрение продвинутого использования обучающих платформ со стороны НГПР, с тем чтобы обеспечить более высокие результаты учебы студентов и повысить эффективность работы университета в целом;

- оказание помощи тем НГПР, которые обладают менее продвинутыми навыками использования цифровых технологий.

Мы считаем что, для перехода на современный уровень университет должен адекватно закрывать все уровни описанной выше модели цифрового университета и постоянно поддерживать обратную связь с ключевыми заинтересованными сторонами — студентами, НГПР, отраслевыми и академическими партнерами, выпускниками, абитуриентами.

Несмотря на то, что переход на правила цифрового века может оказаться чрезвычайно сложной задачей, университеты, которые разрабатывают правильную бизнес-стратегию, предусматривающую внедрение цифровых технологий, могут воспользоваться широким кругом новых возможностей организации работы со студентами, НГПР, административно-управленческим персоналом и внешними стейкхолдерами.

Универсального решения, обеспечивающего достижение конкретных результатов за счет использования цифровых технологий, нет. Но, прислушиваясь к мнению конечных пользователей, можно получить ценнейшие сведения и использовать их как основу для дальнейших действий.

Университет, предоставляя карт-бланш отдельным сотрудникам на внедрение новых методов работы с цифровыми технологиями, а также предоставляя поддержку в решении данных задач, может получить мощный импульс к трансформации в учебное заведение нового формата с оптимизированными внутренними процессами.

Мы считаем, что проект по цифровой трансформации университета должен инициироваться высшим руководством и поддерживаться на уровне институтов/факультетов/стратегических академических единиц/кафедр. Последние должны взять под личный контроль исполнение мероприятий, направленных на достижение необходимых результатов, и увязать свои планы действий с общей стратегией развития вуза.

Совершенствование службы информационных технологий должно проводиться как в технологическом направлении, в рамках которого планируется использование новых ИТ-методов и подходов, так и в направлении упрощения взаимодействия заинтересованных сторон с данными технологиями. Мы видим следующие приоритетные задачи службы ИТ в контексте цифровой трансформации университета:

- отслеживание технологических новинок и консультирование по вариантам их возможного использования для достижения поставленных перед университетом целей;

- совершенствование политики и процедур, направленных на стимулирование использования инновационных цифровых технологий среди административного персонала вуза, обучающихся и научно-педагогических работников;

- предоставление максимального открытого и удобного доступа к информационным ресурсам и системам с целью обеспечить возможность использования данных посредством новых технологий;

- оптимизация использования облачных решений для стимулирования инноваций и быстрой оборачиваемости нового цифрового функционала, продуктов и систем.

Костанайский филиал Челябинского государственного университета на текущий момент уже внедряет ряд инициатив в частности: внедрены в учебный процесс и успешно прошли апробацию такие дисциплины как «Информационные технологии в менеджменте» (направление подготовки «Менеджмент»), «Информационные технологии в юридической деятельности» (направление подготовки «Юриспруденция»), «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности» (специальность «Перевод и переводоведение»). Названные дисциплины формируют у студентов базовые знания использования информационно-коммуникационных технологий на практике в рамках выбранной профессии.

Целью цифровизации образования является обеспечение доступности сервисов сферы образования с использованием цифровых технологий.

Но цифровизация невозможна без наличия педагогов, владеющих информационной грамотностью, т.е. «умением формулировать информационную потребность, запрашивать, искать, отбирать, оценивать и интерпретировать информацию, в каком бы виде она ни была представлена» [3]. В итоге возникает необходимость активизировать подготовку информационной грамотности преподавателей. Ориентация на преподавателей и является основным направлением, обеспечивающим увеличение действенности: от информационно грамотных преподавателей к обучающимся и далее к обществу в целом.

Преподаватели, активно использующие в своей деятельности информационно-коммуникационные технологии, смогут более эффективно помогать обучающимся организовывать учебный процесс самостоятельно. Обучающиеся владеющие навыками самостоятельного поиска необходимой информации с помощью применения цифровых средств, являющиеся информационно-грамотными гражданами своей страны становятся основой развития цифрового государства.

Одной из систем позволяющих педагогам независимо от места проживания и отдаленности от крупных населенных пунктов обладать навыками, необходимыми для использования цифровых технологий доступа к информации, а также осваивать предметную область и приобретать педагогические знания, необходимые для их соб-

ственного профессионального развития является система дистанционного обучения Moodle.

Дистанционные учебные курсы в Костанайском филиале ФГБОУ ВО «ЧелГУ».

Дистанционные учебные курсы в Костанайском филиале ФГБОУ ВО «ЧелГУ» созданные на базе СДО – Moodle, как раз дают знания как педагогу организовать работу с помощью этой системы, использовать для обучения все преимущества новейших технологий:

- круглосуточный онлайн доступ обучающихся ко всем учебным материалам (своего рода создание инклюзивной среды),

- постоянную обратную связь с преподавателем – e-mail, SMS, блоги, форумы, видеоконференцсвязь.

Дистанционные курсы повышения квалификации учителей дают возможность слушателям практически сразу, индивидуально обучаться, для чего предложен гибкий график освоения предлагаемой программы. Дистанционные курсы для педагогов проводятся в интерактивной форме и дают возможность предельно оптимизировать процесс обучения, а для их результативности достаточно желания получить качественные знания и самодисциплины.

Название программы - «Создание дистанционных курсов в системе Moodle»

Система MOODLE предназначена для организации дистанционного взаимодействия преподавателя с учениками и на текущий момент активно используется в более чем 200 странах мира. Курс направлен на оказание теоретической и практической поддержки педагогам в освоении системы модульной объектно-ориентированной динамической учебной среды (Moodle), формирование устойчивых знаний и практических навыков при создании учебных курсов в системе MOODLE. В курсе рассматриваются основные возможности и компоненты системы Moodle, которая ориентирована в первую очередь на сотрудничество преподавателя и обучающегося и подходит и для организации дистанционных курсов, и для осуществления очного обучения в формате смешанного обучения. Обучающимся предоставляются необходимые материалы для создания собственных курсов.

Цель реализации программы – формирование у слушателей курсов представлений о технологиях дистанционного обучения и возможностях их применения в педагогической практике на основе использования моделей дистанционного обучения. Профессиональный рост преподавателей и научных сотрудников высших учебных заведений в сфере применения информационных технологий в учебе. Знакомство обучающихся с многообразием цифровых образовательных ресурсов, их характерными отличительными чертами и дидактическими функциями. Приобретение слушателями требуемых знаний и навыков работы в системе дистанционного обучения.

Планируемые результаты обучения.

Работа в системе электронного обучения, формирование устойчивых знаний и практических

навыков при создании учебных курсов в системе MOODLE

Категория слушателей.

Программа направлена на широкий круг слушателей, необходимо быть пользователем пользователь ПК, уметь работать в сети Интернет.

Трудоемкость обучения – 72 ак.ч

Форма обучения – дистанционная.

Содержание программы

Содержание курса охватывает следующие темы: система общения, создание собственного курса, работа с заданиями, создание тестов, текстовый редактор, работа с оценками, ресурсы курса, создание учебного курса. В каждой теме слушатель выступает как в роли обучающегося, так и в роли преподавателя. В процессе обучения обучающийся должен создать свой курс по выбранному им предмету.

Преподаватели, окончившие полный курс повышения квалификации, могут сразу организовать учебный процесс с применением системы «Moodle», так как быстро меняющаяся образовательная среда требует целостного подхода в эффективном интегрировании цифровых технологий в образовательный процесс.

Согласно видению ЮНЕСКО общества знания, цифровая грамотность учителей не является самоцелью, более глобальная цель – производство знаний самими учителями и учениками благодаря использованию передовых технологий в условиях электронной среды, где учителя постоянно вовлечены в образовательные эксперименты и инновации [2].

Успешная реализация информационной грамотности населения позволит коренным образом изменить подход к обучению граждан страны, подготовить население к переходу на новый технологический уклад – к цифровой экономике.

Литература

1. Приоритетный проект в области образования «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://neorusedu.ru/about> (дата обращения: 15.03.2018)

2. Структура ИКТ компетентности учителей. Рекомендации ЮНЕСКО (UNESCO ICT Competency Framework for Teachers, или ICTCFT). Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0021/002134/213475r.pdf>

3. Талызина Н.Ф. Формирование информационной грамотности школьников. - М.: Просвещение, 1988 - 374 с.

4. Цифровой Казахстан: реалии и перспективы. АСТАНА. КАЗИНФОРМ. Режим доступа: http://www.inform.kz/ru/cifrovoy-kazahstan-realii-i-perspektivy_a3179860

5. Попова Е.В. Роль Российской академии наук в национальной инновационной системе // Инновации. 2008. № 1. С. 3-10.

Digitalization in refresher courses system of university teaching staff

Karaseva E.M.

Kostanay branch of Chelyabinsk State University

The article is devoted to the role of digitalization in the system of refresher courses of university scientific and pedagogical workers. Modern digital technologies, the main areas of digital technologies use in education, particularly in organizing and conducting remote refresher courses are shown. Remote refresher courses for teachers allow studying quickly and individually, a flexible schedule for mastering the proposed program is provided. Remote refresher courses for teachers are held in an interactive form and allow the teacher to optimize the learning process as much as possible, and the desire to learn and self-discipline is enough for their effectiveness. The author gives an example of refresher courses through the use of elements of remote learning. The article discusses the possibility of its use. The article describes the refresher courses program "Creating remote courses in the "Moodle" system", which is successfully operating in Kostanai branch of FSBEI of HE "CSU".

Keywords: digital technologies; information and communication technologies; eLearning; on-line courses; information culture; informatization of education; information learning environment.

References

1. The priority project in the field of education "Modern digital educational environment in the Russian Federation" [Electronic resource]. - Access mode: <http://neorusedu.ru/about> (access date: 03/15/2018)
2. The structure of ICT competence of teachers. UNESCO recommendations (UNESCO ICT Competency Framework for Teachers, or ICTCFT). Access mode: <http://unesdoc.unesco.org/images/0021/002134/213475r.pdf>
3. Talyzina N.F. Formation of information literacy of schoolchildren. - M.: Enlightenment, 1988 - 374 p.
4. Digital Kazakhstan: realities and prospects. ASTANA. KAZINFORM. Access mode: http://www.inform.kz/ru/cifrovoy-kazakhstan-realii-i-perspektivy_a3179860
5. Popova EV The role of the Russian Academy of Sciences in the national innovation system // Innovations. 2008. No. 1. S. 3-10.